

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**IV-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАҲШИДА
БА РӢЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2021)**

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(г. Душанбе, 10 декабря 2021 года)**

Душанбе - 2022

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**IV-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА
БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2021)

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

(г. Душанбе, 10 декабря 2021 года)

Узвӣ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Мансурзода А.М.

- сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Заробиддинзода З.С.

- сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия (начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);

Каримова Л.М.

- сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции);

Каримзода У.К.

- ходими калони илмӣ шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия (главный научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции).

Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи IV-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ бахшида Рӯзи ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Чумхурии Тоҷикистон, 2022. – 346 с.

Права человека и глобализация: материалы IV-ой международной научно-теоретической конференции, посвященной Дню прав человека // Под общ. ред. к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – 348 с.

Дар маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ маърузаҳо ва мақолаҳои илмӣ олимони чумхуриӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи инсон ҷамъоварӣ гардидаанд*. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

В сборнике представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики прав человека**. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

© Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, 2022

© Академияи МВД Республики Таджикистан, 2022

---

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешавад.

** Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдувоҳидов, М.Р.</i> Ҳуқуқи иқтисодӣ – ҳуқуқи конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	6-9
<i>Абдуллаева, Р.А.</i> Небольшие нововведения в сфере совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан	10-13
<i>Абдулло, А.Р.</i> Государство в условиях глобализации	13-16
<i>Агафонов, А.И.</i> Повышение эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов по обеспечению защиты прав человека на основе анализа и совершенствования базовой ударной техники, применяемой в противодействии с преступником	16-21
<i>Акбарализода, Д.А.</i> Глобализация и развитие экологических прав человека	21-25
<i>Алексеева, Л.А.</i> Проблемы защиты прав человека в условиях современных вызовов и угроз	26-30
<i>Алимов, С.Ю.</i> Правовые противоречия в конституционных нормах содружества независимых государств в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий	30-34
<i>Аминҷонов, А.Х.</i> Маҳрамҳои ширхора тибқи таълимоти ҳуқуқи мусулмонӣ	34-38
<i>Аҳҷода Ш.Т., Урфонзода, Д.С.</i> Баъзе аз ҷанбаҳои руҳию равонии шахсияти экстремист ва террорист	38-40
<i>Аҳҷода, Ш.Т.</i> Институти ҳуқуқи инсон дар шароити рушди технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ ва хавфу хатари экстремизм.....	41-46
<i>Belecciu, Stefan, Shevchenko, Igor.</i> Respecting the human rights as a fundamental principle of public administration	46-56
<i>Беляева, О.В.</i> Юрисдикционная форма защиты прав и свобод человека	56-59
<i>Бобочонзода, И.Х.</i> Риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми гузаронидани ҷараёнҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ: масоили назарияӣ ва қонунгузорӣ	60-63
<i>Ботуралиев, Қ.Ғ.</i> Моликияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи инсон: назария ва қонунгузорӣ	63-67
<i>Буризода, Э.Б.</i> Аз таърихи ниҳодҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон дар давлатдорӣ тоҷикон	67-70
<i>Бурьянов, С.А.</i> Права человека, включая право на свободу совести, как важное условие достижения глобального устойчивого развития	71-79
<i>Бутко, С.П., Косяченко, В.И.</i> Этапы подготовки террористов-смертников	80-90
<i>Вализода, С.А.</i> Зӯрварӣ дар оила: ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ	90-95
<i>Галкин, Д.В.</i> О реформе правоохранительных органов стран-государств СНГ в части совершенствования критериев оценки их деятельности	96-98
<i>Гарина, О.В.</i> К вопросу о развитии прав и свобод человека и гражданина	99-102
<i>Gherman, Marian Ion, Lesnic, Cristina Valentin.</i> International police cooperation and the way forward to protect human rights	102-106
<i>Говорун А.Ю.</i> Тактическая подготовка курсантов и слушателей в системе МВД России	106-108
<i>Давлатов, В.А.</i> Суд ҳамчун иштирокчи асосии муҳокимаи судӣ-ҷиноятӣ ва барқарорсозандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон	109-115

<i>Деулин, Д.В., Белых-Силаев, Д.В.</i> Социально-психологические меры предотвращения экспансии террористических организаций	115-117
<i>Джавакова, К.В.</i> Всеобщая декларация прав человека и ее роль в развитии прав человека в Узбекистане.....	118-125
<i>Емельянова, Д.Д., Невирко, Д.Д.</i> Избирательные права граждан в контексте цифровизации общества	125-128
<i>Зариф, У.М.</i> Ҳимояи ҳуқуқи инсон ҳангоми омода намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ	128-138
<i>Заробидинзода, С.З.</i> Доғи судӣ ва таъсири он чихати амалигардии ҳуқуқ ба таҳсил	138-143
<i>Зотов, А.Ю.</i> Понятие и формы хищений: анализ отечественного и зарубежного законодательства	143-151
<i>Ибрагимов, С.Н.</i> Масъалаҳои ҳуқуқ ба меҳант ва ҳимояи кӯдак аз истисмор тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон	151-154
<i>Иванов, Д.А., Панина, Е.Н.</i> Европейская интеграция на современном этапе: перспективы дальнейшего развития и проблемные аспекты функционирования	155-157
<i>Казачек, Е.Ю.</i> Право хранить молчание и его реализация в уголовно-процессуальном законодательстве России	158-161
<i>Каримзода, У.К.</i> Особенности становления и развития законодательства о правовом статусе иностранных граждан в Таджикистане	162-168
<i>Киселёв, Е.А.</i> Порядок имплементации общепризнанных принципов и норм международного права в Российское уголовное законодательство	168-171
<i>Кобылкин, Р.А.</i> Понятие «правовое мышление» в философии права	171-175
<i>Қодирзода, Ғ.Н.</i> Аҳамияти шуури ҳуқуқи қормандони МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд	175-178
<i>Қодирзода, М.А.</i> Фаъолияти функционалии милитсия дар амалишавии ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд: масъалаҳои экологӣ-ҳуқуқӣ	178-182
<i>Король, А.И., Буняева, К.В.</i> Подходы к понятию «общественного контроля» в теории обеспечения прав человека	183-185
<i>Костенко, К.А.</i> О роли Конституционного суда Российской Федерации в реализации положений Европейского суда по правам человека	186-189
<i>Кузьмина, П.М., Кушкина, О.В.</i> Меры административного принуждения в деятельности полиции	190-193
<i>Курбонова М.А.</i> Назорат ва назоратбарӣ дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ...	193-196
<i>Мансурзода, А.М., Нурализода, Ш.Н.</i> Права человека в процессе толкования права	196-199
<i>Маҳмудов, И.Т.</i> Нақши прокурор дар таъмини ҳуқуқи инсон дар муҳофизати қаноатӣ: тамоюлҳои муносири раванди ҷаҳонишавӣ	200-209
<i>Матвиенко, Е.А.</i> Проблема обеспечения прав и свобод человека в современную эпоху	209-211
<i>Машиковцев, А.А., Невирко, Д.Д.</i> К вопросу о праве на абсентеизм	212-214
<i>Михайлова, Л.В.</i> Влияние глобализации на преступность в водных доменах	215-218
<i>Муҳиддинов, А.Д.</i> Ҳифзи ҳуқуқҳои инсон аз кирдорҳои қаноатқорона мувофиқи қонунгузории қаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	219-227
<i>Набиева, М.А., Бахронова, М.А.</i> Танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба шугли аҳоли ва қорғаминкунӣ тибқи қонунгузории қорӣ	227-231
<i>Нозирӣ, Н.А.</i> Таъмини ҳуқуқи роҳ ёфта ба адолати судӣ-қаноатӣ	231-236

<i>Одинаев, Ш.Х.</i> Баъзе аз масъалаҳои амалишавии ҳуқуқи шахрвандон ба ташкили хочагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон	236-242
<i>Парчайкин, Ю.Ю., Фралков, М.Е., Кушкина, О.В.</i> Права иностранных граждан, оказывающих содействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий	242-245
<i>Попельшико, А.С., Невирко, Д.Д.</i> Правовые меры воздействия морально-этического характера на иностранных граждан в миграционном законодательстве России	246-248
<i>Раҳмонов, Р.</i> Чиноятҳои дар соҳаи фаъолияти инҳисорӣ ва рақобат	248-251
<i>Самиев, Б.С.</i> Қойҳои ҳуқуқи инсон дар Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир	251-254
<i>Свободный, Ф.К., Свободный, Б.Ф.</i> Права человека и кадровые проверки на полиграфе	255-259
<i>Серебрянников, И.Н., Жигалова, Е.А.</i> Неочевидные проблемы в деятельности участковых уполномоченных полиции	259-260
<i>Собирзода, А.Ҷ.</i> Баъзе масъалаҳои кафолати иҷтимоии қорамандони МКД дар давраи ислоҳоти вқд Ҷумҳурии Тоҷикистон	261-264
<i>Торопов, Р.А., Сағыналиев, Б.С., Кушкина, О.В.</i> Обеспечение прав несовершеннолетних при проведении оперативно-розыскных мероприятий	264-267
<i>Файзуллоева, Н.А.</i> Вазифаҳои конститусионии инсон ва шахрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	267-271
<i>Федоренко, С.П.</i> Особенности защиты прав человека в условиях глобальной цифровизации	271-272
<i>Хайдарзода, З.П., Хайдарзода, Д.П.</i> Компетенция подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан, осуществляющих противодействие торговле людьми и укрепление организационных связей между ними	273-281
<i>Холмуродзода, Ф.Ш., Саидов, М.И.</i> Проблемаҳои байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи инсон дар замони муосир	281-284
<i>Худоербеков, Д.Х.</i> Конституционно-правовой статус личности и его защита в правоохранительной деятельности государства	284-295
<i>Ҳусаинова, Ш.М., Алиева, С.Ю.</i> Ҳифзи қўдакони ятиму маъҷуб мувофиқи санадҳои меъёрӣ ҳуқуқ	295-298
<i>Ҳусаинова, Ш.М., Бобониёзов, Х.Қ.</i> Ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъекти соҳибқорӣ	298-303
<i>Ҷалолзода, С.И.</i> Озодии вичдон ва эътиқоди динӣ - асоси рушди давлати дунявӣ дар Тоҷикистон	303-307
<i>Чевгаева, К.И., Новикова, Д.К., Кушкина, О.В.</i> Соотношение обеспечения прав и свобод человека и гражданина сотрудниками ОВД и общественного мнения о деятельности полиции	307-309
<i>Шагбанова, Х.С.</i> Проблемы подготовки полицейских кадров из стран СНГ в российских вузах	309-315
<i>Шокиров, Г.А.</i> Баъзе аз проблемаҳои танзимоти ҳуқуқи ҳуқуқ ба иттилоот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	315-324
<i>Шлегель, П.О.</i> Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования как цель устойчивого развития ООН: вопросы реализации	324-327
<i>Шукюров Шахин Тейюб оглы, Шукюрли Мурад Шахин оглы.</i> Некоторые проблемы защиты прав человека в период пандемии COVID-19	327-339
<i>Юнусова, О.М.</i> Теоретические аспекты регулирования трудовых правоотношений в Республике Таджикистан	339-342

АБДУВОҲИДОВ М.Р.

*ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии
ҳуқуқ, бизнес ва сиёсатиносии Тоҷикистон
E-mail: mizrob-00@mail.ru*

ҲУҚУҚИ ИҚТИСОДӢ – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

*«... дар шароити зудтағйирёбанда ва вазъи шиддатноки ҷаҳони муосир мо
бояд, қабл аз ҳама, ба иқтисоду имкониятҳои дохилии кишвар таъҷиб карда,
барои рушди устувори иқтисодӣ, ҳифзи амнияти озуқаворӣ ва ҳимояи
саломатии шаҳрвандон боз ҳам бештар талош намоем»
Эмомалӣ Раҳмон*

Дар таърихи инсоният санадҳои зиёди ҳифзкунандаву танзимкунандаи ҳуқуқи инсон, аз ҷумла қонунҳои Хаммурапи, Ману, Фуҳӣ, Эломиаи ҳуқуқи башари Куруши Кабир, қонунномаи Сосониён ва дигарон ҳамчун сарчашмаҳои гаронбаҳои таърихӣ - ҳуқуқӣ арзи вучуд доштанд.

Дар миёни ҳама асноди даврони бостон, ки ҷанбаҳои мухталифи ҳуқуқи инсонро таҳти танзим қарор медоданд, нақш ва мавқеи Эломиаи ҳуқуқи Куруши Кабир, ки дар қарни панҷи пеш аз милод, пас аз фатҳи Бобул содир карда буд, хеле боарзиш аст. Бесабаб нест, ки тибқи андешаи мутахассисон санади мазкур ба сифати нахустин Эломиаи ҳуқуқи башар эътироф шудааст.

Дар ҷаҳони имрӯза нисбат ба ҳуқуқи озодиҳои инсон муносибати ягона вучуд надошта, дар ин ҳусус як қатор ақидаҳо, назарияҳо, таълимот ва тасаввурот ҳастанд. Ҳамаи онҳо бо шароитҳои таърихӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодии инкишофи ҳар давлат, хусусиятҳои фарҳангӣ ва анъанавии ин ё он ҷомеа асоснок гардонида шудаанд.

Эломиаи умумии ҳуқуқи башар, ки аз 10 декабри соли 1948 қабул шудааст, муносибӯтҳои мухталифи ҷомеа, ки маҳз баҳри ҳимояи ҳуқуқҳои асосии инсон нигаронида шудааст ва аз он дар замони муосир Конститутсияҳои аксарияти кишварҳои дунё сарчашма мегирад.

Дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба таври пурра ва васеъ дарҷ карда шудааст ва яке аз ҳуқуқҳои асоситарини инсон ва шаҳрванд ҳам асоси конститусионӣ дорад ва моҳияти ин ҳуқуқ ҳадафи асосии ҳар як фарди ҷомеа ба ҳисоб меравад ин ҳуқуқи фаъолияти озоди иқтисодӣ мебошад. Асосҳои ҳуқуқи шаҳрвандон ба фаъолияти озоди иқтисодӣ тибқи моддаи 17 Эломиаи умумии ҳуқуқи башар асоснок карда шудааст ва чунин қайд карда мешад: «Ҳар як инсон ҳақ дорад амволро чи шахсан ва чи якҷоя бо дигарон ихтиёрдорӣ намояд. Ҳеҷ кас набояд аз амволи худ худсарона маҳрум карда шавад»¹. Ҳарчанд тибқи моддаи мазкури Эломиаи умумии ҳуқуқи башар ҳуқуқи шахс ба амвол дарҷ карда шавад ҳам, вобастагии он ба фаъолияти иқтисодӣ бевосита мебошад. Зеро тибқи моддаи 12 оид ба ҳуқуқи фаъолияти озоди иқтисодӣ чунин қайд карда мешавад: «Асоси иқтисодии Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд.

¹ Эломиаи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри с. 1948 // [Манбаи электронӣ] – Речаи вордишавӣ: <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm> (санаи мурочиат: 12.10.2021 с.).

Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробархуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад»¹.

Меъёри мазкури Конститутсия баробарии ҳуқуқи шаклҳои моликият, эътироф ва ҳимояи баробарии онҳоро кафолат дода, имконият медиҳад, ки барои инкишофи онҳо ҳамаи чораҳо ва воситаҳои, ки қонун манъ накардааст, истифода карда шаванд. Ба воситаи қонунгузорӣ бартарӣ додан ба баъзе шаклҳои моликият ва ё маҳдуд кардани шаклҳои дигар манъ аст.

Инсон худро дар ҳамаи мавридҳои қонун дар ҷамъият озод ҳис карда метавонад, ки соҳиби ҳуқуқ ва озодиҳои кафолатнок бошад. Зарурати чунин ҳуқуқҳо ба монанди ҳуқуқ ба меҳнат, истироҳат, ҳифзи саломатӣ, таъмини иҷтимоӣ дар вақти пиронсолӣ ва чунин озодиҳо ба монанди озодии ҳуқуқи моликият, вичдон, сухан, матбуот ва ғайра ба ҳама маълум аст.

Ҳамаи шахрвандон новобаста аз наҷод, ранги пӯст, миллат, чинс, забон, баромади иҷтимоӣ, ҷамъиятӣ, молумулкӣ, мансаб, ақида муносибат ба дин иштирок кардан ё накардан дар иттиҳоди ҷамъиятӣ ҷои истиқомат ва ҳолатҳои дигар дорой ҳуқуқ ва озодиҳои баробар мебошанд. Дорой ҳуқуқ ва озодиҳои гуногун будани шахрвандон маънои онро надорад, ки ҳар як шахс чи тавре ки хоҳад, ҳамаи тавр рафтор намояд. Баръакс баамал барорӣ ҳуқуқ ва озодиҳои қонунгарии ҳар як шахс набояд ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро вайрон намояд, ба ҷамъият ва аҳолии зарар расонад. Ҳар як шахрванд уҳдадор аст, ки Қонститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя намояд, андоз ва ғункуниҳоро супорад, табиатро эҳтиёт ва ёдгориҳои таърихиро ҳифз намояд. Мисли ҳуқуқҳои болозикр ҳуқуқи иқтисодӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, яке аз ҳуқуқҳои асосии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Мафҳуми асосҳои иқтисодӣ, ки дар моддаи 12 Конститутсияи замони истиқлол дода шудааст, хеле васеъ ва дорой мазмуни ғанӣ мебошад. Чунки вай ҳамаи шаклҳои моликиятро эътироф намуда, ягон шакли мушаххаси моликиятро ба сифати шакли асосӣ ҷудо накардааст; ҳамаи шаклҳои моликиятро баробархуқуқ муайян карда, барои инкишофи онҳо озодии васеъ додааст. Конститутсияи амалқунанда давлатро уҳдадор кардааст, ки фаъолияти озоди иқтисодиро таъмин ва рақобати солиро дастгирӣ намояд. Давлат зидди ҳар гуна маҳдудгардонии фаъолият ва рақобати носолим мебошад, баробарии ҳимояи ҳамаи шаклҳои моликиятро эълон менамояд.

Дар замони навин асоси иқтисодӣро маҳз иқтисодиёти бозаргонӣ ташкил медиҳад ва барои фаъолияти муътадил ва самараноки он, пеш аз ҳама, фаъолияти иқтисодӣ бояд озод бошад ва сониян, ягонагии фазои иқтисодӣ дар тамоми қаламрави Тоҷикистон таъмин карда мешавад.

Дастгирии фаъолияти иқтисодӣ соҳибкорӣ, имрӯз яке аз самтҳои муҳими сиёсати давлат мебошад. Нуктаҳои зикргардида дар Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мақомоти қонунгузор, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ асоснок карда шудаанд. Вобаста ба он Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз санаи 26 январи соли 2021 ироа намудаанд: «Ҳадафи олии давлат ва

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., 22.07.2003 с. ва 22.05.2016 с.) // [Манбаи электронӣ] – Речаи вордишавӣ: www.mmk.tj. (санаи муроҷиат: 23.10.2021 с.).

Ҳукумати мамлакат таъмин намудани рушди устувори иқтисодии кишвар тавассути баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираву имкониятҳои мавҷуда, дарёфти манбаъҳои нави рушд, тараққи додани соҳаҳои илму маориф, тандурустӣ, инкишофи нерӯи инсонӣ ва бо ҳамин роҳ мунтазам беҳтар кардани сатҳу сифати зиндагии мардуми шарифи Тоҷикистон мебошад»¹.

Хукуки иқтисодии шаҳрвандон имрӯз боиси таъмини ҳаёти осоишта ва рушди ҳамаҷонибаи ҷомеа ро таъмин намуда истодааст. Воқеан ҳаёти иқтисодӣ дар ҳама давраи замони муайянкунандаи самтҳои минбаъдаи фаъолияти инсонро иникос менамояд². Баҳри ноил шудан ба неъматҳои моддӣ имрӯз шаҳрвандон бо воситаҳои гуногун, ки маҳз қонунгузориҳои ҷорӣ муқаррар ва иҷозатнок намудааст, фаъолият намуда ҳаёти иқтисодии худро таъмин намуда истодаанд. Яке аз воситаҳои асосӣ ва ҳукуки иҷозатнокшудаи инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин бо ташкил намудани фаъолиятҳои гуногуни иқтисодӣ ба монанди соҳибкори инфирудӣ ва ташкил намудани шахсони ҳукуқӣ мебошад ва маҳз дар асоси шаклҳои ташкилии фаъолияти иқтисодӣ ба даст овардани фоида бо роҳи истеҳсолоти фрӯши молу воситаҳо ва ғайраҳо мебошад, ки дар замони муосир бештари шаҳрвандон ҳавасманд ҳастанд ва мехоҳад бо ягон намуди фаъолияти иқтисодӣ машғул шаванд.

Баробари ҳамин, дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон³ оид ба фаъолияти соҳибкори шаҳрвандон (моддаи 24 КГ ҚТ), шахсони ҳукуқӣ (моддаи 48 КГ ҚТ), ташкилотҳои тижоратӣ (моддаи 50 КГ ҚТ), ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагӣ (моддаи 69 – 117 КГ ҚТ) ва ғайра меъёрҳои махсус пешбинӣ карда шудаанд. Ҳамаи ин шаҳодат медиҳад, ки оид ба маълум намудани симои соҳибкор аз рӯи қонунгузориҳои Тоҷикистон ва қоидаҳои, ки нисбат ба фаъолияти он татбиқ карда мешаванд.

Ҷолиби қайд аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши истеҳсолот, соҳаи соҳибкориҳои истеҳсолӣ ва дар ин васила бартараф намудани муаммоҳо ва тақомули қонунгузориҳои соҳаи мазкур талаботи замони муосир инчунин, мусоидати бевосита ба истеҳсолкунандагони ватанӣ дар ҳамгироии рушди босуботи иқтисоди миллӣ ва таъмини такмилгардидаи қонунгузориҳои кишвар ба ҳисоб меравад. Дар ташаккули иқтисоди бозаргонӣ давлат нақши асосиро иҷро намуда, пеш аз ҳама, қоидаҳои рафтори озоди иқтисодиро бо роҳи қабули қонунҳо, меъёри фаъолияти иштирокчиёни иқтисодӣ ва хоҷагири муайян менамояд ва ин меъёрҳо ба ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳукуқии иқтисоди озод баробар паҳн мегарданд. Дар ҷунин шароит нақши парламенти касбӣ аҳамияти калон дорад, зеро аз банақшагирии давлатии иқтисод танзими ҳукуқӣ дар мадди аввал қарор мегирад, бинобар ин, қабули саривақтии қонунҳои зарурӣ ва танзими фаъолияти иқтисодии шаҳрвандонро талаб мекунад.

Дар ин раванд ба инкишофи ҳамаи соҳаҳои ҳукуқ, ки таъмингари иқтисоди бозаргонӣ мебошанд, диққати асосӣ дода мешавад. Тамоми субъектон дар амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ ҳукуқи баробарӣ доранд.

Ҳукуқ ба соҳибкорӣ, ки бо озодии иқтисодӣ вобастагӣ дорад, дар худ якҷанд унсурҳои заруриро, амсоли интихоби соҳа, намуд ва шакли фаъолияти соҳибкорӣ ифода менамояд. Байни соҳаҳои фаъолият истеҳсолот, савдо (тижорат),

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ш. Душанбе, аз санаи 26 январи соли 2021 // [Манбаи электронӣ] – Речаи вордишавӣ: www.president.tj. (санаи муроҷиат: 23.10.2021 с.).

² Исмоилов Ш.М., Нодиров Ф. М. «Хукуки иқтисодӣ» китоби дарсӣ. – Душанбе: «Шуҷоиён», 2010. - С. 25.

³ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қ.1, 2, 3. – Душанбе: «Қонуният», 2017.

расонидани хидматҳо, иҷрои корҳо фарқ мекунад. «...Шаҳрванд, инчунин, метавонад аз рӯи ҳар кадом намуди фаъолият, аз ҷумла бонкӣ, суғуртавӣ, биржавӣ, истеҳсоли ягон намуди маҳсулот ва дигарҳо ихтисосманд бошад»¹.

Шаҳрванд барои мустақилона ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ, ҳам бо тартиби инфиродӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ (ба сифати соҳибкори инфиродӣ), ҳам ба воситаи иштирок дар ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, ширкатҳо, кооперативҳо ва бо дигар шахсон барои амали фаъолияти пешгирифтаи ташкилоти тичоратӣ муттаҳид гардидан озод мебошад. Ҳангоми таъсиси ташкилоти тичоратӣ шаҳрванд ҳуқуқ дорад, мустақилона ва ё ба тариқи ҳамкорӣ бо дигар шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ҳамон шакли ташкилии ҳуқуқиеро интихоб намояд, ки тибқи қонунгузорӣ пешбинӣ гардидааст ва барои ноил шудан ба мақсадҳои пешгузошта муфид мебошад.

Истеҳсолоти муосирро, ки кунун дар асоси ихтирооту кашфиёти илму техника ва технологияи компютерӣ ташкилу инкишоф меёбад, бидуни фаъолияти соҳибкорӣ (бизнес) ва маркетингу менеҷмент тасаввур кардан имконнопазир мебошад. Фаъолияти иқтисодии инсон ва шаҳрванд якҷанд нишонаҳои асосӣ ва ҳадафҳои муайяни ҳуқуқии худро доро мебошад. Пеш аз ҳама фаъолияти иқтисодӣ, ки аз ҷониби шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешаванд ба инҳо нигаронида мешаванд:

- ба ҳам пайваст намудани омилҳои моддӣ (сармоя) ва шахсӣ (меҳнат);
- ташкилу такмил ва ривочу раванқ додани истеҳсолот;
- сари вақт ва ба мақсади таъмин намудани рақобатпазирӣ;
- истифода намудани кашфиётҳои илму техника, ихтироот, навоарӣ, гузаронидани ислоҳот;
- ботадрич ва босубот ба роҳ мондани истеҳсоли намудҳои нави молу маҳсулот ва ҳадамот;
- ҷустуҷӯи тарз ва услубҳои бехтарини ташкили хоҷагидорию ба даст овардани фоида;
- истифодаи захираҳои иқтисодӣ, дарёб намудани алоқаҳои байни тавлидгарону истеъмолгарон, сармоядорону сармоягузoron ва ғайра².

Баҳри дар оянда серҷабҳа ва самаранок татбиқ намудан ва бо назардошти муқарраротҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ фаъолияти иқтисодиро пеш бурдан инчунин, аз таҷрибаҳои пешқадами илмӣ, истеҳсолӣ, механизмҳои устувори иқтисодӣ ва дар ин замина ҳуқуқҳои инсонро дар ин соҳа боз ҳам мустаҳкамтар ва рушд додан яке аз ҳадафҳои пурмаҳсули пешравии фаъолияти иқтисодии шаҳрвандон ва давлат маҳсуб меёбад.

Сиёсати имрӯзаи давлату ҳукумат дар соҳаи рушди иқтисодӣ як қисми сиёсати иҷтимоӣ-иқтисодии давлатӣ буда, бо худ татбиқ намудани маҷмӯи чораҳои иҷтимоӣ, молиявӣ, иттилоотӣ, таълимӣ, машваратӣ, ташкилӣ ва дигарҳоро, ки аз ҷониби мақомоти давлат ба амал бароварда мешаванд, баҳри рушди соҳибкории шаҳрвандон мунтазам тақозо менамоянд.

¹ Олейник О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // «Закон», 1994. - № 6. - С. 83.

² Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ: Васoити таълимӣ. Қ. 1. – Ҳучанд: «Ношир», 2018. - С. 53.

АБДУЛЛАЕВА Р.А.

*Заведующая кафедрой уголовного права Российской-Таджикского Славянского Университета (РТСУ), кандидат юридических наук, доцент
e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru*

НЕОБХОДИМЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Необходимость оценки состояния действующего уголовного законодательства, законодательства о здравоохранении обусловлена динамично развивающимся миром в целом, люди вступили в новую IV техническую революцию, надо соответствовать ей и праву, и законодательству. Например, в печати встречаются мнения, что используемые учеными приемы и методы нельзя признать выверенными и ориентированными на достоверное и целостное отображение состояния уголовного права, а их рассуждения отличаются фрагментарностью и оппозиционностью по отношению к иным источникам и субъектам знаний¹.

«Уголовный закон в окончательном виде, отмечал профессор А.Э. Жалинский, – это продукт целостной общественной мысли..., но ни одна группа и ни один специалист не могут считать себя авторами уголовного закона. Им является действующий в данной стране и в данное время законодатель. В уголовном законе отражаются их социальные, политические,

экономические и собственно уголовно-правовые интересы и знания»² Поэтому наша задача только предложить свои соображения, а решает только законодатель.

Уголовное правотворчество в настоящее время претерпевает изменения, т.к. рыночные отношения повлияли на защиту и охрану экономики и её составляющих, вычленили проблемные ситуации и слабые места, а также наступление возможных последствий. Это коснулось здравоохранения и медицины каждой страны.

Модернизация современного уголовного законодательства вызвана необходимостью учитывать такие факторы, как:

- 1) процессы мировой глобализации, которые влекут за собой интернационализацию преступности, сближение национальных правовых систем;
- 2) стремительный научно-технический прогресс, приводящий к появлению новых угроз безопасности, видов и форм общественно опасного поведения,
- 3) требование последовательного развития и реализации принципов, провозглашенных в УК.

Диалектика развития современной преступности свидетельствует о непрерывном процессе происходящих в ней конфликтных изменений и новых явлений; создании новых преступных схем; необходимости их изучения, контроля за соотношением ответственности и уровня общественной опасности, учета особенностей новых качеств личности преступника и требования сбалансированности процессов криминализации и декриминализации, усиления борьбы с организованной преступностью, совершенствования

¹ Бочкарев С.А. Состояние уголовного права: «пороги» и «пороки» научного осмысления // Росс. журнал правовых исследований. - 2015. - №1(2). - С. 58-71.

² Уголовный закон и интересы страны (обзор материалов научного обсуждения на «круглом столе») / Государственное право. - 2006. - №1. - С.106.

ния противодействия новым преступным проявлениям и в то же время расширения круга поощрительных норм и процедур в Общей и Особенной частях УК.¹

В настоящее время не разработаны в республике показатели, что оценивают влияние социально-экономического благополучия, экологии, ведение здорового образа жизни, на состояние здоровья населения. Это достигается, например, в России «в рамках социально-гигиенического мониторинга, реализуемого в соответствии с положением, утвержденным Правительством Российской Федерации»². В основу этого принимаются принципы ответственности государства за здоровье населения и самого гражданина за свое здоровье.

Модернизация здравоохранения, его эффективность составляют главный приоритет – сохранение и укрепление здоровья человека. В этой цепочке возрастёт значимость самой системы здравоохранения. Здравоохранение, как социальный институт, обеспечивает правильное отношение государства к использованию человеческого капитала, формированию трудовых резервов, достаточных для роста экономики страны, повышения ее конкурентоспособности на рынке. Но надо знать, какой уровень здоровья граждан РТ даст такой прирост, какой вклад здравоохранения и медицины необходим для этого роста экономики.

Государству предстоит выработать новый подход к мерам по повышению уровня подготовки (переподготовки) кадров; способам устранения халатности среди медицинских специалистов; открытости и доступности информации о здоровье людей для преодоления правового нигилизма в медицине; радикально поменять мероприятия по вхождению в рыночные отношения сферы здравоохранения.

При этом могут быть и негативные моменты в применении данных программ: фиктивность их использования различными органами; дублирование основных положений или коллизии норм, что делает невозможным их для исполнения.

В качестве программного положения в программах следует использовать словосочетание «реализация права на здоровье и права на охрану здоровья». Основой для реализации и постоянного мониторинга, внесения корректировок является показатели лучших мировых систем здравоохранения, которые могут служить и для национальной системы здравоохранения.

Использование положительного опыта зарубежных стран должно приветствоваться на всех уровнях принятия решения по вопросам охраны здоровья населения.

Выделенные позитивные стороны этих моделей системы здравоохранения дают возможность учесть, как текущие, так и перспективные элементы формирования отечественной системы здравоохранения и путей реализации прав человека. Таким образом, модернизация законодательства в сфере здравоохранения базируется на приоритете здоровья как высшей ценности и права на здоровье человека, качестве оказания медпомощи, комплексного подхода к мониторингу как правовой базы, так и повышения правовой культуры населения и работников указанной сферы.

Совершенствование уголовного законодательства осуществляется при определенных критериях и правилах:

---

¹ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева и др.; под общей ред. В.П. Кашепова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. - С. 24. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [www. dx.doi.org/10.12737/12194](http://www.dx.doi.org/10.12737/12194) (дата обращения: 01.11.2021).

² Григорьев, И.Ю. Защита прав граждан и экспертиза качества медицинской помощи в системе ОМС / Григорьев, И.Ю. / Медицинское право. - 2013. - № 2. - С. 13.

«Во-первых, предложение законодателя усовершенствовать (изменить, дополнить, отменить) какую-либо уголовно-правовую норму возможно лишь в том случае, если ее нельзя сохранить в прежнем виде либо обойтись без нее;

во-вторых, руководствуясь правилом «не навреди», для совершенствования уголовного закона нужно вносить не худший и даже не равноценный вариант, а наиболее продуманный;

в-третьих, при подготовке предложений по совершенствованию уголовного законодательства необходимо помнить о его влиянии (и через стабильность закона) на уровень правосознания вообще и на формирование правового нигилизма, в частности, у всего населения и работников правоохранительных органов. Вряд ли постоянно изменяемый уголовный закон вызовет положительные эмоции и уважительное отношение к нему»¹.

Информирование населения доступными средствами (СМИ, Интернет, радио, телевидение) о способах и методах реализации изменений и дополнений УК РТ, разъяснение возможных последствий по этим нововведениям, и т.д. – один из путей совершенствования уголовного правотворчества и правореализации.

Среди комплексных исследований выделяется *медицинское право*, которое вбирает в себя знания в области правоведения, так и в области медицины, этики, биологии. Академик Ю.Д. Сергеев, основоположник Ассоциации медицинского права, считает, что новую отрасль следует назвать «биомедицинским» правом. Некоторыми авторами предлагается термин «здравоохранительное» право, выделяют «санитарное законодательство». У медиков есть обязательная дисциплина – биоэтика. Как рассматривать ее в медицинском праве? Полагаем, что следует в Кодексе здравоохранения РТ предусмотреть все этические нормы, т.е. биоэтику. «Сейчас назрела практическая эффективность продуманного, взвешенного перевода ряда наиболее острых, социально значимых биоэтических проблем (например, правила использования стволовых клеток, клонирования, применения нанотехнологий и т.п.) в русло медицинского права»².

Вся эта разноголосица приводит к тому, что к определению самостоятельной отрасли права следует подходить очень осторожно и нельзя при этом руководствоваться конъюнктурными соображениями. В.М. Корякин на основе и примере военного права подробнее раскрыл комплексную отрасль правовой системы.³ Думается, что можно это относить и к медицинскому праву.

В свою очередь, развиваются такие подотрасли медицинского права, как медицинское уголовное право, а также можно выделить подотрасли (институты) фармацевтическое уголовное право и санитарное (санитарно-гигиеническое) уголовное право. Известна московская школа медицинского уголовного права (П.И. Рарог, Т.Г. Понятовская, А.А. Бимбинов и др.), которые рассматривают криминальный оборот лекарственных средств как объект регулирования фармацевтического уголовного права⁴.

Разработка обособления норм, образующих медицинское уголовное право, в рамках действующего УК РТ, носит теоретический характер. Но в новой редакции УК РТ, которую необходимо разработать, эти нормы должны образовать самостоятельную

¹ Уголовный закон и интересы страны (обзор материалов научного обсуждения на «круглом столе») / Государственное право. - 2006. - №1. - С.117.(депутат Московской Госудумы Степаненко В.С.)

² Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Биоэтика – нетрадиционный источник медицинского права // Медицинское право. - 2007. - №2. - С. 3-5.

³ Корякин В.М. К вопросу о комплексных отраслях отечественной правовой системы (на примере военного права) // Журнал правовых исследований. - 2015. - №1(2). - С. 40-49.

⁴ Фармацевтическое уголовное право / А.А. Бимбетов, В.Н. Воронин, А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2019. - 199 с.

главу (его структурную единицу), как это сделано в УК Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики.

Обособление автономных структурных отраслей права сейчас не оспаривается в науке¹. Поэтому считается, что можно ставить вопрос о выделении *медицинского уголовного права*, так как сложились необходимые предпосылки: создана нормативная база, начиная с Кодекса здравоохранения РТ, отраслевые законы в сфере здравоохранения и НПА, в том числе разработанные МЗиСЗН РТ Правила, Положения, Приказы, в которых раскрываются права и обязанности участников отношений «пациент-врач», «пациент – врач – медицинское учреждение», с установлением ответственности за нарушение медицинских предписаний и запретов; УК установил ответственность за деяния в этой сфере отношений, что связаны с причинением вреда пациенту при оказании медицинской помощи (в широком смысле); УК определил специальную категорию субъектов преступлений, связанных с нарушением этих медицинских предписаний и запретов; эта идея получила свое определенное признание в уголовно-правовой науке и законодательстве некоторых стран, указанных выше.

К сожалению, развитие экономики в нашей стране не показывает такие темпы, как в других государствах – участниц СНГ. Научные исследования проводятся в большинстве случаев по личной инициативе исследователей. Формирование и развитие медицинского права в РТ – прерогатива представителей различных отраслей права в том числе гражданско-правового и административного права, мы же обозначили только основы медицинского уголовного права.

Таким образом, модернизация уголовного и иного законодательства не вызывает сомнений, сегодня нужна модель «инноваций и науки, но и база для развития модели», использующая новейшие цифровые технологии и методы лечения, реабилитации, профилактики заболеваний. Право, в том числе и уголовное право, не должно отставать от этого, а идти даже впереди научно-технического прогресса, защищая и охраняя здоровье человека и его самого.

АБДУЛЛО А.Р.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
E-mail: abdulloev-a@mail.ru*

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мир XXI века является результатом длительной эволюции человеческого общества. Понятия «современность» и «современный» при характеристике мира приобретают относительный характер: они характеризуют мир «не только сугубо во временном (например, XXI в.)» контексте, но и в контексте «духовном, культурном»², отра-

¹ Пикуров Н.И. Оправдана ли полная кодификация уголовного права в современных условиях / Н.И. Пикуров // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее: мат-лы 8-го Рос. Конгресса уголовного права, Москва, 30-31 мая 2013 г. - М., 2013. - С. 184-187; Кашанина Т.В. Эволюционные закономерности права / Т.В. Кашанина // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - №12(85). - С. 44-53; Ершова И.В. и др.

² Елизаров М. В. Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ: Дис.

жающем, по К. Ясперсу, «экзистенциальные проблемы человека»¹, его ценностные приоритеты и требующем рассмотрения современности как определенной исторической ситуации.

В сущностную черту современного мира превратилась глобализация. Глобализация как проблема и феномен мирового развития стала объектом исследования ученых различных специальностей. При этом до настоящего времени единства взглядов по вопросам истоков и движущих сил глобализации среди ученых не достигнуто², хотя «ее объектный и естественный характер ... под сомнение» не ставятся³.

Несмотря на многообразие подходов к определению сущности и содержания глобализации, она воспринимается как «единство объективного процесса и практической деятельности по развитию всего комплекса социально-экономических, политических, научно-технических, культурных, информационных отношений с учетом локальной специфики»⁴; как современный этап развития мировой цивилизации – «углубление взаимных связей, зависимостей индивидов, народов, государств, вызванных объективными потребностями развития мировой цивилизации»⁵; как «объективный процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и континентов стран мирового сообщества»⁶.

Как *проявления глобализации в современном мире* ученые рассматривают:

- развитие мировых идеологий, интенсивную борьбу за установление мирового порядка;
- сближение народов и государств, стремление субъектов к созданию и организации интеграционных структур, скачкообразный рост⁷ числа и влияния международных

... канд. философ. наук. Уфа, 2010. С. 48.

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 303.

² Иноземцев В. О призраках и реальности // Свободная мысль. 2003. № 4. С. 42.

³ Марченко Н. М. Государство и право в условиях глобализации. М., 2015. С. 13-14.

⁴ Хорина Г. П. Глобализм как идеология // Глобализация и гуманитарное знание. 2005. № 1. С. 71–78; Золин А. В. Понятие глобализации // Вестник Волгоградского государственного университета. 2007. № 6(7). С. 55–57; Каппушева Д. М. Феномен глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 3. 2011. С. 279–285.

⁵ Эсенов М. Глобализация и проблемы национального суверенитета // Кавказ и глобализация. 2006. № 1(1). С. 42–45; Холиков А. Г. Глобализация и национальное право: встреча ценностей или столкновение интересов // Труды Академии. Душанбе, 2008. № 11. С. 27–36; Сативалдыев Р. Ш. Перспективы развития правовых систем постсоветских государств в условиях универсализации права, глобализационных, интеграционных процессов и расширения пределов правового пространства // Труды Академии. Душанбе, 2010. № 1(17). С. 5–10; Грачев Н. И. Политическая глобализация и государственный суверенитет // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 1(16). С. 20–26; Сативалдыев Р. Ш. Развитие государственно-правовых систем постсоветских государств в условиях глобализации // Вестник Таджикского национального университета. 2014. № 3/5(142). С. 56–61; Буриев И. Б. Проблемы изучения истории государства и права в условиях глобализации // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. 2015. № 1(6–2). С. 150–156.

⁶ Карапетян Л. М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. 2003. № 3. С. 58.

⁷ Английский исследователь D. Rucht подсчитал, что в 1919 г. насчитывалось 178 международных межгосударственных организаций, а в 1991 г. их число достигло 4620 (см.: Rucht D. The transnationalization of social Movement. In social Movements in a Globalization Word. London, 1999. P. 210). По данным Союза международных ассоциаций, в мире почти 35 тыс. международных организаций (международных неправительственных организаций около 7 тыс. и международных неправительственных организаций около 28 тыс. (см.: Union of International Associations: официальный сайт—<https://uia.org> (дата обращения: 5.12.2022)).

организаций¹;

– появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли;

– интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных обществ;

– создание планетарных средств массовой информации и экспансию западной культуры во все регионы мира²;

– ослабление суверенитета национальных государств³; потерю национальной самобытности, последовательное отстранение от всех местных интересов, норм и традиций⁴;

– повышение роли субъективного фактора в управлении⁵;

– глобализацию различных девиантных проявлений⁶; и др.

Одним из последствий углубления процессов глобализации является расширение и развитие регионального и международного сотрудничества в экономической, политической и духовной всех сферах жизни⁷. Результатом социальной, политической и культурной активности народов и государств стало преодоление пространственных границ, а в мире сложилась такая ситуация, при которой «события, решения и действия, происходящие и принимаемые в одном регионе мира, могут иметь значение для индивидов и сообществ в отдаленных уголках земного шара»⁸.

Трансформация института государства в современных условиях происходит не только под влиянием процессов глобализации, когда вследствие децентрализации и интернационализации часть внутренних функций государства переходит на региональный уровень, приобретая транснациональный характер, но и под воздействием жесткого противоборства различных систем, традиций и ценностей, породивших новые глобальные по характеру и масштабам вызовы и угрозы – международного терроризма, массовой миграции людей, роста наркоугрозы и религиозного фундаментализма, против которых могут только совместно противостоять государства мира.

В условиях глобализации «государства все более превращаются в так называемые «государства-члены» международных институтов и органов управления... Государство-член подчиняет свои автономные интересы международным нормам и правилам,

¹ Карапетян Л. М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. 2003. № 3. С. 58; Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2003; Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Глинский. СПб., 2006; Глобализация / Под общ. ред. В. А. Михайлова и В. С. Буянова. М., 2008; Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2016; Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира / Отв. ред. А. В. Захаров. М., 2017. С. 6.

² Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2003; Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Глинский. СПб., 2006; Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2016; Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира / Отв. ред. А. В. Захаров. М., 2017. С. 6.

³ Глобализация и девиантность / Науч. ред. Я. Глинский. СПб., 2006; Глобализация / Под общ. ред. В. А. Михайлова и В. С. Буянова. М., 2008; Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2016; Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира / Отв. ред. А. В. Захаров. М., 2017. С. 6–7.

⁴ Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000. С. 5–6.

⁵ Панарин А. С. Философия политики. М., 1996. С. 108.

⁶ Гилинский Я. И. Глобализация и девиантность в России. Глобализация в российском обществе / Ред. И. Елисеева. СПб., 2008. С. 201–219.

⁷ Нижник Н. С. Правовая аккультурация в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей. СПб: Астерион, 2009. С. 48–49.

⁸ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Перевод с англ. В. В. Сапова. М.: Практикс, 2004. С. 3.

пытаясь гармонизировать внутреннее и международное законодательство»¹. Своим участием в деятельности международных институтов государства, во-первых, отстаивают свои национальные интересы, а во-вторых, имеют возможность влиять на процесс определения общих норм и правил, исходя из собственных интересов. В этом, полагает Н. И. Грачев, отчетливо проявляется, «политическая направленность глобализации, которая связана с падением роли государства и народов (наций), превращением их из главных, и, в общем-то, единственных субъектов мировой политики в один из таких субъектов, наряду с различными международными организациями и транснациональными компаниями»². В противовес падению роли государства в глобальных политических процессах, пропорционально возрастает роль других факторов международной политики.

Таким образом, государство своим участием в современных международных отношениях выступает в роли ключевого агента обеспечения функционирования широкого спектра национальных, региональных и международных организаций. Наряду с этим, с подписанием двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, государство добровольно делегирует ряд своих важнейших полномочий наднациональным структурам и органам, ограничивая свой суверенитет. В результате «региональные организации законно обретают возможность обходить государственные полномочия в интересах общего блага»³.

АГАФОНОВ А.И.

*Старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии
МВД России, старший лейтенант полиции
E-mail: agafonow.aleksandr2017@yandex.ru*

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАЗОВОЙ
УДАРНОЙ ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
С ПРЕСТУПНИКОМ**

Основной целью деятельности правоохранительных органов является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека. Нередко, для решения поставленной цели сотрудникам приходится применять физическую силу. В связи с этим в процессе подготовки сотрудников правоохранительных органов необходимо уделять должное внимание физической подготовке, которая направлена на повышение эффективности выполнения самых сложных оперативно-служебных задач в профессиональной деятельно-

¹ Любашин В. Я. Эволюция государства как политико-правового института: Дис. ... док. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2005. С. 295.

² Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. М.: Книгодел; Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права. 2009. С. 303.

³ Большаков А. Г. Гражданский национализм и современная эпоха трансформации государства // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 107.

сти¹. Физическая подготовка составляет неотъемлемую часть профессионального мастерства сотрудников ОВД, одной из главных задач которой является изучение боевых приемов борьбы². Умение применить их в экстремальной ситуации в условиях противоборства соперника, под угрозой холодного или огнестрельного оружия, рискуя собственным здоровьем, жизнью предъявляет достаточно высокие требования к степени владения изучаемых приемов. Основным разделом боевых приемов борьбы является «Удары и защита от ударов»³. На его разучивание отводится определенное количество времени, в течении которого занимающиеся осваивают технику одиночных ударных движений руками и ногами, защитных действий, а также разучивают различные атакующие и защитные технико-тактические комбинации. При этом удары, преимущественно ногами, применяются, практически, во всех разделах боевых приемов борьбы в качестве расслабляющих, от эффективности применения которых во многом зависит успешность проведения приема. Не смотря на важность данного раздела подготовки сотрудников ОВД, методике его освоения уделяется недостаточно внимания⁴.

От степени владения техникой приема зависит на сколько человек сможет реализовать свои физические качества. Поэтому рациональная техника двигательного действия предоставляет занимающемуся наибольшие резервы для дальнейшего роста уровня его подготовленности.

Исходя из этого, возникает необходимость уточнения и детализации отдельных структурных компонентов ударной техники ног, по средствам проведения сравнительного биомеханического анализа техники боковых ударов сзади стоящей ногой, выполняемых по цели, по воздуху, непосредственно после удара противоположной рукой, после шага разноименной ногой в направлении удара. Это базовые, наиболее эффективные и часто применяемые в тренировочном процессе ударные двигательные действия. Обучению и анализу технике их выполнения целесообразно уделить особое внимание. Результаты, полученные в ходе данного биомеханического анализа, пополнят теоретический запас знаний тренерско-преподавательского состава и, несомненно, будут способствовать совершенствованию имеющейся методики обучения данным ударным двигательным действиям.

В исследовании принимали участие 18 сотрудников ОВД, имеющих наиболее высокий уровень физической и технической подготовленности. С целью получения биомеханических показателей проводилась видеосъемка двумя камерами: одна была расположена сверху, вторая сбоку от испытуемого. Полученная видеозапись разбивалась по кадрам при помощи программы персонального компьютера: Aurora Media Workshop. Кинематические и динамические характеристики изучаемых движений вы-

---

¹ Кузнецов С.В. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников ОВД РФ / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов : под ред. С.В. Кузнецова. – М.: ДГСК МВД России, 2016. – С. 4.

² Овчинников В.А. Методика проведения практических занятий по физической подготовке для сотрудников ОВД : учеб.-метод. пособие / В.А. Овчинников (и др.). – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – С. 12.

³ Овчинников В.А. Физическая подготовка / В.А. Овчинников, В.С. Якимович : учебник. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – С. 7.

⁴ Овчинников В.А. Теоретические и методологические аспекты обучения технике боевых приемов борьбы сотрудников полиции России : учеб.-метод. пособие / В.А. Овчинников, О.С. Панова, Е.П. Прилепин, А.С. Прякин. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – С. 5.

числялись с помощью персонального компьютера с использованием методики Н.И. Санниковой¹.

С целью измерения кинематических показателей движения характерных точек определялась длина всех сегментов тела испытуемого, измерялся масштаб полученной видеозаписи каждого отдельного звена, а затем скоростные показатели перемещения верхних и нижних конечностей.

Динамические характеристики продолжительности опоры, времени, затрачиваемого на передвижение звеньев тела испытуемого, определялись стандартными биомеханическими методиками. Расстояние между измеряемыми точками рассчитывалось следующим образом: с помощью осей координат определялась длина того или иного объекта, после чего полученное значение умножалось на среднее значение масштаба исследуемого сегмента тела испытуемого.

Биомеханический анализ бокового ударного движения сзади стоящей ногой по стационарной цели, в качестве которой может использоваться силомер, тяжелый боксерский мешок первоначально осуществляется поворот плечевого пояса вокруг вертикальной оси, после этого в движение включается таз, усиливая вращательное движение туловища и, создавая наиболее благоприятные условия для создания высокого начального ускорения движения бьющей ноги к цели. Одновременно с этими движениями осуществляется толчок ногой от опоры, за счет чего реализуется смещение центра тяжести тела спортсмена по направлению к соударяемому предмету. В результате выполняется одновременно поступательное и вращательное движение всех, участвующих в ударе, звеньев тела, сверху вниз. К моменту начала поднятия бьющей ноги от поверхности опоры угол между плечевым и тазобедренным суставом составляет 45° , что свидетельствует о создании положения незначительного замаха для дальнейшего движения таза, в дальнейшем, когда плечи заканчивают вращательное движение в сторону цели, значение данного угла увеличивается до 90° .

Во время соударения бьющей конечности и цели таз выводится на одну линию с плечевым поясом и разворачивается внутрь. В этот момент в целях сохранения равновесия правая рука движется в обратную сторону движения всех частей тела спортсмена. Дополнительно, усиливая поворот туловища и таза испытуемого, осуществляется поворот спортсмена на пятке опорной ноги так, чтобы стопа оказалась внутренней стороной к цели. Далее начинается движение бьющей ноги к цели. На этой стадии угол сгибания ее в коленном суставе составляет в пределах $70-80^\circ$. Затем, по средствам торможения бедра бьющей ноги, начинается резкое ускорение движения голени и ступни, которое реализуется по принципу кнута. В результате выполнения данных движений происходит значительное увеличение скорости перемещения ударной части бьющей конечности, максимальное значение которой, в среднем, составляет $15,39$ м/с. Затем, в соответствии с законами биомеханики, осуществляется предупредительное торможение, осуществляющееся за счет включения в работу мышц антагонистов, что, в свою очередь, способствует увеличению ударной массы и снижению скорости бьющего сегмента на $13,1\%$. В результате соударения с целью происходит на скорости $13,37$ м/с. При такой технике выполнения удара максимальное значение скорости движения плечевого сустава составляет $4,51$ м/с., тазобедренный сустав достигает – $3,51$ м/с., коленный – $9,9$ м/с. С целью увеличения конечной скорости движения ударной части бьющей конечности и в целом силы ударного движения ногой, в момент касания подъемом стопы

¹ Санникова Н.И. Методика определения биомеханических показателей с использованием персонального компьютера / Н.И. Санникова // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 4. – С. 58-59.

цели необходимо удар наносить согнутой в колени ногой (угол между бедром и голенью составляет 160-170°).

Проводя анализ полученной информации, можно сделать следующее заключение: при нанесении бокового удара сильнейшей, сзадистоящей ногой первоначально происходит поворот плечевого пояса и толчок от опоры бьющей ногой, следом начинается поступательно-вращательное движение таза и только после этого осуществляется движение ударной конечности к цели. Можно констатировать, что удар ногой выполняется, начиная с верхних частей, затем, постепенно передавая усилия, к нижерасположенным сегментам тела, что в итоге способствует постепенному нарастанию скорости движения как бы сверху в низ, создавая условия для максимального ускорения ударной части стопы. Данный вид ударов можно классифицировать как «рубящие», так как вектор силы направлен под углом к голени.

В целом, похожая структура была выявлена при выполнении бокового удара сильнейшей ногой, расположенной сзади, по воздуху, но с существенными различиями. В начальной стадии удара поворот плеч вокруг вертикальной оси и поступательное их движение в сторону цели начинается, практически, одновременно с отрывом стопы ударной ноги от поверхности опоры. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в данном движении не создается положения замаха для мощного начального ускорения движения всех частей тела, участвующих в движении. Относительно, уменьшился угол между плечевым и тазобедренным суставами. Его значение составляет от 20 до 30°. Амплитуда вращения плечевого пояса не превышает 70°. Данные изменения свидетельствуют об ограничении вклада плечевого пояса и таза в силу и скорость удара, в следствии чего можно констатировать, что такой удар менее быстрый и сильный, чем по цели. Эти показатели техники вызваны необходимостью снижения инерционных факторов в целях сохранения равновесия, стоя на опорной ноге. Об этом свидетельствует так же снижение максимальной скорости перемещения плечевого сустава, которая равняется, в среднем, 3,51 м/с. Скорость движения тазобедренного сустава при такой технике составляет 2,55 м/с, коленного – 8,89 м/с. Во время касания ударной частью стопы цели, в конечной стадии удара, колено, таз и плечо не составляют одну прямую линию по причине того, что таз не доходит до представляемой линии атаки, вследствие чего масса таза и туловища не включается в удар.

Ударную массу такого движения составляет лишь масса стопы, голени и части бедра. Такие изменения также негативно сказываются на технике ударов и способствуют снижению инерционных факторов (что опять же необходимо для сохранения равновесия), что влечет за собой уменьшение скорости и силы удара. Так же необходимо отметить, что при таком варианте техники выполнения ударов ногами отсутствует предупредительное торможение, в результате чего в движение не включается масса всего тела. Максимальная скорость движения голеностопного сустава достигает 13,31 м/с, но при этом время выполнения удара уменьшается до 0,384 с. Это говорит о том, что удары ногами по воздуху более ограничены по амплитуде, что не дает возможность развить наибольшую скорость и силу, но при этом затрачивается меньше времени на их выполнение.

В результате сравнительного анализа бокового удара ногой по воздуху и по силомеру было выявлено следующее: при выполнении бокового удара сзади стоящей ногой по мешку за счет полноценного включения всех звеньев тела в ударное движение и большей амплитуды движения развивается более высокая конечная скорость – 15,39 м/с (при ударе по воздуху – 13,31 м/с). Время выполнения удара по мешку дольше – 0,408 с (при ударе по воздуху – 0,384 с). При выполнении бокового удара задней ногой по силомеру в удар включается масса всего тела, а при ударе по воздуху в целях сохра-

нения равновесия ударную массу составляет только масса бьющей ноги. Сравнивая боковой удар ногой из исходного положения – боевой стойки и после выполнения удара разноименной рукой, можно заключить, что удар ногой, нанесенный после удара рукой, имеет большую силу и скорость. Это объясняется двумя факторами: 1 – бьющая рука, возвращаясь в исходное положение после удара, усиливает поворот плечевого пояса за счет включения мышц бицепса и задней дельтовидной мышцы, 2 – удар рукой разноименной бьющей ноге способствует развороту туловища, что увеличивает радиус движения плечевого пояса до 120° , а это в свою очередь увеличивает время работы, задействованных в движении мышечных групп.

В конечном счете, максимальная скорость движения плечевого сустава достигает 5,33 м/с. При такой технике выполнения движения ударная часть ноги (голеностопный сустав) способна развивать более высокую скорость (сравнение с ударами из исходного положения – боевая стойка) и среднее ее значение достигает 15,79 м/с, что приводит к увеличению силы удара.

Если же удар разноименной рукой нанесен с шагом вперед (удар рукой наносится под одноименную ногу), то в дополнении ко всему увеличивается расстояние между ударной частью ноги (голеностопом) и осью вращения (опорной ногой). Это способствует увеличению радиуса движения бьющей конечности на длину шага, а значит и времени работы, задействованных в движении мышечных групп. Также поступательное движение тела спортсмена при переносе центра тяжести на опорную ногу задает начальное ускорение вращательному движению всех звеньев тела, участвующих в ударе. В результате, скорость движения голеностопного сустава увеличивается в среднем на 0,48 м/с.

По результатам нашего исследования увеличивается больше обычного угол сгибания коленного сустава опорной ноги, что необходимо для толчка от опоры при последующем ударе ногой. В конечной фазе выполнения удара туловище немного наклонено вперед, а таз отведен назад. Тем самым создается наиболее благоприятное исходное положение для удара ногой, при котором увеличивается траектория движения тазобедренного сустава, а наклон туловища вперед создает инерцию поступательного движения всего тела к цели, позволяет скрыть от противника начальную фазу удара ногой.

Данные, полученные в ходе биомеханического анализа, свидетельствуют о значительных различиях в технических показателях боковых ударных движений ногами, наносимых по цели, воздуху, после удара разноименной рукой, предварительного шага вперед разноименной ногой. В связи с этим необходимы разработка и внедрение в процесс обучения данным движениям отдельных комплексов специально-подготовительных упражнений, направленных как на разучивание одиночных боковых ударов ногами, выполняемых в различных вариантах, так и на освоение их отличительных элементов техники. Целесообразно особое внимание уделить методике обучения боковых ударов по воздуху. При выполнении данных движений со скоростно-силовой установкой занимающиеся в целях сохранения равновесия и положения боевой готовности существенно ограничивают амплитуду и искажают траекторию движения отдельных частей тела, тем самым снижая их вклад в ударное двигательное действие. Тем не менее, в процессе обучения боковым ударам ногами такие упражнения используются достаточно часто, что может негативно сказываться на формировании рационального двигательного навыка.

Методику обучения таким ударам необходимо дополнять упражнениями на улучшение устойчивости, стоя на одной ноге, на увеличение амплитуды и сохранения

траектории движения всех задействованных в движении сегментов тела при выполнении акцентированных боковых ударов ногами.

Безусловно, такой подход в обучении боковым ударам ногами будет способствовать сокращению сроков освоения изучаемым движениям, улучшению качества владения данными двигательными действиями и повышению эффективности тренировочного процесса.

АКБАРАЛИЗОДА Д.А.

*Магистрант 2-го курса юридического факультета Таджикского
национального университета
e-mail: jasurbek_e@mail.ru*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Процесс глобализации охарактеризовался масштабными изменениями в экономической, социальной, культурной и других сферах, однако он имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Одним из негативных следствий мирового социально-экономического развития стало очевидное ухудшение состояния окружающей среды. С этой целью актуальной является рассмотрение прав человека на благоприятную окружающую среду, с тем, чтобы выявить влияние данного феномена на экологическую безопасность не только на национальном уровне, но и в международном масштабе.

Ю.А. Тихомиров в этой связи отмечает, что происходящая, в современном мире глобализация отражает усиление взаимозависимости государств в сферах экономики, экологии, образования и др., что наглядно было отражено в документах Международной конференции об охране окружающей природной среды в Рио-де-Жанейро (1992) и Конференции стран об устойчивом развитии в Йоханесбурге (2002)»¹.

Экологические проблемы стали более актуальными в современном мире. В то же время борьба за права человека стала более комплексной и сложной в эпоху глобализации. Права человека являются одной из важнейших ценностей мировой цивилизации. В современном понимании права человека - это неотъемлемые свойства, наиболее существенные возможности поведения и развития, которые определяют меру его свободы.

Права человека являются сложным и многогранным философским, этическим, политическим и правовым понятием, в связи с чем, вся система прав человека имеет величайший социальный смысл. В сущности, это способы защиты человечества от многочисленных угроз его существования, включая угрозу термоядерной катастрофы, опасности экологического кризиса, роста международной преступности и наркомании, голода и нищеты и других угрожающих всему миру опасных явлений.

Осознание человечеством важности одной из таких глобальных угроз экологической угрозы - происходило постепенно, а потому и формирование системы экологических прав человека в международном праве осуществлялось поэтапно в течение нескольких десятилетий. В то время как права человека все чаще защищаются прави-

---

¹ Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права // Журнал российского права. - 2002. - № 11. - С. 5.

тельствами и международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, серьезные угрозы и грубые нарушения прав человека также растут. Важная проблема, с которой сегодня сталкиваются политики, - это сложная задача сохранения природной среды при одновременном продвижении развития для удовлетворения основных потребностей человечества. Существенно важное значение для международной политики приобретает ряд фундаментальных ценностей, включая «уважение к природе». В числе таких ценностей также входят высокое качество жизни, устойчивое развитие общества, что тесно связано с благоприятной окружающей средой. Сегодняшние неустойчивые и с экологической точки зрения не чистые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков. Вместе с тем, как отмечает Н.С. Бондарь актуален вопрос о том, что являются ли глобалистскими приоритетами свобода и права человека или же в основу таких приоритетов должны быть положены ценности безопасности?¹.

Важность решения глобальных проблем, а также интернационализация общественной жизни предопределяют изменения международно-правового регулирования прав человека в современном мире. Объясняется это тем, что глобализация и сходность проблем, стоящих перед человеком, нацией, государством и человечеством в целом, порождают идентичность многих правовых, в том числе конституционных, способов их решения, создавая общие экономические, культурные, информационные пространства². Указанные факторы в большей степени влияют и на международное право, и на национальное право, а также на любую конкретную отрасль законодательства, создавая базу глобализации общих тенденций развития современного права. При этом основные принципы международного права нацелены на решение экологических проблем, в том числе, обеспечение и расширение прав человека в этой сфере.

Экологические проблемы и процесс формирования международной экологической политики в последние десятилетия приобрели особую актуальность. Поэтому правовой анализ экологических теорий, понятий и институтов, относящихся к вопросам обеспечения экологических прав человека и экологической безопасности в современном мире, является важной предпосылкой оптимизации процесса принятия правовых и политических решений в экологической сфере с учетом наиболее широкого контекста мирового развития.

Возникновение и формирование вопросов в сфере экологии и охраны окружающей среды сначала на местном и региональном уровнях, а в дальнейшем и на уровне суверенных государств позволяет предположить, что заключительным этапом будет решение проблем экологических прав человека на международном уровне. Следует отметить, что именно международные акты в области охраны окружающей среды и соблюдения прав человека служат сегодня вектором дальнейшего экологического развития государств.

Современное состояние экологических прав человека в нашем обществе определяет правовой порядок в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Отметим, что необходимо иметь в виду не только исключительно антропоцентрический подход к охране окружающей среды, но и более широкое понимание обеспечения

¹ Бондарь Н.С. Современный конституционализм – основа правовой глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сб. материалов «круглого стола» / Под. ред. Н.П. Колдяевой, Е.Г. Лукьяновой. - М.: Ось-89, 2005. - С. 40-44.

² Кашкин С., Калининченко П. Новая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2003, № 8. - С. 19-20.

устойчивого развития всей планетарной экосистемы¹. Реализация экологических прав человека связана, прежде всего, с провозглашаемым принципом сотрудничества государств и отдельных индивидов в духе всемирного партнерства с целью защиты, охраны и восстановления целостности экосистемы планеты в целях обеспечения прав на благоприятную среду обитания.

Межгосударственная политика в экологическом контексте проявляется в двух тенденциях, которые можно условно подразделить на две большие группы: «объективного» и «субъективного» порядка. Такой критерий мы предлагаем исходя из того, что в пределах нашей планеты уже сложились определенные глобальные экологические угрозы безопасности человечества, от преодолительности которых зависит само его выживание. К числу таких объективных негативных экологических процессов, преодоление которых возможно только усилиями всего международного сообщества, относятся: проблема климата, опустынивания, защита озонового слоя, спасение мировую океана (в том числе от захороненных на дне мирового океана химических, бактериологических и иных боеприпасов), охрана объектов животного мира (создание международной Красной книги) и т. д. Как отмечают М.М. Бринчук и М.И. Васильева, глобальные экологические проблемы составляют особую заботу мирового сообщества, решение которых связано с выработкой международной экологической политики².

Активность и увеличение количества неправительственных экологических объединений (Международный союз охраны природы, Международный Совет экологического права, Гринпис, Зеленый крест и другие) также являются еще одним проявлением процессов глобализации. Несмотря на ряд позитивных аспектов их деятельности, связанной с защитой экологических прав человека и гражданина, влиянием на активизацию законодательской деятельности парламентов различных государств в контексте международных экологических документов, в последние десятилетия все ярче проявляются и ее негативные проявления. Дело заключается в том, что подобные негосударственные экологические объединения, финансируемые за счет средств транснациональных корпораций, все активнее участвуют в ведении недобросовестной конкуренции между представителями крупного бизнеса различных стран.

Проявляется это в том, что члены таких международных негосударственных экологических объединений осуществляют демонстрации, пикеты, шествия и иные формы протеста в целях срыва строительства объектов или выполнения стороной договорных обязательств.

Другой стороной организационно-экологических последствий глобализации является формирование международных координационных экологических органов. В их числе можно выделить, во-первых, органы, занимающиеся всем комплексом природоохранных вопросов, и, во-вторых, международные отраслевые органы, занимающиеся вопросами охраны отдельных природных объектов либо охраной окружающей среды планеты от отдельных видов антропогенных воздействий.

В первую группу таких наднациональных органов входит, например, Европейская экологическая комиссия, а также «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде» (ЮНЕП), созданная в 1972 г. в результате реализации решений

¹ Пчельников М. В. Право на благоприятную окружающую среду как основа современной национальной экологической политики // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сб. науч. ст. XI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 16–17 апр. 2015 г. Минск, 2015.

² Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / [Бринчук М. М., Васильева М. И., Васильева Т. А. и др.]; Рук. авт. коллектива и отв. ред. - Е. А. Лукашева; Ин-т государства и права РАН. - М. : Норма, 2002. - С. 48.

Стокгольмской конференции ООН по проблемам охраны окружающей среды. Главной задачей ЮНЕП является координация деятельности и поощрение партнерства в вопросах защиты окружающей среды путем обеспечения народам возможностей улучшения качества жизни без ущерба интересам будущих поколений. Деятельность ЮНЕП в той или иной мере охватывает все глобальные экологические проблемы, включая изменение климата, ухудшение состояния озонового слоя, пресной воды, уничтожение лесов и наступление пустынь, сокращение биоразнообразия, проблем биотехнологий, химической и радиационной безопасности¹.

Во вторую группу входят международные органы по охране китов, морских котиков, белых медведей и других исчезающих видов животных и растений; по обмену технологиями использования энергии солнца, ветра, морских приливов; по проблемам формирования системы ограничений вредных выбросов в атмосферу, наблюдения за выбросами, взимания платы за излишки загрязнений, допущенные после 1990 г. и подписания Киотского протокола; международные органы по управлению процессами очищения Мирового океана, недопущению глобальной вырубке лесов и обеспечению лесовосстановления; осуществляющие международный надзор за планомерным и повсеместным уничтожением химического оружия и т. д.²

Таким образом, нельзя сказать, что мировое сообщество не осознает наличия данных угроз экологической безопасности и не предпринимает попыток их разрешения. На концептуальном (идеологическом) уровне это сделано посредством разработки концепции перехода к устойчивому развитию, которая будет ниже рассмотрена в контексте процессов глобализации. На отраслевом (локальном) уровне реализация усилий мирового сообщества по преодолению глобальных экологических угроз проявилась, например, в ряде международных договоров по охране озонового слоя (см., например, Венская конвенция по охране озонового слоя 1985 г.; Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г.).

Концепция устойчивого развития, получившая свое оформление к середине 80-х гг. прошлого века в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), уже изначально выходила за рамки чисто экологических проблем, рассматривая решение последних в качестве важного (но не единственного) элемента обеспечения развития мировых экономических и социальных систем. Как справедливо отмечалось в научной литературе, концепция устойчивого развития интересна, прежде всего, как научное обоснование способности постиндустриального мира к дальнейшему прогрессу на основе собственных внутренних ресурсов, а не безграничной экспансии и чисто количественного роста. Данная теория стала первой комплексной реакцией социологов и экономистов на достижение постиндустриальным обществом этапа определенной зрелости.

В отличие от теории устойчивого развития, теория глобализации делает акцент именно на экспансионизме и основывается на такой оценке современного периода, согласно которой в настоящее время получает наибольшее признание и распространение либеральная модель экономического и политического устройства, происходит активная вестернизация мира³.

¹ Основные сведения об Организации Объединенных Наций. - М., 1995. - С. 152-153.

² Боголюбов С. А. Реализация экологической политики посредством права: монография / С. А. Боголюбов. Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ИНФРА-М, 2015. - С. 20-21.

³ Иноземцев С. А. Расколотое общество. - М., 1999. - С. 38-39.

При этом обе теории вызваны к жизни одними и теми же процессами, воплощенными в развитии постиндустриальной системы. Первая пытается объяснить изменяющуюся природу развитых обществ, акцентируя внимание на том, что глубинные перемены все более настоятельно требуют пересмотра сложившихся представлений о современном обществе и установления новых ориентиров для движения вперед. Вторая же сосредоточена на количественных параметрах экспансии западных обществ, на расширении созданной ими социально-экономической модели в мировом масштабе.

Процессы глобализации и формирования наднационального пространства не могли не затронуть проблему прав человека, понимание которой мировым сообществом сейчас выходит на новый уровень развития. Под глобализацией прав человека, по мнению С. С. Алексеева, следует понимать «такое юридическое возвышение прав человека, когда они через категорию объективного права приобретают глобальное значение»¹. Суть данного феномена заключается в том, что реализация идеалов права как универсального, общечеловеческого феномена должна происходить не только через институты и механизмы конкретного государства, но и в международном праве.

Глобализация прав человека отражает тенденцию связанности общего и индивидуального, поскольку статус и правовое состояние отдельного индивида стали не только зависеть, но и активно влиять на жизнь народов всего человечества в целом, и наоборот. Именно это обстоятельство и обусловило формирование системы прав человека третьего поколения, в состав которых включены и экологические права человека*. В условиях появления глобальных угроз безопасности человечества, не последнее место среди которых занимает угроза глобальной экологической катастрофы, увеличивается значение прав человека как одного из факторов, ведущих к сбалансированному развитию индивида, общества и природы. Права человека отчетливо просматриваются в прогнозах по поводу будущего социального экологического развития. Эта новая цивилизационная парадигма выживаемости человека и человечества предполагает решение природных проблем в единстве двух составляющих - биосфероцентрической (сохранение биосферы как естественной основы жизни) и антропоцентрической, связанной со сбережением человека, его гуманитарной сущности. Обе привлекают потенциал прав человека. Формирование экологического измерения прав человека, построенного на осознании человека не как «творца» и «повелителя» природы, а как ее составной неотъемлемой части, появление новой системы экологических прав и обязанностей человека и гражданина является необходимым условием обеспечения экологической безопасности в мировом масштабе. Именно такой переход к биоцентризму позволит осуществить новую стратегию выживания человека, осуществить меры по защите всех живых форм и видов, населяющих планету.

¹ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиск и решения. - М., 2001. - С. 673.

* Некоторые авторы выделяют четыре поколения прав человека, относя экологические права к четвертому поколению. См.: Чиркни В. Е. Конституционное право. - М., 1997. - С. 59

АЛЕКСЕЕВА Л.А.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции

E-mail: Llllilia@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Проблема защиты прав человека на протяжении ряда столетий остается одной из самых актуальных. Создание международных организаций, основное предназначение которых – защита прав человека, подписание международных документов, в числе которых Устав ООН, Всеобщая декларация прав и свобод человека, Женевские конвенции, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г., международные пакты 1966 г. и других, и закрепление в Основных законах большинства государств прав человека и механизма его обеспечения, безусловно в определенной степени способствовало решению проблемы. В Конституции РФ также содержится обширный перечень прав и свобод, и, подчеркивая ценность человеческой личности, государство берет на себя обязательство по их защите.

Однако, можем ли мы утверждать, что существующие механизмы являются совершенными и достаточными?

Остроту проблеме защиты прав человека добавляет необходимость очерчивания границ таких прав, поскольку в ряде случаев безусловное обеспечение прав конкретного человека или определенной группы лиц входит в противоречие с интересами государства, общества, интересами других групп лиц, а, кроме того, постоянно возникающие в современном мире вызовы и угрозы, заставляют государства в той или иной мере ограничивать права личности. Конституция Российской Федерации в статье 55 содержит запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, но, при этом включает оговорку, что ограничения возможны, однако введены они могут быть только федеральным законом и только при необходимости осуществить защиту конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вышеуказанная норма, с одной стороны позволяет обеспечить баланс разнонаправленных интересов, а с другой стороны, предоставляет государству достаточно широкие возможности по ограничению прав человека. Кроме того, как показывает практика, аргументировать необходимость введения того или иного ограничения ни для законодателя, ни для Конституционного Суда РФ, куда обращаются граждане с требованием признать ту или иную норму противоречащей Конституции, не является сверхзадачей.

Особого интереса заслуживают ограничения прав и свобод граждан в условиях пандемии коронавируса. В большинстве субъектов России в целях нераспространения инфекции был введён режим повышенной готовности, результатом которого стал запрет для граждан, за некоторым исключением, покидать места их проживания, а также ограничения коснулись свободы предпринимательской деятельности. При этом, невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне

чрезвычайной ситуации, было возведено в ранг административного правонарушения, ответственность за которое была предусмотрена ст.20.6.1 КоАП РФ.

Подобного рода деятельность органов государственной власти не у всех граждан нашла понимание: многие фактически остались без средств к существованию, ряд предпринимателей понесли убытки. Анализ нормативной базы приводит к выводу, что органы государственной власти в создавшейся обстановке фактически пошли путем «проб и ошибок».

Право высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъекте Российской Федерации, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, было предоставлено Указом Президента РФ¹. Издавая данный Указ, Президент, безусловно, действовал в пределах, предоставленных ему Конституцией РФ полномочий, в частности, основанных на положениях ч.2 и 3 ст. 80, провозглашающей Президента гарантом Конституции и наделяющих его правом определять основные направления внутренней и внешней политики государства.

Принимая решения об ограничении прав и свобод органы государственной власти субъектов апеллировали не только к Указу № 239, но и к федеральному законодательству, в частности к Федеральному закону «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а также Федеральному закону от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Вместе с тем указанные акты регламентируют виды режимов и перечень ограничительных мероприятий, но не содержат положений, позволяющих вводить ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Часть 1 ст. 11 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» была дополнена пунктами «у» и «ф», закрепившими, что органы государственной власти субъектов могут устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Вместе с тем, пункт «д» части 10 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» регламентирует, что при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, а также при установлении уровня реагирования органы управления могут осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что на самом деле региональными властями и ранее принимались нормы в той или иной степени ограничивающие права и свободы личности, которые закреплялись в различных нормативных актах, в частности, в административном законодательстве, которое в соответствии с Конституцией находится в совместном ведении Федерации и субъектов.

Однако, нормы, установленные в административном законодательстве субъектов, не влекли общественного резонанса ввиду «не массовости» адресата. Кроме того, осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, лик-

¹ Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»

видацию их последствий пунктом «з» части 1 Конституцией Российской Федерации отнесено к совместному ведению Федерации и субъектов. Таким образом, можно резюмировать, что основным «камнем преткновения» стало отсутствие норм в федеральном законодательстве, регламентирующих конкретные виды ограничений и конкретные полномочия органов государственной власти, связанные с введением такого рода ограничений.

В этой связи, установленные региональными властями ограничения в ряде случаев, были расценены как нарушение конституционных прав и свобод, что закономерно повлекло многочисленные обращения в различные судебные инстанции. Оспаривались как региональные акты, устанавливающие те или иные ограничения, так и действия органов исполнительной власти, направленные на привлечение нарушителей к юридической ответственности.

В контексте рассматриваемой проблемы Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области», указал, что отсутствие правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, при том что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжелых заболеваний. Подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Установленные ограничения, таким образом, по мнению Конституционного суда, «были продиктованы объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную (беспрецедентную) опасность распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019), вводимые меры не носили характера абсолютного запрета, допуская возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств, были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве»¹.

Вышеуказанное Постановление Конституционного суда достаточно негативно было воспринято в юридическом сообществе. В частности, была высказана точка зрения, что такое «расширение полномочий создало практически бесконечные возможности для принятия на подзаконном или региональном уровне любых ограничивающих права и свободы граждан и организаций актов»².

Как нарушающее свободу мысли и слова были восприняты и изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ. Часть 1 статьи 29 Конституции гарантирует каждому

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области».

² Алабастрова И., Рассказова Н., Савельев А., Цыганков Д., Остапец И., Пашин С., Тай Ю., Рыбалов А., Брызгалов А. Правовые итоги - 2020 // Закон. 2021. - № 1. - С. 19-40.

свободу мысли и слова, а часть 5 содержит запрет на установление цензуры. При этом, часть 2 указанной статьи Конституции приводит исчерпывающий перечень ограниченной информации, которая может быть свободно высказана. В тоже время, в период пандемии в Уголовном законе появилась новая статья 207.1. «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», предусматривающая ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. При этом, признак публичности заключается в том, что такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств), распространяется при помощи таких популярных мессенджеров, как WhatsApp, Viber и других, в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п. Таким образом фактически под запрет попали любые точки зрения, отклоняющиеся от «официального вектора», высказанные даже в неформальных группах. При этом, Конституция содержит только ограничение на распространение информации, составляющей государственную тайну.

Волну протестных настроений спровоцировало и введение QR кодов для посещения гражданами ряда общественных мест. Законопроект № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», внесенный Правительством 12 ноября 2021 года позволит региональным властям устанавливать правила посещения массовых мероприятий, учреждений культуры, кафе, ресторанов, торговых центров и магазинов. Для этого потребуются QR-код о вакцинации, официальное подтверждение, что гражданин переболел коронавирусом, либо медицинский отвод от прививки. Срок представления отзывов, предложений и замечаний по данному законопроекту определен 14.12.2021 года, однако, как представляется, данный срок не является окончательным для принятия законодателем соответствующего решения, а это значит, что до вступления федеральных норм в юридическую силу, все вводимые ограничения будут расцениваться населением, как грубое нарушение конституционных норм.

Справедливости ради необходимо отметить, что непринятие ограничений присуще не только Российской Федерации. Система пропусков с QR кодами были введены в Италии, Франции, Нидерландах, Канаде, некоторых штатах США, Китае, Южной Корее и ряде других стран. Так, например, достаточно жесткие меры были введены в Италии, где отсутствие Green Pass у работника влечет его отстранение от работы без сохранения заработной платы. А если он забудет сертификат или QR-код, то его могут штрафовать на сумму от 600 до 1500 евро.

Резюмируя вышеизложенное представляется возможным отметить, что повсеместно вводимые ограничения прав и свобод личности стали необходимым и закономерным ответом на глобальную угрозу распространения инфекционного заболевания, которую в условиях глобализирующегося мира не представляется возможным остановить иными путями. Эти ограничения не свидетельствуют о «тоталитарности» политических режимов. Однако, от государства в подобных условиях требуются не только активные действия органов исполнительной власти, но и своевременные и адекватные действия органов законодательной власти, не просто пресекающие выражение соб-

ственного мнения, но, прежде всего легитимирующие в федеральном законодательстве соответствующие ситуации ограничения прав и свобод личности.

АЛИМОВ С.Ю.

*Доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикского (Славянского) университета,
E-mail: s-alimov@yandex.ru*

ПРАВОВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ПРАВ И СВОБОД ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Со времени образования Содружества Независимых Государств политические, социально-экономические и другие процессы в государствах-участниках¹ преимущественно ориентированы на развитие общественных отношений, гарантирующих защиту прав и свобод человека и гражданина в системе их конституционного регулирования.

Политическую и военную обстановку в мире дестабилизируют следующие факторы:

- а) прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности для реализации планов США о размещении своих систем ПРО в Польше и Чехии;
- б) наличие военных баз США в странах Западной и Юго-Восточной Европы для создания напряженности у внешних границ стран СНГ;
- в) осложнение ситуации на Ближнем Востоке и в ДРА;
- г) взятие талибами под свой контроль участков афганской границы на севере, на границе с Республикой Таджикистан;
- д) по существу, не функционирующая система международной безопасности и контроля за существующими и новыми средствами вооружениями.

В основах конституционного строя закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства², которое провозглашено как социальное. Именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

По мнению И.Н. Глебова, необходимо использовать любую возможность для укрепления и придания актам СНГ преимущественной силы, особенно в отношениях, связанных с правами человека¹.

Несомненно, что по своей правовой сути каждое государство обязано стремиться к решению проблем обеспечения социального равенства путем установления льгот

¹ Далее – страны СНГ или Содружество.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 2.

¹ Глебов И.Н. Право национальной безопасности. – М., 1998. – С. 166.

тем, кто составляет менее обеспеченную и социально слабо защищенную часть своего населения. Как показывает практика, ветераны и участники боевых действий остро нуждаются в правовой защите, в первую очередь, те, кто стали инвалидами, приобрели в процессе исполнения своего воинского долга тяжёлые заболевания, требующие постоянной социально-психологической реабилитации.

В то же время конституционно-правовое положение ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ оказывает весьма заметное влияние на условия их адаптации к мирной жизни, особенно после увольнения из рядов своих вооружённых сил. Однако результаты анализа конституций государств Содружества свидетельствуют об отсутствии в их содержании норм, устанавливающих соотношение и взаимосвязь с проблемными вопросами ветеранов и участников боевых действий.

В конституционно-правовом регулировании прав и свобод участников и ветеранов боевых действий выделяются три основных периода¹:

1) Великая Отечественная война советского народа (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.) и Вторая мировая война (с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г.), ветеранами которой были представители всех постсоветских государств;

2) послевоенные вооружённые конфликты, включая боевые действия в Демократической Республике Афганистан, ветеранами которой также стали представители практически каждого постсоветского государства¹;

3) вооружённые конфликты с участием военнослужащих государств-участников СНГ.

Несмотря на то, что историко-правовая традиция свидетельствует о несомненном внимании законодателя к ветеранам и участникам боевых действий, практика конституционно-правового регулирования их проблем убеждает в наличии правовых коллизий на уровне конституционных законодательств. При этом решающее значение имеют условия политико-военной обстановки, законодательно выраженная политическая воля высшего руководства стран СНГ и другие факторы.

Так, Конституцией Украины установлено (ст.46), что «граждане имеют право на социальную защиту, включающее право на обеспечение их в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в иных случаях, предусмотренных законом. Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов ..., а также бюджетных и иных источников социального обеспечения; созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений для ухода за нетрудоспособными».

Конституция Азербайджана декларирует, что «I. Каждый имеет право на социальное обеспечение. II. Оказание помощи нуждающимся является в первую очередь долгом членов их семей. III. Каждый имеет право на социальное обеспечение по достижении установленного законом возраста, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, утраты трудоспособности, безработицы и в иных случаях, предусмотренных законом» (ст. 38).

¹Вооруженные Силы СССР и России принимали участие в 38 локальных войнах и вооруженных конфликтах. – См.: Перечень локальных войн и вооруженных конфликтов с участием военнослужащих и гражданского персонала ВС СССР и России. Утвержден директивой Генштаба ВС РФ от 18 января 2002 г. № 315/11/434.

¹ 1 425 036 военнослужащих и гражданских специалистов принимали участие в боевых действиях в мирное время, из них 26 122 человека погибли. – См.: Обращение Госдумы РФ к Президенту РФ от 26 апреля 2001 г. № 1477- III ГД «Об установлении Дня ветеранов боевых действий».

Также вопросы инвалидности представлены в Конституции Молдовы (ст. 47) «Право на социальное обеспечение и защиту: ... Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам»; Конституции Таджикистана (Ст. 34) «Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании». (Ст. 39) «Каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом».

Приведённые конституционные нормы ориентируют на устойчивую конституционно-правовую традицию, согласно которой в странах СНГ в отношении ветеранов и участников боевых действий издаются преимущественно законодательные и иные нормативно-правовые акты, устанавливающие их права, обязанности, льготы и компенсации¹.

Вместе с тем, действующие в странах СНГ нормативные правовые акты регулируют, как правило, правовой статус лиц – участников боевых действий². Так, согласно заключению, на Федеральный закон РФ № 34763-3 «О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий»¹, цель разрабатываемого законопроекта заключалась в «определении правового статуса граждан, *принимающих участие* в вооруженных конфликтах и боевых действиях и лиц, *которые будут принимать участие* в любых вооруженных конфликтах и боевых действиях, независимо от формы, времени и длительности проведения»². В то же время, актуальность выбранной темы исследования обусловлена наличием конкретных норм в конституционных актах Беларуси и Туркменистана, непосредственно указывающих на конституционные права, соответственно, «ветеранов войны» и «участников войн».

В этой связи, в первую очередь, мы особенно выделяем Конституцию Беларуси, страну, потерявшую каждого четвертого своего жителя в период Великой Отечественной войны. Наряду с утверждением о том, что «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом» (п. 1 ст. 47) в Основном законе Беларуси установлена конкретная конституционная норма в отношении ветеранов войны. По существу, именно эта норма (п.2 ст. 47) составляет главную предпосылку для разрешения основной гипотезы исследования. В самом деле, в отличие от п.2. ст. 38 Конституции Азербайджана, пере-

¹ В соответствии с п.1 ст.25 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, военнослужащим, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и в вооруженных конфликтах, предоставляются дополнительные льготы, гарантии и компенсации.

² Закон РФ «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 июля 1993 г. № 5481-1; Постановление Правительства РФ «О дополнительных выплатах лицам, находящимся в Чеченской республике» от 12 января 1995 г. № 19; Постановление Правительства РФ от 25 августа 1999 г. № 936, которое устанавливает дополнительные гарантии социальной защиты членов семей военнослужащих, выполнявших задачи на территории Северо-Кавказского региона РФ и погибших (пропавших без вести) при выполнении служебных обязанностей; Постановление губернатора Московской области от 24 сентября 1999 г. № 341-ПГ (с измен. от 13 января 2000 г.), которое гарантирует социальную поддержку участникам боевых действий в Республике Афганистан, Чеченской Республике и Республике Дагестан, зарегистрированных по месту жительства в Московской области и др.

¹ Утвержден решением Комитета по обороне Госдумы РФ от 20 марта 2003 г.

² Решение Комитета по обороне Госдумы РФ от 20 марта 2003 г. № 126/2.

кладывающей «оказание помощи нуждающимся», в первую очередь, на членов их семей, в Беларуси само «государство проявляет особую заботу о *ветеранах войны* и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов».

Согласно Конституции Туркменистана (ст.34) «Граждане имеют право на социальное обеспечение ..., в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, ... Многодетным семьям, детям, лишившимся родителей, *участникам войн* и другим лицам, утратившим здоровье при защите государственных или общественных интересов, предоставляются дополнительные поддержка и льготы из общественных средств».

Следовательно, применительно к реализации прав ветеранов и участников боевых действий в конституционных законодательствах стран СНГ обнаруживается *противоречие*, обусловленное сущностью и содержанием приведённых выше конституционных норм: только два из одиннадцати конституционных актов Содружества, отличаются наличием принципиально важных норм для ветеранов и участников боевых действий. Выявленное противоречие порождает много проблемных вопросов¹. Так, для поддержания высокого морального духа воинских формирований стран Содружества представляется необходимым, чтобы военнослужащие – непосредственные участники боевых действий, четко осознавали свой правовой статус; имели объективные представления о гарантиях своей социально-правовой защиты, установленных законодателем для участников и бывших участников (ветеранов) боевых действий.

Кроме того, мы полагаем важными, выраженные в законодательствах стран СНГ, позиции в части обеспечения социально-правовой защиты не только участников боевых действий, но и членов их семей. При этом правоотношения должны основываться на реализации принципа социальной справедливости. Вопросы правового статуса участников боевых действий являются важнейшими и для теории и практики военного законодательства в рамках реформирования Вооружённых Сил, и для поддержки ветеранского движения в странах СНГ². Отмеченное заключение также следует из определения предмета конституционного регулирования общественных отношений по поводу ветеранов боевых действий. В частности, авторский коллектив (А.С. Прудников, В.И. Авсеенко и др.) обосновывает «...систему правовых норм, регулирующих положение человека в обществе и государстве, защищающую его права и свободы, устанавливающую ...организацию и деятельность системы государственных органов и органов местного самоуправления...»³.

В этой связи, ст. 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Согласно ст. 13 Закона Республики Таджикистан «О ветеранах» от 7 апреля 1995 г. ветераны боевых действий на территории других государств обладают всей полнотой политических, социально-экономических, личных прав и свобод, и несут обязанности и ответственность, предусмотренные Конституцией.

¹Брошюра Военной коллегии Верховного Суда РФ Судебная защита прав участников вооруженных конфликтов. – М., 2003. С. 145.

²Для решения проблемных вопросов международного ветеранского движения создан Международный союз «Боевое братство – без границ». Несмотря на образование постсоветских государств, обустройство государственных границ между ними, прогрессирование тенденций углубления культурных, религиозных, этнонациональных и иных противоречий между народами, недавно проживавшими в едином государстве, ветеранские организации СНГ объединились в единую структуру с целью помогать друг другу, невзирая на гражданство, цвет кожи, религиозные воззрения, а также оказывать поддержку семьям погибших товарищей, инвалидам, участникам войн (*Прим. автора*).

³Конституционное право России: Учебник для вузов / Под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 13.

На наш взгляд, основная правовая коллизия в конституционных законодательствах стран СНГ в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий: с одной стороны, ст. 47 Конституции Беларуси и ст. 34 Конституции Туркменистана непосредственно устанавливают такие права, с другой — в девяти других конституционных актах права ветеранов и участников боевых действий декларированы в контексте общих прав и свобод человека и гражданина. Для разрешения выявленной коллизии автор обосновывает целесообразность разработки межгосударственного законодательного акта, который бы гарантировал равные права и свободы ветеранов и участников боевых действий в государствах Содружества. Предлагаемая автором конституционная норма изложена в следующей редакции:

I. Государства-участники Содружества Независимых Государств проявляют особую заботу о ветеранах и участниках боевых действий, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

II. Ветераны и участники боевых действий имеют право на социальное обеспечение. В случае утраты здоровья при защите государственных или общественных интересов им предоставляются дополнительные льготы и поддержка из общественных средств».

Следует отметить, что данная проблема в юридической науке проработана весьма слабо. По нашему мнению, впервые по-настоящему остро она поставлена учеными-историками А.Усиковым и В.Яременко¹, которые совершенно справедливо отметили, что факт пребывания в 16 из 120 государств в период ведения в них боевых действий дает отечественным воинам-интернационалистам законное право считать себя ветеранами боевых действий и пользоваться дополнительно установленными законодательством правами и льготами.

С учётом вышеизложенного полагаем обоснованной актуальность исследования проблем ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ в системе конституционного и законодательного регулирования их прав и свобод, а также объективную необходимость для органов государственной власти стран СНГ в современной теоретической концепции в данной сфере.

АМИНЖОНОВ А.Х.

*Саромӯзгори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: faiz_kurgan02@mail.ru*

МАҲРАМҲОИ ШИРХОРА ТИБҚИ ТАЪЛИМОТИ ҲУҚУҚИ МУСУЛМОНӢ

Ширхорагӣ (разоат) яке аз институтҳои асосӣ дар соҳаи ҳуқуқи оилавии исломӣ ба шумор рафта, тавассути меъёрҳои ҳуқуқи оилавии Қуръону ҳадис ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ ин гуруҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ мавриди танзим қарор гирифтаанд. Доир ба баррасии масъалаҳои ҳуқуқии институти ширхорагӣ (разоат) ҳадисҳои зиёде мавҷуд буда, дар танзими муносибатҳои мазкур аҳамияти хеле калонро соҳиб мебошанд. Бояд гуфт, ки ҳадисҳо дар

¹ Яременко В., Усиков А. Послевоенные годы, полные войн // Независимое военное обозрение. – М., 1999. - №17. - С. 14.

баробари дигар институтҳои соҳаи ҳукуки оилавии исломӣ ба ташаккул ва инкишофи институти ширхорагӣ (разоат) нақши бориз гузоштаанд. Ҳақ ба ҷониби А.Ғ. Холиқзода мебошад, ки доир ба ин масъала чунин гуфтааст: “Ҷаҳони исломӣ ҳукуки никоҳӣ-оилавию ба чунин институтҳои асосӣ тасниф кардаанд:

- 1) китоб ал-никоҳ;
- 2) китоб ар-ризоъ;
- 3) китоб ал-талок;
- 4) китоб ал-васия;
- 5) китоб ал-фароиз.

Дар танзим ва ташаккули институтҳои номбурда нақши ҳадис ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ бузург аст”¹.

Тибқи меъёрҳои ҳукуки исломӣ модар бояд ба тифли навзоди худ шир диҳад, чунки аз назари шаръ ин кор барояш вочиб аст, аммо агар падари тифл сарватманд бошад ва занеро барои ба фарзандаш шир додан пайдо кунад, ки хусусиятҳои ирсӣ ва шири вай барои навзод мувофиқат мекунад, модар метавонад аз додани шир ба фарзандаш худдорӣ намояд ва барои ин муртакиби гуноҳе намегардад.

Яъне, вақте зан фарзанд таваллуд менамояд, уҳдадор аст, ки ба он тифл шир диҳад, вале агар падари тифл дояро барои ба тифл шир додан киро кунад, модари тифл ҳуқуқ дорад аз додани шир ба фарзандаш худдорӣ намояд. Барои он, ки зан ба тифли каси дигар шир диҳад, ӯро мебояд розигии шавҳарашро бигирад ва бе иҷозати шавҳар наметавонад ин корро анҷом диҳад, ба истиснои ҳолате, ки кӯдаки аз гуруснагӣ дар дами марг қарордоштаро ба хоҳири ҳифзи ҷони кӯдак шир диҳад. Дар натиҷа тифле, ки як зан ба дунё овардааст, аз пистони зани дигар шир мемакад ва дар ҳукуки исломӣ аз зани бегона шир макидани тифли ширхораро ширхорагӣ меноманд.

Тифле, ки аз зани бегона шир макидааст, нисбат ба он зан, шавҳари ӯ ва хешовандони насабии онҳо вазъи ҳукуки муайянеро доро мебошад, махсусан, зан модари разой, шавҳараш падари разой ва фарзандони онҳо бародарону хоҳарони разоии тифл ба ҳисоб мераванд.

Мувофиқи муқаррароти ҳукуки исломӣ шир додани тифл аз пистони зане, ки барои ӯ бегона мебошад ҷоиз аст ва онҳо ҳукми хешони разоиро (ширхора) мегиранд. Зане, ки ба кӯдаки бегона шир додааст, барои ӯ модари разой ва он кӯдак барои зан фарзанди разой ҳисоб мешаванд, ки ин ҳолат дар муносибатҳои никоҳӣ-оилавӣ дорои вазъи ҳукуки махсус мебошад ва маҳдудиятҳои муайянеро дар бастанӣ ақди никоҳ миёни зану кӯдак ва хешони насабии онҳо пешбинӣ менамояд.

Агар ду шахс аз як зан шир маканд, онҳо барои ҳамдигар бародарони ширхора ҳисоб шуда, наметавонанд бо ҳамдигар никоҳ кунанд. Қайд кардан ба маврид аст, ки қонунгузори оилавии ҚТ низ ба бастанӣ ақди никоҳ миёни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд, иҷозат намедихад.

Мувофиқи моддаи 14-и Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бастанӣ ақди никоҳ байни шахсони зерин манъ аст:

- 1) байни шахсоне, ки яке аз онҳо дар никоҳи дигари ба қайдгирифташуда қарор дошта бошад;
- 2) байни хешовандони наздик (падар ё модар бо фарзанд, бобо ё бибӣ бо набераи худ);
- 3) байни бародарону хоҳарони айни ва ӯгаӣ (ки аз як падар ё модаранд);

¹ Холиқов А.Ғ. Ҳукуки исломӣ: китоби дарсӣ. - Душанбе: «Эр-граф», 2010. – С. 270.

- 4) байни фарзандони бародарон, хоҳарон, бародару хоҳар;
- 5) байни тағо ва ҷиян, амак ва бародарзода, хола ва хоҳарзода, амма ва ҷиян;
- 6) байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд;
- 7) байни шахсоне, ки аз муоинаи тиббии ҳатмӣ нагузаштаанд;
- 8) байни фарзандхондагон ва фарзандхондшудагон;
- 9) байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё
- 10) устаклиаш (ноқисулақлиаш) ғайри қобили амал эътироф кардааст;
- 11) байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби суиистифодаи нӯшоқиҳои спиртӣ ё маводи нашъадор дорои қобилияти маҳдуди амал эътироф намудааст¹.

Маҳз тибқи банди шашуми моддаи 14-и Кодекси оилаи ҚТ бастанӣ никоҳ байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд, манъ гардидааст, ки ин далели инъикоси фарҳанги ҳукуки миллӣ дар қонунгузории оилавӣ буда, оғози нақӯе дар миллигардонии қонунҳои ҷумҳурӣ мебошад. Дар китоби “Ҳидоя” доир ба ширхорагӣ чунин оварда шудааст: “Разои бисёр ё кам вақте вуқӯ мегардад, ки тифли ширхора шири зани бегонаро мақад. Ва таҳрим ба он мутаалиқ аст. Разоъ дар шаръ иборат аст аз макидани ширхора шири занеро дар вақти маҳсус, ки он вақти разоъ аст. Яъне, аз ҷониби кӯдаки то дуҷонимсола макидани шири зани бегона дар истилоҳи шаръӣ разоъ аст”².

Дар ин мафҳум ҳолатҳои муайяне пешбинӣ гардидаанд, ки танҳо дар сурати мавҷуд будани онҳо ҳукми ширхорагӣ миёни зан ва тифл ба вучуд меояд:

1. Бояд кӯдак шири зани бегонаеро бимақад, яъне зан ба кӯдаке шир диҳад, ки ўро таваллуд накардааст;
2. Зарур аст, ки тифл ширхора бошад, яъне бузург (калонсол) набошад. Аз назари шариат кӯдак то дунимсолагӣ ширхора эътироф мегардад;
3. Бояд тифл шири занро дар вақти маҳсус, ки он дар шариат вақти разоъ аст, мақад ва ин вақт то дуҷонимсола шудани кӯдак мебошад.
4. Бастанӣ никоҳ миёни онҳо (зану кӯдаки разоӣ) манъ (ҳаром) мегардад.

Аз назари таълимоти мактаби ҳукукии Шофеъӣ бастанӣ никоҳ танҳо пас аз панҷ маротиба макидани кӯдак ҳаром (манъ) мегардад ва онҳо ин назари худро дар таъба ба ҳадиси Пайғамбар (с) гуфтаанд, зеро дар ҳадис чунин омадааст: “Ҳаром намегардонад макидан як бору ду бор ва на душидан як бору ду бор”³. Дар таълимоти ҳукукии Ҳанафиён бошад бо хӯрдани шири зани бегона никоҳ барои онҳо ҳаром мегардад ва далели мазҳаб фармудаи Ҳақ Таъоло аст: “Ҳаром гардонида шудааст ба шумоён модарони шумо, ки шир додаанд шуморо”⁴.

Ва ҳамчунин ҳадиси Пайғамбар (с), ки фармудаанд: “Ҳаром мегардад ба сабаби разоъ он чи ҳаром мегардад ба сабаби насаб”⁵. Ҳақ ба ҷониби ҳанафиён аст, зеро ҳам дар оят ва ҳам дар ҳадиси болозикр роҷеъ ба каму бисёрӣ ва шумора чизе гуфта нашудааст ва Қуръон нисбат ба ҳадис эътибори балантари ҳукукӣ дорад. Ҷанбаҳои гуногуни ширхорагӣ (разоат) дар ҳукуки исломӣ баррасӣ гардидаанд, ки яке аз онҳо ин нӯшидани об ва шире, ки бо ҳам омезиш ёфтаанд, мебошад. Агар шир ва об бо ҳам омезиш ёбанд, бо ин тавре, ки шир зиёд бошад, пас мутаалиқ мешавад ба он таҳрим. Вале агар об зиёд бошад, таҳрим ба он

¹ Ниг.: моддаи 14 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри с. 1998, № 682 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 22, мод. 303; с. 2006, № 4, мод. 196; с. 2008, № 3, мод. 201; с. 2010, № 7, мод. 546; с. 2011, № 3, мод. 177, № 12, мод. 855; с. 2013, № 3, мод. 195; с. 2015, № 11, мод. 960; с. 2016, № 3, мод. 143, № 11, мод. 881; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017 с., № 1395.

² Марғелонӣ А.. Ҳидоя. – Душанбе: Ирфон, 2013. - С. 125.

³ Марғелонӣ А.. Асари зикршуда. - С. 125.

⁴ Қуръони Карим, Сураи Нисо, ояти 23.

⁵ Марғелонӣ А.. Асари зикршуда. - С. 126.

мутааллиқ намешавад. Бар хилофи Имом Шофей (рах.). ӯ гуфтааст: “Мутааллиқ мешавад ба он таҳрим ба чиҳати он ки шир ҳақиқатан, мавҷуд аст дар об”¹. Уламои мо (рах.) дар навбати худ гуфтаанд: “Он чи камтар аст, маъдум маҳсуб аст ҳукман, чунончи дар қасам”². – гуфта шудааст дар китоби “Ҳидоя”³. Дар боби ширхорагӣ (разоат) дар масъалаи синну сол маҳдудият муқаррар гардидааст ва он танҳо синну соли болоиро пешбинӣ менамояд ва доир ба ҳадди болоии муддати ширхорагӣ А. Боқизода чунин гуфтааст: “Ҳадди болои муддати ширхорагӣ барои кӯдак бар асоси муқаррароти шариат аз нигоҳи фикҳи мазҳаби ҳанафӣ дувуним сол аст. Аз дувуним сол ба боло шир додани кӯдак ҳаром аст.

Аз назари шуморе аз фақеҳони исломӣ муддати ширхорагӣ ду сол мебошад. Соҳиби “Фатҳу-л-қадир” ва имом Таҳовӣ ду солро саҳеҳтарин қавлҳо донистаанд. Агар кӯдакero пас аз ду сол аз шир ҷудо карданд ва ба хӯрдани таъом омӯхта шуд, пас аз ин агар аз пистони зане шир нӯшад ҳам аҳкоми ширхорагӣ дар бораи вай собит намешавад”⁴. Дар китоби “Ҳидоя” бошад доир ба ин масъала чунин омадааст: “Дар таълимоти Имом Абӯҳанифа (рах.) муддати разоъ 30 моҳ аст. Вале дар таълимоти Соҳибан (рах.) ду сол мебошад, ки ҳамин низ қавли Имом Шофей (рах.) аст.

Вале мувофиқи қавли Имом Зуфар (рах.) муддати разоъ се сол мебошад. Зеро сол салоҳияти онро дорад, ки тағйир ёбад ширхора аз ҳоле бе ҳоле дигар. Ва зиёда аз ду сол буданаш зарур аст, бинобар он ки баён хоҳад шуд, иншоаллоҳ. Пас, он зиёдатӣ андоза намуда хоҳад шуд ба як сол. Далели соҳибайн (рах.) ин аст, ки Ҳақ Таъоло фармудааст: “Ҳамли вай ва фисоли вай 30 моҳ аст”. Ва камтарин муддати ҳамл 6 моҳ мебошад. Пас боқӣ монад барои разоат ду сол. Ҳамчунин Пайғамбар (с) фармудаанд: “Разоъ нест баъди ду сол” Яке аз далелҳои Имом Абӯҳанифа (рах.) ояти мазкур аст.

Вачҳи он ин аст, ки Аллоҳ Таъоло зикр намудааст ду чизро (ҳамл ва фисол) ва баён намудааст барои ҳар ду як муддатро, (ки сӣ моҳ мебошад). Пас ин муддат барои ҳар воҳид ба тамом хоҳад буд. Чунончи дар сурати ду дайн”⁵. Аз гуфтаҳои боло чунин бар меояд, ки олимони нисбат ба муддати ширхорагӣ фикри ягона надоранд ва онҳо муддатҳои гуногунро аз қабилӣ 30 моҳ (Имом Абӯҳанифа), ду сол (Имом Шофей), се сол (Имом Зуфар) пешбинӣ намудаанд ва ҳар кадом барои исботи назари худ далелҳо пеш овардаанд. Ба назари мо, далели Имом Абӯҳанифа қавитар мебошад, зеро далели ӯ ояти Қуръонӣ (Сураи Аҳкоф ояти 15) аст.

Он чизе, ки аз чиҳати насаб барои шахс ҳаром аст, аз чиҳати ширхорагӣ (разоат) низ ҳаром мебошад, ба истиснои модари бародари насабӣ ва хоҳари писари насабӣ. Дар ин бора дар ҳадис чунин омадааст: “Худованд, дар ҳақиқат, он чиро, ки аз чиҳати насаб барои шахс ҳаром гардонидаст, аз чиҳати ширхорагӣ низ онро ҳаром сохтааст, магар модари бародари насабӣ ва хоҳари писари насабӣ”⁶.

Хулоса метавон гуфт, ки омӯзиши масъалаи ширхорагӣ (разоат) имрӯз барои мо аз ҳар чиҳат зарур аст, зеро агар он аз як ҷониб манбаи худро аз ҳукуки исломӣ, ки тоҷикон тӯли зиёда аз 1400 сол муносибатҳои ҷамъиятии худро тавассути ҳамин низоми ҳуқуқӣ танзим менамуданд ва имрӯз аксарияти кулли

¹ Аз ин сабаб зарур аст, ки эътибор намуда шавад, хусусан дар боби ҳурмат, ки мавзеи эҳтиёт аст.

² Яъне, агар шахс қасам хӯрад, ки шир намеошомад ва биошомад шири бо об омехтаро ва қисми зиёди ин омехта об бошад, қасамхӯр гунаҳкор намешавад.

³ Марғелонӣ А.. Асари зикршуда. - С. 131.

⁴ Боқизода А. Фикҳи Исломӣ бар асоси мазҳаби Ҳанафӣ. - Лоҳур, 2011. – С. 609.

⁵ Марғелонӣ А. Асари зикршуда. - С. 126-127.

⁶ Сунани Тирмизӣ, 1146, 1147.

шаҳрвандони ҶТ эътиқодманд ва пайрави дини ислом мебошанд, гирифта бошад, аз ҷониби дигар он дар қонунгузорию оилавии имрӯзаи ҶТ танзим гаштааст, ки ин мубрамияти масъаларо дучанд мекунад. Омӯзиш, дарк ва риояи масъалаи ширхорагӣ ҳам боиси риояи меъёрҳои дини ислом ва ҳам қонунгузорию давлатӣ гардида, барои ҷомеа ва давлат аз ҷанд ҷиҳат манфиатовар аст.

АҲЁЗОДА Ш.Т.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети
№ 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: Aheev89@mail.ru*

УРФОНЗОДА Д.С.

*Омӯзгори кафедраи фаъолияти маъмурӣ ва ҳуқуқи маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: sadonshev.donisch@yandex.ru*

БАЪЗЕ АЗ ҶАНБАҲОИ РУҲИЮ РАВОНИИ ШАҲСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТ ВА ТЕРРОРИСТ

Дар баробари омӯзиши дигар ҷанбаҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм тадқиқ, таҳлил ва пешниҳод намудани афкори олимони соҳавӣ дар самти ҷанбаҳои психологияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм муҳим буда, баҳри дар марҳилаи аввали рушд намудани омилҳои экстремистӣ аз байн бурдани онҳо мусоидат хоҳад кард. Бояд зикр намуд, ки дар аксарияти ҳолатҳо ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ бештар шахсонро ҳадафи ҷалб намудан қарор медиҳанд, ки аз ҷиҳати психологӣ ё руҳиву равонӣ нуқтаи заъфдоранд ва метавонанд дар муддати кӯтоҳи вақт мағзшӯи қарда шуда, ба як шахси мутеъ ё манқурт (фидоӣ, одамробот, камикадзе) табдил ёбанд.

Аз ин хотир, мутахассисони соҳаи психология дар аксари ҳолатҳо ба омилҳои психологӣ, шахсӣ ва иҷтимоӣ-психологӣ таваҷҷӯҳ зоҳир менамоянд. Масалан, С.К. Роцин изҳор медорад, ки илми психология дар бештари ҳолатҳо на ба ҷанбаи ҳуқуқӣ ва маънавияи масъалаи мазкур, балки ба масъалаҳои омилҳои психологӣ, шахсӣ ва иҷтимоӣ-психология ба вучуд оварандаи амалҳои экстремистӣ ва террористӣ аҳамият медиҳад, ки онҳоро ба ин амал равона мекунад, ки дар натиҷа боиси марг ё расонидани зарарҳои гуногун ба саломатии шахсоне мегардад, ки аксари онҳо бегуноҳ мебошанд¹.

Дар илми криминология, яке аз предметҳои омӯзиши он шахсияти ҷинояткор мебошад, вале барои омӯхтани он ба шахси таҳқиқбаранда ва омӯзанда доштани донишҳои психологӣ ва ҳуқуқӣ хеле муҳим ва зарур мебошад. Дар сурати надоштани донишҳои психологӣ ва криминологӣ омӯхтани шахсияти ҷинояткор дар мисоли омӯзиши шахсияти экстремист ва террорист ғайриимкон аст.

Бояд зикр намуд, ки омӯхтани шахсияти ҷинояткор дар мисоли шахсияти экстремист ва террорист кори нисбатан мушкилтар мебошад. Чунки ин категорияи шахсон дар бештари мавридҳои барои тадқиқот дастнорас ҳастанд. Онҳо барои ташвиқоти ақидаҳои хеш ва “аз худ дарак додан” дар ҳама ҳолат омодаанд, ки бо

¹ Роцин М.С. Социально психологический анализ феномена терроризма // Материалы круглого стола. Психологический журнал. - № 4, 1995. - С.56-62.

рӯзноманигорон ва хабарнигорон мусохиба анҷом диҳанд, аммо бо психологҳо ва криминологҳо робита барқарор намудан на он қадар ҳавасманданд.

Ба аксарияти террористон хусусияти мавҷуд будани аломатҳои содагӣ, нодонӣ хос аст, ки монеъа дар ҳалли масъалаҳои мураккаби ахлоқӣ ва маънавӣ мегардад. Д.В. Олшанский се намуди ин аломатҳоро (синдромҳоро) тавсиф кардааст:

1. “Синдроми зомби” дар омодагии табиӣ ба ҷанг, душманӣ ба олами воқеӣ ё ин ки маҷозӣ (виртуалӣ) зоҳир мегардад. Ин синдроми ҷанговар аст. Ин гуна одамон доимо дар шароити ҷанг зиндагӣ мекунанд, онҳо аз ҳама вазъияти оромӣ осоиши олам мегурезанд, маҳорати олиии истифодаи силоҳро доранд.

2. “Синдроми Рембо” дар сохтори невротикӣ шахс ифода меёбад. Дар низои ботинии хузнангез байни шавку рағбат ба эҳсоси аламангез ва азаназаргузаронии ҳисси изтироб, гуноҳ, ҳичолат, нафрат доштан ба худ барои иштирок дар ҷунин амалиётҳо. Барои ҷунин одамон дарки ихтиёрони гузоштани вазифаи “таблиғотчи” начотдиҳии ҷаҳон, ақидаи вазифаҳои бошарафона хос мебошад. Ин “синдроми миссионер” аст.

3. “Синдроми камикадзе – шаҳид”. Хусусияти хоси террорист – маҳкуми қатл, худро нобуд кардан якҷоя бо қурбоншуда дар амалиётҳои террористӣ. Ба тавсифи муҳими психологӣ ин гуна одамон омодагии ниҳой барои худро қурбонӣ кардан тааллуқ дорад. Террористи “камикадзе” хушбахт аз қурбонии ҳаёти хеш ва бо худ бурдани шумораи зиёди душманон ба он дунё дорад. Барои ин корро анҷом додан ӯ бояд аз тарси худ ғолиб барояд. Маълум аст, ки террористон аз марги хеш ҳарос надоранд, ғайр аз он ҳолатҳое, ки ба ӯ алоқаманд аст: захмдор шудан, ночорию нотавонӣ, эҳтимоли ба дасти мақомот афтидан, шиканча, таҳқир ва тамасхур кардан.

Пас маълум гашт, барои ҷӣ террористон яқинан омодаанд, ба худкушӣ нисбат ба худмуҳофизаткунӣ. Азбаскӣ воқеан онҳо ҳукуки ҳуқумронӣ кардан ва соҳиб шудани ҳаёти дигаронро ба худ мегиранд, дар он сурат ҳукуки идора кардани ҳаёти худ ба тариқи автоматӣ дар назар дошта мешавад¹.

Равоншиноси Донишгоҳи Тел-Авив Ариэл Мерари дар он андеша аст, ки дар олам мутаассибҳои (фанатик) динӣ зиёданд, аммо дар воқеъ каманд онҳое, ки хешро қурбонӣ кунанд. Даҳ сол муқаддам А. Меррарӣ ба аъзои ташкилоти террористии Хаммас мусохиба намуд, ки рафиқи ӯ бошууруна дар амалиёти террористӣ нобуд шуд, Пурсидашаванда умедвори он аст, ки рафиқи ӯ дар бихишт осуда аст, аммо намехост, ки худааш ҳамин тавр нобуд шавад. А. Меррари қайд мекунад, ки ин одам ифодакунандаи андешаҳои аксарияти экстремистон ва террористон мебошад².

Хусусияти шахсии экстремист ва террорист дар он аст, ки тамоми оламро вобаста ба гуруҳҳои худ, ташкилоти худ, барои мақсадҳои фаъолияти худ вобаста медонад. Барои ҳамин, ташкилот талаботи саҳтро барои фардияти инсон гузоштааст, озодии интихобро маҳкум мекунад. Вобаста ба масъалаи зикршуда Д.В. Олшанский изҳор медорад, ки шахсияти экстремист ва террористро норасогиҳои психологӣ, таъсироти манфии ҳаёти ташкил мекунад, ки решаи он аз давраи кӯдакӣ сар мезанад³.

Ба ақидаи педагоги барҷаста ва мутахассиси ватанӣ Н. Юнусова террористон одамоне мебошанд, ки рафтор ва характери онҳо қисмати ҳассосият нисбати

¹ Олшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Олшанский. - СПб.: Питер, 2002. – С.118-119.

² Юнусова Н. Ҷанбаҳои психологӣ терроризм // Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе, 2015. - С.77.

³ Олшанский Д.В. Асари зикршуда. – С. 124-125.

қисмати оқилона то ба дараҷае афзалият дорад, ки ба дараҷаи аффективӣ мерасонад. Дар ин гуна муносибат психикаи террористон ба психикаи тӯдаи одамон наздик мешавад. Сатҳи пасти фарҳанг ва ғалатфаҳмиҳо оида ба олами ихотакардашуда, оид ба он, ки танҳо зӯрварӣ ва таҳдида воситаи бехатарини таъсирнокӣ барои табдили олам ба шумор меравад, шахсияти террористро хориқаи иҷтимоӣ – фарҳангӣ ифода мекунад¹.

Муҳақиқи ватанӣ Абдурахмонзода А.А. изҳор медорад, ки омили содир намудани амалҳои террористӣ ва экстремистӣ, хусусан “терроризми исломӣ” ин таассуби динӣ мебошад. Ифротагроӣ, тундгароӣ ва терроризм аз таассуби динӣ сарчашма мегирад. Сарчашмаи ғоявии пурқудрати дини Ислом метавонад ҳам созианда бошад ва ҳам сӯзианда. Таассуби динӣ ба дараҷае дар ниҳоду равони инсон реша медавнада, ки ҳаётро ба сифр баробар карда, маргталаб худро дар як лаҳза қурбони ҷаҳолат месозад. Дарки бешууроноӣ арзишҳои Ислом, сатҳи пасти дониш ё ҷаҳонбинии динӣ ва дунявӣ боиси хурӯҷи таассуби динӣ мегардад. Таассуби динӣ дар муҳите рушд мекунад, ки ҷаҳонбинии илмӣ, дастовардҳои илм ва арзишҳои дунявӣ шадидан паҳш гардида, дар ҷомеа муҳити равонии маҳдуд дар омезиш ба эҳсосоти динӣ ба вуҷуд меояд. Танҳо фикри озод, андешаи солим, рушди илму маърифат метавонад, таассубро аз байн барад².

Бо тақия бо афкори иброзгардида ва таҳлили маводи тафтишотиву судӣ вобаста ба шахсияти экстремистон ва террористон чунин хулоса баровардан мумкин аст:

1. Мубалиғон ва саркардагони ташкилотҳои экстремистӣ-террористии ба муқобили манфиатҳои Тоҷикистон фаъолияткунанда, асосан фирефтаи идеологияи сиёсӣ-динии ифротӣ гардида, бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи молиявии худ ва муаррифии худ ҳамчун «сиёстамадор», «лидер» баромад менамоянд, ки шумораи онҳо 2-3% экстремистонро ташкил медиҳад;

2. Дуюм категорияи экстремистон-террористон ҷавоное мебошанд, ки ба мазмуну муҳтавои ақидаҳои динӣ умуман сарфаҳм нарафта, танҳо ва танҳо бо мақсади худнамоишӣ дар байни дигар ҳамсинфон, рафиқон ва ҳамдеҳагонашон ба ин гуна гурӯҳҳо шомил мешаванд. Онҳо шахсони сода ва эҳсосие мебошанд, ки мехоҳанд дар як лаҳза гӯё тамоми беадолатиро аз байн баранд, зеро дар зиндагӣ онҳо бо дониш ва қору фаъолияти касбӣ ба ягон мақом ва мартаба нарасиданд. Тахминан шумораи чунин экстремистон-террористон 60-65% ҷавонони моилшударо ташкил медиҳанд³.

3. Сеюм категорияи моилшудагон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ ҷавонони сангдил, бераҳму бешавқат, ҷинояткорони касбӣ мебошанд, ки ҷисман солим, боқувват ва нотарсанд, ки барои содир кардани одамрабӣ, гаравгонгирӣ, роҳзанӣ, авбошӣ, одамқушӣ дар пайгардҳои расмӣ қарор доштанд ва ягона роҳи панаҳ бурданашон, пайвастан ба чунин ташкилотҳо мебошад, ки тахминан шумораи онҳо 10-15% экстремистон-террористонро ташкил медиҳанд;

4. Категорияи чоруми экстремистон-террористонро маргталабон ташкил медиҳанд, ки онҳо тахминан 1% -ро ташкил медиҳанд.

¹ Юнусова Н. Асари зикршуда. - С.76.

² Абдурахмонзода А.А. Пайдоиш ва ташаккули терроризм дар ҷаҳони муосир // III-юмин Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзӯи “Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон”. Маводи Конференсия бахшида ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2021. - С. 22.

³ Сафарзода Ҳ.С., Аҳёзода Ш.Т., Мирзоумарзода А.М. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Душанбе: «Торус», 2021 - С. 56.

АХЁЗОДА Ш.Т.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: Aheev89@mail.ru*

ИНСТИТУТИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ШАРОИТИ РУШДИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛОТИВУ КОММУНИКАТСИОНӢ ВА ХАВҶУ ХАТАРИ ЭКСТРЕМИЗМ

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз хатари экстремизм ва терроризм дар шароити рушди технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ изҳори нигаронӣ намуда, қайд намуданд, ки пайравони созмонҳои террористиву экстремистӣ барои ноором сохтани вазъият дар ҷомеа ва тафриқаандозиву барангехтани низоъҳои диниву мазҳабӣ кӯшиш карда, барои гумроҳ сохтани сокинони мамлакат, баҳусус, ҷавонон ва ба созмонҳои манъшуда ҷалб намудани онҳо аз шабакаҳои интернетӣ васеъ истифода мебаранд¹.

Рушди бемайлоии технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва роҳ ёфтани интернет ба зиндагии ҳаррузаи одамон, ҳамчунин дар ин замина поймол гардидани ҳуқуқи инсон дар олами маҷозӣ ба он оварда расонид, ки инсоният муносибатҳои байни ҳамдигарии хешро дар доираи қонун ба танзим дарорад. Дар ин росто давлатҳои нисбатан аз ҷиҳати технологӣ рӯ ба рушд, ки пештар ба ин мушкилот рӯ ба рӯ гардида буданд, баъзе аз проблемаҳои самти номбурдари то қадри имкон ба танзим дароварда истодаанд.

Технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ба тағйиротҳои куллӣ дар ҷамъият мусоидат мекунанд. Онҳо бо нақши афзоишбандии иттилот ва донишҳо тасниф карда мешаванд. Дар айни замон ҷамъияти муосир зинаи навбатии худро аз сар мегузаронад, ки он ҳамчун «ҷамъияти шабакавӣ» ё «ҷамъияти рақамӣ» муайян карда шудааст. Истифодаи воситаҳои коммуникатсияҳои рақамӣ қариб дар ҳамаи соҳаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ ба тағйир ёфтани манфиат ва арзишҳо, принципҳо ва шароитҳои вучудияти одамон оварда расонид.

Технологияҳои муосири иттилоотӣ, баҳусус шабакаи Интернет омили стратегие мебошанд, ки ташкилотҳои экстремистӣ ва ҷонибдоронашон аз онҳо ҷиҳати пешбурди ташвиқоти густурдаи экстремистӣ, ба сафҳои худ ҷалб намудани аъзои нав, омода ва роҳбарӣ намудан ба амалҳои экстремистӣ ва террористӣ истифода мебаранд. Таҳқиқи фазои иттилоотии Тоҷикистон аз афзоиши сатҳи истифодабарии Интернет ҷиҳати паҳн намудани ғояҳо ва даъватҳои экстремистиву террористӣ гувоҳӣ медиҳад. Айни ҳол дар Тоҷикистон қариб 3 миллион муштариёни шабакаи Интернет мавҷуд буда, зиёда аз 80 фоиз онҳо ҳадафмандона ё ғайририхтиёр тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ба маводи дорой хусусияти экстремистӣ дастрасӣ пайдо менамоянд. Бинобар ин мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муайян ва манъ намудани паҳши сомонаҳои тарғибкунандаи маводи экстремистӣ бояд фаъол бошанд. Тавассути

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26 январи с.2021 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/25005> (санаи воридшавӣ: 14 декабри с. 2021).

шабакаи Интернет содиркунии ҷиноятҳои экстремистӣ дар солҳои охир ғаъл гардидааст.

Иттилоот дар ҳама давраи замони арзишмандтарини манобеи муҳими сиёсӣ ва фарҳангӣ буда, дар замони муосир бештар моҳияти амниятӣ ва афзалияти иғвоангезӣ касб намудааст. Иттилооти сахт ва сикат метавонад инсон ва ҷомеаро аз ҳаводиси рӯзгор, фалокату фочеа ва воқеаҳои ҳубу зихшти ҷаҳонӣ огоҳ намояд ва иттилооти бардурӯғ бошад омили осебпазирӣ, ангеизиши хусумат, иғвоангезӣ, тафриқа, низоъ ва қатлу куштор дар ҷомеа мегардад.

Иттилоот вобаста ба афзоиши аҳоли, мураккаб гардидани авзои сиёсӣ, иҷтимоӣ, динӣ, демографӣ ва геополитикии ҷаҳон, бархӯрди манфиатҳои қудратҳои бузург, решадавонии наҳзатиҳои террористӣ ва инкишофи бемайлоии илму дониш омили бисёр муҳим ба шумор рафта, девори амниятии ҳар як низоми давлат аст¹.

Вобаста ба масъалаи паҳн намудани иттилооти бардурӯғ зикр намудан бо маврид аст, ки қудратҳои ҷаҳонӣ бо беҳаёии хосса мавқеи ташкилотҳои экстремистӣ-террористиро бо воситаи ахбори омма сафед кардан мехоҳанд. Мутаассифона, имрӯз дар ҷунин вазъи мураккаби иттилоотӣ ва ҳарбӣ-сиёсии ҷаҳон мавқеи ҳаракати экстремистӣ-террористии «Толибон» бо ҳадафҳои геополитикӣ ва геоиқтисодии бархе абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ мувофиқ омада, иттилооти воқеӣ вобаста ба вазъи кунунии ҳукуки инсон дар Афғонистон дар бисёр мавридҳо аз ҷониби расонаҳои дохилӣ ва хориҷии манфиатҷӯӣ таҳрифшудаву бардурӯғ пешниҳод карда мешаванд.

Ташкилот ва дастгоҳҳои террористӣ ва экстремистӣ барои расидан бо мақсадҳои ғаразнок ва нопоки хеш дар муборизаҳои шадиди иттилоотӣ аз технологияҳои муосири иттилоотӣ, махсусан интернет хеле фаровон ва самаранок истифода мекунанд. Онҳо ба воситаи тарғибу ташвиқ ва паҳн намудани иттилооти бардурӯғ ҷавонони ноогоҳ ва гумрохро дар рӯҳияи ақидаҳои барғалати таасубӣ, ифротӣ, тақфирӣ ва амалҳои марбут ба қатлу куштор, гаравгонгирӣ ва терроризм ҷалб менамоянд.

Ба инҳо мисол шуда метавонад, ғаъолияти саҳифаҳои иҷтимоӣ ва шабакаҳои телевизионӣ аз қабилҳои Висоли ҳақ, Тавҳид, Калима, Висоли порсӣ, Корвони мучоҳиддин ва Аҳли байт, ки дар Амрико, Англия, Қатар ва Арабистони Саудӣ ғаъолият мекунанд.

Яке аз чараёнҳои хатарзо ва ифротие, ки дар замони муосир ғаъолияти густурдари дар самти гумроҳ намудани ҷавонони ноогоҳ амалӣ намуда истодааст, ин чараёни салафия маҳсуб меёбад.

Ин чараён дар фазои мавҷудаи фарҳангии кишварҳои Шарқи миёна, Осиёи Марказӣ ва Қафқоз ба василаи гуруҳҳои радикалӣ ва ифротгаро мавқеъ ва ҷаҳонбинии тундгароёнаи ваҳобияро дар либоси навин тарғиб намуда, ҳадафҳои шуми стратегиеро дар ҳаёли худ мепарварад. Барои амалӣ сохтани ин ҳадафҳо ташкилотҳои хосе аз ҳисоби донишҷӯён, муҳочирони меҳнатӣ ва ашхоси бетаҷрибаи кишварҳои Осиёи Марказӣ, Урдун, Афғонистон, Покистон, Туркия, Ироқ, Сурия, Қафқоз, Бошқирдистону Тотористон бо сармояҳои Арабистони Саудӣ, Қатар ва ғайра таълимоти салафия-ваҳобияро дар донишгоҳҳои минтақаҳои мазкур созмон ва барномарезӣ кардаанд. Ҳамо онҳо тавонистаанд аз ҳисоби шаҳрвандони таҳҷоии мамлакатҳои Иттиҳоди Аврупо, ки аслан зодаву парвардаи ин кишварҳо мебошанд ва дар доираи ҷаҳонбинии насронӣ ва

¹ Абдуллои Муҳаққиқ. Ангеаҳои иттилоотии тақфирӣ ва ифротӣ // Терроризм ва ифротгароӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе, 2015. – С. 15.

секуляризм авропоӣ тарбия ёфтаанд, пойбанди мафкура ва идеологияи худ созанд ва гуруҳҳои ҷиҳодгароёни насрониро таъсис диҳанд. Ин ҷараёни диниву сиёсии исломгароии салафӣ дар кишварҳои Шарқи Миёна, Осиёи Марказӣ ва Қафқоз аз фурсати муносиб истифода бурда, ҳоло рӯ ба инкишоф ва тавсеа мебошанд, ки яке аз ҷоҳилтарини онҳо “Давлати исломии Ироқу Шом” махсуб мегардад¹.

Бояд гуфт, ки раванди ҷаҳонишавӣ, аз ҷумла рушди технологияи иттилоотӣ, ҷанбаҳои мусбату манфӣ дорад ва интернет низ аз ин истисно нест. Шабакаи байналмилалӣ интернет айни замон як маҳзани бузургест, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷавононро дар бар гирифтааст². Дар асри гузашта ҳар шахсе, ки меҳост маълумотеро пайдо намояд, муддати дуру дароз дар китобхонаҳо барои дарёфти ин ё он маълумот ранҷ мекашид, ҳоло бошад дар фосилаи ками вақт аз интернет дарёфт менамояд.

Дар баробари ҷанбаҳои мусбӣ доштани интернет, боз дорои ҷанбаҳои манфӣ низ мебошад, ки яке аз онҳо ҷалб намудани ҷавонон ба гуруҳҳои экстремистӣ ва террористӣ ба воситаи интернет мебошад.

Дар ин замина бояд қайд намуд, ки экстремизми иттилоотӣ ин шакли таъсиррасонии номатлуб ба шахсият, ҷомеа ва давлат тавассути тамоми намудҳои иттилоот мебошад. Ҳадафи асосии он тағйир додани мафкураи инсонҳо ва талқини андешаҳои барангезандаи бадбинӣ байни инсонҳо ва бо ин васила заиф, вайрон ва ҳалалдор намудани сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат мебошад. Ба ин мақсад он нерӯҳо ва воситаҳои гуногун – аз агентҳои ҳадамоти махсуси хориҷӣ то ВАО – и ватанӣ ва хориҷиро ҷалб мекунанд.

Имрӯз проблемаи экстремизми иттилоотӣ ба арзишҳои ҷомеа ҳассос аст. Ин ба он хотир аст, ки марҳалаи кунунии рушди муносибатҳои иттилоотӣ бо имкониятҳои таъсироти иттилоотӣ, ҳам ба шуури инфиродӣ ва ҳам ба тафаккури иҷтимоӣ иқтисодӣ муайян карда мешавад, ки метавонад таҳдиди барангехтани ҷанги иттилоотиро ба вуҷуд оварад.

Бояд зикр намуд, ки олами маҷозии интернет сарҳади беинтиҳо дошта, рӯз то рӯз бо тавлиди зухуротҳои нав ба нав ва ба вуҷуд овардани проблемаҳои марғбор ва харобиовараш дар муқобили олами воқеӣ ва насли башарият қарор гирифтааст. Аз нуқтаи назари муҳаққиқони ватанӣ М. Шонасруддинов ва М. Халиқов маҷрои пуртуғеи “ҳаёти”-и дунёи маҷозии интернетро то кунун ягон давлати мутараққӣ ва пешрафтаи ҷаҳон ба таври бояд ба танзим надаровардааст³.

Вобаста ба масъалаи мазкур бояд қайд намуд, ки дар даҳсолаҳои охир ғояҳои таблиғоти экстремизм ва терроризм дар олами маҷозӣ (интернет) зиёд рӯз то рӯз тамоюли зиёдшавиро ба худ касб намуда истодааст. Рӯ ба рушд намудани технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, махсусан шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ ба зехну тафаккури мардум, хусусан ҷавонон таъсири бештар мерасонанд. Зеро ифротгароён дар раванди фаъолиятҳои таблиғотии худ аз иқтидори шабакаҳои иҷтимоӣ ва порталҳои видеоии интернетӣ ба таври васеъ истифода менамоянд.

¹ Шамолов А. Давлати исломии Ироқу Шом ва ҳадафҳои стратегии он дар Осиёи марказӣ // Саҳифаи иҷтимоӣ-интернетии “Авангард против терроризма и экстремизма”. Аз 20.07. 2015.

² Интернет (анг. Internet – шабакаҳои муттаҳид, алоқаи байниҳамдигарӣ) ё шакли кӯтоҳшудаи Interconnected Network.

³ Шонасруддинов М., Халиқов М. Фарҳанги корбурди Интернет. - Душанбе: Паёми ошно, 2021. - С. 55.

Гуфтан зарур аст, ки дар солҳои охир дар Тоҷикистон теъдоди зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд, ки ҳифзи фазои иттилоотии онро ба танзим мебароранд.

Ҳолатҳои зикркарда шароити ташкил намудани чораҳои умумичтимоии профилактикӣ, махсускриминологӣ, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ, техникӣ, технологӣ ва дигар воситаҳои муқовимат ба экстремизми иттилоотиро мушкул мегардонанд.

Гарчанде қонуни мӯйян ва алоҳидае вобаста ба танзим даровардани муносибатҳои одамон дар интернет мавҷуд набошад ҳам, аммо дар мавриди поймол гардидани ҳуқуқу озодиҳои инсон шахсони гунаҳгор дар доираи қонунгузори кишвар ба ҷавобгарии маъмурӣ, граждонӣ ва ҷиноятӣ ҷалб карда мешаванд.

Тибқи моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба экстремизм” дар баробари дигар фаъолияте, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун экстремистӣ ҳисобида мешаванд, чунин фаъолиятҳо низ ҳамчун намудҳои фаъолияти экстремистӣ эътироф мешаванд:

а) вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шахрванд вобаста ба мансубияташ ба ғуруҳи иҷтимоӣ, наҷод, миллат, қавм, маҳал, дин (мазҳаб) ва забон ё муносибати ӯ ба дин.

б) даъвати оммавӣ барои иҷро намудани амалҳои экстремистӣ ё интишори маводи экстремистӣ, инчунин тайёр кардан ва нигоҳ доштани онҳо бо мақсади паҳн намудан;

в) нашр ва (ё) паҳн кардани маводи чопӣ, аудиоӣ, видеоӣ ва маводи дигари дорои хусусияти экстремистӣ дар воситаи ахбори омма, шабакаи Интернет, воситаи алоқаи барқӣ (экстремизми иттилоотӣ);

г) даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ, барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгароӣ.

Яке аз иқдомҳои муҳим дар самти ҳимояи ҳуқуқии ноҷӯгон ва дар рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ, инчунин бартариии манфиатҳои миллӣ аз шахсӣ тарбия намудани фарзандон ин қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”¹ мебошад.

Дар моддаи 8 (ухдадорӣ падару модар дар тарбияи фарзанд) сархати 15 Қонуни мазкур аз волидон талаб карда мешавад, ки аз тарафи фарзанд мақсаднок ва мувофиқ ба таълиму тарбияи ӯ истифода шудани интернетро назорат намоянд.

Бояд тазаққур дод, ки масъалаи муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ дар баробари адабиётҳои илмӣ дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун яке аз проблемаҳои мубрами замони муосир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, тибқи Стратегияи миллии муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 таҳдидҳои экстремизм ва терроризм дар марҳилаи кунунӣ дар баробари дигар омилҳо бо тарғиби ғояҳои экстремизм ва терроризм тавассути шабакаи интернет, ҷалбкунии ҷавонон ба сафи ташкилотҳои байналмилалӣ экстремистӣю террористӣ,

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 02 августи с. 2011, № 762 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2011, №7-8, мод 616. соли 2016, №3, мод.147; соли 2018, №5, мод. 283; соли 2019, №4-5, мод. 222.

кӯшишҳои аз ҷониби ин ташкилотҳо тарҳрезӣ ва амалӣ намудани амалҳои террористӣ дар ҳудуди Тоҷикистон асос ёфтаанд¹.

Тибқи Стратегияи мазкур дар баробари дигар омилҳои, ки ба паҳншавии экстремизм, шомилшавии афроди алоҳида ба гурӯҳҳои тундрав ва аз ҷониби онҳо содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ террористидошта мусоидат мекунанд ё метавонанд дар оянда мусоидат намоянд, ин тарғиби ғояҳои экстремизм ва терроризм тавассути шабакаи интернет, ҷалбуқии ҷавонон ба сафи ташкилотҳои байналмилалӣ экстремистӣ террористӣ, кӯшишҳои аз ҷониби ин ташкилотҳо тарҳрезӣ ва амалӣ намудани амалҳои террористӣ дар ҳудуди Тоҷикистон мебошад².

Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлилҳо дар самти мазкур ба чунин хулоса омадан зарур аст, ки гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ интернетро ҳамчун василаи содир намудани ҷиноят барои чунин мақсадҳои ғаразноки худ мавриди истифода қарор медиҳанд:

1. Мақсадҳои таблиғотӣ ва ташвиқотӣ.

Бояд зикр намуд, ки фаъолияти таблиғотӣ ва ташвиқотӣ дар интернет яке аз роҳҳои нисбатан паҳншуда буда, он тавассути паёмҳо, намоишҳо, адабиёти электронӣ, аудио-видео, роликҳо, клипҳо ва ғайра амалӣ карда мешаванд.

2. Маблағгузорӣ.

Табиист, ки аксарияти ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ аз ҷониби ин ё он давлатҳои абарқудрат барои ба мақсадҳои геополитикии худ расидан ба таври пинҳонӣ ё пардапӯшона сарпарастӣ ё маблағгузорӣ карда мешаванд. Аз ин хотир онҳо метавонанд, интернетро чун василаи муомилот ё доду гирифтани молиявӣ мавриди истифода қарор диҳанд. Ҳамчунин гуруҳҳои экстремистӣ ва террористӣ тавассути интернет бо роҳи муроҷиатҳои мустақим метавонанд ба тижорати элетронӣ даст зада, бо ин роҳ маблағ ба даст оваранд.

3. Омодасозии экстремистон ва террористон

Дар замони муосир интернет ҳамчун василаи мусоид ва қулай баҳри омода намудани экстремистон ва террористон истифода мегардад. Яъне ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ ҷавонони ноогохро дар бештари мавридҳо ба воситаи шабакаҳои иҷтимоӣ “мағзшӯӣ” намуда, фикру ақидаи барғалатро дар ботини онҳо талқин менамоянд. Ҳамчунин ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ дар сомонаҳои худ ба воситаи адабиёти таълимӣ ва илмӣ, аудио-видео, роликҳо, клипҳо паёмҳои маълумотӣ террористонро омода мекунанд. Одатан чунин маводҳо дар бораи ҷи гуна шомил шудан ба гурӯҳҳои экстремистӣ – террористӣ, тарзи дурусти истифодабарии маводҳои тарканда, силоҳи оташфишон, ҷи гуна ба нақша гирифтани таҳрезӣ намудани амали террористӣ ва ғайраро дар бар мегиранд.

Бинобар бо суръати хеле баланд паҳн гардидани афкори экстремистӣ дар олами маҷозӣ ба воситаи технологияҳои муосири коммуникатсионӣ, аз ҷумла интернет ва имконнопазир будани бо таври пурра маҳдуд кардани дастрасии шаҳрвандон ба сомонаҳои экстремистӣ, махсусан ҷавонони дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарордошта, ягона роҳи манфиатпазир бо ҷалби олимони соҳаи ҷомеашиносӣ гуманитарӣ, фақеҳону олимони соҳаи дин, равоншиносон, рӯзноманигорону ровиёни варзида, блогерҳои, ки дониш ва фикри солим доранд,

¹ Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 1 июни соли 2021, № 187 // Маҳзани муттамарказонидаи иттилооти ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

² Ҳамон ҷо.

ҳамчунин дигар намояндагони аҳли зиё бо таври мунтазам омода сохтан ва пахш намудани филмҳои мустанад, тасвирӣ, видеороликҳо, аудиороликҳо, барномаҳои таҳлилий, сиёсӣ, маданӣ ва ғайра дар васоити ахбори омма ва интернет маҳсуб меёбад.

BELECCIU STEFAN,
PhD professor, Academy, „Stefan cel Mare” of Ministry of Internal Affairs,
Chisinau, police colonel
E-mail: stefan31belecciu@gmail.com

SHEVCHENKO IGOR
PhD student, „Stefan cel Mare” Academy of the Ministry of Interior Affairs Head
of the Initial Officer Training Department, Police commissioner
E-mail: igorsevcenco17@gmail.com

RESPECTING THE HUMAN RIGHTS AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF PUBLIC ADMINISTRATION

В современном мире, отмеченном глубоким процессом широкомасштабной демократизации, уважение прав человека превратилось из теоретико-нормативной проблемы в практическую (особенно для обществ, которые еще не завершили переход к демократии и верховенству закона, частью которого является Республика Молдова). Другими словами, если до относительно недавнего времени прилагались последовательные усилия по признанию, провозглашению и обеспечению прав человека как высшей ценности в Основном законе государства, то в последнее время все большую тревогу вызывает декларативный характер конституционного текста, поскольку он не претворяется в жизнь и не соблюдается, особенно лицами, принимающими решения (представителями государства).

Конечно, такое положение вещей вызывает ряд вопросов относительно определяющих причин этого явления. Формулировка возможных ответов и неявных решений, конечно, подразумевает необходимость проведения обширных исследований и анализа сначала действующей нормативной базы, которая развивает конституционные нормы, а затем фактической деятельности, осуществляемой ответственными лицами, принимающими решения.

Фактов принятия ответственных решений может быть множество, и они могут быть разными, в начале этого исследования мы хотим указать, что нас интересует только деятельность государственного управления (так называемая административной деятельностью), поскольку она призвана обеспечить выполнение внутренней политики государства под общим руководством правительства как главного выразителя исполнительной власти.

Introduction. In the contemporary world, marked by a deep process of large-scale democratization, respect for human rights has turned from a theoretical-normative problem into a practical one (especially for societies that have not completed the transition to democracy and the rule of law, from the number to which the Republic of Moldova is a part). In other words, if until relatively recently consistent efforts were made to recognize, declare and guarantee human rights as the supreme value in the Fundamental Law of the state, lately there is

more and more alarm over the declarative nature of the constitutional text, as it is not transposed into practice and is not respected, especially by decision makers (state representatives).

Of course, such a state of affairs raises a number of questions regarding the determining causes of this phenomenon. The formulation of possible answers, and implicitly solutions, of course implies the need to carry out extensive studies and analyzes first on the normative framework in force, which develops the constitutional norms, then on the actual activity carried out by the responsible decision makers.

The responsible decision facts can be numerous and different, we want to specify, at the beginning of this study, that we are only interested in the activity of public administration (also called administrative activity), as this is the one called to ensure the implementation of domestic policy of the state, under the general leadership of the Government, as the main exponent of the executive power.

Purpose of the study. Based on the above, in the following we intend to analyze the legal framework in force in order to assess the extent and manner in which respect for human rights and freedoms as a constitutional value is enshrined and normatively reflected as a principle of public administration or, implicitly, as a concrete obligation of public authorities and their officials.

Results obtained and discussions. As stated above, the Fundamental Law of the State is the main normative act (Supreme Law) which enshrines the obligations of the state in relation to citizens and rises to the rank of fundamental principle the observance of human rights and freedoms. As a result, our analysis will proceed from the constitutional text. In this regard, we consider the most relevant constitutional provisions for the stated issue to be the following ¹:

Article 1 para. (3): "The Republic of Moldova is a rule of law, democratic, in which human **dignity, his rights and freedoms**, the free development of the human personality, justice and political pluralism are **supreme values and are guaranteed**";

- Article 4: "(1) The constitutional provisions on human rights and freedoms shall be interpreted and applied in accordance with the Universal Declaration of Human Rights, the Covenants and other treaties to which the Republic of Moldova is a party. (2) If there are inconsistencies between the pacts and treaties on fundamental human rights to which the Republic of Moldova is a party and its domestic laws, international regulations shall have priority";

- Article 15: "The citizens of the Republic of Moldova benefit the rights and freedoms enshrined in the Constitution and other laws and have the obligations provided by them";

- Article 16: "(1) Respect and protection of the person is a primary duty of the state. (2) All citizens of the Republic of Moldova are equal before the law and the public authorities, regardless of race, nationality, ethnic origin, language, religion, sex, opinion, political affiliation, wealth or social origin";

- Article 23: "(1). Everyone has the right to recognition as a legal person. (2) The state ensures the right of every person to know his rights and duties. For this purpose, the state publishes and makes accessible all laws and other normative acts";

- Article 54: "(1) No laws may be adopted in the Republic of Moldova that would suppress or diminish the fundamental rights and freedoms of human and citizen. (2) The exercise of rights and freedoms may not be subject to restrictions other than those provided by law, which correspond to unanimously recognized norms of international law and are necessary in the interests of national security, territorial integrity, economic well-being, public order, in

---

¹ Constitution of the Republic of Moldova no. 1 of 29.07.1994. Republished in: Official Gazette no. 78 of 29.03.2016 (amended by Law no. 120 of 23.09.2021 /MO238/01.10.2021).

order to prevent disturbances and crimes, the protection of the rights, freedoms and dignity of others, the prevention of the disclosure of confidential information or the guarantee of the authority and impartiality of justice. (3) The provisions of paragraph (2) shall not permit the restriction of the rights proclaimed in Articles 20 to 24. (4) The restriction must be proportionate to the situation which determined it and cannot affect the existence of the right or freedom”;

- Article 53: “(1) The person injured in a right of public authority, by an administrative act or by not resolving a request within the legal term, is entitled to obtain recognition of the claimed right, annulment of the act and reparation of the damage. (2) The state of patrimonial liability, according to the law, for the damages caused by the errors committed in the criminal proceedings by the investigative bodies and the courts”;

- Article 142 (Limits of the revision of the Constitution) para. (2): “No revision may be made if it results in the abolition of the fundamental rights and freedoms of citizens or their guarantees”.

Analyzing the enunciated provisions, we can point out some extremely important moments regarding the role of the Constitution of the Republic of Moldova in guaranteeing human rights and freedoms, manifested by the fact that:

- recognizes human rights and freedoms as supreme values guaranteed in the state, emphasizing that respect and protection of the person is a primary duty of the state. Obviously, such a primary duty involves not only respect and protection of the person as a biological being, but also as a legal personality, as a subject of law, as a holder of rights, freedoms and obligations. The important thing is that the state must guarantee and ensure respect for all human rights and freedoms, not just the fundamental ones. In this sense, the doctrine emphasizes that based on the constitutional provisions “the state undertakes to guarantee as supreme value any right and any freedom, regardless of whether they are formally constitutionalized or not as fundamental”¹;

- provides that human rights and *freedoms are enshrined in the Constitution and laws* (which must be brought to the attention of citizens by the state) and are guaranteed to all without any discrimination. In this regard, three important clarifications are needed: firstly, the human rights and freedoms enshrined in the Constitution, as well as their guarantees, cannot be abolished in any case by revising the constitutional text; secondly, the state has the obligation to regulate all human rights and freedoms at the level of law and, consequently, also at the level of normative acts subordinated to the law (practically, it is the first measure to be taken by the state to ensure compliance human rights and freedoms) and thirdly, the state recognizes the rights and freedoms enshrined in law by all persons, committing itself not to discriminate against anyone;

- furthermore, recognizes *the superiority and direct applicability of international human rights law*, where domestic law differs from them. Through this provision, the Fundamental Law recognizes the obligation of the state to respect also the human rights and freedoms provided by the international acts to which it is a party (regardless of whether or not it has enshrined them in domestic law);

- also enshrines some concrete levers to guarantee human rights and freedoms, which lies in prohibiting the suppression or diminution of human rights and freedoms by laws and limiting the grounds for their legal restriction, including by normative acts. In this case we are talking about concrete prohibitions imposed on the state and its authorities, which must not admit in any case the suppression or diminution of human rights through the laws and

---

¹ Dănişor D. C. The Constitution of Romania commented: Title I - General principles. Bucharest: Universul Juridic, 2009, p. 76 (363 p.)

normative acts they enact. At the same time, as an exception, the Fundamental Law admits the need to restrict human rights and freedoms and establishes concrete limits for the legislator, in order to prevent and avoid attempts to suppress or diminish these supreme values;

- the last constitutional guarantee offered by the Fundamental Law of the state in order to respect human rights and freedoms concerns the assumption of the obligation by the state and its authorities to be responsible for their harm. We consider that it is the most important guarantee, as its inefficiency is likely to reduce to zero the other guarantees and obligations assumed by the state for this purpose.

Obviously, all the stated moments must necessarily be developed in the state legislation, which includes in itself all categories of normative acts. Specifically, state normative acts (laws and normative acts subordinate to laws) must provide for human rights and freedoms and ensure their practical observance by all, by establishing various mechanisms and concrete levers for this purpose, including the segment of liability for the damage of the given values.

In an attempt to make a radiography of the legislation from the perspective of the stated problem, we will initiate the analysis with one of the most important and relevant normative acts in the field, such as the Law on normative acts no. 100/2017¹, which has as object of regulation, according to art. 1 par. (1): “establishing the categories and hierarchy of normative acts, principles and stages of legislation, stages and rules of drafting normative acts, basic requirements for the structure and content of the normative act, rules on entry into force and repeal of the normative act, on evidence and systematization normative acts, the technical procedures applicable to normative acts, as well as rules on the interpretation, monitoring of the implementation of the provisions and re-examination of the normative act” We note that it is the main law that should guide the state authorities in their “creative activity of law”², which includes: legislative activity (performed by Parliament) and normative activity (performed by public authorities as exponents of executive power).

Article 3 of the cited Law is assigned exclusively to the principles of the legislative activity, in the list of which we attest the principle of “respect for fundamental rights and freedoms”. Even if in the normative text it is operated only with the expression “legislative activity”, in our opinion it must be interpreted extinctive, with the incorporation in itself and of the normative activity.

The idea is also confirmed in the doctrine, arguing that “given the fact that the category of normative acts developed and adopted in the legislative process (provided by Law no. 100/2017) includes the acts of public authorities (central public administration authorities, autonomous public authorities, authorities of autonomous territorial units with special legal status and local public administration authorities - Article 6), it is clear that the principle of respect for human rights also dominates *the normative activity* of these authorities. In other words, the authorities concerned are obliged to ensure respect for human rights in the process of drafting and adopting normative administrative acts”³.

In conclusion, we can state that a first requirement submitted to the state authorities lies in the observance of human rights and freedoms in their legislative and normative process in accordance with constitutional standards. Being a legal requirement, expressly stipulated by

¹ The law on normative acts no. 100 from 22-12-2017. In: Official Gazette No. 7-17 from 12-01-2018.

² Lazăr M. *Legislation and regulation as ways of creating the law*. In: Scientific Collection «InterConf», (68): with the Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference «Experimental and Theoretical Research in Modern Science» (July 26-28, 2021). Kishinev, Moldova: Edition Giperion, 2021, pp. 112-118

³ Cernean Iu. Respect for human rights - a fundamental principle of the administrative activity of the state. In: Law and Life, 2020, no. 3, pp. 19 (pp. 18-22)

the legislator, it goes without saying that its observance is limited to legality as a fundamental principle of law.

Therefore, whenever the law requires the state and its authorities to respect *the principle of legality*, this would implicitly mean the obligation to respect human rights and freedoms as an integral part of it.

Based on these findings, we will further evaluate the regulation of the principles stated in other normative acts with an impact on the organization and functioning of public administration. We consider the following normative acts to be relevant in this sense:

- *Law on Government* no. 136/2017¹, which in art. 3, provides, among other principles of activity of the Government, both the “principle of legality” (at lit a.) and the principle “protection of human rights and freedoms” (at lit. h). Obviously, starting from the fact that the Government ensures the general management of the public administration, it can be deduced that these principles affect the activity of the entire public administration system, being mandatory;

- *Law on specialized central public administration* no. 98/2012², which in art. 4, attributes to the category of the fundamental principles of organization and functioning of the specialized central public administration: “the principle of legality” (point 2) lit. a) and “the principle of efficient service to citizens” (point 2 lit. i.). In the latter case, we intuit that an efficient service of the citizens is possible only in the conditions of respecting their rights and freedoms, the opposite not being valid;

- *Law on the civil service and the status of the civil servant* no. 158/2008³ concretely regulates the fundamental principles of the public service, listing among them, in art. 5: “the principle of legality” and the “principle of equality and non-discrimination”, both in the light of the above, inevitably being closely linked to respect for human rights and freedoms;

- *Law on the status of persons with positions of public dignity* no. 199/2010⁴, provides in art. 4, among other fundamental principles for exercising the function of public dignity, “the principle of legality”, which, obviously, also implies the obligation to respect human rights and freedoms by public dignitaries.

Beyond these regulations, it is necessary to reiterate the obligation of *civil servants* (based on art. 32 par. (1) of Law no. 158/2008) and of *public dignitaries* (based on art. 6 par. (6) of Law no. 199/2010) to take the oath at their inauguration, by which these subjects of law and representatives of the state undertake to respect human rights and freedoms in the activity they will carry out. Examples in this sense are the following oath formulas:

"I do solemnly swear to respect the Constitution of the Republic of Moldova, **fundamental human rights and freedoms**, to defend the sovereignty, independence and territorial integrity of the Republic of Moldova, to execute objectively and impartially the laws of the country, to conscientiously fulfill my obligations in exercising public service and to respect the norms of professional conduct"- oath taken by the civil servants, based on art. 32 par. (1) of Law no. 158/2008;

- "I swear to give all my strength and skill to the Republic of Moldova, to respect the Constitution and the laws of the country, to defend democracy, **fundamental human rights**

¹ Law on Government no. 136 from 07.07.2017. In: Official Gazette no. 252 of 19.07.2017 (amended by Law no. 74 of 26.04.18).

² Law on specialized central public administration no. 98 from 04.05.2012. In the Official Gazette no. 160-164 of 03.08.2012 (amended by Law no. 6 of 06.02.2020, MO63-68 / 28.02.20).

³ The law on the civil service and the status of the civil servant no. 158 din 04.07.2008. In: Official Gazette no. 230-232 of 23.12.2008 (updated by Law no. 10 of 12.02.2021).

⁴ Law on the status of persons with positions of public dignity no. 199 from 16.07.2010. In: Official Gazette no. 194-196 of 05.10.2010 (updated by Law no. 122 of 23.09.21, MO230-237 / 01.10.21).

and freedoms, sovereignty, independence, unity and territorial integrity of Moldova" - oath taken by the President Of the Republic of Moldova (based on art. 79 paragraph (2) of the Constitution of the Republic of Moldova) and by the members of the Government (based on art. 8 paragraph (5) of Law no. 136/2017).

In this context, it is incomprehensible why local elected officials (who have the status of public dignitaries) are not required to take the oath of office. This finding is deduced from the fact that neither *the Law on local public administration* no. 436/2006¹ nor *the Law on the status of the local elected* no. 768/2000² do not contain any provision in this regard, while *the Law on the status of persons with positions of public dignity* no. 199/2010 expressly establishes, in art. 6 par. (6), that “The dignitary takes an oath in case this obligation is provided by the special law that regulates the activity of this dignitary”.

Consequently, we can deduce that even if the local elected officials are not obliged to take an oath regarding the observance of human rights and freedoms, by virtue of the “principle of legality”, provided by *the Law on the status of persons with positions of public dignity* no. 199/2010 and *the Law on the civil service and the status of the civil servant* no. 158/2008, both they (as public officials) and the other civil servants, who ensure local public activities, are obliged to respect the law and, implicitly, to respect human rights and freedoms, to enshrine both the law and the Constitution and even international legal acts. Obviously, in this context, we consider that it would be opportune and necessary for local elected officials, as well as civil servants, to be obliged to take the oath to the local community, which would mean an official assumption of respect for these responsible values at local level.

The last normative act that we want to draw attention to in this scientific approach is *the Administrative Code of the Republic of Moldova*³, which intervened in 2019 with a series of distinct legal norms for the administrative activity of public authorities, being mandatory for all administrative authorities, regardless the level – central or local.

We would like to point out that *the Administrative Code* contains several provisions regarding the obligation to respect human rights, the recognized freedoms of public administration authorities, but also the courts specialized in administrative content.

The first and most relevant provision of *the Administrative Code* for the investigated issue is contained in art. 3, which provides the purpose of the administrative legislation as follows: “*Administrative legislation aims to regulate the procedure for carrying out administrative activity and judicial control over it, in order to ensure respect for **the rights and freedoms provided by law** for private individuals and legal entities, taking into account the public interest and the rule of law*” Practically, through this norm, the legislator establishes that the entire administrative activity, as well as the judicial control over it, must be carried out only with respect for human rights and freedoms provided by law, this being the main purpose of normative regulations in this field.

According to art. 5 of the Code, the administrative activity represents “*the totality of individual and normative administrative acts, administrative contracts, real acts, as well as administrative operations performed by public authorities in public power, which organizes the application of the law and directly applies the law*”. Therefore, the respect for human rights is mandatory in all forms of manifestation of public authorities, starting with the activity of adopting / issuing normative and individual administrative acts, continuing with the

¹ Law on local public administration no. 436 of 28.12.2006. In: Official Gazette no. 32-35 of 09.03.2007 (updated by Law no. 50 of 09.04.2021).

² Law on the status of the local elected no. 768 of 02.02.2000. In: Official Gazette no. 34 of 23.03.2000 (updated by Law no. 223 of 04.12.20, MO360-371 / 25.12.20).

³ Administrative Code of the Republic of Moldova no. 116 from 19.07.2018. In: Official Gazette no. 309-320 of 17.08.2018 (updated by Law no. 13 of 12.03.21, MO96-99 / 09.04.21).

conclusion of administrative contracts and ending with the performance of real acts and administrative operations by the authorities.

It is significant at the same time that, in carrying out administrative activity, the public authorities must also focus on moments such as the “*rules of the state of law*” and the “*public interest*”. Regarding the “*public interest*”, we find it defined in art. 18 of the Code, according to which it aims: “... the rule of law, democracy, *guaranteeing the rights and freedoms of persons*, as well as their obligations, meeting social needs, exercising the powers of public authorities, their legal functioning and in good conditions”. We note that the guarantee of human rights and freedoms is a component part of the public interest, which must be taken into account by the authorities in their work. In this way, the legislator emphasizes once again the idea that the main purpose of the entire administrative activity of the state is precisely to satisfy the interests of citizens while respecting their rights and freedoms. Moreover, such an idea is also understood from the expression “the rules of the state of law” (which must be taken into account by the public administration), “a state which cannot be conceived without the obligation to guarantee, ensure and respect human rights and freedoms”¹.

Therefore, the administrative legislation (directly *the Administrative Code of the Republic of Moldova*) intervenes as a concrete mechanism for regulating administrative activities in order to guarantee respect for human rights and freedoms in the process of its development. At the same time, the administrative legislation extends its scope to the judicial control exercised over the administrative activities (administrative litigation), in order to guarantee both the respect of human rights and freedoms in the judicial process of exercising the given control, and, finally, the effective defense of human rights and freedoms harmed by the authorities.

From this perspective, the present importance of art. 20 of *the Administrative Code*, which states: “If an administrative activity violates a legitimate right or freedom established by law, this right may be claimed by an administrative action, on which the courts competent to examine administrative litigation procedures, according to this code”. So, one of the necessary and decisive instruments that administrative legislation makes available to citizens if through administrative activity it has been admitted the violation of their rights and freedoms this legal action, directly action in administrative content, through which they could defend the rights and freedoms violated by the authorities.

In view of the fact that the rights and freedoms harmed by administrative activity is an ample and nuanced topic, we will omit its approach in this scientific research (with the reservation of the right to analyze this subject another occasion), further focusing on completing the study, in order to emphasize the most relevant provisions of the Administrative Code, which guarantee the observance of human rights and freedoms in administrative activity.

In this regard, we are talking about the rules that enshrine a series of common and special principles as follows:

I. Common principles (public authorities and administrative courts)

- **Legality** (art. 21): “(1) *The competent public authorities and courts must act in accordance with the law and other normative acts. (2) The exercise of legal attributions may not be contrary to the purpose for which they were regulated. (3) The competent public authorities and courts may order the restriction of the exercise of the rights and freedoms of persons only in the cases and under the conditions expressly established by law*”.

We observe in this case a reconfirmation of the obligation to respect the legality in the administrative activity (which practically supplements the enshrinement of the principle giv-

---

¹ Costachi Gh. The citizen and power in the rule of law. Chisinau: S.n., 2019, pp. 207-215 (863 pp.); Costachi Gh. The role of justice in building the rule of law. Chisinau: S.n., 2021, pp. 438-446 (1071 pp.)

en in the normative acts enunciated above). At the same time, the legislator draws attention to the fact that the legal powers of public authorities should not be exercised mechanically, but taking into account the purpose for which they were established. By interpretation, we could say in this case that legal powers must be exercised by the authorities in order to achieve the public interest, which, as we have seen above, includes in itself, among other values, the guarantee of human rights and freedoms. Also in the context of compliance with the law, public authorities (but also courts) are imperatively prohibited from limiting the exercise of human rights and freedoms except in cases and under the conditions expressly established by law. Basically, we attest in this case a capitalization on a constitutional interdiction (enshrined in art. 54 of the Constitution of the Republic of Moldova), which in case of ignorance may be qualified as an injury to human rights and freedoms.

Equal treatment (Article 23): *“(1) The competent public authorities and courts shall act in accordance with the principles of equal treatment and non-discrimination. (2) The competent public authorities and courts must treat persons in similar situations equally. Any difference in treatment must be objectively justified. (3) Both in the administrative procedure and in the administrative contentious procedure or as a result thereof, no person may benefit privileges, be disadvantaged, deprived of rights or exempt from obligations on grounds of race, family origin, sex, language, citizenship, ethnicity, religion, political or ideological beliefs, education, economic status, social status”*.

And in this case we attest to a capitalization on the constitutional norms that guarantee the principle of equality of all before the law and justice (art. 16 paragraph (2) of the Constitution of the Republic of Moldova), the legislator emphasizing the obligation of public authorities (but also courts) to ensure equal treatment of persons with whom they interact or with whom their administrative activity is carried out (whether they are private individuals or legal entities, citizens of the Republic of Moldova or foreign or stateless citizens, the latter enjoying the same rights and freedoms as our citizens, according to Article 19 paragraph (1) of the Constitution of the Republic of Moldova). Of course, the legislator also leaves to the authorities a certain margin of appreciation for the treatment of persons who are not in similar situations, limiting this freedom by forcing the authorities to objectively justify any difference in treatment. Consequently, it can be inferred that any privilege, advantage or deprivation of rights or exemption from obligations admitted as a result of differential treatment, objectively unjustified, may be qualified as an injury to human rights and freedoms, for which it must intervene in imminent liability.

- **Impartiality** (art. 25): *“The competent public authorities and courts must exercise their legal powers impartially, regardless of their own beliefs or the interests of the persons representing them”*. According to this principle, the exercise of legal powers by public authorities and their officials must be impartial, that is to the exclusion of any personal interests or beliefs. It can be deduced that only in such conditions; by carrying out the administrative activity it will be possible to achieve the predetermined legal goal - the general interest. *On the contrary*, the performance of administrative activity on the basis of personal beliefs and interests will lead to the non-realization (impairment) of the general interest and, possibly, the violation of the rights and freedoms of individuals.

- **Good faith** (art. 24): *“(1) The participants in the administrative procedure and the administrative contentious procedure must exercise their rights and fulfill their obligations in good faith, without violating the procedural rights of other participants. (2) The participant who exercises his procedural rights abusively and does not fulfill his procedural obligations in good faith is liable according to the law for the material and moral damages caused”*.

Good faith represents a constitutional standard, being enshrined in art. 55 of the Basic Law, as follows: *“Any person exercises his constitutional rights and freedoms in good faith,*

without violating the rights and freedoms of others”. Being transposed by the legislator in the matter of administrative procedure (and administrative litigation), this standard aims to guarantee a correct exercise of procedural rights and obligations by its participants, thus preventing possible abuses of procedural rights or improper execution of procedural obligations. In essence, the role of the standard in question is enormous, since by complying with it is possible to fully and effectively capitalize on the material rights and freedoms of individuals and, finally, to achieve the general interest as the legal purpose of administrative activity. From this perspective, the liability provided by the legislator for the exercise in bad faith of procedural rights and obligations (compensation for material and moral damages), which serves as a secure guarantee for those injured in procedural rights, is of particular importance. Obviously, only the obligation to compensate for those who are guilty of exercising their procedural rights and obligations in bad faith is insufficient, as the issue of the legal effects produced by these exercises remains open, but this aspect requires a much more detailed analysis and we cannot afford it within the limits of this study.

II. Special principles of the administrative procedure:

- **Proportionality** (art. 29): “(1) Any measure taken by public authorities which affects the rights or freedoms provided by law must comply with the principle of proportionality. (2) A measure taken by public authorities is proportionate if: a) it is suitable for achieving the purpose pursued under the power conferred by law; b) it is necessary to achieve the goal; c) is reasonable. 3. The measure taken by public authorities shall be reasonable if the interference produced by it is not disproportionate to the aim pursued”.

Proportionality is an extremely important principle for situations where administrative activity affects human rights and freedoms. Therefore, the impairment of these values (which may implicitly imply a limitation or restriction of human rights and freedoms) is practically allowed by the legislator only if proportionality is respected. Thus, whenever public authorities resort to measures likely to affect the rights or freedoms of persons, they are obliged to assess their proportionality on the basis of the criteria provided by law (suitability to achieve the purpose, necessity and reasonableness), in order to avoid thus exceeding the legal limits and illicit damage to these values.

- **Security of legal relations** (art. 30): “(1) Public authorities may not take measures with retroactive effect, except in cases provided by law. (2) Public authorities may take measures affecting the final legal situations or acquired rights, except in situations where, under the conditions established by law, this is absolutely necessary in the public interest”.

The principle of security of legal relations (also called the principle of legal security) is a new one in the normative matter of the Republic of Moldova, it being enshrined by the legislator in about the same period, both in the Administrative Code of the Republic of Moldova and in *the Civil Code of the Republic of Moldova* in art. 4 par. (4), as a result of its modernization in 2019¹. Even if, in terms of content, the principle is much broader (being analyzed and developed in the doctrine²), the legislator has chosen in the case of administrative legislation to stop only at banning measures with retroactive effect, unless, in cases and conditions established by law, they are absolutely necessary for the public interest. By way of interpretation, we can deduce that in cases where public authorities have taken measures with retroac-

¹ Civil Code of the Republic of Moldova no. 1107 from 06-06-2002. Republished in: Official Gazette no. 66-75 of 01.03.2019 (updated by Law no. 205 of 26.11.2020, MO360-371 / 25.12.20).

² Iacob I., Costachi Gh. Contradictory aspects of the scientific approach to the concept of "legal security". In: Development of the legal framework of the Republic of Moldova in the context of security needs and ensuring the European course. Part II. Chisinau: Institute for Legal, Political and Sociological Research, 2019, pp. 22-37; Iacob I. Legal security - fundamental principle in the rule of law. In: International Scientific Journal “Supremacy of Law”, 2016, no. 3, pp. 99-105.

tive effect, without complying with the requirements set out in art. 30 of the Code (which affected the final legal situations or acquired rights), there must be some negative consequences for the authorities, and the affected persons acquire a right to challenge the administrative activity and to defend, including in court, the injured rights.

- **Justification** (Art. 31): “Individual administrative acts and written administrative operations must be reasoned”. The principle of justification is of particular importance in order to ensure that each person - the addressee of an individual administrative act or an administrative operation, knows all the reasons, circumstances and legal grounds on which the act in question was issued or carried out. Knowledge of these moments is indispensable especially in situations where administrative activity affects human rights and freedoms, the "motivation" serving as an important source of information necessary for its reasoned and substantiated challenge, both administratively and judicially.

- **Comprehensibility and transparency of the actions of public authorities** (art. 32): “(1) *The administrative procedure is structured so that the participants can understand each stage of the procedure. If the contribution of a participant is required, he shall be informed without delay, in clear and easy-to-understand language, of the actions to be taken.* (2) *Under the law, public authorities must ensure the unrestricted participation of the persons concerned in the administrative procedure*”.

The principle in question is intended to ensure the clarity and transparency of the relationship between state authorities and (private) citizens. The observance of this principle is likely to contribute substantially to the direct involvement of individuals in the administrative procedure, without the need for intermediaries (representatives) - specialists / experts in procedural particularities. Under the rule of this principle, public authorities have the obligation to be extremely transparent, open and simple (intelligible and clear) in terms of guiding citizens on what is necessary to carry out administrative procedures, and the obligation to refrain from any restriction / impediment of citizens to participate in them.

- **Liability** (art. 35): “*Public authorities and private individuals who insure them are liable, as the case may be, for criminal, contraventional, civil or disciplinary matters for non-execution or non-compliance with administrative activity, in accordance with the law*”.

The principle of responsibility is an extraordinarily important principle in the activity of public administration, being the one that gives a concrete finality to the situations in which the other principles are not respected or ignored by the authorities and civil servants. As a legal institution, we find the liability provided in the law analyzed above. For example:

a) *The law on the civil service and the status of the civil servant* no. 158/2008 provides in art. 56: “For violation of duties, rules of conduct, material damage caused, contraventions or offenses committed during service or in connection with the exercise of duties, the civil servant has a disciplinary, civil, administrative, criminal liability, as appropriate”;

b) *The law on the status of persons with positions of public dignity* no. 199/2010 establishes in art. 23: “(1) The dignitary shall exercise his mandate in good faith. In case of violation of this provision, the dignitary is personally liable. (2) Violations committed in the exercise of the mandate attract a disciplinary, civil, contraventional or criminal liability under the rule law. (...)”.

Referring directly to the way in which the Administrative Code regulates the principle of liability, we need to mention that the legislator opted for a superficial consecration of it, taking over the practical general formula that it sets out in other laws, without even making any reference to the fact that public authorities and civil servants (regardless of category), just as they are obliged to respect human rights and freedoms in the administrative activity carried out, are also obliged to be liable, according to the law, for their harm. Coincidentally or not, in all the normative acts analyzed on the occasion of this study, it is avoided to make clarifi-

cations in this regard, which arouses even more the interest to extend the field of research in this direction. In conclusion, we emphasize that as long as the civil servant or public official does not know the real responsibility that he bears in case he violates, neglects or harms a legitimate right or freedom of the person - recipient of his administrative activity, the observance of other principles (circumscribed to the fundamental principle of respect human rights and freedoms) will remain uncontrolled, at their personal discretion, a situation likely to generate and inevitably fuel human vulnerability and the difficulty of defending it against the omnipotence of the state.

БЕЛЯЕВА О.В.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции
E-mail: Julia18flash@yandex.ru

ЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина представляет собой сложный правовой комплекс, в который входят как внутригосударственные, так и международные средства. В современном этапе развития, юридический механизм получил закрепление ценностей, прежде всего, в нормах и принципах международного права, которые определили мировые стандарты, а также регламентируют национальные и международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим пример из Конституции РФ. В статье 2 Конституции РФ, указывается следующее «человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Многие граждане не привыкли отстаивать свои права, а может и не осознают о наличии таких прав, как правовые формы судебной защиты, подача обращения в государственные органы с жалобами. Данная проблема возникла не только из-за отсутствия элементарных знаний о своих правах, обязанностях и возможностях, но и неверием в возможность отстаивать и защищать свои законные права и обязанности. Права по своей специфике являются универсальными. Универсальное значение заключается в том, что должны отвергаться любые попытки создание для граждан государством низших стандартов человеческого достоинства. Важнейшая функция государства заключается в предоставлении возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, а также в создании механизма, целью которого состоит в том, чтобы осуществлять защиту от посягательств на права и свободы и способствовать их восстановлению.

Российская Федерация является «участницей» в разработке универсальных договоров о правах человека, а также участия в европейской конвенции о правах и свободах человека и может предполагать наличие для граждан России двойных возможностей. Важный элемент анализа работы является решения вопросов о соотношении механизмов: универсального и регионального, рассматривая со стороны эффективного разрешения дел, так и с доступности индивидуальных обращений.

Одним из не менее важных составляющих в укреплении государства имеют значения правоохранительные организации, которые поднимают уровень защищенности и

обеспечивают благополучие всех граждан, а также помогают в решении общественных проблем и запросов. Контроль в области правозащиты повышает ответственность государства за состояние соблюдения прав человека в Российской Федерации. Понятие механизма защиты прав и свобод человека и гражданина при всей его сложности и многократности является довольно устойчивой правовой категорией¹.

Исследуемое понятие воспринимается как система, элементами которой являются:

1. Конституционный контроль – принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции РФ.

2. Судебная защита – права и свободы человека и гражданина как непосредственно действующие, обеспечиваются правосудием, в соответствии с ст.18 Конституции РФ. Право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу.

3. Административно-правовая форма защиты - предопределяется федеральными конституционными законами и федеральными законами, издаваемые в соответствии с Конституцией РФ. Она в свою очередь предполагает следующее:

- законодательные гарантии прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти;
- административный порядок обжалования актов органов исполнительной власти;
- прокурорский надзор.

4. Международный механизм – создание Организации Объединенных Наций. В настоящее время в организацию входит 193 государства.

По мнению А.С. Мордовец, механизм защиты прав человека и гражданина включает в себя четыре основных элемента:

- первый элемент – человек является высшей ценностью демократии;
- второй элемент – принципы, на которых строятся права человека;
- третий элемент – социальные институты и правовые нормы;
- четвертый элемент – процедурно-контрольный и организационно-процессуальный².

Таким образом, права, свободы и обязанности являются сердцевинной конституционно - правового статуса личности. Конституционное закрепление прав и свобод соответствует общепризнанному в международном праве перечню. В совокупности они составляют целостную систему, которая обусловлена единством принципов равноправия и социальной справедливости. Конституционный - правовой статус личности является исходным, базовым, закрепленный в Конституции РФ 1993 г. он основан на новой концепции прав человека, базирующейся на идеях свободы личности и на международных стандартах.

Необходимо отметить, что эффективная защита прав человека невозможна без мониторинга прав человека. Необходимо сначала исследовать ситуацию, чтобы определить истинные причины нарушения прав человека, найти наиболее эффективные способы их защиты, при которых возможно защитить не только права отдельного человека, а целой группы граждан, предотвратить новые нарушения, а также изменить ситуацию к лучшему.

Мониторинг прав человека означает систематический сбор и обработку информации о соблюдении прав и законных интересов граждан государственными органами, общественными структурами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами. Мониторинг в зависимости

¹ Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2015. - С. 158.

² Мордовец А.С. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. Том 1: Теория государства / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2011. - С. 183.

от субъектов, которые такой мониторинг осуществляют, может быть парламентским, президентским, судебным, прокурорским, общественным и т.д. Среди них особое место занимает контроль омбудсмена, специально призванного контролировать соблюдение прав человека и давать оценку правовой политике в этой сфере¹.

Главная цель мониторинга – улучшение ситуации с правами человека. Задачи мониторинга²:

- 1) сбор и обработка по возможности исчерпывающих данных о состоянии дел с правами человека для анализа ситуации;
- 2) определение причин нарушений и поиск разумных решений изменения ситуации.

Мониторинг прав человека, осуществляемый Уполномоченным, – независимым, деполитизированным государственным институтом – является наиболее полным и объективным³.

Причины нарушения прав человека бывают разными. Они могут быть связаны с неправомерными действиями отдельно взятых чиновников, отсутствием эффективных механизмов защиты прав человека, с несовершенством федерального либо регионального законодательства, с отсутствием либо несвоевременным принятием подзаконных нормативных актов и т.д. Наиболее яркими примерами массовых нарушений прав человека в связи с принятием законов Российской Федерации являются принятие нового законодательства о гражданстве и правовом положении иностранных граждан, а также принятие законодательства о замене социальных льгот денежными компенсациями. В зависимости от вышеуказанных причин различаются такие направления мониторинга прав человека как мониторинг соблюдения прав человека органами власти и мониторинг законодательства.

Мониторинг прав человека осуществляется также по категориям граждан-заявителей, по категориям и тематикам жалоб, поступающих в аппарат Уполномоченного, по муниципальным образованияам, в которых зафиксированы нарушения прав, по видам нарушенных прав, предусмотренных Конституцией РФ и международными документами по правам человека, ратифицированными Российской Федерацией. Например, Уполномоченным по правам человека в Калининградской области традиционно осуществляется мониторинг прав человека с учетом гендерного измерения⁴.

Принимая во внимание, что права человека довольно часто нарушаются вследствие правовой некомпетентности граждан, Уполномоченный одним из главных направлений своей деятельности видит содействие правовому просвещению и гражданско-правовому образованию. Поэтому, одним из видов мониторинга, осуществляемого Уполномоченным в сотрудничестве с органами власти и общественностью, явля-

¹ Самедов Р.Т. Совет по правам человека ООН и его предшественник – Комиссия по правам человека: деятельность по установлению стандартов и мониторинга // Евразийская адвокатура. 2014. - № 1 (8). - С. 66.

² Иванов И.В. Мониторинг правоприменения в механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. - С. 54.

³ Глебова Н.А. Институт Уполномоченного по правам человека как субъект мониторинга правоприменительной практики в области уголовно-исполнительного законодательства // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. - № 7. - С. 83.

⁴ Автономов А.С., Гаврилова И.Н. Мониторинг прав человека как научная основа их оценки: критерии, показатели, индикаторы // Юридическое образование и наука. 2019. - № 2. - С. 11.

ется мониторинг гражданско-правового образования, соблюдения прав участников образовательного процесса.

По результатам мониторинга прав человека Уполномоченным даются рекомендации, предложения органам государственной власти и местного самоуправления по изменению механизмов защиты прав человека, изменению законодательства, совершенствованию процесса управления, что в конечном итоге ведет к улучшению ситуации с соблюдением прав человека.

Деятельность Уполномоченного по правам человека направлена:

- на оказание помощи в восстановлении нарушенных прав граждан;
- на совершенствование механизма обеспечения и защиты прав граждан;
- на организацию правового просвещения граждан.

Результатом мониторинга применения органами внутренних дел мер по пресечению нарушений общественного порядка при проведении несогласованных в установленном порядке массовых публичных мероприятий, является направляемая в адрес руководителя территориального органа внутренних дел обобщенная справка. Так же указанные материалы размещаются на интернет ресурсе Уполномоченного.

Аппаратом Уполномоченного проводится анализ действий сотрудников полиции в ходе пресечения несогласованных массовых мероприятий, выявляются проблемные аспекты в деятельности правоохранительных органов. К числу таких проблем, по мнению сотрудников аппарата Уполномоченного относится¹:

- нарушение прав участников публичных мероприятий при задержаниях (безад-респондентность задержаний, необоснованное применение физической силы);
- анонимность военнослужащих Росгвардии, отсутствие процессуального оформления действий военнослужащих Росгвардии;
- нарушение прав участников публичных мероприятий при содержании в отделах полиции (несвоевременное и (или) ненадлежащее процессуальное оформление, ненадлежащие условия содержания);
- нарушение прав участников публичных мероприятий при содержании в отделах полиции (недопуск защитников к задержанным и сами условия содержания);
- нарушение прав участников публичных мероприятий при привлечении к административной ответственности: двойная квалификация действий.

Именно в момент задержания участников несогласованных мероприятий, в ходе их доставления в территориальные органы внутренних дел, в ходе проведения разбирательства с ними и составлении процессуальных документов ограничиваются или ущемляются права граждан, предусмотренные как федеральным законодательством, так и ведомственными нормативными правовыми актами МВД России права.

Указанные, по мнению сотрудников аппарата Уполномоченного, недостатки доводятся до сведения руководителей соответствующих подразделений полиции, где их анализируют и дают соответствующую правовую оценку.

Таким образом, юрисдикционная форма защиты предполагает защиту прав человека и гражданина государственными органами или уполномоченными государством органами, возможность защищать свои права в судебном или административном порядке.

¹ Касаева Т.В. Защита прав и свобод человека органами власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. - № 1. - С. 146.

Бобочонзода И.Х.

*Мудирӣ шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти
фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии
илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru*

РИОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ ГУЗАРОНИДАНИ ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ: МАСОИЛИ НАЗАРИЯӢ ВА ҚОНУНГУЗОРӢ

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии эътироф намуда, ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсонро дахлнопазир эълон кардааст ва давлат бошад ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд¹. Ба ин нигоҳ накарда, дар конститутсия муқаррароте низ ҷой дода шудааст, ки тибқи он маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сихати аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад (қ. 3 мод. 14). Аз ин рӯ, ҳолатҳои ҳастанд, ки бо риояи талаботи қонунгузорӣ ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро маҳдуд кардан мумкин аст, яъне ҳангоми мубориза муқобили ҷинояткорӣ.

Муборизаи самарабахш ба ҷинояткорӣ бошад танҳо дар сурати истифодаи маҷмӯи қувваҳо, воситаҳо, шаклҳо ва усулҳои махсус аз ҷониби давлат имконпазир аст. Дар ин маврид фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) ҷойи махсусро ишғол мекунад. Дар асоси Қонуни ҚТ “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” (минбаъд – Қонуни ҚТ “Дар бораи ФОҶ”) ба субъектони гузаронидани чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ваколатҳои махсус пешбинӣ карда мешавад, аз ҷумла, оид ба маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд.

Вазифаҳои ФОҶ бошад пеш аз ҳама ин:

1) ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷиноятҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда;

2) ҷустуҷӯи шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашинамуда, ҳамчунин ҷустуҷӯи шахсони бедарак гумшуда;

3) ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодиса ё ҳаракатҳои (беҳаракатие), ки ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамоянд;

4) муайян намудани номгӯӣ ва ҷойи молу мулки аз ҷониби суд мусодирашаванда;

5) таъмини амнияти системаҳои иттилоотӣ мебошад².

Моддаи 5 қонуни мазкур, ки “Кафолатҳои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” ном дорад,

¹ Ниг.: Моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – С. 4.

² Ниг.: Моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” аз 25 апрели с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

пурраи ба ҳифзи ҳуқуқи инсон ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бахшида шудааст. Муқаррароти қисми якуми моддаи зикргардида мақомотҳое, ки ФОҶ-ро ба амал мебароранд, вазифадор менамояд, ки риояи ҳуқуқҳои инсон ва шахрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамати мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ таъмин намоянд.

Риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд (пеш аз ҳама ҳуқуқу озодиҳои конститутисионӣ) тавассути иҷрои дақиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи ФОҶ», дигар қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ (аз ҷумла идоравӣ), ки шарт, восита ва тартиби гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро (минбаъд – ЧОҶ) бо максими истисно намудани маҳдудияти беасоси ин ҳуқуқҳо муайян мекунад, таъмин карда мешавад. Ҳамин тариқ, барои гузаронидани ЧОҶ, ки ҳуқуқҳои конститутисионии инсонро маҳдуд мекунад, гирифтани қарори суд зарур аст¹.

Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, азбаски он асосан (ё дар қисми зиёд) бо истифода аз қувваҳо, воситаҳо ва усулҳои пинҳонӣ анҷом дода мешавад, ногузир ба доираи ҳаёти шахсоне, ки объекти тафтиши оперативӣ гардидаанд ва ба таври объективӣ, ба таври бояду шояд даҳлат мекунад. ба ин ҳолат, бо маҳдуд кардани ин ҳуқуқҳои конститутисионии инсон ва шахрванд алоқаманд аст. Чунин маҳдудият чи тавре дар боло қайд кардем дар асоси қ. 3 м. 14 Конститутисияи ҚТ ва бо риояи муқаррароти қонунгузори қозат дода мешавад.

Дар асоси м. 23 Конститутисияи ҚТ ҳар як шахс ба дахлнопазирии махфият, сирри шахсӣ ва оилавӣ ҳуқуқ дорад ва дар ҷамъ кардан, нигоҳ доштан, истифода бурдан, паҳн намудани маълумот дар бораи ҳаёти шахсии шахс бе розигии у манъ аст. Илова бар ин, ҳифзи сирри шахсӣ ва оилавӣ вазифаи адвокатҳо, мутахассисони соҳаи тиб (сирри тиббӣ), бонкҳо (сирри пасандозҳои бонкӣ), кормандони суғурта ва дигар муассисаҳо, сарфи назар аз шакли моликиятшон низ мебошад.

Тибқи м. 175 Кодекси граждани ҚТ шахрванд ба ҳифзи сирри ҳаёти шахсӣ, аз ҷумла дахлнопазирии мукотибот, гуфтушунидҳои телефонӣ, сирри рӯзномаҳо, қайдҳо, рукъаҳо, ҳаёти маҳрамона, писархонӣ, таваллуд, сирри тиббӣ, адвокатӣ ва сирри пасандозҳо ҳуқуқ дорад. Фош кардани сирри ҳаёти шахсӣ танҳо дар ҳолатҳои муқаррарнамудаи санади қонунӣ мумкин аст.

Ҳаёти шахсӣ ин соҳаи «муносибатҳои шахсӣ, маҳрамӣ, оилавӣ, маишӣ ва дигар муносибатҳои шахс бо олами беруна, ки ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ алоқаманд нест. Унсурҳои таркибии ҳаёти шахсӣ дахлнопазирии манзил, махфӣ будани мукотиба, гуфтугӯҳои телефонӣ, паёмҳои почта, телеграф ва ғайра мебошанд. Ба сирри шахсӣ ва оилавӣ маълумот дар бораи маблағи пасандозҳо, вазъи саломатӣ, тичорат, дӯстӣ ва дигар муносибатҳо, монанди нашъамандӣ, иллатҳо, нуқсонҳои ҷисмонии пинҳонӣ ва дигар маълумотҳое дохил мешаванд, ки шахс намехоҳад ошкор кунад². Дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ нисбат ба риояи ин

¹ Раҳимзода Р.Ҷ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ: Китоби дарсӣ. Нашри 4-ум. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2017. – С. 44-51.

² Бободжонзода И.Х., Тагайназаров Ш.Т. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Республики Таджикистан // Законодательство. - № 4 (28). - 2017. - С. 5-22; Бободжонзода И.Х., Тагайназаров Ш.Т. Личные неимущественные права // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан» (8 июня 2019 г.). – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 36-40; Бободжонзода И.Х., Тагайназаров Ш.Т. Правовые проблемы неразглашения врачебной тайны как элемент механизма защиты личных неимущественных прав // Правовая жизнь. - 2019, - № 4 (28). - С. 93-109; Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Пулоди М.К. Правовые основания на компенсацию морального вреда // Мир политики и социологии. - СПб., 2019, - № 6. - С. 87-92.

ҳуқуқ ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ маъноӣ манъи даҳлат ба муносибатҳои оилавӣ, маҳрамона, маишӣ ва дигар муносибатҳо, ворид шудан ба сирри шахсӣ ва оилавино дорад, агар ин ҳадафҳои чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои ноил шудан ба ин ҳуқуқ зарур набояд.

Ҷаъолияти ҷиноятӣ ба соҳаи ҳаёти шахсии шахс, ки маълумот дар бораи он бе розигии ӯ ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, истифода ва паҳн кардан манъ аст, дохил намешавад, бинобар ин гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (аз ҷумла, пинҳонӣ) барои ҳалли вазифаҳои ҶОҶ ҳамчун вайронкунии ҳуқуқҳои конституционӣ ҳисоб кардан мумкин нест. Дар баробари ин, Қонуни ҚТ «Дар бораи ҶОҶ» ифшоӣ маълумотеро, ки ба даҳлатнопазирӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ таъсир мерасонад ва дар рафти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ маълум шудааст, бе розигии шахс манъ мекунад, агар онҳо ба ҷаъолияти ҷинояткорона дахл накунад. Моддаи 23 Конституцияи ҚТ ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, истифода ва паҳн кардани маълумот дар бораи ҳаёти шахсии шахсро бе розигии ӯ манъ мекунад. Татбиқи ин меъёри конституционӣ дар м. 144 Кодекси ҷиноятии ҚТ «Ғайриқонунӣ ҷамъ ва паҳн кардани маълумот оид ба ҳаёти шахсӣ», ки дар он қонунгузор барои вайрон кардани даҳлатнопазирӣ ҷавобгариро пешбинӣ мекунад¹. Аммо ҷавобгарӣ дар меъёри зикргардидаи қонун барои субъект (аз ҷумла, субъекти махсус) метавонад танҳо дар сурати расонидани зарар ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахс ва шахрванд сурат гирад. Дар асоси гуфтаҳои боло - агар ифшоӣ маълумот дар бораи ҳаёти шахсии шахсе, ки дар ҷараёни ҶОҶ ғайриқонунӣ ба даст оварда шудааст, ба баланд шудани нуфузи ӯ мусоидат карда бошад ё ба ҳеч ваҷҳ ба обрӯи ӯ таъсир нарасонад ва ба ҳуқуқҳои ӯ зарар нарасонад ҷавобгарӣ ба вучуд намеояд.

Ҳуқуқ ба даҳлатнопазирӣ манзил (моддаи 22-и Конституцияи маъноӣ манъи даромадан ба биноҳои истиқоматиро бар хилофи иродаи шахсони қонунӣ дар он истиқоматкунанда (молиқон, иҷорагирон, кироҷгон) ва шахсони дигаре, ки дар биноҳои истиқоматӣ зиндагӣ мекунад ё меистанд дарназар дорад. Дар асоси м. 177 КҶ ҚТ шахрванд ҳуқуқи даҳлатнопазирӣ манзилро доро аст, яъне ӯ ҳуқуқ дорад, ки ба ғайр аз ҳолатҳои пешбинишудаи қонун, қўшишҳои бидуни хоҳиши ӯ зўран ба манзилаш ворид шудани касро пешгирӣ намояд.

Дар Эзоҳи м. 147 КҶ ҚТ дар зери мафҳуми манзил дар ҳамин ва дигар моддаҳои Кодекси зикргардида, ҳонаи истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли молиқият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил дохилшаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъин гардидааст, фаҳмида мешавад.

Ҳамин тариқ, барои риоя накардани ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд дар КҶ ҚТ (м.м. 144 -147), Кодекси граждани ҚТ² (м.м. 171-177, 1115-1118) ва дигар қонунгузори ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ, граждани ва ғайра пешбинӣ гардидаанд, ки оқибатҳои ногувор доранд.

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; ҚҶТ ҚҶТ аз 17.05.2004 № 35, аз 30.07.2007 № 301, аз 6.10.2008 № 422.

² Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, №6, мод. 153, мод. 154; с. 2001, №7, мод. 508; с. 2002, №4, қ. 1, мод. 170; с. 2005, №3, мод. 125; с. 2006, №4, мод. 193; с. 2007, №5, мод. 356; с. 2010, №3, мод. 156; №12, қ. 1, мод. 802; с. 2012, №7, мод. 700, №12, қ. 1, мод. 1021; с. 2013, №7, мод. 504; с. 2015, №3, мод. 200; Қонуни ҚТ аз 23.07.2016 с., № 1334.

Аз ин рӯ, аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки иҷрои бомуваффақияти чунин вазифаи концептуалӣ, ба монанди таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҷараёни амалисозии ҶОҶ танҳо дар сурати риояи қатъии санадҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ, Конститутсияи ҶТ ва қонунгузориҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ имконпазир аст.

БОТУРАЛИЕВ Қ.Ғ.

*Мутахассиси шӯъбаи қонунгузориҳои граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази
миллии қонунгузориҳои назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: kodirjonboturaliev@mail.ru*

МОЛИКИЯТИ ЗЕҲНӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН: НАЗАРИЯ ВА ҚОНУНГУЗОРӢ

Тағйиротҳои куллии дар тамоми олам ба вучуд омада, ба муносибатҳои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бетаъсир намонд. Инкишофи иқтисоди бозорӣ талаб намуд, ки дар баробари дигар муносибатҳои ҷамъиятии давраи муосир – моликияти зеҳнӣ низ ба як равияи хоса ворид ва танзим карда шавад.

Моликияти зеҳнӣ ин ҳуқуқҳои амволӣ ва (ё) ғайриамволии шахсӣ нисбат ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои фардиқунонии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, фардиқунонии маҳсулот, корҳо ё хизматрасонии иҷрошаванда (воситаҳои фардиқунонӣ) ва ҳамчунин объектҳои дигари ба онҳо баробаркардашуда мебошад¹.

Муносибатҳои мазкур дар сатҳи конститутсионӣ танзим карда шудааст. Мутобиқи моддаи 40 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар шахс ҳақ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷодӣ, бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода кунад.

Дар байни объектҳои ҳуқуқи граждани, ки субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ граждани байни худ ба муносибати ҳуқуқи дохил мешаванд, моддаи 140 КҶ ҶТ - самарайи эҷодкории зеҳнӣ, аз ҷумла ҳуқуқҳои мустасно ба онро танзим менамояд². Яқбора, қонунгузор барои муайян кардани онҳо мафҳуми маҷмаагии моликияти зеҳниро истифода мебарад.

Мазмун, асосҳои ба миён омадан, тартиби татбиқ ва қатъ намудани ҳуқуқҳои амволӣ ва ғайриамволии шахсӣ нисбат ба объектҳои алоҳидаи моликияти зеҳнӣ бо меъёрҳои Кодекси граждани ва қонунҳои дигар муайян карда мешавад (моддаи 1125 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Лекин, новобаста ба мафҳуми ин объект дар сарчашмаҳои илмӣ ду равияи ақидаҳо пайдо шудаанд. Як қатор олимон, қонунан танзим шудани моликияти зеҳниро дастгирӣ менамоянд. Дигар гуруҳи олимон бошанд, баръакс онро ғайриилмӣ шуморида, танҳо дар санадҳои сиёсӣ татбиқ кардани онро чун равияи амалӣ пешниҳод кардаанд.

Баҳси илмии мазкур ҳанӯз дар охири қарни XIX пайдо шуда, мафҳумҳои моликияти зеҳнӣ, моликияти адабӣ (бадеӣ) ва истехсолӣ, ки дар қонунгузориҳои

¹ Кодекси Граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум, дуюм, сеюм) аз 30 июни соли 1999 № 802 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Захираи электронӣ]. Речайи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 14.11.2021 с.).

² Ҳамон ҷо.

давлатҳои дигар ва конвенсияҳои байналмилалӣ васеъ истифода бурда мешуд, зеро танқиди илмӣ олимони намоён монда буд. Ақидаҳои зиддиятноки ҷунин мафҳуми мазкур то имрӯз пешниҳоддоранд, ки ҳолати ҳуқуқи ашёҳои моддӣ ва объектҳои ғайримоддиро, ки ба он моликияти зеҳнӣ (ҳуқуқи муаллифӣ ва навоариҳои техникӣ) дохил мешавад, омехта кардан мумкин нест, зеро онҳо чун ҳуқуқи моликият бемуҳлат ва дар ҳудуд номуайян набуда, дар муҳлати муайян маҳдуд карда шудааст (мисол, ҳуқуқи муаллифӣ ва патентӣ).

Бинобар он, ҳуқуқи муаллифӣ ва патентӣ бо дигар воситаҳои ҳуқуқӣ ҳимоя карда шуда, ба шахсият зич алоқаманд аст.

Аз ин рӯ, тарафдорони назарияи моликияти зеҳнӣ қайд карданд, ки сухан дар бораи моликияти махсусе меравад, ки онро чун хусусияти ғайримоддидошта ба тариқи махсус бояд танзим карда шавад, чунки объекти ҳуқуқи моликиятии соҳибони патент, субъектҳои ҳуқуқи муаллифӣ ва аломатҳои мол ин ашёҳои ҳиснашаванда ва бечисм ба шумор мераванд¹.

Чунончӣ, яке аз асосгузори назарияи мазкур олими белгиявӣ Пикард навиштааст, ки ҳуқуқҳо ба ихтироот, намунаи истехсолӣ, аломати мол, номи фирмавӣ ва ғайраҳо моликияти махсуси зеҳнӣ ва ҳуқуқ ба онро ташкил мекунад, ки он аз ҳуқуқи моликият ба ашё фарқ дорад². Тарафдорони ин ақида зидди истифодаи мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» мебошанд ва дар замони муосир хеле бисёр шудаанд.

Бо мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» пешниҳодгардани маҷмӯи ин ҳуқуқҳо албатта шартан буда, зодаи анъанаҳои таърихӣ ба шумор меравад. Лекин истифодабарандагони ин мафҳум медонанд, ки ҳолати ҳуқуқи ин муносибатҳо ба монанди ҳуқуқҳои амволӣ танзим карда намешаванд. Новобаста ба ин, мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» пайдо шуда, қонунан танзим ёфт ва муносибатҳои ба миён омадари пурра дар бар гирифт³.

Пайдоиши мафҳуми бевоситаи «моликияти зеҳнӣ» бо қонунгузори франсавӣ алоқаманд карда мешавад. Ҳанӯз дар охири қарни ХУШ дар асарҳои файласуфони франсавӣ Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций, Руссо ва дигарон, ки назарияи табииро пешниҳод намудаанд, ҳуқуқи муаллифӣ ва патентиро оғоз кард. Тибқи назарияи мазкур ҳуқуқи самарай ҳар як оқибати эҷодкорӣ, хоҳ асари бадеӣ ё ихтироот бошад, ҳуқуқи табиӣ ҷудонашавандаи муаллиф буда аз фаъолияти эҷодкории зеҳнӣ, новобаста аз эътирофи ин ҳуқуқ, аз ҳокимияти давлатӣ, пайдо мешавад.

Дар соли 1967 дар Стокгоlm Конвенсия дар бораи таъсиси Ташкилоти байналмилалӣ моликияти зеҳнӣ имзо карда шуд, ки тибқи он объектҳои ҳимоя, ки ба натиҷаҳои аниқи фаъолияти зеҳнӣ ба соҳаҳои саноатӣ, илмӣ ва адабӣ дохил мешаванд, бахшида шудааст.

Новобаста ба васеъ паҳн шудани мафҳуми моликияти зеҳнӣ, вай аз лаҳзаи пайдоиши худ аз тарафи бисёр олимони зеро танқид гирифта шуда буд. Танҳо дар асри ХХ мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» ба гардиши илмӣ ва қонунгузорӣ ворид карда шуд. Тарафдорони ин ақида мафҳуми «моликияти зеҳнӣ»-ро қайд намуданд, ки дар ин ҳолат сухан дар бораи моликияти махсус меравад, ки аз сабаби хусусияти ғайримоддӣ доштани он танзими махсуси ҳуқуқиро талаб мекунад.

Дар Федератсияи Россия ва дигар иштирокчиёни Иттиҳоди давлатҳои мустақил (ИДМ) мафҳуми «моликияти зеҳнӣ» то охири қарни XIX қабул нашуда

¹ Розенберг П. Основы патентного права США / П.Розенберг. – М., 1979. – 341 с.

² Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / А.П. Сергеев. – М.: ВЕЛБИ, 2010. – С.102-103.

³ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Ч. III. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2000. – С. 74.

буд. Танҳо дар ибтидои солҳои 90-ӯм ин мафҳум ба гардиши илмӣ ва қонунгузорӣ ворид гашт.

Моддаи 1126 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон номгӯи пурраи объектҳои, ки ба мафҳуми моликияти зехнӣ дохил мегардад, танзим ва ҳифз менамояд. Инҳо:

1) натиҷаҳои фаъолияти эҷодии зехнӣ:

- асарҳои илмӣ, санъат ва адабиёт, аз ҷумла барномаҳои барои машинаҳои электронии ҳисоббарор (МЭҲ), барномаҳои компютерӣ ва маҷмӯи маълумот;
- иҷро намудан, фонограммаҳои, ташкили намоиши эфирӣ ё намоиши кабелӣ;
- ихтироот, модулҳои муфид, намунаҳои саноатӣ;
- дастовардҳои селексионӣ¹;
- топологияҳои микросхемаҳои интегралӣ²;
- маълумоти дорой сирри хизматӣ ё тиҷоратӣ.

2) воситаҳои фардиқунонии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, молҳои, қорҳои ва хизматрасонӣ;

- номи фирмавӣ;
- тамғаи мол ва тамғаи хизматрасонӣ;
- номи маҳалли истеҳсоли мол ва нишондоди истеҳсолӣ.

3) натиҷаҳои дигари фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонии ба онҳо баробарқардашуда, ки мутобиқи қонунҳои ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Чумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, ба миён меоянд.

Аз ин талаботи меъёри Кодекси граждани бармеояд, ки қонунгузор ҳаракат намудааст, ки тамоми қонунгузори моликияти зехнӣ дар таркиби кодекси граждани ҷамъ ва танзим намояд. Лекин ин ғайриимкон мебошад. Ин масъала дар моддаи 152 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон чун натиҷаҳои фаъолияти зехнӣ ҳифзшаванда дуруст танзим карда шуда буд³. Яъне, танзими муносибатҳои моликияти зехнӣ на танҳо тибқи Кодекси граждани, балки дигар қонунҳои Чумҳурии Тоҷикистон роҳ дода шудааст. Аз ин бармеояд, ки барои эътироф намудани ин ё он натиҷаи моликияти зехнӣ ба объекти мустақил, талаботи бевоситай қонун зарур аст. Вале дар ибтидо танзими ҳуқуқии муносибатҳои моликияти зехнӣ на бо Кодекси граждани, балки қонунҳои махсус ба амал бароварда мешуд, ки имконияти ба тариқи ғайрӣ ва тез ҳал намудани масъалаҳои эътироф ва ҳифзи объектҳои моликияти зехнӣ таъмин менамуд.

Аз ин рӯ, объектҳои натиҷаҳои моликияти зехнӣ дар инкишоф буда торафт шумораи он зиёду васеъ мегардад. Бинобар он доираи ин объектҳои нав ба нав пайдошавандаро Кодекси граждани пурра танзиму ҳимоя карда наметавонад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, дар Кодекси граждани мустаҳкам қардани «натиҷаҳои дигари фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонии ба онҳо баробарқардашуда» имконият медиҳад, ки шумораи объектҳои номбурда озод бошад. Дар ин радиф, объектҳои имрӯз амалқунанда, ба монанди, номгӯи воситаҳои ахбори омма, маводи доруворӣ, киштиҳои обӣ ва баҳрӣ, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва

¹ Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастовардҳои селексионии зироат» аз 4 ноябри соли 1995, №118 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 15.11.2021 с.).

² Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқии топологияҳои микросхемаи интегралӣ» аз 22 декабри соли 2006 № 218 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 15.11.2021 с.).

³ Кодекси Граждани Чумҳурии Тоҷикистон (қисми якум, дуум, сеюм) аз 30 юни соли 1999 № 802 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. // [Захираи электронӣ]. Речаи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 18.11.2021 с.).

гайраҳо тибқи қонун бояд ҳифз карда шаванд, ки қонунгузор иловагиҳои муайянро бояд ворид намояд. Дар ин самт баҳсҳои илмӣ идома дорад ва амалия афзалияти онро нишон медиҳад¹. Дар баробари ин оиди натиҷаҳои дигари фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонии ба онҳо баробаркардашуда гайр аз Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, дар дигар қонунҳо низ сухан меравад², ки ин аз зиёд будани санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳавӣ шаҳодат медиҳад.

Мисоли амалӣ дар он аст, ки сабти видео, ки аз сабти овоз чун яке аз объектҳои моликияти зехнӣ ягон фарқи кулӣ надорад, ба тариқи анъанавӣ ба гуруҳи объектҳои мустақил ворид карда нашудааст. Зеро дар аксарияти давлатҳои эътирофнамудаи ҳуқуқҳои вобаста ба он, ин объект ҳифз ва танзим карда намешавад. Аз ин лиҳоз, ҳифзи он тибқи Конвенсияи байналмилалӣ (Римӣ) оиди ҳифзи манфиатҳои артистон - иҷроқунандагон, истеҳсолқунандагони фонограм - ма, бо ташкилқунандагони намоиши эфирӣ соли 1961 низ амалӣ намегардад. Барои ин қонуни махсус лозим нест, зеро ба онҳо меъёрҳои умумии ҳуқуқи муаллифӣ татбиқ мегарданд. Бинобар он, номгӯи аниқии объектҳои моликияти зехнӣ, ки дар қонунгузори давлатҳои алоҳида танзим карда мешавад, бо меъёрҳои дохилии он, бо баҳисобгирии уҳдадорҳои байнал - милалӣ муайян карда мешавад.

Мафҳуми «моликияти зехнӣ» чун мафҳуми «моликият» гуногунмазмун мешавад. Вай на танҳо барои нишон додани ҷамъбасти ҳуқуқ ба оқибати моликияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонидашуда, балки ба сифати номгӯи меъёрҳои ҳуқуқие, ки барои танзими муносибатҳои вобаста ба эҷод, истифода ва ҳифзи оқибати моликияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонидашуда алоқаманд аст, татбиқ карда мешавад. Яъне сухан дар бораи мафҳуми «ҳуқуқи моликияти зехнӣ» ба маънои объективӣ меравад.

Ин мафҳум ҳамчун ба сифати ҷамъбасти мафҳумҳо ва санадҳои байналмилалӣ «моликияти адабӣ ва бадеӣ» ва «моликияти саноатӣ» баромад мекунад. Мафҳумҳои номбурда чун ҳуқуқи муаллифӣ муаррифӣ шудааст, ки меъёрҳои он ба оқибати эҷодиёти илмӣ ва объектҳои вобаста ба он ва ҳуқуқи патентӣ, ки бо қонунгузорӣ оиди ҳифзи воситаҳои фарди - қунонии шахсони ҳуқуқӣ, мол, қор ва хизматрасонӣ ва қорхонаҳо алоқаманд аст, татбиқ карда мешавад. Лекин бо ин ду мафҳум ҳамаи объектҳои ҳуқуқи моликияти зехнӣ дар бар гирифта намешавад. Чунончӣ, топологияҳои микросхемаҳои интегралӣ, сирри истеҳсолӣ, дастовардҳои селекционӣ ва баъзеи дигар объектҳо низ вучуд доранд.

Муносибатҳои бо пайдоиш ва баамалбарории ҳуқуқ ба оқибати фаъолияти моликияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонии ба он баробаркардашуда алоқаманд, ба матлаби ҳуқуқи граждани дохил мешавад, агар ин муносибатҳо дар мухторияти хоҳишу ирода, баробарӣ ва мустақилияти молу мулкӣ асос ёфта бошанд³.

Меъёрҳои, ки дар институтҳои дигар ва қисми сеюми Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, қонунҳои алоҳида ва санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ оварда шудаанд инкишоф ёфта истодааст, дар маҷмӯъ ҳуқуқи махсуси зерсоҳавии ҳуқуқи граждани – ҳуқуқи моликияти зехниро ташкил менамояд.

¹Юрченко А.К. Охрана интересов граждан в правоотношениях, связанных с творческой деятельностью // Гражданско- правовая охрана интересов личности. М.-1969.- С.204; Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения и тенденции развития. – М.- 1984.

² Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» аз 13 ноябри соли 1998, №727 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Захираи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 16.11.2021 с.).

³ Кодекси Граждани Чумхурии Тоҷикистон (қисми якум, дуҷум, сеюм) аз 30 июни соли 1999 № 802 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Захираи электронӣ]. Речаи воридшавӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 14.11.2021 с.).

Ҳамин тавр аз таҳлили болозикр маълум мегардад, ки яке аз роҳҳои ба амал баровардани ҳукуки инсон вобаста ба ҳифзи масули зехни дар асоси амалигардонии қонунгузорӣ вобаста ба ҳукуки моликияти зехни амали гузаронида мешавад.

Буризода Э.Б.

Мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳукуки Институти фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳукуки Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳукуқшиносӣ, профессор
E-mail: buriev-68@mail.ru

АЗ ТАЪРИХИ НИҲОДҲОИ ҲИМОЯИ ҲУКУКИ ИНСОН ДАР ДАВЛАТДОРИИ ТОҶИКОН

Дар Тоҷикистон диққати ҷиддӣ додан ба ин санаи муҳим рамзист, чунки аввалин маротиба гузаштагони мо – ориёӣён, ҷӣ тавре Шумо медонед, Куруши Кабир ба таҳия ва эълони Эълומияи ҳуқуқ барои инсонҳо (539 то м.) иқдом намуда, ҳуқуқ ва озодихоро барои инсон ҳада намуда буданд. Дар Эълумияи Куруши Кабир як қатор ҳуқуқу озодихо аз ҷумла озодии эътиқод, баробарӣ, ҳуқуқ ба ҳаёт инъикос ёфта буданд ва Ҳахоманишиҳо тавонистанд, дар Дунёи қадим тибқи он амал намуда, як ҷомеаи нисбатан одилонаву бо андешаҳои гуманистӣ мусаллаҳ созанд.

Масалан, дар банди 2-и Эълумия чунин зикр мешавад: “...дар подшоҳии ман ҳар миллат озод аст, ки маро ба шохии худ бипазирад ё напазирад...”.

Ҳуқуқ ба озодии дину мазҳаб ва тоату ибодат. Дар банди 5-и Эълумия қайд мешавад: “Ман эълон менамоям, ки ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинад...ва ҳар гуна, ки мӯътақид аст ибодат кунад”

Ҳуқуқ ба озодии ҳаракат ва интихоби ҷойи зист. Дар банди 5-и Эълумия зикр мегардад: “...ҳар кас озод аст...дар ҳар ҷо, ки мехоҳад, сукунат намояд...”.

Ҳуқуқ ба моликият. Дар банди 3-и Эълумия чунин қайд мегардад: “...нахоҳам гузошт, ки касе молу амволи дигареро бо зӯр ва ё ҳар равиши нодурусти дигаре аз ӯ бидуни пардохти арзиши воқеии он бигирад”.

Принсипи фардияти ҷазо. Банди 6-и Эълумия муқаррар менамояд, ки: “...ҳеҷ касеро набояд ба ангезаи ин, ки яке аз бастагонаш хилоф кардааст, муҷозот кард ва агар аз дудмон ё хонаводае, хилоф кард, танҳо ҳамон кас ба кайфар бирасад ва ба дигар мардумон ва хонавода коре нест”.

Дар мавриди манъи шиканча. Дар банди 2-и Эълумия чунин нуқта матраҳ мегардад: “...нахоҳам гузошт, ки касе ба дигаре ситам кунад ва агар касе нотавон буд ва бар ӯ ситаме рафт, ман аз вай дифоъ хоҳам кард ва ҳаққи ӯро гирифта ва баъд пас хоҳам дод ва ситамкоронро ба кайфар хоҳам расонд”.

Куруши Кабир, ки бо ростию адолатпешагӣ ном бароварда буд, аз номи худ шахсан ҳуқуқу озодихоро эълон кард. Дар Эълумия гуфта шудааст, ки ҳар шахс ҳар динеро метавонад парастидан кунад ё накунад.

Хулоса: Баъд аз таҳлил ба чунин хулоса ва пешниҳод омадан мумкин аст: 1. Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир аввалин санади расмӣ муқарраркунандаи ҳуқуқҳои инсон дар рӯи олам мебошад; 2., Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир ҳамчун аввалин сарчашмаи расмӣ ҳуқуқи инсон шинохта шавад. Муҳаққиқи Эълумия Ҷаҳонгир Саъдизода пешниҳод мекунад, ки матни тоҷикии

Эъломия ба дигар забонҳо тарҷима карда ва паҳн карда шавад, чунки матни русиву англисии он дуруст нест.¹

Ниҳодҳои давлатӣ ҳамчун механизмҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳо баромад намуда, Куруш барҳақ ҳамчун муассиси на танҳо аввалин санади байналмилалӣ оид ба ҳуқуки инсон, балки муассиси ниҳоду механизмҳои ҳимояи ҳуқуки инсон бояд муаррифӣ гардад. Аз ин лиҳоз, асосгузори ин самти ҳуқуқ барҳақ аҷдодони мо буданд ва гузаштагони мо дар тақомулу ташаккули на танҳо ҳуқуқ, балки ниҳодҳои ҳимоя ва ҳифзи он низ саҳми бузург доранд.

Қонунгузор дар Конститутсияи муосири тоҷикон оид ба ҳуқуқҳои инсон истилоҳҳои гуногунро истифода мебарад: «Инсон, шахрванд, шахс, кас». Дар Конститутсияи истилоҳҳои шахрванд, инсон, шахс ва ҳар як кас ҳуқуқ дорад омадааст. Фаҳмо аст, ки ҳар яке аз ин истилоҳҳо маънои хосро доро буда, на ҳамеша синоними якдигар буда метавонанд. Шахрвандӣ тибқи қонунгузори робитаи устувори байни давлат ва шахсият аст, ки тарафхоро бо ҳуқуқ ва уҳдадорихои тарафайн вазифадор мекунад. Дар таърихи тоҷикон мафҳуми шахрвандӣ ҳар чанд мазмуни комили онро надиҳад ҳам, вале вучуд дошт. Истилоҳи раият, фуқаро дар ҳамин мазмун истифода мегардад, вале истилоҳи махсуси ҳуқуқӣ низ вучуд дорад. Дар адабиёти марҳилаи зардуштии тоҷикон истилоҳи «ир» ва «анир» ба маънои «ориёӣ», «зардуштӣ», «шахрванди давлат» ва истилоҳи «анир» дар маънои «беғона», «пайрави дини ғайризардуштӣ», раийати давлати дигар² истифода мегардид.

Ҳимояи ҳуқуки инсон дар вобастагӣ ба мақомоти гуногун амалӣ мегардид. Аҷиб аст, ки вобаста ба ҳифзи ҳуқуки инсон, ҳануз дар марҳилаи зардуштӣ, дар Авесто қайд шудааст, ки Аҳура Маздо додраси ҷаҳон мебошад². Шоху коҳинон, судҳо вазифаи ӯро иҷро ва амалӣ мекунанд.

Дар марҳилаи исломӣ, махсусан давраи Халифати Арабу мусалмонӣ истилоҳи «Дорулислом», «Дорулҳарб» ва «Дорулсулҳ» вучуд дошт, ки ин истилоҳҳо барои кишвар ва минтақае истифода мегардиданд, ки дар он мусалмонон зиндагонӣ мекарданд ва ё «душманони онҳо». То имрӯз истилоҳи «муъмин», «мусалмон», «зиммӣ» ду категорияи шахрвандони давлати мусалмониро ифода мекунанд, ки вобаста ба доштани ҳуқуқ, ишғоли вазифаҳои давлатӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои худ аз ҳамдигар фарқ доранд.

Дар масъалаи таъсиси мақомоти ягонаи ҳимояи ҳуқуқи манфиати инсон дар таърихи тоҷикон кушишҳо ҷой дошт, вале он ба тамоюлҳои гуногунсамт ҳаракаткунанда анҷом гирифт. Азбаски ҷомеаҳои тошӯравии тоҷикон ҷомеаҳои табақавӣ буда, вазъи ҳуқуқии ҳар як сулола вобаста аз касбу кор, баромади иҷтимоӣ ва афзалиятҳои дигар, саҳми намояндагони сулола дар ҳокимият ва ҳимояи он аз ҳамдигар фарқ мекард, пас, ба вучуд овардани механизмҳои ягонаи ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои онҳо кори хеле душвор буд. Дар марҳилаи исломӣ, ки низ чунин кушишҳо ба назар мерасиданд, вале, дар натиҷаи он ҷараёнҳои ба ҳам муҳолиф рӯйи кор меоянд. Аз як тараф, дар назария мақомоти ягонаи амалисозандаи адолати судӣ – қозӣ, маҳкамаи қозӣ таъсис гардида, аз ҷониби мақомоти давлатӣ дастгирӣ карда мешуд. Аз ҷониби дигар, махсусиятҳои категорияи гуногуни аҳоли – хусусияти табақҳо ба назар гирифта, ҷомеаи тоҷикон низ ба таъсиси судҳои махсус оғоз менамояд. Аввалин суди махсусгардонидашуда - ин суди артиш ба шумор мерафт, ки он ба амалисозии адолати судӣ, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои артишиён машғул мегардад. Суди артиш ва ё суди артиш мақоми махсусро дошта бо ҳамроҳии артиш доимо дар ҳаракат буда, дар баъзе аз марҳилаҳои таърихи

¹ Саъдизода Ҷ. Эъломияи Куруши Кабир ва Хартияи Бузурги Озодӣ: монандӣ ва тафовут // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2015. - № 2. – С.74-87.

² Авесто / Тарҷумаи Д. Дустхоҳ. - Душанбе, 2001. - С.62.

тоҷикон дар минтақаи муваққатии сукунати артиш бо худ қозии мулкиро иваз мекард. Аз ин хулоса кардан мумкин аст, ки мақоми ҳуқуқии суди артиш аз суди мулкӣ волотар буда, он метавонист, мақоми ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои мулкӣ низ бошад.

Умуман додраси артиш, ҳуқуқи манфиати намояндагони табақаи муайяно ҳимоя менамуд. Дар баробари ин додраси артиш чунин арзу шикоятҳои мардуми оддӣ мисли ғорат, шиканҷа, дуздӣ, ғасби молу мулк, маҳрум намудан аз моликият, хонаву замин, чорво ва ғайраро баррасӣ менамуд, ки ба ҳуқуқҳои инсон бевосита ворид мешуданд.

Ниҳоди муҳимтарини ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии мардуми ориёӣ – Боргоҳи Дод ба шумор мерафт, ки он ба таври доимӣ ва минбаъд дар рузҳои махсус фаъолият менамуд ва арзу шикоятҳои мардумро нисбат ба мансабдорони давлатӣ баррасӣ менамуд. Чӣ тавре Шумо медонед, дар Боргоҳи Дод асосан шоҳон додварзӣ менамуданд. Минбаъд дар марҳилаи исломии рушд мазолим таъсис ёфт, ки барои амалисозии адолати судӣ дар баробари роҳбарони давлат, вазирони бузург, ҳоҷибон, ашхоси муътабари кишвар ҷалб карда мешуданд. Ба андешаи мо, мазолим танҳо он баҳсҳоеро баррасӣ менамуд, ки онҳоро қозӣ наметавонистанд ва ё намехостанд баррасӣ намоянд¹. Бо боварӣ гуфтан мумкин аст, ки сабаби таъсиси ниҳоди мазолим баррасии ҷиноятҳои мансабӣ ва амалисозии адолати судӣ нисбат ба амалдорони бонуфузи давлат буд².

Л.Р. Сюкияйнен, яке аз мутафаккирони ҳуқуқи исломшинос мазолиро ба қатори судҳои махсус ворид кардааст³. Адам Мец онро суди дунявӣ, суди адолат, суди дарбор, мақоми шикоят⁴ менамуд.

Бояд қайд намуд, ки суди мазолим фаълиятро пешг мебард, ки ба фаъолияти Омбудсман монандӣ дошт.

Ниҳоди мазкур яке аз ниҳодҳои муътабари ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои инсон муаррифӣ гардида, минбаъд дар Аврупо намунаи онро сохтанд ва Омбудсман ном ниҳоданд, Қайд намудан ба маврид аст, ки муҳаққиқони гуногун аз ҷумла таърихи ҳуқуқи башар, Густав Эдмунд Фон Грюнебаум андеша дорад, ки Омбудсман аз ниҳоди муҳтасиб ба вучуд омадааст. Вале, ин андеша бояд аниқ карда шавад. Чӣ тавре маълум аст, дар он ҷое, ки мазолим таъсис нашуда буд, вазифаи онро қозии артиш ва дар ҷое, ки қозии артиш вучуд надошт, вазифаҳои онро мазолим ва ё суди қозӣ амалӣ менамуданд. Махсусан дар Туркияи Усмонӣ вазифаи навро дар шарқ ва ғарби кишвар таъсис дода, онро суди артиш номиданд ва мақоми онҳо аз судҳои мулкӣ волотар шуморида мешуд. Дар баробари ин онҳоро муҳтасиб низ меномиданд. Ҳамин номгузорӣ замина шудааст, ки баъзе аз муҳаққиқони ғарбӣ таъсиси омбудсманро аз муҳтасиб мешуморанд. Аз ин сабаб, бояд қайд намуд, ки падидаи Омбудсмани муосир заминааш мазолим мебошад, ки бевосита ба баррасии арзу шикояти мардум аз болои поймол кардани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо машғул буд.

Мазолим бештар аз дигар ниҳодҳо ба ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои инсон машғул гардида, ҷавобгарон дар ин баҳсҳо асосан амалдорони давлатӣ, ҳарбиён ва дигар намояндагони табақаҳои болоӣ буданд.

Ниҳоди муҳимтарини адолати судӣ – қозиниз ба ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои инсон сару қор мегирифт. Бояд қайд намуд, ки қисмати бештари арзу шикояти

¹ Буриев И.Б. Судебные институты государственности. – Душанбе, 2010. - С.74.

² Дар ҳамон асар. - С.75.

³ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманские суды в странах Арабского Востока // Государственный аппарат. Государство и право в развивающихся странах. - М., 1989. - С.104.

⁴ Мец А. Мусульманский Ренессанс. – М., 1973. - С. 196-197.

мардумро қозии мулкӣ ҳаллу фасл намуда, танҳо дар сурати амалдори давлатӣ, соҳибвазифа ва муштзур будани ҷавобгар қозӣ аз баррасии он даст мекашид. Баъзан дар ҳудуди кишвар барои ҷорӣ шудани адолат ашхоси алоҳида низ ба ин корҳо машғул мешуданд. Масалан, падари Садриддин Айнӣ, хангоме, ки мухтасиб як нафар носфурушро аз фуруши он манъ мекунад, ба муфтии Аморати Бухоро муроҷиат намуда, фатво гирифтааст, ки агар фуруши нос барои таъмини рӯзгор бошад, иҷозат аст. Бо ин амал носфурушро аз манъи савдо ва як оиларо аз хатари нобудӣ нигоҳ дошт.

Дар адабиёти илмӣ мухтасибро низ ба қатори мақомоти ҷимояи ҳукуки инсон дохил мекунанд. Мухтасиб яке аз ниҳодҳои ҷимояи ҳукуки инсон ва якбора ноziру маҳдудсозандаи он шуморидан мумкин аст. Мухтасиб ба савдои бозор, фуруши моли ҷоиз, дуруст истифода бурдани санги тарозу ва фиреб надодани муштариён назорат мебард. Мухтасиб ҳукуку манфиати кудаку наврасонро ҷимоя мекард. Вай ба ғаъолияти мударрисон назорат мебард, то нисбат ба толибилмон ҷазоҳои саҳт истифода набаранд, масҷид бо тамоми чизҳои лозима таъмин бошад, яъне амали намудани ҳукуқҳои динӣ мусоидат мекард¹, Мухтасиб дар кишвар қонуният ва тартиботи ҳукуқиро на танҳо рӯз, балки шабҳо низ таъмин менамуд, ки султонҳои давр аз онҳо ҳарос дошта, меҳмонони масти худро иҷозати берун рафтан аз Қасри шоҳӣ намедоданд².

Салоҳияти мухтасиб хеле васеъ буда, онҳо ба салоҳиятҳои умумӣ, дар самти дин ва ахлоқ, иҷтимоӣ – иқтисодӣ, маъмурӣ ва судӣ тақсим кардан мумкин аст, аз ин сабаб, аксари муҳаққиқони таърихи асримиёнагии Тоҷикистон чунин андеша доранд, ки ниҳоди мухтасиб заминаи ҳокимияти давлати исломӣ буд³.

Ба салоҳияти мухтасиб мутобиқат намудани дониши мударрисон дар таълими фан, қозийн барои оғоз намудани ғаъолияти амалисозии адолати судӣ, пешгирии бидъат ва ғайра буда, дар сурати дониши номуқаммал доштан ба онҳо иҷозати таълим ва ғаъолияти судӣ намедод ва бо ин роҳ ба вайрон кардани ҳукуку манфиатҳои аҳоли роҳ намедод⁴.

Ҳамин тариқ, дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон санадҳои меъриву ҳукуки муайян қабул гардида, ниҳодҳои давлатдорӣ мушаххас таъсис шуда ба ҷимоя ва ҳифзи ҳукуқ ва манфиатҳои инсон машғул буданд. Аз ин лиҳоз, ҷимояи ҳукуку манфиатҳои инсон дар таърихи тоҷикон собиқаи тулонии таърихӣ дорад. Миллати тоҷик бояд ифтихор намояд, ки дар қабули аввалин Эълумияи ҳукуки башар саҳм гирифта, дар таърихи худ ниҳодҳои давлатиро таъсис додаву роҳнамои кардааст, ки ба ҷимояву ҳифзи ҳукуқ озодӣ ва манфиатҳои инсон машғул будаанд.

¹ Холиқов А. Донишномаи Сомониён. - Душанбе, 1998. - С.13.

² Низамулмулк оид ба сипаҳсолори Маҳмуди Газнавӣ ҳикоят мекунад, ки мухтасиб ўро ҷазои ҷисмонӣ дода буд. Абулфазл Байҳақӣ оид ба Султон Масъуди Газнавӣ иттило медеҳад, ки қасам хурд, то дигар шароб наменӯшад ва мухтасиб тайин мекунад. Нигар: Таърихи Байҳақӣ. - Машҳад, 1386 с. хичрӣ.

³ Мисол: Ал-хисба фи-л-ислом. - Коҳира, 1318 х./1901. - С.339.

⁴ Ҳамон асар. - С.27.

Бурьянов С.А.

*Доцент кафедры международного права и прав человека школы права института
права и управления Московского городского педагогического университета
E-mail: BuriyanovSA@mgpu.ru*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ, КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Проблемы реализации прав человека, включая право на свободу совести, а также достижения толерантности, противодействия ксенофобии и нетерпимости являются крайне актуальными в современных государствах, ориентированных на экономику знаний и развитие «человеческого капитала». Кроме того, актуальность данной проблематики значительно возрастает в условиях противоречивого развития глобальных процессов и обострения этноконфессиональных вызовов в современном мире.

В последние десятилетия для описания современного состояния и стремительно-го развития социальных взаимодействий стало модным использовать термин «глобализация», а также производные от него («глобальность», «глобалистика», «глобальные процессы», «глобальные проблемы», «глобальное устойчивое развитие» и др.). Однако, трактовки данных понятий весьма различны, а их соотношение проработано не в полной мере.

При этом, многообразие порой взаимоисключающих подходов к определению понятия и содержанию «глобализации», а также к смежным категориям «интернационализация» и «интеграция», нередко приводит к путанице и уходу от адекватного осознания и без того сложного и противоречивого явления.

Более того, в силу противоречивости и неоднозначности, существуют не вполне научные подходы к данному явлению. Многим людям проще воспринимать глобализацию без осмысления и особо не вникая в детали. Соответственно, «глобалисты» считают глобализацию безусловным светлым будущим, а «антиглобалисты» – концом цивилизации.

Как правило, «глобализм» связывают с весьма спорными идеями объединения государств под руководством «мирового правительства» (мондиализм, атлантизм и пр.) и деятельностью соответствующих неправительственных организаций (Совет по международным делам, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия и др.).

Движение «антиглобалистов» охватило множество организаций (от «левых» до «зеленых») во всем мире. Можно даже сказать, что оно носит глобальный характер. При этом некоторые «антиглобалисты» называют себя «альтерглобалистами».

В указанном ключе, считаю понятие «глобализм» (и производные от него) характеризующим отношение к идеологии, а значит не вполне научным, по крайней мере, с точки зрения права. В тоже время, явления, обозначенные упомянутыми терминами, могут быть и становятся объектами научных исследований.

Далее рассмотрим основные научные подходы к определению понятия и содержанию «глобализации» в трудах различных исследователей. На основе обзора научной литературы можно сделать вывод, что понятие «глобализация» было введено в научный оборот британским ученым Р. Робертсоном в начале 60-х г.г. прошлого века. В частности, Р. Робертсон в 1985 г. определил глобализацию как динамичный процесс влияния совокупности мировых факторов (экономических, политических, информаци-

онных, культурных и пр.) на общественные отношения внутри отдельных государств¹. Однако, другие исследователи связывают распространение термина «глобализация» с Т. Левиттом, который в 1983 г. опубликовал статью, посвященную глобализации рынков². Хотя, по мнению различных экспертов, термин «глобальный» используется уже несколько веков. Уже в 90-е годы вышел целый ряд научных трудов А. Аппадурай, У. Бека, И. Валлерстайна, А. Гидденса, О. Ианни, Л. Склэра и др., посвященных различным аспектам глобализации.

Из числа современных российских исследователей общей теории глобализации следует выделить А.Н. Чумакова. Среди многих трудов исследователя наиболее фундаментальными являются выдержавшие не одно издание монографии: «Глобализация. Контуры целостного мира»³, «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст»⁴. И, наконец, впервые вышедшая в 2018 г. – «Глобальный мир: столкновение интересов». Как полагает А.Н. Чумаков, «глобализация – процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает также и как явление, и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и т. п. и которая в таком качестве никем не может быть проигнорирована»⁵.

По мнению А.И. Уткина глобализация направлена на слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Соответственно, в ее основе лежит возможность быстрого перемещения капитала, развитие информационных технологий, стремительный научно-технологический прогресс, свободное перемещение товаров и капитала, новые виды транспорта. Особого упоминания заслуживает «интернациональная система образования»⁶. А.Д. Урсул понимает глобализацию как «глобальный процесс формирования единства человечества и параллельно – становления коэволюционных отношений с природой, что может реализоваться через глобальный переход к устойчивому развитию ноосферной ориентации»⁷. М.А. Чешков отмечает, что глобализация это «процесс сочленения различных компонентов человечества в ходе его эволюции в противоположность процессу дифференциации человечества»⁸. Далее он поясняет, что «глобализация-процесс – это понятие, определяющее разворачивание глобальности-структуры, заданной архетипом, в разнообразии и богатстве различных связей, существующих между разными компонентами глобальной общности в ее разнообразных пространственных конфигурациях (интернационализация, транснационализация)»⁹.

¹ Robertson R., Lechner, F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. - 1985. - № 2. - P. 103–117.

² Levitt, T. The globalization of markets // Harvard Business Review. May-June. - 1983. - No 3. - P. 2-11.

³ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 448 с.

⁴ Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Монография. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 496 с.

⁵ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 24.

⁶ Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков // Центр научных и прикладных программ «Диалог». - М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. - С. 181.

⁷ Урсул А.Д. В.И. Вернадский и ноосферные перспективы глобального направления науки // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/41510.html> (Дата обращения: 21.10.2021).

⁸ Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. - С. 12.

⁹ Чешков М.А. Указ. соч. - С. 38.

Говоря о глобализации, как о социокультурном сдвиге, Д.В. Иванов отмечает широкий спектр явлений: «развитие мировых идеологий, интенсивная борьба за установление мирового порядка; скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств; появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли; интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ; создание планетарных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира и т. д.»¹. А.Х. Трофимова также отмечает, что глобализация (globe - земной шар) - процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации². По мнению В.В. Волкова, глобализация характеризуется взаимозависимостью различных стран и регионов, а также экономической и культурной интеграцией человечества³.

В.В. Мясников отмечает взаимозависимость государств во всех аспектах (политическом, экономическом, культурном) в глобальном масштабе. «Таким образом, можно говорить о глобальной структуре политических, экономических и культурных отношений, простирающихся за любые традиционные границы и связывающих отдельные общества в единую систему»⁴. И.В. Ильин определяет глобальные процессы, «как последовательные изменения состояний природных, социальных и социоприродных систем, функционирование которых не только распространяется на планету в целом, но и имеет общепланетарное значение для её развития»⁵. Т.А. Яшкова характеризует глобализацию как «всеохватывающий процесс планетарной интеграции», затрагивающий «как мировое общественное развитие в целом, так и функционирование конкретных государств, в частности Россию, предъявив ей серьезные экономические, социальные и политические вызовы, которые требуют достойного ответа»⁶.

Известный российский юрист И.И. Лукашук полагает, что глобализация «определяет новые черты не только мировой системы, но и внутренней жизни государств. Глобализация обусловила единство судеб человечества, так как обеспечить выживание можно лишь совместными усилиями. Она прочно связала людей и народы в единое целое в результате углубления прежних и появления новых связей — политических, экономических, социальных, культурных и др.»⁷. В указанном контексте, можно согласиться с В.В. Лазаревым и А.Х. Саидовым, которые отмечают возрастающую «неспособность современных государств к регулированию глобальных процессов и, как следствие, ослабление их суверенитета носят достаточно объективный характер»⁸.

М.Н. Марченко определяет глобализацию как «системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей,

¹ Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. - №5. - 2002. - С. 1.

² Трофимова А.Х. Глобализация: процессы становления и развития. Приватизация и глобализация // Юридический мир. - 2011. - № 10. - С. 36.

³ Волков В.В. Философия: основные проблемы, понятия, термины. Учебное пособие. - СПб.: Ленанд. 2015. - 136 с.

⁴ Мясников В.А., Найденова Н.Н., Тагунова И.А. Образование в глобальном измерении: монография. - М., ИТИПРАО, 2009. - С. 23.

⁵ Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов : автореф. дис.... докт. полит. наук. - М. 2011. - С. 17.

⁶ Яшкова Т.А. Политическая модернизация в условиях глобальных трансформационных вызовов: Монография. - М.: МАКС Пресс, 2007. - С. 35.

⁷ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 11.

⁸ Лазарев В.В., Саидов А.Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика // Вестник Международного института экономики и права. - № 2 (2). - 2011. - С. 85-91.

принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений»¹. Следует особо подчеркнуть, что М.Н. Марченко говорит о глобализации как о «процессе, интеграционной тенденции, а не о глобализации как некоем статичном явлении, выступающем в виде "определенного цивилизационного стандарта"». При этом исследователь отмечает, что «институциональная сторона не должна игнорироваться, поскольку глобализация воздействует на государство и право не только своей функциональной стороной (через систему факторов интеграционного характера), но и институциональной (через систему институтов, порождаемых и подпитываемых глобализацией)»².

М.М. Занибеков говорит о преобразовании ранее независимых друг от друга элементов в единую систему, а также об интеграции государств и обществ во всех существующих сферах. «Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной, правовой интеграции и унификации»³. А.Б. Зеленцов также отмечает влияние глобализации на публичное и право и сближение правовых систем, включая административные⁴. А.А. Мамедов также говорит об усилении влияния международного права, к юрисдикции которого в условиях глобализации постепенно относится все больше вопросов, ранее регулируемых государствами. «В условиях глобализации именно принципы права играют все более важную и активную роль в системе регулятивных средств в сфере экономики, включая и банковскую деятельность»⁵. Исследователь указывает на тенденции стирания правовых барьеров на пути международного сотрудничества и формирования глобального экономического пространства. «Современная эпоха — это эпоха глобализации, включающая в себя высокодинамичное развитие интеграционных процессов в сфере экономики»⁶.

Как отмечает И.З. Фархутдинов, «сегодня завершается формирование единых мировых финансовых и информационных систем, центров регулирования мировой экономики. В результате действия десятков тысяч транснациональных корпораций (многонациональных предприятий), множества международных финансовых организаций образовалась своего рода надстройка, которая, контролируя более половины всех мировых ресурсов, действует согласно принципам, отличным от традиционных для национальных органов государств»⁷. При этом, по мнению исследователя, глобализация и регионализация общественных отношений не только взаимно влияют, но и взаимно дополняют друг друга. «Принцип открытого регионализма не ограничен углублением сотрудничества только существующих региональных и субрегиональных группировок, он предполагает также и расширение взаимовыгодного сотрудничества

¹ Теория государства и права. Учебник. Издание 3-е, расширенное Т. 29 и дополненное. Под ред. М. Н. Марченко. - М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000. - 624 с.

² Там же.

³ Занибеков М.М. Актуальные проблемы глобализации международной торговли // Евразийский юридический журнал. - №4 (83). - 2015. - С. 54-58.

⁴ Зеленцов А.Б. Юридическая глобализация и публичное право // Современные проблемы публичного права в России и зарубежных странах. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры административного и финансового права юридического факультета Российского университета дружбы народов. - М. 2012. - С. 6-25.

⁵ Мамедов А.А. Современные тенденции международно-правового регулирования банковской деятельности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 6 (61). - С. 37-40.

⁶ Мамедов А.А. Международные нормы-принципы и экономическая глобализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 2. - С. 265-271.

⁷ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения / И.З. Фархутдинов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 8.

между разными интеграционными союзами. Именно поэтому абсолютно беспочвенны попытки противопоставить процессы глобализации и регионализации»¹.

А.Н. Коршунов считает, что процесс планетарной интеграции требует формирования глобального права. «Глобализация представляет собой многофакторный эволюционносинергетический процесс по созданию экономических, финансовых, коммуникационных и информационных сетей, которые пронизывают все пространство Земли и интегрирует цивилизацию в целостную систему, что предполагает создание единого правового поля – совокупности общезначимых и общеобязательных нормативов поведения»². М.В. Немытина не без оснований отмечает необходимость преодоления ограниченности национальной юридической науки в условиях глобальных процессов. «Национальный характер науки, замкнутость ее внутри социокультурного, географического и политико-правового пространства одной страны предопределяют крайнюю ограниченность потенциала исследований реалий современной цивилизации, господствующих в ней объективных тенденций к глобализации и интеграции, информационных технологий, которые сами по себе стали возможны благодаря бурному росту научного знания, носящего наднациональный характер»³.

Согласно оригинальному мнению А.Н. Костенко, глобализация юриспруденции является природным процессом, который заключается в углублении согласования национальных юриспруденций с их «общим знаменателем» - природными законами общественной жизни людей, в частности с законами природного права. Соответственно, автор предлагает методологический принцип «социального натурализма» в качестве инструмента на пути к сближению с упомянутым «общим знаменателем»⁴. По мнению А.И. Экимова, сегодня глобальные интеграционные процессы охватили практически все сферы жизни общества, что делает жизнеспособной идею сетевого права, и которая «в полной мере отвечает возможностям конвергенции правовых систем»⁵.

Таким образом, из представленных в научной литературе многочисленных подходов, наиболее научно обоснованными представляются те, которые рассматривают глобализацию общественной системы как динамичный процесс, подразумевающий не только смену состояний, но и направленный на достижение качественно нового интеграционного состояния глобальности в планетарном масштабе.

Одной из попыток объяснить противоречивый характер развития современных общественных процессов в некоторых регионах планеты является теория глокализации, как правило, весьма дискуссионно понимаемая как некий региональный сценарий глобализации.

В указанном контексте полагаю, что региональные интеграционные процессы являются, прежде всего, следствием дисбаланса в формировании глобальной общественной системы вообще, и недоразвитости ее политической подсистемы, в частности. Одним из наиболее значимых дефектов современного мирового политического развития является доминирование концепции «права силы» в международных отношениях, в

¹ Там же.

² Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты : дис. автореф. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону. 2010. - С. 6-7.

³ Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. - Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. - С. 15.

⁴ Костенко А.Н. Социальный натурализм как методический принцип юридической глобалистики // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/politics/2007/69-56-42.pdf> (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ Экимов А.И. О современной модели развития российского общества // Экономика. Право. Общество. - 2016. - № 4 (8). - С. 23-29.

различные исторические периоды представленной одним или двумя (или несколькими) полюсами силы.

В конечном итоге, завершающую интеграционную стадию процесса глобализации можно и следует называть состоянием глобальности, применительно к планетарной социальной системе в целом, а также к составляющим ее элементам (подсистемам) в различных сферах общественных отношений.

Полагаю, что состояние глобальности планетарной социальной системы, наряду с термином интеграция, наиболее емко описывают термины взаимопроникновение, взаимозависимость и открытость. В частности, об этом научно обосновано говорит М.А. Чешков, который отводит термину «глобальность» роль ключевого, кодового понятия. «Оно означает широкую совокупность процессов и структур, соотносимых с явлениями взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности в планетарных рамках, результат которых – возникающая целостность бытия человечества»¹.

Однако противоречивая динамика и неравномерность развития глобальных процессов (что проявляется в существенном отставании политической, правовой и образовательной подсистем) предопределила появление глобальных вызовов (международной безопасности, экологические, техногенные, социальные и др.), некоторые из которых несут угрозы самому существованию человеческой цивилизации.

Устойчивое развитие (англ. sustainable development) рассматривается в качестве альтернативы нерешенности глобальных проблем и возможной гибели цивилизации. Например, по мнению Д.И. Ромасевича модель устойчивого глобального развития, понимается как поддерживаемое, длительное, непрерывное, защищаемое развитие. «Такая модель может быть определена как стратегия социоприродного глобального развития, которая направлена на обеспечение выживания и непрерывный прогресс общества и не разрушающая при этом окружающую природную среду, особенно биосферу»².

Считается, что на международно-правовом уровне термин «устойчивое развитие» впервые прозвучал в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) от 1987 года «Наше общее будущее»³.

Однако осознание важности проблем развития нашло свое отражение и в более ранних документах межправительственных и неправительственных организаций. В частности, проблемы развития прозвучали в таких документах Организации Объединенных Наций как: Декларация социального прогресса и развития (1969), Декларация о праве на развитие (1986), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992), Барбадосская декларация (1996), Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000), Дохинская декларация о финансировании развития: итоговый документ Международной конференции по последующей деятельности в области финансирования развития для обзора хода осуществления Монтеррейского консенсуса (2008), Декларация заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии по среднесрочному обзору Алматинской программы действий (2008), Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития (2009), Декларация по итогам

¹ Чешков М.А. Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы // Общественные науки и современность. - 1998. - №2. - С. 129.

² Ромасевич Д.И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика России : дис. ... канд. полит. наук. - М. 2006. - 148 с.

³ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 21.10.2021).

диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии (2013) и др.,

И наконец, в сентябре 2015 года на 70-й сессии Генеральной ассамблеей ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 года. Новая повестка предполагает достижение 17 целей и 169 задач.

Кроме того, концепция устойчивого развития разрабатывалась Римским клубом, основанным в 1968 г. и другими общественными организациями.

Прежде чем говорить о поиске подходов к поиску решений глобальных проблем, угрожающих самому существованию цивилизации, необходимо рассмотреть еще один весьма дискуссионный вопрос. Он касается прояснения объективного или субъективного характера глобальных процессов. От решения этого вопроса будет зависеть сама возможность воздействия деятельности людей на глобальные процессы с целью решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию цивилизации.

В частности, И.С. Хорин и многие другие исследователи характеризует глобализацию, как «длительный, главным образом объективный процесс складывания и углубления связей между странами и народами»¹. Кроме того, можно согласиться с тезисом о качественном усилении роли субъективного фактора в современных глобальных процессах. Речь идет о целенаправленной практической деятельности, сознательной политики дальнейшего развития упомянутых связей, а также «углубления интеграционных процессов в интересах определенных социальных слоев, группы государств или одного государства»².

Таким образом, изначально объективные процессы глобализации общественных отношений постепенно становятся подвержены возможности влияния совокупности субъективных факторов, включая политическую, научную и образовательную деятельность.

В указанном контексте рассмотрим некоторые основные научные подходы, направленные на поиск решений глобальных проблем и переход к устойчивому развитию цивилизации. Говоря о глобальных опасностях, несущих угрозы существованию цивилизации, И.М. Подзигун отмечает необходимость поиска новых моделей на основе единого общечеловеческого подхода, а также поиска нового соотношения национальных и глобальных интересов, с учетом интересов всех стран³.

А.Б. Вебер говорит о необходимости обеспечения управляемости современным глобальным миром, преодоления отставания «политической глобализации» от экономической. По мнению исследователя, крайне важно «придать международному сотрудничеству новое качество, адекватное изменившимся условиям бытия человечества, новым условиям обеспечения международной безопасности во всех ее ипостасях, новому уровню взаимозависимости стран и народов»⁴.

Целый ряд исследователей полагает, что глобальные проблемы приобрели общечеловеческое значение⁵ и требуют формирования глобальной системы управления. В

¹ Хорин И.С. Глобализация общественной жизни: история и современность // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 2. - С. 118.

² Там же.

³ Подзигун И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ: дис. ... докт. филос. наук. - М. 2003. - С. 17.

⁴ Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. - № 1. - 2009. - С. 16.

⁵ Циватый В.Г. Правовое образование и право в трансформационных условиях полицентричности: глобализационный и институциональный дискурсы // Российское и международное право: общее и

частности, И.В. Ильин отмечает, что «от решения проблемы управления процессами глобализации, от выбора стратегии и тактики глобального управления, от применяемых средств, методов в конечном итоге зависят сохранение современной цивилизации и выживание человечества»¹.

Р.Э. Малаян подчеркивает многофакторный, взаимозависимый характер глобальных проблем и поднимает проблему постановки приоритетов для международного сотрудничества. «Это ставит исследовательский вопрос о необходимых структурных предпосылках к переходу к эффективному глобальному управлению и его предпочтительности перед анархией»². Таким образом, можно согласиться с исследователем, который говорит об объективных предпосылках, которые обусловили «не просто потребность, но политическую возможность управления международными процессами»³.

Так как реализация прав человека, как «наиболее существенных возможностей его развития, неотъемлемых свойств, определяющих меру его свободы» является основным критерием эффективности современного общества, права и государства, то именно этот критерий является главным при формировании современной и перспективной нормативной системы.

Следует согласиться с мнением, что «в глобализирующемся мире необходимым условием прогрессивного и устойчивого развития человечества является признание и осуществление государствами экстерриториальных обязательств в отношении прав человека. Данное обязательство государств обуславливается тем непреложным императивом, что основные права и свободы человека подлежат защите независимо от того, где индивиды находятся – в пределах собственного государства или же на территории другого государства: государства должны защищать права и свободы человека глобально, особенно от грубых и систематических нарушений, в соответствии с принципом сотрудничества»⁴.

При этом, уровень осмысления современных глобальных процессов властными элитами государств пока не позволяет создать эффективные механизмы реализации прав человека на внутригосударственном уровне, а также эффективно сотрудничать в указанной области в международном поле, что «отчетливо подтверждает необходимость приведения национального законодательства и правоприменительной практики государств в соответствие с новыми реалиями современного развития человечества и международно-правовыми нормами в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека»⁵.

Понятие и содержание права на свободу совести формировалось исторически как веротерпимости, затем как права свободы религии (вероисповедания), и наконец, как права на свободный мировоззренческий выбор. Однако, в основополагающих международных документах (Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., Пактах от 1966 г. и др.) оно закреплено с привязкой к юридически неопределенному термину «религия», что предопределило правовой произвол и массовые нарушения этого системооб-

---

особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. - М. 2019. - С. 370-375.

¹ Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов : дис.... докт. полит. наук. - М. 2011. - 428 с.

² Малаян Р.Э. ООН в формирующейся системе глобального управления : автореф. дис. ... канд. политич. наук. - М. 2009. - С. 3.

³ Указ. соч. - С. 16.

⁴ Абашидзе А.Х., Клишас А.А. Защита прав и свобод человека в соответствии с международно-правовыми стандартами в условиях новых реалий глобализирующегося мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2013. - № 2. - С. 251.

⁵ Абашидзе А.Х., Клишас А.А. Указ. соч. - С. 254.

разующего права на внутригосударственном уровне. В результате, свобода мысли, совести и религии декларируется в основополагающих международных документах и внутригосударственном законодательстве, а на практике она далека от воплощения.

Нами было обосновано огромное значение реализации свободы совести в контексте глобализации¹ и предложена ее инновационная парадигма². Реализация возможности свободного мировоззренческого выбора выступает главным условием ослабления ксенофобии, нетерпимости и насилия на этноконфессиональной почве и обеспечения глобальной безопасности³. От реализации права на свободу совести для каждого, вне разделительных принципов, в виде формирования соответствующего правового механизма, зависит способность общества оградить религию от использования в политических целях и избежать разжигания межэтнических и межконфессиональных конфликтов в качестве средства в борьбе за передел мира⁴. Также от реализации этого системообразующего права и преодоления во многом искусственного политического разделения зависит не только адекватность ответов людей вызовам глобализации, но и то какая модель ее концептуальная модель победит: модель «золотого миллиарда» т.е. глобализации разделения и несправедливости или модель справедливого мира с равным правом на достойную жизнь для каждого человека планеты. В свою очередь от победы справедливой модели зависит способность человечества к решению глобальных проблем, а значит и выживание человечества.

Развитие глобальных цифровых технологий⁵, в частности нейротехнологий в сочетании с интернетом вещей, искусственным интеллектом, распознаванием лиц и др., несут потенциальные угрозы установления тотального контроля над мировоззренческой сферой человека. В этих реалиях для защиты прав человека, включая права на свободу совести, требуется разработка и правовое закрепление цифровых прав человека⁶, прежде всего в международном праве, а также на уровне внутригосударственных правовых систем.

В итоге, реализация прав человека, включая право на свободу совести, является важным условием достижения устойчивого глобального развития, основанного на справедливом миропорядке и обеспечении достойных условий для развития в каждой точке планеты.

¹ Бурьянов, С.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. - №10. - 2002. - С. 26-31.

² Бурьянов, С.А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. - М.: Полиграф сервис, 2020. - 624 с.

³ Там же.

⁴ Иванеев, С.В. Гуманизация образования как источник освоения человеческого капитала // Человеческий капитал. - 2015. - № 5 (77). - С. 123-127.

⁵ Бурьянов, М.С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 // Техно-технологические проблемы сервиса. - 2021. - № 1 (55). - С. 61-67; Бурьянов, М.С. Цифровые права человека как условие эффективного участия России и других государств-участников евразийского экономического союза в цифровизации 4.0 (Окончание) // Техно-технологические проблемы сервиса. - 2021. - № 2 (56). - С. 83-90.

⁶ Бурьянов, М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. Век глобализации. / М.С. Бурьянов. - 2020. - №3. - С 54-70. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05

Бутко С.П.*Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России*

E-mail: ariabikina@mvd.ru

Косяченко В.И.*Профессор кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии
МВД России, доцент, кандидат педагогических наук*

E-mail: ariabikina@mvd.ru

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ

Терроризм – это распространенное социально-политическое явление, которое затрагивает почти все сферы жизнедеятельности общества и является одним из ужаснейших инструментов достижения определенных целей путем террора в отношении как определенной личности, так и всего общества и государства в целом. Для многих современных стран противодействие терроризму стало первостепенной задачей.

В статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» сказано, что терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления, или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

На современном этапе Российская Федерация принимает активное участие в борьбе с этой угрозой как внутри страны, так и за ее пределами. Данная деятельность явно носит деструктивный характер по отношению к международной террористической деятельности. Одним из примеров являются активные действия Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике. Кроме этого, следует учесть и тот факт, что терроризм очень тесно связан с ваххабизмом – религиозным течением, которое в настоящее время исповедуют почти все террористические организации с псевдоисламской идеологией. В Россию же ваххабизм стал проникать в период распада Советского Союза, после чего радикально настроенные мусульмане Северного Кавказа начали возвращаться к исламским ценностям. Но для создания религиозного образования не хватало ни денег, ни средств, ни кадров. Это и привело к формированию множества благотворительных фондов в странах, исповедующих ислам, в которых в основе государственной идеологии лежал ваххабизм, призывающий бороться за «чистоту ислама», в том числе и с оружием в руках.

Все вышесказанное означает, что исследование природы терроризма важно как с точки зрения практики (отработка контртеррористических мероприятий и т. д.), так и с точки зрения теории, поскольку это позволит нам полноценно и всесторонне рассмотреть данное явление, результатом чего будет выработка новых эффективных методов борьбы с указанной выше угрозой. Как уже было сказано ранее, особенность терроризма заключается в том, что с ним следует бороться не только с помощью оружия, так как сами террористы зачастую прибегают к мерам иного характера (идеологическое и мировоззренческое «переформатирование» людей), нежели силовым. Практика показывает, что боевики прибегают к использованию так называемых смертников – людей, чья психика перестроена таким образом, что они готовы приносить себя в жертву вопреки всяким инстинктам самосохранения.

¹ О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 09.08.2020).

Рассматривая вопросы цели вербовки, хотелось бы добавить, что каждый террорист-смертник имеет свою причину надеть на себя «пояс шахида». Но если есть последствие, а в нашем случае это совершение теракта, то логично будет предположить, что имеется и причина. Исходя из этого, выделяют несколько мотивов, по которым люди приходят к суицидальному терроризму: религиозные и политические взгляды, тяжелое материальное поло-

жение, месть за погибших родственников, стремление самоутвердиться и обратить на себя внимание, желание свести счеты с жизнью.

На основе перечисленных выше мотивов ученые и исследователи терроризма выделяют категорию лиц, наиболее подверженную обработке со стороны террористов, которые могут стать потенциальными «камикадзе».

Молодые девушки и женщины со сложной судьбой. По своей биологической сущности женщины более эмоциональны: у них гораздо сильнее выражено чувство эмпатии, а уровень агрессии гораздо ниже, чем у мужчин. В связи с этим методы психологического воздействия в отношении женщин имеют высокую результативность. Исследования различных ученых показывают, что в отличие от мужчин, женщины в меньшей степени заинтересованы теми же самыми политическими проблемами. В поддержку данного аргумента хотелось бы привести точку зрения профессора Стокгольмского института переходной экономики – Памелы Кампа, которая, в свою очередь, утверждает, что женщины меньше мужчин заинтересованы в политической жизни общества. Это обосновывается более выраженной внутренней неуверенностью и отсутствием желания вести конкурентную борьбу¹. Они более ориентированы на прошлое и настоящее, а не на будущее, поэтому одним из ведущих мотивов зачастую становится идея отмщения за близкого человека. Потеряв своего брата, мужа, сына, они не видят смысла в дальнейшей жизни. С данной точкой зрения согласен и председатель Исламского комитета России Г. Джемаль: «Многие из них мстят за убитых мужей, жеников, братьев, отцов. В подавляющем большинстве случаев женщинами руководят эмоции и месть, скорее, нежели идеологические чувства»². Так, например, одна из смертниц, совершившая самоподрыв на станции метро «Парк культуры», была вдовой лидера бандформирования Республики Дагестан Умалата Магомедова по кличке Альбара.

Магомедов был уничтожен во время совместной операции ФСБ и МВД 31 декабря 2009 г. Вторая смертница, опознанная как 20-летняя Марха Устраханова, вдова убитого боевика из Гудермеса Саид-Эмина Хизриева, который подозревался в подготовке убийства Президента Чечни Рамзана Кадырова³.

Свойственная женщинам внутренняя ранимость, склонность к душевным переживаниям, являющиеся причиной потери интереса к жизни, часто бывают базисом для успешной обработки вербовщиками террористических организаций. После понесенной

¹ The Global Gender Gap Report 2018, публикация от 17.12.2018, сайт World Economic Forum // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf.

² Косяченко В.И., Рунаев Р.Ю., Демидов Н.Н., Лобачев Г.К. Суицидальный терроризм: история, психология, тактика действия, порядок выявления и нейтрализации: учеб. пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - С. 76.

³ Шахидки были вдовами убитых боевиков // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://life.ru/p/19190> (дата обращения: 12.08.2020).

потери, следствием которой является глубокая депрессия, женщины становятся потенциальными жертвами террористических структур. Так, террористка-смертница Н. Асиялова, совершившая теракт в рейсовом автобусе в Волгограде, на момент совершения теракта находилась в глубокой депрессии после болезненного расставания с мужем. Дело также усугубляло и физическое состояние Асияловой. По словам руководителя регионального управления СКР Михаила Музраева, смертница страдала несколькими тяжелыми заболеваниями, в частности поджелудочной и молочных желез, а также костей, что соответствует действительности¹.

Лица, имеющие прямые суицидальные наклонности. К суициду и суицидальному поведению более склонны лица, страдающие нервно-психическими заболеваниями или расстройствами. Суицид подразделяется на несколько стадий, одну из которых можно охарактеризовать проявлением суицидальных мыслей и намерений, до попыток их реализации. В это же время происходят характерные сдвиги в интеллектуальной и эмоциональной сферах, наруша-

ются процессы, отвечающие за переработку информации. В частности, происходит неосознанное предпочтение определенной информации за счет игнорирования другой. В предсуицидальный период любое возбуждающее сознание событие может стать толчком к реализации суицида. Соответственно, данная категория лиц по своей сути является уже готовым материалом в качестве смертника. Их сознание требует лишь внедрения определенных идей и догм. Исследования показывают, что потенциальный контингент для вербовки смертников во многом совпадает с группами суицидального риска. Можно предположить, что в основном смертниками становятся те, кто по какой-либо причине потерял смысл жизни. Исходя из этого, можно сказать, что основной задачей лиц, занимающихся поиском, вербовкой и подготовкой смертников, является обнаружение лиц, находящихся в группе суицидального риска. Так, 20-летний террорист М. Евлоев, совершивший теракт в аэропорту «Домодедово», находился в кризисном состоянии после расставания со своей женой летом 2010 г. Дополнительными факторами его привлечения в ряды смертников стало желание отомстить за смерть мужа своей сестры – активного участника незаконных вооруженных формирований².

Люди с обостренным чувством справедливости либо склонные к экзистенциальным проявлениям. На данную категорию лиц террористы воздействуют потоком информации о несправедливости по отношению к мусульманам со стороны «иноверцев». Пытаясь добиться справедливости и выровнять социальные отношения, данные лица вступают в ряды исламских террористических группировок, даже не задумываясь о противоправности совершаемых деяний.

За пример можно взять уроженца города Грозный С. Мажаева, который был вербован ИГИЛ*. По словам Мажаева, его путь начался, как уже было сказано ранее, с видеороликов в сети Интернет: они приходят тебе по Viber, WhatsApp, в социальных

¹ Смертница Асиялова планировала теракт именно в Волгограде // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2337834> (дата обращения: 17.08.2020).

² Теракт в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20160124/1363238677.html> (дата обращения: 17.08.2020).

* Запрещена в Российской Федерации.

сетях. У всех один сюжет: как там, в Сирии, убивают женщин, детей. Во всех роликах один и тот же посыл: «Где же вы, настоящие мусульмане, вы должны заступаться за единоверцев»¹. Поначалу Мажаев игнорировал данные сообщения, но со временем стал задумываться насчет этого. Далее он вступил в тематическую группу, где с такими же, как и он, обманутыми и «ослепленными», обсуждал данную тематику. Описывая свой опыт общения с приехавшими воевать на стороне ИГИЛ, он отмечает, что многие из них имели одну схожую по своей сути цель – помочь якобы угнетенным братьям-мусульманам.

Дети и подростки. В последние несколько десятилетий международные сообщества все чаще сталкиваются с использованием детей в качестве шахидов. По оценке разных специалистов, с 2009 г. террористическими и экстремистскими группами было вербовано более 8 000 детей. Только в 2015 г. ООН выявила 274 случая

использования детей организацией ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике². Из заявлений ООН также можно узнать, что на территории Сирии существовало большое количество центров по подготовке детей в качестве смертников, где они проходили военную подготовку.

Вербовка детей не ограничивается районами боевых действий. Многие из них рекрутируются из стран, которые не охвачены конфликтами в регионы, контролируемые террористическими и экстремистскими группами. Дети могут путешествовать самостоятельно или со своими семьями. Вербовка детей происходит по всему миру, и зачастую это попросту приводит к эксплуатации и виктиматизации детей. Причины вербовки могут варьироваться от ситуации.

Школы и вузы. Проблема вовлечения в верующие общины студентов и школьников часто привлекает внимание средств массовой информации. Один из самых резонансных случаев был зафиксирован в Ставропольском крае, где несколько русских школьников приняли ислам. В некоторых учебных заведениях подростки-мусульмане доминируют в классах, побуждают одноклассников принять ислам. В Ираке и Сирии в деятельность террористических организаций активно вовлекаются школьники, в Дагестане в ряде детских садов детей учат ненавидеть «неверных» уже с пяти лет. В 2013 г. в Тверской области 14-летний подросток через социальные сети принял ваххабизм, сделал себе обрезание и даже изготовил взрывное устройство, которым хотел взорвать одно из отделений полиции.

Спорт – один из излюбленных вербовщиками каналов, особенно это касается таких видов, как бокс, различные виды борьбы и единоборств. Сплоченный коллектив,

¹ Сбежавший от ИГИЛ россиянин рассказал о своей жизни у джихадистов // [Электронный реурс] - Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/social/2015/06/08/sbezhavshiy-iz-igil-rossiyanin-rasskazal-o-svoey-zhizni-u-dzhikhadistov.html> (дата обращения: 23.08.2020).

² Доклад ООН: боевики ИГИЛ вербуют в свои ряды детей // [Электронный реурс] - Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1292651> (дата обращения: 23.08.2020).

отказ спортсменов от спиртного и особый режим тренировок упрощают вербовщикам задачу¹.

Лица, совершившие преступления. В ряды террористов-смертников часто по собственному желанию вступают лица, совершившие преступления, за которые, по законам страны, из которой они прибыли, следует суровое наказание. Ведь «идеология», распространяемая боевиками, предполагает возможность искупления перед Аллахом. И тем самым люди, не обремененные какими-либо морально-этическими устоями, получают второй шанс, который они реализуют в полной мере.

Рассмотрим этапы террористов-смертников.

¹ Косяченко В. И., Рунаев Р. Ю., Демидов Н. Н., Лобачев Г. К. Суицидальный терроризм: история, психология, тактика действия, порядок выявления и нейтрализации: учеб. пособие. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - С. 76.

Этапы подготовки террористов-смертников					
Подбор кандидатов ⇒	Вычисление жертвы ⇒	Установление контакта ⇒	Транспортировка ⇒	Процесс подготовки ⇒	Совершение теракта
Задачи ↓					
Сбор, обработка и анализ первичной информации о цели вербовки	Осуществление поиска кандидата и источника связи, при помощи которого возможно будет обеспечить контакт с жертвой	Установление связи и «прощупывание» жертвы. Осуществление психологического давления	Координация жертвы по маршруту следования до места назначения	Основная задача – подавление воли человека и желания жить	Непосредственное совершение террористического акта
Цели ↓					
Получение необходимых сведений о лице, подходящего на роль будущего смертника	Обеспечение функционирования постоянного источника связи	Осуществление первичного «переформатирования» психики объекта вербовки	Доставить будущего «шахида» до места дальнейшей подготовки	Обеспечение максимальной психологической, физической и тактической готовности к совершению теракта	Вызвать общественный резонанс, сопровождающийся страхом мирных граждан и общественным недовольством властью
Средства ↓					
Источники информации о жертве (страницы в соц. сетях и т. д.)	Широкий спектр компьютерных программ по поиску и сбору дополнительной информации (сведения о близких, личной жизни и т. д.)	Внушения, психологические манипуляции и уловки	Предоставление информации и средств (не всегда) для осуществления перемещения по маршруту следования	Привлечение к работе с жертвой профессиональных тренеров, кураторов и психологов	Применение различного рода ВУ и СВУ, использование стрелкового оружия
Методы ↓					
Наблюдение, обман с целью получения сведений об объекте будущей вербовки, анализ психического состояния жертвы	Поиск информации об объекте вербовки, взлом баз данных с целью получения сведений о жертве	Привлечение в группу единомышленников, угрозы в адрес самой жертвы, ее близких и родственников, оказание материальной и психологической помощи, использование фактора влюбленности	Зачастую обман, обещания хорошей жизни и реализации всех нужд. Прибегают также к угрозам, шантажу и уговорам	Системные психологические тренинги, направленные на максимальное перекодирование человеческого сознания, проведение занятий по физической, тактико-специальной подготовке, научить обращению с ВВ	Совершение самоподрыва в общественных местах или в специализированных местах (в полицейских участках, на военных блокпостах и т. д.)

Первый этап. Отбор кандидатов осуществляется через различные информационные источники, которые зачастую представляют собой интернет-страницы и сайты, где можно найти всю необходимую информацию о цели. Именно через интернет-сайты идет поиск нереализованных в жизни жертвы ценностей. Объект вербовки зачастую даже не понимает, во что он ввязывается и чем все это может закончиться. Сведения содержат в себе информацию о людях, у которых явно выражены различные антисоциальные и антиэтические качества (замкнутость, приверженность к наркотикам, склонность к суициду и т. д.). Выглядит это примерно так. Вы начнете общение с данным человеком, и вдруг оказывается, что у вас много общего. Этот новый знакомый будет настолько хорошо вас понимать, что вполне способен стать вашим другом, любимым человеком или даже учителем.

Второй этап. Обладая необходимой информацией, вербовщики приступают к реализации следующего этапа. В дело вступают программисты и хакеры, вычисляя намеренных людей в сети Интернет. В наше время даже обычный пользователь Сети имеет возможность без особых усилий найти интересующего его человека, а теперь представьте, какими возможностями обладают вербовщики, если у них в арсенале находятся специально перекодированные программы на базе программ по поиску по IP-адресу и ID-номеру (и это только один из способов вычисления).

Третий этап. Данный этап включает в себя установление контакта и постепенное психологическое воздействие, производимое в зависимости от того, кем является выбранная цель. На данном этапе жертву постепенно и целенаправленно прощупывают. Психологическое давление осуществляется при помощи достаточно широкого спектра мероприятий: привлечение в группу единомышленников, угрозы в адрес самой жертвы, ее близких и родственников, оказание материальной и психологической помощи, использование фактора влюбленности. Зачастую жертве внушают, что он (она) недооценен (недооценена) и может добиться большего, если выполнит ряд определенных условий. За выполнение данных условий следует «вознаграждение», тем самым вербовщики нагружают свою жертву обещаниями. Данные обещания варьируются в зависимости от того, кем является их жертва. Для девушки вербовщик пообещает найти настоящего мужчину – мужественного, надежного; у замкнутого и неуверенного в себе появится надежный, понимающий друг; у одинокого – любовь; у неформала и индивидуалиста – осознание своей исключительности, ценности и избранности. Человек, заблудившийся в жизненных ценностях, получит помощь в поиске истины и своего предназначения; жаждущий славы увидит в новом знакомом возможность прославиться. Того, кто остро чувствует несправедливость общества и его расслоение, заинтересует модель, предлагаемая, к примеру, запрещенной в России организацией ИГИЛ и др. Новый знакомый пообещает любому человеку предоставить то, в чем тот нуждается.

Четвертый этап. Транспортировка жертвы. Далее террористам необходимо доставить свою цель до исходного пункта, где будет проводиться непосредственная подготовка к совершению теракта. Предлогов для осуществления поездки достаточно много. Могут предложить поехать на заработки по высокооплачиваемой профессии, встретиться с любимым человеком, на обучение в другой стране или банально для посещения другой страны в качестве туриста. Исходя из статистики, отъезд зачастую планируют совершить внезапно, тем самым не давая время на обдумывание и осмысление. Зачастую вербовщики не предоставляют средств на поездку, лишь указывая на

конечный пункт, куда следует прибыть (в том случае, если цель вербовки находится на дальнем расстоянии от пункта прибытия)¹.

Пятый этап. После прибытия начинается долгий процесс подготовки. Он начинается с обработки психики и сознания потенциальной жертвы и заканчивается тактико-специальной, физической и военной подготовкой. Психологическую подготовку будущего террориста-смертника обычно осуществляют опытные психологи. Она заканчивается непосредственно перед совершением теракта. Ее основная задача состоит в подавлении воли человека и желания жить. Для этого потенциальный террорист подвергается особому психологическому воздействию. У него возникает состояние депрессии, подавляется инстинкт самосохранения, формируется готовность к самопожертвованию. Иногда психологи инсценируют похороны человека, чтобы воспитать у него положительное отношение к собственной смерти. В ходе психологической подготовки жертва должна усвоить новые поведенческие установки, сформировать новую систему ценностей. Сознание человека программируется с помощью «священных принципов», которые не подвергаются никакому сомнению. Так, ему внушается, что самоубийство является привилегией избранных, «дорогой в рай» и т. д. При этом убийство невинных людей, запрещенное традиционным исламом, подается как богоугодное дело, гарантирующее место в раю даже женщинам, что не предусмотрено в мусульманских учениях. Кроме того, у потенциальных террористов настойчиво формируется образ «врага», которого необходимо уничтожить. После этого проводится военно-техническая и тактико-специальная подготовка террористов-смертников, являясь, по сути, конечной фазой подготовки.

Особое внимание уделяется тренировке выдержки и умению концентрации, способности постоянно и повсюду

находиться «во враждебном окружении». Большое значение в ходе подготовки придается «образу врага», «изучению противника и его тактики». Они проходят интенсивный курс политической и духовной подготовки к предстоящей операции. При этом на занятиях подробно анализируются и обсуждаются проведенные ранее операции, ищутся пути повышения эффективности терактов. На завершающей

стадии подготовки смертника (зачастую перед совершением самого теракта) к нему приставляют так называемого «ассистента». Он постоянно находится рядом со смертником, следит за его душевным состоянием, докладывает старшему о малейших сомнениях или колебаниях. При необходимости последний немедленно прибывает и приступает к укреплению решимости нестойкого «шахида».

Шестой этап. Совершение теракта. Информацию о месте и времени проведения теракта исполнители получают за 1–2 дня. Смертника знакомят с различными типами «пояса шахида», который подбирается в зависимости от особенностей его фигуры.

¹ Способы вербовки молодежи в террористические организации // [Электронный реурс] - Режим доступа: URL: <https://245.56.мвд.рф/news/item/17503954> (дата обращения: 24.08.2020).

Пояс шахида

Он не должен мешать при движении и быть максимально незаметным. В случае передвижения к месту совершения теракта будущим смертникам рекомендуется пользоваться такси¹. Если же нужно ехать на общественном транспорте (метро, пригородный поезд), посадку в него следует производить на второй или третьей станции. На «задание» смертников часто отправляют парами (один – исполнитель, другой – куратор или контролер). Шахид должен исполнить свое предназначение четко и неукоснительно, не вдаваясь в лишние раздумья. Если исполнитель не смог совершить теракт или передумал, контролер должен ликвидировать его путем подрыва носимого им взрывного устройства с помощью дистанционного управления.

Как этому противостоять? Для противодействия вербовки со стороны террористов необходимо провести комплекс целенаправленных мер. И прежде всего эти меры должны быть направлены на пресечение каналов (страницы в сети Интернет, печатные издания), по которым поступает разного рода пропагандистская информация и производится вербовка в ряды боевиков. Анализируя статистику, хочется сказать, что фильтрация, осуществляемая правоохранительными органами, применяется в основном по отношению к страницам, которые осуществляют пропаганду радикальных идей на европейских языках. Поэтому многие террористические организации используют в своей деятельности не русский, немецкий или английский языки, а, к примеру, арабский или таджикский. Страницы, содержание которых составляет восточный язык, редко подвергаются блокировке, хотя содержат в себе аналогичную информацию как на англоязычных, так и русскоязычных сайтах.

Боевики не ограничиваются одной лишь сетью Интернет. Пропаганда и вербовка зачастую осуществляется и на более высоком уровне. В частности, помимо агитации в интернет-пространстве джихадисты используют в своей деятельности печать. С 2015 г. они стали издавать русскоязычный журнал «Исток». Специалисты из СМИ так дают оценку этому изданию: «Профессиональная верстка, грамотный текст и очевидная направленность на сомневающихся. Все это было спланировано заранее и сделано чрезвычайно качественно».

¹ Косяченко В. И., Жуланов А. В. Особенности организации и проведения мероприятий по выявлению, обезвреживанию и ликвидации террористов-смертников // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 127–132.

Не стоит забывать, что психологическое давление является ключевым фактором при осуществлении вербовки. Контраргументом в данной ситуации выступает профилактическая деятельность отечественных психологов: формирование у «группы риска» и у всех людей в целом положительного мировоззрения, которое будет основано на реальной возможности раскрытия внутренне заложенного, биологического потенциала в каждом человеке, независимо от его социального статуса. Это, в свою очередь, уведет людей от таких негативных явлений, как суицид, наркомания, алкоголизм и т. д. Для решения данной задачи требуется рассмотреть следующее:

- возможные варианты структуры психики личности как информационно-алгоритмической системы;
- функциональные возможности каждой системы;
- наиболее функциональный вариант, выявление путей и методов перехода к нему от любого другого.

Данные мероприятия позволят перестроить психику индивида таким образом, что любая попытка умышленного негативного воздействия (в нашем случае, вербовки) будет оборачиваться неудачей.

Совершение террористических актов с использованием террористов-смертников направлено не только против органов государственной власти, правоохранительных органов, вооруженных сил и граждан. Главная задача – посеять панику в обществе, создать атмосферу страха и недоверия.

Эффективность антитеррористической деятельности в России во многом зависит от консолидации усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, специальных служб, негосударственных служб безопасности и граждан. Эти усилия должны быть направлены не только на борьбу с терроризмом, но и на его профилактику. В их основе должны лежать «регулярный анализ и оценка

деятельности различных структур противодействия терроризму, правовой основы, международного опыта... создание органов и организаций, в компетенцию которых входит профилактика терроризма и борьба с ним (таких как Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, Федеральная службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и др.), совершенствование правовой базы, сотрудничество с религиозными и иными общественными объединениями, продуманная миграционная политика»¹. Важным звеном в профилактике терроризма должны стать средства массовой информации и Интернет. Их влияние на общество глобально, поэтому здесь не может быть никаких оправданий действиям террористов. Они должны формировать в сознании аудитории негативный образ преступников, неприятие любых форм терроризма, способствовать сплочению нации.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо следующее:

- четко определить и разграничить права и обязанности органов исполнительной власти в противодействии терроризму;

¹ Ковальченко А.А. Меры государственного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2018. - № 3 (46). - С. 102–105.

- установить пределы ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайных обстоятельств;
  - В целях выявления и задержания (обезвреживания или ликвидации) террористов-смертников необходимо создать специальные группы из числа наиболее опытных и прошедших специальное обучение сотрудников органов внутренних дел, в состав которых следует включать специалистов-психологов¹.
  - сформулировать принципы переговоров с террористами (определить характер и пределы возможных уступок террористам, решить вопрос о правовой силе данных устных обещаний);
  - разработать правовую концепцию применения силы и психологического давления на террористов (через их соучастников, единомышленников, близких, родственников, допустимость контрзаложничества);
  - определить статус сотрудников спецслужб, внедряемых в ряды террористов;
  - установить допустимые пределы применения силы, оружия и спецсредств, не концентрироваться на минимизации наносимого террористу ущерба;
  - определить принципы пропорциональности и соразмерности контртеррористических мер реальным угрозам, исходящим из того или иного источника терроризма;
  - определить критерии превентивных мер в целях предотвращения террористических актов (контртеррористические операции с участием российского контингента не только на территории России, но в других странах).
- Все это в совокупности будет способствовать эффективной антитеррористической деятельности, повышению уровня национальной безопасности государства.

Вализода С.А.

Унвонҷӯи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия

ЗҶУРОВАРӢ ДАР ОИЛА: ҶАНБАҲОИ ХУҚУҚӢ ВА ИҶТИМОӢ

Проблемаҳои муосири ҳуқуқи инсон он масъалаҳое мебошанд, ки ҳалли онҳо дар назди инсоният дар марҳилаи муосир истодаанд. Давлатҳо ва созмонҳои байналхалқӣ кӯшиш ба харҷ дода истодаанд, ки проблемаҳои муосири ҳуқуқи инсонро дар ҷорҷубаи шартномаҳои байналхалқӣ ва қонунгузориҳои дохилидавлатӣ ҳаллу фасл намоянд.

Ба проблемаҳои муосири ҳуқуқи инсон проблемаи риояи ҳуқуқи зан яъне, зӯрварӣ дар оила низ дохил мешавад. Чунки зухуроти зӯрварӣ дар оила барои инсоният нав нест. Имрӯзҳо бо қавли баъзе мутахассисони соҳавӣ проблемаи мазкур ба як «вабои аср» табдил ёфтааст.

Мушоҳидаҳо ва тадқиқотҳо нишон додаанд, ки пеш аз ҳама дар хонавода зӯрварӣ нисбати зан сурат мегирад ва аз ин хотир падидаи зӯрварии хонаводагӣ ба миён меояд. Зӯрварӣ алайҳи занон решаҳои қадима дошта, он бо унвони “мардсолорӣ” зухур карда буд. Ҳамин тариқ, зӯрварии хонаводагӣ ҳамчун

¹ Косяченко В. И. Особенности организации мероприятий по выявлению и обезвреживанию террористов-смертников оперативными подразделениями органов внутренних дел // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2018. - № 1 (18). - С. 12–22.

масъалаи шахсӣ баррасӣ мегардид ва ҳеҷ фарде ба унвони “шахс” ё “инсон” ва ҳеҷ ҳукумате ба унвони “қонун” ба худ иҷозати даҳолат карданро ба он намендод. Бояд қайд кард, ки дар кишварҳои ғарб тақрибан 35 сол пеш ин масъала бо номи падидаи иҷтимоӣ баррасӣ мешуд. Муҳаққиқони соҳаи иҷтимоӣ ва гуманитарӣ ба он тавачҷуҳ зоҳир намуданд, ки тавассути қонунҳо ва ниҳодҳои иҷтимоӣ ин мушкилотро бартараф намудан имконпазир аст¹.

Солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон проблемаи зӯрварӣ дар оила зиёд шуда истодааст, ки ҷабрдидагони асосии чунин ҳуқуқвайронкуниҳо занҳо ва кӯдакон ба ҳисоб мераванд. Дар аксари мавридҳо шахрвандон раво будани зӯрварӣ дар оиларо бо менталитети мардуми тоҷик асоснок мекунад. Дар шарҳи менталитети мардумӣ фарҳанги миллӣ, ки бештар бо дини ислом пайваст мегардад, ёд мешавад.

Дар бисёр мавридҳо зӯрварӣ дар оиларо ҳамчун ҷораи муҳими тарбия эътироф мекунад. Дар ҳамин радиф боз дини ислом ба миён дароварда мешавад, ки гӯё ислом иҷозат медиҳад занҳоро барои саркашӣ ва фарзандони даҳсоларо барои итоат накардан ба падару модар зананд. Дар натиҷа дар ҷомеа қолаб (стереотип)-ҳое пайдо шудаанд, ки қоидаи зиндагии оилавӣ эътироф гаштаанд, масалан, «занҳо моли мардум», «занро зан, агар намурд бо табар зан», «занро дар арусӣ, сагро дар кучукӣ» ва ғайра. Чунин намунаҳо имрӯз сатҳи зӯрварӣ дар оиларо нишон медиҳанд, ки он ташвишвар мебошад ва барои пиёда намудани сиёсати давлатӣ дар самти баробарии гендерӣ мушкилии асосӣ мебошад.

Аз ҳама ташвишвар он аст, ки имрӯз зухуроти номатлуби қайдкардашуда яке аз сабабҳои шомилшавии ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ шуда истодааст. Оилаи носолим дар вазъияти муосир барои тарбияи ҷинойткор, ки на танҳо ба аъзои ҷомеа, инчунин ба аъзои оилаи худ раҳму шавқат надорад, шароити мусоид фароҳам меорад.

Чи тавре И.Б. Буризода қайд мекунад, «оила (авастой – «нмана») дар ҷомеаи авастой ҳамчун маҷмӯи одамоне, ки аз саравлоди ягона таваллуд шуда, дар алоқаҳои хунӣ вучуд дошта, фарҳанги ягона ва истеъмоли умумӣ доранд, тавсиф мегардад»².

Масъалаи оила ҳамчун асоси муҳими рушди ҷомеа дар маркази Авасто меистад. Барои бунёди оила зарур буд, ки ақди никоҳ баста шавад. Ба андешаи А.Ғ. Холиқзода «Зардуштия ҳангоми ташаккули концепсияи сохтори ҷаҳон, нахустин шуда, ақди никоҳро расман қонунӣ гардонидаст»³.

Дар баробари ин муҳаққиқ М. Рашшод қайд мекунад, ки «занҳо ва мардҳо (асосан занҳо – аз муаллиф) дар бастанӣ ақди никоҳ пурра аз иродаи падар вобаста буданд»⁴. А.Ғ. Холиқзода ба ин андеша така карда, чунин хулоса мекунад, ки «чунин маҳдудияти ҳуқуқи зан ва кӯдакон дар ҳудуди Тоҷикистон аз ҷониби мутафаккирони асримиёнагӣ, ҳатто мутафаккирони асри XIX тарафдорӣ шуда, ҳамчун шартӣ одилона ва ҷоизи қабул эътироф мешуд»⁵.

Дар сурати саркашӣ намудан аз иродаи падар зан ҳамчун «худсарзан» аз ҳуқуқи мерос маҳрум шуда, ҳатто дар ҳонаи худ мақоми «подшоҳзан»-ро, яъне зани комилҳуқуқро гирифта наметавонист⁶.

¹ Давлатов М. Роҳнамои ёрии психологӣ ба ҷабрдидагони зӯрварии хонаводагӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Душанбе, 2011. – С. 4.

² Буриев И.Б. Таърихи афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ. Нашри 2. – Душанбе: «Ирфон», 2016. - С. 12-13.

³ Холиқов А.Ғ. Низоми ҳуқуқи зардуштия (ҳуқуқи қадим) (Ба забони русӣ). - Душанбе: «Маориф ва фарҳанг», 2005. – С. 152.

⁴ Муҳаммад Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих. - Душанбе, 1990. – С. 114.

⁵ Холиқов А.Ғ. Асари нишондодашуда. - С. 154.

⁶ Ҳамно ҷой. - С. 153.

Албатта, чи тавре ки дида мешавад, фикри баъзе муҳаққиқони исломӣ ба принципҳои асосии ҳукуки исломӣ дар мавзӯи оила ва ҷанбаҳои он мувофиқат намекунад, лекин чунин ҳолатро А.Ғ. Холиқзода дар устувориҳои урфу одати халқҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна ва таъсири онҳоро ба меъёрҳои динӣ ва доктринаи он дида, қайд мекунад, ки «меъёр ва падидаҳои ҳукуки одатӣ ба динӣ трансформатсия мешаванд»¹.

Ба андешаи мо меъёрҳои динӣ, хусусан сарчашмаҳои асосии он, аз урфу одатҳо вобаста буда наметавонанд. Пеш аз ҳама, сарчашмаҳои асосии динӣ – Таврот, Забур, Инҷил ва Қуръон аввалиндараҷа ба ҳисоб мераванд, эҷодкунандаи онҳо, тибқи ақидаи динӣ, Худованд мебошад. Аз ин рӯ, урфу одат метавонад аз онҳо маншаъ гирад, на баръакс.

Ба ақидаи Е.П.Агапов зӯрварӣ дар оила ё ин, ки зӯрвариҳои хонаводагӣ – ин қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ё рӯҳӣ ва азобу уқубат додани аъзоёни оила, инчунин таҳдиди чунин амалҳо, маҷбуркунӣ ва маҳрум сохтани озодии шахсият мебошад².

Таҳқиқотчи Р.Г. Петрова қайд менамояд, ки зӯрвариҳои хонаводагӣ ҳамчун ҳолати агрессивӣ ва кирдорҳои қасдона нисбати дигар аъзоёни оила мебошад, ки дар натиҷа объекти зӯрварӣ метавонад ҷароҳатҳои гуногун бинад ё ин, ки вафот кунад. Моҳияти зӯрвариҳои хонаводагӣ ҳамчун ҳолати ҳаяҷони саҳти рӯҳӣ ё таҳқир, инчунин таҳдиди ҳолати рӯҳӣ арзёбӣ мегардад³.

Аз ду мафҳуми дар боло овардашуда маълум мегардад, ки ба зӯрварӣ дар оила на танҳо зарари ҷисмонӣ, балки зарарҳои рӯҳиву эмотсионалӣ ба монанди таҳқир намудан ва ҳаяҷони саҳти рӯҳӣ дохил мешаванд.

Тибқи илми сотсиология метавон шаклҳои зерини зӯрварӣ дар оиларо ҷудо намуд:

- зӯрвариҳои ҷисмонӣ (задан, шиканча);
- зӯрвариҳои шахвонӣ (маҷбур кардан барои алоқаи ҷинсӣ намудан, содир намудани алоқаи ҷинсии маҷбурӣ бар ҳилофи ирода);
- зӯрвариҳои психологӣ (изолятсия, таҳқир, таҳдид);
- зӯрвариҳои иқтисодӣ (маҷбуркунӣ ба кор, манъи кор, маҳдудиятҳо ва назорати молиявӣ);
- безъиноӣ (беқобилиятӣ ё ин, ки дасткашӣ аз таъминоти рӯзгори аъзоёни оила: хӯрокворӣ, либоса, доруворӣ ва нигоҳубини тиббӣ, ҳимоя ва муҳаббат)⁴.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки зӯрварӣ дар оила на танҳо бо ҳаракату кирдор, балки метавонад аз беҳаракатӣ (безъиноӣ) низ содир шавад.

Таърифи зӯрварӣ дар Декларатсияи СММ оид ба решакан намудани зӯрварӣ нисбати занон чунин дода мешавад: “Зӯрварӣ - ин ҳар гуна амали зӯрвариҳои гендерӣ буда, метавонад ба зарари ҷисмонӣ, психологӣ, шахвонӣ ва ё азобу шиканҷаи занон расонад ва чунин амалҳои хатарнокро, аз қабилӣ фишору маҷбуркунӣ ва ё маҳрумкунӣ занонро аз озодӣ дар бар мегирад, ки метавонад дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва ё шахсӣ зоҳир шавад”⁵. Ин Декларатсия ҳуҷҷати муҳими

¹ Ҳамон ҷой. - С. 153-154.

² Агапов Е.П., Норд-Аревян О.А. Семейведение: учебное пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010.

³ Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. - М., 2007.

⁴ Энциклопедия социальной работы / Под ред. Л.З.Кунельского и М.С. Мацковского В 3 т. Т.2. - М., 1994.

⁵ Ниг.: банди 444 Декларатсияи СММ оид ба решакан намудани зӯрварӣ нисбати занон аз 20-уми декабри соли 1993 // [Заҳираи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (санаи муруҷиат: 12.11.2021).

хукуки байналмилалӣ мебошад, ки дар он бори аввал ба таври расмӣ меъёрҳои байналмилалӣ оид ба зӯрварӣ нисбати занон ҷамъ оварда шуданд ва зӯрварӣ дар ҳама шаклҳои тарзҳои он маҳкум шудааст.

Ин аввалин ҳуҷҷати расмие мебошад, ки дар он истилоҳи зӯрварӣ ҳамачониба таҳлил гардида, намудҳои асосии он муайян шудаанд: дар оила, дар ҷамъият ва аз тарафи давлат. Моҳияти зӯрварӣ дар Декларатсия ба таври зайл арзёбӣ мешавад: зӯрварӣ нисбати занҳо шакли таърихии ташаккулёфтаи таносуби нобаробари қувваҳои байни мардҳо ва занҳо аст, ки ба таъбири занҳо аз тарафи мардҳо оварда расонид. Декларатсия таъкид менамояд, ки зӯрварӣ яке аз механизмҳои иҷтимоӣ мебошад, ки тавассути он занро барои гирифтани мавқеи пасттар нисбат ба мавқеи мардҳо маҷбур менамояд. Ба туфайли Декларатсия, қонунҳои байналхалқӣ дар замони ҳозир зӯрварии хонаводагиро ҳамчун вайрон намудани ҳуқуқҳои инсон маънидод менамоянд.

Аз адабиётҳои илмӣ – тадқиқоти ба ин масъала бахшидашуда таърифи мутахассисони лаҳистонӣ (Полша) фарогирандаи паҳлуҳои гуногуни муҳими ин мафҳум мебошад. Таърифро меорем: “Зӯрварии оилавӣ – ин амал ё ин ки бефаъолияти яке аз аъзои оила мебошад, ки ба дигар аъзои оила равона шудааст, бо истифодаи бартарии қувва ва ё иқтидори вучуддошта ё ки вобаста ба шароити пайдошуда содир гаштааст, ки ҳуқуқҳо ва озодиҳои шахсии дигар аъзои оиларо поймол мекунад, ба ҳаёт ва саломатии онҳо (ҷисмонӣ ва рӯҳонӣ) хатар дорад, онҳоро дар азоб менамояд ва ба онҳо зарар мерасонад”. Бинобар ин, ба зӯрварии шавҳар нисбати ҳамсар ва фарзандон набояд ҳамчун “қори шахсӣ” баҳо дод, балки давлат ва ҷомеа бо қонунҳои бодӣ онро пешгирӣ намояд ва ба пойдории оила мусоидат кунад. Ин нуқта дар моддаи 16-уми Эълумияи ҳукуки башар чунин тасдиқи ҳурро пайдо кардааст: “Оила рӯҳи табиӣ ва асосии ҷамъият аст, ҳуқуқ дорад аз пуштибонии ҷомеа ва давлат бархурдор бошад”. Ин ақида дар моддаи 33-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ инъикоси ҳурро ёфтааст ва боз илова мешавад, ки “давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад”. Ҳамин тариқ, бе оилаи солим мавҷудияти ҷомеаи солим ғайриимкон аст. Зеро, оила ва оиладорӣ яке аз муҳимтарин рӯҳҳои зиндагии инсонӣ маҳсуб гашта, пойдорӣ ва мустаҳкамӣ он асоси хушбахтии аъзои он дар ҳаёти шахсӣ ба шумор меравад.

Чунки риояи ҳуқуқҳои зан яке аз проблемаҳои муосири ҳукуки инсон буда, низоми қафолатҳои ҳуқуқии ҳурро дорад. Низоми қафолатҳои ҳуқуқии риояи ҳуқуқҳои зан ба ду гурӯҳ ҷудо мешавад: байналхалқӣ ва дохилидавлатӣ.

Қафолатҳои байналхалқӣ-ҳуқуқии ҳуқуки зан аз ҳуҷҷатҳои универсалӣ оид ба ҳуқуки инсон (Билл оид ба ҳуқуки инсон), стандартҳои байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуки инсон, санадҳои минтақавии байналхалқӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуки инсон ва ҳуҷҷатҳои универсалии байналхалқӣ оид ба ҳуқуки зан иборат аст. Ба ҳуҷҷатҳои универсалии байналхалқӣ оид ба ҳуқуки зан Конвенсия «Дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбир нисбати занон», Протоколи иловагӣ ба Конвенсия «Дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои таъбир нисбати занон», Конвенсия «Дар бораи ҳуқуқҳои сиёсии занҳо» ва ҳоказо дохиланд.

Қафолатҳои дохилидавлатии ҳуқуқҳои зан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин асноди меъерӣ оварда шудаанд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон; қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандӣ», «Дар бораи интиҳоботи Президент», «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси оӣ», «Дар бораи интиҳоботи вакилон ба маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ», «Дар бораи референдум», қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо»,

«Дар бораи солимии репродуктивӣ ва ҳуқуқҳои репродуктивӣ репродуктӣ», «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон», «Дар бораи муқовимат бо вируси норасоии масунияти одам ва бемории пайдошудаи норасоии масуният», «Дар бораи гурезаҳо», «Дар бораи ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ» ва кодексҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон – Кодекси граждани (Қисмҳои I, II, III), Кодекси меҳнат, Кодекси оила, Кодекси ҷиноятӣ, санадҳои зериконунии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баланд бардоштани нақши зан дар ҷомеа», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Барномаи давлатии «Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқи имкониятҳои баробари мардон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи нақшаи стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба солимии репродуктивии аҳоли дар давраи то соли 2014», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Барномаи давлатии тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузории кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007-2016», Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи қоидаҳои қабули донишҷӯён ба мактабҳои олии ҷумҳурӣ тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ҳоказо¹.

Дар илми ҳуқуқшиносии муосир ду падидаи асосӣ яъне никоҳ ва оила ба таври васеъ истифода шуда, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ мафҳуми ин ду падида чунин маънидод карда шудаанд.

Никоҳ - иттифоқи озод, ихтиёрон, баробарҳуқуқ ва ҳамчун қоида умурбодии зану мард, ки ба муҳаббату эҳтироми тарафайн бо мақсади оила баҳри тавлид ва тарбияи фарзандон равона шудааст, мебошад.

Оила- иттифоқи озодона, ихтиёрон ва баробарҳуқуқии зану шавҳар, ки баъди бастанӣ ақди никоҳ ба миён омада, ҳуқуқ, вазифаҳои никоҳӣ, хешу таборӣ, ба фарзанди қабул кардан, ба тарбия гирифтани кӯдак ва дигар муносибатҳои оилавиरो ба танзим мебарорад, мебошад.

Адабиётҳои ҳуқуқи доираи аъзои оиларо ба таври гуногун яъне бобо, биби, падару модар, ҳамсар фарзандон, фарзандхондшудагон, наберагон ва ғайра маънидод карда, КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 6 сарҳати 26) доираи хешовандони наздикро чунин маънидод кардааст. Яъне, падару модар, фарзандон, фарзандхондагон, фарзандхондашудагон, бародарон ва хоҳарон, бобо, биби (модаркалон), набера, инчунин ҳамсар доираи хешовандаони наздик ба ҳисоб мебаранд.

Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбини намудааст, ки оила, ақди никоҳ, модар, падар ва кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти муҳофизати давлат қарор доранд. Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба оила ба зарурати таҳкими оила, ба бунёди муносибатҳои оилавӣ дар заминаи муҳаббату эҳтироми яқдигар, кӯмаки мутақобила ва масъулияти ҳамаи аъзои оила дар назди оила, раво набудани даҳолати беасоси ҳар шахс ба қорҳои оила, татбиқи бемонеаи ҳуқуқ ва иҷрои ӯҳдадорихоӣ худ аз ҷониби аъзои оила ва имконияти ҳимояи судии онҳо асос меёбад.

¹ Сборник международных актов по правам человека / Хамидов Х.Х., НадYROва Ш.А., Додоев А.М. – Душанбе: Конуният, 2001. – 564 с.; Маҷмӯи ҳуҷҷатҳои байналмиллалӣ ва қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқҳои инсон (барои қормондони хифзи ҳуқуқ). – Душанбе: Мастер-Принт, 2006. – 484 с.; Адлия (централизованный банк правовой информации РТ). – Версия 6,0. ва ғ.

Танзими муносибатҳои оилавӣ дар асоси принципҳои ихтиёрӣ будани ақди никоҳи марду зан, баробарии ҳукуки зану шавҳар дар оила, ҳалли масъалаҳои дохилиоилавӣ дар асоси мувофиқаи тарафҳо, афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ нисбати некӯаҳволӣ ва рушди камоли онҳо, таъмини бештари ҳифзи ҳукуку манфиатҳои аъзои ноболиғ ва ғайри қобили меҳнати оила сурат мегирад.

Бояд қайд намуд, ки қонунгузор чор намуди ҷавобгарӣ яъне ҷавобгарии граждани, интизомӣ, маъмурӣ ва ҷиноятиро пешбини намудааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи пешгирии зуроварӣ дар оила, ки 19 марти соли 2013 қабул ва то имрӯз амал карда истодааст, аз 4 боб ва 26 модда иборат буда, мақсад, мафҳум ва алматҳо зуроварӣ дар оила ваколату вазифҳои мақомотҳои дахлдорро муқарар ва ба танзим даровардааст.

Мақсади Қонун ҳимояи ҳукукии оила ҳамчун асоси ҷамъият, танзими ҳукукии муносибатҳои вобаста ба пешгирии зӯроварӣ дар оила, мусоидат намудан ба татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила, ташаккули вазъи тоқатнопазирии ҷомеа нисбат ба зӯроварӣ дар оила, ошкор, пешгирӣ ва бартарафсозии сабаб ва шароитҳои ба зӯроварӣ дар оила мусоидаткунанда ва мусоидат ба баланд бардоштани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд мебошад.

Ҳамчунин моддаи 4-и Қонуни мазкур муқаррар намудааст, ки амали Қонуни мазкур нисбат ба шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат дошта, дар ақди никоҳ мебошанд ва аъзои оилаи онҳо, ҳамчунин нисбат ба шахсоне, ки бо пешбурди хоҷагии умумӣ якҷоя зиндагӣ мекунанд, татбиқ мегардад. Яъне навобаст аз он ки ақди никоҳ баста шудааст ё не ҷавобгари ҳатто нисбати шахсоне, ки бе ақди никоҳ оила барпо намуда якҷоя бо пешбурди хоҷагии умумӣ зиндагӣ мекунанд ҳангоми содир гардидани зуроварӣ ба ҷавобгари қашида мешаванд.

Баҳри бунёди оилаи солиму устувор, пешгирии зуроварӣ дар оила, дар рӯҳияи неки инсонӣ тарбия намудани фарзандони солаҳ, дарк намудани оқибатҳои ҳукукии ақди никоҳ, огоҳ грдидан аз ҳукуку уҳдадорихо дар муносибатҳои оилавӣ мо масъулини мақомотҳои дахлдору шахсони муттасадиро зарур аст, ки дар ҳамбастагӣ нақшаю чорабиниҳои иловагӣ тартиб дода, дар байни аҳолии шаҳру ноҳияҳо корҳои фаҳмондадиҳиро боз ҳам пурзур намуда, барои бартараф намудани камбудихо оиладорӣ, ба қайд гирифтани ақди никоҳ, таъминоти моддии кӯдакон ва роҳҳои нигоҳдорию устувории он, мунтазам корҳои ташфиқотию тарғиботи тавассути садою симо, газетаю маҷаллаҳо ба роҳ монда, дар байни аҳолии суҳбату вохӯриҳо доир намоем.

ГАЛКИН Д.В.

*Заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.
e-mail: dvgalkin@bk.ru*

О РЕФОРМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН-ГОСУДАРСТВ СНГ В ЧАСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из ключевых моментов в реформе правоохранительных органов на постсоветском пространстве является вопрос об оценке их деятельности и поддержании их связи с текущими запросами общества. В России с 2009 года одним из основных критериев официальной оценки деятельности органов внутренних дел в соответствии с частью 6 статьи 9 федерального закона «О полиции» является общественное мнение. Оно изучается путем проведения социологических опросов ведомственными научными учреждениями и независимыми социологическими службами. В последние годы изучение общественного мнения о деятельности полиции проводится Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России.

Изучение общественного мнения на основе социологических опросов, безусловно, обеспечивает достижение основной цели деятельности полиции, заявленной в части 1 статьи 9 указанного федерального закона – стремление полиции обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. В тоже время социологические опросы не позволяют:

- выявить конкретные правовые, организационные и иные проблемы в деятельности органов внутренних дел того или иного региона;

- акцентировать работу органов внутренних дел региона на наиболее важных и актуальных с точки зрения общественности направлениях правоохранительной деятельности;

- обоснованно и юридически грамотно сформулировать предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел на предстоящий период.

Подавляющее большинство населения редко контактирует с сотрудниками полиции. Даже безопасность дорожного движения в современных условиях обеспечивается в основном с помощью автоматических средств контроля. А при отсутствии конкретной фактической информации граждане склонны оценивать состояние борьбы с преступностью скорее отрицательно, чем положительно. Общественное сознание фиксирует в памяти отдельные отрицательные моменты, игнорируя позитивные тенденции.

Особый, более гибкий, подход необходим при оценивании эффективности работы полиции по отдельным направлениям, например, деятельности подразделений по экономическим и финансовым правонарушениям, деятельности по реализации регионального законодательства (в России – субъектов Федерации) об административной ответственности и в некоторых других сферах правоохранительной деятельности. Непрофессионалу сложно оценить эффективность работы полиции по этим направлениям. Эта работа не влияет напрямую на ощущения граждан о собственной безопасности, на выявлении которых основано большинство вопросов социологической анкеты. Общественность судит об этом направлении работы полиции лишь по громким уголовным делам, освещаемым в средствах массовой информации.

В соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами МВД России, кроме общественного мнения, критериями оценки являются статистические показатели

преступности, собираемые и систематизируемые Главным информационно-аналитическим центром МВД России и информационными центрами органов внутренних дел в субъектах Российской Федерации.

Официальная статистика преступности как источник сведений для оценки эффективности полиции также не лишена недостатков, так как большинство видов преступлений имеют высокий уровень латентности. В то же время отдельные виды преступлений учитываются официальной статистикой достаточно полно для объективной оценки реального уровня преступности. Например, статистика совершаемых убийств, по нашему мнению, могут служить индикатором реального состояния преступности. Конечно, определенный уровень латентности присутствует и в этом сегменте преступности, о чем говорят, в частности, данные о лицах, пропавших без вести и находящихся в розыске в течение продолжительного времени. Очевидно, что некоторые из лиц, местонахождение которых не установлено, могли стать жертвами преступлений. Тем не менее, по сравнению с другими видами криминальных деяний, доля латентной составляющей среди тяжких насильственных преступлений является минимальной.

В силу особенностей российского уголовного законодательства к наименее латентным видам преступлений можно также отнести преступления, квалифицируемые по части 4 статьи 111 УК РФ – причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть человека. В большинстве стран мира такой нормы нет, а подобные криминальные действия квалифицируются как убийства.

Конечно, показатели убийств и причинений тяжкого вреда здоровью не отражают всего спектра криминальных проявлений. Динамика имущественных, экономических и некоторых других видов преступлений может не совпадать с динамикой тяжкой насильственной преступности против личности. Поэтому их показатели не могут претендовать на роль единственного объективного индикатора степени напряженности криминальной ситуации и состояния правопорядка на той или иной территории.

Очевидно, что система регистрации преступлений и иных правонарушений требует дальнейшего совершенствования. По нашему мнению, одним из важнейших его условий должно стать повышение доступности и прозрачности уголовной статистики. Статистические сведения о состоянии преступности в России не являются сведениями, отнесенными к государственной тайне, тем не менее они публикуются в открытых источниках лишь частично. Так, с 2013 года работает интернет-сайт www.crimestat.ru, где публикуются статистические данные и аналитические материалы о состоянии преступности в отдельных субъектах Федерации и стране в целом, а также в сравнении с другими странами мира.

Механизмы оценки работы полиции, по нашему мнению, требуют дальнейшего совершенствования. В частности, целесообразным представляется опосредованное участие граждан в оценке деятельности органов внутренних дел. Так, более профессиональную и юридически грамотную оценку деятельности органов внутренних дел, в то же время основанную на мнении общественности, могли бы дать представительные органы отдельных регионов стран-государств СНГ, в частности в Российской Федерации – законодательные думы (советы, собрания) краев, областей и республик в составе Федерации.

Такой элемент общего механизма оценки деятельности органов внутренних дел, во-первых, позволит более полно учесть в работе органов внутренних дел интересы и мнение общественности региона, во-вторых, даст возможность руководству органов внутренних дел довести до сведения общественности и региональных властей профессиональное видение сложившейся криминальной ситуации и имеющихся проблем в правоохранительной деятельности, и в-третьих, обеспечит органам внутренних дел

поддержку региональных и муниципальных властей в профилактике и предупреждении преступности. Такая поддержка, а также слаженные совместные действия федеральных правоохранительных органов и региональных властей имеют важнейшее значение в предупреждении преступности.

Возможность региональных и муниципальных властей влиять на организацию правоохранительной работы на территории является одним из важнейших элементов эффективного обеспечения общественной безопасности в условиях федеративного государства.

Представительные (законодательные) органы власти субъектов Российской Федерации могли бы давать свою формализованную оценку деятельности органов внутренних дел соответствующего региона с учетом данных социологических опросов в регионе и результатов комплексного криминологического анализа преступности.

Возможна детализация критериев оценки, например, по следующим направлениям:

- роль полиции в противодействии экономической преступности в регионе;
- предупреждение хищений и нецелевого использования средств бюджета субъекта Российской Федерации и муниципальных бюджетов в регионе;
- состояние правопорядка в общественных местах и на улицах, работа патрульных нарядов в населенных пунктах региона;
- противодействие правонарушениям, свойственным для отдельных регионов (например, незаконные порубки леса, добыча биологических ресурсов и др.).

Возможно, что оценка деятельности полиции представительными органами власти субъектов не обязательно должна немедленно вытеснить ныне существующие критерии оценки. На первоначальном этапе, а возможно, и в дальнейшем, разные подходы к оцениванию эффективности полицейской работы не исключают друг друга и могут использоваться параллельно.

ГАРИНА О.В.

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
подполковник полиции, кандидат юридических наук
E-mail: myopusmail@gmail.com*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Для развития государства и права свойственны определенные закономерности. В частности, переход от рабовладельческого к феодальному и капиталистическому обществам; смена эпох – древность, средние века, новое и новейшее время. Если для временных рамок древности и средневековья большинство исследователей сходится в их понимании, то для нового и новейшего времени мы можем встретить в литературе разные точки зрения о начале и окончании указанных периодов. Так, одни исследователи относят к завершению нового времени и началу новейшего XX век, другие – XXI век. Учитывая то, что в истории права не выдвинуто нового представления о временных рамках развития человечества, представляется обоснованным их сдвигание.

Категории «права человека», «права гражданина» и «права личности» обладают неопределенностью содержания.

Права и свободы человека, гражданина и личности не являются тождественными понятиями. Их разграничение, как правило, осуществляется теоретически, а на практике они взаимозаменяемы.

В качестве разграничения прав и свобод применяют следующие основания – способ приобретения и способ утраты, признак первичности и приоритетности, признак объемности и многоаспектности¹.

Права и свободы личности – права и свободы человека и гражданина в их индивидуальном исполнении. Права и свободы человека – это права каждого человека, населяющего планету Земля. Права и свободы гражданина – это права и свободы человека, находящегося в политико-правовой связи с государством.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в каждом государстве. Человека мы воспринимаем как биологический вид, личность – это социальная характеристика человека, гражданин – свойство человека, определяющее его государственную принадлежность. Субъектом обладания прав и свобод выступает именно человек и гражданин. Их перечень для каждого отличается. Что касается личности, то она обладает правовым статусом. Исходя из его определения, можно сделать вывод о том, что законодатель и правоприменители сочетают в правовом статусе термины «человек», «личность» и «гражданин».

Формирование прав и свобод человека и гражданина имеет продолжительную историю и представляет собой процесс, который не закончен до настоящего времени. В Древнем Риме и Древней Греции существовали нормы, регламентировавшие правовой статус индивида. Так, обладая статусом свободы и гражданства, субъект имел право заключать частно-правовые сделки и вступать в брак с римскими гражданами. В период феодализма и нового времени, права и свободы человека и гражданина отражались в Великой Хартии вольностей 1215 года, Хабеас корпус акте 1679 года, Билле о правах 1689 года, Декларации независимости США 1776 года, Конституции США 1787 года, Билле о правах 1789 года, Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Этот перечень не исчерпывающий.

Изначально права и свободы, отраженные в указанных актах, были выработаны и сформулированы в трудах Гуго Гроция, Джона Локка, Эдмонда Бурка, Томаса Пейна.

Многообразие прав и свобод в современном мире свидетельствует об их продолжительном и продолжающемся становлении и развитии. В научной литературе преобладает генерационное основание классификации прав и свобод человека и гражданина² – выделяют пять поколений.

Права и свободы первого поколения получили юридическое оформление в конце XVIII в. Толчком к их закреплению стала Французская буржуазная революция. Именно в Декларациях прав и свобод человека и гражданина 1789 года (свобода, перестающая быть таковой с момента затрагивания свободы другого человека; собственность; безопасность; сопротивление угнетению)³ и 1793 года (равенство; свобода (возможность

¹ Кулагина Ю.В. Права человека и права гражданина: к вопросу об определении понятий // Вектор науки ТГУ. Серия «Юридические науки». - 2011. - № 3. - С. 46.

² Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. - 2007. - № 6.

³ Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп. - М.: Инфотропик Медиа, 2012.- С. 117 - 119.

делать то, что не причиняет вред другому); безопасность; собственность)¹ они нашли свое отражение, а также в Декларации независимости США (жизнь, свобода и стремление к счастью).

Права первого поколения имеют целью обеспечение свободы, освобождение от стеснений и ограничений феодального порядка. Эти права выступают атрибутами человеческой личности.

К ним относятся гражданские и политические права, которые противостоят государству. Оно должно обеспечить уважение прав и свобод.

Второе поколение прав связано с социализацией общества. Их разработка относится к периоду конца XIX – началу XX века. Если первое поколение прав противостоит государству, то для реализации второго поколения необходима помощь государства. Они истребуются у него и позволяют людям стать равными. Фактически это права-поручения.

К правам второго поколения относятся право на труд, на приемлемый уровень жизни, право на образование и большинство социальных гарантий, такие как право на пенсию, право на пособие по безработице, право на страхование от несчастного случая и т.д. По содержанию это социальные, экономические, культурные права и свободы.

Третье поколение прав отличается от предыдущего своим надгосударственной и наднациональной природой, коллективным характером. К правам третьего поколения относятся право на мир, право пользования экономическими и культурными ценностями, право на экологию, право на защиту от экспериментов в сфере человеческой генетики, право на ядерную безопасность и т.д. Этот перечень позволяет несколько скорректировать коллективную характеристику, так как они относятся к народу в целом, и мы можем говорить об их народном характере.

По историческим меркам четвертое поколение прав появилось сравнительно недавно – в конце XX века. Это духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина – право на уважение духовного и нравственного достоинства человека, право на творчество и выбор, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на духовное образование, свобода совести и вероисповедания, право на свободу мысли, право человека на благоприятную окружающую среду. Безусловно, эти права появились гораздо раньше, но в XX веке они были углублены и расширены. Для защиты прав четвертого поколения реализуются мероприятия международного и регионального контроля. Таким образом, права четвертого поколения, нашедшие отражение в международном и национальном законодательстве, возникнув ранее XX века, были конкретизированы, и для их защиты был разработан соответствующий механизм.

К категории «молодых» прав отнесены права пятого поколения, появившиеся в начале XXI века – это права и свободы, складывающиеся в условиях формирования либо поступательного развития отношений в сфере медицины, техники, информационного пространства. К данной категории относятся права и свободы, связанные с клонированием, трансплантацией органов человека, суррогатным материнством. Современное развитие отраслей науки и появление новых технологий обуславливают проблему в закреплении определенных прав и свобод.

Обязанности выступают необходимым условием взаимодействия государства, общества и личности. Между ними и правами должна быть корреляция для формирования стабильного общественного состояния, при котором может быть обеспечена нормальная жизнедеятельность людей. Обязанность рассматривается как средство,

---

¹ Декларация прав человека и гражданина 1793 г. // Документы истории Великой французской революции. Т.1 / Отв.ред. А.В. Адо. - М.: Издательство Московского университета, 1990.

гармонизирующее отношения между личностями и личностью, обществом и государством.

Обязанности появились еще в древности и носили форму табу. Постепенно запреты находили свое нормативное закрепление. Расширение прав приводило к увеличению обязанностей. Эпоха средневековья имело религиозную окраску. При сломе старых порядков новые политические силы не учли важность и необходимость обязанностей, была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Ее разработчики оставили в стороне обязанности. При этом идеологи буржуазной революции исходили из положения, что провозглашение прав одновременно является объявлением основных обязанностей. В последствии их восполнили в Конституциях 1795 года и 1848 года. В Конституции Директории в качестве обязанностей закреплялись религиозные предписания.

Заслуживает внимания Декларация прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г.: «Все обязанности человека и гражданина развиваются из следующих двух основных положений, запечатленных природою во всех сердцах: не причиняйте другому человеку того, чего вы не желали бы претерпеть от других; творите постоянно другим то благо, которое вы не желали бы от них получить»¹. Данный нормативный правовой акт закрепляет естественность обязанностей и их негосударственное происхождение.

Права и обязанности сочетаются во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. «Каждый человек имеет обязанности перед обществом...», «должное признание и уважение прав и свобод гражданином требует должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе»².

Дальнейшее отражение обязанности получили в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года – «человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит»³. Интерпретацию этого положения можно встретить в законодательстве отдельных государств.

Для советского периода развития Российского государства характерно предание обязательственного характера правам. Например, право голосования, право участия в демонстрациях, соревнованиях и шествиях. Негативным моментом являлось превалирование обязанностей граждан над обязанностями государства, отсутствовала обратная связь.

Принцип единства прав и обязанностей, взаимной ответственности государства и гражданина, общества и личности является естественным, его нельзя приписать к кому-то, он общеправовой и общесоциальный. Право и обязанность едины, выступая при этом самостоятельными категориями.

Необходимость взаимного уважения и взаимных обязанностей закреплена в Соглашении между людьми (1647–1649 годы), а также в Уставе ООН и во Всеобщей декларации прав человека и гражданина. Но впервые попытку классифицировать обязанности предпринял Гегель. Он выделил обязанности перед самим собой, перед семьей, перед государством и перед другими людьми. Гоббс подходил к обязанностям с иной точки зрения. Он воспринимал их как особые элементы, которые пронизывают соци-

¹ Декларация прав и обязанностей человека и гражданина 1795 г. // Документы истории Великой французской революции. Т.1 / Отв.ред. А.В. Адо. - М.: Издательство Московского университета, 1990.

² Официальный сайт «Организация объединенных наций» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения: 24.11.2021).

³ Официальный сайт «Организация объединенных наций» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 24.11.2021).

альный организм со всех сторон, способствуют его оздоровлению и стабилизации, они не допускают возникновение состояния – «война всех против всех».

Реалии современной действительности таковы, что рассмотренные классификации прав и свобод не отражают их весь перечень, который будет расширяться. На протяжении веков права и свободы формировались и закреплялись, остановить этот процесс невозможно. Следовательно, с развитием общества возникнет необходимость в разработке новой классификации или отдельных категорий.

GHERMAN MARIAN ION

The Republic of Moldova, Head of Chair „Special investigative activity and anticorruption”,
Doctor in law, Associate professor
Email: liubo11@rambler.ru

LESNIC CRISTINA VALENTIN

The Republic of Moldova Doctorand, Master Degree in Public Law
E-mail: cristina.lesnic11@gmail.com

INTERNATIONAL POLICE COOPERATION AND THE WAY FORWARD TO PROTECT HUMAN RIGHTS

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

International community faces important challenges in the field of security, public order and protection of human rights. Respecting democracy, rule of law and human rights is the main goal of the state.

The governments are facing challenges in seeking to protect human rights from the threats of national, regional and international crimes. It is moreover accepted that measures undertaken will not encroach of human rights and freedom. The main legal, political, social challenge facing the non-EU countries in the process of European integration is their ability to respond to this phenomenon effectively, ensuring that these actions they take to not undermine in safeguarding international security, rule of law and peace.

These challenges are destroying the trust in the law enforcement agencies and the feeling of human security. It is precisely here when the role of international police cooperation become a toolkit to restore the justice and equity, a platform for exchange of information and communication between police agencies from different countries.

By reason that the Republic of Moldova, Ukraine, Georgia and other countries of Eastern Partnership are not members of European Union, the platform of police cooperation is ensuring based on international or regional treaties, conventions, and agreements, bi or multi-lateral. The path of European integration means sometimes that the police or law enforcement agencies must require some international standards in the field of police cooperation such as data protection, appropriate legal and institutional framework, harmonization of the legislation, secure data system, confidence, standard operational procedures, fight against corruption, level of criminality, join investigation team, e.g. All issues are in accordance to several international arrangements. Certain conventions and treaties do not allow for any derogation: the right to life, the prohibition of torture and inhuman or degrading treatment or

punishment, no punishment without law¹ and offences against child prostitution and pronography, corruption of children², other. Human rights became part of the international legal structure through two postwar processes: incorporation into the constitutions of virtually all nations and codification into a series of international legal instruments, such as the Nuremberg Charter, the UN Charter, and the Universal Convention on Human Rights³.

Sustainable solutions will not come through restrictions, military means, political instability, and escalation of the conflicts in different areas of the world, creating additional threats and continuous deterioration of the human rights. We should to recognize and understand how much this sustainability cost and how much we should invest in the security of human rights.

The states and international organizations are particularly concerned about the new challenges in the context of global environment and focus its attention on the role of the law enforcement agencies in monitoring, reporting and investigating the crimes, despite the fact that only through international police cooperation the concrete results can be achieved.

All human beings are born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood⁴.

The role of state institutions in observing human rights is sufficiently well understood by the population. Sometimes, the respondents consider that the top institutions of the state, along with police, are those who most of all violate the human rights and particularly scarcely contribute to their observance and protection. In other cases, the citizens have an impression that if their cases are not solved, the police -is not efficient or is too late to be pro-active.

The police culture is crucial, in particular based on human rights approach. So, the police culture includes the values and standards that influence the forms of behavior and work practice, as applied by police officers⁵.

Cooperating across the board is the only way to define policies that take into account the immense complexity of our world and of the challenges we face.

In this age of new technologies, the key police actors cannot afford wasting time, and cannot afford to be less innovative. Throughout the human rights system there is need for greater transparency and accountability and more efficient two-way information flows⁶.

At the global, regional, national and local levels decision-makers have innumerable options for influencing what is yet to come⁷. This work puts forward proposals for reforming the decision-making processes, creating new capacities of police officers, developing the ways to connect civil society, international partners, and international organizations more effectively to police cooperation.

---

¹ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, adopted in Rome, 4.11.1950, article 2,3 // [Electronic resource] - Access mode: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (date of the application: 29/11/2021).

² Convention of Council of Europe for Protection of Children and Sexual Abuse, adopted in Lanzarote, 25.10.2007, article 48 // [Electronic resource] - Access mode: <https://rm.coe.int/protection-of-children-against-sexual-exploitation-and-sexual-abuse/1680794e97> (date of the application: 29/11/2021).

³ Stephen D. Sencer, The Age of Rights, Michigan Law Review, 1992, volume 90 // [Electronic resource] - Access mode: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2298&context=mlr> (date of the application: 29/11/2021).

⁴ Universal Declaration of Human Rights, adopted at 10.11.1948.

⁵ Îndrumar de integritate a poliției, DCAF, M. Easton and D. Van Ruckeghem, „Conceptualising the Role of Police Culture in Change Strategies”, in M. Cools et al. Eds

⁶ Joseph E. Schwartzberg, Transforming the United Nations System. Designs for a Workable World, 2013, A credible human rights system, pag.122

⁷ Ibidem, A new global governance architecture, pag. 296

In broad terms, international police cooperation today is the kind of power the world needs and demands. Thus for global challenges need global solutions.

Improving the domestic climate of change is a hardworking process. Perhaps, many approaches are possible.

Mapping and measuring the public perception about the human rights this is an important tool in identifying, according to ordinary citizens, the existing problems in the field, measuring the evolutions in the last years and planning new strategic actions to improve the existing situation.

Among existing tools, the police forces progressively reforming to become professional, accountable and human rights oriented institutions. Their interaction with individuals and communities must be incorporate in a human rights based policing methodology, in training curricula, in related national, regional and international programs, in standard operational procedures from the perspective of human rights, specific programs¹, designing good practices² and lessons learned. They are free to explore the positive potential of international law enforcement bodies or establishing partnerships.

Over the years, the police and law enforcements agencies need programmed action that will assist to secure human rights standards and practices while safeguarding public order and security by developing and implementing human rights policies and international cooperation. These activities will bridge the police among the world and will facilitate the interaction to ensure human rights and replicate the efficient practices.

Following the change culture oriented to human rights approach, these actions will contribute the insertion of human rights standards and practices in police daily activities.

Thus, a deeper and systematic cooperation on all levels still enforce different opportunities.

An important dimension to protect human rights is the efficient system of cooperation and exchange of information *via* Interpol, Europol, SELEC or bilateral channels.

According to the Europol's Report SOCTA 2021³ or Interpol's Criminal Intelligence Analysis⁴, Frontex's Risk Analysis for 2021⁵, the interest of the EU and non EU countries is to extend their international police cooperation.

Based on an assessment of their threat, impact, and future evolution, the large majority (80 %) of criminal activities perpetrated by criminal networks involve drugs, organised property crime, various types of frauds, and crimes exploiting people as a commodity⁶. Various fraud schemes generate multibillion euro profits and significantly undermine the EU's economy⁷.

The main activities among EU states are cyberattacks targeting citizens, businesses and critical infrastructure, online child sexual exploitation, non-cash payment fraud and other cyber-scams, the trade in illegal drugs, Waste and pollution crime, the trade in illegal fire-

¹ Advancing Human Rights-Based policing in Moldova project, EuropeAid/158084/DD/ACT/MD

² T. Buerghental, Dinah L. Shelton, David P. Stewart, International Human Rights in a Nutshell, 2009 // [Electronic resource] - Access mode: https://scholarship.law.gwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1365&context=faculty_publications

³ European Union Serious and Organized Crime Threat Assessment, EU SOCTA 2021, issued by Europol file: [https://C:/Users/User-1/Downloads/socta2021_1%20\(1\).pdf](https://C:/Users/User-1/Downloads/socta2021_1%20(1).pdf)

⁴ Criminal intelligence analysis, Fct Sheet, Interpol, file: https://C:/Users/User-1/Downloads/27_CAS01_05_2014_EN_web.pdf

⁵ Risk Analysis for 2021, Frontex, https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis/Risk_Analysis_2021.pdf

⁶ EU SOCTA Report 2021, pag.15, file: [https://C:/Users/User-1/Downloads/socta2021_1%20\(2\).pdf](https://C:/Users/User-1/Downloads/socta2021_1%20(2).pdf)

⁷ Ibidem.

arms and explosives, fraud schemes, online fraud, migrant smuggling, trafficking in human beings, counterfeiting of goods, pharma crime, digital content piracy.

From other perspective cryptocurrency has exacerbated financial crimes, especially money laundering¹. On other hand, sexual abuse and exploitation, trafficking, forced labor and abduction are considered some of the dangers faced by children around the world today or financial crime threatens people in every aspect of their lives, at home, at work, online and offline².

The Republic of Moldova, also as Ukraine and Georgia have visa free regime with EU and signed the Association Agreements with EU.

After five years of implementation of The Association Agreement between Moldova and EU, today the sartorial cooperation between the European Union and the Republic of Moldova is further strengthening.

In the field of human rights, there have been some developments that have focused on the policy and institutional frameworks. Following the second cycle of universal periodic evaluation, although with some delays, a new National Plan in the field of Human Rights for 2018-2022 was nevertheless promoted and the National Council for Human Rights was created³. The Council for the Prevention of Torture was created and its activity strengthened as a national mechanism for the prevention of torture⁴.

Five years after the entry into force of the visa-free regime, over 2.1 million citizens of the Republic of Moldova (over 60% of the population) travelled without a visa to the Schengen area, with the rates of refusal and illegal stay being reduced (0.3% and 0.5%, respectively, of the total number of visitors)⁵.

Our **main aim** is to ensure a higher respect for human rights and the rule of law by assisting the national authorities in building up an efficiently police cooperation. Different intervention areas can cover this dimension: consolidation of policy/legal framework, institutional and practical implementation level, in line with international standards, support towards the development of the capacities at pre-trial phase, investigation or prosecution, including via international police cooperation and exchange of information, improving the regulatory and policy framework based on standard operation procedures from the perspective of human rights approach, increasing the legal framework with other similar institutions of other states, pilot projects funded by international partners, mobilizing international police organizations and partners to be actively involved in the process, information of population.

The vital role of the human dimension and in particular the importance of respect for fundamental freedoms is our common environment.

The limitations or abuses imposed on fundamental rights reduce the space for legitimacy of state authorities and the growing intolerance in the society and need to be addressed urgently case by case.

Indeed, *status quo* situation will not help to build this platform for dialogue.

A way forward to protect human rights is the confidence building mechanisms that make important contributions to preventing and resolving the problems, strengthening and development trustable environment.

---

¹ Website: interpol.int.

² Ibidem.

³ Shadow Report: EU-Moldova Association Agreement. Five years of implementation. Progress. Constraints. Priorities, 2019, pag. 9, <http://ipre.md/2019/10/30/shadow-report-eu-moldova-association-agreement-five-years-of-implementation-progress-constraints-priorities/?lang=en>

⁴ Ibidem.

⁵ Idem, pag.10

In difficult times like ours, our responsibility is to avoid one mistake¹. With targeted strategies or programmes to protect human rights we can support people to live in friendly environment, to establish an international accountability mechanism and leading by example.

Finally, the way forward to protect human rights is in our hands, to preserve human rights and to build global unity.

ГОВОРУН А.Ю.

Преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградская академия МВД

E-mail: govorun.alex@mail.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Сотрудники органов внутренних дел (далее - сотрудники ОВД) в первую очередь являются защитниками прав и свобод человека и гражданина, именно они приходят на помощь при нарушении общественного порядка, занимаются предотвращением административных проступков и преступлений. Но их работа связана с риском, иногда приходится использовать специальные средства, боевые приемы борьбы (далее - БПБ) и огнестрельное оружие для защиты населения и самих себя.

Иногда происходят ситуации, которые требуют большей сосредоточенности и знаний от сотрудников. К сожалению, современная обстановка в мире не очень благоприятна, и сотрудники находятся в состоянии полной готовности. Мир оказался очень нестабилен, образование новых террористических организаций, теракты, происходящие по всему миру - это только маленькая часть того, что должен быть готов предотвратить сотрудник ОВД. Поэтому тактические знания очень необходимы. Недостаточно просто применять оружие и БПБ, необходимо ориентироваться в каждой конкретной ситуации и действовать в зависимости от сложившихся обстоятельств, ведь похожими они быть не могут. Поэтому, по сегодняшним реалиям сотрудники правоохранительных органов должны обладать хорошим здоровьем², высоким уровнем профессиональной подготовки, быть физически развитыми и психологически устойчивыми, уверенно владеющими приемами рукопашного боя и других видов единоборств, для того чтобы успешно справляться с возложенными на него обязанностями по противодействию правонарушителям. Современная подготовка сотрудника ОВД может начинаться как в армии, так и в специальных учебных заведениях системы МВД России, основная задача которых подготовить высококвалифицированных сотрудников³ для выполнения возложенных на них обязанностей в полной мере. Сегодня хотелось бы затронуть только специальные учебные заведения системы МВД России.

¹ Speech by HR/VP Federica Mogherini at the EP event for the 70th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights, Bruxelles, 2017, https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/54124/speech-hrvp-federica-mogherini-ep-event-70th-anniversary-universal-declaration-human-rights_es

² Коробков А.В., Головин В.А., Масляков В.А. Физическое воспитание: учебник для вузов. - М.: Высш. школа, 1983. - 391 с.

³ Актуальные проблемы нравственного и эстетического воспитания слушателей в специализированном вузе МВД СССР / Сборник научных статей. - Н. Новгород: Изд. НВШ МВД СССР, 1990.

Специальные учебные заведения системы МВД России имеют широкую специализацию по подготовке будущих сотрудников ОВД. Они готовят специалистов по разнообразным направлениям деятельности, что позволяет использовать их деятельность повсеместно. Особое место в системе профессионально-прикладной физической подготовки курсантов занимает технико-тактическая подготовка (ТТП). Целью ТТП на этапе специализированной подготовки является достижение высокого профессионального мастерства выполнения БПБ и специальных комплексных действий (СКД) в различных ситуациях.

С целью приближения учебной обстановки к реальным условиям решения служебно-боевых задач сотрудниками данной группы предназначения в ходе академических занятий были реализованы следующие положения:

Внедрение в учебный процесс четырех групп ситуационных задач, отражающих специфику узкой специализации данной категории обучающихся, с методическими указаниями по их применению: первая группа – задержание сидящего, стоящего, идущего невооруженного (вооруженного) преступника двумя сотрудниками; вторая группа – задержание сидящего, стоящего, идущего невооруженного (вооруженного) преступника втроем; третья группа – задержание и сопровождение невооруженных (вооруженных) правонарушителей группой сотрудников (5-10 человек).

Моделирование обстановки места задержания (использование различных помещений и условий местности).

Использование реального холодного (затупленного) и огнестрельного (учебного) оружия при отработке техники и тактики задержания вооруженного преступника или группы преступников, с целью детализации элементов защиты от различного оружия и его изъятия, а также формирования психологической готовности обучающихся к противодействию при наличии реального оружия.

Осуществление отработки тактики групповых действий по задержанию вооруженного (невооруженного) преступника или преступной группы с обязательным использованием в процессе отдельных учебных занятий по физической подготовке средств индивидуальной защиты, создающих некоторые неудобства при быстром перемещении и выполнении БПБ и СКД с целью адаптации обучающихся к данным внешним условиям и, при необходимости, коррекция техники выполнения изучаемых профессиональных действий.

Предоставление возможности обучающимся самостоятельного моделирования ситуационной задачи и выбора способа ее решения с последующей практической отработкой, позволяющее существенно повысить их мотивацию к обучению и развивать умения принимать правильные решения в различных служебно-боевых ситуациях¹.

Например, наша академия является заведением в системе МВД России, которое с момента основания (1969 г. «Высшая следственная школа РСФСР») была высшим учебным заведением для выпуска высококвалифицированных специалистов. Переименовавшись в «Волгоградскую Академию МВД России», уже на протяжении 54 лет академия выпускает одних из лучших следователей, экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции. В первую очередь это связано с подходом к образованию поступающих.

Что же касается тактической подготовки в академии. Она включается в курс освоения с 1 курса. Это огневая подготовка и физическая подготовка. Руководствуясь нормативно-правовой базой в системе МВД России и разнообразными федеральными

¹ Анисимов С. Ф. Моральные ценности и личность / С. Ф. Анисимов [и др.] ; под ред. А. И. Титаренко, Б. О. Николаичева. - М.: МГУ, 1994.

законами, курсанты академии получают полную базу знаний как в теории, так и на практике.

Основы огневой подготовки прививаются курсантам для правильного его использования. На лекциях основные виды оружия, стоящие на вооружении ОВД РФ, основное оружие, которое используется на службе в полиции (Пистолет Макарова, Автомат Калашникова), их тактико-технические характеристики, основные части, полная и неполная разборка, меры безопасности при использовании оружия на службе или во время учебных стрельб.

Если рассматривать ФЗ № 3 «О полиции»¹, то согласно ему, сотрудник полиции имеет право на применение огнестрельного оружия только в самых крайних случаях, при угрозе жизни и здоровья как самого сотрудника, так и гражданских лиц. Поэтому чаще всего сотрудники применяют специальные средства и БПБ.

Основной ступенью изучения тактической подготовки является физическая подготовка сотрудника ОВД. Во всех учебных заведениях системы МВД России одним из основных испытаний является физическая подготовленность абитуриента. При поступлении кандидаты обязаны пройти 3 вступительных испытания, по результатам которых будет определяться дальнейшая судьба абитуриента. Необходимо набрать определенный минимум баллов, чтобы претендовать на место курсанта. Если не набрать данный минимум, или не набрать ни одного балла хотя бы по одному из упражнений-поступить уже не получится.

Боевые приемы борьбы являются основной частью тактической подготовки. Это основа, которую должен знать и правильно применять каждый сотрудник. Приемы задержания - основа, которая позволяет остановить правонарушителя в случае сопротивления сотруднику полиции. Удары, болевые приемы также используются, но задержание правонарушителя заканчивается «ограничением движения загибом руки за спину». Умелое, быстрое и правильное применение боевых приемов борьбы обеспечивает безопасность сотруднику полиции в рукопашном бою с правонарушителем.

Формирование профессиональных знаний по применению физической силы у курсантов образовательных организаций МВД России должно проводиться на базе овладения понятийным аппаратом, необходимым при сопряженном освоении технических и тактических действий рукопашного боя. Содержание технико-тактической подготовки курсантов определяется Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, а последовательность изучаемых действий (боевых приемов борьбы) должна строиться исходя из дидактических принципов обучения.

Овладение умениями и навыками практического применения физической силы должно осуществляться на основе изучения подготавливающих тактических действий и техники выполнения боевых приемов борьбы с дозируемым сопротивлением ассистента в моделируемых характерных (типичных) конфликтных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников полиции. Таким образом, приобретение практических навыков в различных видах единоборств обладает большими потенциальными возможностями для подготовки курсантов в образовательных организациях системы МВД России, причает их активно действовать в опасных и экстремальных ситуациях, приобретать необходимые навыки волевых действий, преодоления трудностей и негативных психических состояний.

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант»: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12182530/paragraph/30828:3>.

ДАВЛАТОВ В.А.

Ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
e-mail: valijondavlatov07@gmail.com

СУД ҲАМЧУН ИШТИРОКЧИИ АСОСИИ МУҲОКИМАИ СУДӢ-ЧИНОЯТӢ ВА БАРҚАРОРСОЗАНДАИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН

Муҳокимаи судӣ чун яке аз давраи муҳим ва мустақили муурофияи чиноятӣ дорои асос, шарт ва доираи муайяни иштирокчиён мебошад. Тасниф ва доираи иштирокчиёни муҳокимаи судӣ-чиноятиро қонунгузори муурофиявии чиноятӣ мушаххасан муқаррар накардааст. Вале байни олимони ва қормандони амалияи соҳавӣ андешаҳо гуногунанд.

Дар назарияи ҳуқуқи муурофиявии чиноятӣ оиди масъалаи иштирокчиёни муҳокимаи чиноятӣ ягонафикрӣ вуҷуд надорад¹. Баъзан иштирокчиёни муҳокимаи судӣ-чиноятӣ гуфта, танҳо шахсонеро дар назар доранд, ки дар парвандаи чиноятӣ шахсан манфиат доранд ё манфиати шахсони дигарро намояндагӣ мекунанд. Муаллифони чунин нуқтаи назар айбдоршаванда, ҷабрдида, ҷимоячӣ, даъвогари граҷданӣ, ҷавобгари граҷданӣ, намояндагони онҳо, айбдорқунанда ва ҷимояҷии ҷамъиятиро иштирокчиёни муурофияи чиноятӣ меҳисобанд, вале мақомоти давлатӣ, шохидон, экспертҳо, шахсони холис ва дигаронро, ки дар муурофия манфиат надоранд, иштирокчиҳои муурофияи судии чиноятӣ намеҳисобанд.

Қонибдорони нуқтаи назари дигар, иштирокчиёни муҳокимаи судии чиноятӣ гуфта, суд, прокурор, ҷимоячӣ, муфаттиш, таҳқиқбаранда, айбдоршаванда, ҷабрдида, ҷавобгари граҷданӣ ва даъвогари граҷданиро дар назар доранд, ки функсияҳои муурофиявии чиноятиро иҷро мекунанд.

Гурӯҳи сеюм бошанд, иштирокчиёни муҳокимаи чиноятӣ гуфта, тамоми шахсони дар қор иштирокқунандаро, новобаста аз манфиати шахсӣ ва иҷрои функсияҳои муурофиявӣ дар назар доранд, ки ин нуқтаи назар ба андешаи мо боиси дастгирӣ аст. Зеро дар муурофияи чиноятӣ натавонанд шахсони манфиатдор, намояндагони онҳо ва ё субъектоне иштирок мекунанд, ки функсияҳои муурофиявии чиноятиро иҷро менамоянд, балки ба ғайр аз онҳо, инчунин боз иштирокчиёни дигареро низ номбар қардан мумкин аст, ки дар муҳокимаи судии чиноятӣ иштирок намуда, барандаи ҳуқуқ ва уҳдадорҳои муурофиявӣ мебошанд. Ба инҳо шохид, мутахассис, қоршинос (эксперт), тарҷумон, шахсони холис, қотиби маҷлиси судӣ мисол шуда метавонанд. Ин иштирокчиён функсияҳои муурофиявии чиноятиро иҷро қарда наметавонанд, дар парвандаи чиноятӣ манфиати худро надоранд ва иштироки онҳо дар муурофия хусусияти яқлаҳзаина дорад.

Ҳамин тавр, иштирокчиёни муҳокимаи судии чиноятӣ - мақомоти давлатӣ (суд), шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқие мебошанд, ки қангоми пешқурди парвандаи чиноятӣ иштирок намуда, мутобиқи қонуни муурофиявии чиноятӣ барандаи ҳуқуқ ва уҳдадорҳои муайяни муурофиявӣ мебошанд. Шахсоне, ки дар муҳокимаи судии чиноятӣ дорои ҳуқуқ ва уҳдадорӣ нестанд, қамқун иштирокчиҳои муҳокимаи судии чиноятӣ баромад қарда наметавонанд.

¹ Ғозиев М. Муурофияи чиноятӣ: қитоби дарсӣ / М.С. Ғозиев. – Душанбе: Деваштич, 2009. - С.34- 35.

Иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ гуногун буда, онҳо метавонанд функцияҳои гуногуни муурофиявии ҷиноятиро иҷро намоянд, дорои ҳукуку ухдадорихо бошанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ иштирокчиёни муҳокимаи судии ҷиноятиро вобаста ба асосҳои гуногун тасниф намудаанд. Вобаста аз муҳокимаи судии мубоҳисавӣ иштирокчиёни муҳокимаи судии ҷиноятиро ба намудҳои зерин ҷудо намудаанд:

а) иштирокчиёни муҳокимаи судии ҷиноятӣ, ки вазифаи ба амал баровардани адолати судиро анҷом медиҳанд. Ба сифати он пеш аз ҳама судхое, ки парвандаи ҷиноятиро моҳиятан баррасӣ мекунад ё суде, ки парвандаи ҷиноятиро дар зинаи кассатсионӣ, назоратӣ ва ё аз рӯи ҳолатҳои навошкоршуда дида мебароянд, баромад мекунад.

б) иштирокчиёни муҳокимаи судии ҷиноятӣ, ки функцияи айбдоркуниро анҷом медиҳанд. Дар иҷрои функцияи айбдоркунӣ ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ, даъвогари граждани ва намояндаи онҳо иштирок мекунад.

в) иштирокчиёни муҳокимаи судии ҷиноятӣ, ки функцияи ҳимояро анҷом медиҳанд. Ба монанди гумонбаршуда, айбдошаванда, ҳимоятгар, ҷавобгари граждани ва ғайра.

г) иштирокчиёне, ки функцияи ёрирасониро дар муурофияи судӣ анҷом медиҳанд. Иштироки ин субъектон хусусияти ёридиҳанда ва яқлаҳзаинаро дошта, барои баррасӣ ва ҳалли дурусту дақиқи парвандаи ҷинояти ба суд кумак мерасонанд. Ба гурӯҳи чунин иштирокчиён шохидон, коршиносон, мутахассисон, тарҷумон ва ғайраро шомил мекунад.

Бояд қайд намуд, ки қонунгузори муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муурофияи судии ҷиноятиро дар асоси принцип ва меъёрҳои муурофияи мубоҳисавӣ тарҳрезӣ намудааст. Дар асоси таҳлили фасли дуюми КМҶ ҚТ иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятиро чунин тасниф кардан мумкин аст:

а) суд ҳамчун баамалбарорандаи адолати судӣ (боби 4 КМҶ ҚТ);

б) иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ, ки таъқиби ҷиноятиро анҷом медиҳанд (боби 5 КМҶ ҚТ);

в) иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои худ ё намояндагашонро ҳимоя менамоянд (боби 6 КМҶ ҚТ);

г) иштирокчиёни дигари муурофияи судии ҷиноятӣ (боби 7 КМҶ ҚТ).

Гарчанде қонунгузор доираи иштирокчиёни муурофияи ҷиноятиро ба 4 гурӯҳ ҷудо намуда бошад ҳам, аммо ин гурӯҳбандӣ аз ҷониби ҳам олимони ватанӣ ва ҳам олимони хориҷӣ гуногун сурат гирифтааст ва ҳар яке нуқтаи назари худро пешкаш намудаанд. Масалан, олими хориҷӣ - М.Х. Гелдибаев субъектони муурофияи ҷиноятиро ба 5 гурӯҳ ҷудо менамояд¹. В.П.Божьевбошад, ин доираро 4 гурӯҳ нишон додааст². А. Раҳматҷонов ва М.М. Оқилова низ онҳоро ба 4 гурӯҳ ҷудо намудаанд³.

Дар муҳокимаи судӣ-ҷиноятӣ мақоми сарвариро қонун ба суд ҷудо намудааст. Суд дар ҷараёни ин фаъолият мавқеи асосӣ ва марказиро ишғол намуда, гунаҳгор ё бегуноҳ будани шахсро муайян мекунад ва ба ин васила адолати судиро нисбати парвандаи ҷиноятӣ ба амал мебарорад.

Асосҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти судҳо, тартиби интиҳоб, таъин, бозхонд ва озод намудани судяҳоро Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи

¹ Гелдибаев М.Х. Уголовный процесс: краткий курс лекций. – СПб.: СПбГУААП, 2001. – 201 с.

² Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П.Божьева, 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.

³ Раҳматҷонов А., Оқилова М.М. Муурофияи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: маводи таълимӣ. – Хуҷанд, 2003, 211 с.

судҳои ҚТ” муқаррар намуда, инчунин дигар муносибатҳоро вобаста ба фаъолияти ташкилию ҳукукии мақомоти судӣ ва судяҳо ба танзим медарорад.

Мутобиқи муқаррароти Конститутсия ва Қонуни конститутиони ҚТ “Дар бораи судҳои ҚТ” ва инчунин КМЧ ҚТ ҳокимияти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо аз ҷониби судҳо дар симои судяҳо ва машваратчиёни халқӣ, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон барои амалӣ намудани адолати судӣ ҷалб шудаанд, амалӣ карда мешавад. Ягон мақомот ё шахси дигар ҳукуки амалӣ намудани адолати судиро надоранд¹. Ҳеҷ касро бе ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа ва инчунин ҷазои ҷиноятӣ татбиқ намудан мумкин нест (қ. 2 м. 7 ва қ. 1 м. 15 КМЧ ҚТ)². Инчунин мутобиқи қонуни конститутиони мазкур низоми ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистонро Суди конститусионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе ташкил медиҳанд³.

Ҳокимияти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳукуку озодихои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолатро, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳукукии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон эълон намудаанд, ҳифз менамояд. Вазифаи суд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳкими ҳамаҷонибаи қонуният ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ мебошад.

Бояд қайд намуд, ки дар ҳукуки муурофиавии ҷиноятӣ зери мафҳуми «суд» тамоми судҳои салоҳияти умумидошта, ки мутобиқи қонуни муурофиавии ҷиноятӣ парвандаҳои ҷиноятиро моҳиятан баррасӣ менамоянд, дар назар дошта шудааст.

Парвандаи ҷиноятӣ дар суди марҳилаи якум дастаҷамъона ва ё танҳо баррасӣ карда мешаванд. Суди марҳилаи якум гуфта, суде дар назар дошта мешавад, ки ваколати моҳиятан баррасӣ ва қабул кардани қарори нахустинро оид ба парвандаи ҷиноятӣ дорад. Дар суди марҳилаи якум парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин дастаҷамъона баррасӣ карда мешаванд. Баррасии дастаҷамъонаи парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби суд дар ҳайати судя ва ду нафар машваратчиёни халқӣ анҷом дода мешавад. Машваратчиёни халқӣ ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ аз тамоми ҳуқуқҳои судя истифода мебаранд. Судя дар суди марҳилаи якум парвандаҳои ҷиноятиро оид ба ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна танҳо баррасӣ менамояд.

Парвандаҳои ҷиноятӣ ба ғайр аз суди марҳилаи якум, инчунин дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун дар суди марҳилаҳои кассатсионӣ ва назоратӣ низ баррасӣ карда мешаванд.

Суди марҳилаи кассатсионӣ зинаи судие мебошад, ки парвандаро аз рӯи шикоят ва эътироз нисбат ба ҳукм, таъинот ва қарори эътибори қонунӣ пайдоинакардаи суди марҳилаи якум баррасӣ мекунад. Мутобиқи м.м. 34 ва 365

¹ Ниг.: қисми 2 моддаи 2 Қонуни конститутиони Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 26 июли с. 2014, №1084 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014, №7к.1, мод.380; соли 2015, №7-9, мод.698, соли 2016, №7, мод.603; соли 2018 №2, мод.62, соли 2021, №1- 2, мод.1; №4, мод.191.

² Кодекси муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Сифат-Оффсет, 2017. – С. 9, 11.

³ Ниг.: ба қисми 1 моддаи 3 Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 26 июли с. 2014, №1084 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014, №7к.1, мод.380; соли 2015, №7-9, мод.698, соли 2016, №7, мод.603; соли 2018 №2, мод.62, соли 2021, №1- 2, мод.1; №4, мод.191.

КМЧ ҚТ парвандаи ҷиноятӣ ба тариқи кассатсионӣ аз тарафи суд дар ҳайати се нафар судя баррасӣ карда мешавад.

Суди марҳилаи назоратӣ судест, ки парвандаи ҷиноятиро аз рӯи шикоят, эътироз нисбат ба ҳукм, таъинот ва ё қарори эътибори қонунӣ пайдокардаи суди марҳилаи якум ва ё таъиноти суди марҳилаи кассатсионӣ баррасӣ менамояд. Парвандаи ҷиноятӣ ба тариқи назоратӣ дар коллегияҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Коллегия оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, Коллегияи ҳарбии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон) дар ҳайати се нафар судя, дар раёсати суди ВМКБ, вилоятҳо, суди шаҳри Душанбе ва Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати на камтар аз се ду ҳиссаи аъзои раёсат баррасӣ карда мешавад¹.

Дар моддаи 35 КМЧ ҚТ якчанд ваколатҳои муқаррар шудаанд, ки танҳо ба суд ҳамчун иштирокчи мурофиаи судии ҷиноятӣ мансуб мебошанд. Мутобиқи моддаи зикршудаи КМЧ ҚТ танҳо суд ҳуқуқ дорад:

- а) шахсро дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа, ба ӯ ҷазо таъин кунад;
- б) нисбат ба ноболиғ ҷораҳои дорои хусусияти тарбиявиरो мутобиқи боби 44 КМЧ ҚТ таъин кунад;
- в) нисбат ба шахс ҷораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббиро таъин кунад;
- г) барои шахсро ҳабс кардан ва ба ҳабси хонагӣ гирифтани иҷозат диҳад ва ё мӯҳлати онро дароз кунад;
- д) санадҳои қабулкардаи судҳои марҳилаи поёниро бекор кунад ва ё тағйир диҳад;
- е) оид ба гузаронидани экспертизаи судӣ-тиббӣ ё судӣ-равонпизишкӣ барои дар беморхона ё табобатгоҳи равонпизишкӣ ҷой кардани гумонбаршуда ва айбдоршавандае, ки дар ҳабс намебошад, иҷозат диҳад;
- ж) барои азназаргузаронии манзил, дар сурати розӣ набудани шахсони маскуни он, иҷозат диҳад;
- з) барои кофтукови манзил иҷозат диҳад;
- и) ба ҳабси молу мулк иҷозат диҳад;
- к) барои кофтуков, ёфта гирифтани ашё, ҳуҷҷатҳои дорои маълумоти пасандоз ва суратҳисоби маблағи бонкӣ иҷозат диҳад;
- л) барои ҳабси маблағҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки дар суратҳисобҳо ва пасандозҳо ё дар ниғаҳдории бонк ва ташкилотҳои кредитӣ қарор доранд, иҷозат диҳад;
- м) ба ҳабси муросилот, азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани онҳо дар муассисаи алоқа иҷозат диҳад;
- н) дар бораи муваққатан аз вазифа дур кардани айбдоршаванда қарор қабул кунад;
- о) ба гӯш ва сабт кардани гуфтугӯи телефонӣ ва дигар гуфтугӯҳо иҷозат диҳад;
- п) дар ҳолатҳои пешбининамудаи КМЧ ҚТ парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда, онро барои гузаронидани тафтиши пешакӣ аз рӯи тобеият ба мақомоти дахлдор ирсол намояд;
- р) дигар ваколатҳоеро, ки КМЧ ҚТ пешбинӣ кардааст, амалӣ намояд.

Агар хангоми баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ риоя накардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванд, инчунин риоя накардани муқаррароти қонун, ки зимни пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, баррасии судӣ ошкор карда мешаванд, суд,

¹ Ҳуқуқи мурофиаии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми умумӣ ва пешбурди тосудӣ): воситаи таълимӣ / Дар зери таҳрири номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Н.А.Қудратов. – Душанбе: 2013. - 226 с.

судя ҳуқуқ доранд нисбат ба онҳое, ки ба камбудӣ роҳ додаанд, таъиноти (қарори) хусусӣ бароранд. Суд, судя ҳуқуқ доранд дар дигар ҳолатҳо низ таъиноти (қарори) хусусӣ бароранд.

Тибқи талаботи қ. 1 м. 261 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон судя оид ба парвандаи ҷиноятӣ ба суд воридшуда яке аз қарорҳои зеринро қабул мекунад:

- дар бораи таъин намудани маҷлиси суд;
- дар бораи баргардонидани парванда ба тафтиши иловагӣ;
- дар бораи боздоштани пешбурди парванда;
- дар бораи тибқи тобеияти судӣ фиристодани парванда;
- дар бораи қатъ кардани парванда.

Судяҳо бояд дар назар дошта бошанд, ки ҳуқуқ надоранд дар як вақт ва бо як қарор парвандаро ба маҷлиси судӣ таъин намуда, пешбурди онро боздоранд ё ин ки парвандаро тибқи тобеияти судӣ фиристонанд. Қарори судя бояд дар мӯҳлати на дертар аз *чордаҳ шабонарӯз*, бо парвандаҳои ба тариқи пешбурди суръатнок ба анҷомрасонидашуда на дертар аз *панҷ шабонарӯз* аз лаҳзаи ба суд ворид шудани парванда қабул карда шавад.

Барои парвандаҳои мураккаб ва ҳаҷман калон мӯҳлат мумкин аст бо қарори раиси суд то *як моҳ* дароз карда шавад. Мӯҳлати мазкур барои қабули қарор аз рӯи парвандаи мураккаб ниҳой мебошад.

Бояд зикр намуд, ки парвандаи ҷиноятӣ дар сурате ба муҳокимаи судӣ таъин мегардад, агар он тобеияти суди мазкур бошад ва ҳолатҳои қатъ кардан ё барои тафтиши иловагӣ баргардонидани он вучуд набошад, инчунин дигар масъалаҳои дар м. 262 КМҚ номбурда муайян карда шуда бошанд.

Ҳангоми таъини муҳокимаи судӣ ба далелҳои танҳо аз нуктаи назари барои баррасии парванда кофӣ буданашон баҳо дода мешаванд. Судя ҳуқуқ надорад масъалаи гунаҳгор будан ё набудани айбдоршавандаро дар қарори таъин намудани парванда ба маҷлиси судӣ ҳаллу фасл намояд¹.

Ба судяҳо зарур аст, ки вақти таъини муҳокимаи судӣ муайян намоянд, ки ҳангоми оғоз кардани парвандаи мазкур талаботи моддаи 24 ва боби 17-и КМҚ, ки асос, сабаб ва тартиби оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ муқаррар мекунад, риоя шудаанд ё не? Ҳамчунин бо мақсади сари вақт ошкор кардани вайронкунии қонунгузории мурофиавӣ ва ислоҳи онҳо, муайян намоянд, ки оё қонунҳои пешбурди таҳқиқ ва тафтиши пешакиро ба танзимдоранда, дуруст татбиқ шудаанд ё не? Судя ҳангоми ошкор кардани вайронкунии ҷиддии қонуни мурофиавии ҷиноятӣ, инчунин дигар вайронкуниҳое, ки дар суд бар тараф кардани онҳо имконнопазир аст, бояд бо қарори худ парвандаро ба тафтиши иловагӣ баргардонад. Аз ҷумла, риоя нагардидани ҳукуки гумонбаршуда ё айбдоршаванда ба ҳимоя, тибқи моддаҳои 47-48 КМҚ риоя нагардидани забони пешбурди таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, дар сурате, ки гумонбаршуда ё айбдоршаванда забони мурофиаро надоништа бо тарҷумон таъмин нашудааст, аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ё тафтиши пешакӣ оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ аз рӯи айбдоркунии хусусӣ, гузаронидани тафтиши пешакӣ нисбати шахс бе оғози парвандаи ҷиноятӣ ва ғайраҳо ба таври ҷиддӣ вайрон кардани қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ доништа мешаванд².

Ба ғайр аз суд боз дигар иштирокчиёнеро номбар намудан мумкин аст, ки ба пешравӣ ва самаранокии фаъолияти суд мусоидат менамоянд, масалан,

¹ Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 9 “Дар бораи таҷрибаи аз тарафи судяҳо татбиқ намудани қонунгузорӣ марбут ба таъини муҳокимаи судӣ ва омодагӣ ба он” аз 23 декабри с. 2011.

² Ҳамон ҷо.

машваратчии халқии эҳтиётӣ (моддаи 275 КМЧ), раисикунанда дар маҷлиси судӣ (моддаи 276 КМЧ), котиби маҷлиси судӣ (моддаи 278 КМЧ) ва ғ.

Тартиби иштирок, доираи салоҳият ва таъмини музди меҳнати машваратчии халқиро Қонуни конститутсионии ҚТ “Дар бораи судҳои ҚТ” дар м. 20 муқаррар намудааст, аз ҷумла, дар қонуни мазкур омадааст, ки машваратчиёни халқӣ ҳангоми амалӣ намудани адолати судӣ бо парвандаҳои ҷиноятӣ аз тамоми ҳуқуқҳои судья истифода мебаранд. Ба ҳар як судья бист машваратчии халқӣ интихоб карда мешавад. Тартиби интихоб, музди меҳнат, кафолату имтиёзҳои машваратчиёни халқиро Низомнома дар бораи машваратчиёни халқӣ, ки Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад, муайян менамояд.

Машваратчии халқии эҳтиётӣ бошад, мутобиқи м. 275 КМЧ ҚТ оид ба парвандаи ҷиноятӣ, ки барои муҳокимаи судӣ муддати дарозро талаб мекунад, мумкин аст ҷалб карда шавад. Машваратчии халқии эҳтиётӣ, ки аз оғози муҳокимаи парванда дар толори маҷлиси суд иштирок дорад, дар сурати хорич шудани яке аз машваратчиёни халқӣ ўро иваз мекунад ва муҳокимаи парванда идома дода мешавад.

Раисикунанда дар маҷлиси судӣ мутобиқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 276 КМЧ) ба маҷлиси суд роҳбарӣ намуда, тамоми ҷораҳои пешбиниамудаи Кодекси мурофиавии ҷиноятиро барои таъмини мубоҳиса ва баробарии тарафҳо меандешад, ки суд ҳаққонӣ ва бегаразона ҷараён гирад ва барои ҳамаҷониба ва пурра тафтиш намудани ҳолатҳои парванда барои тарафҳо шароити зарурӣ фароҳам оварад. Раисикунанда инчунин риояи тартиботи маҷлиси судро таъмин намуда, ба ҳамаи иштирокчиёни муҳокимаи судӣ ҳуқуқ ва ўҳдадорихояшон ва тартиби татбиқи онҳоро мефаҳмонад. Дар сурати аз ҷониби яке аз иштирокчиёни муҳокимаи судӣ арз кардани норозигӣ ба амали раисикунанда ин норозигӣ дар протоколи маҷлиси суд инъикос мегардад.

Нақши раисикунанда дар маҷлиси судӣ хусусияти ташкилӣ дорад, афзалият ё бартарияти имкониятҳои мурофиавии ўро ифода намекунад. Тамоми масъалаҳои мурофиавӣ ҳангоми баррасии дастаҷамъонаи парвандаи ҷиноятӣ бо аксарияти овозҳо ҳал карда мешаванд. Раисикунанда пас аз ҳама овоз медиҳад¹.

Раисикунанда бештар ўҳдадорихои мурофиавӣ дорад, яъне маҷлиси судиро мекушояд, ҳайати судиро эълон мекунад, барои муносибат накардани шохидони пурсидашуда бо шохидони пурсиданашуда ҷора меандешад, ҳуқуқу ўҳдадорихои тарафҳо ва дигар иштирокчиёнро мефаҳмонад, шахсияти судшаванда ва шохидонро муайян мекунад, ба судшаванда моҳияти айбдорашро маълум месозад, ба тафтиши далелҳо роҳбарӣ менамояд, тартиби дуруст қайд шудани протоколи судиро таъмин мекунад. Раисикунанда дар рафти мурофиа ба судяҳо барои мулоҳизаронӣ саволҳо мегузорад, қарорҳои судро тартиб дода, ҳукмро эълон мекунад ва инчунин тартиби эътироз ё шикоят оварданро мефаҳмонад.

Мувофиқи моддаи 94 Қонуни конститутсионии ҚТ “Дар бораи судҳои ҚТ” парвандаҳои граждани, оилавӣ, иқтисодӣ, ҷиноятӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурий бо иштироки котиби маҷлиси судӣ баррасӣ карда мешаванд. Миқдори котибони маҷлиси судӣ бояд ба миқдори судяҳои ин судҳо мувофиқат кунад.

Мутобиқи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон котиби маҷлиси суд (м. 278 КМЧ ҚТ) шахсест, ки ҳозир шудани шахсонро, ки бояд дар маҷлиси суд иштирок кунанд, тафтиш намуда, бо супориши раисикунанда дигар амалҳои пешбиниамудаи Кодекси мурофиавии ҷиноятиро анҷом медиҳад.

¹ Раҳматуллоев А.Э. Мурофиаи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ (Нашри дуюм). – Хучанд: «Хуросон», 2017.

Котиби маҷлиси суд протоколи маҷлиси судро тартиб медиҳад. Ӯ вазифадор аст, амал ва қарори суд, инчунин амали иштирокчиёни муурофиаро, ки дар ҷараёни маҷлис ҷой доштанд, пурра ва саҳеҳ дар протокол инъикос намояд.

Қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон нисбати котиби маҷлиси судӣ барои иштирок дар муҳокимаи судӣ талаботи муайянро пешбинӣ кардааст, аз ҷумла, шахсе ба сифати котиби маҷлиси судӣ баромад карда метавонад, ки таҳсилоти олии ва ё миёнаи ҳуқуқшиносӣ дошта, забони давлатиро медонад (м. 94 Қонуни конституционии ҚТ “Дар бораи судҳои ҚТ”).

Дар қонунгузори муурофиавии ҷиноятии Федератсияи Руссия (м. 245 КМҚ ФР) котиби маҷлиси судӣ чун шахси муҳим, ки барои тартиб додани протоколи маҷлиси судӣ масъул аст, баҳо дода шудааст¹.

ДЕУЛИН Д.В.

*Ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России (ВНИИ МВД России), кандидат психологических наук, доцент
e-mail: 014130@mail.ru*

БЕЛЫХ-СИЛАЕВ Д.В.

*Старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России (ВНИИ МВД России)
e-mail: 014130@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСПАНСИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Количество террористических актов в мировом масштабе за последние десятилетия только увеличивается. Актуальная эпидемиологическая и социально-экономическая конъюнктура порождает новые точки бифуркации в обществе, а как следствие – появление очагов террористической активности. Терроризм как стратегия конфликтного взаимодействия по мнению В.А. Соснина определяется крайней степенью выражения экстремизма при разрешении конфликтных противоречий в обществе и сводится к уничтожению противника любыми насильственными средствами². С психологической точки зрения переживания акта терроризма сопряжено с проявлениями эмоции страха (ужаса). Как отмечается в научных исследованиях, терроризм как некое комплексное явление включает страх террористических актов³.

Сам термин «терроризм» восходит к латинскому глаголу “terrare”, что в дословном переводе означает «пугать», «запугивать» и существительному “terror” – «страх», «ужас». Разработка механизмов психологического предупреждения терроризма является сложной задачей. Для того чтобы обозначить направления своих усилий, необходимо прийти к пониманию личности террориста. Большинство исследований исключают психопатологию как основу мотивации совершения террористических актов. Вместе с тем, ряд исследований указывают на наличие некоторых черт личности, кото-

¹ Гриненко А.В.. Уголовный процесс: учебник. – 2-е изд. перераб. – М: Норма, 2009. – 496 с.

² Соснин В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В. А. Соснин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. - 344 с.

³ Ольшанский. Д.В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. - СПб. : Питер, 2002. - 286 с.

рые в определенных условиях могут сформировать соответствующую направленность личности. К таким особенностям можно отнести следующие: проблемы личностной идентичности (комплекс неполноценности); низкий уровень самооценки; элементы расщепления личности; конформная позиция; склонность к подчинению или же к чрезмерному доминированию; экстернальный (внешний) локус контроля; утрата жизненной перспективы; переживание отчуждения и др.¹

В психологическом портрете террориста также отмечаются социальные условия формирования будущего профиля: особенности травмирующих детско-родительских отношений; воспитание в неполных семьях (с доминированием матери); дебют совершения правонарушений приходится на несовершеннолетний период; социальная неустроенность; низкий индекс академической успеваемости и др.². Многочисленные психологические факторы личности террориста опосредованы социально-экономическими причинами. Так, например, жажда власти, самоуважения, самореализации как высшие потребности могут быть производными от бедности, малообразованности, отсутствия жизненных перспектив. Все это определяет мотивационный ресурс человека, вступающего на путь терроризма³. Огромную роль в процессе формирования террористического профиля личности играют современные информационные технологии (сеть Интернет). Адепты различных террористических организаций рекрутируют молодежь, создают оправдание террористическим атакам. Многие исследования показывают, что завышенный уровень самооценки (комплекс превосходства), жажда власти, низкий уровень толерантности, выражение сверхценных идей, представления о себе как носителе исключительных политических, религиозных или националистических убеждений в сочетании с высокими уровнем интеллектуальных способностей может формировать террористическую направленность личности⁴. Как отмечает Н.С. Седых, современные технологии манипулирования сознанием способны разрушить в человеке знание, полученное из реального исторического опыта, заменить его искусственно сконструированным «режиссёром» знанием⁵.

В настоящее время особенно актуализируется задача изучения психологии терроризма, его типологических, эмоциональных и морально-нравственных особенностей. В научной литературе выделяются модели личности террориста, которые можно условно разделить на психопатическую, фрустрационную и асоциальную⁶.

В качестве основных мер социально-психологического предотвращения терроризма является формирование безопасных моделей поведения в обществе. Вместе с тем, необходимо заметить, что в научной литературе по проблеме террористических угроз отдается предпочтение устранению последствий терроризма нежели профилактике терроризма. И это объясняется многоликостью и сложной предсказуемостью со-

¹ Соснин В.А. Психологи о терроризме (материалы круглого стола) // Психологический журнал, 1995, - № 4. - С.37-48.

² Соснин В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В. А. Соснин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. - 344 с.

³ Белашева И. В. Психология терроризма : учебное пособие / И. В. Белашева, Д. А. Ершова, М. Л. Есаян. - Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. - 155 с.

⁴ Витюк В.В., Эфиоров С.А. «Левый» терроризм на западе: история и современность. - М.: Наука, 1987. 263 с.

⁵ Седых Н.С. Роль информационно-психологического воздействия в подготовке террористов-смертников // Психология и психотехника. - № 10 – 2013. - С.981-991 // [Электронный ресурс] - DOI: 10.7256/2070-8955.2013.10.9377

⁶ Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович. – М.: Академия, 2007. – 202 с.

циально-психологических и экономических причин террористического поведения. Современный экономический уклад общества, его информационно-цифровая среда создают латентные дополнительные стимулы террористической активности. Многочисленные антагонистические тенденции в различных сферах нашего общества создают социальные предпосылки формирования индивидуально-психологического профиля личности террориста. Во многочисленных исследованиях констатируется необходимость в рамках комплекса профилактических мероприятий изучать проблему насилия на макро- и микроуровнях. К насилию на макроуровне могут быть отнесены войны, перевороты, вооруженные столкновения, теракты и др. На микроуровне насилие может корениться в таких латентных (скрытых) формах как бедность, расслоение общества, эксплуатация детского труда, нарушение прав и свобод человека и гражданина, ухудшение экологической обстановки и др.¹

Дополняя подход Соснина В.А., к мерам глобального социально-психологического противодействия терроризму могут быть отнесены: обоснование социальных причин неравенства; осмысления конфликтов как некой объективной реальности; опровержение легитимности насилия на всех уровнях; создание условий (психологических, экономических, правовых) для ненасильственного решения конфликтов и др.². Кроме того, психологические усилия следует наращивать в следующих направлениях: развитие межкультурного диалога в условиях мира; подготовка персонала; изучение способов формирования террористических установок, предубеждений, фанатизма, экстремизма; соответствующая психологическая работа с жертвами террористических актов; проведение фундаментальных и прикладных исследований в области проблем терроризма³.

В тоже время, хорошо известно, что носителями идеологии терроризма является хорошо организованные террористические сообщества (организации). Они является своего рода проводниками и выразителями преступных замыслов. Психологически воздействуя на само явление, можно дезорганизовать такие организации, обесмыслить их существование, что будет способствовать упрочению прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации.

¹ Соснин В.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. – М.: Институт психологии РАН, 2008. - 240 с.

² Там же. - С.209.

³ Боднар Э.Л. Психология терроризма : учебно-методическое пособие / Э.Л. Боднар. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2013. - 76 с.

ДЖАВАКОВА К.В.

*Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин и обеспечения прав человека
Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философских наук, профессор,
полковник
e-mail: uziivacademy@gmail.com*

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Сегодня, 10 декабря 2021 года, когда проводится данная конференция, прошло 73 года с момента принятия Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека. И за эти годы значимость и эпохальность данного международного документа, который продолжает оказывать огромное воздействие на жизнь людей во всем мире, не изменилась. Более того, Декларация как одно из первых крупных достижений Организации Объединенных Наций, спустя долгие годы, - остается одним из важных универсальных документов, который объединяет государства с разной идеологией, с разными моделями социально-экономического развития, политическими системами, религиозными и культурными ценностями. Ответом тому является сущность Декларации, которая отражает цели и надежды всего человечества о мире, о справедливой мирной жизни людей, уверенных в себе и своем будущем. Именно поэтому с 1948 года Всеобщая декларация была переведена более чем на 200 языков и по-прежнему является одним из наиболее известных и наиболее часто цитируемых документов по правам человека в мире. Именно поэтому ее принципы были закреплены в национальном законодательстве и конституциях многих новых независимых государств и продолжают способствовать их разработке. Не является исключением и Узбекистан.

С первых дней обретения независимости, защита прав человека рассматривается как один из основных приоритетов укрепления мира и безопасности, стабильности, обеспечения устойчивого развития нашей страны. И на сегодняшний день в стране сформирована стабильная политическая система, отвечающая современным критериям демократии и прав человека. Важно подчеркнуть, что Всеобщая декларация прав человека – первый международно-правовой документ, к которому наша страна присоединилась после обретения независимости. При этом основные положения данной Декларации нашли воплощение в нормах Конституции Республики Узбекистан, а также национального законодательства, обеспечивающего надежную защиту политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. Конституция Республики Узбекистан, которая опирается на достижения мирового сообщества в области прав человека, а ее идеи и принципы не только соответствуют общепризнанным стандартам и нормам, но и воплощают в себе вековые ценности народа, провозглашает: "Узбекистан – суверенная демократическая республика" (Гл.1, ст.1). Единственным источником государственной власти в Узбекистане является народ (Гл. 2 ст. 7). Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности (Гл. 2. ст. 8). Определяющее значение имеют положения Конституции о высшей ценности человека, его прав и свобод, где статья 13 гласит: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Демократические права и свободы защищаются Конституцией и законами» и др. Сегодня в Узбекистане проживают более 130 наций и народ-

ностей, представители 16 конфессий. Поэтому очень важно, что ни одна статья Конституции не ущемляет права человека в зависимости от пола, национальности, расы, возраста, имущественного положения, религиозных убеждений и т.д.

Разработанная по инициативе Президента нашей страны Шавката Мирзиёева, ориентированная на преобразования Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах¹, - положила начало новому этапу дальнейшего совершенствования системы обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Сегодня Узбекистан на новом этапе национального развития руководствуется главным принципом: «Не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу». Именно это стало основой реализации Стратегии развития Республики Узбекистан до 2021 года, ставшей стратегической программой политических и экономических реформ в Узбекистане.

Важно отметить, что Узбекистан выработал национальные индикаторы по реализации Целей устойчивого развития ООН. При этом Стратегия действий стала практически «дорожной картой» по выполнению Целей устойчивого развития ООН. С принятием Стратегии развития Узбекистана вопросы поддержки, защиты и соблюдения прав человека стали приоритетными направлениями государственной политики и сотрудничества с международными партнерами.

За 30-летний период независимости сформировались принципы и основные направления государственной политики Узбекистана в сфере защиты прав человека, к которым относятся:

- приверженность общепризнанным идеям и ценностям демократии и прав человека, а также международным обязательствам в области прав человека;
- приоритет национальных интересов, основывающийся на формировании сильной правовой государственности и справедливого гражданского общества;
- приоритет интересов личности над интересами общества и государства, закрепленный в Конституции Республики Узбекистан;
- принцип открытости и транспарентности, который означает, что обсуждение и решение всех проблем в этой сфере осуществляется в диалоге со всеми институтами гражданского общества, а также с международными партнерами.

Руководствуясь этими принципами, Узбекистан осуществил широкомасштабное внедрение международных стандартов в область прав человека, в жизнь общества, сознание граждан и государственных служащих.

Осознавая тот факт, что без участия международных организаций и присоединения к основным международным актам о правах человека невозможно построить демократическое правовое государство, главной задачей независимого Узбекистана стало неукоснительное соблюдение своих международных обязательств в сфере прав человека и построение демократического правового государства.

В настоящее время Узбекистан присоединился более чем к 80 основным международным документам по правам человека, в том числе 6 основным договорам и 4 факультативным протоколам Организации Объединенных Наций, на постоянной основе представляет в Совет по правам человека и договорные комитеты ООН национальные доклады по их выполнению. При этом присоединение к основным международным документам по правам человека, носящим обязательный характер, способствовали созданию в Республике Узбекистан, эффективной системы защиты прав человека.

¹ Национальная база данных законодательства. <https://lex.uz/mobileact/3107036> Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательных актов Республики Узбекистан, 2017 г., № 6.

Так, в Республике Узбекистан создана собственная модель, обеспечивающая систематическое и последовательное внедрение международных стандартов в национальное законодательство и правоприменительную практику. В соответствии с международными обязательствами создана база нормативно-правовых актов о личных, политических, экономических, социальных и культурных правах человека: принято 12 конституционных законов, 18 кодексов и более 700 законодательных актов, регулирующих права и основные свободы человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных соглашениях и договорах. Введена практика, согласно которой законопроекты выносятся на общественное обсуждение и публикуются на общедоступном информационном портале.

При этом сформирована национальная система мониторинга соблюдения конституционных прав и свобод человека и выполнения международных норм и принципов в сфере прав человека.

В стране реализуются положения Венской декларации и Программы действий, принятые на Второй Всемирной конференции ООН по правам человека в 1993 году. Узбекистан первым из государств Центральной Азии создал действенную институциональную систему защиты прав человека, включающую в себя, наряду с традиционной правоохранительной системой (суд, прокуратура, адвокатура), внесудебную систему (парламентский Омбудсман, Бизнес-Омбудсман, Омбудсман по правам ребенка и Национальный центр по правам человека).

Согласно Всемирной кампании ООН по общественной информации в области прав человека осуществляется широкая информационно-просветительская деятельность в сфере прав человека. Так, в 2018 году мировое сообщество торжественно отпраздновало семидесятую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека и двадцать пятую годовщину принятия Венской декларации и Программы действий по правам человека. Узбекистан принял специальную государственную программу мероприятий по всестороннему информированию общественности о сути и смысле первого универсального международного документа по правам человека, а также по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области прав человека и обеспечению соблюдения новых международных договоров. Переведены на узбекский язык и изданы большими тиражами более 120 основных международно-правовых документов по правам человека. В стране издаётся около 30 юридических газет и журналов с правозащитной тематикой.

При этом отмечу, что были приняты два Постановления правительства, в соответствии с которыми - при Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека организованы Учебные курсы по повышению квалификации кадров в сфере соблюдения и защиты прав человека¹, а также создано ННО «Мадад», основной задачей которой определено оказание бесплатной правовой помощи².

В Узбекистане, начиная с 1997 г., введено в практику посвящение каждого года решению значимых политических, социально-экономических и культурных аспектов прав человека. При этом важно отметить, что при подготовке проектов ежегодных государственных программ, в первую очередь учитываются актуальные вопросы, поднятые населением, ожидающие решения проблемы, учитываются предложения институтов гражданского общества, негосударственных организаций, а также критические выступления, распространяемые в средствах массовой информации и социальных се-

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 663 от 12 августа 2019 г.

² Постановление Кабинета Министров №741 от 06.09.2019 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы юридической помощи и доведения населению правовой информации».

тях. После разработки проект программы выносится на всенародное обсуждение, принимается и направляется на исполнение только после учета мнений, предложений и рекомендаций простых людей, специалистов-экспертов, а также представителей международных организаций. Таким образом, ежегодные Государственные программы включают конкретные шаги на повышение жизненного уровня и здоровья граждан, каждой семьи, а также меры по объединению усилий государственных и негосударственных структур в сфере обеспечения прав и свобод человека. Так, 2021 год объявлен Годом «Поддержки молодежи и укрепления здоровья населения». Молодежь Узбекистана составляет приблизительно 40 процентов населения страны. Узбекистан сегодня прилагает усилия для укрепления существующих международных механизмов и исследования новых путей решения проблем, с которыми сталкивается молодежь, с целью содействовать разработке политики, направленной на расширение прав и возможностей молодых людей при помощи учебных и образовательных программ, включая программы профессиональной подготовки, расширение возможностей трудоустройства и повышение степени самостоятельности.

Так, Глава государства в своих выступлениях на юбилейной 75-сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Сегменте высокого уровня 46-й сессии Совета ООН по правам человека, а также в Послании парламенту страны не только определил ключевые приоритеты Нового Узбекистана в области прав человека, которые охватывают такие сферы, как - обеспечение права на здоровье; гендерное равенство; защита прав лиц с инвалидностью; защита прав молодежи; образование в области прав человека; укрепление независимости судов; борьба с пытками; развитие регионального сотрудничества в области прав человека. Но и выдвинул ряд важных инициатив глобального, регионального и национального масштаба, которые практически охватывают все механизмы обеспечения прав и законных интересов каждого человека, имеющиеся проблемы и пути их решения. Оригинальность и творческий подход позиции страны в глобальной повестке дня в области прав человека отразили значимость предложений Узбекистана по принятию Конвенции о правах молодежи, учреждению института Специального докладчика ООН по этому направлению, разработке универсальных принципов деятельности судебных советов, а также инвестиции в Фонд добровольных взносов ООН в области прав человека.

Как было отмечено выше, важная инициатива касательно интеллектуально и духовно развитой, инициативной молодежи, которая сегодня становится драйвером устойчивого прогресса. Учитывая, что в мире около 2 млрд молодых людей, решение большинства проблем, с которыми сталкивается человечество, таких как угрозы миру и безопасности, терроризм и экстремизм, расизм, изменение климата, а также пандемия COVID-19, не должно происходить без активного участия молодежи. Инициатива о принятии Международной конвенции о правах молодежи, выдвинутая Президентом Узбекистана с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, поддерживается мировым сообществом. В рамках реализации и продолжения данной инициативы, - глава Узбекистана анонсировал - проведение под эгидой *ООН Всемирной молодежной конференции по правам человека*, которая позволит обменяться мнениями и выработать предложения по вопросам совершенствования существующих международных региональных инструментов и механизмов для защиты и поощрения прав молодежи, а также учреждение института *Специального докладчика ООН по правам молодежи*. При этом в правозащитной структуре ООН не создан институт Специального докладчика по правам молодежи, и учреждение договорного Комитета по правам молодежи предусматривается проектом Международной конвенции о правах молодежи.

Помимо этого, Глава государства объявил о проведении Глобального форума, посвященного 10-летию Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека, Регионального женского бизнес-форума, созданию Регионального совета по вопросам самореализации людей с ограниченными возможностями. В духе осуществляемых демократических реформ и преобразований в области прав человека рассматриваются озвученные обязательства по ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания, а также направлению специальным представителям ООН постоянного приглашения.

С учетом рекомендаций Совета ООН по правам человека и договорных комитетов ООН в июне 2020 года впервые принята и последовательно реализуется Национальная стратегия Республики Узбекистан по правам человека¹.

В октябре 2020 года впервые в истории национальной государственности Узбекистан избран в Совет ООН по правам человека (СПЧ) на трехлетний период, начинающийся 1 января 2021 года. Избрание Узбекистана в СПЧ ООН стало ярким свидетельством признания со стороны международного сообщества достижений республики и наблюдаемого прогресса в осуществлении реформ в сфере либерализации общества, укрепления основных прав и свобод человека, а также международных и региональных инициатив главы нашего государства в области защиты прав и свобод человека.

Сформирована отвечающая международным требованиям, система отчетности Узбекистана перед международными механизмами ООН, которая выражается в своевременной подготовке и направлении национальных докладов страны о выполнении своих международных обязательств в сфере прав и свобод человека. Важной составной частью этой системы является подготовка и принятие Национальных планов действий по выполнению рекомендаций Уставных и Договорных органов ООН по итогам рассмотрения национальных докладов.

Проблема обеспечения прав и свобод человека в Узбекистане находится под пристальным вниманием не только государства, но и всего общества. Институты гражданского общества в рамках действующего законодательства принимают самое активное участие в его совершенствовании, проведении общественного мониторинга прав социально уязвимых слоев населения, информационно-просветительской деятельности, а также в подготовке периодических национальных и альтернативных докладов по выполнению международных обязательств в сфере прав человека. На основе действующих механизмов закона «Об общественном контроле»² были отрегулированы отношения органов государственной власти и управления с гражданами, органами самоуправления граждан, негосударственными некоммерческими организациями, а также средствами массовой информации в сфере организации и осуществления общественного контроля за исполнением законодательных актов. А в 2020 году в условиях пандемии по инициативе ННО была проведена огромная работа в рамках борьбы с коронавирусом, благотворительные акции, усилия по охране здоровья граждан были чрезвычайно эффективными. В то же время проекты и программы, реализуемые негосударственными некоммерческими организациями (в настоящее время в Узбекистане насчитывается около 9200 негосударственных некоммерческих организаций³), дают свои ощутимые результаты в здравоохранении, науке, культуре, образовании и других сферах. В этом

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека», 22 июня 2020 г., № УП-6012.

² Национальная база данных законодательства. <https://lex.uz/docs/3679092>

³ Портал негосударственных некоммерческих организаций Министерства юстиции Республики Узбекистан <http://e-ngo.uz/>

процессе институты гражданского общества выходят на арену как важный фактор защиты прав, свобод и законных интересов человека, демократических ценностей. В результате осуществляемых в этом направлении реформ, вопрос обеспечения открытости деятельности институтов гражданского общества определен в качестве одного из основных направлений «Концепции развития гражданского общества в 2021–2025 годах»¹. В целях обеспечения открытости деятельности негосударственных некоммерческих организаций, согласно Указу Главы государства, - информация о деятельности негосударственных некоммерческих организаций теперь будет размещаться на их официальном сайте и на сайте www.e-ngo.uz или на других открытых источниках информации со ссылкой на данный сайт². На основе этих данных и оценок, сделанных при широком участии государственных и негосударственных организаций, общественности, по итогам каждого года будет определяться индекс открытости ННО.

Вопросы прав человека занимают приоритетное место и во внешней политике Узбекистана. Правительство придает большое значение развитию международного сотрудничества в сфере прав человека. Эти усилия осуществляются в русле основополагающих принципов и мер, разработанных документами Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Узбекистан вносит значительный вклад в реализацию прав человека в контексте всех мер, принимаемых им на международной арене.

Сегодня наша страна выходит на новый уровень развития как субъект международного права, выступая с предложениями о заключении международных договоров, как активный участник международной нормотворческой деятельности. На семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи по предложению Узбекистана был принят важный документ — резолюция под названием «Просвещение и религиозная толерантность», что явилось практическим воплощением инициативы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В резолюции Ассамблея подчеркивает важную роль поощрения просвещения, мира, прав человека, толерантности и дружбы и признается также значимость инклюзии, взаимоуважения, уважения прав человека, толерантности и понимания для укрепления безопасности и мира на планете.

Узбекистан последовательно выступает соавтором практически всех резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся защиты, поощрения и развития прав человека, и голосует в их поддержку. При этом налажен конструктивный диалог как с национальными, так и с международными неправительственными правозащитными организациями.

В ноябре 2018 года в Самарканде прошел Азиатский форум по правам человека, приуроченный к семидесятой годовщине *Всеобщей декларации прав человека*. Отметим, что значимость этого мероприятия в том, что оно было направлено на совершенствование существующих и формирование новых механизмов защиты прав человека и выработку практических рекомендаций по развитию сотрудничества национальных учреждений по правам человека в регионе. На форуме была принята Самаркандская декларация прав человека, которая была утверждена в качестве документа семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. А в августе 2020 года под эгидой Организации Объединенных Наций проведен Самаркандский форум, посвященный правам молодежи. На нем обсужден подготовленный Узбекистаном проект Конвенции о правах

¹ Сайт Национального информационного агентства Узбекистана. https://uza.uz/uz/posts/nodavlat-notizhorat-tashkilotlarini-davlat-tomonidan-qollab-quvvatlash-ularning-faoliyati-erkinligi-huquqlari-va-qonuniy-manfaatlari-himoya-qilinishini-taminlashga-oid-qoshimcha-chora-tadbirlar-togrisida_245986

² Сайт Национального информационного агентства Узбекистана. https://uza.uz/uz/posts/2021-2025-yillarda-fuqarolik-zhamiyatini-rivozhlantirish-konsepciyasini-tasdiqlash-togrisida_246489

молодежи, принята Самаркандская резолюция «Молодежь-2020: глобальная солидарность, устойчивое развитие и права человека», которая представлена в качестве официального документа 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, размещенного в системе официальных документов ООН.

В рамках осуществления в Узбекистане Всемирной программы образования в области прав человека и Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека сформирована система образования по вопросам прав человека, охватывающая детей дошкольного и школьного возраста, студентов средних специальных и высших учебных заведений, государственных служащих, работников правоохранительной системы и судов, педагогических, медицинских и социальных работников, повышающих уровень своих знаний в сфере прав человека в рамках соответствующих институтов, центров, курсов повышения квалификации.

В целях дальнейшего совершенствования эффективности работы по повышению правосознания и правовой культуры населения, внедрения современных методов повышения правовых знаний граждан в гармоничном сочетании с общественно-политическими преобразованиями Указом Президента Республики Узбекистан утверждена Концепция повышения правовой культуры в обществе¹ и ее «Дорожная карта», а также - совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан утверждена Национальная программа действий по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека² и «Дорожная карта» по ее исполнению.

Все это делается не случайно, ведь обеспечение прав и свобод человека возможны только тогда, когда человек просвещен, когда он не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник. Без глубоких изменений в сознании людей невозможны никакие общественные перемены. Именно поэтому образование в области прав человека в современных условиях рассматривается как составная часть профессиональной подготовки. И Академия МВД активно участвует в этих процессах. Так, согласно Постановлению Президента страны № 5076 от 15 апреля 2021 г. «О мерах по внедрению качественно новой системы подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел», начиная с 2021/2022 учебного года, в процесс подготовки кадров в Академии Министерства внутренних дел внедрена двухступенчатая система высшего образования, состоящая из бакалавриата и магистратуры. При этом в Академии МВД Республики Узбекистан вновь созданная кафедра «Государственно-правовых дисциплин и обеспечения прав человека» осуществляет обучение курсантов и слушателей по предметам «Общая теория прав человека» и «Организация защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел». Знание международных стандартов в области прав человека и умение их применять на практике является как профессиональной, так и политической задачей сотрудников ОВД.

В настоящее время необходимость изучения прав человека сотрудниками органов внутренних дел определяется следующими факторами: во-первых, культура прав человека является составной частью профессионализма сотрудников органов внутренних дел; во-вторых, в соответствии с документами ООН сотрудники органов внутренних

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5618 «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» от 9 января 2019 г. «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе».

² Совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15 июля 2019 г. № 2600-Ш и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15 июля 2019 г. № ПК-563- Ш утверждена Национальная программа действий по реализации положений Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека.

дел как государственные служащие входят в группу, для которых преподавание прав человека обязательно; в-третьих, осуществление правоприменительной деятельности сотрудниками органов внутренних дел требует постоянного повышения их правосознания, составной частью которого являются знания о правах человека; в-четвертых, все направления профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (борьба с преступностью, охрана общественного порядка, оперативно-розыскная деятельность) предполагают соблюдение международных стандартов прав человека; в-пятых, Республика Узбекистан ратифицировала все основные договора в сфере прав человека, выполнение которых является обязанностью государства. Сотрудники органов внутренних дел являются составной частью государственного аппарата; в-шестых, положения всех международных договоров по правам человека непосредственно имеют отношение к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня в условиях активного процесса становления гражданского общества и правового государства важно не только создавать необходимые условия, гарантии и механизмы для реализации прав человека, но и устранять прямые нарушения прав, а также причины их порождающие. По словам известного государственного деятеля, академика А.Х. Саидова, «Эффективность и результативность действия механизма защиты прав человека, в первую очередь зависит от того, насколько энергично и умело пользуются им сами заинтересованные в том люди, насколько укрепились в них высокие качества гражданственности, ответственности за свою собственную судьбу и судьбу своей страны».

Таким образом, все эти серьезные и последовательные шаги Узбекистана свидетельствуют не только о значимости и жизненности положений Всеобщей Декларации прав человека в самореализации и обеспечении защиты основных прав и законных интересов граждан, но и о твердом и непоколебимом решении Узбекистана следовать по пути демократии, поощрения и защиты прав и свобод человека, от которых зависят мир, стабильность и благополучие граждан.

ЕМЕЛЬЯНОВА Д.Д.

*Курсант 2 курса Сибирского юридического института МВД Российской Федерации,
рядовой полиции*

E-mail: emelyanovadaria@mail.ru

НЕВИРКО Д.Д.

*Научный руководитель, доцент кафедры государственно правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

E-mail: d.nevirko@yandex.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

XXI век не даром называют веком информационных технологий. В последнее время развитие цифровых технологий набирает всё большие обороты. То, что ещё несколько десятилетий назад считалось невозможным, в настоящее время – обыденно и никого не удивляет. В оборот всё активнее входит такой термин как «цифровизация»,

то есть повсеместное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни. Политическая сфера тоже не стала исключением. С начала 2000-х годов политическая сфера подвергается всё большему и большему изменениям. Изначально, политики использовали «новые технологии» только с целью агитации граждан в период избирательных кампаний. Но вскоре их стали активно использовать и непосредственно в самом избирательном процессе. Проведение голосований, подсчет голосов, наблюдение, распространение результатов – всё это теперь осуществляется при помощи цифровых технологий.

Процессы цифровизации избирательной системы предоставляют новые возможности для реализации избирательных прав и вместе с тем предъявляют новые требования к обеспечению их гарантий и соблюдению конституционных принципов.

Современная избирательная система использует различные технические возможности, и на первое по важности место следует поставить автоматизированную информационную систему, используемую при подготовке и проведении избирательных кампаний в России, — Государственную автоматизированную систему «Выборы». Данная система не является платформой для проведения дистанционного голосования, однако способствует реализации института прямой демократии и совершенствованию избирательного процесса. Впервые ГАС «Выборы» начала функционировать в 1995 году¹.

Однако несмотря на ряд преимуществ цифровизации и автоматизации избирательных процессов, например, упрощение процедуры проведения выборов, доступность для многих слоев населения и мобильность, нельзя исключать риски, возникающие с развитием избирательного законодательства.

В 2003-2004 годах на государственную автоматизированную систему «Выборы» было совершено около 2000 атак, в том числе и заграничных. Это показывает ненадежность системы электронного голосования. Конечно, с развитием технологий повышается и уровень защиты, но ведь и способности хакеров не стоят на месте.

Нападки и атаки хакеров – не единственная проблема дистанционного голосования. Проведение выборов в режиме «онлайн» не исключает возможность нарушения конфиденциальности – одного из основополагающих принципов избирательного процесса. Данные, которые человек вносит в систему при регистрации, навсегда остаются в виртуальной реальности и могут использоваться некоторыми лицами с целью совершения экономических преступлений или нарушения частной жизни этого человека.

Так же нельзя исключать возможность идентификации личности голосующего при регистрации, что также является нарушением основных принципов избирательного процесса. Наиболее действенно с этой проблемой справилась Эстония. Каждый гражданин Эстонии имеет специальную индивидуальную карту, содержащую электронную подпись самого гражданина. Собираясь проголосовать, гражданин переходит на сайт Избирательного Комитета, где ему предоставляется списки кандидатов и партий. Избиратель голосует, предварительно подтвердив личность при помощи специального кода на электронной карте. Эта система создана, чтобы обеспечить анонимность голосования и выборов. Стоит отметить, что Эстония является государством с наиболее развитой системой электронных выборов².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 18 августа 1995 года № 861 «Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» // СПС КонсультантПлюс.

² Официальный сайт Избирательного Комитета Эстонии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.valimised.ee/ru> (дата обращения: 01.12. 2021 г.)

Однако для России будет довольно проблематично перенять опыт Эстонии, так как далеко не все граждане Российской Федерации владеют электронной подписью.

На сегодняшний день система электронного голосования в избирательном праве – предмет больших дискуссий. Существует множество вопросов, на которые на данный момент нет точных ответов. Будет ли система электронного голосования соответствовать основным принципам избирательного права, заложенных в ст.21 Всеобщей декларации прав человека («Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.»), а также в ст.25 Международного пакта о гражданских и политических правах? Будет ли в таком случае избирательное право всеобщим, равным и гласным? И пока не будет точного ответа на эти и многие другие вопросы, внедрение системы электронного голосования продолжит вызывать многочисленные дискуссии и споры.

Недостатки технологий электронного голосования связаны с возникающим «цифровым неравенством» граждан, то есть неравномерностью доступа к современным технологиям передачи и хранения информации, угрозами легитимности принимаемых в ходе прямого голосования решений, недостаточным доверием избирателей к электронным формам демократии, возможностью нарушения тайны голосования и проблемами идентификации участников цифрового избирательного процесса.

Однако, у системы электронного голосования есть и ряд преимуществ. Упрощение процедуры голосования, более выгодные и привлекательные решения для избирателей, рост числа избирателей, повышение качества информирования избирателей, снижение бюджетных расходов на организацию и проведение голосования и многое другое. В последние два года качественные преобразования стали появляться и в сфере непосредственного волеизъявления граждан на выборах. 8 сентября 2019 года состоялось первое дистанционное электронное голосование¹. Для упрощения процедуры выборов стали внедряться КОИБы² и КЭГи³, система «Мобильный избиратель», а также был принят ряд норм, закрепляющих использование цифровых избирательных участков.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые технологии занимают все более важное место в современных избирательных процессах, превратившись из вспомогательного средства поддержки в важнейшую составляющую избирательных кампаний. И несмотря на то, что электронное голосование подвержено большой критике, оно завоевывает свое место и проникает в различные сферы общественной жизни. Нельзя сказать точно, как скоро электронное голосование станет неотъемлемой частью нашей жизни, но то, что оно уже вливается в нее неопровержимо. Чтобы сделать выборы комфортными для каждого, законодателю придется проложить немало усилий. Нельзя изменить избирательный процесс в один миг. Необходимо постепенно изменять про-

¹ Федеральный закон от 29.05.2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление ЦИК России от 06.07.2011 N 19/204-6 (ред. от 02.09.2020) «Об Инструкции о порядке использования технических средств подсчета голосов - комплексов обработки избирательных бюллетеней 2010 на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 7 сентября 2011 г. № 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

цедуру, чтобы каждый гражданин мог в полной мере осуществить свое избирательное право, ведь на сегодняшний день слишком велик уровень информационного неравенства между гражданами. Люди преклонного возраста, люди, живущие в отдаленных участках страны, не обеспеченные надлежащим уровнем связи, - для них полностью переход на электронное голосование станет потерей возможности участия в управлении государственными делами. Поэтому переход должен осуществляться плавно, с обязательным сохранением альтернативного, традиционного способа голосования.

Зариф У.М.

Унвонҷӯи Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сардори бахши таҳлили таъсири танзимкунии ММҚ ҚТ
e-mail: www.umed.us@mail.ru

ҲИМОЯИ ХУҚУҚИ ИНСОН ҲАНГОМИ ОМОДА НАМУДАНИ ХУЧЧАТИ ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРИ ТАНЗИМКУНИ

Дар ҷомеаи демократи рушди иқтисодиёти бозаргонӣ бе таъсир будан ба соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мавҷуд буда наметавонад. Дар замони соҳибистикололии Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯз аз рӯз низоми муносибатҳо дар ҷомеа рушд карда заруратӣ дар шакли дигар танзим намудани он ба вучуд меояд. Имрӯзҳо давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кушишҳо ба харҷ дода истодааст, ки танзими давлатии фаъолияти соҳибкорию ҷоннок намуда, тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии худ то як андоза озодии фаъолияти соҳибкорию кафолат дода, монеаҳои маъмурӣ, уҳдадориҳои барзиёд, маҳдудиятҳо ва хароҷотҳои бемаврид дар соҳаи фаъолияти соҳибкорию кам намояд.

Барои амалӣ намудани ин мақсадҳо давлат тавассути қонунгузорию худ экспертизаи таҳлили таъсири танзимкуниро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар боби алоҳида муқаррар намуд, ки минбаъд раванди батанзимдарории муносибатҳои соҳибкорӣ шаффоф ва ошкоро бошад, ба фишоровариҳо нисбати соҳибкорон аз лиҳози санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷой надошта бошад.

Боиси зикр аст, ки ҳанӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳамроҳ шудан ба Созмони ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушд¹ баъди тағйиротҳо ва пешниҳоди тавсияҳо аз ҷониби Созмони мазкур дар амалия ҷорӣ намудани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкуниро бо мақсади тақвият бахшидани рушди соҳибкорӣ, дастгирии сармоягузорию ва муҳайё намудани шароити мусоид ба заминами ҳуқуқии пешгири аз монеаҳои маъмурӣ дар ҷодаи соҳибкорӣ уҳдадориҳои муайянеро ба зимма гирифт.

Бо ҳамин мақсад, имрӯзҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экспертизаи таҳлили таъсири танзимкуни амалӣ гардида, ҳадафу мақсадҳои, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути Консепсияти низоми таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, аз ҷониби мақоми ваколатдор дар амал ҷорӣ шуда истодааст.

¹ Сомонаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаъи дастрасӣ] - Печани воридшавӣ: <https://mfa.tj/ru/main/view/194/tadzhikistan-i-organizatsiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-oes> (санаи мурочиат 10.06.2021).

Яке аз принципҳои, ки дар амалияи экспертизаи мазкур қойгоҳи махсус дорад, принциби ошкорогӣ ва шаффофият дар таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳангоми гузаронидани экспертиза мебошад.

Истилоҳи шаффофият ва ошкоро истилоҳе мебошанд, ки ба маънои ошкорбаёнӣ касоне ё дигар расмиёт ва равандҳои дорои аҳамияти иҷтимоӣ ғайрифаъолияти мақомоти давлатӣ дар муносибат бо дигар субъектҳо ва ё муносибатҳои ҳуқуқии дар ҷомеа муайян намуда, механизми танзимшавандаи таъсири иҷтимоӣ ба доираҳои хусусӣ ва давлатиро бо бартаараф кардани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия алоқаманд, фаҳмида мешавад¹. Махсусияти фарқияти принциби мазкур ҳангоми гузаронидани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкунӣ маҳз ошкоро ва шаффоф таҳияи ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ва дастрас гардонидани он ба ҳамагон мебошад, зоҳир меёбад.

Ошкоро ва шаффоф таҳия намудани муқарраротҳои, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ уҳдадорӣ, маҳдудиятҳо ва хароҷотҳои барзиёдро ба миён меорад, ин бо роҳи дар ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ дарҷ намудан, яке аз ҳадафҳои амали шудани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Ҳуҷҷат ба маънои эътимологии худ дар Фарҳанги забони тоҷикӣ далел, бурҳон; асосифода ёфтааст². Аз ин маълумоти овардашуда бармеояд, ки ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ин далели ба таври шаффоф ва ошкоро ҳимояи манфиатҳои ҳуқуқии соҳибкорон ҳангоми таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва содаву осон, инчунин асоснок дарҷ ёфтани уҳдадорӣ, маҳдудиятҳо ва хароҷотҳои барзиёдро нисбати соҳибкорон мебошад.

Умуман, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ҳуҷҷатҳо аз 3 қисмати асосӣ иборат мебошанд. Дар ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ҳуҷҷатҳо аз қисми муққаддима, маълумотнокунӣ, муҳлатнокӣ, таҳлилий-баёнӣ ва хулосавӣ иборат мебошад.

Бояд қайд намуд, ки омода намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ махсусияти худро дошта аз ҷониби мақомоти таҳиякунанда (ваколатдор) таҳия карда мешавад. Мувофиқи моддаи 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» таҳлили таъсири танзимкунӣ аз ҷониби мақомоти давлатие, ки оид ба таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ масъул мебошад, омода карда мешавад³.

Дар таҷриба ба ду намуд омода намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ мавҷуд мебошад, ки дар ҳар ду шакл омода намудани он мувофиқи мақсад буда, танҳо зарурати мавҷуд будани маълумот оид ба талаботҳои пешниҳодшуда аз дуруст омода намудани он далолат медиҳад.

Шакли якум, ин оmodани намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ дар шакли ба тариқи тавсифи пешниҳод намудани маълумот, тавсиф ва шарҳи маълумотҳо мебошад. Дар шакли аввал, таҳиякунанда дар баробари талаботҳои пешбинишудаи қонунгузорӣ, инчунин маълумотҳои дигарро низ ворид карда метавонад, ки ин ҳолат имкони саҳеҳ будани пешниҳоди маълумотҳоро кам

¹ Апарина Д.Н., Заруба Н.А. Гласность и прозрачность как принцип организации деятельности государственных и муниципальных служащих // Научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая» г.Кемерово, 18–21 апреля 2017 года // [Манбаи дастрасӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30473317&pf=1&> (санаи мурочиат 10.06.2021).

² Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. – Душанбе, 2010. - С 13.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» 30 майи 2017 №1414 Манбаи дастрасӣ: // Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.06.2021).

намуда, ба тариқи философи таҳия намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкуниро ба миён меорад.

Дигар шакли омода намудани ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ин дар шакли ҷадвал омода намудани он мебошад. Дар шакли ҷадвал омода намудани он, принципҳои воқеӣ, объективона ва саҳеҳ будани маълумотҳоро аз ҷониби таҳиякунанда риоя гардида, таҳиякунанда танҳо ҳамон маълумотҳоро дар ҷадвал пур менамояд ё шарҳ ва тавсиф медиҳад, ки ба талаботи муқарраршуда ҷавобгу бошад. Таҳиякунандаи ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ дигар ба ворид намудани маълумотҳои иловагӣ роҳ надода, ин ҳолат ба аниқ ва дақиқ омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ шаҳодат медиҳад.

Дар таҳқиқоти мазкур дар умум кадом қисмати асосии ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири муайян ва мушаххас мегузорад, дида мебароем.

Қисми муқаддима аз қисматҳои аввали ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ мебошад, ки дар сатри аввали ҳуҷҷат ҷойгир карда мешавад. Бояд қайд намуд, ки дар қисмати аввал номи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ, намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ ва шарҳи муносибатҳое, ки мазмуни аслии ба танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст, дар бар мегирад. Маҳз қисмати мазкур имконияти дар аввал пайдо намудани маълумотро доир ба кадом муносибатҳои соҳибкорӣ равона шудани онро шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ маълумот пайдо менамоянд.

Қисмати мазкур имконият фароҳам меорад, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ маълумотро доир ба кадом намуд танзим ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ маълумот пайдо менамоянд. Ҳамзамон, тавассути намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ қувваи ҳуқуқии онро бо низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян намуда, натиҷаи эътиборнокии онро тавассути танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар амалия амалишавии онро дар асоси ояндабини барои худ мушаххас менамоянд. Қисмати муқаддимаи ҳуҷҷат ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла, соҳибкорон имконият медиҳад, ки маълумоти лозимаро оид ба намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ ва номи он дастрасӣ пайдо намоянд. Дар баробари лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ аз ҷониби мақоми ваколатдор аз экспертиза гузаронида мешавад, ки дар натиҷа мақоми ваколатдор оид ба тартиби риоя шудани гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ ҳулоса медиҳад¹.

Таҷриба нишон медиҳад, ки дар моддаи 36 (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ») ҷойгир намудани маълумоти муайян оид ба кадом намуди муносибатҳои ҷамъиятиро танзим намудани санади меъёрии ҳуқуқӣ дар ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ ҳангоми омода намудан дарҷ нагирдида бошад, пешниҳоди ворид намудани тағйири иловаҳо ба қисмати мазкур мувофиқи мақсад мебошад. Зеро, кадом намуди фаъолияти соҳибкорӣ ҳангоми таҳия ва баррасии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ танзим ёфтани он дар баробари санади меъёрии ҳуқуқӣ дар ҳуҷҷати таҳлили таъсири танзимкунӣ зикр карда шавад, ки ин маълумот метавонад ҳуҷҷати мазкурро пурра ва босифат гардонад. Аз амалишавии Концепсия (Концепсияи низоми таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон) ба мо маълум аст, ки дар аввал ҳамчун усули таҷрибавӣ дар давраи панҷ соли оянда дар назар дошта шуда, минбаъд бо роҳи пурра ва сифатнок намудани гузаронидани экспертизаи таҳлили таъсири

¹ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Дастурамал дар бораи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 31 июли соли 2018, №355 // // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 22.06.2021).

танзимкунӣ ҳамчун таҷрибаи кофӣ шароит фароҳам оварда мешавад. Иқдоми пешниҳод намудани тағйиру иловаҳо бо мақсади баланд бардоштани сифати лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷойгир намудани таклифи болозикр дар ҳуҷчати таҳлили таъсири танзимкунӣ ба манфиати кор хоҳад буд.

Бояд қайд намуд, ки қисмати маълумотнокӣ яке аз қисматҳои муайяне мебошад, ки ҳангоми омода намудани ҳуҷчати таҳлили таъсири танзимкунӣ пешниҳоди маълумотро оид ба таҳиякунандаи лоиҳа, доираи амали санади меъёрии ҳуқуқӣ ва маълумот оид ба ҷойгир намудан огоҳинома дар Портали интернетӣ, инчунин таклифу пешниҳодҳоро оиди анҷом додани машварати оммавӣ бо тарафҳои манфиатдор, аз ҷумла, соҳибкоронро дар бар мегирад.

Қисмати мазкур вижагиҳои хоси худро ҳангоми мавҷуд будани маълумот оид ба таҳиякунандаи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ дар бар мегирад. Дар баробари мавҷуд будани маълумот, инчунин шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла, соҳибкорон метавонанд оид ба кадом мақомот муроҷиат намудан ҳангоми мавҷуд будани таклифу пешниҳодҳо, дар тамос будан ва ё тавассути почтаи электронӣ пешниҳод намудани таклифу пешниҳодҳои худро ба таҳиякунанда ирсол намоянд. Дар сурати мавҷуд набудани код ва рамзи истифодабарӣ аз Портали интернетӣ метавонанд тавассути маълумоти болозикр муроҷиат намоянд.

Таҷрибаи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ нишон медиҳад, ки на дар ҳама ҳолат мақоми таҳиякунанда маълумоти зарурии худро ба соҳибкорон нишон медиҳад. Зеро танзим намудани самти муайян фаъолияти соҳибкорӣ аз як тараф нофаҳмиҳоро ба миён оварда, боиси бемаврид ба мақоми таҳиякунанда муроҷиат намудан ба миён меояд. Аз тарафи дигар, ҳуди соҳибкорон аз пешниҳод намудани таклифҳо дар баъзан маврид худдорӣ менамоянд. Зеро ин ба имиҷ ва таваккали фаъолияти соҳибкорӣ таъсир расонда, мумкин аст, ки таклифҳое, ки соҳибкорон қардаанд, боиси фишор овардан аз ҷониби мақомоти давлатӣ нисбати фаъолияти, ки зери назорати мақоми дахлдор (таҳиякунанда) мебошад, оварда расонад.

Пешниҳод намудани маълумот оид ба огоҳинома ва ҷонибдори ёфтани он аз ҷониби тарафҳои манфиатдор ва нисбати кадом доираи шахсон татбиқ намудани санади меъёрии ҳуқуқӣ дар таҳлили таъсири танзимкунӣ дарҷ қарда мешавад. Ташкил намудани вохӯриҳо бо доираи тарафҳои манфиатдор аз як тараф шахсияти соҳибкоронро ҳангоми мулоқот махфӣ нигоҳ дорад, аз тарафи дигар, як мувоҳисаеро ҳангоми вохӯриҳо ба миён меорад, ки боис мегардад, ки қисмати бештари муносибатҳое, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ равона шудааст, мавриди баррасӣ ва ҳалли худро ёбад. Зеро таҷрибаи гузаронидани мизҳои мудаввар ва вохӯриҳо бо намояндагони асосиятсияҳои соҳибкорон ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ исбот намуд, ки онҳо ҳангоми таҳияи лоиҳаҳо манфиатдор буда, дар баъзан мавридҳо бе ҷойгир намудани ҳуқуқи манфиатҳои онҳо лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул қарда мешаванд. Мақоми таҳиякунанда дар таҳлили таъсири танзимкунӣ бо дарназардошти таклифу пешниҳодҳои соҳибкорон таҳия шудани лоиҳаро зикр намуда, маълумоти бардуруғро оид ба ҷонибдори ёфтани лоиҳа дарҷ менамоянд¹, ки дар натиҷа баъд аз қабул шудани санади меъёрии ҳуқуқӣ нофаҳмиҳоро ба миён меорад. Аз ин рӯ, таҳлили таъсири танзимкунӣ имконият медиҳад, ки ҳангоми таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳам

¹ Хулоса дар бораи гузаронидани расмиёти машваратҳои оммавӣ оид ба лоиҳаи Дастурамал «Оид ба иҷозатномадиҳии ташкилотҳои қарзӣ» ва таҳлили таъсири танзимкунӣ доир ба он аз 24 июни соли 2020, № 64/2с // [Манбаи дастрасӣ] - Речаи воридшавӣ: http://www.portali-huquqi.tj/publiccia/view_floihalist.php. (санаи муроҷиат 22.06.2021 сол).

манфиати давлат ва ҳам манфиатҳои соҳибкорон ба инеобат гирифта шуда, лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ таҳия гардад.

Яке аз қисматҳои хоси гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ муҳлатнокӣ мебошад, ки ҳамчун унсури муҳим ҳангоми омода намудани он ба инеобат гирифта мешавад. Мувофиқи моддаи 215 Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон¹ муҳлат бо санаи тақвим ё гузаштани давраи вақте муайян мегардад, ки бо сол, моҳ, ҳафта, рӯз ё соат ҳисоб карда мешавад.

Ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ муҳлатҳои истифода бурда мешаванд, ки дар қонун нишон дода шудааст. Мувофиқи моддаи 35 (Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёри ҳуқуқӣ») муҳлати гузаронидани машваратҳои оммавӣ на кам аз 30 рӯзи тақвими муқаррар карда шудааст. Дар баробари ин муҳлати таҳияи лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ ҳар ҳел пешбинӣ шудааст, аз ҷумла, «дар моҳи июл», «дар моҳи октябр» ва ғайраҳо².

Бояд қайд намуд, ки муҳлати гузаронидани машварати оммавӣ аз муҳлати таҳия ва қабули лоиҳаи санадҳои меъёри ҳуқуқӣ фарқ дошта, махсусияти даври муайяни вақти худро дорад.

Дар муҳлати гузаронидани машварати оммавӣ тарафҳо оид ба тақлифу пешниҳодҳои худ доир ба лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкунӣ ибраз менамоянд. Ҳамзамон, муҳимияти хоси муҳлати гузаронидани машваратҳои оммавӣ дар он аст, ки дар муҳлате, ки аз ҷониби таҳиякунанда барои гузаронидани машварати оммавӣ, ки на кам аз 30 рӯзи тақвими дар бар мегирад, мумкин аст, ки тақлифҳои аз ҷониби тарафҳои манфиатдор аз ҷумла, соҳибкорон ворид гардад, ки боиси ворид намудани тағйири иловаҳо дар лоиҳаи мазкур гардад. Ё ин, ки роҳи пешниҳодшудаи танзимкунии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири имконпазир расонида хавфӣ таваққули соҳибкориро зиёд наояд ё аз ҷониби соҳибкорон дар муддати машваратҳои оммавӣ дигар роҳҳои танзимкунии пешниҳод шаванд, ки боиси дар дигар шакл танзим ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ гардад, ки бе хароҷоти зиёдатӣ мушкилоти мавҷуда ҳалли худро ёбад. Аз ин рӯ, муҳлати гузаронидани машваратҳои оммавӣ боиси он мегардад, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла, соҳибкорон доир ба ҳуқуқу уҳдадорихо, манфиатҳо, маҳдудиятҳо ва хароҷотҳои, ки ба фаъолияти онҳо таъсир мерасонад дар лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ пешбини карда шудааст, онро омӯхта таҳлили наоянд ва дар доираи принципҳои ҳуқуқҷодкунӣ ва риояи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои онҳо тақлифу пешниҳодҳои худро манзур наоянд.

Маҳз дар муҳлати машварати оммавӣ пешниҳод намудани тақлифу пешниҳодҳои асоснок барои минбаъд қабул намудани лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ ва ё ворид намудани тағйироту иловаҳо асос мегардад, ки аз ҷониби таҳиякунанда тақлифҳои воридшударо омӯхта асоснок ҷавоб гардонад. Дар сурати ворид намудани тағйироту иловаҳо лоиҳаи санади меъёри ҳуқуқӣ дар он қисмате, ки тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст, тақрибан мавриди машварати оммавӣ қарор дода мешавад³. Дар баробари ин мақоми вақолатдор ва

¹ Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 1999, №803 // Маҳзани мутамақкази иттилооти ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 23.06.2021).

² Холиқзода А.Ф., Ҳоҷиев М. Тафсири Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёри ҳуқуқии Чумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2017. – 530 с.

³ Қарори Ҳукумати Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Дастурамал дар бораи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Чумҳурии Тоҷикистон» аз 31 июли соли 2018, №355 // Маҳзани мутамақкази иттилооти ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 23.05.2021).

таҳиякунандаро масъулиятнок менамояд, ки минбаъд дар асоси тақлифҳои пешниҳодшуда лоиҳаро тақмил диҳад ё мақоми ваколатдор дар ҳулосаи худ оид ба инобат гирифтани тақлифҳои пешниҳодшуда, маълумот дарҷ намояд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки муҳлати қабули пешниҳодҳо ба соҳибкоро имконият медиҳад, ки ҳангоми баррасии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ тақлифу пешниҳодҳоро расман ба мақоми таҳиякунанда пешниҳод намоянд. Таҳиякунанда дар навбати худ уҳдадор мегардад, ки тақлифу пешниҳодҳои воридшударо дар муҳлати машварати оммавӣ омӯхта бо тартиб додани ҳисоботи ҷамъи тақлифҳои пешниҳодшуда онро баррасӣ намуда ба мақоми ваколатдори таҳлили таъсири танзимкунӣ ирсол менамояд.

Дар баробари муҳлатҳои дар боло овардашуда, яке аз қимати хос давравияти ҷамъоварӣ ва нишондиҳандаҳои арзёбии инкишоф ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ мебошад. Таҳиякунанда дар таҳлили таъсири танзимкунӣ давравияти ҷамъоварии амалӣ шудани муқарраротҳое, ки дар лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар шудааст, таҳлил намуда дар асоси усулҳои илмӣ-ояндабинӣ ва банақшагириӣ нишондиҳандаҳои инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва рушди онро тавассути танзими он бо санади меъёрии ҳуқуқӣ асоснок маълумот пешниҳод менамояд. Муҳлатҳои пешбинишудаи ноил шудан ба мақсад бояд ба таври мушаххас муайян карда шаванд, агар ноил гардидан ба ҳадафҳои гузошташуда давраи тӯлониеро дар бар гирад, он ба марҳилаҳои кӯтоҳтарин, ки натиҷаҳои давравии худро доранд, тақсим карда мешавад.

Мувофиқи Консепсияи муҳлатҳои банақшагирии лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар як соли ду маротиба ташкил карда мешуд, ки банақшагирии таҳияи лоиҳаҳо моҳҳои январ ва июни ҳар сол мутобик карда мешуд. Лекин мувофиқи моддаи 35 Қонуни болозикр муҳлати гузаронидани машваратҳои оммавӣ на кам аз 30 рӯзи тақвимӣ муқаррар карда шудааст. Бояд ёдовар шуд, ки муҳлати бақайдгирии таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ин муҳлати омода намудани нақшаҳои қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соли ҷорӣ мебошад, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ мониторинг бурда мешавад. Муҳлати машварати оммавӣ бошад, ин дигар муҳлате мебошад, ки танҳо нисбати огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳа ва ё лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ мушаххас пешбинӣ карда мешавад.

Меъёрҳои мазкур муҳолифат ва духурагиро ба миён наоварда баръакс муҳлатҳои банақшагирии таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ метавонанд дарозмуддат ва ҷорӣ бошад, ки ба таври умумӣ пешбинӣ шудани муҳлатҳоро дар назар дорад.

Умуман аз муҳлатҳои дар боло оварда шуда муайян мегардад, ки муҳлати машварати оммавӣ ва қабули тақлифу пешниҳодҳо махсусияти хоси гузаронидани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкунӣ буда, дарҷ намудани он дар таҳлили таъсири танзимкунӣ имкони иштироки бевоситаи соҳибкоронро ҳангоми баррасӣ лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин менамояд.

Бояд қайд намуд, ки қисмати аз ҳама муҳими таҳлили таъсири танзимкунӣ қисмати таҳлиلى-баён намудан иборат мебошад. Зеро аз таҳиякунанда масъулияти зиёдро талаб намуда, донишҳои заруриро ҳангоми омода намудани он тақозо менамояд.

Дар таҷрибаи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ усулҳои асосии муайяни таҳлил намудан ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ аз ҷониби олимони мушаххас нашудааст. Лекин усули аз ҳама умумӣ ва хоси таҳлили

таъсири танзимкунӣ усулҳои таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таҳлили иқтисодиву молиявӣ ва усули муайян намудани ҳарҷот ва даромадҳо мебошад¹.

Ҳангоми гузаронидани таҳлил тамоми маълумотро оиди натиҷаи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ барои таҳиякунанда, ки қарори ҳалкунандаро барои тамоми шахсони манфиатдор, экспертон, шахсони воқеӣ ва дигарон қабул менамояд, дошта бошад.

Дар он тамоми маълумотҳои таҳлилӣ ба таври баробарӣ, ҳадафноки мақсади мушкilotҳо, тавсифи муфассали мушкilotҳо, роҳҳои танзимнамоии миқдорӣ ва сифатии баҳои таъсирнок ва шарҳи қабули қарор инъикос карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки маълумоте, ки таҳлил карда мешавад дар худ бояд сарчашмаи асосии ба дастдарории маълумот нишон дода шавад, ки барои ба мақоми қонунгузор ва қабули қарори асоснок дар танзими муносибатҳо нақши муҳимро мебозад.

Яке аз қисмати хоси таҳлил дар омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ баён намудани мушкilot, уҳдадорихо ва маҳдудиятҳо нисбати фаъолияти соҳибкорӣ мебошад.

Пеш аз он, ки таҳиякунанда таҳлили таъсири танзимкуниро омода менамояд, аввал ҳамчун «дарахти мушкilot»-ро тартиб дода, сипас бо мақсади пурра ва ҳамагарафа таҳлил намудани мушкilotи ҷойдоштаи фаъолияти соҳибкорӣ онро омӯхта дар таҳлили таъсири танзимкунӣ дарҷ менамояд.

Аз таҷрибаи воҳӯриҳо бо асосиятсияҳои соҳибкорӣ маълум гардад, ки мушкilotи дар фаъолияти соҳибкорӣ ҷойдошта бо дарназардошти манфиатҳои соҳибкорӣ баррасӣ гарданд, ҳам ба манфиати соҳибкорон, ки пурра, ҳамагарафа, объективона ва ҳолисона масъалаҳоро баррасӣ намуда, инчунин сифати таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқиро ҳангоми дар амалия татбиқ намудан бо мақсади баргараф намудани мушкилиҳо ва танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши муҳим мебозад.

Бояд қайд намуд, ки муайян намудани уҳдадорихо ва маҳдудиятҳои фаъолияти соҳибкорӣ аз лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ба соҳибкорон имконият медиҳад, ки ба таври ошкоро ва шаффоф оиди дар оянда ба миён омадани муносибати ҷойдошта ҳулосаи зарурӣ бароварда, нақшаҳои худро дар асоси онҳо тарҳрези намояд. Дар сурати ба миён омадани уҳдадорихои барзиёд ва ё маҳдудиятҳое, ки асоси ҳуқуқӣ надошта боиси монетаи фаъолияти соҳибкорӣ мегарданд, тақлифҳои асосноки худро нисбати лоиҳа пешниҳод менамояд. Таҳлили таъсири танзимкунӣ ба соҳибкорон имконият медиҳад, ки ҳамчун дар шакли тестӣ (тезис) на ҳамаи лоиҳаро аз назар гузаронанд, барои он ки вақт барои фаъолияти соҳибкорӣ аз ҳама неъматӣ муҳим арзёбӣ мегардад, балки уҳдадорихо ва маҳдудиятҳоро дар таҳлили таъсири танзимкунӣ мушоҳида намуда дар ҳол оид ба фаъолияти соҳибкории онҳо таъсиррасон ҳулоабарорӣ менамоянд. Барои мисол, соли 2019 лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» дар таҳрири нав дар Портали интернетӣ барои гузаронидани машварати оммавӣ пешниҳод шуда буд. Дар лоиҳаи мазкур яке аз уҳдадорихое, ки ташкilotҳои букмекериро вазифадор менамуд, ин дар баробари пардохти боҷҳои давлатӣ ҳангоми гирифтани иҷозатнома, инчунин аз ҳар як бозӣ ба манфиати мақоми ваколатдори соҳа Кумитаи ҷавонон ва варизи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 фоиз пардохт намудани даромади худро дар бар мегирифт.

¹ Сборник методических материалов по проведению оценки регулирующего воздействия / Министерство экономического развития Российской Федерации. - М., 2011. - С.700.

Мақсад аз мисоли дар боло овардашуда, муайяну мушаххас ва дуруст дарч намудани уҳдадорихое, ки аз лоихаи санади меъёрии ҳуқуқӣ бар меояд дар таҳлили таъсири танзимкунӣ мебошад.

Бояд зикр намуд, ки уҳдадорихои пешниҳодшаванда дар лоихаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бояд асоснок бошанд, ки мазмуну моҳияти ҳуқуқу манфиатҳои соҳибкоронро поймол накарда, баръқас бо мақсади иҷрои муқарраротҳои дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва амали намудани вазифаҳое, ки аз фаъолияти соҳибкорон бар меояд, равона шуда бошад.

Муқаррар намудани маҳдудиятҳо дар фаъолияти соҳибкорӣ мақсади асосии таҳияи лоихаи санади меъёрии ҳуқуқӣ набуда, аз ҷониби таҳиякунанда дар лоихаи санади меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар намудани он бо мақсади иҷрои талаботҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда мешавад. Мисол, дар Дастурамал оид ба «соҳаи истифода ва тартиби муомилоти асъори хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба ҳама гуна суратҳисобҳои асъорӣ ба маблағи то 1750 нишондиҳанда барои ҳисобҳо бе маҳдудият ва пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи расмиёти онҳо ва ба маблағи зиёда аз 1750 нишондиҳанда барои ҳисобҳо бо шартҳои пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи расмиёти онҳо, ворид карда шаванд ва ё ин, ки барои шахсони ҳуқуқӣ анҷом додани амалиёти мубодилавӣ дар шакли нақдӣ дар банқҳои ваколатдор манъ аст¹. Маҳдудиятҳои овардашуда, дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» оварда шудааст².

Дар сурати ба миён омадани маҳдудиятҳои бемаврид ва беасос он аз ҷониби мақоми ваколатдори таҳлили таъсири танзимкунӣ муайян карда шуда, дар хулоса зикр карда мешавад.

Дар баробари таҳлилҳои дар боло овардашуда таҳлили қисмати оқибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун қисмати калиди таҳлили таъсири танзимкунӣ баҳисоб рафта, маълумотҳои даромаду хароҷотҳои иқтисодӣ лоихаро ҳангоми таъсир расонидан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва иҷрои бучети давлатӣ арзёбӣ менамояд.

Бояд қайд намуд, ки таҷрибаи давлатҳое, ки низомии таҳлили таъсири танзимкуниро истифода мебаранд, тарзу усулҳои гуногуни арзёбӣ оқибатҳои иқтисодиву иҷтимоиро истифода мебаранд, ки ба як ҳадафи ниҳои оварда мерасонад³.

Аз ҳама усули байналмилалӣ, ки ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар бисёр аз кишварҳо истифода мегардад, усули модели стандартӣ хароҷотҳо (МСХ) мебошад. Бо ёрии ин усул таҳлили оқибатҳои иқтисодӣ ва муайян намудани монеаҳои маъмуриё, ки бо истифода аз усулҳои таҳлили иқтисодӣ ва молиявӣ муайян намудани сифати миқдорӣ ва хароҷоти сифати

¹ Манбаи дастрасӣ: сомонӣ [http://www.portali huquqi.tj/publicria/view_rloihaview](http://www.portali.huquqi.tj/publicria/view_rloihaview). (санаи мурочиат 24.06.2021).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 24.05.2021).

³ Павлов Д.А.Методика оценки экономических последствий государственного регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 58. Октябрь 2016 г. - С.26.

лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар асоси маълумотҳое, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдор талаб карда мешавад, баҳогузори карда мешавад¹.

Бояд зикр намуд, ки маҳз талаботҳои гузошташуда ба соҳибкорон ва ҷонибҳои манфиатдор дар лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ хароҷоти маълумотдиҳиро ба мақомоти давлатӣ ваколатдор намуда, дар баробари ин иҷрои босамари як қатор амалҳоро дар ин самт талаб менамояд. Ин хароҷотҳоро бо истифода аз усулҳои таҳлили ва ҳисобу китоби вақти муайяни сарфшуда, муайян намудани миқдори соатҳои корӣ ва муайян намудани хароҷоти хизматрасониҳои маълумотдиҳиро ба мақомоти давлатӣ талаб менамояд.

Барои мисол, дар Феҳристи лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкунии Портали интернетӣ лоихаи «Қоидаҳои гузаронидани санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор дар соҳаи алоқаи барқӣ, алоқаи почта ва иттилоотонӣ» бо таҳлили таъсири танзимкунӣ ҷойгир карда шудааст. Дар таҳлили таъсири танзимкунии мазкур дар баробари хароҷотҳои иқтисодӣ таҳиякунанда бо истифода аз усулҳои Модели стандартии хароҷотҳо хароҷотҳои вақти истифодашуда ва талаботи хизматрасониҳо оид ба амалӣ намудани Қоидаҳои болозикр муайян карда шудааст².

Бояд таъкид дошт, ки истифодаи усулҳои модели стандартии хароҷот барои таҳлил намудани таъсиррасони лоиха барои фаъолияти соҳибкорӣ бо истифодаи фақат як усул пурра муайян намудани оқибатҳои таъсиррасони лоиха имконнопазир аст. Усули модели стандартии хароҷот аз як тараф баъзе маълумотҳои монетаҳои маъмуриро хангоми дар лоиха муқаррар намудан оқибати таъсиррасони онро муайян намояд, лекин ба саволҳои асосии дар амал татбиқ намудани онро муайян карда наметавонад³. Дар баробари ин танҳо оқибатҳои иқтисодии ҷонибҳои манфиатдор ва доираи соҳибкориро муайян менамояд, ба ҳисобу китоби хароҷотҳои давлатӣ ҷавоб дода наметавонад.

Дар таҷрибаи гузаронидани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкунӣ мутобики моддаи 36 Қонун (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ») танҳо арзёбии муфассали хароҷоти бучети давлатӣ эҳтимолияти оқибатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар ҳолати қабули лоихаи санади меъёрии ҳуқуқӣ муайян карда мешавад.

Ба ақидаи Измайлов К.У. намояндаи академияи ОБСЕ оид ба масъалаҳои таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Осиёи миёна хангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар баробари хароҷотҳои давлатӣ бояд хароҷотҳои оқибатҳои таъсиррасони ба фаъолияти соҳибкорӣ низ муайян карда шавад. Барои муайян намудани хароҷотҳои фаъолияти соҳибкорӣ дар баробари усули модели стандартии хароҷот, усулҳои таҳлили иқтисодӣ ва дигар усулҳои ҳисобу китоб истифода бурда мешавад⁴. Лозим ба ёдоварист, ки таҳиякунанда хангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар баробари нишон додани эҳтимолияти оқибатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ инчунин дар сурати қабул гардидани санади меъёрии ҳуқуқии пешниҳодгардида аз ҳисоби бучети давлатӣ чи

¹ International Standard Cost Model Manual: Measuring and Reducing Administrative Burdens for Businesses / International SCM Network to reduce administrative burdens. 2005 // Манъбаи дастрасӣ истифода аз сомона: URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatorypolicy/34227698.pdf> (санаи мурочиат 29.06.2021 сол).

² Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Манъбаи дастрасӣ: http://www.portali-huquqi.tj/publicria/view_floihalist.php. (санаи мурочиат 29.06.2021 сол).

³ Павлов Д.А. Методика оценки экономических последствий государственного регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 58. Октябрь 2016 г. - С.26.

⁴ Академия ОБСЕ // Манъбаи дастрасӣ: <http://www.osce-academy.net/ru/programmes/rutaining/>. (санаи мурочиат 29.06.2021 сол).

гуна харочотҳо пешбинӣ шуданашон лозим аст, дар таҳлили таъсири танзимкунӣ шарҳ медиҳад¹.

Дар асоси гуфтаҳои боло пешниҳод менамоем, ки дар баробари арзёбии муфассали харочоти низоми бучети давлатӣ таҳиякунандаро зарур аст, ки харочотҳои фаъолияти соҳибкориро ҳисобӣ намояд. Зеро таҷриба нишон медиҳад, ки ҳангоми омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ таҳиякунандагон танҳо эҳтимолияти оқибатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ нисбати низоми бучети давлатӣ ва фаъолияти мақомоти ваколатдорро шраҳ медиҳанду халос. Бо мақсади пурра шарҳ додани ҳолатҳои ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсиррасон зарурат пеш меояд, ки ба моддаи 36 Қонуни болозикр тағйироту иловаҳо пешниҳод намуд, то ки ҳангоми омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар баробари арзёбии харочоти муфасали бучети давлатӣ, арзёбии таъсиррасони ба фаъолияти соҳибкорӣ пурра таҳлил карда шавад. Дар ҳолати ворид намудани тағйироту иловаҳо имконият медиҳад, ки моҳияти амали шудани низоми таҳлили таъсири танзимкунӣ ба ҳадафҳои аслии худ расида, аз харочоти беасос нисбати фаъолияти соҳибкорӣ ҷилавгирӣ карда шавад.

Қисмати аз ҳама охири омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ ин қисмати хулосавӣ ба ҳисоб меравад, ки таҳиякунанда санаи эҳтимолии мавриди амал қарор додани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқиро муайян намуда бо имзо тасдиқ карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки таҳлили таъсири танзимкунии лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби таҳиякунанда омода карда шуда, аз ҷониби роҳбари он ба имзо расонида мешавад. Маълумотҳои, ки дар таҳлили таъсири танзимкунӣ оварда мешаванд, дурустии он бо имзо тасдиқи худро ёфта, минбаъд боиси нофаҳмиҳо намегардад. Хусусияти ҳоси қисмати хулосавӣ дар он аст, ки танҳо баъди гузаронидани машварати оммавӣ таҳлили таъсири танзимкунӣ ба мақоми ваколатдор барои гирифтани хулоса пешниҳод карда мешавад. Қонунгузор ҳангоми такмил додани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ зарурати такмил додани таҳлили таъсири танзимкуниро муқаррар накарда ба салоҳияти мақоми ваколатдор вогузор карда шудааст. Зеро мақоми ваколатдор масъули додани хулосаи таҳлили таъсири танзимкунӣ мебошад.

Лозим ба ёдоварист, ки дар давраи огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ яке аз нуктаҳои муҳим дар огоҳинома машварати оммавӣ бо ҷонибҳои манфиатдор мебошад, ки таҳиякунанда оид ба ҷонибдори ёфтани нақша ва лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ таклифу пешниҳодҳои ҷонибҳои манфиатдорро баррасӣ менамояд.

Дар қисмати хулосавии таҳлили таъсири танзимкунӣ санаи анҷом додани машварати оммавӣ бо ҷонибҳои манфиатдор муқаррар нашуда, баръакс танҳо машварати оммавӣ дар Портали интернетӣ аз санаи ҷойгир намудани лоиҳа то ба рӯзи муайяншуда гузаронида мешавад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки дар баъзе ҳолатҳо ҷонибҳои манфиатдор, аз ҷумла, соҳибкорон оид ба баъзе муқарраротҳои лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ розӣ нестанд ва наметавонанд аз воситаҳои электронӣ (Портали интернетӣ) истифода баранд. Аз ин рӯ, бо дарназардошти риояи принсипи ба инобат гирифтани афкори ҷамъиятӣ зарурати баррасӣ намудани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ бо ҷонибҳои манфиатдор пеш меояд.

¹ Холикзода А.Ф., Ҳочиев М. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2017. – 530 с.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло зарурият пеш меояд, ки дар қисмати хулосави таҳлили таъсири танзимкунӣ санаи анҷом додани машварати оммавӣ бо ҷонибҳои манфиатдор муқаррар карда шавад.

Таҷрибаи хулосаи дигар давлатҳо, аз ҷумла, Ҷумҳурии Қазоқистон ва Федератсияи Россия нишон медиҳад, ки хангоми хулоса додан дар баробари гузаронидани машваратҳои оммавӣ бо тарафҳои манфиатдор дар Портали интернетӣ дар дигар шакл гузаронидани он ва таклифу пешниҳодҳои мавҷударо дар хулосаи мақоми ваколатдор ва таҳлили таъсири танзимкунӣ омода намудани таҳиякунанда зикр карда мешавад¹. Умуман аз таъкидҳои дар боло зикршуда бар меояд, ки омода намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ як роҳнамое баромад менамояд, ки ҷонибҳои манфиатдор, аз ҷумла соҳибкорон минбаъд барои дарки пурраи таъсиррасони лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҳуқуқи манфиатҳои худ огаҳи пайдо карда на танҳо маълумот ба даст меоранд, балки метавонанд барои ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои худ таклифу пешниҳодҳоро иброз намоянд.

ЗАРОБИДИНЗОДА С.З.

*Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илми ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
e-mail: MuzafarovSZ@mail.ru*

ДОҒИ СУДӢ ВА ТАЪСИРИ ОН ҶИҲАТИ АМАЛИГАРДИИ ҲУҚУҚ БА ТАҲСИЛ

Дар замони муосир яке аз заминаҳои муҳим барои рушди шахсият – ин фароҳам овардани шароити арзанда ҷиҳати амалисозии ҳуқуқи инсон ба таҳсил мебошад. Зеро таҳсилот раванди мақсадноке мебошад, ки тавассути таълиму тарбия пеш аз ҳама ба манфиати худӣ шахс, ҷамъият ва давлат равона шудааст. Бо назардошти дарки муҳимияти ҳуқуқи инсон ба таҳсил Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати давлатии худро дар соҳаи таҳсилот дар асоси м. 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ мондааст. Дар моддаи номбурда чунин меъёрҳо муқаррар гардидаанд: «Ҳар шахс ҳуқуқи таҳсил дорад. Таълими умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълимии давлатӣ кафолат медиҳад. Шахс дар доираи муқаррарнамудаи қонун дар муассисаҳои таълимии давлатӣ метавонад ба таври ройгон таълими миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ гирад»².

Баъзе муаллифони таълими ба муқаррароти мазкур қайд менамоянд, ки дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба соҳаи таҳсилот чунин принципҳои ҷудо намудан мумкин аст: «ҳатмӣ будани таълими умумии асосӣ, дастрасии умум будани таҳсилот, моҳияти башардӯстонаи таҳсилот, афзалияти арзишҳои миллию

¹ сомонии мақоми ваколатдори таҳлили таъсири танзимкунии Федератсияи Россия // Манъбаи дастрасӣ: <http://orv.gov.ru/> (санаи мурочиат 30.06.2021сол); Ҷумҳурии Қазоқистон <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=4689742> (санаи мурочиат 30.06.2021сол).

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар райъпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи райъпурсии умумихалқӣ ба он тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе.: «Наشريёти Ганҷ». 2016. – С. 21.

умуминсонӣ, рушди озодонаи шахсият, ягонагии фазои маърифатию фарҳангӣ, хусусияти дунявӣ, демократӣ ва давлатию ҷамъиятӣ доштани таълим, рушди системаи маърифат бо назардошти меъёрҳои байналмилалӣ сифати таълим ва таъмини иттилооти маърифат»¹.

Қайд намудан зарур аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти давлатӣ ҷиҳати таъмин намудани ҳукуки шахс ба таҳсил ҷоннок гардида, натиҷаҳои назаррас низ дар ин самт ба назар мерасанд. Ин дар он зоҳир мегардад, ки имрӯз давлат аз як тараф низоми таълимро таъсис намуда, аз тарафи дигар бо назардошти имкониятҳои мавҷуда шароити иҷтимоию иқтисодиро барои таъмини ҳуқуқ ба таҳсил фароҳам оварда истодааст. Масалан танҳо «соли 2020 соҳтмони 181 муассисаи таҳсилоти умумӣ дар ҳаҷми 900 миллион сомонӣ бо муҳайё намудани 54 ҳазор ҷойи нишаст пешбинӣ шудааст. То ҷашни 30 - солагии истиқлолияти давлатӣ 128 муассисаи томактабӣ ва 338 муассисаи таҳсилоти умумӣ бунёд гардида, дар маҷмӯъ, 1332 муассисаи таълимӣ ва томактабӣ тармиму таҷдид карда мешавад»².

Илова бар ин дар соҳаи мазкур аз ҷониби мақоми олии қонунгузори кишвар – Маҷлиси Олӣ – парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин санадҳои меъерии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки онҳо ба ҳайси асосҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин самт баромад менамоянд. Масалан, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» аз 22 апрели соли 2003. №21, «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» аз 19 майи соли 2009. № 531, «Дар бораи таҳсилоти иловагӣ» аз 16 апрели соли 2012. №826; «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013. № 1004, «Дар бораи таҳсилоти миёнаи касбӣ» аз 8 августи соли 2015. №1225, «Дар бораи таҳсилот калонсолон» аз 24 феввали соли 2017. №1394 ва дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ.

Ҷунонҷӣ болотар дарҷ намудем, таҳсилоти умумии асосӣ ҳатмӣ мебошад. Ҷиҳати амалии намудани таҳсилоти мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011. № 762 қабул гардид. Мақсади қонуни мазкур пеш аз ҳама пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд мебошад.

Омӯзиши қонуни номбурда баръало нишон медиҳад, ки дар он вазифаҳои падару модар, омӯзгор, давлат ва ҷомеа дар таълиму тарбияи фарзанд муайян гардидааст. Дар м. 9 ин қонун мустаҳкам гардидааст, ки падару модар дар таълими фарзанд ӯҳдадорҳои зерин доранд: ба фарзанди то шашсола барои гирифтани таълиму тарбияи томактабӣ шароит фароҳам оваранд; ба таълим фаро гирифтани фарзандро таъмин намуда, ба таҳсили ӯ дар муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи умумӣ монет наставанд; фарзандро бо воситаҳои зарурии таълимӣ таъмин карда, барои таълими ӯ шароити муносиб муҳайё намоянд; ба фарзанди имконоти маҳдуди ҷисмонӣ ва рӯҳӣ доштаи худ барои таҳсил қардан ва касбу ҳунар омӯхтан шароит муҳайё сохта, иллати ҷисмонӣ ва рӯҳии ӯро пинҳон накарда, дар сурати набудани шароит барои таълими фарзанд ба муассисаҳои дахлдори давлатии соҳаи маориф, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли муроҷиат намоянд; аз вазъи фарзанде, ки дар мактаб-интернатҳо ва дигар муассисаҳои махсусгардонидашуда, новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқии онҳо, таълиму тарбия мегирад, хабардор шуда, бо ҷунин муассисаҳо ҳамкорӣ намоянд ва раванди таълими фарзандро дар

¹ Тафсири илмию оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе.: «Шарқи озод». 2009. – С. 226.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри соли 2019. [Маҳзани электронӣ] Манбаи дастрас: <http://president.tj/node/21975#roggu> (санаи муроҷиат: 22.01.2020).

ин муассисаҳо зери назорат гиранд; донишандӯзӣ ва иштироки фарзандро дар раванди таълим назорат карда, бо омӯзгорон, ҳайати кормандон ва роҳбарияти муассисаи таълимӣ оид ба таълими фарзанд мунтазам ҳамкорӣ намоянд¹. Дар Қонуни мазкур дигар уҳдадориҳо низ пешбинӣ карда шудаанд.

Бояд тазаккур дод, ки дар ҳолати иҷро накардан ё ба тариқи дахлдор иҷро накардани уҳдадориҳои вобаста ба таълиму тарбияи фарзанд, ки дар қонуни зикршуда пешбинӣ шудаанд, шахсони масъул тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои боло бар меояд, ки давлат чихати амалисозии ҳукуки шахс ба таҳсил натиҷаҳои назаррасро ба даст оварда истодааст. Аммо новобаста аз ин дар амалия ҳолатҳои ба назар мерасанд, ки шахс хангоми амалисозии ҳуқуқ ба таҳсил ба баъзе мушкилиҳои рӯ ба рӯ мегардад, ки онҳо дар баъзе маврид метавонанд на танҳо амалисозии ҳукуки мазкурро душвор, балки ғайриимкон гардонанд. Далели ин мавҷудияти доғи судӣ ва таъсири он чихати амалигардии чандин намудҳои ҳукуки инсон аз ҷумла ҳуқуқ ба таҳсил мебошад.

Институти доғи судӣ то ба имрӯз чандин маротиба чун объекти диссертатсионӣ дар замони шӯравӣ² ва замони муосир³ мавриди тадқиқот қарор дода шудааст. Аммо новобаста аз таваҷҷӯҳи ҳосаи олимон, то ба ҳол институти доғи судӣ аз камбудҳои ҷиддӣ холи нест. Ин дар он зоҳир мегардад, ки меъёрҳои институти мазкур дар самти оқибатҳои доғи судӣ на ҳамавақт ба яқдигар мувофиқат менамоянд. Дар натиҷаи ин байни олимон мушкилиҳои зиёд чихати ҳархела маънидод намудани меъёрҳои қонунҳо оиди оқибатҳои доғи судӣ ба миён меояд, ки ин таъсири худро дар амалия татбиқи ҳуқуқ мерасонад.

Доғи судӣ яке аз институти муҳим, баҳснок ва муракаб дар ҳукуки ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Асосҳои баҳснок ва муракаб будани институт зикршударо масъалаҳои зиёд ташкил медиҳанд. Масалан, аз давраи пайдоиши доғи судӣ зиёда аз 100 сол сипарӣ шудааст⁴, аммо то ба ҳол муҳаққикон мафҳуми онро ба таври ғуногун маънидод менамоянд. Ғайр аз ин, баъзе олимон⁵ ва кормандони амалия⁶ аҳамияти доғи судиро чихати мубориза бар зидди ҷинояткорӣ зери суол қарор дода, мавҷудияти онро дар қонунгузорӣ мақсаднок намешуморанд.

Доғи судӣ – ин вазъи ҳуқуқии махсус ва қатъиян шахсии шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят мебошад, ки аз лаҳзаи эътибори қонуни пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ ба вучуд омада, бо татбиқи ҷазо алоқаманд буда, барои ноил шудани мақсадҳои он бо роҳи таҳдиди дар оянда татбиқи ҷораҳои вазнинтари доғи хусусияти ҳуқуки ҷиноятӣ, иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва муқаррар намудани

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011. № 762 (дар таҳр. аз 04.04.2019 с., № 1594) / Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 7–8, мод. 616.

² Зельдов С.И. Институт судимости в советском уголовном праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соломон Иосифович Зельдов. – М., 1967. – 16 с.; Степаненко М.В. Судимость и ее правовые последствия (спорные и нерешенные проблемы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Михаил Васильевич Степаненко. – М., 1984. – 23 с.

³ Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аминат Абдурахмановна Абдурахманова. – Махачкала, 2004. – 199 с.; Зинин Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Григорий Юрьевич Зинин. – Рязань, 2014. – 196 с.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 04.03.1918 «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» // Известия ВЦИК. 1918. № 104.

⁵ Степичев С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14–18.; Фирсова А. Уголовно-правовое значение судимости // Уголовное право. 2013. № 2. С. 47–52.

⁶ Кононов А.Л. Особое мнение судьи Кононова: Особые мнения судьи Конституционного суда РФ 1992–2009 гг. – М.: Кучково поле, 2017. С. 279–302.

маҳдудиятҳои умумихуқуқӣ, ки давомнокии онҳоро қонун муайян менамояд, равона шудааст¹. Аз ин мафҳум якчанд аломатҳоро ҷудо намудан мумкин аст: содир намудани ҷиноят; татбиқи ҷазои ҷиноятӣ; эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунӣ; давомнокии муайян; оқибатҳои ҳуқуқӣ; расман муайян; вазъи ҳуқуқии махсус ва қатъиян шахсии шахси гунаҳкор дар содир намудани ҷиноят.

Мусаллам аст, ки доғи судӣ оқибатҳои зиёди ҳуқуқӣ дорад, ки онҳо дар санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар гардидаанд. Онҳоро ба намудҳои оқибатҳои, ки дар Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, тақсим намудан мумкин аст. Аз рӯйи ҳисоботи мо дар соли 2018 оқибатҳои умумихуқуқии доғи судӣ дар 40 (чил) қонунҳои алоҳидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд. Чунин меъёрҳои оқибати доғи судӣ агар, аз як тараф бо мақсади таъмини амнияти шахсият, ҷамъият ва давлат тавассути маҳдудсозии дар ишғоли мансабҳои муҳим равона шуда бошад, аз тарафи дигар ин меъёрҳо метавонанд барои баргаштани шахсони пеш суд шуда ба ҷомеаи солим монеаҳо эҷод намоянд.

Аз ин лиҳоз оқибатҳои доғи судӣ ба андешаи мо бояд хусусияти шахсӣ дошта бошанд. Доир ба ин қайд менамоем, ки санадҳои меъёрии қонунгузорие, ки мо мавриди таҳлил қарор додаем нишон медиҳанд, ки оқибатҳои доғи судӣ танҳо ба вазъи ҳуқуқии шахси бевосита пеш маҳкумшуда таъсир мерасонад, аммо дар амалия на ҳамавақт талаботи қонунҳои амаликунанда дуруст риоя мегарданд. Доир ба ин масъала аз ҷониби ТҶ «Ҷаҳон» тадқиқот дар мавзӯи «Мавҷудият ва дастрасии имкониятҳо барои таҳсил – ҳуқуқи асосии инсон дар низоми пенитенсиарӣ» дар доираи лоиҳаи «Рушди ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва фарҳангии маҳкумшудагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо дастгирии молиявии Иттиҳоди Аврупо ва Вазорати Федералӣ ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушди Олмон гузаронида шуд, ки баъзе аз ҳулосаҳои тадқиқоти мазкур чунин мебошанд:

– дар амалия дастрасии маҳкумшудагон ба таҳсилоти миёнаи умумӣ маҳдуд аст, чунончӣ аз 13 муассисаҳои ислоҳӣ танҳо дар 5 тои он муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ мавҷуд аст, ҳоло он, ки дар муассисаҳои ислоҳии мардон, ки дар онҳо ягон муассисаи таҳсилоти умумӣ вуҷуд надорад, ҳиссаи одамоне, ки мактаби миёнаро хатм накардаанд ё бесаводанд, 14,6 % ва дар колонияи занона, ки онҳо ҳам мактаби миёна нест, 25% -ро ташкил медиҳад;

– муассисаҳои амаликунандаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ва ибтидоии касбӣ мушкилоти норасоии кадрҳои педагогӣ ва устоҳои таълими истеҳсолӣ доранд. Сарфи назар аз норасоии кадрҳои маҳкумшудагоне, ки соҳиби касбҳои дахлдор мебошанд, барои кор ба сифати омӯзгорон ҷалб намешаванд. Дар низоми муассисаҳои ислоҳӣ дар байни мардон аз се як ҳиссаи маҳкумшуда дорои таҳсилоти касбӣ (миёнаи техникӣ, таҳсилоти олӣ ва олии нотамои) ва аз миёнаи занон – қариб, ки ҳар як панҷум мебошанд;

– дар ҷомеа нисбати шахсоне, ки доғи судӣ доранд стигма² мавҷуд аст. Баъзе мисолҳо нишон медиҳанд, ки бо сабаби доғи судӣ на танҳо шахсоне, ки аз ҷавобгарии ҷиноятӣ паз аз адои ҷазо озод шудаанд, балки ҳешовандони онҳо низ ҳангоми қабул ба кор ваё фаро гирифтани дар муассисаҳои таълимӣ мавриди таъбир қарор дода шудаанд;

– ҳангоми маслиҳати ҳуқуқӣ бо маҳкумшудагон онҳо бештар ба саволҳои зерин тавачҷӯӣ хоса намудаанд:

¹ Музафаров С.З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Музафаров Сулаймон Заробидинович. – СПб., 2019. – С. 72.

² Мӯҳре, ки дар Юнони қадим ба тани гулом ё ҷинояткор зада мешуд.

1) оё доғи судии онҳо ҳангоми қабул шудан ба мактаб ва кор ба фарзандон ва дигар хешовандони онҳо таъсир мерасонад?

2) агар ҳангоми ба кор қабул кардан онҳо пурсанд, ки оё онҳо ё хешовандонашон онҳо доғи судӣ доранд, чӣ посух бояд дод?

3) агар онҳоро бо сабаби доғи судӣ доштанишон ба мактаб ё кор қабул накунад, дар ин ҳолат кӣ метавонад ба онҳо кӯмак кунад?¹

Саволҳои мазкур гувоҳи аз он медиҳанд, ки маҳкумшудагон на танҳо аз таъсири доғи судӣ ба вазъи ҳуқуқии худ, балки ба вазъи ҳуқуқии хешони худ низ дар ташвиш ҳастанд. Дар ин раванд қайд менамоем, ки пурсише ки аз ҷониби мо миёни олимони ва кормандони амали² гузаронида шуда буд, натиҷааш чунин мебошад.

Ба андешаи Шумо барои кор дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ шахси доғи судидоштаро қабул накардан аз рӯи адолат аст?	Респондентҳо (450 / 100 %)	
Ҳа	329	73,11 %
Не	27	6 %
Ҳа, танҳо барои ҷинояти махсусан вазнин	32	7,11 %
Ҳа, танҳо барои ҷинояти қасдона	62	13,78 %
Ба андешаи Шумо барои кор дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хешони шахси доғи судидоштаро қабул накардан аз рӯи адолат аст?	Респондентҳо (450 / 100 %)	
Ҳа	54	12 %
Не	311	69,11 %
Ҳа, танҳо барои ҷинояти махсусан вазнин	35	7,78 %
Ҳа, танҳо барои ҷинояти қасдона	14	3,11 %
Дигар	36	8 %

Дигар мушкилӣ дар он дида мешавад, ки дар кишвари мо новобаста аз ҷораҳои зарурӣ андешидани давлат сатҳи бекор намудани акди никоҳ зиёд ва ташвишвар бокӣ мемонад. Бекор гардидани акди никоҳ дар навбати худ боиси ба миён омадани дигар муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла пардохт намудани алимент мегардад. Мутаъсифона на ҳамавақт падарон (ё дигар шахсони масъул) бо сабабҳои объективӣ субъективӣ чунин уҳдадориҳои худро вобаста ба пардохти алимент иҷро менамоянд, ки ин дар баъзе маврид боиси ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ҷалб гардидан ва ба вучуд омадани доғи судии онҳо мегардад. Дар чунин раванд дида мешавад, ки фарзандон, аз як тараф аз пардохти алимент маҳрум мешаванд, аз тарафи дигар бо сабаби дар муносибати хешӣ қарор доштан аз оқибатҳои доғи судии чунин падар зарар мебинанд.

Ҳамин тариқ, чунин ҳулоса намудан мумкин аст, ки барои рушди шахсият таъмини ҳуқуқи инсон ба таҳсил нақши калидиро мебозад. Тадқиқоти болозикре, ки дар муассисаи ислоҳӣ гузаронида шудааст, нишон медиҳад, ки оқибатҳои доғи судии на танҳо ба вазъи ҳуқуқии шахсони маҳкум шуда, балки ба вазъи ҳуқуқии

¹ Отчет по результатам исследования «Наличие и доступность возможностей для образования – основного права человека в пенитенциарной системе Республики Таджикистан» [Электронный ресурс] // Бюро по правам человека и соблюдению законности. Режим доступа: bhr.tj/sites/default/files/articles/2018-02/report-in-rus.doc (дата обращения: 15.08.2019).

² Муфассал ниг.: Приложение № 5 Результаты анкетирования респондентов / Музафаров С.З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Музафаров Сулаймон Заробидинович. – СПб., 2019. – С. 246.

хешони онҳо низ таъсир мерасонад. Аз ин лиҳоз бо назардошти гузаронидани пурсишҳо ва принципи ҷавобгарии фардӣ мақсаднок мешуморем, ки оқибатҳои доғи судӣ бояд хусусияти шахсӣ дошта бошанд. Яъне он маҳдудиятҳое, ки дар амалия ба назар мерасанд, бояд бевосита ба вазъи ҳуқуқии танҳо шахсоне, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор доништа шудаанд, таъсир расонад, на ин ки ба хешони маҳкумшуда. Дар ҳолати ғайри имкон будани чунин тартиб зарур мешуморем, ки чунин оқибатҳои доғи судӣ ҳади ақал бояд бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфнокии кирдор ба ҷамъият роҳандозӣ карда шавад.

Зотов А.Ю.

Доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции
e-mail: ariabikina@mvd.ru

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ХИЩЕНИЙ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последние несколько лет необходимо отметить повышенный интерес законодателя к вопросам детализации регулирования различных проявлений хищений в отечественном уголовном праве. Несмотря на это, до сих пор в уголовно-правовой науке остаются неразрешенные проблемы, имеющие негативные правоприменительные последствия. К таковым следует отнести отсутствие единообразного подхода об отнесении конкретных составов к категории хищений, несмотря на наличие легального определения хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

В науке уголовного права также вызывают вопросы четкой фиксации преступлений из категории хищений, определения классификационных оснований для формирования единого подхода к видовому разнообразию рассматриваемой категории преступлений в современном уголовном праве.

Плюрализм уголовно-правовой мысли относительно вопросов проявления форм хищений позволяет констатировать наличие правового люфта в четкой законодательной фиксации форм хищений. Следует отметить, что наряду с традиционными разновидностями хищений, регламентированными положениями главы 20 УК РФ (преступления против собственности), функционируют нормы и в других лавах Уголовного кодекса. Из указанного следует, что перечень преступлений, содержащих термин «хищение» шире, чем традиционное отнесение преступлений из категории хищений уголовно-правовой наукой. На этой основе возникает вопрос о целесообразности отнесения представленных составов преступлений, не относящихся к преступлениям против собственности, к категории хищений.

Традиционно, преступления из категории хищения являются одними из самых распространенных общественно опасных деяний. Это подтверждается детальной разработкой уголовно-правовых норм, регламентирующих реализацию ответственности за их совершение, проработкой составов, дифференциацией видов и форм их осуществления. Одним из самых ярких доказательств востребованности существования системы норм о хищениях служат материалы правоприменительной практики, иллюстрирующие высокую количественную структуру рассматриваемой группы преступлений.

Представленная позиция имеет отражение и в результатах научного творчества. Так, по мнению Н.А. Карповой, преступления из категории хищения «всегда были и остаются самыми распространенными и многочисленными»¹.

Не смотря на указанные обстоятельства научной и правоприменительной актуальности, вопросы, относящиеся к фиксации, дефиниции хищения до сих пор остаются дискуссионными. В большей мере это может быть связано с советским прошлым и преемственностью нынешней правовой системы.

Довольно долгое время преступления из категории хищения теорией уголовного права рассматривались в отношении государственного или общественного имущества. В публикации К.И. Загуменного и Н.А. Тимошенко приводится цитата А.И. Санталова, определяющая советское научное восприятие преступлений из категории хищений как «незаконное безвозмездное обращение с корыстными целями государственного имущества в свою собственность или передачу его с той же целями другим лицам, которое совершается посредством кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества»².

Легальная фиксация дефиниции хищения была дополнена в 1994 г. в статьях 144-147 УК РСФСР, примечанием следующего содержания: «хищение - это совершенное с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб». С этого времени хищение стало общим понятием, поглотив собой различия не только в непосредственных, но и в родовых объектах корыстных обстоятельств.

Ныне действующим уголовным законодательством дано следующее определение хищения, зафиксированное в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ: хищение - совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества³.

В целом, анализируя используемый понятийный аппарат характеристик преступлений из категории хищения, необходимо констатировать тот факт, что предыдущим Уголовным Кодексом 1960 г. в редакции 1994 г. дано практически идентичное понятие, что говорит о преемственности правовых норм. Однако, необходимо отметить и наличие существенных отличий, заключающихся в отсылке к статьям УК РФ, относящихся к категории хищения (мошенничество, присвоение вверенного имущества).

Через призму общих признаков, применительно к каждой конкретной форме осуществления хищения можно проследить характер и степень общественной опасности деяния, которые стоят в прямой зависимости от степени их выраженности и комплексации в преступлениях.

С целью наиболее полной характеристики понятийного аппарата следует также рассмотреть еще две правовые категории: формы и виды преступлений из категории хищений. Определение преступлений из категории хищения будет неполной без понятий формы и видов преступлений из категории хищений. В данном контексте наиболее точную формулировку отражает мнение Л.Д. Гаухмана, который указывает, что «фор-

¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: монография / Н.А. Карпова. - М.: Юриспруденция. 2016. - С. 107.

² Загуменный К.И., Тимошенко Н.А. Разграничение мелкого хищения и тайного хищения чужого имущества // Наука и инновации в современных условиях. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ч. 3. 2017. - С. 135-139.

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 16.04.2021) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мы преступлений из категории хищения – это типичные, общие средства совершения хищений, определенные в уголовном законодательстве»¹.

Рассматривая вопрос о видовом разнообразии преступлений из категории хищений, следует обратить внимание на тот факт, что их характеристика возможна через призму административно-правовой и уголовно-правовой науки.

Синтез указанных разделов позволяет выделить следующие виды преступлений из категории хищений в зависимости от размера причиненного ущерба:

- мелкое хищение, относящееся в настоящее время к административным правонарушениям (ст. 7.27 КоАП);
- простое хищение, представляет собой неквалифицированный состав хищений, осуществляемый любой, ранее представленной форме хищений;
- хищение со значительным ущербом (критерий связан с функционированием п. 2 Примечания к ст. 158 УК РФ), характеризующийся с учетом имущественного положения потерпевшего, однако, не может составлять менее пяти тысяч рублей;
- хищение, реализованное в крупном размере (п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ), отличается оценкой размеров ущерба более чем в двести пятьдесят тысяч рублей;
- хищение в особо крупном размере (п. 4 Примечания к ст. 158 УК РФ), оцениваемый в миллион рублей и более;
- хищение предметов, имеющих особую ценность. Характеризуется вне зависимости от способов совершения (формы хищения), предметом преступления. В качестве такового могут выступать произведения, коллекции культурных ценностей, имеющих историческое, художественное, научное, иное культурное значение².

Следует отметить, что наряду с традиционными разновидностями хищений, регламентированными положениями главы 20 УК РФ (преступления против собственности), функционируют нормы в главах 24 (преступления против общественной безопасности) и 25 (преступления против здоровья населения и общественной нравственности), которые также включают понятие хищения. К этим нормам относятся положения статей 221 УК РФ (хищение, либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), 226 УК РФ (хищение, либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), 229 УК РФ (хищение, либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества).

Из указанного следует, что перечень преступлений, содержащих термин «хищение» шире, чем традиционное отнесение преступлений из категории хищений уголовно-правовой наукой. На этой основе возникает вопрос о целесообразности отнесения представленных составов преступлений, не относящихся к преступлениям против собственности, к категории хищений.

Рациональным представляется мнение Н.И. Верченко о том, что перечисленные составы отличаются повышенной общественной опасностью, связанной со спецификой объекта и предмета хищения. Признаки хищения, характерные для составов, отнесенных к преступлениям против собственности, являются актуальными и для рассматриваемых статей, однако, на первый план в случае хищений, предусмотренных ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ выходит повышенная потенциальная опасность похищенного чужого имущества, а не форма осуществления хищения. Именно по этой причине поло-

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: Центр «ЮрИнфоР». 2015. - С. 332.

² Амьянц К.А., Кунижева И.Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве, его формы и виды // Аллея науки. 2018. Т. 3. - № 4 (20). - С. 821-824.

жения указанных составов и функционируют в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»¹.

Однако, для правильности и точности правоприменительной практики подобная неоднозначность использования одного и того же термина «хищение» для разных по правовой природе преступлений, представляется нелогичной. В этой ситуации правильным будет использовать иной термин, который не позволил бы смешивать категорию хищений, связанную с преступлениями против собственности и иных хищений, дислоцирующихся в иных главах УК РФ.

С целью устранения подобных неточностей, полагаем, было бы целесообразно заменить термин «хищение» на «завладение», либо «незаконное приобретение». Таким образом, будет решена проблема рассмотрения категории «хищения» применительно к тем составам, которые не включены в главу преступления против собственности.

Проблема хищений и частоты их совершения характерна не только для российской, но и зарубежной правовой действительности. Вопросы регламентации рассматриваемой группы преступлений в законодательстве зарубежных стран являются актуальными с позиции возможной преемственности их реализации в российском правовом поле, заимствования некоторых положений для оптимизации функционирования отечественных правовых норм о хищениях. Тем более, что, как и в России, разные формы хищения, имеют широкое распространение в законодательстве зарубежных стран.

Использование компаративистского метода позволяет определить специфику функционирования национального законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за хищения, определить особенные виды хищений в зарубежном праве, анализировать критерии отнесения преступлений к группе хищений в соответствующих правовых системах.

Анализируя зарубежное законодательство, представляется рациональным разделить его в зависимости от принадлежности к соответствующей правовой семье. В теории права традиционно выделяют континентальную (романо-германскую), англосаксонскую и постсоциалистическую (советскую) правовую семью. Следует отметить, что советское прошлое до сих пор имеет влияние на законодательства ряда стран. Это объясняется не только длительным функционированием на указанных территориях соответствующего законодательства (единым правовым прошлым), но и принятием документа, позволяющим использовать единообразные подходы к оформлению понятий, форм и видов хищений в законодательстве стран независимых государств. Речь идет о Модельном Уголовном кодексе².

Анализ уголовного законодательства стран-участниц СНГ позволяет говорить о схожести оформленных признаков хищения. Примером может служить УК Белоруссии, в котором, аналогично с УК РФ, функционирует глава «Преступления против собственности», в состав которой вошел ряд статей, предусматривающих ответственность за хищение, его понятие и разновидности³. Нормы УК Белоруссии, акцентируя внимание на субъективных признаках преступления, дополнительно устанавливают форму

¹ Верченко Н.И. К вопросу о понятии хищения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. - С. 64-68.

² Модельный Уголовный Кодекс от 17.02.1996. (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств) // Официальный сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества независимых государств [Электронный ресурс] URL: <http://www.cisatc.org> (дата обращения: 05.06.2021).

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2016.

вины в виде прямого умысла. Интерес вызывают и способы хищения, отраженные в УК Белоруссии. Наряду с теми, которые выделены отечественным законодателем, белорусский относит также хищение в виде вымогательства, злоупотребления служебными полномочиями и использованием компьютерной техники.

Единообразно с УК РФ трактуются понятия кражи, грабежа (исключается в УК Белоруссии насильственный грабеж, относящийся исключительно к разбою). Спорным является видение белорусского законодателя на вопросы определения мошенничества, нормы о котором не предусматривают конкретики в способах его реализации. Несмотря на упоминание осуществления хищения путем обмана или злоупотребления доверием, нормативной детализации этих способов в уголовном законе Белоруссии нет.

Уголовный кодекс Республики Казахстан также подробно регламентирует понятие хищения, под которым понимается: «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»¹. Указанное определение практически полностью совпадает с отечественным с тем отличием, что УК РК акцентирует внимание на признаках безвозмездности приобретения чужого имущества. Однако, подобный признак вызывает вопросы относительно реализации положений о мошенничестве. Введение в заблуждение возможно и при не безвозмездности деяний. Так, к примеру, мошенник может ввести в заблуждение относительно стоимости приобретаемого имущества и завладеть чужой собственностью по ничтожной цене. Таким образом, преступник реализовал преступный умысел не на безвозмездной основе, однако, стоимость вложенных денежных средств мошенником не отвечает реалиям. Аналогичная ситуация возможна при мошенническом обмене имущества.

Уголовный кодекс Азербайджана, рассматривая в главе «Преступления против собственности» ряд составов о хищении избегает легального оформления указанного понятия². Однако, формы осуществления хищений аналогичны российским (кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой и хищение ценностей). Имеют нормы о хищении УК Азербайджана и свою специфику, выраженную способами осуществления хищений: путем незаконного использования телефонной связи, нарушений прав собственности на землю. К слову сказать, отечественный законодатель специально не выделяет недвижимость в качестве предмета хищений.

Так же выделяется специальная глава «Преступления против собственности», включающая положения о хищениях, и Уголовный кодекс Украины³. Однако, специфичных признаков, не характерных для уголовного законодательства России представленный документ не имеет. Что в очередной раз подтверждает тезис о том, что законодательство на постсоветском пространстве, имея единые правовые корни, кардинальным образом отличий не имеет.

Приступая к анализу законодательства, принадлежащего к континентальному праву, следует обратить внимание на Уголовный кодекс Франции⁴. Понятие хищения в

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. // Информационный правовой портал: ПАРАГРАФ [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения 05.06.2021).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 05.06.2021).

³ Уголовный Кодекс Украины от 05.04.2001. (ред. от 30.03.2021) // Юридический портал [Электронный ресурс] URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 05.06.2021).

нем раскрывается одновременно через функционирование двух статей, 3111 и 3112. В них указывается, что под хищением следует понимать обманное изъятие вещи другого лица, либо обманное изъятие энергии в ущерб потерпевшему. Оба понятия используются применительно к краже. Таким образом, центральным критерием хищения для французского законодателя становится именно обман для завладения вещи, причем понятие «чужой вещи», по аналогии с российскими нормами, УК Франции не использует.

На аналогичных критериях строится и дефиниция «мошенничество», регламентированное в главе «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях». Мошенничество по УК Франции представляет собой обман физического или юридического лица, совершенный при использовании ложного имени, должности или положения. К хищениям по французскому уголовному законодательству также относится злоупотребление доверием, заключающееся в хищении денежных средств, материальных ценностей или вверенного имущества.

Уголовное законодательство Германии понятия хищения вообще не содержит, по этой причине наиболее целесообразным рассмотреть наиболее близкую к нему дефиницию кражи. Параграф 242 УК ФРГ под кражей понимает завладение чужой движимой вещью с намерением ее незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица¹. Сходными признаками хищения (по аналогии с российским уголовным законодательством) УК ФРГ относит следующие виды преступлений:

- кража;
- мошенничество;
- обман;
- злоупотребление доверием;
- причинение имущественного ущерба.

Однако, анализ норм УК ФРГ позволяет говорить о том, что перечисленные составы используются в целом как способы осуществления хищения чужого имущества. Схожесть с нормами УК РФ связана с уточнением осуществления хищения в отношении чужого имущества, а конкретизации движимого имущества в качестве предмета кражи является более удачной по сравнению с российской трактовкой. Тем не менее, именно УК РФ имеет более четкие границы, виды и формы хищения, жесткую формулировку понятия, что позволяет правоприменителю однозначно эксплуатировать правовые нормы.

Так же отсутствует понятие хищения и в нормах УК Швейцарии². Основная группа преступлений, отвечающих российскому пониманию хищения расположена в разделе «Преступления против имущества». Наиболее близким к отечественному пониманию хищения в нормах УК Швейцарии является дефиниция «незаконное завладение», центральным критерием которого является термин «присвоение».

Отличается от всех ранее проанализированных зарубежных положений УК Голландии³. Преступления из категории «хищения» (термина которого также не содержится в нормах УК Голландии), рассмотрены через призму критерия «мошеннического обмана». Уголовное законодательство Нидерландов даже имеет обособленный раздел «Об обманах» (где и рассмотрены его дефиниции), а также раздел «Причинение иму-

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13.11.1998. // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

² Уголовный кодекс Швейцарии от 12.12.1937. // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

³ Уголовный кодекс Голландии от 03.03.1881 г. // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

щественного ущерба кредиторам или управомоченным лицам». Анализ указанных положений позволяет констатировать отсутствие самостоятельного состава мошенничества, как в российском УК, а использование термина «мошеннический обман» наравне с отечественным «хищение».

Уголовное законодательство Испании имеет больше сходных черт с отечественным, отражая понятие хищения, выделяя его формы и способы¹ [16]. Интерес вызывает тот факт, что, определяя аналогичные с российским УК РФ разновидности хищений, УК Испании к отягчающим обстоятельствам всех его форм относит злоупотребление доверием, устанавливая квалифицированную форму всех составов хищения через указанный признак.

Следующая глобальная группа зарубежного законодательства – принадлежащая к англо-саксонской правовой семье. Самым ярким проявлением, разумеется, является уголовное законодательство Великобритании, отличающееся отсутствием единого кодифицированного нормативного документа. Однако, преступления из категории хищения (также отсутствует легальное определение) рассматриваются через призму «обманных имущественных преступлений» или «мошенничества», также не имеющего обособленного состава. Анализируя составы преступлений, содержащиеся в УК Великобритании, относительно преступлений из категории хищения В.П. Щербаков выделил следующие виды имущественных преступлений:

- получение имущественных ценностей;
- получение трансфертных денег;
- получение имущественной выгоды;
- получение услуги;
- уклонение от уплаты долга;
- уклонение от оплаты².

Все эти составы объединяет незаконное получение каких-либо материальных благ (формы выражения, как видно из представленных составов, довольно разнообразны и не всегда овеществлены). Кроме того, ответственность наступает за «мошеннический обман», послуживший способом их получения.

Следующим государством из представленной правовой семьи являются Соединенные Штаты Америки, где вообще отсутствует единая уголовно-правовая система. В каждом штате имеется свое уголовное законодательство. Однако, существует и своеобразный модельный кодекс³. В нем унифицированы понятия, эксплуатируемые в уголовном законодательстве отдельных штатов, выделено понятие хищения, определены его формы. Интерес, однако, вызывают не традиционные формы хищений, а особые его разновидности, отраженные в специальных нормативных актах. Это положения о ценных бумагах и их обмене, отсылающих к нормам именно уголовного законодательства о мошенничестве, реализуемом в виде регистрации фирм, оборота ценных бумаг, фальсификации финансовых отчетов⁴.

¹ Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 // Федеральный правовой портал: Юридическая Россия [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 05.06.2021).

² Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. 2017. - № 4. - С. 153-159.

³ Свод законов США // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Уголовный кодекс штата Калифорния США // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова» [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/> (дата обращения: 05.06.2021); Уголовный кодекс штата Нью-Йорк США // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова» // [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).

Считаем необходимым также проанализировать и уголовное законодательство стран Азии. Так УК КНР, имеет аналогичное с российским определением понятие хищения и содержащий несколько форм его проявления¹. Традиционной является кража, выраженная «тайношью хищения», а также грабеж, характеризуемой «открытой формой хищения». В общей сложности отражены четырнадцать составов хищения, представленные, в основном, квалифицированными проявлениями кражи, грабежа и разбоя. С учетом социалистической формы правления в Китае жестко разграничены составы о посягательстве на социалистическую собственность. УК КНР содержит отдельный раздел «Преступления в сфере социалистической экономики», нормы которого также реализуются через понятие хищения.

Наряду с традиционными составами о хищениях уголовное законодательство Республики Корея включает пиратство². Его законодатель связывает с захватом (хищением) чужого судна в море с использованием коллективной силы. Кроме того, в категорию хищения по УК Кореи попали хищения людей с целью получения выкупа. Таким образом, в отличие от всего ранее рассмотренного законодательства, уголовное законодательство Кореи в качестве предмета хищения (именно хищения, а не потерпевшего) определяет человека, однако, только в том случае, когда речь идет о преследовании цели выкупа. Так же отличительной чертой корейского уголовного законодательства является обособление мошенничества с использованием компьютеров.

Проведенный анализ отечественного и зарубежного законодательства позволяет сформулировать определенные выводы.

Во-первых, наличие в национальных законодательствах особенностей, касающихся преступлений из категории хищений. Интересно, что схожесть некоторых черт рассматриваемой группы преступлений не связана с принадлежностью к определенной правовой семье. Так, общими чертами обладают уголовные законы России, Германии и Китая в части определения предмета посягательств. К нему всегда относится «чужое» имущество. Китайский законодатель также детализирует имущество на чужое частное и чужое государственное.

Во-вторых, законодательство зарубежных стран отражает свои особенные формы проявления хищений и способы их совершения, имеет ряд квалифицированных составов традиционных форм хищений. При этом, российское уголовное законодательство в категорию хищение включает ряд составов преступлений, объединяющих посягательство на чужое имущество, расположенные в главе «Преступления против собственности». Современное законодательство использует термин хищение и в отношении иных групп преступлений, однако, уголовно-правовая наука при формировании дефиниции «хищение» акцентирует внимание на составах, посвященных именно преступлениям против собственности.

В-третьих, уголовное законодательство не всех стран имеет определение понятия «хищение» и не всегда эксплуатирует эту категорию в отношении тех составов, которые традиционны для отечественного права. При этом могут быть использованы синонимичные понятия, либо категория «обман», «мошеннический обман», по определению коррелирующей с отечественной категорией хищение.

В-четвертых, зачастую законодатель использует термин «злоупотребление доверием», который применим к ряду составов о хищении: мошенничество, присвоение

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. // Официальный сайт посольства КНР в РФ // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 05.06.2021).

² Уголовный кодекс Республики Корея от 18.09.1953 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова // [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 05.06.2021).

или растрата. Интерес вызывает тот факт, что непосредственные исторически сложившиеся формы хищений с учетом развития экономики и технологий отходят на второй план. На этом основании именно критерий злоупотребления доверием или обмана начинает выступать в качестве основного признака объективной стороны.

В-пятых, наличие унифицированного понятия «хищение» в отечественном законодательстве позволяет позитивно рассматривать его в сравнении с уголовным законодательством зарубежных стран, не имеющих аналогичных консолидирующих дефиниций рассматриваемой группы деяний.

Таким образом, следует обратить внимание на преемственность уголовного законодательства о хищениях, его эволюционную форму развития, а, следовательно, наиболее оптимальную организацию правоприменительной практики. Ныне действующие критерии хищения, определенные в отечественном законодательстве, разумеется, не лишены недостатков, однако, легальное закрепление определения позволяет отграничивать хищение от иных составов с использованием однородной терминологии, выявлять особенности форм их осуществления.

Развитие науки и техники, применение результатов этого развития в экономической деятельности открыли перед лицами, совершающими преступления, новое поле для осуществления хищений. Некоторые такие проявления уже закреплены отечественным законодателем как противозаконные. Однако, и использование зарубежного опыта привлечения к ответственности за мошенничество на рынке ценных бумаг, фальсификацию экономических отчетов и прочее, было бы полезным для отечественного уголовного законодательства.

ИБРАГИМОВ С.Н.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатӣ факултети сиёсат ва идораи давлатии
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
e-mail: faiz_kurgan02@mail.ru*

МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚ БА МЕҲАНТ ВА ҲИМОЯИ КҶДАК АЗ ИСТИСМОР ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳукуки кӯдакро ба меҳант ва ҳимоя аз истисмор қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим менамояд. Кӯдакӣ давраи ташаккули инсон, тайёрӣ ба ҳаёти мустақилона аст. Он давраи зиндагист, ки амалан қариб ҳамаи талаботи инсонӣ татбиқ мегардад, вале ҳуди истеъмолгар ҳанӯз кудрат надорад, ки онҳоро мустақилона қонеъ гардонад. Татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ин ҷо гӯё дар сатҳи дигари маҳз ба ин синну сол хос ва дар ченаки андаке дигар мегузарад. Кӯдак, чун қоида, танҳо якҷоя бо қалонсолон – волидон, парасторон, педагогҳо, ҷомеа ва давлат чун субъекти ҳуқуқ баромад мекунад. Кӯдак ҳам чун ҳар як инсон ҳукуки меҳнат, истироҳат, манзил, таҳсил, ҳукуки гирифтани иттилоот ва ғайраро соҳиб аст.

Хусусияти асосии фарқкунандаи ҳуқуқ ва озодиҳои кӯдак ба синну соли ӯ ва нишондиҳандаҳои ҷисмонӣ ақлонаш асос меёбад. Озодиҳои кӯдак ба манфиати амнияти ӯ маҳдуданд¹.

¹ Зиёзода Т.Н., Маҳмудов М.А., Холиқов А.Г., Искандаров З., Сотиволдиев Р.Ш., Менглиев Ш.М.,

Ҳифзи меҳнати ноболиғон, занон ва маъҷубон бо Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешаванд¹. **Кӯдак** – шахсе, ки ба синни ҳаждаҳ нарасидааст². Шахсе кӯдак ба шумор меравад, ки синнаш ба 18 нарасида бошад, ба истиснои мавридҳои, ки мувофиқи қонуни миллий балоғат аз синни хурдтар пешбинӣ шудааст³.

Ҳуқуқ ба меҳнат ва ҳимояи кӯдак аз истисмор яке аз ҳуқуқҳои асосии иқтисодӣ ба шумор рафта, фаъолноки ва аъзои раванди меҳнат буданро ифода менамояд. Ҳуқуқ ба меҳнат масъалаҳои маърифат ва муттаҳидшавиро низ дар бар мегирад, яъне ин ҳуқуқҳо якдигарро пурра мекунанд. Ҳуқуқ ба таълим ба шахс имконият медиҳад, ки соҳиби таҳассус гардад ва дар натиҷа ӯ метавонад аз рӯи таҳассус ба фаъолият машғул шавад. Ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ барои ҳимояи меҳнатқашон ва намояндагии манфиатҳо дар муносиботи мутақобила бо корфармо ва давлат пешбинӣ шудааст. Ҳуқуқи мазкури кӯдак чи дар санадҳои байналмилалӣ ва чи дохилидавлатӣ ба таври пурра ба танзим дароварда шудааст. Дар моддаи 32 Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак муқаррар шудааст, ки давлатҳои иштирокчи ҳуқуқи кӯдакро барои ҳимоя аз истисмори иқтисодӣ, иҷрои ҳама гуна қорре, ки метавонад ба саломатии ӯ зиён дошта бошад, ё барои маълумотгирии ӯ монеъ мешуда бошад, ё ба саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, фикрӣ, маънавий, ахлоқӣ ва иҷтимоии ӯ зарар мерасонида бошад, эътироф менамоянд.

Давлатҳои иштирокчи бо мақсади таъмин намудани ҳамин модда тадбирҳои қонунгузорӣ, маъмурӣ ва иҷтимоӣ меандешанд, инчунин дар соҳаи маориф чорабиниҳо доир менамоянд. Бо назардошти ин мақсад давлатҳои иштирокчи мутақобила муқаррароти дахлдори дигар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ амал карда, аз ҷумла:

а) Синни ҳадди ақал ё синҳои ҳадди ақалро барои қабули кӯдакон ба кор муқаррар менамоянд.

б) Талаботи зарурии давомнокии рӯзи кор ва шароити меҳнатро муайян мекунанд.

в) Шаклҳои дахлдори ҷазо ё дигар муҷозотро барои таъмини иҷрои сама-рабахши ҳамин модда пешбинӣ менамоянд.

Дар қонунгузори миллий бошад, ҳуқуқи мазкур дар моддаи 35 Конституцияи ҶТ ба таври зайл мустақкам карда шудааст: «Ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад. Дар қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок истифодам меҳнати занон ва ноболиғон манъ аст»⁴.

Амалӣ намудани ҳуқуқи ҳар кас ба меҳнат, аз ҷумла, ноболиғон душвор аст. Дар замонҳои пеш яке аз қафолатҳои амалишавии ҳуқуқи мазкур зиреҳи қорхонаҳо баромад мекард. Дар замони муосир бошад, он аҳамияти худро аз даст додааст. Барои амалишавии ҳуқуқи мазкур ташкил намудани ҷойҳои қорӣ, аз

.Лутфонов Ф, Салихова Р.Ф., Муродова Н.. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ барои синфи 11. – Душанбе: “ТоРус”, 2011. - С.128.

¹ Ниг.: моддаи 351 Кодекси меҳанти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, №1329 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604.

² Ниг.: моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак” аз 18 март с. 2015, №1196 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218, соли 2018, №1, мод.21; соли 2020, №12, мод. 914.

³ Ниг.: моддаи 1 Концепсия дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак аз 20.11.1989 // Маҳзани муттамарказонидаи иттилооти ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

⁴ Ниг.: Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз солҳои 1999,2003,2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. – С.19.

ҷумла, барои кормандони ноболиғ ва муайян намудани имтиёзҳо лозим аст. Аммо ба таври пурра амалишавии ҳуқуқи мазкур дар шароити бозори озоди қувваи корӣ, танҳо дар ҳолати инкишоф ёфтани истехсолот ва ташкили ҷойҳои кории нав имконпазир мебошад.

Муқаррароти Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба инобат гирифта, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои ҳуқуқи меҳнатӣ ва муносибатҳои ба онҳо алоқамандро пурра ба танзим даровардааст. Аз ин рӯ, дар моддаи 21 Кодекси меҳнати ҚТ гуфта мешавад, ки шаҳрванде, ки ба синни понздаҳ расидааст, метавонад ҳамчун корманд тарафи шартномаи меҳнатӣ бошад¹.

Ба сифати кафолатҳои иловагии ноболиғон боби 13 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдаконро пурра ба танзим медиҳад. Аз муқаррароти боби мазкур бармеояд, ки ҳуқуқи кормандони ба синни ҳаҷдаҳ нарасида дар муносибатҳои меҳнатӣ бо ҳуқуқи дигар кормандон баробар буда, онҳо дар ҳифзи меҳнат, вақти кор, вақти истироҳат ва дигар шароити меҳнат аз кафолатҳои иловагии муқаррарнамудаи Кодекси мазкур ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мебаранд.

Кӯдак ба меҳнат, интиҳоби озодонаи намуди фаъолият ва касбу ҳунари ҳуқуқ дорад. Кӯдак тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иҷзати падару модар ё дигар намоёнҳои қонуниаш ҳуқуқ дорад дар вақтҳои фориғ аз таҳсил бо коре машғул шавад, ки ба саломатию инкишофи зехнии ӯ мувофиқ буда, ба ҳолати ҷисмонӣ, маънавӣ ва равониаш зарар нарасонад².

Барои ташаккули бомуваффақияти шахсияти кӯдак ӯ бояд дар муҳити меҳру муҳаббат, дар оила миёни ашхоси наздик ва меҳрубон ба воя расад. Вазифаи калонсолон – кӯмак ба кӯдак дар омодагӣ ба ҳаёти мустақил, аъзои қонуниаш ҷомеа гардидан, барои ташаккули муқаррарии ҷисмонӣ ва ақлонии кӯдак шароити мусоидат ташкил кардан аст. Таърихи ташаккул ва дастуроти ҳуқуқии ҳуқуқи кӯдак. Ташаккули консепсияи ҳуқуқи инсон ба он овард, ки ҳуқуқи кӯдак ба гурӯҳи махсус, алоҳида ҷудо карда шудааст. Дар аввали асри ХХ ҳуқуқи кӯдакон, одатан, дар матни қазияи мавҷудаи истифодаи меҳнати кӯдакон, хариду фурӯши кӯдакон ва фоҳишагии ноболиғон баррасӣ мегардид³.

Дар қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарноку хатарнок, истифодаи меҳнати кормандони ба синни ҳаҷдаҳ нарасида, инчунин дар қорҳои, ки иҷрошашон ба саломатӣ ва инкишофи маънавии онҳо зарар мерасонад, манъ аст. Рӯйхати қорҳои, ки дар онҳо истифодаи меҳнати кормандони ба синни ҳаҷдаҳ нарасида манъ карда мешавад ва ҳадди ниҳии меъёри борҳоеро, ки барои онҳо дастӣ бардоштан ва кашондани онҳо иҷозат дода мешавад, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ мекунад.

Аз ҷой ба ҷойи дигар ва аз қор ба қори дигар гузаронидани кормандони ба синни ҳаҷдаҳ нарасида, ки меъёри муқарраргардидаи қор барои онҳо вазнин мегардад, манъ мебошад. Агар идома додани қор ба саломатии кормандони аз синни ҳаҷдаҳ хурд зарарнок ё бо зарари дигар вобаста бошад, падару модар, васӣ (парастор) ё мақомоти ваколатдор ҳуқуқ доранд, ки қатъи шартномаи меҳнатиро талаб намоянд.

¹ Исқандаров Ш.Ф., Мизробов Ш.Ш. Ҳуқуқи кӯдак: воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2018. – С.121-123.

² Ниг.: моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак” аз 18 март с. 2015, №1196 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218, соли 2018, №1, мод.21; соли 2020, №12, мод. 914.

³ Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2010. – С. 254.

Барои кормандони ба синни ҳаждаҳ нарасида давомнокии вақти кӯгоҳи корӣ муқаррар карда мешавад: барои кормандони аз чордаҳсола то шонздаҳсола - на зиёда аз 24 соат дар як ҳафта; барои кормандони аз шонздаҳсола то ҳаждаҳсола - на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта; барои таълимгирандагони муассисаҳои таълимӣ, ки якҷоя дар давраи соли таҳсил кор ва таҳсил мекунанд, аз чордаҳсола то шонздаҳсола - 2,5 соат дар як рӯз ва аз шонздаҳсола то ҳаждаҳсола - 3,5 соат дар як рӯз.

Пардохти музди меҳнати кормандони ба синни ҳаждаҳ нарасида бо назардошти рӯзи кории кӯтоҳқардашуда ба амал бароварда метлабад.

Барои кормандони ба синни ҳаждаҳ нарасида, ки баъд аз хатми муассисаҳои таълимии таҳсилоти умумӣ ва муассисаҳои таълимии таҳсилоти касбӣ ба кор дохил гардидаанд, инчунин аз таълими касбӣ дар истеҳсолот гузаштаанд, мумкин аст, меъёри камтари кор муқаррар карда шавад. Корфармо метавонад ба кормандони ба синни ҳаждаҳ нарасида то сатҳи музди меҳнати кормандони давомнокии пурраи рӯзи корӣ дошта иловапулӣ пардохт намояд¹.

Давлат амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарасторро ба меҳнат кафолат медиҳад. Ҳангоми муроҷиат намудани кӯдакони ятим ва бепарастори аз 15 то 18- сола мақомоти давлатии меҳнат ва шуғли аҳоли майлу рағбати онҳоро омӯхта, бо назардошти вазъи саломатӣ ва лаёқатмандиашон самти касбии онҳоро муайян менамоянд. Ба кӯдакони ятим ва бепарастор, ки кор мечӯянд ва дар мақомоти давлатии меҳнат ва шуғли аҳоли ҳамчун бекор ба қайд гирифта шудаанд, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯмакпулӣ барои бекорӣ дода мешавад. Кӯдакони ятим ва бепарастор, ки ба синни 15 расидаанд, бо роҳхати мақомоти давлатии меҳнат ва шуғли аҳоли аз ҳисоби квотаи ҷойҳои корӣ дар ташкилотҳо дар навбати аввал ва дар сурати маъюб будан, бенавбат бо ҷойи кор таъмин карда мешаванд. Мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳо, ки мутахассисони ҷавонро аз ҷумлаи кӯдакони ятим ва бепарастор бо роҳхати мақомоти дахлдори давлатӣ ба кор қабул мекунанд, ӯҳдадоранд барои онҳо шароити мусоиди корӣ фароҳам оваранд².

Хулоса кардан мумкин аст, ки чӣ аз тарафи санадҳои дохилидавлати ва байналмилалӣ ҳуқуқҳои кӯдак ба меҳнат мустақилона амали гашта, бевосита татбиқ мегардад. Албатта ин мувофиқи қонунҳои амалкунандаи соҳаи ҳуқуқи кӯдак амалӣ мегардад.

¹ Искандаров Ш.Ф., Мизробов Ш.Ш. Ҳуқуқи кӯдак: воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2018. - С. 124-125.

² Ниг.: моддаи 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак” аз 18 март с. 2015, №1196 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218, соли 2018, №1, мод.21; соли 2020, №12, мод. 914.

ИВАНОВ Д.А.*Курсант Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции*
E-mail: danil25020@gmail.com**ПАНИНА Е.Н.***Научный руководитель: преподаватель кафедры государственного-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, подполковник полиции*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Актуальность данной темы обусловлена той огромной ролью, которую играет в XXI веке Европейский союз в международных отношениях нового типа - как в социально-экономической, так и в военно-политической сферах. Это объясняется целым рядом причин. Одной из основных, несомненно, является изменившаяся картина миропорядка: уход из политической жизни СССР, коллапс биполярной системы, создание целого ряда новых государств и, следовательно, новых проблем - все это вместе взятое подвигло многие страны искать утерянную сбалансированность в новых формах коллективной безопасности и экономического сотрудничества – так называемых региональных организациях. И одной из ярчайших примеров такой организации, безусловно, является Европейский союз.

Правовой статус Европейского союза был определен вступившим в силу 1 ноября 1993 года Маастрихтским договором 1992 года на основе Европейского экономического сообщества и нацелен на региональную интеграцию. С целью формирования единого правового пространства внутри союза созданы наднациональные интеграционные институты. Граждане над национальных государств-членов являются одновременно гражданами Европейского союза. В настоящее время завершается формирование единого внутреннего рынка – пространства, где существует «четыре свободы» (свободное движение товаров, услуг, капиталов и людей), образован экономический и валютный союз с единой коллективной валютой – евро. Кроме того, проводится общая политика в основных областях социально-экономической жизни. Внешняя политика, в том числе и в области внешней безопасности, определяются интересами Европейского союза в целом, а не только интересами конкретного национального государства. Указанные особенности в определенной мере являются уникальными для международных образований.

Европейский союз состоит из 27 государств-членов. На присоединение к Евро-союзу претендуют Македония, Албания, Сербия, Турция, Черногория (официальные кандидаты), подали заявку Босния и Герцеговина, также есть страны, подписавшие приглашение об ассоциации с Европейским союзом. Однако степень готовности этих стран вступить в Союз различна. И дело не только в значительном отставании в экономическом развитии от стран - членов ЕС. Различна и внутренняя дифференциация претендентов по показателю ВВП на душу населения, структуре хозяйства, зрелости рыночных отношений, уровню заработной платы и инфляции, но также следует отметить и различное отношение к соблюдению прав человека.

В настоящее время, несмотря на положительные процессы, происходящие в обществе, можно отметить и ряд проблем, характерных как для всего Европейского союза, так и для отдельных его членов: сложности, связанные с экономикой (низкая

мобильность рынка, государственный долг стран ЕС), социальной сферой (демографическая ситуация, сокращение численности населения, снижение уровня рождаемости и др.).

Особого внимания заслуживает проблема иммиграции и соблюдения прав граждан, вновь прибывших на территорию Европейского союза, с которой сталкиваются практически все государства-члены Европейского союза. Например, можно отметить многотысячный приток граждан из стран Ближнего Востока и Африки, которые пытаются попасть в Польшу. Проблемы с миграционными потоками в страны Европейского союза обострились после вторжения войск НАТО на территорию Ирака, Ливии, Сирии, а также убийства 20 октября 2011 года Муаммара Каддафи – главы Ливии, который, осуществляя свою политику, неоднократно сообщал, что является последней стеной от мигрантов для европейских стран.

Государства-члены Европейского союза пытаются решить эту проблему, договорившись о совместной стратегии, которую пытаются реализовать в различных направлениях. Однако отсутствие надлежащего контроля за миграционными процессами из стран Ближнего Востока, Африки, других стран определило ряд проблем, особенно обострившихся в настоящее время:

Во-первых, торговля мигрантами, осуществляемая организованными бандами. В итоге мигранты становятся «рабами», которых преступники перевозят по всей Европе всеми видами транспорта, вследствие чего они могут оставаться незамеченными до тех пор, пока не достигнут пункта своего назначения. Молодые женщины и девушки зачастую вынуждены работать в качестве проституток, не имея возможности вернуться к легальному образу жизни. Средства, полученные в результате этой криминальной деятельности преступники используют в качестве финансирования терроризма.

Во-вторых, нелегальная иммиграция оказывает негативное влияние на экономику стран Европейского союза, государственная казна получает меньше финансовых ресурсов, так как значительная часть мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность нелегально, не осуществляя налоговые платежи в бюджет европейских стран.

В-третьих, возрастает угроза общественной безопасности на территории европейских государств, участились случаи террористических актов, межнациональных конфликтов, нарушения общественного порядка. Указанная ситуация подрывает доверие населения европейских государств к действующей политической власти указанных стран.

В-четвертых, обостряется проблема соблюдения прав мигрантов. Ярким примером является разворачивающийся в настоящее время конфликт на границе Белоруссии и Польши. Оценивая права мигрантов, необходимо отметить, что основные права всех лиц, вне зависимости от их миграционного статуса, уже включены в национальное законодательство европейских стран.

К таким правам относятся:

- право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, право не подвергаться произвольному аресту или задержанию и право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем;

- право на свободу от дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии, национального или социального происхождения или иного положения;

- право на защиту от жестокого обращения и эксплуатации, право быть свободным от рабства и принудительного труда, и право не подвергаться пыткам жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию;

- право на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь;

- право на защиту экономических, социальных и культурных прав, включая право на здоровье, удовлетворительный уровень жизни, социальное обеспечение, нормальные жилищные условия, образование, а также на справедливые и благоприятные условия труда (перечень прав приведен в заявлении Группы по проблемам глобальной миграции 2010 года).

Проблемам, связанным с уважением прав и свобод граждан, проживающих в странах участниках Европейского союза, а также вновь прибывающих в отдельные страны уделяется особое внимание при рассмотрении заявок на включение в Европейский союз новых членов. Например, в феврале 2004 г. Комитет по внешней политике парламента ЕС принял резолюцию, призывающую к переориентации стратегии Румынии перед вступлением в ЕС. Это было основано на отчете Эммы Николсон, содержащем призыв к приостановке переговоров о присоединении Румынии из-за проблем, связанных с жестокостью полиции, жестоким обращением с цыганским меньшинством, коррупцией в правительстве Румынии, плохих условиях содержания в тюрьмах и подрыве независимости судебных органов. Румыния заняла 59-е место из 167 стран в индексе демократии 2015 года и описывается как «ущербная демократия».¹ Румыния присоединилась к Европейскому союзу только в январе 2007 г.

С учетом изложенного выше можно отметить, что «Кризис беженцев», достигший пика в 2015 г., обострил и без того сложную ситуацию становления и развития общеевропейской политики предоставления убежища. Наличие обширной правовой базы не повлияло на эффективность действий со стороны Европейского союза в преодолении этого кризиса, а наоборот, показало ее несостоятельность. Правовая система Европейского союза не работает, что влечет за собой постоянную необходимость проведения реформ. Государства-члены не желают координировать свои действия в установлении общих стандартов процедуры предоставления убежища, принимают самостоятельные решения и тем самым ухудшают межгосударственные отношения внутри Европейского союза. Однако нельзя отрицать и тот факт, что Европейский союз проводит мероприятия по разрешению кризиса беженцев, а также пытается улучшить правовое регулирование в данной сфере.

В заключении отметим, что затягивание с решением миграционного кризиса запускает цепь взаимосвязанных между собой других проблем, в том числе ухудшается ситуация с соблюдением прав человека не только по отношению к мигрантам, но и к гражданам государств-членов Европейского союза, появляются новые угрозы общественной безопасности: возникают условия для негативных изменений криминогенной обстановки, например, терроризм, увеличивается количество преступлений против жизни и здоровья граждан. Возникает вопрос: что значит кризис беженцев для Европейского союза?² По нашему мнению, решение кризиса беженцев на правовом уровне Европейским союзом необходимо рассматривать как возможность кардинально изменить законодательство в вопросах убежища мигрантов, а также пересмотреть внешнюю политику по отношению к тем странам, которые являются источниками миграционных потоков.

¹ Сицилианос Л.-А. 70 лет Европейской конвенции по правам человека: важные даты и значительные достижения. Вступительное слово Линос - Александра Сицилианоса, Председателя Европейского суда по правам человека (2019 - 2020 гг.) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. - № 3. - С. 5 - 14.

² Егорова Е.Н., Лях К.А. Правовые аспекты урегулирования кризиса беженцев и предоставления убежища в Европейском союзе // Миграционное право. 2018. - № 2. - С. 19 - 22.

КАЗАЧЕК Е.Ю.*Старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции*

E-mail: dobrychkaa@mail.ru

ПРАВО ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Понятие «хранить молчание» является общепризнанной нормой права человека. Это своего рода защита от «давления» со стороны следователя на обвиняемого. В связи с этим, доказательства, полученные против воли обвиняемого в ходе предварительного расследования, признаются недопустимыми. Это право отражено во Всеобщей декларации прав человека¹ и других международно-правовых документах в области защиты прав человека.

Европейский суд по правам человека последовательно подчеркивал в своих решениях, что, хотя право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников не упоминается в Европейской конвенции 1950 года², оно является важнейшим правовым элементом на справедливое судебное разбирательство. Подпунктом "g" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³ согласно которому «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, предопределяют недопустимость любой формы принуждения к свидетельствованию против самого себя или в свою защиту «право на молчание»⁴.

Часть первая, статьи 51 Конституции Российской Федерации гласит «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»⁵, то есть предусматривает расширенную версию права хранить молчание и не давать против себя и своих близких родственников показаний, а Федеральный закон раскрывает его непосредственную суть: лицо, находящееся под следствием, может умолчать об информации, направленной против «супруги, супруга, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушки, бабушки, внука»⁶. Из смысла перечисленных норм, следует, что лицо, подозреваемое, в совершении преступления, а также его близкие родственники, вправе отказаться как от дачи показаний, так и от доказательств фактов, которые направлены против него самого и против своих близких родственни-

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

² Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

³ Пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года.

⁴ Определение Конституционного суда от 11 апреля 2019 года № 863-О/2019. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

ков. В связи с этим, право «хранить молчание» «должно быть разъяснено не только подсудимому, но также его супругу или близкому родственнику перед допросом этого лица в качестве свидетеля или потерпевшего; в противном случае показания таких лиц должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами виновности обвиняемого (подозреваемого)»¹.

Наиболее ярким примером реализации рассматриваемой статьи будет применение ее норм в рамках уголовного судопроизводства. Трудно представить расследование уголовного дела, в ходе которого обвиняемый был бы вынужден давать показания, изобличающие его самого или его близкие родственники свидетельствовали бы против него.

На практике обращает на себя внимание тот факт, что следователь, дознаватель или судья почти всегда охотно принимают отказ подозреваемого/обвиняемого от дачи показаний, основанный именно на положении ст. 51 Конституции Российской Федерации, и даже если этот отказ не подкреплен устно ссылкой на вышеупомянутую норму, формулировкой «Я хочу воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации», статья 51 Конституции Российской Федерации», скорее всего, будет отражена в протоколе допроса или судебного заседания вне зависимости желания допрашиваемого. И это при том, что законное право подозреваемого и обвиняемого не давать показаний четко предусмотрено законодателем в п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, согласно которому эти лица имеют право отказаться от дачи объяснений и показаний.

Обеспечение реализации права хранить молчание, в ходе предварительного расследования, на первый взгляд, не должно вызывать у следователей особых трудностей. Однако опрос, проводимый среди обучающихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия СК России»², а также изучение более 50 протоколов допроса, имеющих в уголовных делах о преступлениях, подследственных Следственному комитету Российской Федерации, более 30 приговоров судов, позволяет нам выявить ряд неоднозначных подходов правоприменителей в понимании конституционной нормы, изложенной в ст. 51 Конституции РФ. Данные вышеупомянутого опроса говорят о необходимости формирования единого подхода к их пониманию.

С самого начала предварительного расследования, в том числе перед проведением первого допроса, а затем во всех последующих допросах и очной ставке, независимо от процессуального статуса допрашиваемого лица, следователь разъясняет право «хранить молчание» - не свидетельствовать против себя и своих близких родственников в 100 %. На этом, можно было бы поставить точку. Результат достигнут, право обеспечено. Однако закономерен вопрос: «Достигнута ли цель проведения следственного действия?», «Каковы его результаты?», «Можно ли результаты проведения следственного действия, как доказательства, положить в основу обвинения?»

Автором статьи предпринята попытка проанализировать подходы сотрудников следственных подразделений к реализации конституционного права «хранить молчание», систематизированные из опросов респондентов.

Проанализируем один из подходов. Следователь, разъясняя положения ст. 51 Конституции РФ расширенно трактует ее смысл, то есть, фактически «подсказывая»

¹ Определение Конституционного суда от 20 апреля 2017 года № 794-О/2017. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Опрос проводился в 2020-2021 учебном году среди обучающихся на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» (следователи, старших следователи и руководители следственных отделов СУ СК России по ДФО (более 140 человек).

допрашиваемому лицу, каким образом ему следует поступить, то есть: «вы можете отказаться от дачи показаний...», чтобы реализовать свое право «хранить молчание». Допрашиваемое лицо, как правило, всегда принимает данное предложение и допрос прекращается. В последствии, а особенно если это обвиняемый по уголовному делу, не изъявит желание давать показания, то следователь не имеет процессуального права допрашивать его без ходатайства, по тому же предъявленному обвинению повторно. Следователь, принимает решение очную ставку не проводить, полагая, что отсутствие показаний не может относиться к существенным противоречиям, так как допрашиваемый предпочел право «хранить молчание». Противоречия не устраняются. Данный подход, на наш взгляд можно отнести к ошибочному. Так как в последствии, в ходе судебного следствия, если подсудимый и его защитник будут против оглашения показаний не явившихся в суд свидетелей, данных ранее в ходе предварительного следствия против подсудимого, а подсудимому, не имевшему возможности оспорить показания против него на предварительном следствии, данная возможность не предоставлялась, показания оглашению не подлежат, они не могут быть положены в основу обвинения и использоваться в качестве доказательств. Тем самым, должны быть из доказательств исключены¹.

Еще один неоднозначный подход. Реализовать право «хранить молчание» может любой гражданин, имеющий право на данный иммунитет. Тем не менее, в ряде случаев, перечень субъектов, имеющих право данного иммунитета существенно расширяется. По ошибке к этим лицам приравниваются граждане, проживающие совместно в незарегистрированном браке (сожители, вместо супругов), лица, проживающие в одном помещении и не являющимися близкими родственниками (дети, не являющиеся совместными детьми супругов) и т.п.

Или, еще, такой подход, когда «право хранить молчание» превратно понимается субъектом и происходит фактическое злоупотребление данным правом, или иначе говоря противодействием сторон.

Конечно нельзя не говорить о таком подходе, когда желание субъекта воспользоваться правом «хранить молчание» основано на поведении следователя. Это может выражаться в противоправных действиях самих органов предварительного следствия. К таким можно отнести: понуждение к даче показаний под страхом физического и психического насилия, угроз привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, грубое и некорректное поведение и т.п.

Нельзя не сказать и о таком подходе, как придания законности отказу от дачи показаний – дача самих ложных показаний.

Несмотря на то, что приведенные примеры к реализации права «хранить молчание» относительно простые, на наш взгляд, требуется выработать единый подход к его пониманию и применению в следственной деятельности.

Прежде всего, лицу перед началом допроса должны быть разъяснены дословно все положения ст. 51 Конституции РФ, «не оказывая на него давления или принуждения в целях получения доказательств, подтверждающих обвинение», данное действие исключает неверное толкование изложенных в статье положений. При получении отказа, сам факт отказа от дачи показаний в обязательном порядке должен быть зафиксирован в протоколе следственного действия. Следователю необходимо не только зафиксировать в протоколе факт разъяснения допрашиваемому прав, предусмотренных ст. 51

¹ Постановление Европейского суда по правам человека (первая секция) от 14.01.2010 «Дело «Мельников (Melnikov) против Российской Федерации» (жалоба №23610/03)».

Конституции РФ, а также прав и обязанностей, предусмотренных статьями 46 и 56 УПК РФ, но и предложить допрашиваемому изложить причину отказа, так как в дальнейшем, на основе этого, можно будет сделать вывод о правомерности или неправомерности применения иммунитета конституционной гарантии, предусмотренной ст. 51 Конституции РФ.

Отметку об отказе от дачи показаний может выполнить как допрашиваемое лицо, так и следователь. Если же допрашиваемое лицо просто отказывается от ознакомления с содержанием протокола и его подписания, следователь вносит соответствующую запись в протокол в соответствии с положениями ст. 167 УПК РФ. Однако с целью формирования доказательственной базы по преступлению, предусмотренному ст. 308 УК РФ, факт отказа от дачи показаний фиксируется в присутствии понятых.

В случае отказа допрашиваемого лица дачи показаний, особенно если это подозреваемый или обвиняемый, по причине реализации права хранить молчание, проводить очную ставку для устранения существенных противоречий и предоставления возможности оспорить данные против него показания еще в рамках предварительного следствия. Кроме того, нужно иметь в виду, что в ходе предварительного расследования допросу также подлежат подозреваемые и обвиняемые лица. Как правило, следователи, получив отказ от дачи показаний в связи с реализацией положений ст. 51 Конституции РФ как ранее указывалось, прекращают допрос, тем самым оставляя не выясненной позицию подозреваемого или обвиняемого по всем вопросам допроса. В этой ситуации, можно использовать следующий тактический прием: подозреваемому или обвиняемому последовательно задаются вопросы и следователь, либо получает ответ на поставленный вопрос, либо заявление об отказе от дачи показаний как реализацию права не свидетельствовать против себя и своих близких по конкретному вопросу, что само по себе в дальнейшем прямо укажет, на какой именно вопрос и относительно чего, лицо отказалось отвечать.

Проведение допроса на очной ставке в такой форме, не только предоставит обвиняемому возможность задать вопросы лицу, дающему против него показания и тем самым их оспорить, но и сформирует доказательственную базу в случае злоупотребления правом «хранить молчание».

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, любое признание обвиняемым вины должно быть добровольным, поскольку целью конституционной гарантии «хранить молчание», является недопустимость какой-либо формы принуждения к даче показаний против себя и своих близких, в связи с чем возлагает на органы следствия обязанность по ее соблюдению.

КАРИМЗОДА У.К.

Старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: muminov-u85@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТАДЖИКИСТАНЕ

В современный период правовой статус иностранных граждан в различных государствах не одинаков. Это определяется многими факторами, но прежде всего зависит от социально-экономических и политических условий конкретного государства, характера и целей его внутренней и внешней политики, уровня развития в нем демократии и культуры, от исторических и национальных традиций, международного климата. В любом случае регламентация правового статуса иностранных граждан в каждом государстве относится к его национальной компетенции, и это обусловлено общепризнанным в международном праве принципом государственного суверенитета.

Как отмечают исследователи, регулирование правового статуса лиц, не являющихся гражданами страны пребывания, имеет длительную историю, различные модели принятия в гражданство, выезда и въезда на территорию государства. Однако практическую значимость данный вопрос приобрел в XX столетии¹.

Таджикский народ имеет многовековую историю, однако история современного государства и права таджикского народа и конституционно-правовые институты Республики Таджикистан неразрывно связаны со становлением и развитием страны в советский период. Как правильно отмечает исследователь А.М. Тошев, «только после распространения Советской власти на территории Таджикистана идеи прав человека впервые получили юридическое закрепление»².

Советское законодательство о правовом статусе иностранцев возникло и развивалось, обновлялось и совершенствовалось, одновременно сохраняя преемственность в основных принципах. Именно в этот период был наработан значительный материал по регламентации правового статуса иностранцев. Поэтому все то, что было позитивного в законодательстве советского периода, воспринято современным законодательством Республики Таджикистан, но с учетом новых реалий и развитием государственности таджикского народа, международных пактов о правах человека, заключенных Республикой Таджикистан двусторонних международных договоров по данному вопросу.

Новая история формирования таджикской государственности и развитие всего законодательства связаны с победой Октябрьской революции, установлением советской власти в Средней Азии и созданием Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республикой в 1918 г. и Бухарской Народной Советской Республики в 1920 г.

Как отмечается в юридической литературе, в своем развитии советское законодательство об иностранцах прошло несколько этапов, соответствующих этапам становления и развития советского общества и государства.

Первый этап (1917 – 1922 гг.) характеризуется принятием большого количества нормативных актов разного уровня, регулирующих правовое положение иностранцев,

¹ Имомов А.И. Возникновение законодательства Таджикистана о гражданстве и его развитие // Законодательство. - 2016. - № 2 (22). - С. 12.

² Тошев А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01) / А.М. Тошев. - М., 2014. - С. 69.

и принятием в 1918 г. первой Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР), которая предоставила иностранным гражданам политические права и закрепила право трудящихся-иностранцев пользоваться избирательным правом наравне с советскими гражданами.

Второй этап (1922 – 1936 гг.) связан с образованием СССР в декабре 1922 г. и отмечен созданием общесоюзного законодательства по вопросам правового положения личности при сохранении действия республиканских нормативных актов, которые совершенствовались путем внесения в них изменений и дополнений.

Третий этап (1936 – 1977 гг.) ознаменован принятием Конституции СССР 1936 года, которая, развивая нормы первой Конституции РСФСР 1918 года и Конституции СССР 1924 года, закрепляла предоставление права убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, научную деятельность или национально-освободительную борьбу.

Четвертый этап (1977 – 1990 гг.) связан с принятием Конституции СССР 1977 года. В этот период впервые на конституционном уровне были непосредственно определены исходные начала правового статуса иностранцев в СССР. Кроме того, 24 июня 1981 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР»¹.

Формирование и развитие таджикского законодательства, регулирующего правовой статус иностранцев, также прошло указанные этапы, так как Таджикистан был одной из составных частей СССР. Однако становление таджикской государственности данного периода, как и становление и развитие правового статуса личности (как общего статуса граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства), имело некоторые особенности.

Конституция 1929 г., наряду с правовым статусом гражданина, также закрепила правовой статус иностранного гражданина. Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Таджикская АССР предоставляла на основе постановлений верховных органов СССР все политические права иностранцам, проживавшим для трудовых занятий на территории республики и принадлежавшим к рабочему классу, а равно к не эксплуатировавшему чужой труд крестьянству (ст. 13)². Также Конституция (ст. 14) гарантировала право иностранных граждан на получение политического убежища за политическую деятельность и религиозные убеждения. При этом, как отмечают исследователи Диноршоев А.М., Саидов И.И., указанные политические права имели явно выраженный идеологический характер, поскольку были направлены на достижение целей социалистического строительства, публичное выражение собственной позиции граждан по поддержанию и восхвалению советской власти, пропаганду советской идеологии в форме издания и распространения газетных и иных публикаций³.

Новый этап становления таджикской государственности связан с образованием Таджикской ССР как самостоятельного, полноправного субъекта в составе СССР в октябре 1929 г. В связи с преобразованием была принята Конституция Таджикской ССР 1931 г. в полном соответствии с Конституцией СССР 1924 г. В данной Конституции закрепляется правовой статус иностранцев. Конституция Таджикской ССР 1931 г. га-

¹ Жемчужников А.А. Конституционный статус иностранцев в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / А.А. Жемчужникова. - М., 2011. - С. 24-26.

² Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / сост. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Дониш, 2014. - С. 65.

³ Диноршоев А.М., Саидов И.И. Личные и политические права в системе прав человека в Республике Таджикистан: монография. - Душанбе: «Промэкспо», 2015. - С. 60.

рантировала политические права иностранных граждан с учетом интернациональной солидарности трудящихся всех наций. В соответствии со ст. 16 Конституции Таджикская ССР предоставляла все политические права иностранцам, осуществляющим трудовую деятельность на территории республики.

В Конституции 1931 г. было закреплено право на убежище. В ст. 19 Конституции четко прописывалось следующее основание, по которому иностранный гражданин мог получить право на убежище: преследование за революционно-освободительную деятельность. Как справедливо замечают исследователи, в теории прав человека и международном праве данный институт получил широкое признание лишь после Второй мировой войны, в частности, после принятия Конвенции о правах беженцев в 1951 году и Протокола к ней в 1967 году. Однако законодательство СССР и союзных республик значительно раньше закрепило данный институт прав человека на конституционном уровне¹.

Конституция Таджикской ССР 1937 г. (ст. 114) также предоставляла право политического убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, научную деятельность или национально-освободительную борьбу. Новшество данного положения состояло в том, что иностранные граждане имели возможность получить политическое убежище с целью проведения научной и исследовательской деятельности².

Согласно Конституции Таджикской ССР 1937 года содержание и объем прав граждан изменились в сторону расширения, это сказалось и на правах и обязанностях иностранных граждан. Например, право на труд превратилось в комплекс прав, обеспечивающих и гарантирующих реализацию этого права иностранным гражданам: право на равную оплату за равный труд, недопущение дискриминации в отношении условий труда³.

Как отмечается в юридической литературе, важным событием в кодификации правовых норм, имеющих отношение к иностранным гражданам, была разработка и принятие единых кодифицированных актов СССР и союзных республик:⁴ Гражданского кодекса Таджикской ССР; Кодекса о браке и семье Таджикской ССР; Кодекса законов о труде Таджикской ССР куда были включены нормы международного частного права.

Новый этап развития законодательства об иностранцах в советском периоде начался с принятием Конституции СССР 1977 года и Конституции Таджикской ССР 1978 года. Они во многом усовершенствовали основополагающие нормы о правовом статусе личности, дали толчок обновлению всего законодательства в данной сфере. Как справедливо отмечает профессор Р. С. Мулукаев, Конституция СССР 1977 г. не только провозглашала права и свободы, но и предусматривала их гарантии⁵. Это

¹ Там, же. С. 70-71.

² Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01) / И.И. Саидов. - Душанбе, 2015. - С. 88.

³ Кисиль В.И., Пастухов В.П. Правовой статус иностранцев в СССР: учебное пособие. - Киев: Вища шк., 1987. - С. 17.

⁴ Дежина Д.П. Конституционно-правовое регулирование положения иностранных граждан в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в его реализации: дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02) / Д.П. Дежина. - М., 2005. - С. 35.

⁵ Мулукаев Р.С. Социально-экономические права граждан в СССР // Взаимодействие международного и внутригосударственного права Российской Федерации по обеспечению безопасности личности, общества и государства: сборник трудов межвузовского научного семинара. - М.: Академия управления МВД России, 2011. - С. 77.

касалось как советских граждан, так и иностранцев.

В Конституции СССР 1977 года и Конституции Таджикской ССР 1978 года впервые на конституционном уровне были непосредственно определены исходные начала правового статуса иностранцев в СССР.

Указанные начала были предусмотрены в ст. 37 раздела II «Государство и личность» Конституции СССР. В ней были установлены принципиальные положения о гарантированности в СССР иностранным гражданам и лицам без гражданства предусмотренных законом прав и свобод. При этом выделена одна из существенных конституционных гарантий – право на юридическую, в том числе судебную защиту. Гарантируя права и свободы, Конституция одновременно возлагала на находящихся на территории СССР иностранных граждан и лиц без гражданства обязанность уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы. Вместе с тем Конституция Таджикской ССР 1978 года дополнительно устанавливала, что находящиеся на территории Таджикской ССР иностранные граждане и лица без гражданства обязаны уважать как Конституцию СССР, так и Конституцию Таджикской ССР и соблюдать советские законы.

Сохраняя преемственность с предшествующими советскими конституциями, Основной закон СССР 1977 года в ст. 38 предусматривал предоставление иностранцам право убежища: «СССР предоставляет право убежища иностранцам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность». Аналогичная норма содержалась в ст. 36 Конституции Таджикской ССР.

В соответствии с Конституцией СССР 1977 года и программой совершенствования, обновления советского законодательства 24 июня 1981 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР». Как отмечают Л.В. Лазарев, Н.И. Марышева, И.В. Пантелеева, принятие закона объясняется интересами развития международного сотрудничества, укрепления законности и правопорядка, стремлением четче и полнее определить правовой статус иностранцев в СССР¹.

Прежде советское законодательство определяло права и обязанности иностранцев в отдельных областях жизни, например, в сфере имущественных, брачно-семейных, процессуальных отношений, получения образования и т.д. Эти нормы содержались во многих актах различного характера. Специальный закон, который комплексно регламентировал основные вопросы правового положения иностранцев в СССР, был принят в Советском государстве впервые. Он был непосредственно адресован иностранным гражданам. Вместе с тем его предписания распространялись по общему правилу, согласно ст. 32, и на лиц без гражданства.

Ознакомившись с законом, нетрудно убедиться, что он учитывает положения международных договоров СССР, иных международно-правовых актов, подписанных СССР. Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» 1981 года закреплял весьма широкий круг основных прав и свобод и необходимые обязанности иностранцев в СССР. И это относилось ко всем сферам жизни. Иностранцам были предоставлены социальные, экономические, культурные, личные, а также некоторые политические права. Ряд из них был урегулирован на законодательном уровне впервые, хотя иностранцы фактически пользовались ими давно. Примером могут служить

¹ Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане: правовое положение / под ред. Н.И. Марышевой. - М.: Российское право, 1992. - С. 20.

закрепленные в законе права в области трудовой деятельности, отдыха, предоставления жилища, социального обеспечения, участия в общественных организациях и др. В ряде случаев объем прав и обязанностей определялся законом в зависимости от того, постоянно или временно проживают в СССР иностранцы.

Новым этапом развития правового регулирования статуса иностранных граждан является период после принятия Декларации о государственной независимости, объявления суверенитета и избрания пути демократического, правового, светского и социального государства. В ст. 15 Декларации государственной независимости было отмечено, что Республика Таджикистан осуществляет непосредственные сношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций.

С приобретением государственной независимости Республика Таджикистан ратифицировала ряд международных конвенций по вопросам статуса человека, в том числе и иностранных граждан, что привело к необходимости внесения соответствующих изменений в национальное законодательство. После принятия Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года в таджикском государстве происходят процессы пересмотра вопросов, касающихся правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, а также их пребывания на территории Таджикистана, т.е. правовых институтов, близких по своей сути институту гражданства, что в конечном итоге приводит к модернизации механизмов их правового регулирования. Кроме того, Таджикистан стал участником целого ряда международно-правовых актов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина и правовое положение иностранных граждан.

Первый Закон Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан» был принят в 1996 г. Значение его состояло в том, что он был первым нормативным актом, который комплексно регулировал основные вопросы правового положения иностранцев в Республике Таджикистан. Закон закрепил основные права и обязанности иностранных граждан в Республике Таджикистан и дал точное определение иностранному гражданину. Данный нормативный акт лег в основу ныне действующего законодательства об иностранных гражданах, поскольку основные положения и принципы, устанавливающие конституционный статус иностранных граждан, были провозглашены Конституцией Республики Таджикистан 1994 года и указанным Законом.

На протяжении многих лет Закон «О правовом положении иностранных граждан» подвергался многочисленным изменениям, так как, с точки зрения структуры, правовой логики, языка, использования терминологии и техники правотворчества, не отвечал требованиям времени. «Государственной программой по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правовой защиты, обороны и безопасности на 2012-2015 годы», утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 года № 97 была предусмотрена подготовка проекта закона Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан». С целью всестороннего правового регулирования статуса иностранных граждан и лиц без гражданства 2 января 2018 года был принят Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан».

Нововведение данного Закона, по сравнению с Законом 1996 года, заключается в том, что название закона, глав и статей было дополнено терминологическим словосо-

четанием «лица без гражданства». Положения Закона Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996 г. распространялись на лиц без гражданства, однако во всех нормах рассматривалось только правовое положение иностранных граждан, ни в одной норме конкретно не рассматривались права и свободы лиц без гражданства в Республике Таджикистан. Согласно ст. 32 Закона права, свободы и обязанности, ответственность, гарантии, закрепленные за иностранными гражданами, касались и лиц без гражданства, если иное не вытекало из законодательства¹. Следует отметить, что подобный подход не лишен был недостатков. Как отмечают исследователи, в процессе толкования и применения соответствующего законодательства возникали затруднения при определении того, когда термин «иностраный гражданин» применяется как объединяющий, а когда исключительно в непосредственном своем значении².

Правовой статус данных категорий лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства) не всегда совпадает, что и могло вызывать затруднения. Например, иностранные граждане подчиняются не только юрисдикции страны пребывания, но и сохраняют соответствующие права и обязанности по отношению к своему государству, так как у них как граждан определенного государства существует устойчивая связь с этим государством вне зависимости от места нахождения. Исходя из этого, иностранные граждане находятся в «двойном подчинении» – под действием законов страны пребывания и законов страны своего гражданства. В этой двойственности и проявляется основное своеобразие статуса иностранных граждан. Сказанное не может относиться к лицам без гражданства, так как они имеют правовую связь лишь с тем государством, на территории которого в данный момент проживают или находятся³.

Еще одной из отличительных особенностей названия нового закона является то, что термин «правовое положение» было заменено на термин «правовой статус». Хотелось бы обратить внимание на то, что данное изменение в названии закона коснулось только русского текста, так как на таджикском языке «правовое положение» и «правовой статус» переводятся одинаково – «вазъи хукуки». В юридической науке пока еще нет единого мнения по вопросу определения терминов «правовое положение» и «правовой статус». Одни исследователи различают эти термины⁴, другие применяют их как синонимы⁵. Предпочтительным является второе мнение, так как законодательство Таджикистана употребляет данные термины в качестве синонимов.

По структуре закон «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года состоит из 5 глав и 37 статей. В нем, наряду с научными подходами, учтена также практика реализации основных прав и свобод иностранных граждан, закрепленных в Конституции Республики Таджикистан.

¹ О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 1 февраля 1996 г. № 230 (ред. от 02.01.2018 г., утратил силу) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. № 3. Ст. 55.

² Мансурзода А.М. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан // Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции. - Душанбе: РТСУ, 2018. - С. 319.

³ Васин К.Л., Келипова Л.В. Теоретические основы статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека.- 2013. - № 2. - С. 56.

⁴ Ветрила Е.В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. - 2015. - № 2. - С. 50–55.

⁵ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. - М.: Норма, 2008. - 448 с.

В первой главе «Общие положения» даются основные понятия и положения законодательства о правовом статусе иностранных граждан, регулируются вопросы постоянного и временного пребывания иностранных граждан, определяется порядок предоставления политического убежища. В отличие от закона 1996 года, в котором ст. 3 называлась «Принципы правового положения иностранных граждан в Республике Таджикистан», в новом законе она получила название «Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», хотя по содержанию эти статьи почти идентичны.

Также возникают определенные вопросы по ст. 4 «Обязанность иностранных граждан и лиц без гражданства по соблюдению законодательства Республики Таджикистан». Данную статью логичнее было бы разместить во второй главе, которая называется «Основные права, свободы и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан». Глава вторая по объему и содержанию является самой большой (она включает в себя 17 статей) и, как было указано выше, посвящена основным вопросам прав, свобод и обязанностей иностранных граждан. В ней регулируются права иностранных граждан на трудовую деятельность, на отдых, на социальную защиту, на жильё, имущественные и личные неимущественные права, право на образование, право пользования достижениями культуры, участие в общественных объединениях, свобода совести, и др. Следует отметить, что предусмотренные в данном законе основные права и обязанности в целом соответствуют международным правовым актам, признанным Таджикистаном.

В заключение можно отметить, что история развития законодательства о правовом статусе иностранцев в Таджикистане весьма продолжительна и непосредственно связана с развитием таджикской государственности советского и постсоветского периода. В советский период статус иностранных граждан был нормативно закреплён на конституционном уровне. При этом особенности регулирования правового статуса иностранцев в основном зависели от государственной политики СССР в отношении иностранных граждан. Активное развитие таджикского законодательства о правовом статусе иностранных граждан произошло в постсоветский период, то есть после приобретения государственной независимости Республики Таджикистан.

КИСЕЛЁВ Е.А.

Доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: keajin@gmail.com

ПОРЯДОК ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Уголовным Законом Российской Федерации в ч. 2 ст. 1 в качестве одного из принципов нормативного регулирования уголовно-правовых отношений установлено, что Уголовный Кодекс Российской Федерации основывается на положениях Конституции России и общепризнанных принципах, и нормах международного права. Данное положение соотносится с Основным Законом, который в ч. 4 ст. 15 закрепляет, обще-

признанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Рассматривая нормы международного права в качестве регуляторов уголовно правовых отношений, следует обратить внимание на две составляющие закрепления в ч. 4 ст. 15 Конституции России, примата норм международного права. Во-первых, на закрепление юридического верховенства международных договоров Российской Федерации и Общеизвестных принципов и норм международного права, и во-вторых, на особенность применения их в уголовном праве Российской Федерации.

Необходимо отметить, что нормы международных договоров Российской Федерации напрямую могут являться источниками уголовного права. При этом, прямое действие общеизвестных принципов и норм международного права допустимо только к положениям Общей части Уголовного Кодекса. Процесс имплементации («Имплементация (от англ. Implementation) норм международных договоров т.е. фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем трансформации международно-правовых норм в национальные законы»¹) в национальное уголовное законодательство возможен только посредством принятия соответствующих законов о внесении изменений в Уголовный Кодекс.

В соответствии п. 3 ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»² применение положений официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требует издания внутригосударственных актов, т.е. эти договоры, действуют в Российской Федерации непосредственно, имеют прямое действие. В качестве примера можно привести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Закл. в г. Минск 22.01.1993). В соответствии с этим международным договором суды договаривающихся стран учитывают предусмотренные их законодательством смягчающие и отягчающие обстоятельства независимо от того, на территории какой из договаривающихся сторон они возникли³. В отношении конкретных видов уголовно наказуемых деяний, нормы международного права непосредственно не могут быть применены. Применение таких норм международного права, предусматривающих уголовную ответственность, возможно только путем соответствующей имплементации, то есть, после того, как они найдут закрепление в соответствии с ч.1 ст. 1 УК РФ, а именно путем включения в Уголовный Кодекс Российской Федерации.

В соответствии с п.12 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в статью 79 Основного закона предоставляющего Российская Федерация полномочие участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя государства, внесены изменения. В новой редакции ст. 79 Конституции, не подлежат исполнению решения межгосударственных органов, принятые на основании положе-

¹ Большой юридический словарь. - М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.

² О международных договорах Российской Федерации. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ. (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2757.

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.04.1995, № 17, ст. 1472.

ний международных договоров Российской Федерации если в их истолковании, они противоречат Конституции Российской Федерации¹. В этой связи можно предположить, что в правоприменительной практике в ближайшее время исчезнет такое явление как обязательность применения решений Европейского суда по правам человека ЕСПЧ изобилующих такими негативными проявлениями как политической ангажированностью и *ratio desidenti* – судебный прецедент.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации"² в п.6 закреплено, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств участников обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года). В отдельных случаях международно-правовые соглашения и договоры имеют непосредственное уголовно-правовое значение. При этом их нет необходимости включать в уголовное законодательство. В частности, по вопросам уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом в силу международных договоров Российской Федерации³.

Пленум Верховного суда в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", разъяснил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К таковым следует отнести принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Подводя итог можно сделать следующий вывод, единственным источником уголовного права России является Уголовный Кодекс Российской Федерации, принятый 24 мая 1996 года. Любой закон устанавливающий преступность деяния подлежит включению в уголовный кодекс. Общепризнанные принципы и нормы международного права имея верховенство над нормами внутригосударственного права не являются напрямую источниками уголовного права. Данные принципы и нормы имеют универ-

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2020

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2003 г., № 12.

³ Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. № 18. Ст. 221; Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. - М., 1991. - С. 124 – 147.

сальный общеправовой характер. Их имплементация в российское уголовное законодательство возможна, если международным договором Российской Федерации предусмотрено издание внутригосударственного правового акта, Федерального закона, устанавливающего уголовную ответственность, в этом случае, эти нормы могут применяться при включении их в Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Проводимые реформы в стране, направленные на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, выразились в марте 2020 года в поправках к Конституции Российской Федерации. Сутью, одной из которых стала недопустимость применения решений межгосударственных органов, на основании международных договоров Российской Федерации, если это противоречит Конституции.

КОБЫЛКИН Р.А.

*Доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России,
кандидат философских наук, доцент
e-mail: roman.kobylkin@mail.ru*

ПОНЯТИЕ «ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Понятие «юридическое мировоззрение» является одним из наиболее дискуссионных в социально-гуманитарных науках. Предельно конкретный, отчетливый смысл это понятие обрело в историко-философских исследованиях, работах по истории политических и правовых учений. Там оно выражает специфическую особенность социальной философии XVII столетия, основы которой были заложены в трудах создателей теории «естественных прав» и «общественного договора» (Т. Гоббса, Дж. Докка и др.). Юридическое мировоззрение XVII в. выдвигало свободу и собственность в качестве основополагающих социальных ценностей и фундаментальных «естественных» прав человека, а происхождение государства объясняло добровольным соглашением людей во имя безопасности совместного существования. Социальное бытие в этих теориях отождествляется со сферой првоотношений, а системность общества – с правопорядком.

Именно данный смысл понятия имеет в виду В.С. Нерсесянц, называя Гуго Гроция одним из ранних творцов «юридического мировоззрения» Нового времени¹. Любопытно отметить, что словосочетание в подобных случаях берется в кавычки: этим авторы как будто подчеркивают весьма условный, ограниченный характер такого употребления понятия. А.А. Басин пишет о развитии «классической формы юридического мировоззрения», усматривая его завершение в философии И. Канта².

С другой стороны, понятие «правовое мышление» и «юридическое мировоззрение» рассматриваются как близкие по смыслу. И хотя оба они отсылают к субъективной сфере бытия права, общепризнанной является несводимость мировоззрения к сугубо мыслительной составляющей духовной жизни человека.

Юридическое мировоззрение присуще любому обществу на определенном этапе его цивилизационного и культурного развития, когда правовые нормы выделяются из

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. – М., 2005. – С. 448.

² Басин А.А. Эволюция «Юридического мировоззрения» в социальной философии Нового времени: Дис. ... канд. филос. Наук (09.00.03) / А.А. Басин. - Мурманск, 1999. – С. 205.

мононом, право в целом оформляется в самостоятельную регулятивную систему, а общество становится полисубъектом исследования процессов социальной дифференциации. При этом юридическое мировоззрение значительно специфицируется в соответствии с конкретными историческими и культурными факторами.

Исходя из утвердившихся в отечественной науке интерпретация понятия «мировоззрение», можно высказать следующее предположение. Юридическое мировоззрение – это фундамент правовой культуры как общества в целом, так и отдельных людей, грань соприкосновения и сфера взаимодействий правовой культуры с культурой нравственной, религиозной, философской. Так, П.И. Новгородцев писал в начале прошлого века «о символе веры современного правосознания», о признании юридического значения за правом на достойное человеческое существование, усматривая в нем «один из тех обычных переходов нравственного сознания в правовое, которыми отмечено прогрессивное развитие права». Юридическое мировоззрение является живой целостностью, его не следует трактовать в качестве совокупности официально закрепленных постулатов или рационально сформулированных ценностных установок; оно есть органическая составляющая правовой жизни конкретных индивидуальных и коллективных субъектов.

Структуру юридического мировоззрения образует взаимодействие его различных уровней. Вопрос об уровнях юридического мировоззрения может быть рассмотрен, по крайней мере, в двух аспектах.

В соответствии с утвердившимся выделением в структуре мировоззрения непосредственно-эмоционального и рационально понятийного проявления мироотношения можно говорить о том, что юридическое мировоззрение включает в себя, во-первых, дорефлективное, экзистенциальное освоение правовой культуры и отношение к правовым феноменам, во-вторых, процесс «рассудочного» формирования этого отношения. Кроме того, считаю необходимым выделить уровень философской рефлексии над правовой культурой, представленный исследованиями в области философии права.

В то же время вопрос об уровнях юридического мировоззрения тесно связан с вопросом о субъектах последнего. В качестве таковых могут выступить индивиды, коллективные субъекты (классы, социальные и профессиональные группы, этнонациональные и религиозные общности), общество в целом. Среди социальных групп целесообразно выделить интеллигенцию, профессионально занимающуюся созданием и трансляцией духовных ценностей, а также воплощением последних в разнообразные культурные «недуховные» блага (жизнь и здоровье человека, порядок в обществе и т.п.). В связи со спецификой предмета анализа в качестве особого субъекта в составе интеллигенции можно вычленить профессиональных юристов, юридическую интеллигенцию.

Совмещая два названных, аспекта, получим «синтетическую» структуру юридического мировоззрения, образуемую взаимодействием следующих уровней.

1. Дорефлективный экзистенциальный.
2. Дорефлективный рациональный, включающий в себя два модуля:
  - а) общегражданский;
  - б) профессиональный.
3. Уровень философской рефлексии.

Соотнесение частного интереса, тех вариантов поведения, которые его выражают и в этом смысле выступают «нормальными», с интересом всеобщим, как он представлен в общепринятых, общезначимых социальных нормах, регулирующих человеческое поведение, в частности в нормах позитивного права, совершается в той сфере духовной активности человека, человеческой субъективности, которую принято называть право-

сознанием. В этом смысле правосознание присуще каждому в той или иной степени социализованному индивиду, даже если его познание в области действующего законодательства минимальны. Даже для самого неразвитого сознания выражения «иметь право» означает, прежде всего, наличие возможности осуществления избранного (а значит, потребного для данного субъекта) варианта общественно значимого поведения. Причем такой возможности, которая не только не запрещена действующими социальными нормами, но зачастую, напротив, получает в силу этих защиту со стороны государства и общества. Трактующее в таком предельно широком смысле, правосознанием вездесущее (ибо охватывает все уровни и сферы общественных отношений, имеется у всех участников этих отношений) и уже в силу названной вездесущности обладает колоссальной социальной значимостью, ценностью. Можно сказать, что принцип вездесущности правосознания выступает одним из принципов юридического мировоззрения. На то обстоятельство, что человек научается осмысленно употреблять слово «право» независимо от объема правосубъектности и познаний в области позитивного права, обращают внимание многие ученые. Так Н.М. Коркунов замечает: «Можно, пожалуй, найти человека во всю свою жизнь никогда не заинтересовавшегося вопросами естествознания и истории. Но прожить свой век, никогда не задаваясь вопросами права, дело совершенно невысказанное»¹. Еще более глубокий смысл связывает с данными наблюдениями И.А. Ильин: «Первое, что мы должны понять и усвоить, это то, что мы постоянно нуждаемся в правосознании и пользуемся им, и что правосознание есть творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни»². Очевидно, в приведенном высказывании под правом понимается закон, право позитивное, однако мысль философа раскрывается во всем ее богатстве, если интерпретировать право не как юридическую данность, а как феномен социального бытия. Не ново для науки утверждение, согласно которому право в последнем смысле возникает до закона и даже вне закона, если трактовать последний как закон «человеческий». Но по-прежнему остается дискуссионный вопрос о том, что является источником права, интуитивно улавливаемый человеческим сознанием до и помимо всякого теоретизирования.

В.И. Леушин и В.Д. Перевалов обращают внимание на смысловую многогранность понятия права, зафиксированную юридической наукой:

«Во-первых, правом называют социально-правовые притязания людей, например право человека на жизнь, право народов на самоопределение и т.п.

Во-вторых, под правом понимается система юридических норм. Это право в объективном смысле...

В-третьих, названным термином обозначают официально признанные возможности, которыми располагают физическое или юридическое лицо, организация. Так, граждане имеют право на труд, отдых, охрану здоровья... Во всех случаях речь идет о праве в субъективном смысле...

В-четвертых, термин «право» используется для обозначения системы всех правовых явлений»³.

В то же время велико стремление ученых к выработке такого понятия права, которое сочетало бы преимущества как философского, так и специального подхода. К числу определений, воплотивших данное стремление, относится, например, такое: «Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных офици-

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - Санкт-Петербург. 1909. – С. 7.

² Ильин И.А. Путь к очевидности. - М., 1993. – С. 251.

³ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. - Екатеринбург, 1996. – С. 223-224.

альной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»¹. Как отмечает И.П. Малинова, в приведенном определении выражена восходящая к трудам И. Канта философская традиция понимания сущности права. Отметим, однако, что истина, высказанная И. Кантом о праве, является истиной для своего времени. В кантовском понимании права отразились идеологемы «свободы» и «равенства», лозунги французской революции, имевшей, как известно, буржуазно-демократический характер. Не случайно И.С. Нарский усматривает в «категорическом императиве «естественного» права» иную формулировку шестой статьи якобинской конституции. Не случайно и то, что сам И. Кант считает антогонизмом интересов отдельных, их свободных волей необходимым условием и движущей силой социального, культурного прогресса. Понятие права в его кантовской трактовке априорно связано с допущением, «идеей» свободы воли. Таким образом, право имеет свое последнее основание в индивиде, обладающем разумной, а следовательно, и свободной, волей. Однако, как показал марксизм, воля отдельного индивида не может служить отправной точкой в понимании сущности права, источник последнего – жизнедеятельность индивидов, точнее, их совместная материально-предметная деятельность. На это обстоятельство справедливо обращает внимание А.В. Грибакин². По-видимому, кантовское понимание права не допускают распространения данного понятия на право сословное, скажем, право-привилегию, даруемую монархом и отдельному индивиду, и целому сословию. Во всяком случае, понятие права, сформулированное И. Кантом, не беспредпосылочно: в его основу положены ценности буржуазно-демократического сознания.

Восходящая к И. Канту традиция правопонимания нашла выражение в концепции, ныне весьма популярной, которую В.С. Нерсесянц назвал «юридиколибертарной», ибо «согласно данной концепции право – это всеобщая и необходимая форма свободы людей»³. Такой подход допускает возможность различных определений права, однако смыслообразующую функцию здесь выполняет понятие «свободу». Так, И.П. Малинова пишет: «Право... это особая сфера регуляции поведения субъектов, в которой эквивалентом всех благ регуляции поведения субъектов, в которой эквивалентом всех благ является свобода... Право выступает как особая среда, в которой самые различные поступки (деятельность) субъектов и лежащие в их основе интересы соизмеримы по единому масштабу – масштабу их основе интересы соизмеримы по единому масштабу – масштабу свободы»⁴. Однако право, понятое как социальный механизм согласования интереса особенного с интересом всеобщим путем установления конкретных пределов «деятельной свободы субъектов», характеризует свободу лишь негативно, через указание той границы человеческого поведения, при нарушении которой свобода превращается в свою противоположность. Иными словами, свобода здесь не рассматривается как «свобода для», как позитивная созидательная возможность, выражающая конкретное тождество, совпадение интереса частного со всеобщим.

Как указывает В.С. Нерсесянц, «право, подразумеваемое либертарным правопониманием, - это лишь необходимый уровень права»⁵. Можно, очевидно, допустить необходимость и возможность такого правопонимания, которое выражало бы «максимум права», т.е. рассматривало бы право не как сугубо юридический, а как социальный

¹ Малинова И.П. Философия правотворчества. - Екатеринбург, 1996. – С. 102.

² Грибакин А.В. Право как предмет науки // Российский юридический журнал. - 2002. - № 3. - С. 27-35.

³ Нерсесянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. – М., 2005. – С. 448.

⁴ Малинова И.П. Философия правотворчества. - Екатеринбург, 1996. – С. 108.

⁵ Нерсесянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. – М., 2005. – С. 34.

феномен или, точнее, как проявление, модус социального бытия. При этом образующая основу права свобода трактовалась бы как позитивная возможность деятельной самореализации социальных субъектов, в которой достигается диалектическое тождество интереса частного с конкретно-всеобщей необходимостью и тем самым преодолевается частичность (абстрактность) частного интереса.

ҚОДИРЗОДА Ғ.Н.

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: golibjon2020@mail.ru

**АҲАМИЯТИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ КОРМАНДОНИ МКД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪМИН ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ
ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД**

Дар замони муосир дар баробари аҳамиятнок гардидани функцияҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии давлат, ҳамчунин функцияи давлат дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд боз ҳам муҳимияти махсусро пайдо намудааст. Чунки ҷаҳонишавӣ, сатҳи рушди давлатҳои ҷаҳон, босуръат пеш рафтани технологияи итилоотии муосир боис бар он гардидааст, ки инсоният бештар ба арзиши ҳуқуқҳои худ тавачҷуҳ намуда, аз давлат ва мақомоти он таъмин, риоя ва ҳифзи босифати онро талаб намояд.

Албатта чунин раванд тасодуфӣ набуда, аз орзуву ормонҳои ҳар як инсон ва ё шаҳрванд дарак медиҳад то дар ҳаёт аз имкониятҳои мавҷуда бархурдор гардида, зиндагии арзандаро барои худ таъмин созад. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дастоварди бузурги таърихӣ буда, баҳри расидан ба натиҷаҳои зарурии он инсоният ба мушкilotҳои зиёд рӯ ба рӯ гардидааст. Расидани инсоният ба чунин дастоварди таърихӣ маҳз бо қабул гардидани санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохили давлативу байналмилалӣ ва механизмҳои таъминкунанда ва ҳифзкунандаи он вобаста мебошад. Аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи Конститутсияи чунин муқаррар гардидааст: «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегардад (моддаи 14).

Ҳамчунин мувофиқи моддаи 17-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро қафолат додааст¹. Ҳамчунин чунин меъёрҳо дар моддаи 2 Эълومияи умумии ҳуқуқи башар, ки 10 декабри соли 1948 қабул гардидааст, муқаррар карда шуда, давлатҳоро вазифадор сохтааст, ки дар амали гардидани он мусоидат намоянд².

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06. 2003 ва 22.05.2016 с.) // [Заҳираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASK (санаи мурочиат: 28.11.2021).

² Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948 // [Заҳираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php?order=nomi_sanad&ordertype=ASK (санаи мурочиат: 28.11.2021).

Албатта аҳамияти чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон арзишманду бағоят муҳим шуморида шудаанд. Ҳанӯз яке аз асосгузори назарияи шуури ҳуқуқӣ И.А. Илин иброз менамояд, ки қонун озодӣ ва ҳаёти инсонро қафолат медиҳад ва аз ҳар гуна таҷовузкориҳо муҳофизат менамояд. Қонун ягона унсурест, ки дар доираи он ҳар як инсон озодона зиндагии худ ва тақдири худро созмон медиҳад¹.

Вале набояд фаромӯш намуд, ки қонун дар қоғаз буда, субъектони татбиқкунандаи он инсонҳо мебошанд. Метавон бо Е.П. Шикин мувофиқ буд, ки чунин иброз менамояд субъектҳои татбиқкунандаи ҳуқуқ, пеш аз ҳама одамон мебошанд... Чунин инсонҳо бо тамоми майлу одатҳои худ, хислату ирода, дониш, ҳиссиёт, таҷриба ва ғайра татбиқи самараноки қонунро таъмин менамояд². Пас зарур аст, ки субъектони татбиқкунандаи қонун дорои дониш, маҳорат, малака ва сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбӣ бошанд. Чунки чихеле, ки В.В. Лазарев иброз менамояд, сатҳи баланди шуурнокии ҳуқуқӣ, пешрафт, самти мусбат ва муқаммалии он шартӣ ҳатмии фарҳанги ҳуқуқии дуруст ва ҳамзамон шартӣ ҳалкунандаи самаранокии санадҳои ҳуқуқӣ мебошад³.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз субъектони татбиқкунандаи ҳуқуқ қормандони мақомоти қорҳои дохилӣ (минбаъд МКД) мебошад. Чунки дар асоси қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон қормандони МКД дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд вазифадор гардидаанд. Бахусус дар моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» муқаррар гардидааст, ки милитсия ҳуқуқу озодиҳои ҳар як инсон ва шаҳрвандро, қатъи назар аз шаҳрвандӣ, ҷои истиқомат, ҷинс, миллат, наҷод, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсил, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулкӣ ҳимоя мекунад⁴. Чунин мавқеият барои қормандони МКД дар низоми мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ дар таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аҳамияти махсусро доро аст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба нақши қормандони МКД дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд чунин иброз намудаанд: «Фаромӯш набояд қард, ки маҳаки асосии фаъолияти шумо хизмат ба халқ ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон мебошад. Маҳз барои ҳамин сохтори шумо дар қатори сохторҳои дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ном дорад»⁵. Аз ин рӯ зарур аст ҳар як қорманди МКД дар руҳияи риояи меъёрҳои ахлоқ, ба монанди поквичдонӣ, беғаразӣ, худори намудан аз фасод, бе раво дидани шиканҷа ва дигар шаклҳои муносибат ё ҷазои ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шарафи инсон фаъолият намоянд. Дар ин баробар сатҳи баланди шуури ҳуқуқии қормандони МКД дар маҷмуъ ба муттаҳидшавии ҷома, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мусоидат намуда, дар баробари ин муҳимтарин воситаи таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон мебошад.

¹ Ниг: Сазонова Т.Б. Право и правосознание в учении И.А. Ильина: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.01 / Сазонова Т.Б. – Бағовещенск, 1998. – С. 42.

² . Шикин Е.П. Основные условия эффективного применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: (12.00.01) / Е.П. Шикин. - Свердловск, 1971. - С. 12.

³ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). - Казань: Изд-во Казанского университета, 1975. - С. 147.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи милитсия” аз 17 майи соли 2004 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/farmon-o/11518> (санаи муроҷиат: 09.12.2021).

⁵ Суҳанронӣ дар маҷлиси тантанавӣ ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик 10.11.2018, шаҳри Душанбе.

Инчунин таъмин ва ҳифзи ҳукуку озодиҳои шахрвандон, дарки муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқӣ, ташаккули меъёрҳои рафтори ҳуқуқӣ ба андозаи ҳалқунанда аз сатҳи инкишоф ва ташаккули унсурҳои асосии шуури ҳуқуқии кормандони МКД вобаста мебошад. Сатҳи шуури ҳуқуқӣ ба интиҳоби ҳадаф таъсир мерасонад ва восита мекунад, ба ташаккули дурусти тасаввурот дар бораи натиҷаҳои имконпазири истифодаи ҳуқуқҳои субъективӣ, риоя ва иҷрои уҳдадориҳои ҳуқуқӣ мусоидат мекунад¹.

Ҳамин тариқ, тамоми ҷузъҳои сохтори шуури ҳуқуқии касбӣ аз ҷумла кормандони МКД ба таъмин ва татбиқи ҳуқуқҳо, аз ҷумла ба ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшудаи шахрвандон бевосита таъсир мерасонанд. М.Н. Марченко шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносро ҳамчун системаи махсуси мутаносиби илман асоснокӣ донишҳои ҳуқуқӣ, эътиқод ва ҳиссиёти ҳуқуқӣ муайян кардааст, ки ӯ дар фаъолияти худ ба он роҳбарӣ мекунад. Тарбияи шуури ҳуқуқӣ, аз нигоҳи ӯ, ҷузъи зарурии пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, мубориза бо ҷинояткорӣ буда, ҳамчунин шуури ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳуқуқии ташаккулёфта асоси волоияти қонун дар ҷомеаи мутамаддин ва пояи давлати ҳуқуқбунёд мебошад².

Пас зарур аст, то барои дар сатҳи зарурӣ амалӣ гардидани таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд ба масъалаи сатҳи шуури ҳуқуқӣ, маънавиёт, ахлоқ, касбият ва таҷрибаи кории кормандони МКД диққати махсус зоҳир намуд. Чунки фаъолияти кормандони МКД оид ба таъмин ва ҳимоя ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд маҳз дар заминаи сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии касбӣ воқеъбинона амалӣ мегардад. Дар ин баробар набояд фаромӯш намуд, ки муносибати сатҳи баланди кормандони МКД дар роҳи таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд нишонаи сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошанд. Инчунин шуури ҳуқуқии касбӣ аз ҷумла шуури ҳуқуқии кормандони МКД воситаи асосӣ дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон гардида, имконият фароҳам меорад, ки сифатҳои шахсии кормандони МКД нисбат ба принципҳои қонуният, инсондӯстӣ, баробарии ҳама дар назди қонун ва дигар боз ҳам устувор гарданд. Пеш аз он, ки кормандони МКД дар таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои дигарон эҳтиром гузоранд ва онро ҳамчун вазифаи худ ба таври зарурӣ иҷро намоянд, бояд аз мазмуни меъёрҳои Конститутутсия, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва дигар қонунҳо ба тавари зарурӣ маълумот дошта бошанд.

Ҳамчунин фаъолияти кормандони МКД оид ба таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд аз чунин унсурҳо вобаста мебошад.

- ба таври зарурӣ донишҳои санадҳои дохили давлатӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ;

- дар фитрати кормандони МКД мавҷудият аз ифтихори ғоявӣ нисбат ба касби худ;

- дар руҳияи ахлоқи ҳамида, покҷидонӣ ва инсондӯстӣ иҷро намудани вазифаҳои хизматӣ;

- фароҳам овардани шароити хуби иҷтимоии корӣ, иқтисодӣ, моддию техникаӣ;

- таъмини ҳуқуқҳои қонунии онҳо ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ ва мустақилияти кормандони МКД;

¹ Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. К вопросу о роли правосознания гражданина и правоприменителя в механизме защиты прав и свобод граждан // The State Counsellor, 2016. - С.6.

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - М., 2004. - С. 354-364.

- ба вучуд овардани фазои солими амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ дар фаъолияти кормандони МКД.

Дар ин баробар асоси мустаҳкамии таъмин ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд метавонад бо тарбияи ҳуқуқии кормандони МКД дар роҳи таъмини волоияти қонун, риояи қонуният ва арзишмандии сандҳои меъёрии байналмилалӣ ва татбиқи онҳо боз ҳам устувор гардад. Аз ин рӯ зарур аст тарбияи ҳуқуқии кормандони МКД натавонад дар заминаи қонунгузори милли балки санадҳои байналмилалӣ низ роҳандозӣ карда шавад.

Қодирзода М.А.

*Муовини сардори шуъбаи қонунгузори граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази
миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
e-mail: mirzokodir-1@mail.ru*

ФАЪОЛИЯТИ ФУНКЦИОНАЛИИ МИЛИТСИЯ ДАР АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚҲОИ ЭКОЛОГИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД: МАСЪАЛАҲОИ ЭКОЛОГӢ-ҲУҚУҚӢ

Дар назарияи илми ҳуқуқшиносӣ яке аз масъалаҳое, ки бевосита дар меҳвари таҳқиқотҳо қарор гирифтааст, ин таъмини риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад. Аз ин хотир дар партави низоми ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз самтҳои муҳимияти ҳосдоштаро ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд ташкил менамояд¹. Аз ин рӯ зарур мешуморем, ки роҷеъ ба масоили нақши милитсияро дар таъмини ин ҳуқуқ мавриди омӯзиш қарор дода бошем. Барои он ки имрӯзҳо аз ҷониби тамоми муҳаққиқони самти илмҳои ҳуқуқшиносӣ собит шуда истодааст, ки яке аз мақомотҳои кудратии муҳимияти аввалидараҷадошта дар ҷодаи ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ин милитсия ба шумор меравад.

Мувофиқан дар моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон² муқаррар шудааст, ки «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд.

Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд.

Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд».

Аз муқаррароти конститусионӣ маълум мегардад, ки дар ҳақиқат ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд арзиши олии буда, давлат роҷеъ ба эътироф, риоя ва ҳифзи онҳо тадбирҳои муайяно бо воситаи мақомотҳои ваколатдори давлатӣ амалӣ менамояд, ки Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз мавқеаҳои калидиро соҳиб мебошад.

¹ Соҳибзода М.М., Қодирзода М.А., Акбарализода Д.А. Теоретико-правовые основы актуальности экологической функции Республики Таджикистан // Scientific Collection «InterConf», (39): with the Proceedings of the 8 th International Scientific and Practical Conference «Science and Practice: Implementation to Modern Society» (December 26-28, 2020). Manchester, Great Britain: Peal Press Ltd., 2020. – P. 1052.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 сол., 22.06.2003 сол ва 22.05.2016 сол. Манбаи электронӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи мурочиат: 30.11.2021).

Яке аз муаммоҳои мавҷудаи экологие, ки даҳсолаи охир барои самаранок амалишавии сиёсати функционалии экологии давлат халалрасонидааст, ин зиёд шудани шумораи корхонаҳои хурду бузурги истеҳсолии барои муҳити зист хатарзо мебошанд, ки бо миқдори зиёди табдил ёфтаанд.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри сол 2019 ба маврид чунин зикр карда шудааст, ки «..... ҳаҷми партови газҳои гулхонаӣ дар Тоҷикистон ба ҳар як нафари аҳоли дар миқёси минтақа камтарин буда, саҳми муносиби мо дар беҳдошти вазъи экологии минтақа ва сайёра мебошад.

Дар нигоҳ доштани сатҳи пасттарини партовҳои зараровар ба мо истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, асосан гидроэнергетика мусоидати ҷиддӣ менамояд. Хотирнишон месозам, ки истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, бахусус, захираҳои об яке аз сарчашмаҳои асосии тавлиди “энергияи сабз” ва рушди “иқтисоди сабз” ба ҳисоб меравад¹».

Аз зикрараҳои боло маълум мегардад, ки ҳоло сатҳи зарурии татбиқи механизми ҳукукиву иқтисодии фаъолияти субъектони истеҳсолкунанда, ки шаклҳои гуногуни ташкилию ҳуқуқӣ фаъолият мекунанд вобаста ба талаботҳои экологӣ ҷавобгӯӣ намебошанд. Бинобар ин зарураст, ки сохторҳои муайян ва субъектҳои даҳдор ба фаъолияти истеҳсоли алоқаманд чорабиниҳои беҳсозии дараҷаи зарарнокии ҳолатҳои зикргардидаро амалӣ намоянд. Тавсия ва ҳолатҳои болозикр танҳо барои тақвият додани функсияи экологии давлат равона нагардида, балки барои таҷрибаи дигар давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ метавонад такони мусоиди ояндабинонаро бавучуд оварад.

Албатта барои ба расмият шинохта шудани дилхоҳ самти фаъолияти ҳаёти ҷамъиятӣ ва мавриди танзим қарор додани онҳо бояд асоси меъёрӣ мавҷуд бошад. Роҷеъ ба масоили танзими принципалии муносибатҳои экологӣ дар Тоҷикистон моддаи 13-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст, ки чунин омадааст: Замин, сарватҳои зеризаминӣ, об, ҳавои фазоӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табиӣ моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад². Ҳамчунин дар моддаи 44 Конститутсия чунин муқаррар шудааст: Ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шахс аст³.

Аз муқаррароти меъёрҳои конситутсионӣ муайян мегардад, ки давлат дар асоси салоҳиди мақомоти ҳокимияти давлатӣ барои истифодаи самаранок ва ҳифзи ҳамаҷонибаи боигариҳои табиӣ амалкардҳои мухталифро роҳандозӣ менамояд. Ҳамчунин муқаррароти мазкур хусусияти умумихатмиро доро буда барои амалигардонии сиёсати давлатии экологӣ тамоми шохаҳои (қонунгузор, иҷроия ва судӣ) ҳокимияти давлатиро муваззаф месозад.

Вазорати корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон⁴ яке аз мақомотҳои идораи сохти соҳавӣ ва функционалие мебошад, ки функсияи гуногуннамуди экологиро, ки

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ аз 26.12.2019 сол / Маводи эклектронӣ: Манъбаи дастрасӣ: URL: <http://prezident.tj/node/21975> (Санаи муроҷиат: 30.11.2021).

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 сол., 22.06.2003 сол ва 22.05.2016 сол. Манбаи электронӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 30.11.2021).

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994. Бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999 сол., 22.06.2003 сол ва 22.05.2016 сол. Манбаи электронӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 30.11.2021).

⁴ Ба таври мухтасар нигаред ба, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» 17 майи соли 2004, № 41 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3,

ҳоло на он қадар ба таври пуррагӣ ба ҷамъият маълум аст, иҷро мекунад. Ба ҷумлаи чунин функсияҳои экологии мақомотҳои корҳои дохилӣ дохил мешаванд: ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷинояткорӣ; таъмини бехатарии зидди сӯхторӣ ва ҳаракати бехатарии нақлиёт; низоми иҷозатдиҳӣ-иҷозати харидан ва ба қайд гирифтани яроқи шикорӣ, мӯҳру штамп ва ташкили хизмати ҳифзи объектҳои аҳамияти экологӣ (обанборҳои барои нӯшокӣ).

Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия дар ҳайати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, татбиқи сиёсати давлатро дар соҳаи корҳои дохилӣ ва ҳифзи манфиатҳои давлат, ҳуқуқу озодихо ва амнияти шахсони воқеию ҳуқуқӣ ва молумулкии онҳоро таъмин менамояд.

Нисбати ҳамаи ин масъалаҳои номбаршуда Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун дорандаи функсияи берун аз соҳа баромад мекунад, фармону дастурамалҳои вай нисбати ин масъалаҳо ба ҳама ҳатмӣ аст. Баробари ин, дар ваколатҳои вазорат фаъолиятҳои мавҷуд аст, ки вайро ҳамчун як қисми оддии соҳавӣ, иҷрокуандаи функсияи истифодабарии табиат дар як сарҳади муайян мекунад. Пеш аз ҳама ин он муассисаҳои ислохотие мебошанд, ки ба сохти вазорат дохил мешаванд. Дар ин ҳолат вай уҳдадор аст, ки қонунгузорию замин, об, ҷангал ва инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист»-ро риоя кунад. Ба ин ҳолат вай субъекти истифодабарии табиат мебошад ва вай ҳамчун табиатистифодабаранда барои ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ ҷавобгар мебошад¹.

Ба ғайр аз ин дар назди Вазорати корҳои дохилӣ махсус сохторҳои мавҷуд аст, ки онҳо вазифаҳои назорат ба истифодабарии табиатро иҷро мекунанд. Ба ҷумлаи он милитсияи экологӣ дохил мешавад.

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», вазифаи милитсия аз таъмин намудани бехатарии шахсии шаҳрвандон, пешгирӣ ва бартарарф кардани ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурий иборат мебошад. Ҳифзи тартибот ва таъмини амнияти ҷамъиятӣ, расонидани ёрӣ ба корхонаҳо, ташкилотҳо, муассисаҳо, шахсони мансабдор, шаҳрвандон дар ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои онҳо ҳам, ба уҳдаи қормандаи милитсия гузошта шудааст.

Фаъолияти милитсия нисбати ҳифзи муҳити зист чунин аст: таъмини ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон ҳамчун ҳуқуқҳои табиӣ онҳо; огоҳкунӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурий, ҷинояткорию экологӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва таъмини амнияти экологӣ, расонидани ёрӣ ба корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, шахсони мансабдор, шаҳрвандон дар ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои онҳо.

Ин вазифаю функсияҳоро мақомотҳои милитсия ба чор шакли ташкили фаъолият иҷро мекунад:

а) муҳофизатӣ-ҳамкорӣ (тартиботи ҷамъиятиро милитсия муҳофизат намуна, бо ин тариқ тартиботи ҷамъиятии экологиро низ нигоҳ медорад, аз ҷумла мубориза бар зидди шикори ғайриқонунӣ, моҳидорӣ, истифодабарии ҷангал ва таъмини низоми санитарӣ);

мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, №12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1481; аз 20.06.2019 с., №1614; аз 17.12.2020 с., №1736.) Манбаи электронӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 30.11.2021).

¹ Соҳибзода М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: наشري аввал // Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – Директори Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 584 с.

б) муҳофизаткунӣ-назоратӣ (ҳифзи муҳити зистро бо тариқи иҷро намудани функцияи назоратӣ аз тарафи қисмҳои махсуси таркибии худ, ба монанди фаъолияти бозрасии давлатии автомобилӣ, ки ба кори нақлиёт назорат мекунад);

в) муҳофизаткунӣ-шартномавӣ (дар асоси шартнома ба корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо, милиса уҳдадорӣ ҳифзи объектҳои аҳамияти экологидоштаи онҳоро мегирад: минтақаҳои муҳофизатӣ, обанборҳо, мамнӯъгоҳҳо ва ғайра);

г) банизомдарорӣ (банизомдарорӣ муносибатҳои экологӣ) бо санадҳои меъриё, ки ба ҳамаи корхонаю ташкилотҳои берунӣ аз вазорат ва шаҳрвандон хатмие, ки дар доираи ваколати худ Вазорати корҳои дохилӣ қабул мекунад¹.

Милитсияи экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси банди 5 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли с. 2006, № 291 «Дар бораи фаъолияти Кумитаи давлатии ҳифзи муҳити зист ва ҳоҷагии ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон», чиҳати амалӣ гардонидани «Барномаи давлатии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъсис дода шуд.

Низомномаи милитсияи экологӣ аз тарафи мақомоти корҳои дохила ва мақомоти ҳифзи муҳити зисти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расида, масъалаҳои асосии ҳифзи муҳити зист дар он акс ёфтаанд:

– бурдани назорати инструменталии миқдори партовҳои захрнокӣ воситаҳои нақлиёт ба ҳавои атмосфера;

– тартиб додани санадҳо, протоколҳо оид ба қоидавайронкуниҳо дар соҳаи ҳифзи табиат ва риоя нагаштани стандартҳо ва меъёрҳои ҳифзи табиат ҳангоми истифодаи воситаҳои нақлиёт;

– ҳамкорӣ намудан бо мақомоти ҳифзи табиат дар масъалаи аз рӯйи андозаҳои муқарраргардида, ситонидани пардохтҳо барои ифлос кардани ҳавои атмосфера аз ронандагони воситаҳои нақлиёти ватанӣ, ҳамчунин воситаҳои нақлиёти хориҷӣ ҳангоми ворид гаштан ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳамли транзитӣ бо ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– манъ намудани шустушӯӣ воситаҳои нақлиёт дар ҷойҳои пешбинӣ нашуда ва бо таҷҳизоти махсус мучаҳҳаз нашуда, инчунин пешгирӣ ва манъ намудани истифодаи воситаҳои нақлиёти ифлос дар маҳалҳои аҳолинишин;

– манъ кардани воридот ва ҳамлу нақли захираҳои моддии хавфнок, ки бо вайрон намудани меъёрҳо ва қоидаҳои экологӣ мусоидат мекунанд;

– бурдани назорат оид ба воридот, содирот, ҳамлу нақли борҳои (маснуотҳои) транзитии аз чиҳати экологӣ хатарнок, ашёҳо ва захираҳои материалӣ, объектҳои олами ҳайвонот ва наботот бо ҳудуди ҷумҳурӣ;

– санчиши воситаҳои нақлиёт оид ба аз тарафи соҳибони онҳо пардохт гаштани маблағҳо барои ифлос намудани муҳити зист ва аз мақомоти ҳифзи муҳити зист гирифта шудани «Маълумотнома оид ба ҳолати захрнокӣ партовҳои воситаи нақлиёт ва пардохтҳо барои ифлос кардани муҳити зист».

Дар ҳамкорӣ бо нозирони ҳифзи муҳити зист милитсияи экологӣ барои вайрон кардани талаботи қонунгузорӣ соҳаи ҳифзи муҳити зист ба ронандагон ва шахсони қонуншикан ҷаримаҳо баста, ки маблағи он пурра ситонидашуда, ба бучаи ҷумҳурӣ ворид карда мешавад.

Яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти Шӯъбаи милитсия оид ба масъалаҳои экологии Вазорати корҳои дохилӣ ин мусоидати бештар дар татбиқи барномаи Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, с. 2018-2028» мебошад, ки бо ибтиқору пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби СММ эълон гардидааст.

¹ Соҳибзода М.М. Асари зикршуда.

Ҳамаи ин чорабиниҳо бо мақсади иҷрои талаботи банди 5 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли с. 2006, № 291 «Дар бораи фаъолияти Кумитаи ҳифзи муҳити зист ва хоҷагии ҷангали Ҷумҳурии Тоҷикистон, чиҳати амалӣ гардонидани «Барномаи давлатии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон» гузаронида шуданд, ки барои тозагии муҳити зист, таъмини амнияти экологии кишвар нигаронида шудаанд¹.

Ҳамин тавр, милитсияи экологӣ дар таъмини ҳифзи муҳити зисти мусоид, ошкор ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ, истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ, таъмини амнияти экологӣ, ҳифзи муҳити зист нақши муҳим дорад.

Дар баробари ин чунин хулосабарории пешниҳодотиро мувофиқи мақсад мешуморем:

- барои ба таври дахлдор мавриди иҷро қарор гирифтани ҳадафҳои пешгузоштаи давлат дар ҷодаи истифода самаранок ва ҳифзи сарватҳои табиӣ зарур аст, ки аввалан эътибори ҷиддӣ барои бавучудовардани мафкураи солими экологии аҳоли аз овони хурдсолӣ, ҷавонӣ ва миёнасолӣ дода шавад. Албатта, масъалаи мазкур дар байни чорабиниҳои дигари амалимешудаи сатҳи давлатӣ ба таври умумӣ ҷойгир бошад ҳам, барои расидан ба ҳадафи асосӣ пешгузошташудаи милливу байналмилалӣ басандаги намекунам. Аз ҳамин нуқтаи назар, барои раҳо шудан аз мафкураи носолим ва характери иқтисодидоштаи одамон нисбат ба сарватҳои табиӣ ва муҳити зист мо метавонем бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, шабакаҳои интирнетӣ-иҷтимоӣ, овезаҳо, китобҳо, маводҳои ҷопии диққатҷалбкунанда ва озмунҳо бо дарназардошти ҳавасмандии моддиву маънавӣ метавонем дар ин ҷода ба натиҷаи муайян ноил гардем;

- барои дар сатҳи дохилидавлатӣ ҳаллу фасл намудани масоили мавҷудаи экологӣ ба мо зарурият пеш меояд, ки аз зинаи аввал оғоз намуда тамоми заминаҳои иттилоотии илмӣ, таълимӣ, омӯзишӣ ва омори бояд бо забони давлатӣ дар амал татбиқ намоем. Гарчанде раванди мазкур вақти муайяно талаб менамояд ба ин нигоҳ накарда ҳолати мазкур ба мо имкон фароҳам меоварад, ки барои ҷавон кардани ғояҳои неку маънаван ояндабинонаро нисбат ба табиат дар қалби одамон ҷойгир намоем. Дар рафти ин корҳо мо метавонем фазои инфироди ва коллективии табиатпарварони ояндаро заминагузори намоем, ки ҳолати мазкур яке аз мақсадҳои меҳварии инсоният дар чандин даҳсолаҳо мебошанд;

- таҷрибаи татбиқи ҳадафҳои пешгузоштаи давлатӣ дар ҷодаи ҳифзи муҳити зист нишон медиҳад, ки танҳо бо барнома, концепсия ва стратегия ба натиҷаи ҷашмрас ноил гардидан душвор мебошад. Бинобар ин зарур мебошад, ки рӯч ба ҳадафҳои нави давлат дар сатҳи милли ва байналмилалӣ «Доктринаи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон», бо дарназардошти таҷрибаи натиҷаоварии мамлакатҳои дигар ва доктринаҳои умумиэтирофшуда ва натиҷаҳои муосири илмӣ дар ин соҳа қабул карда шавад. Дар ин ҳуҷҷат мавқеи расмӣ-тавсиявӣ дода шавад ва аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби қабул ва ҳадафи он муайян карда шуда, аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ бо ҷалби олимони соҳаҳои экология ва ҳуқуқшиносӣ омода карда шавад. Ин ҳуҷҷат бояд мақсадҳои меҳварии беҳдошти вазъи экологӣ ва тартибу методикаҳои асоснок барои таъмини стратегияи соҳаи муносибати мутақобилаи инсоният ва табиатро дар худ таҷассум менамояд.

¹ Соҳибзода М.М. Асари зикршуда.

КОРОЛЬ А.И.

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*
e-mail: korolbelgorod@mail.ru

БУНЯЕВА К.В.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина кандидат юридических наук, доцент*
e-mail: bunyaeva.karina@mail.ru

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ» В ТЕОРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Одним из способов обеспечения законности и эффективности деятельности государственных органов является общественный контроль. В современных условиях его роль и значение многократно возрастают в связи с потребностями модернизации государственного управления, борьбы с коррупцией, повышения качества реализации государственных функций и оказания государственных услуг.

Прежде чем перейти к выявлению содержания понятия общественного контроля, необходимо отграничить его от схожих феноменов, не являющихся общественным контролем в строгом смысле слова. В научной литературе помимо термина «общественный контроль» употребляется «социальный контроль», а также «гражданский контроль». Относительно последнего выделяют три точки зрения.

Во-первых, в юридической литературе, гражданский контроль представляется как система государственных и общественных институтов, осуществляющих контроль за деятельностью военизированных структур. Тем самым под гражданским контролем здесь понимается деятельность невоенных государственных и общественных институтов, осуществляющих меры по обеспечению законности и целесообразности функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, а также контроль за соответствием их организации и деятельности Конституции Российской Федерации, международным договорам в области обороны и безопасности, законодательству Российской Федерации.

Во-вторых, гражданский контроль рассматривается как контроль отдельных граждан за деятельностью государственных органов и должностных лиц. В этом случае гражданский контроль выступает в качестве части общественного контроля.

В-третьих, зачастую общественный контроль отождествляется с гражданским контролем. Эта позиция может быть воспринята по следующим обстоятельствам. В современном общественном развитии все более утверждается концепция гражданского общества. Сам термин «гражданское» указывает на его единство с понятием «гражданин», не случайно идея человека проводится красной нитью в трудах, посвященных проблемам формирования этого социального феномена. В идеале гражданское общество – «это общество, в котором государство и общество образуют две четко разделенные между собой сферы, причем государство имеет чисто инструментальный характер, контролируя индивидуальные интересы в их экстремальных проявлениях, оно само находится под контролем институтов, имеющих базу».

Формирование гражданского общества идет по двум направлениям:

Первое - государство, оставаясь главным субъектом управления, меняет свое поведение в обществе, строит свои отношения с ним все в большей мере на основе научного управления, соблюдения не только правовых, но и социальных и нравственных

норм. Поэтому оно все в большей мере развивает гражданское общество, передает функции контроля общественным институтам, неформальным образованиям, делегирует им права, полномочия, ресурсы, повышая тем самым их самоуправленческие возможности.

Второе - возрастание роли общества в целом как субъекта управления, когда общество включает в механизм регулирования свой коллективный разум, создает интеллектуальные и нравственные системы управления, способные сбалансировать разные интересы его различных структур. В качестве приоритетов взаимоотношения с гражданами, населением, государством выдвигается новый тип отношений - договорных, мотивационных, социальных, а не только политических и административно-командных. В результате переворачивается пирамида: «общество - для государства» в сторону «государство - для общества».

Россия находится на начальных этапах становления гражданского общества. Это проявляется в неразвитости его институтов: частной собственности и рыночной экономики, общественных объединений и политических партий, негосударственной сферы образования и средств массовой информации и т.д. Конституция Российской Федерации провозгласила приоритет гражданских прав и свобод, но реальное их осуществление сталкивается с большими трудностями. Но в перспективе институты гражданского общества, являясь неправительственными структурами, а также отдельные граждане должны, не препятствуя государству, оказывать большее содействие в обеспечении прав, свобод и законных интересов граждан, в противодействии коррупции, в поддержании законности в деятельности государственных органов.

Именно с развитием институтов гражданского общества, призванных уравновешивать власть государства, связано совершенствование природы контроля за деятельностью государственных органов. Только экономически и политически свободные граждане и их объединения способны обеспечить эффективный, независимый, реальный контроль в сфере государственного управления. Поэтому будет оправданным рассматривать общественный (гражданский) контроль через призму контрольной деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан¹.

Отдельные ученые и практики в силу равнозначности терминов «общество» и «социум» используют как аналогичные понятия «общественный контроль» и «социальный контроль». Эта спорная точка зрения имеет достаточное распространение, в связи с чем требует более подробных пояснений.

В юридической литературе термин «социальный контроль» используется для обозначения совокупности средств и приемов, с помощью которых общество гарантирует, что поведение его членов, отдельных субъектов управления, социальных групп будет осуществляться в соответствии с установленными нормами и ценностями.

Проблемы социального контроля активно разрабатывали классики марксизма-ленинизма. В.И. Ленин более чем в ста произведениях не только обосновал необходимость социального (социалистического) контроля во всех сферах общественной жизни, но и разработал принципы его организации и деятельности. Ленинские идеи стали теоретической основой для исследований различных аспектов социального контроля в государственном управлении.

В советское время сформировалось понимание социального контроля как совокупности норм, институтов и отношений, направленных на обеспечение поведения

---

¹Гончаров И.В., Барбин В.В., Киричек Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. д.ю.н., профессора И.В. Гончарова. - М.: Академия управления МВД России, 2014. - С. 56-57.

людей в соответствии с интересами социальной группы, класса, общества в целом. Социальный контроль рассматривался как соответствующая деятельность системы государственных и общественных институтов. При этом приоритетным направлением теории была разработка проблем государственного контроля. Это было обусловлено сущностью Советского государства, когда интересы отдельных граждан были подчинены воле правящего класса, а затем - партийно-государственной номенклатуры. Все, что было важно для советской бюрократии, как в общественной, так и частной жизни, входило в систему социального, в особенности государственного контроля, придавало ему абсолютный, тотальный характер, при этом простой человек становился объектом контроля, но не субъектом прав. Тем самым гипертрофировалась сама идея социального контроля, заложенная в трудах мыслителей прошлого¹.

В современной юридической литературе традиционная концепция социального контроля в сфере государственного управления сохраняет свои позиции. В частности, Д.М. Овсянко отмечает: «...социальный контроль за деятельностью органов власти заключается в том, что уполномоченные на то государственные органы (законодательной, исполнительной, судебной власти) и общественные организации, используя организационно-правовые способы и средства, выявляют, не допущены ли в деятельности подконтрольных органов власти и их должностных лиц какие-либо отклонения от законности, а если таковые имеются, то своевременно их устраняют.

В современных условиях содержание социального контроля должно отражать новый характер взаимоотношений, складывающихся в российском обществе. Это значит, что каждая личность, каждый субъект деятельности, принимая на себя определенные обязанности, в свою очередь, вправе требовать от других их выполнения в собственных целях. Контроль государства (государственный контроль) занимает важное место в обеспечении стабильности общества, являясь одним из основных механизмов регулирования отношений между обществом и личностью, обществом и государством, государством и социальными институтами. Вместе с тем все общество, его гражданские институты и все граждане посредством своего контроля (общественного контроля) проверяют действия отдельных субъектов управления, прежде всего государства, в соответствии с социальными нормативами, ценностными стандартами, правовыми установлениями.

Таким образом, отождествление понятий «общественный» и «социальный контроль» является методологически неверным, понятие социального контроля включает в себя две составляющие: государственный и общественный контроль, т.е. общественный контроль является частью социального.

¹ Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Румянцев Н.В., Кикоть В.Я., Берекашвили Л.Ш. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. С. 78-79.

КОСТЕНКО К.А.

*Заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru*

О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Конституция Российской Федерации гарантирует любому, получившему ущерб преступлением и обратившемуся за помощью к государству право на судебную защиту и на доступ к правосудию без неоправданной задержки, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

Особое положение в системе правосудия Российской Федерации занимает Конституционный Суд Российской Федерации (далее также КС РФ). Он, как конституционный орган государственной власти, стоит на одном уровне с другими федеральными органами государственной власти - Президентом РФ, Государственной Думой и др. При этом, Конституционный Суд, защищая права человека и гражданина, вправе изменить или отменить принимаемые ими нормативные правовые акты, в этом отношении вставая выше федеральных органов власти Российской Федерации.

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, реализующаяся в принимаемых им решениях, авторитетно дает о себе знать практически во всех сферах государства, но и, несомненно, в сфере уголовного судопроизводства.

В этой связи, представляется вполне справедливым мнение о решениях Конституционного Суда РФ профессора В.С. Шадрина: «В теории права и в отраслевых правовых науках, в правоприменительной практике они, как сравнительно новый феномен правового регулирования, оцениваются не однозначно. Однако в ходе дискуссий и по мере накопления практики деятельности Суда происходит определенное углубление и уточнение представлений о том, в чем состоит сущность, а также значение его решений»¹.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным конституционным законом (далее также ФКЗ) № 9-ФКЗ от 4 июня 2014 года закреплена позиция КС РФ, высказанная в Постановлении от 6 декабря 2013 г. В частности, этот Закон внес изменения в статью 101 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми впервые была предусмотрена обязанность суда общей юрисдикции, арбитражного суда обращаться в КС РФ при пересмотре им вступившего в силу судебного решения в связи с таким новым обстоятельством, как установление Европейским судом по правам человека (далее ЕСПЧ) нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее также Конвенции) при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. В связи с этим, мы стали свидетелями того, как КС РФ был задействован в про-

¹ Шадрин В.С. Значение решений Конституционного Суда РФ и их роль в уголовно-процессуальном регулировании // Криминалистика. – 2013. - № 2.

цесс исполнения решений ЕСПЧ.

Полагаем, что это вполне справедливо, так как ЕСПЧ, разрешая вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, вынужден прибегать к системному и комплексному толкованию, как самой Конвенции, так и национальных норм по тем или иным поводам применительно к конкретным правовым ситуациям, но с учетом общеевропейских ценностей и стандартов (например, правил, задержания, применения мер пресечения и т.д.).

В тоже время, необходимо признать то, что правоприменение практики ЕСПЧ в решениях КС РФ никогда не носило массовый характер и зависело в большей части от числа поступивших жалоб в КС РФ. На разных этапах развития Российской Федерации число решений КС РФ со ссылкой на практику ЕСПЧ динамично менялось.

Так, все время деятельности КС РФ возможно разделить на несколько этапов: 1. Суд не ссылаясь на акты ЕСПЧ (с 1992 по 1998 год включительно); 2. Суд ссылаясь на акты ЕСПЧ в единичных случаях (1998-2004 г.г. до 2-х случаев в год); 3. Суд стал периодически ссылаться на акты ЕСПЧ (2005-2017г.г. от 9 до 17 случаев в год); 4. Суд продолжает ссылаться на акты ЕСПЧ, однако количество таких ссылок меньше среднего показателя последних 10 лет (2018-2021г.г. от 3-х до 7 случаев в год). В связи с этим, следует сделать вывод, что ратификация Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1998 году послужила толчком к тому, чтобы Конституционный Суд стал проводником практики ЕСПЧ в своих решениях. При этом, несмотря на некоторое снижение в последние годы динамики количества решений КС РФ по которым Суд ссылаясь на решения ЕСПЧ, правоприменительная практика сохраняется¹.

Практика регулирования уголовно-процессуальных отношений решениями ЕСПЧ в национальном законодательстве происходит не только через решения КС РФ, но и напрямую. И тому есть примеры.

Так, кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в 2020-2021 годах проводился научно-информационный опрос следователей, обучающихся на курсах повышения квалификации. Всего на вопросы анкеты ответили 53 следователя. Опрос проводился среди следователей со стажем работы более 1-го года, а наибольшую аудиторию составляли следователи, специализирующиеся на расследовании преступлений коррупционной направленности и в сфере экономики.

В частности, первая группа - 17 слушателей (32,5%) отметили, что при принятии определенных процессуальных решений и выполнении следственных действий по уголовным делам напрямую придерживаются позиции изложенной в решениях ЕСПЧ, вторая группа - 13 слушателей, что составило 24,5%, в своей практике не обращались к решениям ЕСПЧ, оставшиеся, третья группа - 23 слушателя, что превысило 43%, полагают, что решения ЕСПЧ следует применять по результатам разъяснения, либо одобрения изложенной в его тексте позиции, Конституционным или Верховным Судом РФ. При этом, одним из слушателей первой группы был приведен пример прямого применения решения ЕСПЧ из следственной практики СУ СК России по Еврейской автономной области:

Так, подозреваемый И. заявил о провокации, допущенной при проведении оперативного эксперимента. По его мнению, недопустимым являлся тот факт, что гр. П (конфидент) в ходе мероприятия изначально предлагал ему решить вопрос за деньги,

¹ См.: Ссылки на акты ЕСПЧ в решениях российского Конституционного Суда: количественный анализ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/1/rossijskogo_konstitucionnogo_suda_kolichestvennyj_analiz (дата обращения: 19.11.2021).

однако И. отказался. П. настаивал на безвыходности своей ситуации, в связи с чем И. согласился взять деньги из чувства сострадания. Собранные доказательства по делу такой информации не опровергали. В последствии, уголовное дело по одному из составов преступной деятельности в отношении И. было прекращено, в том числе со ссылкой на п. 92 Постановления ЕСПЧ по делу «Веселов и другие против России» (Veselov and Others v. Russia, жалобы №№23200/10, 24009/07 и 556/10) от 02 октября 2012 г.

В частности, в пункте 92 отмеченного решения ЕСПЧ указано, что в любой негласной операции должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома (подобная позиция также упоминалась в решениях ЕСПЧ: Постановлении Большой Палаты по делу «Раманаускас против Литвы», § 67; Постановлении Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации», §11 и 49; Постановлении Европейского Суда по делу «Малининас против Литвы», § 37).

Проведенные исследования среди слушателей курсов повышения квалификации также позволили выяснить роль и значение решений Конституционного суда РФ в практической деятельности следственных органов Следственного комитета. На вопрос анкеты о значении решений КС РФ для регламентации уголовного судопроизводства и их роли в формировании процессуальных правоотношений 32 слушателя (60,3%) отметили высокое значение и авторитет таких решений в тех регионах Дальнего Востока, где они проходят службу, а также отметили, что процессуальные правоотношения прочно ассоциируются с теми видами процессуальных отношений, которые связаны, как с расследованием конкретных преступлений, так и с рассмотрением уголовных дел по существу судом. При этом, 21 слушатель, что составило 39,6% от числа опрошенных, заявили, что решения Конституционного Суда принимаются во внимание надзирающими прокурорами, только в тех случаях, если они отражают местную судебную практику и согласуются, по их мнению, с требованиями законодательства.

Таким образом, почти две трети Дальневосточных регионов на местах готовы безусловно выполнять решения Конституционного Суда РФ при практическом использовании. А что касается решений Европейского Суда по правам человека, то к прямому их правоприменению его решений готовы только не более трети следователей.

Одним из важных направлений совершенствования действующего законодательства и формирования оптимальной процессуальной модели является создание благоприятных условий для неукоснительного соблюдения решений КС РФ и ЕСПЧ, введение ответственности за их несоблюдение, исследование проблем предварительного расследования и их разрешение на законодательном уровне.

Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» предоставили Конституционному суду РФ значительный объем полномочий, позволяющий максимально эффективно осуществлять защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина. Все решения Конституционного Суда РФ обладают свойством общеобязательности и действуют непосредственно. Они имеют важное для правовой системы стабилизирующее значение и играют огромную роль в гармонизации общественных отношений, а также поддержании баланса соблюдения прав человека.

Если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично, либо из решения вытекает

необходимость устранения пробела в законе, то должен быть принят новый нормативный акт или внесены изменения в уже существующий¹.

Следует констатировать, что механизм вовлечения решений Конституционного Суда РФ в систему регулирования процессуальных правоотношений тормозится в силу разных причин. Некоторые решения Конституционного Суда РФ исполнялись законодателем спустя годы после их принятия. Так, на реализацию Постановления от 11 мая 2005 года² законодателю потребовалось почти четыре года для внесения изменений в УПК РФ³. Аналогичная ситуация также по постановлению КС РФ от 14 июля 2011 года⁴. Представляется, что одним из препятствий тому является текущая загруженность Государственной Думы РФ. По словам ее Председателя В. Володина, например за 2019 год было принято 530 законов, однако на рассмотрении осталось еще 1 179 законопроектов⁵. Ситуация в 2020 году существенно не улучшилась.

На поверхности видны и другие причины рассматриваемой проблемы. Налицо программный, опережающий свое время, характер некоторых решений Конституционного Суда РФ, неготовность законодателя к их воплощению в жизнь и вытекающая из этого слабая активность правоприменителя в исполнении правовых позиций органа конституционного надзора.

Несмотря на обозначенные проблемные вопросы своевременного исполнения решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, современные условия развития Российского государства и актуальная практика Российского Конституционного и Европейского суда безусловно задают импульс в развитии и укреплении уголовно-процессуальных отношений, модернизации системы соблюдения прав человека и гражданина. Такие правоотношения задают новые векторы юридических исследований и показывают направление для поиска новых подходов к соблюдению прав человека на этапах выявления, раскрытия, расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел.

¹ Костенко К.А. К вопросу об исполнении решений Конституционного Суда РФ // Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства: сборник статей научно-практической конференции. 25 января 2019 года /под науч. ред. канд. юрид. наук, доцента А.В. Никитиной. Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2019. - С. 86.

² По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П. Российская газета, № 106, 20.05.2005.

³ О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14.03.2009 № 39-ФЗ. Российская газета, № 45, 18.03.2009.

⁴ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П. Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. № 5.

⁵ Володин рассказал, сколько законов приняла Госдума в 2019 году. // Свободная пресса. [Сайт]. URL: <https://svpressa.ru/politic/news/252094/> (дата обращения: 19.11.2021).

Кузьмина П.М.Курсант Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции
E-mail: polina2002-2002@mail.ru**Кушкина О.В.**Научный руководитель, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, майор полиции

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Полиция является одним из основных элементов правоохранительной системы большинства стран, в том числе – России. Именно сотрудники полиции в своей повседневной работе больше всего взаимодействуют с обычными гражданами, которые стали подозреваемыми, потерпевшими или свидетелями того или иного преступления.

Так И. Тарасов выделял принуждение, состоящее из переходных моментов: приказание, приказание с угрозой исполнения приказываемого насчет обязанного, приказание с угрозой наказания и приказание с угрозой физического принуждения¹. В.В. Ивановский выделил принуждение как метод полицейской (административной) деятельности. Его теоретические основы были заложены такими учёными, как Ц.А. Ямпольская, М.И. Еропкин, и в дальнейшем получили развитие в трудах А.П. Алехина.

По принципу дихотомического деления меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан, можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. Меры, которые могут быть применены в отношении любого физического лица, и меры, применяемые к субъектам со специальным правовым статусом (эти меры также иногда именуется специальными мерами административного принуждения). К таким субъектам, в частности, относятся иностранные граждане и лица без гражданства, должностные лица, индивидуальные предприниматели, несовершеннолетние граждане РФ, достигшие 16-летнего возраста.

2. Меры административного принуждения, не связанные с оказанием непосредственного физического воздействия на граждан, и меры, связанные с оказанием такого воздействия, в том числе с применением оружия и специальных средств. Именно полиция наделена максимально широким спектром полномочий по применению мер административного принуждения с использованием физической силы, оружия и специальных средств².

3. Процессуальные и внепроцессуальные меры административного принуждения. Процессуальные меры осуществляются полицией в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, внепроцессуальные – иными нормативными правовыми актами.

Одной из наиболее распространенных мер административного принуждения в России и Казахстане является требование о прекращении противоправных деяний. В основном к ним относятся предупреждения, которые полицейские делают гражданам или группе граждан в тот момент, когда видят совершение противоправного деяния. В

¹ Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. - №4 (11).

² Запрудин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. - № 2.

России такая мера чаще всего применяется при обнаружении органами полиции, например, курения в общественном месте, а именно нарушения ст. 12 Федерального закона от 23.02.2013 N 15-ФЗ¹.

Стоит отметить, что за последние 2 года в России и Казахстане резко возросло число применения административного предупреждения. Это связано с ситуацией распространения новой коронавирусной инфекции. Например, во время режима строгой изоляции в России резко возросло число требований полиции о прекращении такого противоправного деяния, как нахождение на улице в комендантский час или отсутствие масок у граждан, которым было разрешено покидать свой дом, например, в целях посещения работы.

Второй мерой принуждения, которая чаще всего наблюдается в обеих странах – административное задержание. Эта мера применяется при нарушении правопорядка гражданином или группой граждан, например, при возникновении драк или потасовок во время общественных мероприятий.

Еще одним видом меры принуждения является осмотр личного автотранспорта. Этот метод применяется сотрудниками полиции, и в 2020 году количество его применения резко снизилось как в Казахстане, так и России, поскольку возможность проезда, особенно в другие регионы, была резко снижена².

В республике Казахстан в 2020 году выросло количество применения административного ареста на срок до 45 суток. По закону республики данная мера пресечения применяется в случае нарушения режима чрезвычайной ситуации согласно статье 50 КоАП РК³. В 2020 году в период с 16 марта 2020 года по 15 апреля 2020 года указом президента 15 марта 2020 года № 285, был введен режим ЧП в связи с ситуацией вокруг эпидемии коронавируса⁴. Согласно статистике МВД РФ, в этот период было выявлено 250 нарушений ЧП.⁵ В России данная статистика отсутствует, так как режим ЧП в стране не вводили, а режим самоизоляции под данную санкцию не попадает. Интересно отметить, что в нашей стране, согласно КоАП РФ, вместо административного ареста за нарушение режима самоизоляции, правонарушители платили денежные штрафы до 40 тыс. рублей⁶. Если сравнить меры пресечения при нарушении режима ЧП в России и Казахстане, можно заметить, что в нашей стране они не такие строгие. Россия дает максимальное наказание в виде ареста на срок до 30 суток и штрафа до 3000 рублей, а в республике Казахстан налагается наказание в виде полутора месяца заключения⁷.

¹ Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. - № 4 (11).

² Справочная информация: "Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации" // Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).

³ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 № 235-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 13.11.2021).

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года № 285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан».

⁵ Сайт МВД России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 13.11.2021).

⁶ Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021)

⁷ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 № 235-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 13.11.2021).

Согласно обзору судебной практики Российской Федерации, в 2021 году в нашей стране за нарушение режима физическими лицами чаще всего привлекали по двум статьям - ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ и ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Нарушения режима юридическими лицами и ИП, приводили к ответственности по тем же самым статьям КоАП¹. В Республике Казахстан за аналогичные правонарушения в 2021 году применялись санкции согласно статьям 478 КоАП РК и 476 КоАП РК, а также статьи 425 КоАП РК.

В 2021 году значительным изменениям подвергся такой правовой документ, как Устав ППСП, регламентирующий деятельность патрульно-постовой службы полиции.

Устав ППСП был измен приказом МВД России №495 от 28.06.2021. Были приняты следующие изменения:

I. Правовые и организационные основы деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах.

II. Управление служебной деятельностью подразделений ППС.

III. Организация службы подразделений ППС.

IV. Особенности организации служебной деятельности нарядов ППС на железнодорожном, водном транспорте и в метрополитене.

Также изменения затронули приложения к уставу ППС - «служебная книжка» теперь является приложением №5, между «классом службы» и «служебной книжкой» теперь добавлено еще 3 приложения. Общее количество дополнительных материалов осталось неизменным - 7 приложений.

Важно отметить, что приказ МВД России №495 от 28.06.2021 запретил возлагать на сотрудников патрульно-постовой службы полиции задачи и функции, не указанные в пунктах 9-12 Наставления. Так, теперь начальник не может приказать сотруднику полиции «поддерживать» чистоту в служебном помещении - уборка отныне не входит в обязанности полицейского. К основным задачам по-прежнему относятся профилактика правонарушений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Из перечня были исключены: задержание преступников по «горячим следам», выявление и устранение в рамках своей компетенции условий, способствующих совершению преступлений.

На наш взгляд, в настоящую версию устава необходимо внести правки в пункт 83, в котором определено минимальное количество скрытых проверок. Для повышения эффективности контроля за деятельностью сотрудников ППС необходимо увеличить количество некоторых проверок. Так, предлагается увеличить скрытую проверку должностными лицами У(О)ООП минимум до двух раз в неделю, проверку должностных лиц отдельных рот ППС не реже шести раз в месяц, самостоятельных отделений ППС - не реже одного раза в неделю. Данные меры необходимы по причине того, что деятельность сотрудников ППС нуждается в более тщательной проверке, поскольку, как показывает практика, нормативы на проведение проверок зачастую осуществляются по минимуму.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Административное принуждение представляет собой деятельность в отношении граждан, которая основана на российском законодательстве и представляет собой меры индивидуального, а также обязывающего характера. Вышеуказанные меры применяются в целях принуждения граждан к исполнению законодательства России, а также пресечения противоправных деяний. Помимо этого, данные действия направлены на привлечение винов-

¹ Обзор судебной практики в связи с коронавирусом // [Электронный ресурс] - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс, 2021.

ных лиц к административной ответственности. Меры административного пресечения бывают нескольких видов, и помимо их целевой направленности, они классифицируются по таким критериям, как правовой статус субъекта административного принуждения, наличие или отсутствие физического воздействия на субъект, процессуальная форма, а также отсутствие или наличие санкций судебных органов.

ҚУРБОНОВА М.А.

*Омӯзгори кафедраи ташикли тақтикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ факултети
№ 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия*

НАЗОРАТ ВА НАЗОРАТБАРӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢӢ

Назорати амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз намудҳои таъсиррасонии идоракунии ба ҳисоб рафта, ба системаи ҷораҳои мушоҳида ва санҷиши мутобикати он ба қонунҳои амалкунанда ва санадҳои меъриии ҳуқуқии идоравӣ дохил мешавад.

Аз андешаи доктори илмҳои ҳуқуқ, ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, аъзо-корреспонденти Академияи илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастаҷамъӣ генерал-полковники милитсия Р.Ҳ. Раҳимзода бармеояд, ки «дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як чанд намудҳои назоратбарӣ вучуд дорад: ҳокимияти давлатӣ, идоравӣ, молиявӣ ва прокурорӣ»¹. Яке аз шаклҳои аввали олии ин намуди назорат аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз болои амалӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» мебошад бояд ҳаминро қайд намуд, ки дар моддаи 20 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» муқаррар шудааст, ки тибқи он назоратбарӣ ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи салоҳияти муайяннамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мегардад².

Назоратбарии идоравӣ ин фаъолияти роҳбарони мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба қонунӣ бурдани амалҳои шахсони мансабдори ин сохторҳо ҳангоми ҳал намудани вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, самаранок истифода намудани қувваҳои воситаҳои сафарбаршуда ва риояи ҳуқуқи озодиҳои шаҳрвандон мебошад.

Назоратбарии молиявӣ фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ-ин як намуди назоратбарии идоравӣ аз болои ҳароҷоти маблағҳои, ки барои амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷудо карда шудаанд, мебошад.

Назоратбарии молиявӣ аз ҷониби роҳбарияти мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ амалӣ карда мешавад.

Доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Раҳимзода Р.Ҳ. қайд менамояд, ки назорати прокурорӣ фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ин аз номи давлат амалӣ намудани фаъолияти прокуратура мебошад, ки барои таъмин намудани волоияти қонун риоя ва таҳкими қонуният, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳамчунин ҳимояи

¹ Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 583.

² Мачидзода Ҷ.З. Тафсири ба қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». - Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – С. 415.

хукуку манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳизшавандаи ҷамъият ва давлат ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва шахсони мансабдори ӯ бо роҳи ошкор намудан ва сари вақт бартараф намудани қонунвайронкунӣ ва сабабу шароити сар задани он, равона гардидааст¹.

Дар вақти амалӣ сохтани ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби мақомоти амалкунандаи салоҳиятноқ дар ҳолати назорати дурусти мақомоти назораткунанда кафолати риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби мақомоти мазкур таъмин карда мешавад.

Мутобиқи моддаи 31-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” дорои меъёре мебошад, ки мувофиқи он ваколатҳои прокурорӣ оид ба назорати иҷрои қонунҳо аз болои мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, таҳиқ ва тафтишот пешбинӣ шудааст². Мувофиқан ваколатҳои прокурор дар самти назорати ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо меъёрҳои махсуси пешбининамудаи Қонуни ҚТ “Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” муайян карда шудаанд³.

Барои амалӣ гардидани назорати прокурорӣ дар самти ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қонунгузор баъзе маҳдудиятҳоро муқаррар кардааст. Ин маҳдудиятҳо бо такмил намудани сирри давлатӣ, кафолати ҳимояи ҳуқуқи кормандони оперативӣ ва шахсони ба онҳо мусоидаткунанда вобастагӣ дорад.

Дар ин ҳолат, назорати прокурорӣ ҳамаро фарогиранда намебошад ва моҳиятан назоратбарии идоравӣ ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ амалӣ карда мешавад. Аз ҳамин сабаб, назорати иҷроиши талаботи санадҳои ҳуқуқии идоравӣ ва байниидоравӣ ва санадҳои зерқонунӣ (фармонҳо, амрҳо, супоришҳо, дастурамалҳо) ба назоратбарии идоравӣ дохил мешаванд.

Прокурор муроҷиати мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба суд оид ба гирифтани иҷозати гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ маҳдуд наменамояд, зеро судя аз рӯи натиҷаи баррасии мавод иҷозати гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯии муайянро, ки ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандонро маҳдуд мекунад, метавонад иҷозат диҳад ё рад кунад, ки дар ин бора ӯ қарори асоснок мебарорад.

Маълумот дар бораи кормандони штатии ғайриошкоро ва шахсоне, ки ба таври махфӣ ба мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳамкорӣ мекунад, сирри давлатӣ мебошад ва танҳо бо розигии хатии чунин шахсон ба прокурори ваколатдор пешниҳод карда мешавад. Яъне агар шахсони номбаршуда вобаста ба сабабҳои гуногун хоҳиши ошкор шудани худро изҳор нанамоянд, он гоҳ онҳо дар дилҳо ҳолат на ба муфаттиш, на ба прокурор, на ба суд (судя) пешниҳод карда намешаванд.

¹ Раҳимзода Р.Х. Ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 594.

² Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июли 2005 с., № 107 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2005, № 7, мод. 398; ҚҚТ аз с. 2020, №12, мод. 897; с. 2021, № 1- 2, мод. 2.

³ Ниг.: моддаи 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, №7 қ.1 .мод.387; с. 2017, №7-9, мод.570.

Чунин тартиб бо он асоснок карда мешавад, ки ин яке аз кафолатҳои таъмини ҳимояи ҳукукии шахсони мазкур ба ҳисоб рафта, онҳо таҳти ҳимояи давлат қарор доранд¹.

Назорати қонунӣ бурдани ҷалб шудани шахрвандон ба ҳамкориҳои махфӣ дар он ҳолат амалӣ карда мешавад, ки агар аз ҷониби шахс ҷиҳати ба таври маҷбурӣ ба чунин ҳамкорӣ ҷалб намудан ариза ворид шуда бошад.

Тибқи сарҳати сеюми м.1 қонуни мазкур прокурори ваколатдор он прокуроре мебошад, ки дар доираи салоҳияти худ ҳукукии шинос шудан бо ҳуҷҷатҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва санҷиши қонунӣ бурдани қарорҳои мақомоти амаликунандаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро оид ба гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дорад.

Прокурори генералӣ бо фармони худ прокурорҳои ваколатдорро дар вилояту шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ барои амалӣ намудани назорати ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ муайян менамояд. Ҳамзамон, прокурори генералӣ нусхаи фармонро бо номгӯи прокуророни ваколатдор барои маълумот ба роҳбарияти мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пешниҳод менамояд.

Мувофиқи қонун маълумот дар бораи шахсоне, ки ба гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ворид карда шудаанд, кормандони штатии ғайриошқори мақомоти амаликунандаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳамчунин шахсоне, ки ба ин мақомот ба тариқи пинҳонӣ ҳамкорӣ мекунанд, танҳо бо розигии хатии онҳо ба прокурори ваколатдоршуда пешниҳод мешаванд, ба истиснои ҳолатҳое, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани онҳоро талаб менамояд.

Ошқор нашудани чунин маълумотҳо ҳангоми ба миён омадани масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолате равона мебошад, ки агар шахсони номбурда дар қарорҳои оперативӣ иштирок намуда, парвандаи ҷиноятӣ мавриди тафтишоти пешакӣ ё баррасии судӣ қарор дошта бошад ва барои содир намудани ҷинояти вазнин ва махсусан вазнин ё барои иштирок дар гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ алоқаманд бошанд.

Ошқор намудани маълумот оиди истифода бурдани қувваю воситаҳо, усулу тактика ва маблағгузориҳои ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки вобаста ба парвандаҳои ҷиноятӣ гузаронида шудаанд, манъ аст.

Бояд қайд намуд, ки умуман парвандаи баҳисобгирии оперативӣ ва дигар натиҷаҳои ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ки бо қарори роҳбари мақомоти амаликунандаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ сирри давлатиаш ғайримаҳфигардонӣ карда нашудааст, пешкаш намудани он манъ аст.

Мувофиқи м.31 Қонуни Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» прокурор дар доираи салоҳияташ ҳуқуқ дорад:

- қонуни будани гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, истифодаи воситаҳои илмӣ техникаро санҷад;

- аз мақомоти дахлдор парвандаҳои баҳисобгирии оперативӣ, мавод, ҳуҷҷатҳо ва дигар маълумотро дар бораи рафти ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои тафтиш талаб намояд;

- мувофиқи қарор оид ба амал ва қарори мансабдорони дахлдор санҷад ва баррасӣ намояд;

- қарорҳои ғайриқонунӣ ва беасоси мансабдорони мақомотро, ки ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба амал мебароранд, бекор кунад.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, №7 к.1 мод.387; с. 2017, №7-9, мод.570.

Қонунгузор бо мафҳуми баланди аввали ин модда асоснок будани гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯиро бо истифодаи воситаҳои оперативӣ-техникӣ, яъне гӯш андохтан ба гуфтугӯҳои телефонӣ ва гирифтани иттилоот аз каналҳои техники алоқаро дар назар дорад. Яъне, санчида мешавад, ки ҳангоми гузаронидани чунин чорабиниҳо розигии судьяи ваколатдор гирифташуда, мӯҳлати он риоя шудааст ё не. Дар акси ҳол бе розигии судьяи дахлдор гузаронидани чунин чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҷавобгарии ҷиноятиро тибқи моддаҳои 144 ва 146 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоварад.

Назорати прокурорӣ ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҳолатҳои зерин ҷой дорад:

- ҳангоми ба прокурор дар дохил шудани арзу шикоят оиди қонуншиканӣ дар рафти амалӣ намудани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ;

- ҳангоми санчиши мутобиқати фармону амрҳои роҳбарони мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба талаботи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ;

- ҳангоми санчиши гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯие, ки ҳуқуқҳои конститусионии инсон ва шаҳрвандро маҳдуд мекунад (муоинаи оперативии манзил, назорати оперативии муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар, гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ, гирифтани иттилоот аз каналҳои техники алоқа);

- ҳангоми қонуният оид ба гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҳолатҳои таъхирнопазир, ки розигии судья лозим мебошад;

- ҳангоми санчиши қонунӣ будани қарорҳое, ки аз ҷониби роҳбарияти мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тасдиқ шудаанд.

МАНСУРЗОДА А.М.

*Начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Академия
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции
E-mail: tam300986@mail.ru*

НУРАЛИЗОДА Ш.Н.

*Преподаватель кафедры уголовного процесса факультета № 2
Академия МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

В современном мире права человека рассматриваются в качестве основной меры человеческих ценностей. Эта мера является целью и содержанием деятельности во всех сферах общественной жизни. История доказывает, что человечество достигло успехов в этой области совсем недавно, а точнее, в первой половине XX века (со времен принятия Всеобщей декларации прав человека). Огромная задача современной науки, и в особенности юридической, заключается во всесторонней защите и совершенствовании института прав человека. Данная задача исходит из содержания Всеобщей декларации прав человека, в преамбуле которой прямо отмечается, что Генеральная Ассамблея

провозглашает Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Учитывая и уважая данный международный стандарт, Республика Таджикистан, принимая Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан, 9 сентября 1991 года № 390 юридически закрепила, что «... руководствуясь принципами ... Всеобщей Декларации прав человека, другими общепризнанными нормами международного права, ... а также стремлением к созданию демократического, правового государства, обеспечивающего защиту чести и достоинства каждого гражданина, Верховный Совет провозглашает государственную независимость Республики Таджикистан»¹.

Более того, принимая в 1994 г. свою первую в качестве независимого государства Конституцию, особое внимание наша республика уделило правам человека. В статье 5 Конституции указывается, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»². Как справедливо отмечает Ф.Т. Тахиров, «естественные права не даруются и не устанавливаются каким бы то ни было государством или иным органом, а возникают и существуют вне зависимости от власти и воли законодателя и не выдуманы человеком и в этом смысле естественны»³. В этом плане Республика Таджикистан, наряду с другими правами, признает также и естественные права человека, что является одним из главных признаков правового и демократического государства.

Сегодня в Республике Таджикистан не могут быть приняты законы, ущемляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина, не допуская, таким образом, правонарушающих законов. Законы не должны устанавливать такие правила поведения, которые не соответствуют правам и свободам человека или нарушают их. Кроме того, все ветви государственной власти и должностные лица в своей деятельности, прежде всего, должны учитывать права и свободы человека, не совершая действий, нарушающих или ограничивающих их⁴, что также вытекает из содержания Конституции. В части 2 статьи 14 Конституции республики прямо указывается, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются

¹ Заявление о Государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 года, № 392 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=107 (дата обращения – 19.01.2021 г.).

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения - 12.01.2021 г.).

³ Тахиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.

⁴ Махмудзода, М. Правовая политика и демократическое государство (сборник статей и выступлений (на тадж.яз.). – Душанбе: «Эр-граф», 2017. – 632 с.

судебной властью¹. Кроме того, в части 1 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» закреплено, что правотворческая деятельность в Республике Таджикистан осуществляется с целью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина². Права и свободы человека и гражданина составляют цель и содержание законов и подзаконных нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также правотворческую деятельность всех субъектов правотворчества. Сущность правовой политики Таджикистана направлена на признание, соблюдение и обеспечение прав человека. В процессе правотворческой и правоприменительной деятельности государства должны соблюдаться принципы высшей ценности прав человека, а интерпретация и толкование нормы права должно осуществляться на основе признания ценности прав человека.

Необходимо отметить, что толкование права, проведенное без опоры на права человека, является ничтожным и более того, противоречащим практически всем международным и национальным (в условиях Республики Таджикистан) стандартам.

Как таковое, само толкование права представляет собой особый интерпретационный процесс, направленный на выявление воли законодателя, субъектом которого являются юристы и иные лица. При этом в данном процессе юристы играют особую роль. Например, судьи, прокуроры и следователи, используя толкование нормы права, устанавливают социальную справедливость. Необходимо отметить, что в силу невозможности подробного уяснения, разъяснения и закрепления всех аспектов общественных отношений непосредственно в норме права, юристы, в том числе, должностные лица, уполномоченные принимать правовое решение, самостоятельно интерпретируют волю законодателя. Однако в процессе интерпретации требуется комплексный подход, включающий логическое, лингвистическое, философское, социологическое, психологическое, историческое, аксиологическое, этическое, юридическое и иные обоснования рассматриваемого феномена. В условиях создания правового государства основными критериями разъяснения должны быть права человека, все решения, противоречащие этому, являются неприемлемыми и некорректными.

При толковании нормы права необходимо учитывать не только национальные нормативные правовые акты, но также международные нормы, регулирующие права человека. При осуществлении толкования комплексной нормы должна учитываться связь такой нормы не только с национально-правовой, но и с международной нормативной системой. Вышеупомянутая связь обусловлена источником права, в котором закреплена соответствующая часть содержания комплексной нормы (комплексное толкование). Систематическое толкование комплексной нормы имеет двойной аспект. С одной стороны, лицо, реализующее комплексную норму, обязано при толковании учитывать связь комплексной нормы с нормами международного права (международно-правовой аспект систематического толкования), а, с другой стороны, следует учитывать связь этой категории норм с иными нормами внутригосударственного права (национально-правовой аспект систематического толкования)³. Так, в части 3 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан указывается, что международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы рес-

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения - 12.01.2021 г.).

² Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 г., за № 1414 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 271; ЗРТ от 19.07.2019 г., №1632.

³ Зимненко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2006. – С. 8.

публики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов.

Стоит отметить, что после приобретения независимости Республика Таджикистан ратифицировала все основные международно-правовые акты в области прав человека, в числе которых:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международный Пакт о гражданских и политических правах;
- Первый Факультативный Протокол к МПГПП;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция о правах ребенка;
- Первый Факультативный Протокол к КПП, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- Второй Факультативный протокол к КПП, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;
- Международная конвенция о праве всех трудящихся мигрантов и членов их семей;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Конвенция о правах инвалидов (подписана: 22.03.2018).

Все органы, входящие в механизм защиты прав человека, а в особенности правоохранительные и правоприменительные органы, при толковании права обязаны руководствоваться основными стандартами в области прав человека. Поэтому можно констатировать тот факт, что права человека выступают как один из принципов толкования права. А.И. Рулев, исследуя проблемы судебного толкования права в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, справедливо отмечает, что основным принципом судебного толкования права является приоритет прав и свобод человека, который выражается в следующем:

- при наличии двух или более вариантов толкования одной правовой нормы суд выбирает тот из них, который в большей степени способствует защите прав и свобод человека;
- если конкурирующие варианты толкования правовой нормы способствуют защите прав различных субъектов, то суд выбирает тот вариант, который способствует защите прав субъекта, более слабого в социально-экономическом отношении¹.

Следовательно, при толковании права должны учитываться не только его непосредственные результаты, но и отдаленные последствия, которые оно может иметь для обеспечения прав и свобод человека. Содержание прав и свобод человека не подлежит ограничительному толкованию. Сущностью правовой политики Таджикистана является приоритет высших ценностей прав и свобод человека, а также их защита. При этом все субъекты толкования права, включая субъекты официальных и неофициальных толкований, обязаны учитывать международные и национальные стандарты в области прав человека.

¹ Рулев, А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и практики): автореферат дис. ... кан.юрид.наук. – Саратов, 2009. – С. 8

МАҲМУДОВ И.Т.

*Мудири кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: 1978_mahmudov@mail.ru*

НАҚШИ ПРОКУРОР ДАР ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ: ТАМОЮЛҲОИ МУОСИРИ РАВАНДИ ҶАҲОНИШАВӢ

Касби истиқлолияти давлатӣ ва таҳкими асосҳои ҳуқуқии низоми давлатдорӣ ногузир зарурияти мустаҳкам намудани речаи қонуниятро дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат рӯйи қор овард. Ба ин маънӣ дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, № 1005 ба имзо расидааст, ба маврид зикр мешавад, ки ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноятҳои фаромиллӣ, таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва иҷрои ҳадафҳои стратегии давлат – таъмини истиқлолияти энергетикӣ, амнияти озуқаворӣ ва раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ, бе таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ ғайриимкон аст.

Гузашта аз ин, ба таъкиди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии мамлакат аз 26 - декабри соли 2018 пешрафти босуботи давлат ва ҷомеа, пеш аз ҳама, ба таъмини амният, волоияти қонун, таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос меёбад. Аз ин рӯ, даъват ба амал оварданд, ки тамоми қормандони мақомоти судӣ, прокуратура, қорҳои дохилӣ, амният, агентҳои назорати маводи нашъаовар, назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо қоррупсия бо мақсади таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ, суботу оромии ҷомеа, пешгирӣ ва саривақт ошқор қардани ҷиноятҳо, муайян ва бартарфсозии сабабу омилҳои содиршавии онҳо қораҳои қиддӣ андешанд¹.

Аз ин рӯ, ба хоҷири таъмини риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, волоияти қонун ва таҳкими қонуният дар давлат сохторҳои алоҳидае таъсис дода мешаванд, ки фаъолияти онҳо бевосита ба ҳалли масъалаи мазкур нигаронида мешаванд. Яке аз самтҳои асосии фаъолияти давлатӣ, ки пеш аз ҳама зарурати ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро рӯйи қор меорад, ин соҳаи муурофияи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Зеро мувофиқи қонунгузори муурофиявии ҷиноятӣ амалқунанда дар қараёни оғози парвандаи ҷиноятӣ, рафти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ эҳтимолияти васеи маҳдуд ва ё поймол қардани ҳуқуқу озодиҳои қонституцсионии инсон ва шаҳрванд қой доранд. Кодекси амалқунандаи муурофиявии ҷиноятӣ ба субъектони дахлдори пешбурди муурофияи ҷиноятӣ вақолат додааст, ки дар ҳолатҳои бо кодекс пешбинишуда нисбати доираи муайяни иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ қораҳои маҷбуруқнии муурофиявии ҷиноятиро татбиқ намоянд. Гузашта аз ин дар қараёни гузаронидани амалҳои алоҳидаи тафтишӣ боз ҳам эҳтимолияти даҳолат қардан ба қунин ҳуқуқҳои қонституцсионии шахс, аз қабилӣ дахлнопазирии шахс ва манзил, маҳрамияти муқотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муқобироти шахс, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, шаъну шараф, озодии мусофират қой

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 / [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj> (санай муқочиаат 26.12.2018).

доранд. Бинобар ҳамин дар муҳофизати судии ҷиноятӣ низоми қафолатҳои ҷой доштани зарур ва муҳим аст, ки барои таъмини воқеии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, қонунӣ гузаронидани амалҳои тафтишӣ ва муҳофизатӣ, баррасии ҳолисона ва одилонаи парвандаи ҷиноятӣ дар суд мусоидат намоянд. Яке аз қафолатҳои муҳими таъмини қонуният ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар муҳофизати судии ҷиноятӣ ин падидаи иштироки прокурор дар муҳофизати судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Таъиноти конститутсионии мақомоти прокуратура мувофиқи муқаррароти м. 93 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо дар ҳудуди Тоҷикистон муқаррар шудааст. Мувофиқи м. 1 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи марказонидашуда мебошад, ки дар доираи вақлатҳои худ риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад. Дар қисми 2-и моддаи мазкур зикр мешавад, ки Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин дигар вазифаҳоеро, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конститутсионии мазкур ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд. Пас чунин ҳуҷумат кардан ба маврид аст, ки прокуратура дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инчунин метавонад ба истисноии функсияи назорати прокурорӣ, инчунин дигар функсияи вазифаҳоеро, ки қонунгузорӣ муқаррар кардааст, анҷом диҳад.

Таҷрибаи ҷаҳонии таъсис ва фаъолияти мақомоти прокуратура дар кишварҳои мухталиф, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки прокуратура ҳамеша ба истисноии парвандаҳои ҷиноятӣ робитаи зич ва устувор дорад. Чунин алоқамандӣ аз омилҳои гуногун вобастагӣ дорад. Ба он, пеш аз ҳама дохил мешаванд низом ва режими сиёсии давлат, дараҷаи иқтисоди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар, махсусиятҳои миллӣ, сатҳи иқтисоди падидаҳои ҳуқуқӣ, менталитети мардум ва ғ. Ин омилҳои умумиҷамъаӣ дар умум зарурияти иштироки прокурорро дар муҳофизати судии ҷиноятӣ рӯйи қор овардаанд. Омилҳои дигар ин хусусияти оммавӣ доштани муҳофизати ҷиноятӣ, яъне аз номи давлат амалӣ кардани он ба ҳисоб меравад. Азбаски айб аз номи давлат (ба истисноии парвандаҳои айбдорӣ хусусӣ) пешбарӣ мешавад, пас зарурати дар суд дастгирӣ кардани он бояд аз ҷониби шахси мансабдоре ба роҳ монда шавад, ки нисбат ба судшаванда беғараз бошад, асоснокӣ ва қонунӣ будани айби давлатӣ, риояи ҳуқуқи озодиҳои на танҳо ҷабрдида, инчунин судшавандаро низ таъмин намояд. Ба сифати чунин шахси мансабдор ба назари мо танҳо прокурор баромад карда метавонад.

Омилҳои асосие, ки дар шароити қонунӣ зарурияти иштироки прокурорро дар муҳофизати судии ҷиноятӣ рӯйи қор меоранд, инҳо зарурати таъмини қонуният дар муҳофизати ҷиноятӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои иштирокчиёни муҳофиза ва муҳофизатӣ будани муҳофизати судӣ мебошанд.

Дар м. 3 Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои пешбурди муҳофизати судии ҷиноятӣ муайян карда шуда, ишора меравад, ки муҳофизати судии ҷиноятӣ барои таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҷиноят, эҳтироми қонун, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ба амал баровардани адолати судӣ равона шудааст. Аз ин рӯ, дар миёни дигар иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ прокурор имконият ва вақлатҳои бештареро дар самти амалисозии вазифаҳои муҳофизати ҷиноятӣ ва таъмини қонуният дар тамоми давраҳои муҳофизати ҷиноятӣ соҳиб аст.

Бо шарофати Истиқлолияти давлатӣ дар ҳаёти ҳуқуқии ҷомеаи Тоҷикистон дигаргуниҳои куллӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Дар натиҷаи амалишавии ислохотҳои судӣ-ҳуқуқӣ дар кишвар, тарзи маъруфи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд эътироф шудани муҳофизати ҷиноятӣ ва ба ҳайси принсипҳои калидии муҳофизати ҷиноятӣ пазируфта шудани баҳсу мунозира ва баробарии тарафҳо,

эҳтимолияти бегуноҳӣ асосҳои бунёдии муҳофизати ҳақуқи инсон куллан тағйир ёфтанд. Ба вуқӯъ пайвастанӣ тағйироти кулӣ дар низоми давлатдорӣ ва рӯй овардани он ба сӯйи бунёди ҷомеаи адолатпарвару демократӣ, таҳия ва қабули қонунҳои нави ҷавобгӯӣ ба талаботи давр ногузир ба ивазшавии арзишҳои илмӣ ва бо мазмуни замони муосир коркард шудани онҳо низ оварда расонид. Ин амалҳо дар маҷмӯъ боис гардиданд, ки мавқеи муҳофизати прокурор дар муҳофизати ҳақуқи инсон низ таҷдиди назар карда шаванд.

Маврид ба зикр аст, ки давоми солҳои соҳибхотӣ давлатӣ аз ҷониби як зумра олимону донишмандони маъруфи тоҷик, аз қабили Абдуллоев Н.А., Маҳмудзода М.А., Искандаров З.Х., Маҳмудов И.Т., Мирзамонзода Х.М., Муҳиддинов А.А., Абдуллоев П.С., Назиров Н.А., Раҳмон Ю.А., Раҳмадҷонзода Р.Р., Орипов А.Л., Салимзода Ш.О., Шаҳидуллозода М., Фозилов Н.Н., Хоҷаева Н.Б., Авзалов А.Х., Раҳимзода М.С., Ҷалолов Х.Ғ., Негматов Б.С. ва дигарон оид ба паҳлуҳои ҳақуқи инсон рушди қонунгузорию муҳофизати ҳақуқи инсон, инчунин нақши прокурор дар таъмини ҳукуқи инсон дар муҳофизати ҳақуқи инсон осори арзишмандии илмӣ таълиф шудаанд.

Гузашта аз ин, дар асарҳои арзишмандии илмӣ олимони шуҳратманд ва классикони илми муҳофизати ҳақуқи инсон даврони Шуравӣ Басков В.И., М.А. Чельцов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Н.В. Жогин ва дигарон нақш ва таъиноти фаъолияти прокурор дар муҳофизати ҳақуқи инсон мавриди таҳқиқ қарор гирифта буданд. Дар умум, онҳо бар он андеша буданд, ки мавқеи муҳофизати ҳақуқи инсон прокурор ҳамчун ҳомии қонуният дар дилхоҳ давраҳои муҳофизати ҳақуқи инсон бетағйир аст. Профессор Басков В.И. бар он андеша буд, ки хангоми дастгирии айби давлатӣ дар суди марҳилаи аввал, хангоми додани ҳуҷумат дар судҳои марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ прокурор ҳамчун намоёнҳои мақомоти назорати иҷроӣ аниқ ва яқхелаи қонунҳо боқӣ мемонад¹.

Ҳамзамон дар марҳилаи қонунии рушди қонунгузорию муҳофизати ҳақуқи инсон Федератсияи Россия мавқеи муҳофизати ҳақуқи инсон ва нақши калони ӯ дар таъмини қонуният ва ҳифзи ҳукуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар як қатор асарҳои илмӣ олимони рус мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Аз ҷумла паҳлуҳои ҷудоғонаи иштироки прокурор дар муҳофизати судии ҳақуқи инсон аз ҷониби Н.В. Буланова, В.А. Лазарева, В.Н. Исаенко, С.П. Бажанов, С.П. Шерба, Д.И. Ережипалиев, А.В. Спирин, С.В. Корнакова, А.В. Чубыкин ва дигарон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудаанд².

Бо ин маънӣ профессор З.Х. Искандаров бамаврид ишора кардаанд, ки акнун дар муҳофизати ҳақуқи инсон аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ пурра, ҳамаҷаҳона ва объективона таҳқиқ намудани ҳолатҳои қонуншиканӣ ҳақуқи инсон ҳамчун усули ягонаи барқарор намудани ҳақиқат ва адолат истифода нашуда, муҳофизати

¹ Басков В.И. Прокурорский надзор в СССР: Учебник / В.И. Басков. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С.179.

² Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М.: Проспект, 2019. - С.192.; Бажанов С.П. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С.168.; Исаенко В.Н. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: учебное пособие - М.: РГ - Пресс. 2018.; Шерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.168.; Спирин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 240.; Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С.220.; Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2011.

чун дастоварди пешқадамтари инсоният баҳри ҳаллу фасли ҷавобгарии шахс, ки худ баҳснок аст, чун тарзи баамалбарории адолати судӣ ва расидан ба адолати иҷтимоӣ истифода карда мешавад¹.

Дар заминаи чунин навлониҳо соли 2009 Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМҶ ҚТ), ки ба ченаку арзишҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи кишварҳои пешқадам асос ёфта буд, дар таҳрири нав қабул карда шуд, ки аз 1-уми апрели соли 2010 ба ҳукми амал даромад².

Яке аз дастовардҳои муҳими кодекс ин таъмини шароити арзанда барои баҳсу мунозираи воқеа ва баробарии тарафҳо ба ҳисоб меравад. Аз нигоҳи кодекс амалкунанда ба таври қиддӣ ваколатҳои прокурор ва суд дар муурофияи ҷиноятӣ бознигарӣ шуда, ҳудуди иштироки суд дар муурофияи ҷиноятӣ амалан васеъ гашт. Зимнан бояд қайд сохт, ки таъинот, моҳият ва самтҳои асоси иштироки прокурор дар муурофияи ҷиноятӣ дар м.м. 26, 36, 150, 158, 168 ва 279-и КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври возеҳу равшан баён шудаанд. Мувофиқи кодекс амалкунанда ба мақсади таъмини қонуният дар давраҳои тосудӣ ва судии муурофияи ҷиноятӣ прокурор аз ваколатҳои мушаххас бархурдор буда, иштироки прокурор дар давраҳои мухталифи муурофияи ҷиноятӣ яке аз қафолатҳои бозғаймодии таъмини ҳукуку озодиҳои иштирокчиёни муурофия ва қабули қарорҳои асоснок ва қонунии муурофиявӣ ба ҳисоб меравад.

Дар боби 5-уми КМҶ ҚТ прокурор ба гурӯҳи иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ, ки таъкиботи ҷиноятиро анҷом медиҳанд, шомил шудааст. Мувофиқи муқаррароти моддаи 36-и КМҶ ҚТ прокурор шахси мансабдори давлатӣ буда, дар доираи салоҳияти худ айбдоркуниро аз номи давлат ба амал бароварда, дар ҳамаи давраҳои муурофияи ҷиноятӣ таъкиби онро таъмин менамояд. Прокурор назорати риояи дақиқ ва иҷроии яххелаи қонунҳоро аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ амалӣ менамояд. Прокуроре, ки дар баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ иштирок мекунад, айбдоркунандаи давлатӣ номида мешавад.

Таҳлили Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки прокурор ҳангоми ба амал баровардани назорати иҷроии қонунҳо ҳангоми таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ дорои ваколатҳои ҳокимиятӣ-амрдихандагӣ мебошанд, ки дар умум ба ӯ барои таъмини қонуният дар ин давра мусоидат менамоянд. Аз ҷумла мувофиқи моддаи 168 кодекс прокурор назорати иҷроии қонунҳоро ҳангоми таҳқиқ ва тафтиши парвандаи ҷиноятӣ амалӣ намуда, дар доираи салоҳияти худ:

- иҷроии талаботи қонунро ҳангоми қабул, бақайдгирӣ ва баррасии ариза ва иттилоот дар хусуси ҷиноят назорат мекунад;

- ҳангоми пешбурди таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ иҷроии талаботи қонунро санҷида, дар айни замон ҳуқуқ дорад аз мақомоти тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ парвандаҳои ҷиноятӣ, ҳуҷҷатҳо, мавод ва маълумоти дигарро дар хусуси ҷиноятҳои содиршуда, ҷараёни таҳқиқ ва тафтиш, гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, талаб кунад;

- ба таҳқиқбаранда, муфаттиш барои ба суд дархост пешниҳод намудан дар бораи татбиқи чораи пешгирӣ ба тариқи ба ҳабс гирифтани, ба ҳабси хонагӣ гирифтани, аз ҷумла, дар бораи тағйир додан ва бекор кардани онҳо розигӣ диҳад;

¹ Искандаров З.Ҷ. Нақши Конститутсия дар инкишофи ҳукуки судӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Душанбе: Эксклюзив, 2012. - С.15.

² Кодекси муурофиявии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири аз 3 декабри соли 2009. - Душанбе, 2010.

- ба таҳқиқбаранда ва муфаттиш барои ба суд пешниҳод намудани дархост оид ба ҳабси муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигаре, ки тавасути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, азназаргузаронӣ, ёфта гирифтани онҳо аз муассисаҳои алоқаи почта ё шабакаҳои алоқаи барқӣ, гӯш кардан ва сабти гуфтугӯи телефонӣ ва дигар гуфтугӯҳо розигӣ диҳад;

- дар пешбурди тафтиши пешакӣ иштирок намуда, дар ҳолатҳои зарурӣ шахсан амали тафтиширо анҷом медиҳад, оид ба ҳар як парванда дар ҳаҷми пурра тафтиши ҳамаҷонибаи пешакӣ мегузаронад;

- дар ҳолатҳои пешбиниамудаи Кодекси мазкур қарор ё амали муфаттиш ва таҳқиқбарандаро тасдиқ мекунад;

- мӯҳлати таҳқиқ ва тафтиши пешакиро дароз мекунад;

- аризаи оид ба радди таҳқиқбаранда ва муфаттиш, инчунин прокурори поёниро баррасӣ мекунад;

- дар бораи амал ва қарори таҳқиқбаранда ва муфаттиш, инчунин прокурори поёнӣ шикоятҳоро баррасӣ мекунад;

- дар хусуси иҷрои талаботи қонун ва тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ дастурҳои хаттӣ медиҳад;

- парвандаи ҷиноятӣ оғоз мекунад ё оғози онро рад мекунад;

- пешбурди парвандаи ҷиноятиро қатъ мекунад ё бозмедорад;

- оид ба қатъи парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби муфаттиш ё мақомоти таҳқиқ дар ҳолатҳои пешбиниамудаи Кодекси мазкур розигӣ медиҳад;

- қарорҳои ғайриқонунии таҳқиқбаранда, мақомоти таҳқиқ, муфатти ва прокурори поёниро бекор мекунад;

- ба мақомоти таҳқиқ дар бораи анҷом додани амали тафтишӣ супориш медиҳад;

- дар бораи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои ошкор кардани ҷиноят ва пайдо кардани шахсони ҷиноят содиркарда доир ба парвандаҳои, ки таҳти пешбурди прокурор ё муфаттиш қарор дорад, дастур медиҳад;

- бо дастури худ дар хусуси пешбурди тафтиши иловагӣ парвандаҳои ҷиноятиро ба муфаттиш ё мақомоти таҳқиқ бармегардонад;

- парвандаро аз мақомоти таҳқиқ гирифта, ба муфаттиш месупорад;

- парвандаро бо ҳатман нишон додани асос тибқи тартиби пешбини намудаи моддаи 161 Кодекси мазкур аз як муфаттиш гирифта, ба муфаттиши дигар ё аз як мақомоти тафтишот ба мақомоти дигари тафтишот месупорад;

- таҳқиқбаранда ё муфаттишро, ки ҳангоми тафтиши парванда қонунро вайрон карда бошанд, аз пешбурди минбаъдаи тафтиш дур месозад;

- фикри айбдоркуниро тасдиқ мекунад;

- парвандаро ба суд ирсол мекунад;

- дигар ваколатҳои пешбиниамудаи Кодекси мазкурро анҷом медиҳад.

Ваколатҳои дар ихтиёрдошта дар давраҳои тосудии мурофиаи ҷиноятӣ ба прокурор имконият медиҳад, ки шурӯъ аз лаҳзаи ворид шудани ариза ва хабар дар бораи ҷиноят ва ба қайд гирифтани он, оғози парвандаи ҷиноятӣ то ба лаҳзаи тартиб додани фикри айбдоркунӣ ва ба суд фиристодани парвандаи ҷиноятӣ чихати таъмини речаи қонуният, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои конституционии инсон ва шахрванд, қабули қарорҳои қонунӣ ва асоснок, инчунин бартараф кардани ҳама гуна ҳолатҳои қонуншиканӣ ва суйистифодаи шахсони масъули раванди таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ чораҳои дахлдор андешад. Ба ин хотир прокурор назорати иҷрои қонунҳоро ҳангоми оғози парвандаи ҷиноятӣ, дастгир кардани шахс дар содир кардани ҷиноят, гузаронидани амалҳои тафтишӣ, дар раванди ишботкунӣ, татбиқи чораҳои пешгирӣ ва дигар чораҳои маҷбуркунии мурофиавии

чиноятӣ, ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахс ба сифати айбдоршаванда, қатъ кардани парвандаи чиноятӣ, боз доштан ва аз нав сар кардани тафтиши пешакӣ, баррасии шикоятҳо, таҳия ва тасдиқи фикри айбдоркунӣ амалӣ намуда, дар сура-ти ошкор намудани ҳолатҳои қонуншиканӣ ва ё поймол шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд бо истифода аз ваколатҳои ҳокимиятӣ тадбирҳои судманд меандешад.

Масъалаи назорати иҷроӣ қонунҳо оид ба парвандаҳои чиноятӣ пайваста дар мадди назари роҳбарияти Прокуратураи генералии кишвар қарор дорад. Мувофиқи фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 феввали соли 2016, № 25 «Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ оид ба риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи қонунҳо ҳангоми таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ» дар рафти тафтишу таҳқиқ ва омӯзиши парвандаҳои чиноятӣ прокурорҳо, муфаттишон ва таҳқиқба-рандагон бояд ба инобат гиранд, ки тибқи қонунгузори мурофивии чиноятӣ ҳар як далели бо парвандаи чиноятӣ чамъ овардашуда аз нигоҳи мансубият, имконпа-зирӣ, саҳеҳ будан ва дар маҷмӯъ барои қабули қарори қонунӣ бо парвандаи чино-ятӣ кифоя будан баҳо дода шуда, далелҳое, ки дар ҷараёни таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бо роҳи зӯрварӣ, таҳдид, азобу шиканҷа, муносибати бераҳмона ё паст-кунандаи шаъну шарафи инсонӣ, фиреб ва ё усулҳои дигари ғайриқонунӣ ба даст оварда шудаанд, эътибор надоранд.

Прокурорҳо инчунин барои таъминихуқуқи инсон ва қонуният дар давраҳои судии мурофиаи чиноятӣ низ масъулият доранд. Мувофиқи қонунгузори амал-кунандаи мурофиаи чиноятӣ иштироки прокурор дар суд мавриди баррасии парвандаҳои чиноятӣ ҳатмист, ба истиснои парвандаҳо оид ба айбдоркунии ҳу-сусӣ. Мусаллам аст, ки ҳар як парвандаи чиноятӣ ҳалли ниҳоии худро дар суд ме-ёбад. Аз ин рӯ, ҳукм, таъинот ва қарорҳои суд бояд ба талаботҳои қонунӣ, асос-нокӣ ва одилона будани санадҳои судӣ мувофиқат намоянд. Бо дарназардошти ин ҳолат яке аз кафолатҳои муҳими таъмини қонуният дар мурофиаи судии чиноятӣ ин иштироки прокурор ба ҳисоб меравад. Фаъолияти прокурор пеш аз ҳама баҳри риояи бемайлони талаботи қонун мавриди муҳокимаи судии ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона, таъмин ва ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни му-рофиа, қабули ҳукм, таъинот ва қарорҳои қонунӣ, асоснок ва одилонаи судӣ ра-вона шудааст.

Бе иштироки прокурор парвандаи чиноятиро барои муҳокимаи суд пеш-ниҳод намудан имконнопазир аст. Прокурор ҳулосаи айбдоркуниро оид ба парвандаи чиноятӣ тасдиқ намуда дар суд айби давлатиро дастгирӣ менамояд. Ва-зифаи асосии прокурор дар муҳокимаи судии парвандаи чиноятӣ - ин асоснок намудани айбдорӣ ва исбот намудани гунаҳкори судшаванда мебошад. Бояд гуфт, ки тафтишоти пешакӣ яке аз шаклҳои таъкиботи чиноятӣ ба ҳисоб меравад, ки идомаи минбаъдаи худро дар суд меёбад. Ҳангоми дастгирии айби давлатӣ прокурор дар масъалаи пешниҳод ва тадқиқи далелҳое, ки дар рафти тафтиши пешакӣ чамъоварӣ шудаанд, иштирок менамояд. Аз ин рӯ сифати таъкиботи чиноятӣ дар суд аз бисёр ҷиҳат аз сифати тафтиши пешакӣ вобастагӣ дорад. Ба даст овардани ин вазифа он вақт роиҷ мегардад, ки агар тафтишоти пешакӣ дар сатҳи баланди касбӣ анҷом дода шуда бошад ва маҷмӯи далелҳои кофии фошку-нандаи кирдори айбдоршаванда чамъоварӣ ва мустаҳкам шуда бошанд. Барои прокурор тафтишоти пешакӣ - давраи муҳими омодагӣ ба муборизаву муҳорибаи асосӣ дар суд аст. Прокурор ўҳдадор аст, ки қонуниятро дар рафти тафтишоти пешакӣ таъмин намояд, зеро дар муҳокимаи судӣ ҳар қадами шахсони амлито-зандаи таҳқиқи тафтишоти пешакӣ аз ҷониби суд дар шароити ошкорбаёнӣ ва баҳсу мунозираи тарафҳо мавриди санҷиши ҷиддӣ қарор мегирад. Далелҳое, ки хилофи талаботи қонун ба даст оварда мешаванд аз ҷониби суд безътибор дони-

ста шуда, дар парванда истифода бурда намешаванд. Аз маводҳои парвандаи ҷиноятӣ хориҷ кардани онҳо то андозае мавқеи айбдориро заиф мегардонанд. Риёя накардани талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ дар рафти тафтишоти пешакӣ то андозае боис мегардад, ки суд наметавонад оид ба парванда қарори қонунӣ ва асоснок қабул намояд. Ба амал баровардани ўҳададорӣ исботкунӣ аз ҷониби прокурор аз бисёр ҷиҳат аз қонунӣ сурат гирифтани тафтишоти пешакӣ вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, ба роҳ мондани назорати прокурорӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ яке аз воситаҳои муҳими таъмини функцияи таъкиботи ҷиноятӣ гумонбаршуда ва айбдоршаванда мебошад. Ҳамчун шахси масъули назоратбарандаи таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ ва огоҳкунандаи ҳолатҳои риёя накардани қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ прокурор вазифадор аст, ки ҳолатҳои маҳдуд ва вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои иштирокчиёни мурофиаро пешгирӣ намуда барои мустаҳкам намудани қонуният ва эҳёи заминаҳои бозғамии моду устувори исботкунӣ далеловарӣ мусоидат намояд. Прокурор вазифадор аст, ки дар баробари таъмини қонуният дар давраҳои тосудӣ ҳамчунин ҷиҳати асоснок намудани айби эълоннамуда ба шахс низ бояд чораҳо андешад. Прокурор вазифадор аст, ки барои ҳамаҷониба, пурра ва холисона тафтиш кардани ҳолатҳои қор тамоми чораҳои пешбининамудаи қонунро андешад, ҳолатҳои ошкоркунанда, сафедкунанда, вазнинкунанда, сабуқкунанда ва ҷавобгарии айбдоршавандаро муайян намояд.

Мувофиқи фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 февралӣ соли 2016, № 12 «Дар бораи иштироки прокурор хангоми аз тарафи судҳо баррасӣ кардани парвандаҳои ҷиноятӣ ва назорати қонунӣ будани санадҳои судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ» ба самтҳои асосии ин соҳаи фаъолияти прокурорӣ-дастгирӣ намудани айбдоркунии давлатӣ ва дар муҳлатҳои муайянкардаи қонун овардани эътироз нисбат ба санадҳои ғайриқонунии судҳо махсус доништа шудааст.

Қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ амалкунанда иштироки прокурорро дар суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ пешбинӣ менамояд. Яке аз асосҳои аз сари нав дида баромадани ҳукм, таъинот ва қарори судӣ дар судҳои марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ ин пешниҳоди эътироз аз ҷониби прокурор аст. Суди марҳилаи кассатсионӣ дар асоси шикоят ва эътирози кассатсионии прокурор қонунӣ, асоснок ва одилона будани ҳукм ва дигар қарорҳои судиро, ки ба қувваи қонун надаромадаанд, тафтиш менамояд. Ҳуқуқи овардани эътирози кассатсионӣ ба ҳукм ба прокуроре тааллуқ дорад, ки дар суд ба сифати айбдоркунандаи давлатӣ баромад кардааст. Зимни иштирок дар суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ прокурор функцияи айбдоркунии давлатиро анҷом намедихад. Вазифаи иштироки прокурор дар марҳилаҳои санҷиши мурофиаи судии ҷиноятӣ на қувват бахшидан ва дастгирии айби давлатӣ, балки ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии тамоми иштирокчиён, ки ба мурофиаи судии ҷиноятӣ ҷалб шудаанд, ба ҳисоб меравад. Ин вазифаро прокурор новобаста аз иштирокчиёни тарафи айбдорӣ, ҳимоя ва дигар шахрвандон яқсон амалӣ менамояд. Ин муқаррарот аз таъиноти асосии прокуратура дар самти ўҳададорӣ конституционии давлат, ки дар моддаи 5-и Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам шудааст, бар меояд. Масалан прокурор дар суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ метавонад амалҳоеро анҷом диҳад, ки муҳолифи мавқеи айби давлатӣ бошад. Масалан, прокурор метавонад дар марҳилаҳои мазкур дар хусуси қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ ё таъкиботи ҷиноятӣ, дар хусуси таъини ҷазои сабуктар ва татбиқи қонуне, ки ҷазои сабуктарро пешбинӣ менамояд, таклиф ба миён гузорад. Ҳамзамон прокурор метавонад, дар хусуси бозхонд намудани эътироз, ки нисбат

ба ҳукми сафедкунандаи суди марҳилаи якум оварда шудааст, масъалагузорӣ намояд, агар ба хулосае биёяд, ки эътироз беасос ва бар хилофи маводҳои парванда оварда шудааст. Вазифаи асосии прокурор дар суди марҳилаи кассатсионӣ ва назоратӣ ин додани хулоса дар хусуси қонунӣ ва асоснокии санадҳои судии қаблан қабулшуда бо парвандаҳои ҷиноятӣ, яъне ҳукм, таъинот ва қарор мебошад. Суди марҳилаи назоратӣ бошад дар асоси шикоят ва эътирози назоратии прокурор қонунӣ, асоснок ва одилона будани ҳукм ва дигар қарорҳои судиро, ки ба қувваи қонун даромадаанд, тафтиш менамояд.

Зимнан бояд таъкид намуд, ки масъалаи таъмини қонуният, баланд бардоштани самаранокии назорати прокурорӣ, таъмини ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пешигирӣ аз таъқиботи беасос дар муҳофизати ҷиноятӣ ҳамеша дар мадди назари роҳбарияти мақомоти прокуратура қарор дорад.

Аз ин рӯ, тавре ки аз ҳисоботҳои солонаи Прокурори генералии мамлакат ба Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бар меояд, яке аз самтҳои муҳими фаъолияти мақомоти прокуратураро ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар рафти таъқиботи ҷиноятӣ ташкил медиҳад. Дар натиҷаи саривақт андешидани чораҳои таъсиррасонии прокурорӣ доираи муайяни қонуншиканиҳо ошкор ва бартараф карда шудаанд.

Чунончи, соли 2019 - 73 (85) ҳолати ғайриқонунӣ ва бармаҳал оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ, 5 (13) ҳолати ғайриқонунӣ дастгир намудан, 3(8) ҳолати ғайриқонунӣ ба ҳабс гирифтани ва 5 (8) ҳолати ғайриқонунӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шаҳрвандон ошкор карда шуда, дар маҷлисҳои васеи ҳайати мушовара мавриди муҳокима ва чорачуӣ қарор дода шуданд.¹

Соли 2020 бошад ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, алалхусус, дар рафти таъқиботи ҷиноятӣ таҳти назорати қатъии прокуророн қарор дошта, 48 ҳолати ғайриқонунию бармаҳал оғоз намудани парвандаҳои ҷиноятӣ, 10 ҳолати ғайриқонунӣ дастгир кардан, 6 ҳолати ғайриқонунӣ ба ҳабс гирифтани, 12 ҳолати ғайриқонунӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шаҳрвандон ошкор карда, ҳуқуқҳои поймолгардидаи онҳо барқарор ва нисбат ба шахсони гунаҳкор чораҳои қатъии прокурорӣ андешида шуд.²

Дар раванди назорати қонунӣ будани санадҳои судӣ бо парвандаҳои ҷиноятӣ прокуророн бо 8658 (9886) парвандаи ҷиноятӣ айбдорунии давлатиро дастгирӣ намуданд. Ҳамчунин ҷиҳати бекор ва ё ба қонун мутобиқ намудани санадҳои судӣ 407 эътироз (38 хусусӣ, 149 кассатсионӣ, 220 назоратӣ) оварда шуда, аз онҳо 271 адад қонунӣ карда шуданд.³

Прокуророн ба 9886 парвандаи ҷиноятӣ айбдоркунии давлатиро дастгирӣ намуда, ба санадҳои судӣ 368 (446) эътироз, аз ҷумла 24 (45) эътирози хусусӣ, 127 (154) эътирози кассатсионӣ ва 217 (247) эътирози назоратӣ оварданд, ки қонуншиканиҳои онҳо мутаносибан 56, 81 ва 74 ҷиҳат ташкил медиҳад. Бо эътирозҳои прокурорӣ дар маҷмӯъ 294 (267) санадҳои судӣ бекор ва тағйир дода шуданд.⁴

¹ Ниг.: Ҳисоботи Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019» // Садои мардум. 21 март соли 2020, № 36-37 (4142-4143).

² Ҳисоботи Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2020» // Садои мардум. 29 январи соли 2021. № 12 (4274).

³ Ҳамон ҷо.

⁴ Ниг.: Ҳисоботи Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019» // Садои мардум аз 21 март соли 2020, № 36-37 (4142-4143).

Аз ин рӯ, ҳолати кунунӣ тақозо менамояд, ки бо мақсади тақвият бахшидан ба самаранокии фаъолияти прокурор дар самти таъмини қонуният, ҳифзи ҳукуку манфиатҳои иштирокчиёни муҳофиза ва амалсозии принсипи конституционии баҳсу мунозираи тарафҳо дар муҳофизаи қиёсатӣ тадбирҳои зерин амалӣ карда шаванд:

1) Бо вҷуди анҷом додани тадбирҳои зиёд аз қониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди соҳа натиҷаи таҳлилу омӯзиши фаъолияти мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакии кишвар нишон медиҳад, ки то ҳол ҳолатҳои ғайриқонунӣ оғоз ва қатъ кардани парвандаи қиёсатӣ, қабули қарорҳои ғайриқонунӣ ва беасос, дастгиркунӣ ва маҳкумкунӣ беасос аз байн нарафта, вазъият самт то кунун нигаронкунанда боқӣ мемонад. Бо дарназардошти ҳолатҳои ҷойдошта пешниҳод менамоям, ки дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар, ки мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносиро омода менамояд, ихтисосҳои алоҳида оид ба тайёр кардани мутахассисони болаёқати соҳаи тафтишот, суд ва прокуратура таъсис дода шаванд. Зарур аст, ки нақшаҳои таълимӣ ин ихтисосҳо бо дарназардошти тамоюлҳои муосири омода кардани кадрҳои ҳуқуқшиносӣ ва ба назари эътибор гирифтани талаботи бозори меҳнат ва талаботи корфармоён таҳия карда шаванд.

2) Таҷрибаи қонунгузори кишварҳои хориҷ, аз ҷумла кишварҳои узви ИДМ дар самти ба қор қабул кардани шаҳрвандон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, суд, прокуратура, мақомоти таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ нишон медиҳад, ки дар баробари доштани дипломи таҳсилоти олии зинаи бакалавр, ҳамзамон доштани дипломи риштаи магистратура низ талаб карда мешавад. Ҳамзамон феҳристи вазифаҳои, ки барои ишғоли онҳо бакалавр ва ё магистри ҳуқуқшинос доктара шуда метавонанд, муайян шудаанд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки таҷрибаи қонунгузори ин кишварҳо мавриди омӯзиш қарор дода шуда, бо дарназардошти муҳолиф набудани он ба низоми ҳуқуқӣ, низоми таҳсилот ва ҳимояи манфиатҳои миллӣ имконияти дар оянда дар қонунгузори амалкунандаи кишвар пешбинӣ шудани чунин муқаррарот ба миён гузошта шаванд.

3) Айни замон тамоюлҳои муосири рушди қонунгузори муҳофизаи қиёсатии кишварҳои олам, аз ҷумла кишварҳои пасошуровиро масъалаҳои зерин ташкил медиҳанд: хориҷ кардани давраи оғози парвандаи қиёсатӣ; тақвияти принсипи баҳсу мунозираи тарафҳо; аз ҷумла васеъ кардани амали принсипи баҳсу мунозираи тарафҳо дар давраи тафтишоти пешакӣ бо роҳи ворид намудани падидаи “судия тафтишотӣ”; тадричан аз ҳам ҷудо намудани ва таъмини мустақилияти функсияҳои тафтишоти пешакӣ ва назорати прокурорӣ; васеъ намудани ваколатҳои ҳимоятгар оид ба ҷамъ кардан ва пешниҳоди далелҳо; ҷорӣ намудани падидаи “аҳдномаи муҳофизавӣ оид ба ҳамкорӣ”; ворид намудани асосҳои иловагии қатъи парвандаи қиёсатӣ, аз ҷумла оид ба қиёсатҳои иқтисодӣ дар сурати пурра талофи кардани зарар ва баргардонидани маблағҳо ба буҷет; ба сифати далел эътироф намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ё баъзе ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ; таъмини иштироки ҳатмии тарафҳо дар давраи таъини муҳокимаи судӣ ва омодагӣ ба он; ворид кардани унсурҳои адолати судии электронӣ; ихтисор кардани яке аз марҳилаҳои судӣ (масалан қассатсионӣ ва ё назоратӣ) бо роҳи ворид намудани марҳилаи апеллятсионӣ ва ғ¹. Бо мақсад мувофиқ шуморем, ки аз қониби олимону кормандон ва донишмандони ватанӣ бо дарназардошти махсусияти қонунгузори миллӣ, таҳлили воқеияти

¹ Искандаров З.Х., Маҳмудов И.Т., Абдуллоев П.С. Рушди қонунгузори муҳофизаи қиёсатӣ дар давраи истиқлолият давлатӣ // 30 соли Истиқлоли давлатӣ ва рушди низоми ҳуқуқии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2021. - С. 141-142.

хукукии кишвар ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ тақлифу пешниҳодҳои илман асоснок ва мушаххас дар мавриди тақмили қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пайванди ба падидаҳои нави қонунгузори ишорашудаи кишварҳои ҷаҳон ва минтақа манзур карда шаванд.

4) Бо мақсади тақвияти самаранокии иштироки прокурор дар тамоми марҳилаҳои мурофиавии ҷиноятӣ бо дарназардошти амалисозии принципи мувоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо, механизми хукукии таъмини иштироки прокурор дар марҳилаи таъини муҳокимаи судӣ ва омодагӣ ба он коркард карда шуда, дар ин хусус ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйири иловаҳои дахлдор ворид карда шавад.

МАТВИЕНКО Е.А.

*Начальник кафедры философии Волгоградской академии МВД России
кандидат философских наук, доцент, полковник полиции
E-mail: matvment@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Признание прав и свобод человека в качестве основополагающего принципа общественного устройства есть историческое завоевание человечества. Как и все историческое, такое признание имеет преходящий характер. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день (да и на обозримое будущее) потенциал концепции прав человека далеко не исчерпан. Следовательно, эта идея и основанная на ней социальная практика нуждается в дальнейшем обосновании и защите.

Долгое время основной угрозой правам и свободам человека считался (вполне обоснованно) политический деспотизм, характерный для авторитарных и тоталитарных режимов. Им противопоставлялся и противостоял «Свободный мир», исторически представленный западными демократиями. Теоретическая антиномия «открытых» и «закрытых» обществ, доведенная до апогея в известной работе Карла Поппера¹, удачно дополнялась глубоким художественным осмыслением тоталитаризма в ставшем со временем хрестоматийном романе Джорджа Оруэлла «1984». Образ всевидящего и всезнающего «Большого брата» на десятилетия стал кошмаром для прогрессивно мыслящих западных интеллектуалов.

Конец восьмидесятых – начало девяностых годов XX века характеризовались кратковременной всеобщей эйфории, связанной с крахом коммунистической идеологии, распадом СССР и ожиданием «окончательной победы демократии». Казалось, правам человека больше ничего не угрожает. Но отрезвление наступило очень быстро. Собственно, наиболее проницательные представители западной цивилизации и раньше прекрасно видели опасности и угрозы «дивного нового мира». На них указывал в одноименной антиутопии Олдос Хаксли, их подробно описывал (в частности, в «Одномерном человеке») Герберт Маркузе. Последний прекрасно уловил тоталитарные тенденции, все более явно проглядывающие за демократическими декорациями общества

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. - М., 1992.

потребления, одним из первых указал на опасность (тогда только набравшей обороты) индустрии сознания¹.

Однако предупреждения Хаксли и Маркузе услышаны не были – по крайней мере, широкими массами и управляющей ими экономической и политической элитой. Казалось, что развитие науки, техники и технологии, экспоненциальный рост производства материальных и духовных благ (качество последних – вопрос отдельный), повышение продолжительности и качества жизни действительно все шире приоткрывают ворота в прекрасный новый мир, где не будет места кровавым конфликтам, бесправию и нищете. Страны Западной цивилизации, а вслед за ними и многие другие (включая и Россию), попытались в эти ворота войти.

К сожалению, человечество ожидало глубокое разочарование. Права и свободы личности отнюдь не стали реальной (а не декларируемой) основой принятия ключевых общественных решений.

Сохранились, а во многом и усилились, прежние угрозы для их признания и реализации. Как и столетия назад, во многих регионах мира процветают политический террор и репрессии, коррупция и nepотизм, дискриминация по расовому, национальному, конфессиональному, гендерному признаку. Конфликты на этнической и религиозной почве, фанатизм и нетерпимость остаются обычным явлением.

Однако возникают и угрозы принципиально новые. Их на наш взгляд, можно разделить на две большие группы. К первой из них следует отнести накрывшую Запад и постепенно распространяющуюся за его пределы настоящую «вакханалию толерантности». Происходящее прекрасно иллюстрирует известный тезис, что любая идея, будучи доведена до абсурда, превращается в свою противоположность. Изначально благородная идея борьбы с любыми формами дискриминации и защиты прав меньшинств превратилась в орудие дискриминации большинства, которому агрессивно навязываются небесспорные, мягко говоря, представления и ценности.

В «либеральной» среде складывается настоящий «культ девиации», успешно вытесняющий «культ нормы». «Либерализм» адептов этого культа мы берем в кавычки, потому что подлинный (увы, давно и видимо безвозвратно утраченный Западом) либерализм исходил из права каждого иметь и отстаивать любую (за исключением, возможно, откровенно деструктивных) точку зрения, право «плыть против течения». Сегодня такого права среднестатистический американец или немец практически лишены. Человеку приходится бороться за право быть нормальным. Пресловутая «культура отмены» способна практически мгновенно «вычеркнуть» человека из социальной жизни – причем совершенно независимо от его прежних заслуг или наличия реальной вины. Обозначенные процессы принимают все более абсурдные формы. Производители отказываются от использования брэндов типа Geisha или Uncle Ben's как якобы унижающих достоинство японских женщин и афроамериканцев. В то же время откровенно расистское движение BLM (Black Lives Matter) провозглашается носителем прогрессивных ценностей...

Другая угроза связана с развитием новой техники и технологий, прежде всего – цифровых. Можно согласиться с И.А. Гусейновой в том, что «глобальный поворот к цифре требует переосмысления всех видов деятельности человека, а также пересмотра его коммуникативной, профессиональной и социальной активности».²

¹ Маркузе Г. Одномерный человек // Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. - М., 2003.

² Гусейнова И.А. Цифровизация и ее моделируемые последствия (на примере социокультурного взаимодействия в институциональной коммуникации) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2020. - № 4. - С. 92.

Стремительно формируются новые формы социального неравенства – как межличностного, так и межстранового, причем последнее демонстрирует устойчивую тенденцию к углублению. Исследователи подчеркивают, что «в глобально-цифровом обществе возрастает угроза потери не только гражданами, но и отдельными государствами своего суверенитета... Государство может превратиться в средство тотального контроля, называемое некоторыми авторами электронным концлагерем»¹. «Он-лайн-бытие» человека сегодня практически прозрачно для того, кто обладает необходимыми для проникновения в него технологическими и экономическими ресурсами. Сфера же этого бытия (в том числе под влиянием пандемии) неуклонно расширяется. Да и в формате офф-лайн личное пространство индивида постоянно сжимается. Оруэлловский «Большой брат» благодаря цифровизации обрел сегодня невиданные ранее возможности, которые с неизбежным прогрессом цифровых технологий будут только возрастать, превращая его власть практически в абсолютную.

Здесь, правда, следует указать на еще одну тревожную тенденцию – тенденцию нарастающей «приватизации государства». О ней достаточно откровенно пишет, например, известный теоретик постиндустриализма К. Шваб². Традиционно публичные функции, ранее бывшие монополией государства, все более отдаются на откуп частному бизнесу. На смену «Большому брату», хотя бы номинально пекущемуся об общем интересе, приходит несколько десятков корпораций, которые озабочены исключительно получением прибыли. Права и свободы личности им не интересны, более того, являются препятствием для максимизации этой самой прибыли. Впрочем, препятствие это, вполне преодолимо.

Мы вынуждены сделать вывод, что, хотя права и свободы человека декларируются большинством современных государств как высшая ценность, до воплощения этих деклараций в жизнь еще очень далеко. На этом пути мы сталкиваемся с массой вызовов и угроз, в том числе, принципиально новых. Их устранение требует активной совместной работы как государства, так и, прежде всего, гражданского общества.

¹ Даллакян К.А. Трансформация права и свободы в эпоху цифровизации // Онтология и аксиология права. Тезисы докладов и сообщений десятой международной научной конференции. - Омск, 2021. - С. 12.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М., 2017. - С. 85.

МАШКОВЦЕВ А.А.*Курсант 3 курса Сибирского юридического института МВД России*
E-mail: Shigatsuwakiminouso@mail.ru**НЕВИРКО Д.Д.***Научный руководитель, доцент кафедры государственно правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*
E-mail: d.nevirko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА АБСЕНТЕИЗМ

Наше избирательное право, которое непосредственно позволяет нам быть участниками избирательного процесса закреплено в статье 32 Конституции Российской Федерации¹.

В избирательном процессе человек реализует свою политическую свободу. Подчеркнем, что такое участие в управлении делами страны способствует легитимизации государственной власти².

По официальным данным процент явки избирателей не только на федеральном уровне, но и на региональном снижается уже на протяжении нескольких лет и десятилетий. Так, на момент последних выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, общий процент явки граждан составил 51.72%, что явно отличается от результатов предыдущего голосования³.

Альтернативной ситуацией выступает всероссийское голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации, проходившее 1 июля 2020 года. Процент явки составил 67,97 %, что с одной стороны говорит о достаточно низком уровне, а с другой стороны является уже «непривычно высоким» на данное время⁴.

Таким образом, сделав акцент на снижении явки избирателей, мы приходим к выводу о заметном росте политического абсентеизма.

Как правило, в литературе под абсентеизмом следует понимать уклонение избирателей от участия в выборах⁵. Предполагаем, что наиболее правильным представляется выделение абсентеизма формой электорального поведения, вызванной безразличным или протестным отношением к выборам⁶.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.11.2021).

² Шемелин А. В., Бородин С. В. Типология электорального поведения на выборах в органы государственной власти в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №4 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-elektoralnogo-povedeniya-na-vyborah-v-organy-gosudarstvennoy-vlasti-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 23.11.2021).

³ Выборы в Госдуму – 2021: итоги // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1486341/> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/hod/> (дата обращения: 23.11.2021).

⁵ Безвербная, М.Ю. Как повысить явку на выборах: устами избирателей / М.Ю. Безвербная // Пролог: журнал о праве. – 2016. – № 1. – С. 32–38 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: elibrary_26161313_87030312.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

⁶ Бушенева Ю.А., Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: автореферат диссертация, кандидата политических наук. 2007. С. 17 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003064134?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 23.11.2021).

Несмотря на различие подходов ученых, значительно труднее выделить перечень причин, способствующих формированию данного электорального поведения, к числу которых относятся:

1. Причины, связанные с нарушением правильного порядка избирательного процесса¹:

Неправильное закрепление избирателя на избирательном участке, отсутствие избирателя в избирательных списках, нарушение сроков подачи заявления для дистанционного голосования (на дому), постанова на другой избирательной участок, не по месту жительства.

2. Социальные причины:

Незаинтересованность избирателей политическими процессами в силу своего согласия с проводимой политикой государства. Представляется, что в рамках сложившейся модели политической власти граждане полностью удовлетворены без желаний проведения каких-либо изменений.

Отсутствие у избирателей понимания важности их голоса для государства. Оценка многих авторов по данному факту сводится к мнению о недостаточности простого наделяния правом свободного волеизъявления, представляется необходимым разьяснить взаимосвязь отданного голоса и его значимости для органов государственной власти².

Сложившееся мнение о незаконности и «непрозрачности» избирательного процесса. В данном вопросе, предполагаем основанием возникновения такого явления – отсутствие минимального уровня правовой культуры граждан. Анализируя практику, справедливо заметить незнание гражданами правовых основ избирательного права, его гарантий, а соразмерно с этим, как всего механизма избирательного процесса, так и отдельных электоральных действий.

Обращение к научным изысканиям, направленных на изучения феномена политического абсентеизма позволило дать ряд умозаключений:

Во-первых, правовая природа права на абсентеизм (неучастие граждан) обусловлена установленным на конституционном и федеральном уровне³ положением о свободе волеизъявления. Подчеркнем, что свобода выбора заключается в нескольких аспектах:

Свобода участия в выборах - заключается в субъективном определении пределов использования своих избирательных прав⁴. Иначе говоря, лицо в добровольном порядке решает вопрос о принятии статуса избирателя, участия в избирательном процессе, на который никто не вправе воздействовать или препятствовать.

¹ Беляев, А.Ю., Тарасов, Е.Н. Тенденция абсентеизма в современном российском обществе / А.Ю. Беляев, Е.Н. Тарасов // Власть. – 2013. № 5. – С. 43–45 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19127443_79290444.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

² Берш Т.А., Якимова Е.М. Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. 2020. №1 (41) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neuchastie-v-vyborah-absenteizm-cherez-prizmu-svobodnogo-formirovaniya-politicheskogo-povedeniya-grazhdanina> (дата обращения: 23.11.2021).

³ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ Слободчикова С.Н. Реализация принципа свободных выборов в России и в мире: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №3 (70) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prints..> (дата обращения: 24.11.2021).

Свобода формирования политических взглядов - личное формирование взглядов и мнений касательно происходящих политических процессов, на основании которых лицо в последующем отдает свой голос.

Во-вторых, право на абсентеизм обуславливает снижение явки избирателей на выборах. Однако, в этом заключается негативная сторона: спад легитимности органов государственной власти, пассивность потенциальных избирателей, процветание фальсификаций и нарушений порядка избирательного процесса.

Наряду с этим, в науке отмечается тесная связь явления абсентеизма с демократическим строем государства, его естественно-исторического характера¹. Соответственно, органы государственной власти способствуют преодолению всех вытекающих отрицательных свойств уклонения от голосования.

Так, многими странами мира признается проблема противодействия абсентеизму. При всем, отдельными из них используются свои специфические методы регулирования, анализ которых позволил нам выделить следующие способы борьбы:

Метод принуждения - установление ответственности за неявку на выборы. В качестве примера, любопытным является законодательство Австралии и Аргентины, которым установлена ответственность в виде штрафа за неявку на обязательные выборы. Однако, литературой акцентируется внимание на непродуманности данных методов, поскольку свобода волеизъявления, прежде всего, заключается в отсутствии давления на избирателей².

Метод повышения правовой культуры избирателей. Опираясь на труды ученых и вышесказанные мотивы развития абсентеизма, представляется правильным проведение мероприятий образовательного и информационного характера, направленных на повышение правовой грамотности граждан³.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Правовая природа права на абсентеизм (неучастие граждан) заключается в двух аспектах: свободе участия в выборах и формировании политических взглядов, что в комплексе определяет субъективное использование закрепленных на конституционном и федеральном уровне избирательных прав. Собственно, право на абсентеизм способствует снижению явки избирателей, а соразмерно с этим развитию абсентеизма. Соответствующей реакцией государственных органов власти выступают механизмы регулирования, из которых наиболее правильным представляется метод повышения правовой культуры граждан.

¹ Джандубаева З.З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: автореферат диссертация, кандидата социологических наук. 2006. С.11 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_bibl_948112?page=1&rotate=0&theme=white. (дата обращения: 24.11.2021).

² Слободчикова С.Н. Свободные выборы как избирательный стандарт (конституционно-правовое исследование): дис. канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.Н. Слободчикова. – Иркутск, 2019. – 219 с: // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.twirpx.club/file/3040522/> (дата обращения: 24.11.2021).

МИХАЙЛОВА Л.В.*Доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Дальневосточного
юридического института МВД России, полковник полиции*

E-mail: Lora.mihailova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ВОДНЫХ ДОМЕНАХ

Водная поверхность занимает половину поверхности нашей планеты, и часть этого пространства не является территориальными водами ни одного из государств и на него не распространяется действие уголовной юрисдикции ни одного государства. В определенных участках водных доменов¹ могут свободно находиться суда всех стран, для целей содействия международной торговле и экономическому сотрудничеству, контактам между народами и рациональному использованию природных ресурсов.

Согласно проведенным исследованиям ООН за всю историю человечества, было заключено более 3600 международных соглашений, имеющих отношения к водным доменам. Основными документами такого рода являются «Правила пользования международными реками» (1966 г.), Конвенции ООН «По морскому праву» (далее - КОМП), «О несудоходном использовании международных водотоков» (1997), Конвенция «По охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» (1992г) и др. Закономерности развития, как мировой торговли, так и транснациональной преступной деятельности, делают необходимым все более детальное регулирование судоходства во всех водных пространствах, географически связанных с Мировым океаном, неизбежно испытывают также и влияние правового режима, установленного в Мировом океане. Формируется глобальная система океанического управления (ГСОУ), все более тесно интегрирующая внутреннее законодательство государств, систему международно-правового и договорного регулирования океанической деятельности (с опорой на растущую роль специализированных международных организаций) и практику деятельности государств.

Конвенционный уровень является универсальным, поскольку все нормативные акты и программы, разрабатываемые и принимаемые специализированными международными организациями, направлены на наиболее общие причины и условия развития и существования преступности во всех без исключения странах.

Говоря о водных доменах, следует учитывать, что мировое сообщество вступило в новую фазу развития, в которой происходит формирование регионов водного соуправления за пределами национальной юрисдикции. Преступления, связанные с загрязнением вод состоят из обхода экологического законодательства разных стран для получения финансовой выгоды и включают такие практики, как преднамеренное загрязнение и сброс отходов в море, сброс водяного балласта с судов и нерегулируемые поломки². Океанологи утверждают, что за последние три года корабли умышленно выбросили в океан больше моторного масла и хлама, чем утекло в результате аварий на платформе Deepwater Horizon и на танкере Exxon Valdez вместе взятых. К тому же, их

¹ По водным доменом мы понимаем совокупность достаточно специфических видов морской и речной практики, к которой можно отнести: перевозку грузов и пассажиров; рыболовство; санитарный, карантинный контроль; защиту и сохранение водной среды; а также все районы, прилегающие или граничащие с судоходными водными путями, в том числе, все водные мероприятия, связанные с инфраструктурой людей, грузов и судов, и других перевозочных средств.

² Осипов Д. В. Квалификация и расследование преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 250 УК РФ: научно-методическое пособие / Д. В. Осипов, Н. А. Кузнецова, Е. И. Майорова. – М.: ФГКУ «ВНИИМВД России», 2017 – 44 с.

деятельность загрязняет воздух сильнее, чем все существующие в мире машины.¹ Реакцией на внешние вызовы, связанные с использованием водотоками и изменением экологии стало принятие Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. (в силу не вступила) и Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. Данные Конвенции были приняты в попытке универсализации пользования водотоками и возможностями применения норм регулирующих использование и охрану трансграничных водных ресурсов, а также к перечню и юридическому содержанию специальных международно-правовых принципов такого регулирования. В частности, в последние годы, специалисты все чаще стали говорить о формировании в международном праве самостоятельной отрасли - международного водного права², что с неизбежностью может привести к расширению круга регулируемых общественных отношений.

Особую роль играют Хельсинские правила пользования водами международных рек 1966 г. и Берлинские правила 2004 г. Данные правила направлены на регулирование режимов использования и охраны вод. В них определены права и обязанности государств, на территории которых расположены международные водотоки. В них сформулированы принцип, согласно которому каждое государство имеет право в пределах своей территории на получение разумной и справедливой доли выгод от пользования водами этого бассейна. Принято считать, что данные Правила стали первым универсальным международным договором, определяющим правовую природу, содержание, цели пользования международными водотоками.

Первым документом, в котором закреплены конкретные направления международного сотрудничества по использованию международных водотоков, является Конвенция Организации Объединённых Наций о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997г.)³, (далее – Конвенция), призванная решить спорные вопросы связанные с международными водотоками. Данная Конвенция, участниками которой являются более 36 стран, обязались принимать меры, которые могут потребоваться для охраны международных водотоков. При этом ее положения имеют весьма общий характер и предназначены прежде всего служить всего рода моделью при разработке более детальных соглашений.

Наряду с этим Конвенция не определяет соотношение между принципом справедливого и разумного использования и принципом не нанесения значительного ущерба. Это объясняется изначальным предположением, что все отнесутся разумно к использованию водотоков, т.к. они приносят выгоду государству, а на деле оказалось, что извлечение быстрой выгоды для некоторых стран оказалось приоритетным, ими был попоран принцип не нанесения вреда.

¹ ФАО, Международный план действий - IUU, 2019. Доступно по адресу: <http://www.fao.org / 3 / u3536e04.htm>; T. Puthucherril, От разборке судов к устойчивому рециркуляции судов: Эволюция а Правовой режим, Brill, 2010

² Калиниченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права // Экологическое право, 2005. - № 6. — С. 33-40; Лазервиц Д. Дж. Развитие международного водного права: закон Международной комиссии права о ненавигационном использовании международных водотоков. - В кн.: Международное и национальное водное право и политика. - Ташкент, 2001. - С. 67-85; Уотерс П. Роль водного права в развитии стратегии интегрированного управления водными ресурсами. - В кн.: Международное и национальное водное право и политика. - Ташкент, 2001. - С. 4; Caponera D.A. National and International Water Law and Administration: Selected Writings. - Martinus Nijhoff Publishers, 2003; International Water Law. Selected Writings of Professor Charles B. Bourne / P. Wouters (ed.). - Martinus Nijhoff Publishers, 1997.

³ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Принята резолюцией 51/229 Генеральной Ассамблеи от 21 мая 1997 года.

Конвенция также рассматривает проведение, каких-либо действий по расследованию и установлению виновных лиц. При этом как Конвенция, так и принятые на основе нее соглашения не содержат вопросов ответственности сторон за причинение ущерба окружающей природной среде, в том числе в связи с деятельностью транснациональных преступных организаций. Документом рамочного характера в области трансграничных вод, имеющих непосредственное отношение к Российской Федерации, является Соглашение об основных приданных взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств-участников СНГ. Данное Соглашение было заключено в 1998 году и вступило в силу в 2002 году. Его Сторонами являются Беларусь, РФ, Таджикистан. В Соглашении говорится, что реализация его положения осуществляется путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений, договоров, а также иных формах. Соглашение ничего не говорит о создании совместных органов по установлению виновных и устранению последствий ущерба. Полагаем целесообразным шире использовать возмещение ущерба в виде участия представителей государства-загрязнителя в ликвидации последствий, направления специалистов, предоставления необходимой техники.

Одно из наиболее распространенных преступлений, связанных с экологической безопасностью водных доменов – незаконная добыча биоресурсов. Деятельность, связанная с выловом и добычей биоресурсов, как и другая экономическая сфера деятельности – глобализирована и интегрирована в мировой финансовый рынок, в связи, с чем подвержена влиянию транснациональной преступности. Актуализация данной проблемы в наше время связана с усиливающимся влиянием преступности на рыболовную отрасль и по сути в какой-то мере слиянием законной и незаконной деятельности в данной отрасли. Ситуация в морских просторах с каждым годом ухудшается, биоресурсов становится меньше, район их добычи все дальше отходит от берега, при этом спрос на морепродукты растет, конкуренция все выше.

Сегодня для рыбодобытчиков, выгоднее, чтобы суда находились в открытых морских просторах годами, не подходя к берегу и как можно реже заходили в порт, а добытую рыбопродукцию перегружали на транспортные суда прямо в открытом море. Что позволяет недобросовестным рыбодобытчиками уходить от налогообложения, скрывая истинные объемы добычи, экономить на экипаже и совершать иные противоправные действия при этом оставаясь вне юрисдикции какого-либо государства. А у правоохранительных органов в данных случаях нет возможностей для сбора фактов о противоправной деятельности рыбодобытчиков.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), «... незаконная добыча биоресурсов ведется национальными или иностранными судами в водах под юрисдикцией государства без разрешения этого государства, или в нарушение его законов и правил»¹. Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 253, 256 УК РФ, подтверждает участие иностранных субъектов в роли организаторов, соучастников и исполнителей преступления, а также с целью ухода от ответственности использование в качестве орудий совершения преступления – морских судов, зарегистрированных под иностранными так называемыми «удобными флагами» государств (Королевство Камбоджа, Сьерра-Леоне, Грузия, Монголия, Того, Белиз, Панама и др.)².

¹ Последствия незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL [сайт] Организация Объединённых Наций <https://www.un.org/ru/observances/end-illegal-fishing-day> (дата обращения: 11.01.2021).

² Поздняков М. А. Использование специальных знаний при расследовании незаконной добычи водных биоресурсов с использованием иностранных морских судов дис. Кан. Юрид. Наук Белгород 2019 . С. 5

Правовые нормы борьбы с незаконной добычей биоресурсов содержатся во многих международных договорах, например, КОМП содержит в части VII раздел 2 «Сохранение живых ресурсов открытого моря и управление ими», который устанавливает правовой режим добычи и оборота биоресурсов в открытом море и определяет виды и формы сотрудничества государств в сохранении морских живых ресурсов. КОМП обязывает разработать национальное законодательство, в котором будут отражены меры, направленные на борьбу с незаконной добычей биоресурсов и меры, направленные на сохранение биоресурсов. В этих целях соответствующие государства обязаны сотрудничать с другими государствами. Как полагает департамент рыболовства и аквакультуры Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, борьба с незаконной добычей биоресурсов оказалась не эффективной несмотря на принятие большого числа международных документов из-за отсутствия политической воли во многих государствах, которая была бы направлена на то, чтобы поддержать усилия по предотвращению незаконного промысла¹.

В связи с этим целесообразно рассмотреть существующие проблемы правоохранительных органов, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием транснациональной преступности в сфере рыболовства. Первая как отмечает УНП ООН связана с отнесением незаконной добычи биоресурсов к нетяжким и незначительным преступлениям «...Во многих странах преступления, связанные с производственно-сбытовой цепочкой в рыболовстве, не будут расследоваться, потому что они не рассматриваются как главный приоритет и их трудно расследовать»².

Вторая проблема - это слабое взаимодействие между правоохранительными органами разных стран. Третья связана с отсутствием юрисдикционной ясности при совершении преступной деятельности за пределами территориальных вод и свободной экономической зоны, в результате чего преступления, совершенные за пределами указанных зон, не расследуются и не преследуются по закону. Также к проблематике можно отметить недостаточную профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений в сфере оборота и добычи биоресурсов, особенно их экономической составляющей. Перечисленные проблемы борьбы с транснациональной преступной деятельностью в сфере рыболовства, сложность преступных схем, вред, причиняемый преступной деятельностью, предполагает, что лучшей стратегией будет недопущение и предупреждение преступности в данной сфере. Расширение международно-правовых основ рассматриваемой деятельности требует дальнейшего совершенствования правового регулирования охраны водных доменов. Решение данного вопроса может быть найдено путем формирования соответствующих правовых норм в законодательстве государств входящих Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В совместных документах необходимо учесть критерии определения размеров экологического ущерба в случае загрязнения международного водотока и порядок возмещения экологического ущерба, возможности проведения совместных мероприятий по недопущению экологических преступлений.

¹ FAO. 2018. The State of World Fisheries and Aquaculture 2018 - Meeting the sustainable development goals. Rome. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO // [Electronic resource]. – URL <http://www.fao.org/3/i9540en/i9540en.pdf> (data of treatment: 11.01.2021)

² United nations office on drugs and crime Rotten fish a guide on addressing corruption in the fisheries sector united nations Vienna, 2019 // [Electronic resource]. – URL: https://www.unodc.org/documents/rotten_fish.pdf (data of treatment: 11.01.2021)

Муҳиддинов А.Д.

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатӣ ва ҳуқуқшиноси Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
E-mail: muhiddinov_tj@mail.ru

ҲИФЗИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН АЗ КИРДОРҲОИ ҚИНОЯТКОРОНА МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиклолияти давлатӣ худро ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона эълон дошта, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро ҳамчун арзиши олии эътироф намуда, дахлнопазирии ҳаёт кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии онро тавассути Конститутсия кафолат додааст. Ба ибораи дигар гӯем, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олии муқаррар намудааст ва эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ба зиммаи давлат вогузоштааст.

Масъалаи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳо ва манфиатҳои инсон ва шаҳрванд яке аз масъалаҳои марказии тобеи ҳуқуқи қиноятӣ ва ҳуқуқи инсон ба шумор меравад. Шахс ва ҳуқуқи манфиатҳои он дар тамоми давраҳои таърихи ташаккули меъёрҳои ҳуқуқи қиноятӣ ва ҳуқуқи инсон ба ҳайси объекти марказии ҳифз ба шумор мерафт. Дар шароити кунунии рушди низоми ҳуқуқи Тоҷикистони соҳибистиклол низ вазифаи асосии ҳуқуқи қиноятӣ ва қонуни қиноятӣ аз ҳифз намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд оғоз мегардад.

Дар моддаи 2 – юми Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст: “Вазифаҳои ҳамина Кодекс аз ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҳимояи соҳти конститутсионӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи қиноятӣ, таъмини сулҳ ва амнияти башарият, тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ, инчунин пешгирии қиноятҳо иборат аст”¹.

Дар банди дуюми моддаи мазкур қонунгузор тартиби амали намудани ин вазифаҳо пешбинӣ намудааст, ки онҳо хусусияти ҳуқуқӣ – қиноятӣ доранд. Барои татбиқи ин вазифаҳо Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси принципҳои ҷавобгарии қиноятиро муқаррар намуда, муайян мекунад, ки кадом кирдорҳои барои шахсият, ҷамъият, давлат хавфнок қиноят эътироф мегарданд ва намудҳои ҷазою ҷораҳои дигари дорой хусусияти ҳуқуқӣ-қиноятиро барои содир кардани онҳо муқаррар менамояд.

Аз таҳлили меъёри мазкури қонун маълум гардид, ки дар қисми аввали ин модда се вазифаи асосии Кодекси қиноятиро номбар мегардад, ки аввалини он ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тарбияи намудани шахсони қиноят содир намуда ва оғоҳсозӣ ё пешгирии қиноятҳо. Ин вазифаҳо аз хусусиятҳо, мазмуну мундариҷаи ҳуқуқи қиноятӣ, ки соҳаи ҳуқуқи ҳифзкунанда аст, бармеоянд.

Вазифаи ҳифзи ҳуқуқӣ бо назардошти воқеияти имрӯза, талаботи бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд ифода ёфтааст. Ба ҳайси объектҳои ҳифзи ҳуқуқӣ арзишҳои зерин номбар мешаванд:

- 1) ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;
- 2) амнияти ҷамъиятӣ;
- 3) саломатии аҳоли;

¹ Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998, таҳти № 574. – Душанбе: Соф, 2014. – С. 4.

- 4) муҳити зист;
- 5) тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ;
- 6) моликият;
- 7) сохти конституционӣ ва амнияти ҷумҳурии Тоҷикистон;
- 8) сулҳ ва амнияти башарият.

Бояд таъкид кард ки, бо сабаби дигаргуншавии ҷамъияти мо ва аз байн рафтани тарзи идоракунии маъмурӣ-фармонфармой, ки барои Иттифоқи шӯравӣ хос буд, вазифаҳои Кодекси ҷиноятӣ низ мувофиқи аз нав ҷобачогузории афзалиятҳои ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ба тариқи нав тартиб дода шудаанд. Масалан, Кодекси ҷиноятии соли 1961 вазифаи ҳифзи манфиатҳои давлатиро дар мадди аввал, баъд манфиатҳои ҷамъиятиро ва охирон шахсиятро гузошта буд. Акнун бошад, бо эътироф кардани афзалияти арзишҳои умумиинсонӣ дар як пайдарҳамии арзишҳои номбаршуда низ тағйир ёфтанд, инсон, ҷамъият ва давлат.

Дар ин меъёри ҳуқуқӣ аввал ҳифзи ҳуқуқҳои инсон дар назар дошта мешавад, ки аз ақидаи қонуни ҳуқуқӣ, зарурияти таъмини қонунияти ҳуқуқӣ ва принципҳои давлати ҳуқуқбунёд сарчашма мегирад. Асоси ҳуқуқии ин меъёрро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад, алаҳусус моддаи 5, ки инсон, ҳуқуқу озодиҳои вайро арзиши олий эълон кардааст ва моддаи 14, ки зарурати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро тавассути қонунҳои ҷумҳурӣ, аз он ҷумла, қонуни ҷиноятӣ ба миён гузоштааст¹.

Қонуни ҷиноятӣ ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қатори дигар сарчашмаҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро кафолат медиҳад. Вобаста ба гуфтаҳои боло қонуни ҷиноятӣ инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, манфиатҳои шахсӣ ва хонаводагии ӯро дар мадди аввал гузошта ҳифзи онҳоро бо таҳдиди татбиқи ҷазои ҷиноятӣ кафолат медиҳад. Дар ин асос Қисми махсуси Кодекс ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ҷиноятҳои муқобили шахсият оғоз мегардад. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи ҳам фитрӣ (табиӣ) ва ҳам позитивии (давлатии) аъзои ҷомеа, ҳуқуқҳои ҳар як инсон дар қаламрави Тоҷикистон воқеъбуда (новобаста аз мансубияти шаҳрвандиаш), ҳуқуқҳои одамонро чи ба ҳайси аъзои ҷомеаи шаҳрвандӣ (ҳуқуқҳои инсон) ва чи ба ҳайси аъзои давлати ҳуқуқбунёд (ҳуқуқҳои шаҳрванд) зери ҳимояи ҳеш қарор медиҳад².

Амнияти ҷамъиятӣ асоси ҳаёти осудаҳолонаи аъзои ҷомеа ба ҳисоб меравад. Саломатии аҳолӣ - гарави фаъолияти мӯътадили ҳаёти ҷамъиятӣ буда, сихати ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва иҷтимоии аъзои ҷамъиятро дар бар мегирад.

Зарурати ҳифзи муҳити зист аз воқеияти имрӯза, талаботи конституционии солимгардонии муҳити зист (моддаи 38 қисми 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва ҳифзи табиат (моддаи 44 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), инчунин хатари бӯҳрони экологии глобалӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиат, алаҳусус оби тоза, бармеояд.

Тартиботи ҷамъиятӣ, ки қисми таркибии он тартиботи ҳуқуқист, заминаи ҳаёти муташаккилонаву бонизомии ҷомеа ба шумор рафта, ахлоқ бошад, яке аз омилҳои асосии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ буда, самти фаъолияти одамонро дар ҳолатҳои гуногуни зиндагӣ муайян мекунад.

Ҳифзи моликият аз талаботи м. 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки гуногуншаклии моликиятро эълон намуда, зиёда аз ин,

¹ Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мухаррири масъул Х.Х.Шарипов. – Душанбе: Глобус. 2006. - С. 14.

² Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): Китоби дарсӣ / Зери таҳрири Х.С. Салимов, Н.А. Ғафорова. – Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 21.

баробархуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳоро кафолат медиҳад¹. Аз ин рӯ, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шаклҳои гуногуни моликиятро, аз он ҷумла, моликияти хусусиро баробар, яъне, бе муқаррар сохтани ҳама гуна афзалият ё маҳдудият нисбати ин ё он шакли моликият (алалхусус давлатӣ) ҳимоя менамояд.

Асосҳои сохтори конституционӣ дар боби 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудаанд. Зарурати таҳкими сулҳ ва амнияти башарият бошад, аз талаботи бунёди тартиботи ҳуқуқии ҷаҳонӣ, мубориза муқобили ҷиноятҳои зиддибашарӣ бармеояд.

Вазифаи тарбиявии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо хусусиятҳои меъёрҳои қисмати махсуси қонуни ҷиноятӣ муайян мегардад, ки манъсозанда буда, дар шакли худдорӣ аз ҷиноят амалӣ мешаванд. Риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳо - талаби асоси конституционӣ аст (моддаи 42 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). Меъёрҳои Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки таҳдиди ҷазоро тарғиб менамоянд, барои тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи риояи Конститутсия ва қонунҳо мусоидат менамоянд.

Пешгирии ҷиноят - вазифаи дигари Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз ду вазифаи аввала бармеояд. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешгирии умумӣ ва махсусро ба ўҳда дорад. Пешгирии умумии ҷиноят нисбати ҳамаи аъзоёни ҷамъият равона шудааст, ки дар содир накардани ҷиноят аз ҷониби шаҳрвандон ифода мегардад. Пешгирии махсус бевосита ба маҳкумшудагон равона шуда, моҳияти он аз содир накардани ҷиноятҳои нав аз ҷониби онҳо иборат мебошад. Чунин пешгирӣ бо роҳи татбиқи чораҳои ҷазои ҷиноятӣ, чораҳои маҷбуриҳои хусусияти тиббӣ ва тарбиявӣ дошта ба даст оварда мешавад.

Қисми дуюми моддаи мазкур роҳу шаклҳои иҷрои вазифаҳои дар қисми якум номбаршударо муайян менамояд. Бо мақсади иҷрои ин вазифаҳо Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалан асосу принципҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар менамояд (моддаҳои 3 - 11 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон); дуюм ҷиноят будани кирдорро муайян мекунад (моддаи 17 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон); сеюм ҷазову чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятиро муқаррар мекунад (қисми 2,3 моддаҳои 24, 47, 89, 96-103 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон)².

Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз кирдорҳои ҷинояткорона бо истифода ва таъқиқи ба принципҳои асосии ҳуқуқ ва махсусан ҳуқуқи ҷиноятӣ ба роҳ монда шудааст.

Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар моддаҳои 4-10 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мушаххас нишон дода шудаанд. Принципҳои мазкур аз меъёрҳои ҳуқуқи байналхалқӣ, муқаррароти ҳуқуқи фитрӣ ва арзишҳои умумибашарӣ, талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеоянд. Вазифаҳои, ки дар назди қонуни ҷиноятӣ истодаанд, дар асоси принципҳои номбаршуда амалӣ мегарданд, яъне, он ғояҳои аввалиндараҷае, ки дар асоси онҳо татбиқи қонуни ҷиноятӣ бояд сурат гирад. Дар илми ҳуқуқшиносӣ принципҳои ҳуқуқӣ асосан бо он идеяҳои, ки тасаввуротро дар бораи чи тарз будани ҳуқуқ инъикос мекунад, алоқаманд аст, дар Кодекси ҷиноятии қонунгузор принципҳои зерини ҳуқуқиҷиноятиро номбар кардааст, қонуният (моддаи 4), баробарӣ дар назди

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забони тоҷикӣ ва русӣ) // Адлия: Маҳзани мутамаркази иттилоотии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли 7.0. // Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2021.

² Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998, таҳти № 574. – Душанбе: Соф, 2014.

қонун (моддаи 5), ногузирии ҷавобгарӣ (моддаи 6), ҷавобгариӣ фардӣ (моддаи 7), ҷавобгарӣ дар асоси ҷой доштани гуноҳ (моддаи 7), адолат (моддаи 8), инсондӯстӣ (моддаи 9), демократизм (моддаи 10).

Принсипҳои зикргашта чун принсипҳои Кодекси ҷиноятӣ номбар мешаванд. Дар айни замон онҳо принсипҳои ҷавобгариӣ ҷиноятӣ низ мебошанд, ки аз тарзи навишти номи ин модда бармеояд. Яъне, принсипҳои қонуни ҷиноятӣ ва ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ҳаммаъноянд.¹

Ашхосе, ки ҷиноят содир намудаанд қатъи назар аз ҷинс, наҷод, миллат, шаҳрвандӣ, забон, муносибат ба дин, ақидаҳои сиёсӣ, таҳсил, вазъи иҷтимоӣ, хизматӣ ва амволӣ, мансубият ба хизмҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маҳалли истиқоматашон ва дигар ҳолатҳо дар назди қонун баробаранд ва бояд ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашида шаванд. Нишондодҳои принсипи мазкур аз моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки баробариӣ ҳамаро дар назди қонун ва суд, ҳамчунон баробариӣ ҳукуку озодиҳоро қафолат медиҳад. Меъёри мазкур зарурати тафсири васеъро металабад, чунки ҳолатҳое, ки тибқи онҳо одамон дар назди қонун баробаранд, пурра ва қатъи нестанд.

Баробариӣ ашхос дар назди қонун маъноӣ баробариӣ онҳоро дар назди қонуни ҷиноятӣ дар назар дорад. Яъне, меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳама баробар паҳн мешаванд. Азбаски ин меъёрҳо манъкунанда буда, дар ҳолати вайрон намудани онҳо, яъне, ҷиноят ва нисбати ҷинояткори мушаххас татбиқ мешаванд, принсипи баробарӣ аслан баробариӣ одамонро дар ҳолатҳои содиршавии ҷиноят дар назар дорад. Ба ибораи дигар, ашхоси ҷиноят содиркарда, новобаста аз ҳолатҳои номбаршуда (ҷинс, миллат, ва ғ.) дар асоси принсипи баробарӣ ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ кашида мешаванд.²

Баробарӣ дар аснои ҷалб намудани одамон ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ татбиқ шуда, баробариӣ ҷазоро дар назар надорад. Агар ҷавобгариӣ ҷиноятӣ баробар бошад, пас ҷазо ба ҳамаи ҷинояткорон баробар татбиқ намешавад. Татбиқи ҷазо дар ҳама гуна мавридҳо мушаххас буда, ба принсипҳои ҷавобгариӣ фардӣ ва адолат (ба инобат гирифтани ҳолатҳои қор), мутаносибии ҷиноят ва ҷазо асос меёбад. Баробарӣ дар назди қонун ба ҳамаи одамон ҳангоми ҷавобгариӣ ҷиноятӣ онҳо паҳн мешавад. Барои ҳеҷ нафаре истисно қарда намешавад. Ҷар шахс новобаста аз ҳолатҳои номбаршуда барои ҷинояти содиркардааш ҷавобгар аст.

Ҷавобгариӣ ҷиноятӣ баъзе категорияҳои одамон (судяҳо, вакилони мардумӣ, қормандони дипломатӣ ва ғ.) ба тартиби махсус мегузарад. Масалан, тибқи моддаи 91 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон судяро «бе ризоияти мақомоте, ки интиҳоб ё таъин қардааст, ҳабс қардан ва ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ қашидан мумкин нест». Дар айни замон, ин қабил меъёрҳо муҳолифи принсипи баробариӣ ҷавобгариӣ ҷиноятӣ нест. Нисбати баъзе ашхос танҳо тартиби ба ҷавобгарӣ қашидан тағйир меёбаду ҳалос. Аммо ҳатмӣ будани ҷавобгариӣ ҷиноятӣ боқӣ мемонад. Судя ё вакили мардумӣ низ мисли дигарон барои ҷинояти содиркардааш дар асосҳои умумӣ ҷавобгар аст. Тартиби махсуси ҷавобгарӣ (масалан, розигии мақомоти дахлдор) асоси озод намудан аз ҷавобгарӣ шуда наметавонад.

Баробариӣ ҷавобгариӣ ҷиноятӣ дар назди қонун дар айни замон баробариӣ дар назди суд низ дар назар дорад, зеро татбиқи ҷазои ҷиноятӣ - вақолати

¹ Хукуки ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): Қитоби дарсӣ / Зери таҳрири Х.С. Салимов, Н.А. Ғафқорова. – Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 21- 23.

² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998, таҳти № 574. – Душанбе: Соф, 2014.

истисноии судҳост. Дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 октябрӣ соли 2003, № 15 "Дар бораи такмили минбаъдаи фаъолияти судӣ дар партави тағйиру иловаҳое, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидаанд" (банди 5) муқаррар карда шудааст, ки судро лозим аст "ба шахсони иштироккунандаи муурофияи судӣ имконияти воқеан амалӣ сохтани ҳуқуқҳои қонунии онҳоро таъмин намояд ва меъёрҳоеро, ки *баробарҳуқуқии* иштирокчиёни муурофияро кафолат медиҳад, бечунучаро риоя намояд".

Ба назардошти шароити имрӯзаи бунёди ҷомеаи шахрвандӣ ифода ёфтааст. Ҷунончи, дар шароити ривочи бисёрҳизбӣ баробарии ҷавобгарии ҷиноятӣ новобаста аз мансубияти ҳизбӣ бомаврид аст. Мадди назар кардани ақидаҳои сиёсӣ низ мутобиқи ақидаи озодандешӣ аст. Ба инобат нагирифтани шахрвандӣ бошад, аз моҳияти боби дуҷуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, эътирофи ҳуқуқҳои фитрӣ ва зарурати ҳифзи онҳо бармеояд. Дар шароити ривочи муносибатҳои бозоргонӣ ба инобат нагирифтани вазъи амволӣ хангоми ҷавобгарии ҷиноятӣ низ аз аҳамият холӣ нест.

Ҳар шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, бояд таҳти ҷазо қарор гирад ё нисбати ӯ ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноии дар Кодекси ҷиноятӣ пешбинишуда татбиқ гардад.

Принсипи мазкур аз принсипи баробарии ҷавобгарии ҷиноятӣ бармеояд. Дар ҳолати содир шудани ҷиноят ҳеҷ гуна истисно ба ягон кас пешбинӣ намешавад. Ҳеҷ гуна ҷиноят набояд бе ҷазо монад. Ошкор кардани ҷиноят, ба ҷавобгарӣ кашидани ҷинояткор - вазифаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аст. Принсипи ногузирии ҷавобгариро ин мақомот таъмин менамоянд.

Ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ аз мақсади таъмини адолати иҷтимоӣ сарчашма мегирад. Ҳама гуна ҷиноят, алалхусус, афзоиши ҷинояткорӣ ҳодисаи манфӣ буда, ҳаёти осудаҳолона ва амнияти одамонро халалдор менамояд. Аз ин рӯ, мубориза муқобили ҷиноят, пешгирии он аҳамияти аввалиндараҷа дошта, дар айни замон тавассути ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ ба роҳ монда мешавад¹.

Принсипи мазкур аз мақсадҳои ҳимояи манфиатҳои ашхоси аз ҷиноят зарардида бармеояд. Дар моддаи 21 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Ҳуқуқи ҷабрдида қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷабронии зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад». Яке аз кафолатҳои муҳими ҳифзи ҷабрдида ин ногузирии ҷавобгарии ҷинояткор аст.

Агар принсипи баробарӣ дар назди қонун (моддаи 5 Кодекси ҷиноятӣ) танҳо баробарии ҷавобгарии ҷиноятиро дар назар дошта бошад, пас принсипи ногузирии ҷавобгарӣ зарурати ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҳам татбиқи ҳатмии ҷазои ҷиноятӣ ва ҷораҳои дигари ҳуқуқии ҷиноиро дар бар мегирад.

Масъалаи дигари мубрам дар самти ҳимояи ҳуқуқи инсон ин ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорӣ мебошад. Дар қонунгузорӣ омадааст: "Ҳеҷ кас таҳти ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор гирифта наметавонад ба ҷуз аз кирдори (ҳаракат ё беҳаракати) шахсии худ"².

Шахс танҳо барои он кирдори барои ҷамъият хавфнок ва оқибати хавфнокӣ ҷамъиятии ба вуқӯъ пайвастанӣ он, ки гуноҳи ӯ нисбати он муайян шудааст, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад. Гунаҳгоркунии объективӣ, яъне барои зарари бегуноҳона расонидашуда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ фардӣ аст. Шахс барои ҷинояти содиркардааш худаш ҷавоб медиҳад. Барои ҷинояти вай волидайнаш, аъзоёни оила ё нафарони дигар

¹ Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): Китоби дарсӣ / Зери таҳрири Х.С. Салимов, Н.А. Ғаффорова. – Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 24-31.

² Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998, таҳти № 574. – Душанбе: Соф, 2014.

ҷавобгар нестанд. Шахс танҳо барои кирдори ҷиноятии (ҳаракат ё беҳаракати) шахсиаш ҷавобгар аст. Кирдори ҷиноятӣ бошад дар шакли ҳаракати ғайрифаълони ва ё гайрифаълони содир мешавад.

Асоси ҷавобгарии фардӣ танҳо кирдори шахс аст. Андешаву ақидаҳои инсон, агар тавассути кирдор ифода нагардида бошанд, асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ нестанд. Шахс танҳо барои кирдораш ҷавобгар буда, барои танҳо ибрази ақида ҷавобгар нест. Ин меъёри Кодекси ҷиноятӣ барои амалӣ сохтани меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди озодандешӣ (моддаи 8) ва озодии сухан (моддаи 30) мамониат карда наметавонад. Аммо ба шарте, ки агар меъёрҳои конститусионӣ муқобили манфиатҳои ҷомеа ва давлат истифода нашаванд. Масалан, даъвати оммавӣ барои ба роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят аст (моддаи 307 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон)¹.

Шахс барои кирдори ба ҷиноят хавфнок ва оқибатҳои ба вучуд омадаи ба ҷамъият хавфнок танҳо дар он сурате ҷавоб медиҳад, ки агар гуноҳи ӯ исбот шуда бошад. Агар гуноҳ муқаррар нагардад, пас шахс барои кирдори ба ҷамъият хавфнок ва оқибатҳои он ҷавобгар нест. Гуноҳ аломати ҷиноят ва яке аз асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад. Агар дар кирдори шахс гуноҳ набошад, он гоҳ таркиби ҷиноят ҳам вучуд надорад ва, аз ин лиҳоз, ҷавобгарии ҷиноятӣ низ фаро намеразад.

Гуноҳдар баробари ангега ва мақсад тарафи субъективи ҷиноятро ташкил медиҳад. Гуноҳ - ин муносибати рӯҳии шахс нисбат ба кирдори ба ҷамъият хавфнок содиркардаи ӯ (ҳаракат ё беҳаракатиаш) ва оқибатҳои он дар шакли қасд ва беэҳтиётӣ мебошад. Гуноҳ аломати ҳатмии тарафи субъективи ҷиноят ба ҳисоб рафта, бо воситаи он кирдори ҷиноятӣ аз кирдори гайриҷиноятӣ фарқ карда мешавад.

Шахс барои кирдори ҳам қасдона ва ҳам аз беэҳтиётӣ содир кардааш ҷавобгар аст. Аммо гуноҳ дар шакли беэҳтиётӣ ҳама вақт асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ шуда наметавонад. Мувофиқи қисми 2 моддаи 27 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Кирдори танҳо аз беэҳтиётӣ содиршуда дар ҳолате ҷиноят эътироф мешавад, ки агар он дар моддаи дахлдори Қисми махсуси ҳамина Кодекс пешбинӣ шуда бошад».

Ҷавобгарии гунаҳгори - принципи конститусионӣ аст. Мутобиқи қисми 1, моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор дониста намешавад».

Дар ҳимояи ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд зарур аст, ки адолатнокӣ дар амали мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори давлатӣ риоя гардад. Ҳангоми татбиқи меъёрҳо ва нишондодҳои қонунгузори ҷиноятӣ риояи принципи адолат, ки дар моддаи 8-уми Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст бояд риоя гардад².

Мувофиқи нишондодҳои меъёри мазкур чазо ва чораҳои дигари дорой хусусиятҳои ҳукукии ҷиноӣ, ки нисбати шахси ҷиноят содирнамуда татбиқ мешавад, бояд одилона бошад, яъне ба хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят, ҳолатҳои содир намудани он ва шахсияти гунаҳгор мувофиқ бошанд. Ҳеҷ касро барои як ҷиноят ду маротиба ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест.

¹ Ҳамон ҷо.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: учебник для вузов / Под.ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. - С. 9-11.

Адолат категорияи ҳам ҳуқуқӣ ва ҳам ахлоқӣ аст. Адолат мутаносибии зуҳуроти (падидаҳои) муайяно аз нуқтаи назари ҳубӣ ва бадӣ нишон медиҳад (мутаносибӣ байни ҷиноят ва ҷазо, байни ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ ва ғ.). Аз нуқтаи назари ҳуқуқи ҷиноятӣ, принсипи адолат дар он ифода мегардад, ки ҷазо ва ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ, ки нисбати шахси ҷиноят содиркарда татбиқ карда мешаванд, бояд одилона бошанд, яъне ба вазнинии ҷиноят, ҳолатҳои мушахасҷинояти содиршуда ва хусусиятҳои шахсияти ҷинояткор мувофиқат намоянд. Дар натиҷаи риояи принсипи адолат принсипи ҷавобгарии фардӣ таъмин мешавад.

Принсипи адолатро Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намуда, суд онро дар доираи меъёрҳои Кодекс таъмин месозад. Адолати ҳуқуқӣ бо он муайян мегардад, ки Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санҷишҳои нисбатан муайян ва алтернативӣ иборат аст. Дар он намудҳои гуногуни ҷазо ва ҳадди поёнию болоии ҷазо, тартиби таъини ҷазо барои категорияҳои алоҳидаи одамон (ноболиғон, занҳои ҳомиладор ва ғ.), ҳолатҳои, ки ҷазоро сабук ва вазнин мекунад, асосҳои озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо пешбинӣ шудаанд. Суд хангоми таъини ҷазо онҳоро ҳатман бояд ба инобат гирад. Ба судья озодии фаъолият хангоми таъини ҷазо, яъне, имкони истифодаи ҳолатҳои зикргашта (албатта, дар доираи қонун) муҳайё шудааст.

Адолати ахлоқиро аҳли ҷамъият (маҳкумшуда, ҳешовандонаш, иштирокчиёни мурофиаи судӣ, ашхоси аз ҳукми айбдорӣ огоҳбуда ва дигарон) муайян месозанд. Онҳо ба ҳукми судӣ ва ҷазои таъиншуда аз нуқтаи назари адолат баҳо медиҳанд. Агар ҷазо беадолат бошад, боварии одамон нисбати қонун гум мешавад, нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа ривож меёбад. Ҳукми беадолат боиси паст шудани обрӯву эътибори мақомоти судӣ мегардад. Вайрон шудани принсипи адолат - заминаи пастравии нуфӯзи ҳокимияти судӣ мешавад. Ва баръакс, таъмини адолат дар ҷараёни таъини ҷазо асоси муҳими устувори ҳокимияти судӣ аст¹.

Адолат маънои онро дорад, ки ҷазои ҷиноятӣ (ки номгӯи онҳо дар моддаи 47 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидааст) ва ҷораҳои дигари ҳуқуқии ҷиноӣ (масалан, ҷораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббии дар моддаи 98 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайяншуда) бояд адолатона бошанд. Барои он ки онҳо одилона бошанд, риояи шартҳои зерин зарур аст:

- 1) мутобиқи хусусияту дараҷаи хавфнокии ҷиноят таъин намудани ҷазо;
- 2) хангоми таъини ҷазо ба инобат гирифтани ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунандаи ҷиноят;
- 3) таъини ҷазо дар асоси ба ҳисоб гирифтани шахсияти гунаҳгор.

Дар ҷараёни ба инобат гирифтани шартҳои дар боло зикршуда ҷазои ҷиноятӣ вобаста ба ҳолатҳои ҷудоғонаи содиршавии ҷиноят мушаххас мегарданд, таносуби одилонаи байни ҷиноят ва ҷазо таъмин мешавад, ҳислатҳои фардии шахси ҷиноят содиркарда ба инобат гирифта шуда, ҷавобгарии фардӣ таъмин мегардад. Риояи принсипи адолат имкон медиҳад, ки нисбати ашхоси гуногуни ҷинояти якхела содиркарда ҷазоҳои гуногун таъин гарданд, хангоми шарикӣ дар ҷиноят нақши ҳар як иштирокчии он ба инобат гирифта шавад.

Яке аз шартҳои муҳими таъин намудани ҷазои одилона, ин баҳои дурусти ҳуқуқӣ додан ба кирдори гунаҳкор мебошад. Ҷинояте, ки бо он судшаванда гунаҳкор доништа мешавад, бояд айнан мувофиқи моддаи (қисми моддаи) Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷавобгариро барои ҷунин кирдор пешбини менамояд, бандубаст карда шавад.

¹ Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокирзода З.Х., Зиёбоева М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ): китоби дарсӣ. - Душанбе, 2020. - С. 30-31.

Хусусияти хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят аз арзишнокии объекти таҷовузшаванда, намуди зарари расонидашуда (моддӣ, маънавӣ, ҷисмонӣ ва ғ.), мансубии ҷиноят ба ин ҳолат категорияи ҷиноят (нигар ба тафсири моддаи 18) вобаста аст. Дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят бошад, бо ҳолатҳои мушаххаси ҷинояти содиршуда муайян карда мешавад, мисол, бо дараҷаи анҷомдиҳии ниятҳои ҷиноятӣ, тарзи содиркунии ҷиноят, ҳаҷми зарари расонидашуда, вазнинии оқибатҳои пайдошуда, саҳми гунаҳкор дар содиркунии ҷиноят ҳангоми шарикӣ ва ғ.

Масъалаи эҳтиром ва манзалати волои инсон ва шахрванд дар ҳама давру замонҳо объекти асосии танзими ҳуқуқӣ ва меъёрӣ ба ҳисоб мерафт. Дар шароити имрӯзаи ташаккули ҷомеаи Тоҷикистон низ самти ташаккули ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқӣ баҳри беҳтар намудани шароити зиндагӣ ва будубоши одамон равона гардидааст. Маҳз аз ҳамин лиҳоз қонунгузорӣ, аз он ҷумла қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар моддаи 9 принсипи инсондӯстиро пешбинӣ намудааст.

Мувофиқи меъёри нишондодҳои мазкур ба шахси ҷиноят содирнамуда бояд ҷазо ғайбӣ гардад ҳамаҷунин ҷораи дорой хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ раво дида шавад, ки барои ислоҳи . ва пешгирии намудани ҷиноятҳои нава зарур ва кофӣ бошад.

Ҷазо ғайбӣ ҷораҳои дигари дорой хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ, ки нисбати шахси ҷиноят содирнамуда истифода мешавад, мақсади озори ҷисмонӣ, таҳқири шаъну эътибори инсонро надорад.

Принсипи инсондӯстӣ аз моҳияти моддаи 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки инсонро арзиши олии эълон намуда, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои ӯро вазифаи давлат эълон намудааст. Ин меъёр ба ҳамаи одамон тааллуқ дорад, ҷинояткор ҳам, новобаста аз ҷинояти содиркардааш ва дараҷаи хавфнокии кирдораш, инсон аст ва аз ин ҷиҳат, муносибати инсониро нисбати худ металабад. Қонун наметавонад ҳуқуқҳои танҳо ҷабридаро ҳимоя намояд. Ҷазоҳои ҷиноятӣ, ки ба ҷинояткор таъин мешаванд, албатта, ҳуқуқу озодиҳои ӯро маҳдуд мекунад. Вале маҳкумшуда пурра аз ҳуқуқҳои маҳрум намешавад.

Ҷазо ғайбӣ ҷораҳои дорой хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ, ки татбиқ мешаванд, аз се мақсади асосӣ иборатанд: 1) барқарор намудани адолати иҷтимоӣ; 2) ислоҳи ҷинояткор; 3) пешгирии содир гардидани ҷиноятҳои нава.

Аз таҳлил ва баррасии мавзӯи мазкур дар охир ба ҷунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки баҳри ноил гаштан ба ин мақсадҳо ҷазо ғайбӣ ҷораҳои дорой хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ таъиншаванда бояд зарур ва кофӣ бошанд.

Суд ҷазои ҷиноятиро, алалхусус, вазнинро, дар ҳолати зарурӣ таъин мекунад. Агар зарурати таъини ҷазоҳои маҳрум сохтан аз озодӣ набошад, суд дигар намудҳои ҷазоҳои сабуктари дар моддаи дахлдори Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишударо таъин мекунад. Ба ин мақсад, санксияҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҳамаин тавр ифода ёфтаанд, ки яқинан ҷазоҳои алтернативиро муқаррар мекунад. Ин ба суд имкон медиҳад, ки ҷазои барои ислоҳи ҷинояткор зарурро интихоб намояд.

Дар баробари ин, ҷазоҳои ҷиноятӣ татбиқшаванда бояд кофӣ бошанд. Ҳолатҳои қор ва шахсияти ҷинояткорро ба инобат гирифта, суд ҷунин ҷазо ғайбӣ ҷораи дорой хусусияти ҳуқуқии ҷиноӣ таъин мекунад, ки ба ислоҳи ҷинояткор ва пешгирии ҷиноятҳои нава кофӣ бошад. Ҳар як ҷазои таъиншуда мавриди муҳокимаи аҳли ҷомеа мегардад, ба вазъи рӯҳии маҳкумшуда таъсири ҷиддӣ мерасонад. Агар ҷазои дар айни замон зарур набуда (масалан, ҷазои вазнинтар ба ҷои ҷазои сабуктар) татбиқ шавад, пас, аз як тараф, боиси рӯҳафтаи шудани маҳкумшуда гардида, ба ислоҳи ӯ мусоидат намекунад, аз тарафи дигар, нобоварии одамонро ба ҳокимияти судӣ ва қонуни ҷиноятӣ, ниҳоят, нигилизми

хукукиро дар ҷомеа вусъат бахшида, сабаби афзоиши ҷиноят (на пешгирии он) мешавад. Таъини ҷазои нокифоя низ ба ислоҳи маҳкумшуда мусоидат намекунад. Агар, фарз кардем, барои ҷинояти вазнин ҷинояткор аз озодӣ маҳрум нашаваду гирифтори дигар ҷазои сабуктар гардад, пас, эҳтимоли аз ҷониби ӯ содир гардидани боз ҷандин дигар ҷиноятҳои вазнин вучуд дорад. Дар ин сурат ҳифз ва ҳимояи ҳукуку озодиҳои инсон имкомнопазир мегардад.

НАБИЕВА М.А.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, н.и.т.
mukadas.nabieva.79 mail.ru*

БАҲРОНОВА М.А.

Магистранти курси I Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, ихтисоси 240103-ҳуқуқи иқтисодӣ

ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚӢ ОИД БА ШУҒЛИ АҲОЛӢ ВА КОРТАЪМИНКУНӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶОРӢ

Аз оғози гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ дар тамоми ҷабҳаҳои фаъолияти меҳнатӣ аз зисти аҳоли дигаргуниҳои кулӣ ба вучуд омаданд.

Аз солҳои аввали Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва оғози гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ, ки он ба тамоми масъалаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ фарҳангию маданӣ ва таъсири худро расонид, дигаргуниҳо ба вучуд омаданд.

Ҳанӯз аввали солҳои 90-ум аз ҷумҳурӣ рафтани кадрҳо мушоҳида мешуд, бино бар он тағйироти нисбатан назарраси шуғли аҳоли аз соли 1994 ба назар мерасад.

Шуғли аҳоли, бозори меҳнат ва бунёди ҷои кори нав – ҳамаи ин ҷузҳои калиди барномаи маҷмаавии тараққиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври то соли 2020 ба ҳисоб меравад.

Имрӯз ҷой ва мақоми инсон дар иқтисодиёт тамоман дигаргун гардида, ба звенои марказии тағйирот дар иқтисодиёт ва муносибатҳои иқтисодию иҷтимоӣ табдил ёфтааст. Ба ӯ ҳукуку афзалиятнок оиди ба меҳнати ҷамъияти иштирок кардан ва ё накардан дорост.¹

Дар замони муосир давлат амалӣ гардонидани сиёсати мусоидат ба шуғли пурраю самаранок ва озодона интиҳобшударо, ки ба фароҳам овардани шароит баҳри амалӣ гардонидани ҳукуқи шаҳрвандон ба меҳнат нигаронида шудааст, кафолат медиҳад.

Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Кодекси меҳнатӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳукуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳукуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

¹ Қосидов О., Қосидова У.О. Рушди иқтисоди меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Хучанд: Андеша, 2013.- С. 18.

Мутобиқи моддаи 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад. Музди кор аз ҳадди ақали музди меҳнат набояд кам бошад.

Дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият манъ аст. Барои иҷрои кори яқхела музди баробар дода мешавад.

Ҳеч кас ба меҳнати маҷбурӣ ҷалб карда намешавад, ба истиснои мавридҳои, ки қонун муайян кардааст.

Дар қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок истифодаи меҳнати занон ва ноболиғон манъ аст.»¹

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолати озодона ба кор қабул шудан ва дастгирии моддии шахсони бекорро медиҳад. Ҳуқуқ ба меҳнат ва интиҳоби касб ҳуқуқи махсуси конститутсионии инсон ва шахрванд аст. Вай дар худ маҷмӯи томи ҳуқуқи озодихоӣ ба ҳам алоқамандро фаро мегирад: озодии меҳнат, озодии интиҳоби касб, ҳуқуқ ба ҳимоя аз бекорӣ, ҳуқуқ ба шароитҳои боадолатонаи меҳнат, ҳуқуқ ба корпартоӣ, ҳуқуқ ба меҳнат бо расидан ба синни нафақа ва ғайра.

Ҳуқуқҳо ва озодихоӣ мазкур дар қонунгузориҳои байналмилалӣ ва конститутсияҳои аксари мамлакатҳои ҷаҳон таҳким ёфта, на танҳо барои шахрвандони ин давлатҳо, инчунин шахрвандони хориҷӣ, масалан, муҳоҷирини меҳнатӣ, ашхоси бешахрвандӣ аҳамият доранд, зеро ҳар инсонро аз худсариҳои корфармоён ҳифз карда, имконият медиҳанд, ки шараф ва манфиатҳои худро ҳимоя намоанд.

Дар ин ҳода, Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 26 декабри соли 2019 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки “Мо ба масъалаи таъсиси ҳарчи бештари ҷойҳои корӣ, рушди соҳибқорӣ хурду миёна, ҳунарҳои мардумӣ ва шуғли хонагӣ диққати зарурӣ медиҳем.

Ҳоло дар кишвар дар зинаи таҳсилоти ибтидоии касбӣ аз рӯйи 97 ихтисос, дар марказҳои таълими калонсолон аз рӯйи 57 ихтисос ва дар зинаи таҳсилоти миёнаи касбӣ аз рӯйи 166 ихтисос, дар маҷмӯъ, аз рӯйи 454 ихтисос кадрҳои коргарӣ омода карда мешаванд.

Вобаста ба ин, Ҳукумати мамлакат, вазоратҳои маориф ва илм, меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли ва дигар вазорату идораҳои, ки дар сохторашон муассисаҳои таълимӣ доранд, инчунин, раисони вилоятҳо ва шахру ноҳияҳо вазифадор карда мешаванд, ки дар муддати панҷ соли оянда шахрвандони аз 18-сола болоро, ки касбу ҳунар надоранд, ба касбу ҳунаромӯзӣ ҷалб намуда, ҷихати саросар соҳибқасб кардани аҳоли тадбирҳои ҷиддиро роҳандозӣ намоянд.

Дар баробари ин, барномаи касбомӯзии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои солҳои 2020-2025 таҳия намуда, ҷихати иҷрои он тадбирҳои мушаххас андешанд.

Ҳамчунин, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолиро зарур аст, ки сифати таҳсилот ва касбомӯзиро дар муассисаҳои таълимӣ беҳтар созад ва ихтисосу ҳунархоеро, ки барои кишвар заруранд, таъсис дода, ҷихати ба шуғл таъмин шудани сокинони мамлакат, бахусус, занону духтарон тадбирҳои иловагиро роҳандозӣ намоянд.»²

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016.

² Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 26 декабри 2019 с. // Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.President.tj. (санаи муроҷиат: 29.11.2021).

Дар ин чода вазифаҳои қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат фароҳам овардани шароити зарурии ҳуқуқӣ мебошад, ки барои ноил шудан ба баробарии манфиатҳои тарафҳои муносибатҳои меҳнатӣ, рушди иқтисодӣ, самаранокии истеҳсолот ва баланд бардоштани некуаҳволии одамон равона гардидааст.

Дар қонунгузорию меҳнатӣ ба ҳар кас ҳуқуқро бе ягон таъбиз ва маҷбуркунӣ меҳнатро озодона интиҳоб намуданро ва ё ба меҳнат озодона ризоият доданро, ба малакаи худ ба меҳнат ихтиёрдорӣ намояд касб ва самти фаъолиятро интиҳоб кунад, кафолат додааст¹.

Ҳуқуқ ба меҳнат бо озодии меҳнат зич алоқаманд аст. Озодии меҳнат мутобиқи моддаи 23-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар эълум дошта шудааст: «Ҳар як инсон дорой ҳаққи меҳнат, интиҳоби озодонаи кор ва шароити одилонаю мусоиди меҳнат ва ҳаққи ҳимоя аз бекорист»².

Мувофиқи моддаи 6-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқ ба меҳнат «ҳуқуқи ҳар инсонро ба пайдо кардани имконияти барои зиндагӣ бо меҳнат пул кор кардан, ки ӯ озодона интиҳоб менамояд, ё ба он озодона розӣ мешавад» фаро мегирад.³

Озодии меҳнат бо манъ будани меҳнати маҷбурӣ алоқаманд аст. Манъи меҳнати маҷбурӣ бо моддаи 8-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ пешбинӣ шудааст: «Ҳеҷ кас набояд дар ғулумӣ нигоҳ дошта шавад, ҳамаи шаклҳои ғулумӣ ва ғулумфурӯшӣ манъ аст. Ҳеҷ кас набояд дар асорат нигоҳ дошта шавад. Аз ҳеҷ кас набояд меҳнати маҷбурӣ ё ҳатмӣ дархост карда шавад.»⁴ Чунин меҳнат на танҳо меҳнати ғулумӣ ҳисобида мешавад, ки дар замони мо хеле кам дучор меояд, балки ҳама гуна шаклҳои маҷбурсозии инсон баҳри кор дар шароитҳои ғайриихтиёрӣ қабулшуда ё бо таҳдиди ягон ҷазодихӣ, масалан, сари вақт надодани музди меҳнат ё қисми он ба кормандон, ки дар корпартоиҳо иштирок мекунад, таҳдиди истифодаи ҷазодихии интизомӣ мебошад.

Меҳнати маҷбурӣ аз ҷониби корманд бе розигии ӯ зери таҳдиди истифодаи ҷазодихии интизомӣ иҷро кардани кор аст.

Баробари ин иҷрои вазифаҳои аз хизмати ҳарбӣ, дар шароити вазъияти ғавқуллода ё бо ҳукми суд баромада меҳнати маҷбурӣ ҳисобида намешавад.

Ҳуқуқ ба меҳнат маънии вазифадории нафаре бобати пешниҳод кардани кор ба ҳамаи хоҳишмандонро надорад. Дар иқтисодиёти бозорӣ давлат қодир нест, ки чунин вазифаро ба зиммаи соҳибкорони хусусӣ бор кунад ва ё онро ба дӯши худ гирад, зеро вай аллакай ҳамаи корхонаҳоро идора намекунад. Қабулшавии одам ба кор асосан бо қарордод бо кордиханда муайян мешавад. Вале корманди киро-яшуда ҳақ дорад риояи шароитҳои муайян – шартҳои одилонаи корро талаб намояд. Истилоҳи «шартҳои одилона ва мӯътадили меҳнат» чунин маънӣ дорад, ки шароитҳои меҳнат ба талаботи бехатарӣ ва гигиена ҷавобгӯ бошад, музди меҳнат бе ягон таъбиз ва на камтар аз андозаи минималии музди меҳнати муқарраркардаи қонун пардохта шавад, барои ҳар кас имкониятҳои баробари ишғол кардани вазифаи баландтар таъмин гардад. Пас, агар бехатарӣ ва гигиена таъмин нагардида бошад, ба саломатии корманд дар истеҳсолот зарар расонида шуда

¹ Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.07.2016 // Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи мурочиат: 22.11.2021).

² Эълумияи ҳуқуқи башар аз 10 декабри 1948 с. // Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат: 22.11.2021).

³ Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳуқуқ ба меҳнат // Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат: 22.11.2021).

⁴ Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри 1966 с. // Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат: 22.11.2021).

бошад, кордиҳанда барои ин ҷавобгар аст ва дар ҳолатҳои муайян ба ҷавобгариҳои ҷиноятии касида мешавад.

Моддаи 7-и Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ¹ ҳуқуқ ба шароитҳои одилонаи меҳнатро аз ҷумла дар он бо фарогирии подоше, ки чун минимум ба ҳамаи меҳнаткашон инҳоро таъмин намояд, кафолат медиҳад: музди одилонаи меҳнат ва маоши баробар барои меҳнати боарзиш бе ягон фарқият, зимнан, ба замон кафолат додани шароити меҳнати на бадтар аз шароитҳои, ки мардон истифода мекунанд, бо маоши баробар барои меҳнати баробар; рӯзгузарониҳои қаноатбахш барои ҳуди онҳо ва оилаҳои онҳо; шароитҳои меҳнати ҷавобгӯи талаботи бехатарӣ ва гигиена; имкониятҳои ба ҳама баробари ишғол кардани вазифаҳои нисбатан баландтар танҳо дар асоси собиқаи меҳнатӣ ва таҳассус; истироҳат, фароғат ва маҳдудсозии оқилонаи вақти корӣ ва руҳсатии даврии пардохтшаванда, ҳамчунин додани подоши меҳнат дар рӯзҳои ид.

Мутобиқи моддаи 23-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар «ҳар як инсон бидуни ягон таъйин барои кори баробар ба музди баробар ҳақ дорад. Ҳар як коргар ба музди одилонаю қаноатбахш, ки зиндагии сазовори ҳар як инсон ва аҳли оилаи ӯро таъмин кунад, дар сурати зарурат бо дигар воситаҳои таъминоти иҷтимоӣ пурра гардонида шавад, ҳақ дорад».

Ҳуқуқ ба ҳимоя аз бекорӣ вазифадори давлатро бобати татбиқи намудани сиёсати иқтисодие, ки аз рӯи имконият ба шуғли пурра, ҳамчунин расонидани кӯмаки ройгон ба одамони бекор ва бо ҷои кор таъмин кардани онҳо мусоидат намояд, дар назар дорад. Кафолатҳои ҳуқуқ ба ҳимоя аз бекорӣ бо қонунгузориҳои миллӣ муқаррар карда мешаванд.

Дар ин ҷода, давлат сиёсати мусоидат намудан ба амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои шаҳрвандонро ба шуғли пурра, самаранок ва интиҳоби озоди шуғл пеш мебарад. Сиёсати давлатӣ дар соҳаи мусоидат ба шуғли аҳоли ба принципҳои зайл асос меёбад²:

- меҳнати ихтиёрӣ, ки мувофиқи он шуғл ба изҳори озодонаи иродаи шаҳрвандон асос меёбад;

- таъмини имкониятҳои баробар барои ҳамаи шаҳрвандон, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк дар интиҳоби озодонаи машғулият;

- фароҳам овардани шароите, ки ҳаёти сазовор ва инкишофи озодонаи инсонро таъмин менамояд;

- дастгирӣ намудани ташаббуси меҳнатӣ ва соҳибкории шаҳрвандон, мусоидат намудан ба инкишофи қобилияти онҳо нисбат ба меҳнати самаранок ва эҷодӣ, ки дар доираи қонуният амалӣ мегардад;

- тамоюли системаи маориф ба тайёр намудани кадрҳои мувофиқи талаботи бозори меҳнат;

- таъмини ҳифзи иҷтимоӣ дар соҳаи шуғли аҳоли, гузаронидани чорабиниҳои махсус, ки барои ба машғулият фаро гирифтани гурӯҳҳои алоҳидаи аҳолии ба ҳифзи иҷтимоӣ махсусан мӯҳтоҷ ва дар ҷустуҷӯи кор душворикашанда мусоидат менамоянд;

- ҳатмӣ будани пардохтҳои иҷтимоӣ мақомоти ваколатдори давлатии соҳаи сугуртаи иҷтимоӣ ва нафақа бо мақсади амалӣ намудани сугуртаи иҷтимоии кор-

¹ Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.google.ru> (санаи воридшавӣ: 28.12.2019).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” аз 01.08.2003, № 45 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №8, мод.467.

мандони корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳои ҳамаи шаклҳои моликият ва фаъолияти хоҷагидорӣ;

- пешгирии бекорӣ оммавӣ ва кам намудани бекорӣ тӯлонӣ;

- ба бекорон додани кафолатҳо ва ҷубронҳои иҷтимоӣ;

- ҳамбастагии мустақилияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар масъалаҳои шуғли аҳоли бо мувофиқати фаъолияти онҳо ҳангоми татбиқи барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳоли;

- муқаррар кардани имтиёзҳо ба корфармоёне, ки ҷойҳои кории амалкунандаро нигоҳ дошта, ҷойҳои нави корӣ таъсис медиҳанд, аз он ҷумла барои шаҳрвандоне, ки ба ҳифзи иҷтимоӣ махсусан эҳтиҷманданд ва дар ҷустуҷӯи кор душворӣ мекашанд;

- ҳамоҳангсозии фаъолият дар соҳаи шуғли аҳоли бо дигар самтҳои сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ;

- ташкили ҳамкории байналмилалӣ дар ҳалли масъалаҳои шуғли аҳоли, бо назардошти фаъолияти касбии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва фаъолияти меҳнати шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, риоя намудани меъёрҳои байналмилалӣ меҳнат;

- иштироки иттифоқҳои касба, дигар мақомоти намояндагии кормандон, иттиҳодияҳои корфармоён, аз он ҷумла ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва ҷамъиятӣ дар ҳамкорӣ бо мақомоти идораи давлатӣ дар таҳия ва амалӣ намудани тадбирҳои таъмини шуғли аҳоли.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати худ дар соҳаи шуғл аз рӯи зарурияти таъмини инкишофи устуворонаи иқтисодӣ худ, оқилона истифода бурдани захираҳои меҳнатӣ дар асоси риояи принципҳои ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи шуғли аҳоли амал мекунад.

Ҳамин тариқ, озодии меҳнат аз ҳукуки ҳар кас бобати озодона ихтиёрдорӣ кардани лаёқатмандҳои худ ба меҳнат, интихоби навъи фаъолият ва касб иборат аст. Инсон бобати чи қабулшавӣ ба кори доимӣ, чи аз он рафтани, чи гузаштани ба кори дигари барои ӯ нисбатан шавқовару ғайрибаҳш озод аст. Озодии меҳнат тавассути фаъолияти инфиродии меҳнатӣ, шуғл варзидан бо фаъолияти соҳибкорӣ ва ғайра амалӣ мешавад.

НОЗИРӢ Н.А.

Сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия

E-mail: n_nakib@mail.ru

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ РОҶ ӢФТАН БА АДОЛАТИ СУДӢ-ЧИНОЯТӢ

Дигаргунӣ, ки дар соҳаҳои ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоии Тоҷикистони навин ҷараён мегиранд, боиси қабул ва тағйир додани қонунгузорӣ, ворид шудани тамоюли нав гардидаанд. Дар ин шароит вазифаи давлат аз он иборат аст, ки ба ин равандҳо бо истифода аз механизмҳои ҳуқуқӣ сари вақт ва қомилан мувофиқ эътино намуда, баҳри аз ҷинояткорӣ ҳифз намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият, ҳаёт, саломатӣ, шарафу эътибор, дигар арзишҳои ҷомеа ва, дар маҷмӯъ, сохти конституционӣ, ҷораҳои зарурӣ андешад. Масъалаи таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озо-

дии конститутсионии инсон ва шаҳрванд оид ба роҳ ёфтан ба адолати судӣ-чиноятӣ дар муруфияи ҷиноятӣ яке аз масъалаҳои муҳими ислоҳоти ҳуқуқӣ-судӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Бо қабули Кодекси муруфиявии ҷиноятӣ нав аз 03.12.09, ки механизми ҳифзи ҳуқуқу озодии инсонро ба танзим мебарорад, боз ҳам қадамҳои устувор гузошта шуд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд шудааст, ки инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзишҳои олии дошта ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст, ҳифз мегарданд.

Ҳуқуқи озодона роҳ ёфтан ба адолати судӣ дар моддаи 8 Эълумия умумии ҳуқуқи инсон, м. 14 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои сиёсӣ ва граждани мустақкам гардидааст. Дар Тоҷикистон бошад ҳуқуқи ҳимояи ҳар шахс, аз он ҷумла кафолати ҳимояи судӣ доштани он дар м. 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам гардидааст, ки механизми амалигардонии он дар қонунгузори соҳавӣ ба назар мерасад.

Баҳри мукамал гардонидани механизми амалигардонии муқаррароти Конститутсия ва уҳдадорихои байналмилалӣ, доимо дар Тоҷикистон барномаҳои гуногуни ислоҳоти ҳуқуқӣ-судӣ пиёда гардонидани мешаванд. Мақсади муҳими иҷтимоӣ-ҳуқуқии ислоҳоти ҳуқуқӣ - судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин барпо намудани кафолат дар мамлакат, баҳри таъмини воқеии муҳофизат ва ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд дар ҷомеаи шаҳрвандӣ, таъмини муборизаи таъсирнок бо ҷинояткорӣ бо усулҳои ҳуқуқӣ мебошад.

Ҳуқуқи роҳ ёфтан ба адолати судии инсон ва шаҳрванд, ки тавасути қонун ҳимоя мешавад, сараввал бо роҳи пешниҳоди ариза ё маълумот ба мақомоти давлатӣ амалӣ мегардад.

Таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодии инсон ва шаҳрванд ҳамчун функсияи зарурии ҳар як мақомоти давлатӣ новобаста аз шаклҳои ба худ хоси ташкили ин таъминот барраси карда мешавад. Аз лаҳзаи қабули аризаю хабар дар бораи ҷиноят ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд барои роҳ ёфтан ба адолати судӣ-чиноятӣ бояд аз саршавии фаъолияти муруфияи-ҷиноятӣ таъмин карда шавад.

Ташкили фаъолияти муруфияи-ҷиноятӣ аз марҳилаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ сар мешавад. Оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ин марҳилаи мустақили то судии муруфияи ҷиноятӣ, ки дар чорҷӯбаи расидани маълумот оид ба ҷиноят ё тайёри ба ҷиноят ва қабули қарор оид ба оғоз ё рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Дар адабиёти ҳуқуқии соҳаи муруфияи-ҷиноятӣ ақидаҳои гуногун дар бораи мӯҳлати саршавии фаъолияти муруфияи-ҷиноятӣ вучуд дорад. Ба ақидаи М.С. Строгович, М.Ю. Рогинский ва дигар муаллифон¹, фаъолияти муруфияи-ҷиноятӣ баъди оғози парвандаи ҷиноятӣ сар мешавад, чунки он фақат нисбати ҷинояти ошкор шуда амалӣ мешавад. В.Б. Божев ва дигар муаллифон² бошанд, дар он ақидаанд, ки саршавии фаъолияти муруфияи-ҷиноятиро аз лаҳзаи ба мақомоти дахлдори давлатӣ ворид шудани маълумоти расмӣ, ки аломатҳои ҷиноятро нишон медиҳад, тарафдори менамоянд. Ин нуқтаи назар табиати ҳуқуқии маълумотро оид ба ҷинояти содиршуда ё тайёри ба ҷинояте, ки ҚЧ пешбинӣ мекунад, равшан меомӯзад. Аз ин лиҳоз, ҳамаи он ҳаракатҳои, ки аз ҷониби қонундони мақомоти тафтишоти пешакӣ, муфаттиш ва прокурор оид ба тафтиши

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М.: Наука, 1968. - С. 182.

² Божев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М.: юрид. литер. 1975. - С. 123; Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н./Д.: Изд. Ростовского университета. 1989. - С. 9.

маълумот дар бораи ҷинояти содиршуда ва қабули қарор, фаъолияти мурофиавӣ-ҷиноятӣ ном дорад, ки мувофиқи муқаррароти м. 145 КМЧ Қумхурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

Аз саршавии фаъолияти мурофиавӣ, ташкили таъмини баамалбарории ҳимояи манфиатҳои қонунии шахрвандон, ҳуқуқ барои роҳ ёфтани ба адолати судӣ оид ба ҷиноятҳое, ки нисбати онҳо (ва дигар шахсон) содир шудааст ва ӯҳдадории шахсони мансабдор оид ба сари вақт дида баромадани чораҳо, доир ба барқарор кардани ҳуқуқу озодиҳои алоқаманд мебошад.

Маълумот оид ба ҷиноят дар Қумхурии Тоҷикистон ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ метавонад дар ду шакл ворид шавад: дар намуди ариза ё иттилоот дар бораи ҷиноят, ки сабаби оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ мегардад (м. 140 КМЧ ҚТ).

Дар адабиёти мурофиавии ҷиноятӣ бисёри муаллифон¹ марҳилаи оғоз кардани парвандаи ҷиноятиро ба се давра тақсим мекунанд. Ба се давра тақсим кардани олимони асоси ҳуқуқи худро дар моддаи 145 КМЧ ҚТ меёбад. Чунончӣ: қабул ва бақайдгирии мурофиавии ариза ва маълумот оид ба ҷиноят ва тайёри ба ҷиноят (қ.1 м.145 КМЧ); санҷиши пешакии ариза ва иттилоот дар бораи ҷиноят (қ.5 м.145 КМЧ); қабули қарори мурофиавӣ (қ.6 м.145 КМЧ).

Ин давраҳо дар худ паҳлуҳои муҳими мурофиавиро дар бар мегиранд, ки дар доираи як мақола ҳама паҳлуҳои онҳоро баррасӣ кардан ғайриимкон мебошад. Аз ин лиҳоз масъалаи ҳифзи ҳуқуқу озодии инсон ва шахрвандро барои роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ ҳангоми қабули аризаю хабар дар бораи ҷиноят дар марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ таҳлил карда мешавад.

Ҳуқуқи роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ, бо тартиби мурофиавии қабули аризаю хабар дар бораи ҷиноят, мувофиқи қонунгузори мурофиавӣ ҷиноятӣ ва санади меъёрии ҳуқуқи соҳавии дахлор ба амал бароварда мешаванд².

Қонуни мурофиавӣ-ҷиноятӣ прокурору муфаттиш, мақомоти таҳқиқ ва судя, инчунин таҳқиқбарандаро ӯҳдадор мекунанд, ки ариза ва маълумотро дар бораи ҷиноят ва ё тайёри ба ҷиноятро қабул намоянд (м. 145 КМЧ ҚТ). Ин ӯҳдадорӣ он вақт ҳам ба вучуд меояд, агар аризаи воридшуда ба салоҳияти дигар мақомоте, ки онро бояд барраси намоянд, қабул менамояд. Ин чунин маъно дорад, ки агар шахс ба милитсия бо ариза дар бораи ҷинояти содиршуда ё тайёри дида истода муроҷиат намояд, набояд хоҳиши ӯро рад кард, гарчанде, ки ба салоҳияти ин мақомот дахл надошта бошад ҳам³. Мақомотҳои дар боло зикршуда ҳуқуқ надоранд, ки бо баҳонаи кам будани маълумот аз қабули ариза дасткашӣ кунанд.

Маълумот дар бораи ҷиноят ва ҳодисаҳо новобаста аз ҷой ва вақти содиршавӣ, ҳамчунин пуррагии маълумоти хабардодашуда, дар тамоми мақомоти дахлдор шабонарӯзӣ аз тарафи навбатдорон, ёрдамчиёни онҳо ё кормандоне, ки ба навбатдорӣ бо тартиби муқарраршуда, таъин шудаанд қабул карда мешавад.

1. Москалькова Т.Н. Охрана прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела// Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью // Межвуз. сб. / Отв. Ред. Я.О. Мотовиловкер. Ярослав: Изд. Яросл. гос. Ун-та. 1984. - С.60.

2 Мувофиқи м. 145 КМЧ ҚТ; Қарори Ҳукумати ҚТ аз 22.12 соли 2009 дар бораи тасдиқи Тартиби пешбурди баҳисобгирӣ, қайди ягонаи ҷиноятҳо ва шахсони ҷиноят содирнамуда; Қарори Ҳукумати ҚТ аз 02.09 соли 2010 дар бораи ворид намудани тағйму иловаҳо ба Тартиби пешбурди баҳисобгирӣ, қайди ягонаи ҷиноятҳо ва шахсони ҷиноят содирнамуда; Дастуруламал «Оиди тартиби ягонаи қабул, бақайдгирӣ, баҳисобгирӣ, ҳал намудани ариза, хабар ва дигар маълумотҳо дар бораи ҷиноят ва ҳодисаҳо» (бо фармоиши яқоя «Оид ба қайди ягонаи ҷиноятҳо» аз 25 феввали соли 2010 № 3/2 106/1-6/454 3/455 11/2/20-ф.) тасдиқ шудааст.

3 Павлов Н.Е. Возбуждение уголовного производства: Лекция. - М.: Академия МВД РФ. 1992. - С.21.

Мувофиқи қ. 1 м. 141 КМҚ ҚТ шахсе, ки аз ҷиноят зарар дидааст, ҳукуки роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятиро дорад ва ин ҳуқуқро метавонад хаттӣ ё шифоҳӣ амалӣ созад.

Талабот нисбати аризаи хаттӣ аз он шаходат медиҳад, ки дастхати худи аризадиханда навишта мешавад. Ин баёни он аст, ки қонун ба ҳар як шахрванд, шахсони хориҷӣ ё бешахрванд имконият медиҳад, ки ҳукуки озодона роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ инсон ва шахрванд, ки аз тарафи қонун муҳофизат карда мешаванд, амалигардонии он таъмин карда мешавад.

Аризаи шифоҳӣ бояд ба протокол дохил карда шуда аз тарафи муроҷиаткунанда ва шахси мансабдори мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ё прокуроре, ки онро қабул менамояд, имзо карда шавад. Аризадиханда бояд аз он хотиррасон карда шавад, ки барои дидаю дониста маълумоти бардурӯғ доданиш ба ҷавобгарӣ кашада мешавад ва ин дар протокол бояд қайд шуда, имзои ӯ гирифта шавад. Омӯзиши бойгонии парвандаҳои ҷиноятӣ дар ш. Душанбе нишон медиҳад, ки протоколҳои аризаҳои даҳонии аз ҷиноят зарардидагон ҳамагӣ 2% ба қайд гирифта шудааст.

Протоколи қабули аризаи шифоҳӣ дар бораи ҷиноят набояд бо протоколи пурсиши шоҳид иваз шавад, чунки то баровардани қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ягон намуди амали тафтиширо гузаронидан мумкин нест ва протокол бо баёноти шоҳидон қайд нагардад¹, ки ин дар амалия баъзан ба вучуд меояд. Дар КМҚ Россия аз соли 2001 тарзи нави қабули аризаи шифоҳӣ ба назар мерасад², ки дар протокол бояд маълумоти аризадиханда, инчунин ҳуҷҷатҳое, ки шахсияти аризадихандаро муайян мекунанд, нишон дода шавад.

Бисёр олимони соҳаи муруфиавӣ ҷиноятӣ ба ақидаи қонунгузори рус розӣ нестанд. О.В. Хитрова чунин меҳисобад, ки ин тарзи нави қабули ариза дар назари аввал аҳамияти принципаӣ надорад. Татбиқкунии чунин меъёр метавонад ба он оварда расонад, ки бо баҳонаи набудани ҳуҷҷати талабшуда аз аризадиханда, қабули аризаи ӯ рад карда мешавад. Гарчанде, ки қонун ҳуқуқ медиҳад, ки дар ҳолати рад кардани ариза ба суд шикоят намоянд, ки на ҳама аз ин ҳуқуқ истифода мекунанд³. Оқибат, ҳукуки озодона роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ вайрон карда мешавад ва шахс наметавонад ин ҳуқуқи худро пиёда намояд.

Дар Эълумияи умумии ҳукуки инсон аз 10-уми декабри соли 1948 мустаҳкам шудааст, ки ҳар шахс ҳуқуқ дорад, дар ҳолати вайрон кардани ҳуқуқҳои асосии ӯ, ки мувофиқи мӯқарроти Конститутсия ҳифз мешавад, метавонад ба суди дахлдор барои барқарори ҳуқуқҳои муроҷиат намояд (м. 8)⁴. Мувофиқи нишондоди ин ҳуҷҷати ҳуқуқӣ-байналмиллалӣ, дар ҳолати рад кардани ариза аз тарафи мақомоти тафтиши пешакӣ ё таҳқиқ ҳуқуқ дорад ба прокурор ва дар ҳолати аз тарафи прокурор рад намудани ариза ба прокурори болоӣ шикоят намояд ё ба суд. Ҳамаи он ариза ва маълумотҳо, ки оид ба ҷиноят ба мақомоти корҳои дохилӣ ворид мешаванд, бояд дар китоби ягона ба қайд гирифта шуда, дар он рақами тартибӣ ва рӯзи бақайдгирии нишон дода шавад.

¹ Гуценко К.Ф. и Ковалёв М.А. Возбуждение уголовного дела. Уголовный процесс: Учебник. - М.: Зерцало. 2005. - С. 282.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ. п. 3 м. 141.

³ Хитрова О.В. Должностное и допустимое в уголовном судопроизводстве // материальной международной-научной конференции, посвященной принятию нового УПК РФ // отв. Ред. П.А. Лупинская. М.: Моск. Гос. Юрид. академия. 2002. - С. 42.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека // Сборник международных актов по правам человека / Под ред. Хамидова Х.Х. - Душанбе: Қонуният. 2001. - С. 46.

Қабули маълумот бо бақайдгирии он маълумот алоқаи зич доранд. Бақайдгирии саривактӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки он ҳуқуқ ва озодиҳое, ки вайрон карда шудаанд ва аз тарафи қонун ҳимоя карда мешаванд ва ҳуқуқи озодона роҳ ёфта ба адолати судӣ-ҷиноятӣ пиёда гардида барои барқарор карда он ҷоҳои зарури андешида мешавад.

Уҳдадорӣ бақайдгирии маълумотҳо, ки бо воситаи санадҳои меъерии ҳуқуқии соҳавӣ ба танзим дароварда мешаванд, ба ақидаи мо нокифояанд. Ба ақидаи мо мақсаднок мебуд агар ин уҳдадорӣ дар КМҶ ҚТ ба пуррагӣ ба танзим дароварда шавад.

Мувофиқи маълумоти баъзе тадқиқотчиён пурсиши шаҳрвандон нишон медиҳад, ки дар бақайдгирии ҳар панҷ-шаш ҷиноят бе эҳтиноӣ зоҳир карда мешаванд. Пурсиши кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз тарафи мо ин маълумотро тасдиқ мекунад. Ҳамин тариқ 12,9 % пурсидагон нишон додаанд, ки дар бисёри ҳолатҳо ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд, ки аз тарафи қонун ҳифз мешаванд бо сабабҳои қабул кардан, ё сари вақт қабул накардани ариза ё маълумот дар бораи ҷиноят, вайрон карда мешавад. Ҳатто дар бисёри ҳолатҳо аз даҳ як қисми маълумот ба инобат гирифта намешаванд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки аз тарафи қонун ҳифз мешавад, дағалона вайрон карда мешавад. Масалан: Дар ҳолати қабули маълумот (чудо қарани аризаҳо барои хизматрасонӣ), ки нисбати он ҷиноятҳо, ки ҳаракатҳои ҷустуҷӯӣ ва тафтишотӣ гузаронидан лозим бошад, дар натиҷа ҷиноятҳо нокушода мемонанд. Чӣ тавре, ки А.М. Ларин қайд менамояд, ин ҳаракатҳо ба он оварда мерасонад, ки боварии шахс аз мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дар умум аз давлат қанда мешавад¹.

Чунин ҳаракатҳои кормандони қорҳои дохили ба вайрон шудани ҳуқуқ ва озодии инсон, ба шаъну шараф, ҳаёт ва саломатӣ, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, дахлнопазирии манзил ва моликият таҷовус намуда ба пинҳонкунии ҷинояткорӣ оварда мерасонад. Чунин ҳаракатҳо саркашии муҳим аз талаботи қонун ҳисобида шуда, гунаҳкорон-ба ҷавобгариҳои интизомӣ ё ин ки ҷиноятӣ қашида мешаванд.

Ин масъалаи муҳим доимо дар сатҳи роҳбари давлат низ муҳокима шудааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз дар вохӯрии худ бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (соли 1999) қайд карда буд, ки дағалона вайрон кардани қабул ва бақайдгирии ҷиноятҳо ба он оварда мерасонад, ки як қисми ҷинояткорон ба ҷавобгариҳои адолатнок қашида намешаванд², ҳуқуқи инсон барои роҳ ёфта ба адолати судӣ-ҷиноятӣ ва ҳимояи судӣ дағалона вайрон карда мешавад. Боз дар соли 2018 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вохӯрӣ бо кормандони мақомоти прокуратура ва милитсия қайд карданд, ки то ба ҳол дар фаъолияти кормандони алоҳидаи мақомоти қорҳои дохилӣ ҳолатҳои аз қайд пинҳон намудани ҷиноятҳо ҷой доранд, ки чунин вазъ ба таъмини ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ҳалали қидди эҷод менамояд³.

¹ Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. 1999. - № 4. - С. 94.

² См: Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на совещании работников правоохранительных органов и силовых структур, от 09.02.1999 // Инф. Бюллетень след. Управления МВД РТ / Под ред. М. Джуракулова. - Душанбе: МВД РТ. 2001. - С. 12.

³ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷлиси тантанавӣ ба муносибати рӯзи милитсияи тоҷик. 10 ноябри с. 2018; Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо кормандони мақомоти прокуратура. 13 март соли 2018 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/taxonomy/term/5/60> (санаи мурочият: 02.12.2021).

Кодекси муурофиавӣ-ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷунин ҳолат иҷроиши ӯҳдадорӣ конститутсионӣ давлатро кафолати ҳимояи судӣ ҳар як шахс ва таъмини ҷабрдидаро аз роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ кафолат медиҳад.

Ба ин мақсад дар ҷамъбаат пешниҳод мекунем, ки барои ба амал татбиқкунии ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрванд, зарур мешуморем, ки ба КМЧ ҚТ меъёрҳои алоҳидае, ки ӯҳдадорӣ мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурорро оид ба ҳимояи ҳукуки аризадиҳанда ва ҷабрдида барои роҳ ёфтани ба адолати судӣ-ҷиноятӣ мукммал гардонида шавад. Бо мақсади бехатарии аризадиҳанда (ҷабрдида) ва шохидон, инҷунин ҳешовандони наздики онҳо бо розигии прокурор дар ҳуҷҷатҳои лозимӣ малумот оид ба шахсияти онҳо гузаронида нашавад. Дар вақти дида баромадани ариза ва маълумот дар бораи ҷиноят дар ҳолатҳои лозимӣ муфаттиш, прокурор ва суд чораҳои бехатариро нисбати аризадиҳанда, шохидон ва шахсоне, ки аз ҷиноят зарар диданд, андешида шавад.

ОДИНАЕВ Ш.Х.

Унвонҷӯи кафедраи ҳукуқ ва ҳукуқшиносӣ муқоисавӣ факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунӣ давлатӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: shohrukh_odinazoda@bk.ru

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ АМАЛИШАВИИ ҲУҚУКИ ШАХРВАНДОН БА ТАШКИЛИ ХОҶАГИИ ЁРИРАСОНИ ШАХСӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳукуки шахрвандон ба ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ яке аз унсурҳои муҳими танзими ҳукуки ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, масъалаҳои вобаста ба ҳуқуқдории субъектони муайянро ҷиҳати пешбурди фаъолияти мазкур дар бар мегирад.

Бояд зикр намуд, ки тибқи муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон замин моликияти истисноии давлат муқаррар гардида, истифодаи самараноки он ба манфиати халқ – шахрвандон кафолат дода шудааст. Дар ин раванд мазмун, моҳият ва махсусияти амалишавии ҳукуки шахрвандон ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ ба замин ҳамчун моликияти истисноии давлатӣ алоқамандии бевосита дорад ва фаъолияти ҳамарӯзаи иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти мазкур ба истифода ва коркарди он равона гардидааст.

Яъне, заминаи фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсиро қитъаи замин ва молу мулки он ташкил медиҳад. Ба андешаи М.М. Соҳибзода заминаи асосии фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсиро ин қитъаи замин ташкил медиҳад, чунки ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ ба қитъаи замин алоқамандии зич дорад, бидуни ҷудо кардани қитъаи замин барои хоҷагии ёрирасони шахсӣ ташкили хоҷагӣ ғайриимкон аст¹.

¹ Соҳибов М.М., Одинаев Ш.Х. Мафҳум ва хусусиятҳои хоҷагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.М. Соҳибов, Ш.Х. Одинаев // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Қонунгузорӣ. – 2020. – № 1 (37). – С. 86.

Пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ ин фаъолияти шахрванд ва аъзои оилаи он оид ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ мебошад. Хуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ ин хуқуқи муҳими шахрвандон ба ҳисоб рафта, тартиби амалигардонии он дар қонунгузори соҳавӣ, махсусан Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ” аз 8 декабри соли 2003, №47¹ мустаҳкам гардидааст.

Бояд зикр намуд, ки қонунгузор на ба ҳама субъектон имконият додааст, ки хоҷагии ёрирасони шахсӣ ташкил намоянд, яъне дар ин раванд як қатор маҳдудиятҳои субъективӣ оид ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ мавҷуд мебошад. Шаҳрвандони қобили амали Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ дар сурати бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ дар бораи замин ба истифодаи меросии яқумра ё бемухлат гирифтани қитъаҳои замин хуқуқ пайдо мекунанд. Барои он ки шахрванд хоҷагии ёрирасони шахсӣ ташкил намояд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошад:

а) шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсиро танҳо шахрвандон хуқуқ доранд, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд хуқуқ ба ташкили чунин хоҷагиро надоранд.

Ин қоида аз муқаррароти м. 71 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки мувофиқи он қитъаҳои замини наздихавлигӣ ба шахрвандон аз ҷониби ҷамоати деҳот, шаҳрак ва шаҳрҳо мутобиқи қарори раисони шаҳр, ноҳия, вилоят ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи вақолаташон, ки Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, ҷудо карда мешаванд². Муқаррароти мазкур танҳо ба шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти гирифтани қитъаи замини наздихавлигиро додааст. Ҳамчунин, аз меъёрҳои м. 11 ва 12 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муайян мегардад, ки ин намудҳои хуқуқи истифодаи қитъаи замин танҳо ба шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад;

б) шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд қобили амал бошад.

Бояд зикр намуд, ки мувофиқи м. 22 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон³ қобилияти амалкунии шахрванд ин барои бо амали хеш ба даст овардан ва татбиқ намудани хуқуқи граждани, барои худ муқаррар намудани уҳдадорӣ ва иҷро намудани он дар ҳаҷми пурра бо фаро расидани балоғат, яъне пас аз расидан ба синни ҳаждаҳ, ба миён меояд. Агар тибқи қонун издивоҷ то ба синни ҳаждаҳсолагӣ расидан иҷозат бошад, шахрванди ба синни ҳаждаҳсолагӣ нарасида аз вақти издивоҷ қарданаши пурра қобилияти амалро ба даст меорад.

Мувофиқан ба қ.2 м. 13 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти аз синни ҳабдаҳсолагӣ бастанӣ ақди никоҳ мавҷуд аст. Шаҳсони аз синни ҳабдаҳ ба ақди никоҳ даромада, хуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсиро доранд, чунки онҳо дорои қобилияти пурраи амал эътироф мешаванд.

Дар қонунгузорӣ як ҳолати дигари то ба синни ҳаждаҳ нарасида имконияти қобилияти пурраи амалро ба даст овардан пешбинӣ шудааст, ки ин эмансипатсия мебошад. Мувофиқи моддаи 28 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон агар ноболиғи ба синни шонздаҳсолагӣ расида тибқи шартномаи меҳнатӣ, аз ҷумла аз

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабри с. 2003, № 47 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2003, № 47; с. 2006, № 201; с. 2011, № 738.

² Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри с. 1996, №23 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 26.11.2021).

³ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999. № 9. Мод. 228; с. 2005. №12. Мод. 641; с. 2009. №5. Мод. 337, с. 2012. №12, қ. 1. Мод. 1016; с. 2013. № 1058.

рӯйи қарордод қор қунад ё бо розигии волидайн, фарзандхондагон ё парастор бо фаъолияти соҳибқорӣ машғул шавад, ӯ метавонад дорои қобилияти пурраи амал эълон карда шавад. Шахси эмансипатсияшуда дар ҳаҷми пурра дорои ҳуқуқи граждани ва уҳдадорихо мебошанд, ба истиснои онҳое, ки барои ба даст овардани онҳо қонун синну солро муайян кардааст¹. Аз ин лиҳоз, шахси эмансипатсияшуда низ дорои қобилияти пурраи амал буда, ҳуқуқи ташкили хоҷагии ёрирасони шахсиро мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ дорад.

Қобили тазаккур аст, ки таҳлили бархе аз қонунгузори мамлакатҳои хориҷӣ, махсусан Қонуни Ҷумҳурии Украина «Дар бораи хоҷагии деҳқонии шахсӣ» аз 15 майи соли 2003, №742-IV² дар самти ҳуқуқдори шаҳрвандони қобили амал ҷиҳати ташкил ва пешбурди фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз он далолат менамояд, ки ба ин самти фаъолият танҳо шахсони ваколатдори ба синни 18 сола расида машғул гардида метавонанд;

в) дар сурати бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори замин ба истифодаи меросии яқумра ё бемуҳлат гирифтани қитъаҳои замин. Шаҳрвандони қобили амали Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ қитъаи заминро ба истифодаи меросии яқумра ё бемуҳлат гирифтаанд, хоҷагии ёрирасони шахсӣ ташкил намуда метавонанд. Дар асоси м. 11 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи қитъаи замини бе муҳлати пешакӣ муқарраршуда, истифодаи бемуҳлат эътироф карда мешавад. Истифодаи бемуҳлати қитъаи замин ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад. Ба истифодаи яқумраи меросии замин ба шахсони воқеӣ ва коллективҳои шаҳрвандон барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ ва касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба шаҳрвандон ҳамчун қитъаи замини наздихавлигӣ дода мешавад.

Мувофиқи талаботи қонунгузорӣ пешбурди фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҳуқуқи шаҳрванд ва аъзои оилаи ӯ буда, дар фаъолияти меҳнатии мазкур танҳо субъектони болозикр ширкат варзида метавонанд. Яъне ин муқаррарот ифодагари он аст, ки хоҷагии ёрирасони шахсӣ қорманди қироя дар фаъолияти хоҷагӣ ҷалб намуда наметавонад. Ҳамчунин, дигар шаҳрвандоне, ки аъзои оилаи шаҳрванд намебошанд ва бо онҳо якҷоя зиндагӣ намекунанд, аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ набуда, дар фаъолияти он уҳдадор нестанд, ки иштирок намоянд.

Аммо аз нигоҳи дигар бояд қайд намуд, ки ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ шаҳрвандон – сардорони оилаҳои нопурра ва шаҳрвандони қобили амале, ки дар ақди никоҳ набуда, бо хешовандонаш якҷоя зиндагӣ намекунад, ҳуқуқ доранд, чунки дар эзоҳи м.71 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карда шудааст, ки барои гирифтани қитъаҳои замини наздихавлигӣ, бо дарназардошти фонди замини мавҷуда, шаҳрвандон – сардорони оилаҳои нопурра, инчунин шахсони танҳои болиғе, ки дар никоҳ қарор надоранд ва дар якҷоягӣ бо хешовандонашон зиндагӣ намекунанд, ҳуқуқ доранд.

Қайд қардан зарур аст, ки талаботҳои дар боло зикршуда танҳо ба шаҳрвандоне, ки хоҳиши ташкил намудани хоҷагии ёрирасони шахсиро доранд, татбиқ карда мешаванд ва ин талаботҳо нисбат ба аъзои он паҳн намегарданд, чунки дар қонунгузорӣ ягон талаботи махсус аз ҷумла, қобилияти амалқунӣ, дониши махсус нисбати аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ муқаррар нагардидааст.

¹ Маҳмудов М.А., Тағойназаров Ш.Т., Бобочонов И.Х., Бадалов Ш.К. Тафсири Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми яқум). – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – С. 92.

² В редакции Законов Украины от 17.11.2005. № 3108-IV, от 25.12. 2008. №799-VI, 16.10.2012. № 5462-VI, 12.02.2015. – №191-VIII.

Қобили зикр аст, ки ба доираи аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҳамсарон, фарзандон, фарзандхондагон, падару модар, хешовандони дигаре, ки бо ин оила якҷоя зиндагӣ мекунанд, дохил мегарданд.

В.В. Устюкова чунин мешуморад, ки ба доираи аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ на танҳо ҳамсарон, ҳамчунин дигар аъзои оилаи якҷоя зиндагикунанда ва пешбарандаи хоҷагӣ, аз ҷумла кӯдакон (аз лаҳзаи таваллуд ё аз синни муқаррарнамудаи қонун) дохил мешаванд¹.

Р.Т. Бакирова менависад, ки ба аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҳамаи аъзои оилаи якҷоя зиндагикунанда ё танҳо қисми он (дар баъзе мавридҳо), ҳамчунин хешовандони ҷудо зиндагикунанда (масалан, дар шахр) дохил шуда метавонанд².

Дар қонунгузорӣ ягон талабот нисбат ба аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ пешбинӣ нагардидааст ва аъзои ин хоҷагӣ нафақахӯрон, шахсони имконияташон маҳдуд, шахсони аз тарафи суд ғайриқобили амал ё қобилияти маҳдуди амал эътирофшуда, хонандагон низ шуда метавонанд³.

Бояд тазаққур дод, ки яке аз махсусиятҳои муҳими амалишавии ҳукуки шаҳрвандон ба ташкил ва пешбурди ҷаҳонияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ дар он зоҳир мегардад, ки шаҳрванде барои гирифтани қитъаи замин ҷиҳати ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ муроҷиат намуда метавонад, ки дар маҳалле, ки барои гирифтани қитъаи замин муроҷиат намудааст доимӣ истиқомат намояд.

Шаҳрвандони аз дигар воҳидҳои маъмурию ҳудудии кишвар буда, дар маҳалле, ки барои гирифтани қитъаи замин ҷиҳати ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ муроҷиат намудааст ва дар он истиқомати доимӣ надоранд, барои онҳо қитъаи замин ҷудо карда намешавад, онҳо дар маҳалле, ки дар он муқимӣ зиндагӣ менамоянд, ҳукуки гирифтани қитъаи замин барои ташкил ва пешбурди чунин хоҷагиро доранд.

Танҳо дар ҳолатҳои истисноӣ дар маҳал ба шаҳрвандоне, ки дар ин маҳал доимӣ зиндагӣ намекунанд қитъаи замини наздиҳавлигӣ ҷудо карда мешавад, агар дар ҳамин маҳал захираҳои озоди замин барои ба шаҳрвандон додани қитъаи замини наздиҳавлигӣ мавҷуд бошад ва тамоми аҳолии эҳтиёҷманди ҳамин маҳал ба қитъаи замини наздиҳавлигӣ таъмин гардида бошанд. Агар дар як маврид аҳолии ҳамин маҳал (воҳиди маъмурию ҳудудӣ) ва дигар воҳиди маъмурию ҳудудӣ ба гирифтани қитъаи замини наздиҳавлигӣ муроҷиат намоянд, шаҳрванде, ки дар ҳамин маҳал доимӣ зиндагӣ менамояд ба гирифтани қитъаи замин ҳукуки афзалиятнок дорад.

Шаҳрвандоне, ки дар деҳот муқимӣ зиндагӣ менамоянд, ҳуқуқ доранд ба мақомоти дахлдор ҷиҳати аз фонди ягонаи замини давлатӣ барои ҷудо намудани қитъаи замин доир ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ муроҷиат намоянд. Тамоми заминҳои фонди ягонаи давлатии заминро ташкил медиҳанд ва мутобиқи таъиноти мақсаднок ба ҳафт гурӯҳҳои муайян тақсим мешаванд. Аз ҷумла: заминҳои таъиноти кишоварзӣ; заминҳои маҳалҳои аҳолинишин (шаҳрҳо, шаҳракҳо ва маҳалҳои аҳолинишини деҳот); заминҳои саноат, нақлиёт, алоқа, мудофия ва таъиноти дигар; заминҳои таъиноти ҳифзи табиат, солимгардонӣ,

¹ Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в Российской Федерации: дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Устюкова. – М., 2002. – С. 158.

² Бакирова Р.Т. Правовое регулирование деятельности личных подсобных хозяйств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.Т. Бакирова. – Оренбург, 2006. – С. 60.

³ Соҳибов М.М., Одинаев Ш.Х. Мафҳум ва хусусиятҳои хоҷагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.М., Соҳибов, Ш.Х. Одинаев // Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Қонунгузорӣ». – 2020. – №1 (37). – С. 88.

рекреатсионӣ ва таърихию маданӣ; заминҳои фонди давлатии ҷангал; заминҳои фонди давлатии об; заминҳои захираи давлатӣ (м. 3 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Қитъаи замин барои ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз ҳисоби заминҳои таъиноти кишоварзӣ ҷудо карда мешавад. Барои ҷудо кардани қитъаи замини наздиҳавлигӣ ба ҷамоатҳо ва ҷамоатҳо ба раиси ноҳия (шаҳр) мууроҷиат менамоянд. Раиси ноҳия (шаҳр) тибқи салоҳияташ барои ҷудо намудани замин қарор қабул менамояд. Шаҳрвандони сокини шаҳр ва шаҳракҳо дар заминаи қитъаи замин, ки барои истифодаи меросии якумра ё бемуҳлат тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ гирифтаанд, ҳуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсиро доранд.

Қитъаи замини хоҷагии ёрирасони шахсии шаҳрвандон аз қитъаи замини наздиҳавлигӣ ва қитъаи замини иловагии хоҷагии ёрирасони шахсӣ иборат мешавад. Қитъаи замини наздиҳавлигӣ, одатан дар шафати манзили истиқоматӣ ва ҳамчунин имкон дорад дуртар аз он воқеъ бошад. Қитъаи замини иловагӣ ба шаҳрванд аз ҳисоби заминҳои фонди ягонаи давлатӣ ҷудо карда мешавад. Дар қитъаи замини иловагӣ сохтани биноҳо, иморату иншоот ва шинонидани дарахтони бисёрсола манъ аст. Қитъаи замини наздиҳавлигӣ ва қитъаи замини иловагӣ ба заминҳои таъиноти кишоварзӣ мансуб дониста мешаванд¹.

Дар баробари таҳлили вазъи ҳуқуқӣ, дар маҷмӯъ амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба ташкил ва пешбурди фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки мавқеъ ва ҳолати ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ дар самти ба даст овардани ҳуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ муайян ва нишон дода шавад.

Пешбинӣ мегардад, ки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар асоси тартибу шартҳои муайянкардаи қонунгузорӣ ва дар сурати мавҷуд будани захираи озоди замин ба ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҳуқуқ пайдо мекунанд. Меъёри мазкур шаҳодат бар он менамояд, ки шаҳрвандоне, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ қитъаи заминро барои истифодаи бемуҳлат ё меросии якумра гирифтаанд ҳуқуқ ба ташкили хоҷагии ёрирасони шахсиро доранд (яъне танҳо дар қитъаи замин, ки барои истифодаи меросии якумра ё бемуҳлат гирифташуда, чунин хоҷагиро ташкил намудан мумкин аст).

Аммо аз муқаррароти м. 11 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мегардад, ки истифодаи бемуҳлати қитъаи замин танҳо ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода мешавад. Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳуқуқи гирифтани қитъаи замин барои истифодаи меросии якумраро низ дар кишвар надоранд, чунки дар м. 12 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки ба истифодаи якумраи меросии замин ба шахсони воқеӣ ва коллективҳои шаҳрвандон барои ташкили хоҷагии деҳқонӣ ва касбҳои анъанавии мардумӣ, инчунин ба шаҳрвандон ҳамчун қитъаи замини наздиҳавлигӣ дода мешавад. Аз ин меъёр бармеояд, ки қитъаи замин барои ташкили хоҷагии ёрирасони шахсӣ (дар намуди қитъаи замини наздиҳавлигӣ) танҳо ба шаҳрвандон дода мешавад.

Тартиби додани замин ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро м. 25 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим намудааст, ки дар асоси он қитъаи заминро ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони ҳуқуқии хориҷӣ ба истифодаи муҳлатнок ба муҳлати (аниқтараш иҷора) то 50 сол додан мумкин аст.

¹ Исмоилов Ш.М., Шонасридинов Н.Ш., Нодиров Ф.М., Ғафуров А.Д. Ҳуқуқи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: Бухоро», 2013. – С. 206.

Заминҳои таъиноти кишоварзӣ ва заминҳое, ки таҳти муҳофизати махсус мебошанд, ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони ҳуқуқии хориҷӣ дода намешаванд.

Ҳангоми ба шахси воқеӣ ё ҳуқуқии хориҷӣ гузаштани ҳуқуқи истифодаи қитъаи замини таъиноти кишоварзӣ бо ҳуқуқи бегона намудани он ин ҳуқуқ бояд дар давоми як соли баъди пайдо кардани ҳуқуқ ба қитъаи замин ба ғайридаи шахси воқеӣ ё ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бегона карда шавад. Агар бо ягон сабаб бегона намудани ҳуқуқи истифодаи чунин қитъаи замин ба ғайридаи шахси воқеӣ ё ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайриимкон бошад, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба таври музднок, бо арзиши бозории ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин дода мешавад¹.

Аз муқаррароти зикршуда бармеояд, ки қитъаи замин ба шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд танҳо муҳлатнок дода мешавад, на ин ки яқумраи меросӣ ё бемуҳлат, дар ҳоле шахрвандоне ҳуқуқи ташкили хочагии ёрирасони шахси доранд, ки қитъаи замин ба онҳо барои истифодаи яқумраи меросӣ ё бемуҳлат дода шудааст. Агар шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои ду шахрвандӣ бошад, дар он ҳолат хочагии ёрирасони шахси ташкил карда метавонад, ки доимо дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат кунад.

Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ҳуқуқ доранд, ки қитъаи заминро иҷора гиранд ва дар онҳо фаъолият намоянд. Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки қитъаи замини наздиҳавлигии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар асоси иҷора истифода менамояд, ҳуқуқ дорад, ки дар ҳамин қитъаи замин хочагии ёрирасони шахси пешбарӣ намоянд ва дар он маҳсулоти кишоварзиро бо мақсади қонеъ намудани талаботи худ ба озукаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар истеҳсол намоянд.

Дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ низ вобаста ба ҳуқуқдории шахрвандон ҷиҳати ташкил ва пешбурди хочагии ёрирасони шахси муқаррарот пешбинӣ гардидааст. Аз ҷумла, моддаи 3 Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи хочагии ёрирасони шахси» аз 7 июли соли 2003, №112-ФЗ² ҳуқуқи шахрвандонро ба ташкили хочагии ёрирасони шахси пешбинӣ намуда, чунин ҳуқуқ ба шахрвандони лаёқатманд, ки ба онҳо қитъаи замин дода шудааст ё барои пешбурди хочагии ёрирасон қитъаи замин гирифтаанд, вогузор гардидааст.

Дар маҷмӯъ, ҳуқуқ ба ташкили хочагии ёрирасони шахси ҳамчун унсурҳои афзалиятнок дар самти расидат ба таъмини сатҳи зиндагии арзанда ва инкишофи озодона, яъне ба ташаккули сатҳи иҷтимоии шахрвандон бо роҳи истифодаи мақсаднок, самаранок ва оқилонаи қитъаҳои замин равона гардида, амалишавии он барои пешбурди истеҳсолоти фардии (оилавии) кишоварзӣ аз ҷониби шахрвандон барои қонеъ намудани талаботи шахси бо маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат менамояд.

Дар баробари ин омӯзиш, таҳлил ва баррасии масъалаҳои вобаста ба ҳуқуқи шахрвандон ба ташкили хочагии ёрирасони шахси муайян намуд, ки дар самти таҳкими амалишавии ҳуқуқи шахрвандон ба ташкили он, тақмили муқаррароти санадҳои меъриии ҳуқуқӣ ва фаъл намудани нақш ва мавқеи шахрвандон дар истифодаи оқилона, самаранок ва мақсадноки қитъаҳои замин бо ин назардошт, пешниҳодҳои зеринро манзур намоем:

¹ Соҳибов М.М. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи граждании иҷораи қитъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.03 / М.М. Соҳибов. – Душанбе, 2018. – 235 с.

² В ред. Федеральных законов от 22.07.2008. №141-ФЗ, от 23.07.2008. №160-ФЗ, от 30.12.2008. №302-ФЗ, от 21.06.2011. №147-ФЗ.

- барои дар амал татбиқ намудани ҳуқуқҳои шахрвандон нисбат ба ташкил ва пешбурди фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ зарур шуморида мешавад, ки механизмҳои муқаммалӣ таъсиррасонии тафаккурии созгор нисбат ба қисмати аҳолие, ки дар ҷодаи мазкур метавонанд шуғл варзанд, таҳия ва роҳандозӣ карда шавад;

- ҷиҳати танзими муқаммалӣ муносибатҳо дар самти ташкил ва пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ зарур мебошад, ки қонунгузори танзимкунандаи муносибатҳо вобаста ба хоҷагиҳои ёрирасонӣ шахсӣ ба ҳадафҳои рушди устувори кишвар мувофиқ гардонидани шуда, тақмили муқаррароти меъёрии самти болозикр дар ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегии (концепсия, стратегия ва барнома) соҳавӣ пешбинӣ карда шаванд, то ин ки ҳадафҳои мақсадноки дар қонунгузори муқарраршуда, амалӣ карда шаванд;

- бо мақсади беҳтар сохтани рафти истифодаи қитъаҳои замин, ки барои пешбурди фаъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ пешбинӣ гардидаанд, зарур шуморида мешавад, ки аз ҷониби мақомотҳои марбути давлатӣ ҷораҳои ҳавасмандгардонии гуногунсатҳи махсусияти моддӣ ва маънавидошта (фаҳмондадиҳии муқаррароти қонунгузори самти мазкур, усулҳои истифодаи босамари қитъаи замин, маърифатнокии муомилот бо қитъаи замин ва ғайра) роҳандозӣ карда шавад.

ПАРЧАЙКИН Ю.Ю.

Слушатель Сибирского юридического института МВД России, младший лейтенант полиции
Email: ura5090@mail.ru

ФРАЛКОВ М.Е.

Слушатель Сибирского юридического института МВД России, младший лейтенант полиции
Email: fralkov.maxim444@mail.ru

КУШКИНА О.В.

Научный руководитель, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, майор полиции

ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Одной из важнейших функций государства является борьба с преступностью. В современных реалиях для обеспечения безопасности всего общества и конкретных лиц необходимо своевременно выявлять преступления ещё на стадии их приготовления, а в случае совершения преступлений необходимо в кратчайшие сроки и с большей долей вероятности устанавливать лиц, к ним причастных, для привлечения их к уголовной ответственности, восстановления социальной справедливости и компенсации материального ущерба.

При этом, одним из средств борьбы с преступностью является институт содействия оперативным подразделениям, который, несмотря на развитие технических и иных средств получения оперативной информации, не потерял своей актуальности.

Необходимость подобного взаимодействия может быть обусловлена рядом следующих факторов: наличие общих задач и целей по обеспечению законности и охраны правопорядка в государстве; необходимость в комплексном подходе к сбору, анализу и оценке полученной информации о криминальной обстановке в стране и отдельных регионах в целях противодействия преступности; возможность успешного использования для решения задач ОРД оперативно-розыскных методов, сил и средств, а также их единой нормативной основы¹.

Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно статье 17, отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений².

Также и в Федеральном законе «О полиции», существует положение о том, что органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, могут привлекаться граждане на конфиденциальной основе для содействия и помощи в раскрытии преступлений, предусмотрено их участие в данном виде деятельности на возмездной и безвозмездной основе³.

Под содействием граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, понимается оказание отдельными лицами помощи указанным субъектам при привлечении их на добровольной основе к подготовке или проведению оперативно-розыскных и иных мероприятий, решению других частных задач оперативно-розыскной деятельности⁴.

Конфиденциальность выступает специфическим правовым отношением, которое возникает между сотрудниками оперативного подразделения и характеризуется набором определенных прав и обязанностей, а также наличие ответственности.

Мы считаем, что актуальным является вопрос оказания содействия оперативным подразделением иностранными гражданами, а именно обеспечение их прав при проведении оперативно-розыскных прав, так как они имеют особый правовой статус.

Так, главной ценностью, охраняемой законом, является человек, его права и свободы. Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина определена как одна из целей осуществления оперативно-розыскной деятельности. Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-

¹ Кашковский, В.В., Чирков, П.А. Правовые проблемы конфиденциального сотрудничества граждан с оперативными подразделениями органов внутренних дел / Кашковский, В.В., Чирков, П.А. // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения/ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 26-28

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.

³ Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.

⁴ Рудой А.В. Содействие граждан оперативным подразделениям как основа оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. №.4 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sodeystvie-grazhdan-operativnym-podrazdeleniyam-kak-osnova-operativno-rozysknoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.11.2021).

розыскных мероприятий гарантированы Конституцией Российской Федерации и являются одним из принципов оперативно-розыскной деятельности.

Что касается определение круга прав при содействии лиц оперативным подразделениям на международном уровне Е.В. Васьковская¹ определяет следующие источники:

- Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г.;
- Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую Советом Европы 4 ноября 1950 г.;
- Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятую Советом Европы 20 апреля 1959 г. и др.

Согласно статье 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в случае возникновения реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу лиц, а также их близких родственников, в связи с участием в оперативно-розыскной деятельности, необходимо принятие мер для их защиты и возмещения причиненного ущерба, а также привлечения виновных лиц к ответственности, трудовой стаж и выплату пенсий за период сотрудничества, выплата единовременного пособия семьям лиц, погибших или получивших увечье при участии в оперативно-розыскных мерах, льготы в период выполнения своих обязанностей, связанных с включением этих лиц в преступные группы или криминогенные объекты, основания освобождения от уголовной ответственности членов преступной группы в случае привлеченным к сотрудничеству с субъектом оперативно-розыскной деятельности, право на отказ о представлении сведений полученных при выполнении функций внештатного или секретного агента, за исключением случаев уголовного преследования.

Что касается прав иностранных граждан, то согласно части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации², иностранцы обладают тем же объемом прав и обязанностей, что и российские граждане. Помимо этого, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ урегулированы отношения между иностранными гражданами и органами государственной власти, и их должностными лицами, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими в пределах ее территории трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно статьей 6, устанавливаются оперативно-розыскные мероприятия, в которых иностранные граждане могут принимать участие при конфиденциальном содействии в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности (наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативное внедрение и др.).

Несмотря на вышеобозначенное, правовое положение иностранных граждан всё же претерпевает ряд ограничений, что находит своё отражение в следующем: ино-

¹ Васьковская, Е.В. Гласное содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : дис. канд. юрид. наук: 12.00.12 / Е.В. Васьковская. – Красноярск, 2005.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультатПлюс.

³ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.

странцы оказывают содействие в качестве негласных источников оперативным подразделениям только в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении своих сограждан, добывая оперативно значимую информацию о совершенных, совершаемых либо подготавливаемых ими преступлениях для их раскрытия, розыска преступников или нейтрализации криминальной активности преступных групп. Участие иностранцев в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении российских граждан не должно допускаться, так как оно не регулируется нормами международного права.

При этом, следует отметить, что в отношении иностранных граждан существуют и другие ограничения, так, оказывать содействие на контрактной основе могут иностранные граждане, лишь имеющие вид на жительство, то есть документ, подтверждающий их право на постоянное проживание в Российской Федерации, так как именно на данную категорию иностранных граждан распространяется действие Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»¹, согласно которому они имеют те же права на социальное обеспечение, что и граждане России.

Помимо указанного, иностранные граждане могут привлекаться к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на бесконтрактной основе, если они имеют: разрешение на временное проживание в России (не менее 90 суток); разрешение на трудовую деятельность (трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) или зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей); имеют постоянное место жительства и проживают там.

Таким образом, анализ полученных к настоящему времени данных по вопросам правового статуса иностранных граждан, оказывающих содействие оперативным подразделениям, приводит к заключению, что в целом он схож со статусом граждан Российской Федерации, за исключением некоторых ограничений, связанных с законным основанием для их нахождения в России, а также тот факт, что они могут привлекаться лишь в качестве негласных источников для получения информации о преступной деятельности иностранных граждан, установления иностранцев-нелегалов, установление незарегистрированных иностранных фирм, выявления иностранцев, занимающихся противоправной деятельностью.

---

¹ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.

ПОПЕЛЬШКО А.С.*Курсант Сибирского юридического института МВД России, рядовой полиции*
E-mail: alena.popelyshko@mail.ru**НЕВИРКО Д.Д.***Научный руководитель, доцент кафедры государственно правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*
E-mail: d.nevirko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА НА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

На сегодняшний день система нормативных правовых актов в сфере миграции имеет многие признаки отраслевой обособленности в общей системе российского законодательства. При этом само миграционное законодательство в совокупности имеет комплексный характер, который обусловлен многогранностью отношений, складывающихся при регламентации перемещений населения.

В Российской Федерации в соответствии со многими нормативно-правовыми актами постановка на миграционный учет иностранных граждан или временная регистрация иностранцев, на данный момент, является обязательной процедурой для каждого иностранного гражданина, прибывающего на территорию РФ. В одном из правовых положений, а именно - в Федеральном законе от 25.07.2002 №115-ФЗ, иностранный гражданин именуется, как физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства¹.

Но не каждый иностранный гражданин может свободно находиться и проживать на территории РФ. Как нам уже известно, в соответствии с миграционным законодательством нашей страны постановка на миграционный учет иностранных граждан или временная регистрация иностранцев является обязательной процедурой для каждого иностранного гражданина, прибывающего на территорию РФ. Но если говорить о гражданстве РФ, то все лица, желающие стать гражданами Российской Федерации, должны принести присягу гражданина России, которую можно принести только после того, как было принято соответствующее положительное решение о гражданстве. Можно сказать, что в этом и состоит одна из особенностей миграционного законодательства нашей страны.

Также президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон 243-ФЗ от 29 июля 2017 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»». В последствии всех вносимых изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» была также введена статья 11.1 «Присяга лица, приобретающего гражданство Российской Федерации». Текстуральное выражение присяги свидетельствует о том, что в ней в кратких словесных формулировках раскрываются важнейшие ориентиры поведенческого характера и перспективы его существования с но-

---

¹ См.: ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

вым изменившимся положением лица, в частности, раскрываются важнейшие пути правовой связи государства и субъекта, принимающего присягу¹.

Процедура принесения Присяги лицами, приобретающими гражданство Российской Федерации, обсуждалась довольно-таки давно, но реализуется только теперь. По мнению многих экспертов можно сказать, что именно Присяга служит ориентиром для формирования у иностранных граждан развитого правосознания и осознанного патриотизма. Но также необходимо отметить, что процедура принятия Присяги практикуется не только в российском законодательстве, но и во многих зарубежных странах, таких как США, Канада, Великобритания, Венгрия, Норвегия. Допустим, для получения гражданства в США также приносится Присяга, однако ее формулировка гораздо более жесткая по сравнению с той, которая закреплена в российском законодательстве.

Также стоит отметить, что при въезде на территорию Российской Федерации, иностранные граждане должны будут подписывать «соглашение о лояльности». Такая процедура появилась совсем недавно, но уже является хорошим инструментом для миграционного законодательства РФ. Подписывая соглашения, иностранные граждане будут подтверждать в нотариальной форме, что они проинформированы не только о последствиях несоблюдения правил, но и также дают согласие не причинять ущерб стране. Само соглашение представляет собой официальное информированное согласие с тем, что условия, на которых разрешается въезд в страну, предполагают соблюдение Конституции России и законодательства, воздержание от действий, причиняющих ущерб стране и ее гражданам. Благодаря такой процедуре уже при въезде в РФ иностранный гражданин будет проинформирован и ознакомлен со всеми требованиями российского законодательства к нему, а также уведомлен о тех санкциях и мерах, которые будут к нему применены в случае неисполнения законов РФ и требований миграционных правил.

Если говорить о процессах совершенствования миграционного законодательства, то в последние 30 лет они идут непрерывно. Новым импульсом дальнейшему развитию законодательства, регламентирующего правовое положение иностранных граждан и вопросы гражданства придал Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» в соответствии с которым был разработан План мероприятий по реализации в 2020-2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации.² Существует ряд проблем нормативно-правового характера, с которыми сталкиваются граждане при реализации своих прав в миграционной сфере или государственные органы в процессе правоприменения. Они решаются и регламентируются нормативно-правовыми актами. Некоторые из них затрагивают права и свободы человека и гражданина.

В миграционном законодательстве РФ имеется широкий круг проблем, и каждая из них так или иначе отражается в правовом регулировании нашей страны. Основные проблемы заключаются в визовом и безвизовом режиме въезда и выезда, свободе передвижения и выборе места жительства, в самом российском гражданстве, в правовом статусе иностранного гражданина, в его личных, социальных, имущественных и иных правах, в обеспечении и защите прав иностранных граждан. Поэтому необходимо от-

¹ Русакова Н. Г. Присяга при приобретении гражданства Российской Федерации иностранцами. - Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России. 2019.

² Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 02.04.2021).

метить, что каждая проблема важна и требует особенного внимания со стороны властей и других уполномоченных на данную деятельность органов власти.

Правовое регулирование миграционных процессов в России охватывает широкий круг проблем: визовый и безвизовый режимы въезда и выезда, свободы передвижения и выбора места жительства, российское гражданство, правовой статус мигранта, его личные, социальные, имущественные и иные права, обеспечение и защита прав мигрантов. В настоящее время современные подходы к правовому регулированию миграционных процессов должны основываться на принципах, нормах и методах, определенных в международном праве и нашедших свое закрепление в национальном законодательстве.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить позитивную динамику в сфере миграционного законодательства Российской Федерации, а именно в таких вопросах, касающихся гражданства и правового положения иностранных граждан в современный период. Но до сих пор ведутся споры о том, что эффективны ли данные меры воздействия, такие как Присяга и «соглашение о лояльности», а также другие меры морально-этического характера для лиц, приобретающих гражданство Российской Федерации. Многие эксперты, разбирающиеся в данной теме, пришли к выводу, что закреплять вышеуказанные меры нужно было еще раньше. Поэтому я считаю, что правовые меры воздействия морально-этического характера на иностранных граждан в миграционном законодательстве России нужно не только внедрять, но и постоянно совершенствовать с каждым годом.

РАҲМОНОВ Р.

Магистранти соли дуоми Доншикадаи иқтисод ва савдои Доншигоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

ҶИНОЯТҲО ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ ИНҲИСОРӢ ВА РАҚОБАТ

Яке аз шартҳои ҳукуки тичоратӣ асосҳои аввалини ҳукуки танзими фаолияти тичоратӣ мебошанд, ки тамоми қонунгузори соҳибқори фаро гирифтаанд. Ин ҳам бошад шартҳои озоди рақобат аст. Гузариш ба иқтисоди бозорӣ бе ташкил ва ривож додани рақобат, муҳайё намудани муҳити рақобатнокӣ номумкин мебошад. Барои ҳамин ҳам дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ нақши ин шарт меафзояд¹.

Рақобат - ин истилоҳи иқтисодӣ буда муносибатҳои махсуси иқтисодии (мусобиқа, мубориза) байни иштирокчиёни бозорро баҳри истеҳсол ва фурӯши (мубодилаи) неъматҳои моддӣ тавсиф менамояд. Таъсири мусбии рақобат дар он таҷассум меёбад, ки он барои самарнок тақсим намудани захираҳои мусоидат намуда ташаббуси соҳибқори раванқ мебахшад.

Нишонаҳои рақобат инҳоянд:

Рақобат ин мусобиқаи иқтисодист, ки;

- дар ҳаракатҳои мустақилона таҷассум меёбад;

- байни субъектҳои рақиб ба амал бароварда мешавад;

¹ Самадов Б.О. Ҳукуки тичоратӣ: маҷмааи дастури таълимӣ. - Хучанд: 2012. - С.375.

- дар доираи муайни иқтисодӣ-ҳуқуқие, ки бо номи бозор ифода шудааст, вучуд дорад¹.

Дар қонунгузори ҷорӣ, яъне дар м. 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат»² мафҳуми умумии фаъолияти инҳисорӣ оварда шудааст, ки мувофиқи он фаъолияти инҳисорӣ-дар бозорҳои мол аз мавқеи ҳукмфармони худ сӯиистифода кардани субъекти хоҷагидор, ба таври созишнома ё иҷрои амалҳои мувофиқшудае, ки бо қонунгузори зиддинҳисорӣ манъ карда шудаанд, фаҳмида мешавад. Чунин навиҳои фаъолияти инҳисориро ҷудо намудан мумкин аст:

1. Инҳисоре, ки дар натиҷаи таъсири танзими бевоситаи давлат ба вучуд меояд;

2. Инҳисоре, ки дар натиҷаи фаъолияти мустақили субъектҳои соҳибкорӣ бе танзими бевоситаи давлат ба вучуд меояд;

3. Инҳисоре, ки дар натиҷаи доштани ҳуқуқҳои истисноӣ ба вучуд меояд.

Дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ, ки фаъолияти озоди иқтисодӣ қафолаш дода шудааст, рақобат яке аз ҷойҳои муҳимро ишғол менамояд. Рақобат аз калимаи латинӣ гирифта шуда, маънояш «баҳамдигар бархӯрдан» мебошад.

Инчунин дар иқтисодиёти бозоргонӣ мафҳуми монополия низ вучуд дорад, ки маънояш «якҷаҳукмронӣ» аст³. Барои танзими ин соҳаи муҳимтарини иқтисодиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузори махсус қабул карда шудааст, ки санадҳои меъёрии зеринро дар бар мегирад: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 30.05.2017, № 1417, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01.01.2000, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муфлисшавӣ» аз 08.12.2003, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.05.1998 с. мебошад, ки дар м. 273 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «Кирдори инҳисорӣ (монополистӣ), ки бо роҳи муқаррар намудани нархҳои баланди инҳисорӣ ё нархҳои пасти инҳисорӣ содир шудаанд, ҳамчунин, маҳдуд кардани рақобат бо роҳи тақсим кардани бозор, маҳдуд кардани дохилшавӣ ба бозор, аз он танг карда баровардани дигар субъектҳои фаъолияти иқтисодӣ, муқаррар намудан ё нигоҳ доштани нархи ягона, - бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазор то як ҳазору панҷсад маоши ҳадди ақал ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол ҷазо дода мешавад.

Ҳамин кирдор, агар:

а) тақдоран

б) аз ҷониби гурӯҳи ашхос бо маслиҳати пешакӣ содир шуда бошад, - бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазору панҷсад то ду ҳазору маоши ҳадди ақал ё маҳрум сохтани озодӣ ба мӯҳлати аз ду то панҷ сол ҷазо дода мешавад.

Кирдорҳои пешбиниамудаи қисмҳои якум ё дуҷуми ҳамин модда, агар:

а) бо зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он;

б) бо несту нобуд ё вайрон кардани амволи ғайр ё таҳдиди несту нобуд ё вайрон кардани амволи ғайр бидуни нишонаҳои тамаъҷӯӣ;

в) бо сӯиистифодаи мақоми хизматӣ;

г) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад, - бо маҳрум сохтани озодӣ ба мӯҳлати аз панҷ то даҳ сол бо мусодираи амвол ё бидуни он ва бо маҳрум

¹ Исмоилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ. - Душанбе: Шучоён, 2010. - С.258.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 30.05.2017, // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2017, № 5, қ.1., м.274.

³ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / зери таҳрири проф. Маҳмудов М.А. - Душанбе : Эр-граф, 2009. - С.392.

кардан аз ҳукуки ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба мӯҳлати то панҷ сол ҷазо дода мешавад».

Мақсади ин модда - ҳимояи ҳукуки тартиб ва қоидаи фаъолияти самараноки бозори мол, пешгирӣ намудани кирдори инҳисорӣ варақобатибевиҷдононае, ки монеаи баамалбарориҳои ҳуқуқ ва имкониятҳои дигар субъектҳои хоҷагидорӣ ва инчунин, ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои шахрвандони алоҳида ва давлат, ки дар нақши субъектҳои хоҷагидорӣ баромад намекунанд, мебошанд.

Доираи амали модда – муносибатҳои мебошанд, ки бо рақобати озоди бозор алоқаманданд, ки дар онҳо субъекти ҳукуки умумӣ ташкилотҳои хоҷагии тичоратӣ ва ғайритичоратии ватанӣ ва хориҷӣ ва шахрвандон ширкат меварзанд.

Харакатҳои инҳисорӣ, тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат», мазмуни фаъолияти инҳисориро ташкил медиҳад, он ҳамчун ҳаракати (беҳаракатии) муҳолифи қонунгузориҳои инҳисорӣ буда, аз ҷониби субъекти хоҷагидорӣ ё мақомоти ҳокимияти маркази ё маҳаллӣ ба мақсади манъ намудан, сохтан ё барҳам додани рақобат содир карда мешавад.

Нархҳои баланди инҳисорӣ гуфта, нархи молеро меноманд, ки аз тарафи субъекти хоҷагидорие муқаррар карда шудааст, ки вазъи ҳукмрон дар бозори мол ишғол намуда, ба мақсади ҷуброн намудани хароҷоти беасосе, ки аз истифодаи нодурусти қувваҳои истеҳсолӣ ва бадаст овардани ғайриқонунии иловагӣ аз ҳисоби паст намудани сифати мол.

Нархҳои пастии инҳисорӣ мувофиқи Қонун - ин нархи харидкунии мебошад, ки аз ҷониби субъекти хоҷагидорие, ки дар бозори мол ҳамчун харидор ҳолати ҳукмрон шуғл менамояд, муқаррар кардааст ба мақсади бадаст овардани ғайриқонунии иловагӣ ва ҷуброн намудани хароҷоти беасос аз ҳисоби фурӯшанда ё нархи моле, ки дидаю доништа аз тарафи субъекти хоҷагидорие муқаррар гардидааст, ки ҳолати ҳукмронро дар бозори мол ҳамчун фурӯшанда ишғол менамояд, ба дараҷае ки аз фурӯши онҳо зарар ба вучуд меояд, мақсади ин маҳдуд намудани рақобат буда, рақибона бозор танг карда бароварда мешаванд.

Ҳамзамон зери мафҳуми мавқеи ҳукмронӣ дар бозор ҳолати истисноии субъекти хоҷагидорӣ ё якчанд субъектҳои хоҷагидориро дар бозори мол меноманд, ки ин ба онҳо имконият медиҳад, ки ба шароити умумии муомилоти бозори молӣ таъсиррасонанд ё воридшудани дигар субъектҳои хоҷагидориро ба бозор мушкул намоянд.

Мавқеи ҳукмронро субъекти хоҷагидорӣ дар онҳо патент ишғол менамояд, ки агар ҳиссаи он дар бозори моли мушаххас 65% ё аз он зиёдро ташкил намояд, ба истисноӣ ҳолатҳое, ки агар субъекти хоҷагидорӣ исбот намояд, ки новобаста аз ин ҳолати ҳукмронро ишғол наменамояд.

Агар ҳиссаи субъекти хоҷагидорӣ дар бозори моли муайян аз 35% кам бошад, пас, чунин мавқеъро ҳукмрон гуфтан мумкин нест. Корхонаҳое, ки вазъи ҳукмронро ишғол намудаанд, ба фехристи корхонаҳои инҳисорӣ дохил карда мешаванд. Имконияти ҳукмрон ҳисобидани якчанд субъектҳои хоҷагидориеро, ки ҳиссаи онҳо дар бозори молӣ аз 35% зиёд аст, вучуд дорад.

Маҳдуд намудани рақобат як намуди фаъолияти инҳисорӣ буда, бо роҳи қабул намудани санадҳои мақомоти иҷроияи марказӣ ва маҳаллие, ки бевосита ҳукуки иштирокчиёни бозори молро вайрон менамояд ё ин ки бо созиши байни субъектҳои хоҷагидорӣ ба амал бароварда мешавад.

Харакатҳои субъекти хоҷагидорие, ки расман фаъолияти инҳисориро ташкил медиҳанд, дар ҳолатҳои истисноие ҳукукӣ ҳисобида мешавад, ки агар он самаран

мусбии ҳаракатҳои худро, аз он ҷумла, дар доираи иҷтимоӣ –иқтисодӣ исбот намояд, ки онҳо аз оқибатҳои манфӣ барои бозори молӣ зиёдтар мебошанд.

Тарафи объективии ҷиноятро муқаррар намудани нархҳои инхисорӣ дар бар мегирад: қабул намудани қарор дар бораи ҳаҷми нарх, эълони нарх ё таклифи он ба харидорон, паҳнамудани нархи муқарраршуда дар доираи бозоре, ки дар он мавқеи ҳукмронро ишғол намудааст, татбиқи воқеии нарх дар ин бозорбеягон камунӣ ё имтиёз, ки ҳукмронии онро бартараф менамоянд. Вучуд доштани вазъи ҳуқуқӣ дар бозор фаро расидани оқибатро талаб намекунад.

Созишнома ё ҳаракатҳои ҳамоҳанг баҳри тақсими бозор дар муҳайё намудани шароитҳои поймолкунандаи ҳуқуқи дигар субъектҳои хоҷагидорӣ ва танг карда баровардани онро аз бозор, манъ намудани таъсиси субъектҳои нави хоҷагидорӣ, танг карда баровардани ҳуқуқи алоҳидаи харидории мол ё истеъмолкунандагонии хизмат, тақсим намудани ин мол (хизмат) байни иштирокчиёни созишнома ва ғайра. Маҳдуд кардани дохилшавӣ ба бозор ҳаракатҳоеро дар бар мегирад, ки мувофиқи онҳо монеаҳои ҷисмонӣ барои фаъолияти рақибони дигар муқаррар намудани манъкуниҳои беасос, муҳайё намудани речаи носолими фаъолият, тафтишҳои беасос, маҳдуд намудани озодии ҳаракати мол ва хизмат, харидкунии маҷбурии мол ҳам аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳама аз ҷониби мақомоти давлатист.

САМИЪЗОДА Б.С.

*Дотсенти кафедраи фанҳои ҷамъиятии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия
E-mail: 935321370@mail.ru*

ҶОЙГОҲИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ЭЪЛОМИЯИ ҲУҚУҚИ БАШАРИ КУРУШИ КАБИР

Дар ҳама давраи замони таърихӣ, шахсиятҳои ба арсаи сиёсат падида меоянд, ки бо ақлу заковат ва хиради хеш метавонанд барои рушд ва камоли ҷомеаи башарӣ хизмат намоанд.

Албатта, ҷомеаи солим ва инсонҳои комил ҳамвора дар орзуи дарёфти арзишҳои маънавӣ ва инсонгароӣ мебошанд. Мавзӯи баррасишавандаи мо низ он аст, ки маҳз кадом қонун ва ё кадом шоҳи даврони бостон бори аввал аз мавҷудияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон сухбат кардааст. Илми таърих бошад дақиқан ёд надорад, вале назарҳои мухталифҳо оиди масъалаи мазкур пешниҳод менамояд. Чунки, яҳудиён бар он андешаанд, ки ин амр тавассути қонунҳои Мулло сурат гирифтааст. Бобулиҳо дар ин хусус аз шоҳаншоҳи номварашон Ҳамураппӣ, мисриён аз Трисмегист, афинагиён аз Секронсу Салон, критихо аз Миносу Радаманте, форсиён бошанд аз Зардушт ёд мекунанд, ки ҳамаи онҳо барои башарият хизмат намуда неъматҳои бузурги маънавию инсондӯстиро пешниҳод кардаанд.

Аммо лозим ба таъкид аст, ки аجدодони мо ориёинаҷодҳо ҳанӯз дар қарни 6-уми қабл аз мелод аввалин Эъломияи ҳуқуқи башарро, ки дар он волотарин арзишҳои маънавӣ ва инсондӯстӣ мавқеи хоса доранд, дар ихтиёр доштанд.

Бояд гуфт, ки дар миёни ҳама асноди даврони бостон, ки ҷанбаҳои мухталифи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро сарфи назар аз ҳама умумиятҳо таҳти танзим

қарор додаанд, нақш ва мавқеи Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир хеле бо арзиш аст. Тибқи андешаи мутахассисони соҳаи ҳуқуқ, санади мазкур ҷб тавре, ки зикр кардем ба сифати нахустин Эълумияи ҳуқуқи башар эътироф шудааст.

Мазмуну муҳтавои Эълумия инъикоскунандаи хусусиятҳои даврони худ ва ҳодисаҳои мушаххаси таърихи мардумони тоҷику форси замони ҳукмфармоии аввалин империяи ҷаҳонии аҳоманишиён мебошад. Дар воқеъ, Эълумияи Куруши Кабир як санади муҳими сарнавиштсоз барои халқҳои тобеи империяи абарқудрати [аҳоманишиён ва умуман инсоният буд. Чунон ки аз муҳтавои Эълумия бар меояд, Куруши Бузург ҳар чӣ кӯшиш ба харҷ додааст, то ки беҳтарин арзишҳои инсонгароиро дар низоми давлатдорӣ пиёда намуда, ба ҳама анъанаҳои суннатӣ, мазҳабҳо, дину оин, забон, озодии инсон ва дигар омилҳои ташаккулдиҳандаи инсонии комил арҷ гузорад.

Аз ин хотир дар баррасии мавзӯи мазкур масъалаи сукути Бобул аҳамияти калон дорад. Зеро бо ин муносибат Куруши Бузург Эълумияи таърихии хешро баён намудааст. Ин аст, ки аввалин маротиба Куруши Бузург дар ҷомеаи Бобул барои дар ҳаёти воқеӣ тадбиқ намудани Эълумияи тасвибнамудааш пардохт. Таърих гувоҳ аст, ки Куруш дар доираи принсипи адолат ва инсонгароӣ дар пайкори хеш аз рӯзҳои аввали сари қудрат омаданаш оғоз намуд. Чунки, Куруши Бузург ба бобулиён озодии комил дод - дину мазҳабро озодӣ бахшид, бадарғакунии яҳудиёнро лағв кард ва барои баргаштани он асирон ба Байтулмақаддас иҷозат дод. Пас аз мутаалиқ шудани Сурия ба ӯ расидани подшоҳони Финикия ба мақсуди итоат ба ӯ ва ғайра Куруши Бузург сиёсати адолатхоҳӣ ва инсонгароии хешро пайгирӣ намуд. Оқибат чунин шуд, ки мардумони тоҷику форс вайро падар, юнониён, ки кишварашонро вай забт карда буд ӯро сарвар ва қонунгузор номидаанд ва исроилиён Курушро фиристодаи парвардигор эълон доштаанд. Ин ҳама комёбиҳо дар низоми давлатдорӣ аз эътироф ва ба инобат гирифтани арзишҳои инсонӣ сарчашма мегирад. Чунки, арзишҳои мазкур дар эълумияи Куруши Бузург дарҷ гардидааст.

Далели равшани гуфтаҳои боло банди дуҷуми Эълумияи Куруши Бузург мебошад, ки дар он омадааст «то рӯзе, ки зинда ҳастам ва Маздо подшоҳиро ба ман армуғон мекунад, кеш ва оин ва бовариҳои мардумонро, ки ман подшоҳи онҳо ҳастам гиромӣ дорам ва нагузорам, ки фармонфармоён ва зердастони ман Кешу оин ва дину равиши мардумони дигарро паст бидоранд ва ё онҳоро биозоранд». Ин меъёр дар Эълумия мустақиман бар асари ҳаводиси таърихии замони Куруш сабт шудааст.

Дар манифести Куруши Бузург назари қуллӣ ва амали воқеии он сиёсатмадори бузурги бостон, комилан хувайдост ва мақоми волои он шахсияти худододро то замони мо ба тарз ва гунаи хосаи осебнопазир маҳфуз нигоҳ доштааст. Муҳақиқи соҳибиродаи фарҳанги бостон Ардашери ҷаҳонӣ дар китоби хеш «динҳои [аҳоманишиҳо]» бо мақсади ошкор намудан ва намоиш додани мавқеи андешамандӣ ва назарии сиёсиву давлатдории Куруши Бузург чанд иқтибос аз гуфтаҳои шоҳони бостонро дарҷ намуданд, ки дар қиёс бо ақоид ва назару андешаи Куруши Бузург рафтори ваҳшиёна ва қору кирдори золимонаи онҳоро, ғорат ва торочгарихо, қушторҳои онҳоро комилан ифшо месозад.

Аммо Куруши Кабир бар хилофи расму оини пазируфташуда, замоне, ки шаҳри Бобулро фатҳ намуд, ба зердастони худ фармон дода буд, ки бо мардуми шаҳр озоре нарасад, ҳама мардум дар парастии худӣ худ озод бошанд ва бединахтӣ таҳти фишор қарор нагиранд.

Таҳлили ин ҳидояти Куруш ба мо имкон медиҳад, ки дар он асли бархурди башардустонаро нисбат ба асирони ҳарбӣ, ки дар амалияи назарияи ҳуқуқи бай-

налмиллалӣ муосир нақш ва мавқеи хоса дорад ва унсурҳои ҷудоғонаи давлату давлатдорӣ дунявиро пайдо кунем. Андешаи ёдоваршударо бахши дуввуми Эълумия, ки дар он Куруши Кабир бар дӯш гирифтааст, ки фармонравоии худро ба ҳеч мардуме ба зур таҳмил накунад ва барои ҳар миллате, ки шомили подшоҳии уст, ҳаққи озодӣ пазируфтани ё напазируфтани ӯро ба сифати шоҳи худ таъмин кунад, тақвият мебахшад.

Эълумия мавқеи махсусро ба андешаи манъи ситами касе бар дигаре хифзу барқарорӣ ҳаққи нотаъвоне, ки боиси ситам шудааст, ба кайфари ситамкорон додааст.

Масъалаи дигаре, ки дар Эълумияи Куруши Кабир ҷойгоҳи хоса дорад ва ҳамчун арзиши пурқиммати маънавӣ ва инсонсолорӣ махсуб меёбад, озодии мазҳабӣ аст. Куруш ба дарки хатари азими тазодҳои мазҳабӣ, ки боиси ҷангу ҷидолҳои оштинопазири миёни пайравони дину мазҳабҳои мухталиф гардида, оқибати он аз содир намудани амалҳои ваҳшиёна ва ғайри инсонӣ нисбат ба ҳамдигар иборат буд, дар Эълумия ҳидоят додаст, ки ҳар кас озод ҳаст, ҳар дин ва оинеро, ки майл дорад бипазирад. Танҳо ба шарте, ки ҳаққи дигареро поймол накунад ва зиёне ба ҳукуки дигарон ворид насозад.

Арзиши дигари инсондӯстӣ, ки дар Эълумияи Куруш дарҷ гардидааст, ин барои ҳамаи касоне, ки тобеият ба ӯ доштанд ҳаққи озодии сукунаторо ато фармудан ва барои онҳо имконияти озодии интихоби маҳалли зистро дар дохили империя ва ё ҳар кучое дилашон хоста бошад, пешбинӣ намуда буд. Аммо дар инҷо низ ягона меъёри маҳдудкунандаи ин ҳақ хифзи ҳукуку манофеи дигарон будааст.

Ба андешаи кори бемузд, ки дар бахшҳои аввали Эълумия сабт шудааст, пешниҳоди он оид ба интихоби озодии ҳар касбу коре, ки мардумон мехоҳанд машғул шаванд амиқан пайваст аст. Дар ин самт кӯшиши бевоситаи Куруш ба муқобили сохти ғуломдорӣ дар ҷомеа мебошад. [атто ҳама ин кӯшишҳои маънавию инсондӯстӣ баҳри пойдорӣ низоми давлатдорӣ ва ташаккули инсонии комил равона гардидааст.

Андешаи олий ва ҷамъбасткунандаи Эълумияи Куруши Кабир иборат аз манъи бардағӣ буд. Замоне, ки тамоми кишварҳои он даврон ва мутафаккирон аз андешаи нигоҳ доштани низоми бардағӣ пуштибонӣ мекарданд, амали Куруш бидуни шаку тардид падидаи беҳамто дар таърихи тамаддун будааст. Ӯ дар Эълумия роҳнамоӣ дода буд, ки нахоҳам гузошт мардону занонро бо номи барда ва каниз ё номҳои дигаре бифурӯшанд ва ин расми зиндағӣ бояд аз гетӣ рахт барбандад.

Чун сухан аз мақоми баланди ҷаҳонии давлатдорӣ ва башардӯстӣ ва адлу инсоф дар Эълумияи Куруши Кабир меравад ба мавқеъ ва бачост, агар чанд сатре аз гуфтаҳои муҳаққиқони сатҳи ҷаҳонӣ оварда шавад. Гегел файласуфи машҳури олмонӣ навиштааст: «Ҳадафи императории ҳахоманишиён ин буд, ки бар милал ва қавмҳои мухталиф тавре ҳукумат кунад, ки дар қудрати мулоими худ онҳоро ба сурати як воҳид дароварад ва монанди хуршед ба онҳо равшанӣ бахшад».

Ҳамид Найирӣ дар хулосаи хеш чунин нигошта аст: «Оре, императории [ахоманишиён бо соири императорӣҳо, ки қабл аз ӯ дар ҷаҳон ташкил шуда буд, фарқи калоне дошт. Асоси ин равиши мамлакатдорӣ дар пояи озодманишӣ ва додгустарӣ ва эҳтиром ба муътақидоти афрод ва эҳтироз аз аъмоли фалсафайи мамлакатдорӣ форсу тоҷик сармашқи соири миллалӣ озордиҳои ҷаҳон шуда, барои ҳукуматҳои мухталиф намуна ва идеал гардидааст».

Бояд қайд намуд, ки низоми давлатдорӣи Куруши Кабир, алалхусус ҷанбаҳои инсонгароёнаи Эълумияи ӯ дер боз диққати доираи васеи муҳаққиқони ҷаҳониро ба худ ҷалб намуда, дар ҳар даври замон вобаста ба идеологияи ҳукмрон ба ин санади муҳими сарнавиштсоз баҳо дода шудааст.

Ин аст, ки ховаршиносону муҳаққиқон, аз ҷумлаи Б.А. Тураев, В.В. Струве, Н.В. Пигулевский, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский, А.М. Белинский, Вейстбах, Эдуард Меер, Ҳасани Парниё ва дигарон фаъолияти башардӯстонаю адолатпарварона ва умуман ҷойгоҳи хоса доштани арзишҳои маънавӣ ва инсонгароиро дар эълумияи Куруши Кабир дарҷ намудаанд.

Ноғуфта намонад, ки дар китобҳо ва мақолаҳои таърихшиносони тоҷик низ то соли 1972 яъне соли интишори китоби «Тоҷикон»-и Б. Ғафуров (бо забони русӣ) ҳарфе ё ишорае дар бобби Эълумияи Куруши Бузург ва сиёсати инсонгароёнаи ӯ, ки маҳаки асосии баррасӣ ва натиҷагирии таърихи он замон бояд бошад, дида намешавад. Албатта ин нуқтаи назар имрӯзҳо аз ҷониби муҳаққиқони тоҷик диққати хоса дода мешавад. Мисоли рушани ин гуфтаҳо ҳама он асару мақолаҳои мебошад, ки имруз рӯи ҷоп расидаанд. Бо назардошти масъалаи мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар асарҳои хеш таъкид намудаанд, ки Эълумияи Куруши Кабир аввалин Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар дар таърихи инсоният ва маҳсули хиради ниёғони мо бар меояд, миллати куҳанбунёд ва тамаддунсози тоҷик аз қадимулаём ҳамеша барои озодӣ, баробарҳуқуқӣ ва зиндагии оромӣ осуда талош намудаанд.

Бояд гуфт, ки матни Эълумияи Куруши Кабир дар боби ҳуқуқи башар, ки дар боло зикр гардид мақоми давлатдорӣ, сиёсатмадорӣ, башардӯстӣ ва ҳамчунин раҳму шафқатеро, ки ин сарвари кишваркушо дар қалби фарроҳи хеш дошта, озодона намоиш медиҳад. Бояд гуфт, ки баъзе аз муаррихон кӯшидаанд, ки дар рӯ ба рӯи пайкараи тасаввурии барҷастаи Куруши Бузург мусибатҳои, ки дар ҷанги байни давлатҳо, миллатҳо, қавмҳо ва исёнҳову шӯришҳо ва ғайра ба сари мардумон меоваранд, таъкид кунанд ва онҳоро ба шакли махсус шарҳ диҳанд. Бархе аз муаррихон бошанд сайё намудаанд, ки ингуна бадбахтиҳо ва офатҳои замонро ба мақсади наҳ задан ва коҳиш додани ҷилои сиёсати Куруши Бузург ба намоиш оранд.

Дар поёни сухан мешавад таъкид кард, ки қонуни адолат ва инсоф, қонуни ҳуқуқи башари Куруши Кабир, ки боиси ҳамвора маҳаки санҷиши асосҳои давлатдорӣ, фалсафаи сиёсат, ҳукуматдорӣ ва таҷрибаи гузаштагон баромад намудааст, имрӯз низ аҳамияти хешро гум накарда, далели муҳофизони асосии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин инсонсолор будани механизми идоракунии давлатдорӣ ниёғони моро дар масири таърих нишон медиҳад.

СВОБОДНЫЙ Ф.К.

Доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции
E-mail: sfk_felix@mail.ru

СВОБОДНЫЙ Б.Ф.

Менеджер по персоналу ООО «Восток-Запад»
E-mail: sbf_boris1@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КАДРОВЫЕ ПРОВЕРКИ НА ПОЛИГРАФЕ

В настоящее время во многих странах широко распространены исследования с использованием полиграфа. Полиграф активно используется не только при расследовании преступлений, но и в процессе отбора кандидатов на трудоустройство. При этом использование полиграфа при кадровом отборе может приводить к ситуациям, в которых нарушаются права человека.

Целью данного исследования был анализ соблюдения прав человека при производстве кадровых проверок с использованием полиграфа. Исследование проводилось в 2019-2021 гг. в России. Исследованием было охвачено 15 «гражданских» организаций, использующих полиграф при проведении кадровых проверок.

Для достижения данной цели были проанализированы ситуации и материалы 174 исследований с использованием полиграфа. Основными эмпирическими методами исследования являлись метод опроса и метод анализа документов¹. Анализировались анкеты соискателей, тексты заключений специалистов, видеозаписи хода исследования, графики физиологических реакций и устные отчеты испытуемых.

В результате проведенного исследования выяснилось, что во многих ситуациях опроса с использованием полиграфа при кадровых проверках имеются признаки нарушения прав человека.

Прежде всего, по нашему мнению, нарушается право на охрану государством достоинства личности в части требования о том, что «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам»².

Исследование с использованием полиграфа по методике проведения представляет собой психологический эксперимент³. В ходе данного эксперимента человеку для восприятия предъявляются стимулы (вербальные, визуальные) и при помощи полиграфа регистрируются ответные физиологические реакции человеческого организма. В связи с этим исследование с использованием полиграфа можно отнести к указанным в статье 21 Конституции Российской Федерации «иным опытам». Поэтому для участия в исследовании с использованием полиграфа от испытуемого необходимо получить добровольное согласие.

При трудоустройстве, перед прохождением исследования на полиграфе, соискателю, действительно, предлагают написать добровольное согласие на данную процедуру.

¹ Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев [и др.]. - 3-е изд. - М.: Питер, 2010. - 282 с.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021)

³ Свободный Ф. К. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или психологическая экспертиза информированности личности: приглашение к дискуссии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2018. - № 4(18). - С. 213-216.

ру. Казалось бы, «принцип добровольного согласия» полностью соблюдается. Однако на практике работодатель фактически ставит соискателя в ситуацию следующего выбора: «или проходи полиграф или не возьмем на работу». Наличие такого условия подтвердили почти все опрошенные нами соискатели.

Таким образом, ситуация «добровольного согласия пройти полиграф» превращается в ситуацию «вынужденного согласия». Что фактически нарушает положения статьи 21 Конституции Российской Федерации.

В данной ситуации также можно усмотреть и признаки нарушения прав человека на свободу и личную неприкосновенность, поскольку, согласно статье 22 Конституции РФ «никто не может насильственно ограничить свободу человека распоряжаться в рамках закона своими действиями»¹. А ситуация «вынужденного согласия», в которую работодатель ставит соискателя, ограничивает свободу выбора и действий соискателя.

Другим значимым, на наш взгляд, нарушением прав человека в ходе кадровой проверки на полиграфе является нарушение прав на неприкосновенность частной жизни и личной тайны соискателя. Согласно 24 статье Конституции Российской Федерации «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»².

Трудовой кодекс Российской Федерации также подчеркивает необходимость официального согласия работника на сбор сведений о его личности и частной жизни. Так в 86 статье Трудового кодекса РФ, указано, что: «В случаях, непосредственно связанных с вопросами трудовых отношений, в соответствии со статьей 24 Конституции Российской Федерации, работодатель вправе получать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия»³.

Соискатель перед кадровой проверкой на полиграфе подписывает добровольное согласие на такую проверку, разрешая тем самым осуществить сбор информации о своей личности и трудовой биографии. Но соискатель не дает разрешение на хранение и использование этой информации и, тем более, на ее распространение. При этом ни работодатель, ни полиграфолог не могут гарантировать предотвращение утечки информации о частной жизни работника. Что нарушает права человека на тайну информации о частной жизни.

Также при исследовании с использованием полиграфа в процессе трудоустройства соискателя, возможно нарушение его прав на свободу мысли и слова.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»⁴.

Опрос с использованием полиграфа подразумевает получение от соискателя вербальной информации, касающейся различных сторон его личности, трудовой биографии, отношений с работодателями и т.д. Поскольку опрос на полиграфе при трудоустройстве проводится с целью проверки соискателя, то он проходит с определенной долей скрупулёзности, подозрительности, пристрастности. При этом соискатель вы-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

2 Там же.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

нужден отвечать на «неудобные» и «неприятные» для себя вопросы и оказывается в ситуации принуждения к выражению своих мнений и убеждений.

В случае отказа соискателю в трудоустройстве, после опроса на полиграфе, нарушаются сразу несколько прав и свобод человека.

Так нарушается права человека на защиту своей чести и доброго имени, предусмотренные первой частью 23 статьи Конституции Российской Федерации.

Также нарушается права человека на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права, обеспеченное второй частью 24 статьи Конституции РФ. Так, около 90 % опрошенных нами соискателей отметили тот факт, что они не имеют возможности ознакомиться с письменным заключением полиграфолога, не могут узнать причины, по которым они «не прошли проверку на полиграфе».

Как свидетельствует проведенный нами анализ кадровых проверок на полиграфе, работодатель, в лучшем случае, лишь устно озвучивает часть отрицательного результата проверки. Например, в такой форме: «полиграф показал, что Вы ранее совершали кражи» или «по результатам полиграфа выяснилось, что Вы имеете крупные долги, наличие которых скрываете от нас» и т.д.

При этом «обвиненный» соискатель не имеет возможности получить «на руки» письменное «обвинительное» заключение полиграфолога. И, следовательно, не имеет возможности проверить правильность «обвинительных» выводов полиграфолога самостоятельно или с привлечением другого компетентного полиграфолога. Соискатель также не имеет возможности опротестовать некачественное «обвинительное» заключение. Данное обстоятельство полностью лишает соискателя возможности, в случае ошибки или недобросовестности полиграфолога, проводившего кадровую проверку, защитить свою честь и доброе имя.

Результаты исследования с использованием полиграфа, оформленные в виде заключения или справки эксперта (специалиста) также могут приводить к нарушениям права человека на качественную услугу. Данные права, в частности, предусмотрены статьей 4 Федерального закона «О защите прав потребителей»¹. При этом нарушаются права как самих испытуемых граждан, так и заказчиков «полиграфного опроса».

Низкое качество услуги здесь, в первую очередь, обусловлено вероятностным характером всех выводов, основанных на результатах исследования с использованием полиграфа.

Многие современные отечественные полиграфологи признают, что результаты исследования с использованием полиграфа не являются полностью достоверными². То же самое можно сказать и про зарубежных специалистов. Например, С. Эшлер (S. Ahlmeyer) и П. Хнйл (P. Heil) указывают, что на результативность исследований на полиграфе оказывают влияние очень многие факторы, снижающие валидность и надежность этих исследований: индивидуальные различия испытуемых, особенности их физиологии, опыт полиграфолога, качество его профессиональной подготовки и т.д.³ С ними согласны Н.Дж. Гордон (N. J. Gordon) и В.Л. Флейшер (W. L. Fleisher), которые также ставят результаты полиграфа в прямую зависимость от опыта и природного та-

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

² Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. 643 с.

³ Ahlmeyer, S., & Heil, P. The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2000, 12, 123-138.

ланта «полиграфолога»¹. Это связано с многофакторной детерминированностью физиологических реакций, которые регистрирует полиграф. При этом по физиологическим реакциям невозможно определить ложность или правдивость высказываний испытуемого. В связи с вероятностным характером результатов психофизиологическое исследование с использованием полиграфа не является доказательством в суде². Поэтому многие следователи используют результаты психофизиологических исследований только в качестве информации, ориентирующей возможные дальнейшие направления процесса расследования преступления³.

Негативно на качестве услуги (исследования с использованием полиграфа) сказывается и отсутствие хорошего образования специалиста-полиграфолога и недостаток его профессионального опыта. В современной России только достаточно крупные компании или государственные органы имеют штатных полиграфологов. Большинство же работодателей вынуждены приглашать частнопрактикующих специалистов, руководствуясь при этом только размером стоимости услуг. При этом понятно, что минимальную стоимость услуг, в условиях современного рынка, запрашивает специалист с минимальным опытом работы, т.н. «начинающий полиграфолог». К тому же, у многих полиграфологов отсутствует не только профильное (психологическое, медицинское) но и просто – высшее образование.

Так, из проанализированных нами заключений полиграфологов, только, примерно, в 40% было указано, что полиграфолог имеет высшее образование. При этом только около 10% заключений составил специалист, имеющий, именно высшее психологическое образование. Очевидно, что заключения начинающих полиграфологов без высшего образования имеют низкий уровень качества и серьезно ущемляют права граждан на получение качественных услуг.

Наверное, самым дискуссионным представляется вопрос о «добровольном» и «вынужденном» согласии пройти проверку на полиграфе. С одной стороны, трудовое законодательство России дает работодателю право устраивать соискателю испытания при приеме на работу. Соискатель, выбирая данную работу, соглашается на те условия, которые предлагает ему работодатель. В том числе соискатель соглашается и на определенные испытания при приеме на работу.

Однако данные испытания, по нашему мнению, должны проверять, прежде всего, профессиональные знания и умения соискателя, определяющие успешность его профессиональной деятельности. Полиграф же «проверяет» наличие негативных фактов трудовой биографии соискателя, вмешиваясь в личную жизнь соискателя в прошлом. При этом негативные факты в трудовой биографии не имеют прямой корреляции с успешностью будущей профессиональной деятельности и не должны иметь решающее значение при трудоустройстве.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в процессе производства кадровых проверок с использованием полиграфа часто не соблюдаются конституционные права человека. Наиболее серьезными, по нашему мнению, являются нарушения следующих прав: права на охрану государством достоинства личности, права на неприкосновенность частной жизни и личной тайны, права на тайну сообще-

¹ Gordon, N. J., & Fleisher, W. L. A Realistic Perspective of the Art and Science of Forensic Psychophysiology. European Polygraph, 2013, 3. 121-126.

² Обзор Верховного Суда России от 03 апреля 2013 г. «Кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2021).

³ Бельх-Силаев Д. В. Эффективность полиграфа в расследовании преступлений: мнение следователей // Юридическая психология. – 2019. – № 3. – С. 35-39.

ний, права на ознакомление с документами и материалами, права на качественную услугу, права на защиту своей чести и доброго имени.

Авторы надеются, что изложенная информация позволит снизить риски нарушения прав граждан при кадровых проверках с использованием полиграфа.

СЕРЕБРЕННИКОВ И.Н.

*Курсант Восточно-Сибирского института МВД Российской Федерации,
рядовой полиции*

ЖИГАЛОВА Е.А.

*Научный руководитель, научный сотрудник научно-исследовательского и
редакционно-издательского отдела Восточно-Сибирского института МВД
Российской Федерации, капитан полиции*

НЕОЧЕВИДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В своей жизни абсолютно каждому человеку, который проживает на территории Российской Федерации, приходилось взаимодействовать с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Чаще всего, этими сотрудниками являются участковые уполномоченные полиции.

Констатируем тот факт, что чаще всего с населением на определённом административном участке взаимодействуют именно участковые уполномоченные полиции, они являются олицетворением порядка на территории. Однако не всегда удаётся эффективно поддерживать порядок. Если обращать внимание на нормативную базу, регламентирующую деятельность участковых уполномоченных полиции, в частности, приказ МВД России от 29 марта 2019 года № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на закреплённом административном участке и организации этой деятельности», по нормам на каждого участкового уполномоченного полиции должно приходиться 2,5-3 тысячи населения, однако в российских реалиях этот показатель превышен в 3-4 раза¹.

Участковый уполномоченный полиции, как и любой другой сотрудник правоохранительных органов Российской Федерации, должен обладать навыками психолога, поскольку именно данные навыки, а также профессиональное чутьё, в совокупности с умением слушать помогают сказать, необходима ли помощь в данной ситуации или нет. Именно в ходе живого общения участковый уполномоченный полиции получает информацию «из первых уст» от граждан, скрупулёзно анализируя её, он может предотвратить трагедию в чьей-то жизни, а кого-то уберечь от совершения противоправных поступков и тем самым не дать «сломать» жизнь.

На участковых уполномоченных полиции возлагаются широкие функции по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений. Не стоит забывать о проверках, обходах, приёмах граждан, администра-

---

¹ Официальный сайт МВД России. Раздел «Участковые уполномоченные полиции» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/1764404> (дата обращения: 06.12.2021 г.).

тивном надзоре, организационных и юридических вопросах. Причём эти задачи необходимо выполнять точно, качественно и в срок, иначе невозможно будет достигнуть поставленного результата. Как можно заметить, огромный спектр задач возложен на сотрудников полиции, в связи с чем не всегда возможно всё успеть. Решить данную проблему можно несколькими способами, ведь всё зависит от объёма работы, поскольку на каждом административном участке разное количество населения. Одним из способов является привлечение курсантов образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специализации «административная деятельность».

Как известно, образовательные организации системы МВД России располагаются в крупных областных центрах, в которых работы для участковых уполномоченных полиции очень много. В связи с этим курсанты могут применить специальные знания, навыки и умения, полученные в образовательной организации, на практике и познакомиться со службой участковых уполномоченных полиции.

Необходимо говорить и о том, что деятельность специалистов в области охраны общественной безопасности очень опасна и трудна, ведь совершается очень много различных правонарушений. Даже мелкое административное правонарушение может перерасти в конфликт, который, в свою очередь, может привести к совершению преступления.

В образовательных организациях системы Министерства внутренних дел России специально готовят будущих участковых уполномоченных полиции, раскрывая все особенности несения службы и готовя к трудностям. Сотрудник полиции должен быть очень решительным человеком, поскольку именно от его действий зависит обстановка на обслуживаемом административно-территориальном участке.

Так как деятельность сопряжена с опасностью, то должны приниматься меры, которые будут обеспечивать безопасность сотрудника полиции, а также меры, направленные на обеспечение организации деятельности участковых уполномоченных полиции, ведь чаще многие работают в непригодных и необорудованных всем необходимым помещениях (недостаёт мебели, оргтехники, отсутствует Интернет, который также в настоящее время очень важен).

Таким образом, можно установить, что решение проблем участковых уполномоченных полиции является одной из важнейших задач всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Нельзя также забывать и про стимулирование сотрудников, и про социальные гарантии, и про профессиональную переподготовку кадров. Устранив все проблемы, возникающие в процессе несения службы, участковые уполномоченные полиции обретут престиж, что, в свою очередь, позволит решить кадровые проблемы¹.

¹ Свечников, Н. И. Особенности и проблемы в правоохранительной деятельности участкового уполномоченного полиции Российской Федерации / Н. И. Свечников, Д. А. Бердников // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 2 (30). – С. 3–8

СОБИРЗОДА А.Ҷ.

*Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди кор бо ҳаёати шахсӣ,
полковники милитсия
sobirzoda76@bk.ru*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ КАФОЛАТИ ИҶТИМОИИ КОРМАНДОНИ МКД ДАР ДАВРАИ ИСЛОҲОТИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар байни субъектҳои ҳифзи иҷтимоӣ мақоми махсусро кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ишғол мекунад, ки вазифаҳои муайяни ҳифз ва ҳимояи манфиатҳои ҷомеа ва давлатро иҷро менамояд. Дар Паёми худ рӯзи 21 декабри соли 2021 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо мақсади тақвият бахшидани сатҳи ҳифзи иҷтимоӣ кормандон, аз 1-уми январи соли 2022 музди меҳнати амалкунандаи хизматчиёни ҳарбӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқро 25 фоиз ва дигар кормандони ин мақомотро 20 фоиз зиёд намуд, ки шаҳодат аз он медиҳад, ки таъмини ҳифзи иҷтимоии кормандони ҳифзи ҳуқуқ аз ҷумла кормандони мақомоти корҳои дохилӣ зери тафаччуҳи ҳосаи роҳбарияти давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад¹.

Албатта, ҳифзи иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ пеш аз ҳама ба обрӯи мақомот ва инчунин самарабахшии фаъолият вобастаги дорад. Самтҳои асосии татбиқи тадбирҳои ҳифзи иҷтимоии кормандони МКД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз инҳо иборатанд: таъмини тиббӣ, нафақа ва манзил, суғуртаи ҳаёт ва саломатии кормандон ва оилаҳои онҳо. Таъсиси «пакети иҷтимоӣ» муассир ба рои кормандони милитсия яке аз вазифаҳои асосии сиёсати давлат дар ин самт мебошад.

Аммо дар айни замон он кафолатҳои иҷтимоие, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар карда шудаанд, аз тарафи кормандон пурра дар амал татбиқ карда намешаванд. Ин вазъият метавонад ба дараҷаи зарурӣ фаъолият накардани кормандон МКД оварда мерасонад.

Яке аз ҳадафҳои асосии ислоҳоти саҳа мутобиқ намудани шароитҳои меҳнат ва ҳимояи иҷтимоии кормандони МКД ба стандартҳои байналмилалии мақомоти МКД мебошад.

Заминаи воқеии ислоҳот беҳтаргардонии таъминоти моддӣ ва иҷтимоии милитсия, пардохти музди меҳнат аз рӯи принсипи «ба ҳар кас мувофиқи меҳнаташ», роҳ надодан ба корҳои аз меъёр зиёди пардохтнашаванда ва ба ҳадди ақал расонидани речаи пурзӯри хизмат ба шумор мераванд.

Дар самти танзими ҳуқуқии ислоҳоти мақомоти корҳои дохилӣ як қатор санадҳои меъёрӣ ва лоиҳаҳои онҳо қабул ва омода гардаанд, ки дар онҳо таъиноти иҷтимоии кормандони милитсия (политсия) диққати махсус дода шадааст. Ба монанди:

1. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои ба-ланд бардоштани нақши нозирони минтақавии милитсия дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва тавсеаи ҳамкориҳои онҳо бо аҳоли» №1291 аз 30 июни соли 2012;

---

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 21 декабри соли 2021 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj>. (санаи мурочиат: 09.12.2021 с.).

2. Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020;¹
3. Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия барои солҳои 2014-2020;²
4. Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025;³
5. Лоихаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия»⁴.

Бояд қайд намуд, ки маҳс дар Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани нақши нозирони минтақавии милитсия дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва тавсеаи ҳамкории онҳо бо аҳоли» дар зербанди 5-и Фармони мазкур оиди гурӯҳи корӣ таъсис додан ва тибқи намунаи «Стратегия (Барномаи) дурнамои рушди милитсия» мустақкам гардида буд, ки барои амалӣ намудани он соли 2013 «Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020» қабул гардида дар асоси он барномаҳо ва нақша ҷорабиниҳои татбиқи ин барномаҳо қабул гардидаанд.

Дар «Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия» қайд гардааст, ки кормандони милитсия, хизматчиёни давлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ буда, бояд дар сатҳи имконпазири ниҳой дорой ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бошанд. Бахусус, кормандони милитсия ҳуқуқи ташкил намудани ташкилотҳои касбӣ ё иштирок дар кори онҳо, гирифтани имтиёзҳои ба хавфу хатар, вазнинӣ ва мушкilotи кор мутаносиб, мукофотпулиҳои кофӣ барои қонунгардонидани эҳтиётҳои оила ва таъминоти иҷтимоӣ манзилии арзандаро доранд. Ғайр аз ин, бо назардошти хусусияти бо хавфу хатари зиёд алоқамандӣ доштани кори милитсия, онҳо бояд бо хизматрасониҳои махсуси роғбонӣ тандурустӣ, ҷораҳои ҷимоявии ҷисмонӣ, равонӣ ва ҳуқуқӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда шаванд. Қадвали кори шиддатнокӣ кормандони милитсияро ба назар гирифта, бояд баҳри таъмини дастрасӣ доштани фарзандон ва дигар аъзои оилаи онҳо ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ, имтиёзҳои дахлдор пешниҳод карда шаванд.

Дар стратегия қайд гардидааст, бо мақсади муайян намудани ҳуқуқи кафолатҳои иҷтимоӣ кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ, тартиби пардохти мукофотпулиҳо, кӯмакпулиҳои яқвақта, иловапулиҳо барои қорҳои зиёда аз меъёр ва ҳавасмандгардонии кормандон барои иҷрои вазифаҳои хизматӣ, инчунин муқаррар намудани дигар имтиёзҳои лоихаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» таҳия карда мешавад.

Барои дар амал татбиқ намудани Стратегия ва Барномаи ислоҳоти соҳа аз ҷониби мутахассисон лоихаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» омода гардида ба мақомоти қонунгузои кишвар пешниҳод гардидааст, ки дар боби 8-уми лоиха ба кафолатҳои ҷимояи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии кормандони политсия бахшида шудааст. Тибқи он таъминоти пулии кормандони политсия аз маоши моҳонаи мансабӣ, маоши моҳона барои рутбаи махсус, иловапулӣ барои

¹ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 1438 аз 19 март с. 2013 // Маҳзани мутамаккази иттилоотӣ ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шақли 7.0 / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 09.12.2021 с.).

² Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 296 аз 03 май с. 2014 // Маҳзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шақли 7.0 / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 09.12.2021 с.).

³ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №211 аз 1 июни с. 2021 // Маҳзани мутамаккази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шақли 7.0 / [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 09.12.2021 с.).

⁴ Лоихаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» // [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.mvd.tj> (санаи мурочиат: 09.12.2021 с.).

собиқаи хизмат ва дараҷавӣ иборат мебошад, ки дар якҷоягӣ маоши моҳонаи кормандони политсияро ташкил медиҳанд.

Музди меҳнати кормандони политсия, ки зиёда аз вақти кории муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хизмат мебошанд, пардохт карда мешавад. Инчунин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад ба маоши моҳонаи муқарраргардидаи кормандони политсия пардохтҳои иловагӣ пешбинӣ намояд.

Таъминоти молиявӣ, моддӣ, техникӣ, иҷтимоӣ ва маишии политсия аз ҳисоби маблағҳои бучети ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ, инчунин аз ҳисоби дигар манбаъҳои, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст, пардохт карда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки дар лоиҳаи қонун якҷанд шакл таъмин намудани корманди политсия бо манзили истиқомати пешбини гардидааст.

Ба корманди политсия мувофиқи тартиби муқарраргардида:

- аз фонди давлатӣ манзили истиқоматӣ дода мешавад;
- барои беҳтар намудани шароити манзили зист, сохтмони манзили шахсӣ қитъаи замин ҷудо карда мешавад;
- аз ҳисоби маблағҳои бучетӣ барои харидан ва ё сохтмони манзили истиқоматӣ, инчунин беҳтар намудани шароити манзил, қарзи бефоиз ба муҳлати 20 сол дода мешавад, ки 50 фоизи он аз ҳисоби маблағи бучетҳои дахлдор пардохт карда мешавад;
- манзили истиқоматӣ аз фондҳои манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ таъмин карда мешавад.

Корманди политсия, ки дар мақомот зиёда аз даҳ сол фаъолият намудааст ва аъзои оилаи корманди фаълидаи политсия бе додани манзили дигар аз манзили хизматӣ бароварда намешавад. Политсия ҳуқуқ дорад аз ҳисоби манбаҳои молиявии худ барои кормандоне, ки ба беҳтар намудани шароити манзил эҳтиёҷдоранд, манзили истиқоматӣ харидори намоянд.

Мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ ва маҳаллӣ манзили кормандони политсия, ки фонди манзили давлатиро ташкил менамояд, ҳангоми собиқаи хизмати на кам аз понздаҳ сол доштан, инчунин ба аъзои оилаи онҳое, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ ҳалок гардидаанд, ба таври ройгон медиҳад.

Ба нозирони минтақавии политсия дар давоми шаш моҳ аз рӯзи ба вазифа таъин шудан, аз тарафи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ манзили истиқомати хизматӣ таъмин мешаванд.

Дар сурати ҳалок гардидани корманди политсия ҳангоми иҷрои фаъолияти хизматӣ, ба оилаи ӯ манзил бо ҳамон асосҳои, ки то вафоти вай мавҷуд буд, на дертар аз шаш моҳ баъди ҳалок шудани корманди политсия аз тарафи мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ ва маҳаллӣ ё мақомоти политсия дода мешавад.

Қобили қайд аст, ки дар қонунгузории Федератсияи Россия барои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки дараҷаи илмӣ ё унвони илмӣ доранд, ҳуқуқ доранд майдони истиқомати иловагии 20 метри мураббаъ ва ҳангоми муайян кардани андоза музди якҷақтаи иҷтимоӣ ба ин кормандан, майдони иловагии истиқоматӣ 15 метри мураббаъ ба назар гирифта мешавад¹. Аммо дар санадҳои, ки барои амалӣ намудани ислоҳоти МКД қабул гардидаанд ва инчунин дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» ба ин гуна категорияи кор-

¹ Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.consultant.ru> (санаи мурочиат: 09.12.2021).

мандон ягонгуна имтиёз пешбинӣ нагардидааст. Бинобар ин, пешниҳод карда мешавад, ки барои ҳавасманд шудани кормандон ба фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ва ҳимоя намудани рисолаҳои диссертатсионӣ дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» имтиёзҳои муайян мустаҳкам карда шавад.

Ҳамин тарик, ҷамъбасти гуфтаҳои боло, мо метавонем хулосаҳои зеринро ба даст орем:

- падидаи кафолатҳои иҷтимоӣ яке аз муҳимтарин унсурҳои хизмати давлатии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ буда, имкон медиҳад, ки вазъи ҳуқуқии онҳо дар робита ба ҳимоя аз давлат мушаххас карда шавад;

- таҳлили ислоҳоти амалишавандаи МКД Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки он ба ғайр аз мукамал намудани сохтори мақомоти қорҳои дохилӣ ва тақмили фаъолияти оперативӣ-хизматӣ, инчунин ба баланд бардоштани сатҳи ҳифзи иҷтимоии кормандони МКД нигаронида шудааст;

- барои ҳавасманд шудани кормандон ба фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ва ҳимоя намудани рисолаҳои диссертатсионӣ дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» имтиёзҳои муайян мустаҳкам карда шавад.

ТОРОПОВ Р.А.

*Слушатель Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции
Email: toropov.ramis@mail.ru*

САГЫНАЛИЕВ Б.С.

*Слушатель Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции
Тел: +7 (999)313-60-44
Email: fuuuturee@mail.ru*

КУШКИНА О.В.

*Научный руководитель, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, майор полиции*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Анализ статистических данных преступлений, совершенных несовершеннолетними, позволяет констатировать факт снижения, однако цифры остаются достаточно значительными, данное явление требует пристального внимания. Несовершеннолетние являются особой категорией, защита их прав и свобод как участников уголовного судопроизводства является одной из задач государства. В свою очередь особо актуальным является вопрос о правовом положении несовершеннолетних при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В действующей редакции Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ не закреплен особый правовой статус несовершеннолетних. Конвенцией о

¹ Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Электронный ресурс: СПС КонсультатПлюс.

правах ребёнка¹ устанавливается, что каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере следующие гарантии: незамедлительное и непосредственное информирование его об обвинениях против него и, в случае необходимости, через его родителей или законных опекунов и получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты; бесплатная помощь переводчика, если ребенок не понимает используемого языка или не говорит на нем; полное уважение его личной жизни на всех стадиях разбирательства и др. Уголовно-процессуальным кодексом РФ² в главе 50 закреплены отдельные положения, касающиеся порядка производства предварительного расследования с участием несовершеннолетних.

Мы считаем, что и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» должны быть обозначены специальные права несовершеннолетних при проведении оперативно-розыскных мероприятий как при их взаимодействии правоохранительным органом, так и при проведении данных мероприятий в отношении них. Так, должно быть закреплено право на уведомление родителей или законных представителей, право на участие, при необходимости, педагога, психолога.

Учитывая, что несовершеннолетние являются особо уязвимой категорией, необходимо и обеспечение их права на защиту при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельно не указано на участие защитника.

Доцент кафедры уголовно-процессуального права Университета им. О.Е. Кутафина Артем Осипов отмечает: «Предметы, документы и сведения, полученные оперативными сотрудниками в отсутствие адвоката и четко регламентированной законом процедуры производства ОРМ, зачастую приобретают значение решающих доказательств в деле, которые просто нереально оспорить в суде при помощи традиционных средств уголовно-процессуального доказывания. Жалобы на использование таких «доказательств» встречаются практически в любом деле, основанном на результатах оперативно-розыскных мероприятий»³.

Что касается позиции Конституционного Суда, то в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П было обозначено, что возникновение права на получение помощи адвоката связывается не с приданием лицу того или иного формального статуса, а с фактом ограничения его конституционных прав в ходе проверки подозрения о причастности к преступлению⁴.

При этом, на жалобу осужденного на неконституционность п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, а также п. 15 ст. 5, ч. 3 ст. 46 и ч. 1 ст. 285 УПК РФ, по поводу того, что положения данных норм позволяют проводить гласные ОРМ, в том числе обследование транспортных средств, в отношении лица, находящегося в положении фактически задержанного, без участия защитника и без предоставления указанному лицу права сделать телефонный звонок, а также использовать полу-

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Электронный ресурс: СПС КонсультатПлюс.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультатПлюс.

³ Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/pravo-na-zashchitu-pri-provedenii-orm/> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС КонсультатПлюс.

ченные в результате проведения таких ОРМ сведения при постановлении обвинительного приговора.

В своем решении Суд сослался на то, что проведение ОРМ законом увязывается непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии судопроизводства, когда дело еще не возбуждено либо когда лицо еще не привлечено в качестве обвиняемого, но уже имеется информация, которая должна быть проверена в ходе ОРМ, из этого следует, что вопрос об ограничении конституционных прав в подобных случаях подлежит разрешению по общему правилу. Также Суд пояснил, что право пользоваться помощью адвоката в таких ситуациях возникает у любого лица, когда ограничение его прав становится реальным и когда уполномоченными органами власти в его отношении предприняты меры, реально ограничивающие его свободу и личную неприкосновенность. Помимо этого, юридическая помощь адвоката не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конфиденциальности¹.

Проблемным является и вопрос об обеспечении прав несовершеннолетних при оказании их содействия в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия. Согласно статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту (часть первая); органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений (часть вторая).

Свою позицию о возможности использования несовершеннолетних лиц при проведении проверочных закупок в порядке ст. 17 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» выразил Конституционный суд Российской Федерации в определении от 22.12.2015 № 2875-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»².

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин К.А. Поляков утверждает, что положения статьи 17 «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», как допускающие возможность привлечения несовершеннолетних к участию в оперативно-розыскных мероприятиях в целях получения

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1419-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а также пунктом 15 статьи 5, частью третьей статьи 46 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1419-o/> (дата обращения: 01.12.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2875-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71210580/> (режим доступа: 01.12.2021).

доказательств виновности в совершении преступления, не соответствуют Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, указав в своем определении, что указанные положения ограничивают использование содействия несовершеннолетних лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, исключая возможность заключения с ними контракта, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на бесконтрактной основе. При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, сами оперативно-розыскные мероприятия проводятся уполномоченными органами и их должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных законом; соответственно, само по себе содействие частных лиц в проведении таких мероприятий не может рассматриваться в качестве ограничения прав заявителя.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в действующем законодательстве существуют пробелы касательно обеспечения прав несовершеннолетних при проведении оперативно-розыскных мероприятий, нет конкретных мер для их реализации, что приводит к противоречиям правовых норм.

Таким образом, необходимо дополнить нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» специальными положениями, которые будут касаться прав несовершеннолетних на оказание квалифицированной юридической помощи, уведомление родителей или законных представителей, на привлечение педагога и психолога, право на заключение контракта с несовершеннолетними при взаимодействии с правоохранительными органами.

ФАЙЗУЛЛОЕВА Н.А.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқшиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон*

ВАЗИФАҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Хукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз вазифаҳои шахс ҷудо нестанд. Ҳар шахс дар рафти амалӣ намудани хукуку озодиҳояш бояд вазифаҳои муайяни ба зиммааш гузошташударо иҷро намояд, вагарна сӯиистеъмоли хукуку озодиҳо, ҳалалдор гаштани хукуку озодиҳои дигарон, таҳқири шаъну шарафи дигарон ва амалҳои хилофи қонун сар зада, қонуният ва тартиботи хукуқӣ, муташаккилӣ ва устувории ҷомеа зери хатар мемонанд.

Дар Эълומияи умумии хукуқи башар омадааст: «Ҳар инсон назди ҷомеае вазифаҳо дорад, ки дар он инкишофи озодона ва комили шахсияташ имконпазир аст» (м.29)¹.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ин ва дигар меъёрҳои байналмилалӣ ба аъзои ҷомеа теъдоди зиёди хукуку озодиҳоро кафолат дода, ҳамзамон ба зиммаи онҳо вазифаҳои муайяноро мегузорад. Чунин вазифаҳои зайли ҳар шахс муқаррар шудааст:

1) риояи конститутсия ва қонунҳо,

¹ Эълумияи умумии хукуқи башар аз 10 декабри соли 1948. – Душанбе, 2009.

2) эҳтироми ҳукуку озодиҳо ва шаъну шарафи дигарон.

Риояи конституция ва қонунҳои Тоҷикистон вазифаи конституционии ҳар шахс буда ин вазифа аз талаботи м. 10 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Тибқи он «давлат, ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд конституция ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд».

Азбаски дар ин моддаи конституция принсипи қонуният эълон шудааст, табиист, ки риояву иҷрои конституция ва қонунҳои ҷумҳурӣ, яқум, аз талаботи принсипи мазкур бармеояд, дуҷум, баҳри таҳкими қонуният дар кишвар хизмат мекунад, иҷрои баробари меъёрҳои Конституция ва қонунҳоро дар қаламрави давлат, низоми ягонаи фаҳмиш, тафсир ва амали конституция ва қонунҳоро таъмин мекунад.

Иҷрои ин вазифаи конституционӣ ба зиммаи «ҳар шахс» гузошта шудааст. Риояи конституция ва қонунҳои Тоҷикистон вазифаи ҳар инсон аст. Ҳам шаҳрвандони Тоҷикистон ва ҳам шаҳрвандони хориҷиву шахсони бешаҳрванди сокини ҷумҳурӣ вазифадоранд конституция ва қонунҳои ҷумҳуриро риоя намоянд.

Истилоҳи «шахс» ба маънои «шахси ҳуқуқӣ» низ фаҳмида мешавад¹. Риояи Конституция ва қонунҳои Тоҷикистон вазифаи шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ аст. Тибқи м. 10 конституция, риояи ҳуди он ва қонунҳои ҷумҳурӣ вазифаи давлат, мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии шаҳрвандон мебошад.

Талаби риояи Конституцияи Тоҷикистон аз он бармеояд, ки, яқум, Конституцияи Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал мекунад, дуҷум, Конституция дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷумҳурӣ мақоми аз ҳама баландро соҳиб аст, сеҷум, бевосита аз ҷониби шаҳрвандон дар раъйпурсӣ қабул гашта, ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ аст, чаҳорум, ҳуҷҷати меъёриву сиёсии тақдирсози кишвар аст, ҳадафҳо, шаклҳои давлатдорӣ, асосҳои сохтори конституционӣ, тарзи ташкилу фаъолияти мақомоти ҳокимияти олий, маҳаллӣ ва худидораро муайян мекунад.

Зарурат ва аҳамияти риояи қонунҳои Тоҷикистон бо он муайян мешавад, ки, яқум, қонунҳо санади мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҷлиси Олий (парламент) мебошад, ки дар натиҷаи амалӣ гаштани шакли олии бевоситаи ҳокимияти халқ-интиҳобот ташкил мешавад. Дуҷум, қонунҳо нисбат ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ эътибори баланди ҳуқуқӣ доранд, сеҷум, дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҷумҳурӣ пас аз Конституция ҷои дуҷумро соҳибанд. Ҳамзамон мафҳуми риояи «қонунҳои Тоҷикистон» қонунҳои конституциониро низ дар назар дорад.

Азбаски ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ дар заминаи Конституция ва қонунҳои Тоҷикистон ва баҳри иҷрои онҳо қабул мешаванд, риояи санадҳои меъёрии ҳуқуқии парламент, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумат, мақомоти идорақунӣ, мақомоти намояндагӣ ва иҷроияи ҳокимияти маҳаллӣ, мақомоти худидора аз мазмуни м. 42 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Ин талаботи конституционӣ дар моддаҳои дахлори Конституцияи Тоҷикистон пешбинӣ мешавад, ҷунончи қонунҳо мутобиқ ба Конституция мебошанд, қонуни хилофи Конституция эътибори ҳуқуқӣ надорад (м.10 конституция), Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳомии Конституция ва қонунҳо мебошад, Конституция ва қонунҳоро ҳимоя мекунад (м. 64 ва 67 конституция), Ҳукумат мутобиқи Конституция ва қонунҳои ҷумҳурӣ қарор

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқӣ / зери таҳрири Маҳмудов М. А. – Душанбе: Эр-граф, 2009. - С. 583.

мебарорад (қ. 1 м. 74 конститутсия), мақомоти намояндагӣ ва иҷроияи ҳокимияти маҳаллӣ иҷроӣ конститутсия ва қонунҳоро таъмин менамоянд (м. 76), судяҳо танҳо ба конститутсия ва қонун итоат мекунад (м. 87).

Талаби риояи Конститутсия ва қонунҳо ҳамчунин дар қонунҳо ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ пешбинӣ мешавад. Чунончи, шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ ҳангоми татбиқи ҳуқуқҳои ба онҳо тааллуқдошта бояд талаботи дар қонунҳо дарҷёфтaro риоя намоянд (қ. 7 м. 10 Кодекси граждании Тоҷикистон), судя бояд Конститутсия, қонунҳои конститутсионӣ ва қонунҳои Тоҷикистонро бечуну чаро риоя намоянд (м. 12 Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»), аъзои иттиҳодияи ҷамъиятӣ вазифадор аст Конститутсия ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқии ҷумҳуриро риоя намоянд (м. 25 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ»), хизматчиҳои давлатӣ уҳдадор аст конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистонро риоя намоянд (м. 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ») ва диг.

Дар конститутсия эҳтироми ҳуқуқ, озодӣ ва шаъну шарафи дигаронро пешбинӣ мекунад, ки зарурати иҷроӣ ин вазифаи конститутсионӣ аз он бармеояд, ки, яқум, тибқи моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳояш арзиши олии мебошанд, дуҷум, шаъну шарафи инсон дахлнопазир аст.

Меъёри конститутсионӣ дар хусуси эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи дигарон аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ сарчашма мегирад. Чунончи, тибқи Эълومияи умумии ҳуқуқи башар «ҳамаи одамон озод ва баробар дар қадру ҳуқуқҳояшон таваллуд мешаванд. Онҳо дорои ақл ва вичдон мебошанд ва бояд бо ҳамдигар дар рӯҳияи бародарона муносибат намоянд» (м. 1). Тибқи моддаи 30 ин Эълумияи шахс ҳақ надорад «амалҳоро содир намоянд, ки ба барҳам додани ҳуқуқу озодиҳои дар Эълумияи мазкур ифодашуда равона мешаванд».

Эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои инсон вазифаи ҳам давлат ва ҳам ҳар як аъзои ҷомеа мебошад. Аз як тараф, давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Аз тарафи дигар, ҳар шахс дар Тоҷикистон вазифадор аст ҳуқуқу озодиҳои дигаронро эҳтиром намоянд. Муносибати байни фард ва давлат дар он зоҳир мегардад, ки давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътирофу риоя ва ҳифз мекунад, зеро давлат барои иҷроӣ ин вазифа имконоту иқтидори зарурӣ дорад. Ба зиммаи аъзои ҷомеа бошад вазифаи эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон гузошта мешавад.

Эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон маънои эҳтироми инсон ва ҳуқуқу озодиҳояшро чун арзиши олии, дахлнопазир будани шахсияти инсон ва шаъну шарафи ӯро дар назар дорад. Эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон дар шакли ҳам шуур ва ҳам амалҳои ҳуқуқӣ ифода меёбад. Ҳар аъзои ҷомеа, аз як тараф, арзиши олии ва дахлнопазир будани инсон, ҳуқуқу озодиҳояш ва шаъну шарафашро дарку эҳсос мекунад.

Ин эҳсоси инсонӣ дар рафти тарбияву таълими ҳуқуқии инсон дар давраҳои мухталифи ҳаёту фаъолияти инсонӣ сурат мегирад (дар оила, мактабҳои таҳсилоти умумӣ, касбии олии ва ғайра). Аз тарафи дигар, инсон дар рафти ба сомон расонидани амалҳои ҳуқуқӣ (бастанӣ ақди никоҳ, ворид гаштан ба муносибатҳои мухталифи граждани, меҳнатӣ ва ғайра.) вазифадор аст эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи дигаронро ба ҷо орад. Ҳама гуна амали ҳуқуқии шахс дар заминаи эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи дигарон сурат мегирад.

Эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи дигарон ҳам дар рафти амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳо ва ҳам дар раванди иҷроӣ вазифаҳои конститутсионӣ, уҳдадорихои дигари ҳуқуқӣ (граждани, меҳнатӣ, оилавӣ ва ғайра) сурат мегирад.

Ҳар аъзои ҷомеа ҳангоми амалӣ намудани ҳуқуқу озодиҳо ва иҷрои ўҳдадориҳо вазифадор аст ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи аъзои дигари ҷомеаро эҳтиром намояд. Аз ин хотир, эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо, шаъну шарафи инсон ҷузъи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амали шахс, заминаи маънавию ҳуқуқии муносибатҳои мухталифи ҳуқуқӣ мебошад.

Ҳамзамон эҳтироми шаъну шарафи инсон пешбинӣ мешавад. Ин меъёр аз он бармеояд, ки тибқи Конститутсияи Тоҷикистон қадру номуси инсон дахлнопазир аст. Ҳифзи шаъну шараф ва эътибори қорӣ дар Кодекси граждании Тоҷикистон пешбинӣ мешавад (моддаи 174). Тибқи ин меъёр ҳеч кас ҳақ надорад дар хусуси шахси дигар маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ё эътибори қорӣ паҳн намояд. Тухмат ва таҳқир чун ҷиноят дар Кодекси ҷиноятӣ манъ шудаанд (моддаҳои 135, 136, 137). Ҷазои ҷиноӣ ё ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноӣ набояд шаъну шарафи инсонро таҳқир намоянд (моддаи 9 Кодекси ҷиноятӣ).

Чунончи тибқи Кодекси граждании Тоҷикистон амали шахрвандон ва шахсон ҳуқуқӣ, ки танҳо бо нияти зиён овардан ба шахси дигар анҷом дода мешавад, роҳ дода намешавад (қисми 1 моддаи 10), татбиқи ҳуқуқи граждании набояд ҳуқуқу манфиатҳои қонунии ҳифзшавандаи дигар субъектҳои ҳуқуқро ҳалалдор созад (қисми 6 моддаи 10), аз ҷониби молик татбиқ намудани ҳуқуқҳои набояд ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшудаи дигар ашхосро вайрон кунад (қисми 4 моддаи 232) ва мисоли ин.

Тибқи Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон, заминистифодабарандагон ўҳдадоранд «ҳуқуқи дигар заминистифодабарандагонро вайрон накунад» (моддаи 21). Дар Кодекси оила меъёри зайл пешбинӣ мешавад: «Ҳуқуқи ҳудро амалӣ намудани аъзоёни оила ва иҷрои ўҳдадориҳои набояд ҳуқуқу озоди ва манфиатҳои қонунии аъзоёни дигари оила ва дигар шахрвандонро вайрон намояд» (м. 7). Чунин меъёрҳо дар хусуси риояи ҳуқуқу озодиҳои дигарон аз ҷониби иштирокчиёни муносибатҳои мухталифи ҳуқуқӣ дар санадҳои дигари қонунгузорӣ низ пешбинӣ мешаванд.

Риояи Конститутсия ва қонунҳо, эҳтироми ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи дигарон аз ҷумлаи амалҳои ҳуқуқӣ мебошанд, ки ҷомеа, давлат ва одамон барои онҳо манфиатдоранд. Ин амалҳо, бешубҳа, барои риояи Конститутсия ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ, эҳтироми арзиши олии инсон, ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафаш, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, устуворӣ ва пешрафти ҷомеа аҳамияти калон доранд.

Ҷомеа, одамон ва давлат муқобили ҳама гуна амалҳои зиддиҳуқуқӣ мебошанд, алаҳусус, амалҳои, ки муҳолифи Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳо ва шаъну шарафи аъзои ҷомеа мебошанд. Барои ин қабил амалҳо дар қонунгузорӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешбинӣ мешавад. Дар баробари гуфтаҳои дар боло зикр гардида вазифаи муҳимтарини ҳар як шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисоди мудофиавии он, ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ, додани андоз ва пардохтҳо, ки қонун муайян кардааст, сари вақт ва бе ҷуну ҷаро иҷро намоянд.

Аз ин рӯ, ҳар яки мо вазифадорем, тамоми азму ирода ва нерӯу имкониятҳои ҳудро барои хизмат ба халқу Ватани маҳбубамон ва минбаъд низ сазовор будан ба эътимоди мардуми кишвар сафарбар намоем.

Бояд қайд кард, ки қонунгузориҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон тафаккуру назари навро ба масъалаҳои риояи қонун ва иҷрои вазифаҳои конститутсионӣ талаб менамояд. Аммо имруз баъзе аз шахрвандон ва махсусан ҷавонон аз иҷрои вазифаҳои аслии конститусионии худ саркашӣ менамоянд, ки ин боиси таассуф аст. Масалан, дар м. 43 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи хизмат ба

Ватан муқаррар шудааст. Ҷавонони ҷинси марди ба синни 18 солагӣ расида бояд дар сафи артиши миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон хизмат намоянд. Ин уҳдадорӣ ҳам дар Конститутсия ва ҳам дар боби 14 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷиноятҳо ба муқобили хизмати ҳарбӣ бахшида шудаанд, танзим карда шудааст.

Дар м. 45 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи додани андоз ва пардохтҳои муайянкардаи қонун муқаррар карда шудааст, ки дар ҳолати саркашӣ қардан ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Тибқи қ. 1 м. 292 КҶ ҚТ, саркашӣ аз супоридани андозҳо ва (ё) пардохтҳо аз шахси ҳуқуқӣ, ки қонун муқаррар намудааст, бо роҳи дидаю дониста ба асноди муҳосибавӣ (бухгалтерӣ) ё декларатсияи андоз дохил намудани маълумоти таҳрифшуда оид ба даромад ва хароҷот ё бо роҳи дигар пинҳон доштани дигари объектҳои андозбандишаванда, ки ба миқдори қалон содир шудааст, бо ҷарима бо андозаи аз панҷсаду чилу ҳафт то нӯхсаду дувоздаҳ нишондиханда барои ҳисобҳо ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз се то панҷ сол бо маҳрум намудан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба ҳамин мӯҳлат ҷазо дода мешавад.

ФЕДОРЕНКО С.П.

*Доцент кафедри теорії государства и права Ростовского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: fsp018@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий. Сегодня на них держится не только система социальных коммуникаций, экономика, управление, образование, но и, по большому счету, вся современная информационное пространство. Например, безналичные системы платежей представляет собой очень значимую часть информации о товарно-денежных отношениях любого развитого государства.

Все лидеры политической, экономической, предпринимательской, финансовой и других видов деятельности активно пользуются цифровыми технологиями. Сегодняшний Сбер, перешагнувший формат банковской сферы, является одним из ключевых субъектов применения цифровых технологий в России. 26 октября 2021 года В.В. Путин лично поздравил Г. Грефа с рекордной выручкой, которая по итогам текущего года составит один триллион рублей¹. Такие выдающиеся показатели стали возможными только благодаря применению передовых технологий. В том числе и благодаря тому, что электронные боты заменили десятки тысяч бухгалтеров, кассиров, юристов и работников отделов кадров. Но, как показывает история, это процесс закономерный. Миллионы крестьян перешли от поля к станку. Потом рабочие перешли из цехов в офисы. И сегодня количество офисных работников будет стремительно уменьшаться благодаря использованию цифровых технологий. Также можно согласиться с тем, что:

¹ Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67002> (дата обращения: 03.12.2021).

«Цифровые технологии существенно ускоряют и упрощают реализацию данных прав граждан. Например, нахождение на заседании различных комиссий и комитетов может осуществляться теперь и дистанционно через Интернет, а публичные консультации проводятся при помощи вебинаров, чему способствует программа развития «электронного правительства»¹. Но необходимо отметить, что они не только несут цивилизационные блага, но и таят значительные риски.

Сегодня одно из ультрановых направлений, которое определит тренды социальных отношений на годы является создание метавселенной. Это определяет рост спроса на специалистов по IT-технологиям и инженерам, создающим гаджеты для виртуальной реальности. Марк Цукерберг объявил, что набирает 40000 специалистов в этой сфере для разработки программ и новых VR-очков. Эти и аналогичные новости по поводу метавселенной влекут дискуссии. С одной стороны, эксперты говорят о том, что в ближайшие 5-10 лет адекватных смартфонам технологий, VR-очков и вещей с их тактильным управлением не появятся. Но исследователи и специалисты из компании Мета - бывший Facebook указывают на то, что метавселенная будет развиваться экспоненциально, а не линейно.

Одним из первых, кто концептуально отписал метавселенную стал венчурный инвестор Мэтью Болл². Он выделяет семь ее основных признаков. Исходя из темы данной научной статьи, необходимо отметить следующие пункты. Пункт номер два - предполагает синхронизацию человека с аналогичной информацией внутри интернета. То есть эта технология оцифровки биометрических данных человека. Аналогичная система активно внедряется Сбером. На сегодняшний момент уже возможны банковские операции без документа, удостоверяющего личность – только на основе биометрии. Далее, Пункт номер три указывает на то, что метавселенная предполагает неограниченное количество одновременных пользователей. Например, на платформе Fortnite проводился виртуальный концерт, который посетило 14 000 000 человек. Причем информация между ними (например, о частной жизни) распространяется мгновенно. Если раньше утечку информации можно было локализовать, ограничив круг тех, кому она стала известна, то в указанных условиях это будет невозможно. То есть та информация, которая будет уходить в метавселенную, в считанные секунды будет становиться достоянием сотен миллионов людей.

Пункт четыре указывает на то, что метавселенная – это полностью функционирующая экономика. Соответственно, к там, где существует экономическая составляющая, всегда возникают преступные проявления.

Поэтому данный феном требует тщательного изучения так как очевидно, что цифровые технологии несут не только комфорт, скорость развития общественных отношений, эффективное управление, но и большие риски, в том числе в контексте защиты прав и свобод человека.

¹ Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158-170.

² Электронный ресурс – Режим доступа: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse> (дата обращения: 02.12.2021).

ХАЙДАРЗОДА З.П.

*Начальник кафедры предотвращения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
e-mail: zafar.khaidarov@yandex.ru*

ХАЙДАРЗОДА Д.П.

*Адъюнкты адъюнктуры Волгоградской академии МВД России, майор милиции
e-mail: dhaydarzoda@mail.ru*

КОМПЕТЕНЦИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НИМИ

В правоохранительной системе Республики Таджикистан органы внутренних дел (далее – ОВД) являются самыми многочисленными и многофункциональными правоохранительными органами, что связано с сложностью их организационно-структурного построения, взаимосвязанностью элементов, составляющих систему МВД, а также разветвленностью внутренних и внешних связей, и, наконец, способностью приспосабливаться к меняющимся условиям функционирования. Эти обстоятельства обуславливают наличие недостатков в виде разобщенности сил и средств, привлекаемых для осуществления противодействия торговле людьми многочисленных структурных подразделений ОВД республики.

Для эффективного решения данной правоохранительной проблемы, прежде всего, необходимо разобраться с компетенциями каждого из участвующих структурных подразделений системы МВД, в зависимости от их реального участия, в соответствии с их же функциональными задачами в данной сфере.

Принимая во внимание то, что данные виды преступления имеют высокой уровень латентности, как правило, выявление, пресечение, предотвращение и раскрытие таких преступлений осуществляется именно путем реализации оперативно-розыскной деятельности¹, т. е. силами соответствующих подразделений органов внутренних дел с применением тактических и методических приемов. В соответствии с этим, считаем необходимым рассмотреть компетенцию тех подразделений, которые согласно их положениям, считаются оперативно-розыскными подразделениями, и по Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г. за № 687 имеют право на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Здесь необходимо отметить, что согласно ч. 4 ст. 7 и ст. 17 Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г. за № 1096 МВД республики в пределах своей компетенции должно создать специализированное подразделение, в задачу которого входят реализации возложенных на МВД страны государственной политики противодействия торговле людьми.

Начнем рассмотрение компетенций с Управления по борьбе с организованной преступностью (далее – УБОП) МВД Республики Таджикистан, так как именно здесь

---

¹ Рогова И. Г. Криминологическая характеристика торговли людьми // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 42-45.

создано специализированное подразделение – центр по противодействию торговле людьми (далее – ЦПТЛ, центр).

В обязанности ЦПТЛ наряду с противодействием другим видам преступлений против чести, свободы и достоинства личности входят общее руководство противодействием торговле людьми, организация и координация этой деятельности в структурных подразделениях МВД Республики Таджикистан и его территориальных органах. Центр разрабатывает и проводит совместно с другими подразделениями органов внутренних дел и иными субъектами противодействия торговле людьми комплексные профилактические и оперативно-тактические мероприятия.

В целях противодействия торговле людьми сотрудниками центра осуществляются такие мероприятия, как:

- сбор, изучение, анализ и оценка оперативной обстановки, на основе которых проводятся прогнозирование и планирование оперативно-служебной деятельности, а также обеспечивается контроль этой деятельности;

- выявление и обобщение детерминантов (причин и условий), способствующих распространению преступлений, сопряженных с торговлей людьми;

- внедрение в практическую деятельность положительного опыта работы;

- разработка предложений, направленных на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел.

Как показывает практика, УБОП МВД за все время своей деятельности решает самые сложные задачи в сфере противодействия организованной преступности, в том числе торговле людьми. Данное Управление как самостоятельное структурное подразделение МВД является одним из основных и лидирующих субъектов противодействия организованной преступности и торговле людьми. Однако в связи с возникновением и формированием новых форм преступности и расширением территории их распространения, это структурное подразделение требует активных и качественных изменений. В настоящее время организационно-штатная структура ЦПТЛ включает: а) отделение по борьбе с торговлей людьми; б) отделение по борьбе с похищением людей.

Другим подразделением органов внутренних дел, непосредственно несущим ответственность за организацию и выполнение оперативно-розыскных функций по противодействию торговле людьми, является Управление уголовного розыска (далее – УУР) МВД Республики Таджикистан. Данное Управление в пределах своей компетенции осуществляет выработку и реализует государственную политику в сфере предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе против чести и достоинства личности.

Данное структурное подразделения МВД отвечает в рамках всего ведомства за организацию раскрытия преступлений прошлых лет, розыск преступников и без вести пропавших лиц, установление личности по неопознанным трупам, раскрытие преступлений, связанных с несовершеннолетними, иностранными гражданами и киберпреступности, выработку стратегии и совершенствование нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, данное Управление осуществляет:

- прогнозирование и планирование мероприятий по противодействию торговле людьми и обеспечение контроля их проведения;

- выявление и обобщение причин и условий, способствующих распространению сексуальной эксплуатации, и других связанных с ней преступлений и правонарушений, проституции, заражению болезнями, передающимися половым путем, и вносит предложения в заинтересованные министерства и ведомства;

- координация деятельности подразделений органов внутренних дел по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере нравственных преступлений, сексуальной эксплуатации и иных связанных с ними преступлений и правонарушений, по профилактике и предупреждению распространения венерических заболеваний;

- разработка и проведение совместно с другими подразделениями органов внутренних дел комплексных оперативно-профилактических мероприятий;

- организация взаимодействия в данном направлении с другими структурно-организационными подразделениями МВД и другими правоохранительными органами республики, медицинскими учреждениями;

- обеспечение своевременного и качественного рассмотрения заявлений, сообщений, информации о правонарушениях и преступлениях данной направленности;

- изучение и внедрение в практическую деятельность положительного опыта работы по противодействию данным видам преступлений и правонарушений.

Задачами отдела по борьбе с нравственными преступлениями являются изучение, анализ и оценка оперативной обстановки по линии сексуальной эксплуатации, проституции, распространения болезней, предающихся половым путем, сводничества, содержания притонов и других преступлений против половой свободы, и половой неприкосновенности. Данное структурное подразделение включает отделения: а) по борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации; б) по противодействию нравственным преступлениям.

Считаем, что в целях укрепления взаимодействия подразделений ОВД по вопросам предупреждения, выявления, пресечения преступлений, посягающих на честь и достоинство личности, а также во избежание дублирования функций между центром по противодействию торговле людьми УБОП МВД и отделом по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство личности УУР МВД, необходимо пересмотреть функции последнего с изменением названия отделения по борьбе с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации на отделение по борьбе с преступлениями, посягающими на честь и достоинство личности.

При этом, инициатива активизации «межотраслевого» взаимодействия по вопросам противодействия торговле людьми должна исходить от ЦПТЛ УБОП МВД Республики Таджикистан, как наиболее заинтересованной в результатах этой деятельности государственной структуры.

Это также необходимо в силу того, что упомянутые выше организационные структуры, призванные противодействовать преступлениям, близким по смыслу и содержанию, до сих пор действуют, как правило, разобщенно, а «дележ» общих результатов борьбы с преступлениями против чести, свободы и достоинства личности, часто выглядит как проявление «нездоровой конкуренции».

Следует также отметить, что подразделения УУР МВД Республики Таджикистан являются одними из немногих в системе субъектов противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям, организация деятельности которых в достаточной степени налажена. Однако, с учетом возможных преобразований структуры подразделений по борьбе с организованной преступностью, видимо, не следует передавать функции выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, из подразделений уголовного розыска в подразделения по борьбе с организованной преступностью, поскольку территориальные подразделения УУР – самая разветвленная и многочисленная оперативно-розыскная структура в системе МВД страны.

Более того, подразделения уголовного розыска имеются во всех административно-территориальных единицах республики. Что же касается территориальных подразделений УБОП, то по численности персонала и масштабу задач они намного уступают УУР. Подразделений УБОП на районном уровне не существует, и противодействуют они в основном организованным формам преступности.

Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что территориальные подразделения УБОП, с учетом оценки оперативной обстановки в стране, должны сконцентрировать свое внимание на вопросах повышения эффективности совместной оперативно-служебной деятельности различных подразделений органов внутренних дел, направленной на борьбу с торговлей людьми. Функции же отдела по борьбе с нравственными преступлениями и посягающими на честь и достоинство УУР МВД должны быть направлены преимущественно на противодействие сексуальной эксплуатации и другим преступлениям, посягающим на честь и достоинство личности. Тем самым будут устранены параллелизм и дублирование. Кроме того, это позволит оптимизировать штатную численность соответствующих антикриминальных структур.

К другим подразделениям органов внутренних дел страны, осуществляющим противодействие торговле людьми, относится Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (далее – УБНОН), который входит в число структурных подразделений центрального аппарата МВД и осуществляет государственную политику в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, контроля за их оборотом и реализацией на территории страны. К основным задачам данного подразделения относятся:

- координация и контроль деятельности структурных подразделений органов внутренних дел по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

- выявление и задержание лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, употребляющих наркотические средства и состоящих на учетах наркологических диспансеров и выявление среди них больных венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфицированных лиц для пресечения фактов заражения и распространения болезней, передающихся половым и иным контактным путем, в целях установления их причастности к сексуальной или иной эксплуатации.

В случае выявления факта торговли людьми и связанных с ней преступлений и правонарушений, установления в деятельности преступных наркогрупп связей с торговлей людьми, выявлении лиц, причастных к таким преступлениям и лиц, признанных потенциальными жертвами торговли людьми, Управление обязано информировать об этом другие структурные подразделения органов внутренних дел, непосредственно противодействующие торговле людьми.

Следующим подразделением органов внутренних дел, в той или иной степени осуществляющим противодействие торговле людьми является Управление предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи (далее – УППНМ) МВД Республики Таджикистан. Данное Управление (ранее являвшееся Службой), осуществляет следующие задачи и функции:

- осуществляет мероприятия по сбору, изучению, анализу и оценке оперативных данных, на основе которых проводятся прогнозирование и планирование профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, а также разрабатывает конкретные предложения по совершенствованию данной деятельности;

- в целях предупреждения и пресечения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи, изучает состояние оперативной, демографической, социальной, экономической, географической обстановки, разрабатывает соответствующие реко-

мендации субъектам, осуществляющим противодействие данным видам правонарушений;

- координация деятельности уполномоченных субъектов в сферах образования, трудовой деятельности, воспитания и патриотизма несовершеннолетних и молодежи, ответственности родителей за воспитание детей, регулирования семейных отношений, противодействия наркомании, наркотизации, проституции, сексуальной и трудовой эксплуатации и иных преступлений, сопряженных с торговлей людьми.

Как представляется, одной из мер, благодаря которой возможно повышение эффективности деятельности по предупреждению торговли детьми, послужило бы создание в структуре УПППНМ специализированного подразделения, выполняющего контрольно-информационные функции по сбору данных об усыновлении, направляемых, после их обработки, в том числе в ЦПТЛ УБОП МВД, тем самым укрепляя информационное взаимодействие между этими двумя структурными подразделениями органов внутренних дел. Это, в свою очередь, потребует принятия Закона Республики Таджикистан «О централизованном банке данных актов усыновления (удочерения)» и разработки механизма его реализации, в котором МВД должно принять непосредственное участие.

К другим структурным подразделениям МВД Республики Таджикистан, участвующим в противодействии данным видам преступлений, относится Следственное управление. Следственные аппараты органов внутренних дел при реализации оперативно-розыскными подразделениями материалов оперативных разработок на лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, относящихся к данной категории, принимают в пределах своей компетенции решения о возбуждении уголовных дел и на основе совместного плана проводят необходимые следственные действия, направляют в оперативные подразделения и другие структурные подразделения в соответствии с их компетенцией отдельные поручения по уголовным делам в целях полного, всестороннего и объективного расследования уголовных дел.

В структуре Следственного управления МВД функционируют следующие структурные подразделения:

- расследования уголовных дел, связанных с организованной преступностью;
  - расследования уголовных дел по линии уголовного розыска;
  - расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;
  - расследования уголовных дел, связанных с автоавариями;
  - расследования уголовных дел, совершенных несовершеннолетними;
  - расследования уголовных дел, связанных с преступлениями прошлых лет и т. д.
- [10-12].

По нашему мнению, в состав Следственного управления МВД (в региональных управлениях МВД – следственных отделов) следовало бы включить обособленную организационную структуру, к компетенции которой можно отнести проведение следственных действий по фактам торговли людьми.

Подразделениями, участвующими в противодействии торговле людьми относятся также:

– Управление дознания МВД Республики Таджикистан, которое является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики по своевременному и качественному предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию уголовных дел в форме дознания, в том числе в сфере торговли людьми. В установленном порядке Управление дознания

выполняет функции подразделения Министерства в обеспечении: а) ведомственного контроля за деятельностью отделов и отделений (групп) дознания территориальных органов МВД; б) реализации взаимодействия с участвующими сторонами по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, в виде участия в формировании следственно-оперативных групп, повседневного взаимодействия со следственными подразделениями и другими службами органов внутренних дел, в том числе в связи с расследованием преступлений исследуемой категории и т. д.

– Управление обеспечения общественного порядка (далее – УООП) МВД Республики Таджикистан, которое организует работу участковых инспекторов милиции, инспекторов по противодействию насилию в семье, патрульно-постовой службы, разрешительной системы, а также деятельность органов внутренних дел в особых условиях и т. д.¹ На данное Управление и его подразделения возложен большой объем профилактических функций. Одной из таких функций является деятельность участковых инспекторов милиции, которые на обслуживаемом участке совместно с оперативно-розыскными, иными подразделениями во взаимодействии с населением принимают меры: а) к выявлению лиц, занимающихся подготовкой или совершением преступлений в сфере торговли людьми и связанных с ней преступлений и иных правонарушений; лиц, занимающихся проституцией, сводничеством, содержанием притонов, сутенерством, незаконным производством аборта и другими преступлениями, посягающими на половую свободу и половую неприкосновенность граждан; б) по розыску лиц данной категории и т. д.

Кроме того, участковые инспекторы милиции: осуществляют контроль за поведением лиц, состоящих на профилактических учетах органов внутренних дел; ведут учет лиц, ранее осужденных за совершение преступлений, в том числе относящихся к исследуемой категории; в целях предупреждения и предотвращения совершения преступлений, относящихся к торговле людьми, принимают меры по выявлению неблагополучных семей и беспризорных несовершеннолетних, которые являются потенциальными жертвами; оформляют первичные материалы о правонарушениях в данном направлении; осуществляют наблюдение за гражданами, находящимися в гостиницах, проживающими в частных квартирах на обслуживаемом участке, с целью выявления лиц, занимающихся данной категорией правонарушений; а также профилактическую работу среди населения на обслуживаемом участке².

В соответствии с п. 7 Государственной программы «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 гг.» (утверждена постановлением Правительством Республики Таджикистан от 8 августа 2001 г. за № 391)³ в целях противодействия насилию в семье 17 марта 2010 г. МВД Республики Таджикистан издало приказ № 271 «О введении должности инспекторов по противодействию насилию в семье», согласно которому в структуре УООП МВД на экспериментальной основе в ряде

¹ Об утверждении положения Управления охраны общественного порядка МВД Республики Таджикистан: приказ МВД Республики Таджикистан от 09.11.2007 г. № 693.

² Об утверждении Положения об участковых инспекторах милиции и Типового положения отдела, отделения, служебных участков милиции и опорных пунктов общественного порядка органов внутренних дел Республики Таджикистан: распоряжение МВД Республики Таджикистан от 23.02.2013 г. № 10 с/пр.

³ Государственная программа об основных направлениях Государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001-2010 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Таджикистан от 08.08.2001 г. № 391. – Доступ из ЦБПИ «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан.

городов республики была введена должность «инспектора по противодействию насилию в семье».

– Управление МВД на транспорте (далее – УМВДТ) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД Республики Таджикистан и возглавляет систему органов внутренних дел на объектах железнодорожного и воздушного транспорта Республики Таджикистан. Основными задачами данного подразделения являются: 1) обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина на объектах транспорта; 2) организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений на объектах транспорта; 3) обеспечение охраны общественного порядка на объектах транспорта; 4) управление органов внутренних дел на железнодорожном и воздушном транспорте; 5) осуществление в установленном порядке сотрудничества с правоохранительными органами стран СНГ и т. д.¹.

УМВДТ в системе МВД является практически единственным подразделением, по территории обслуживания которого вывозятся почти все жертвы торговли людьми, и поэтому необходимо усилить позиции данного подразделения в этом направлении.

В отделах и отделениях (группах) уголовного розыска УМВДТ и его подразделений на местах (отдел и отделения МВД на транспорте) необходимо ввести должность старшего оперуполномоченного по противодействию проституции, нравственным правонарушениям и сексуальной эксплуатации. Деятельность по данным направлениям правоохраны в реальности уже осуществляется, но без проведения соответствующих организационно-структурных изменений.

– Национальное Центральное Бюро Интерпола является одним из субъектов, противодействующих торговле людьми. Посредством НЦБ Интерпола, которое структурно входит в состав МВД Республики Таджикистан, правоохранительные органы страны осуществляют международное сотрудничество с другими органами правопорядка зарубежных стран в борьбе с преступностью². Правоохранительные органы имеют право запрашивать содействие зарубежных коллег в проверке необходимой информации по каналам данной организации, а также пользоваться базами данных названной организации при расследовании преступлений, в том числе в сфере торговли людьми и связанных с ней преступлений.

Правоохранительные и иные государственные органы Республики Таджикистан взаимодействуют с правоохранительными органами иностранных государств – членом Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола, а через Министерство иностранных дел Республики Таджикистан – с представителями компетентных органов других государств, аккредитованных при

¹ О Положении об Управлении МВД на транспорте: приказ МВД Республики Таджикистан от 21.02.2008 г. № 112.

² Об утверждении Инструкции об объявлении международного розыска, исполнения и направления компетентными органами Республики Таджикистан запросов и поручений по линии Интерпол, а также их обработке Национальным центральным бюро Интерпол в Республике Таджикистан: совместный приказ Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства безопасности (ныне Государственный комитет национальной безопасности), Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Министерства по государственным доходам и сборам, Верховного суда, Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Комитета по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан (ныне Главное управление по защите государственных секретов при Правительстве Республики Таджикистан), Министерства экономики и торговли №№ 1-9, 648, 37, 271, 116, 351, 180, 113, 167, 67 от 28.10.2005 г.

дипломатических представительствах и консульских учреждениях в Республике Таджикистан, по вопросам противодействия преступности.

– Другим возможным субъектом, противодействия торговля людьми является Аппарат Министра внутренних дел Республики Таджикистан (далее – Аппарат) который обеспечивает эффективное выполнение управленческой деятельности министра и его заместителей, также выполняет следующие задачи и функции: а) регулярный сбор и обработка информации об общественно-политической и криминогенной ситуации, в том числе по противодействию торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям, организация подготовки соответствующих информационных документов министру и другим соответствующим государственным органам; б) регулярное отображение в средствах массовой информации, радио и телевидения, в том числе телевизионных программ «Набз» («Пульс») и «Сипар» («Щит»), на сайте Министерства и в еженедельной газете «Конун ва ҷомеа» («Закон и общество») информации о деятельности органов внутренних дел, в том числе в области противодействия торговле людьми; в) организация и осуществление приема граждан руководством Министерства совместно с Секретариатом МВД, контроль и исполнение жалоб, заявлений и информации, в том числе в сфере торговли людьми; г) организация информационного обеспечения и документооборота деятельности министра и его заместителей, организация и контроль принятых решений по документообороту с другими государственными органами управления, в том числе в области торговли людьми; д) организация и подготовка материалов для оперативных совещаний, служебных командировок и других рабочих встреч, в том числе в области противодействия торговле людьми; е) организация и проведение встреч с журналистами, пресс-конференций, брифингов с участием руководства МВД по вопросам противодействия и профилактики преступности, в том числе торговли людьми; ж) обеспечение организации представления информации о деятельности органов внутренних дел средствам массовой информации МВД и других правоохранительных органов, государственных структур Таджикистана, стран СНГ и других стран по вопросам противодействию данными видами правонарушений¹ [14].

Кроме существующих телефонов доверия дежурных частей МВД, УМВД по ГБАО, Хатлонской и Согдийской областям, г. Душанбе, Раштской группе районов, ОМВД по городам и районам республики, в аппарате также функционирует «телефон доверия», целью которого является тесное взаимодействие гражданского общества с правоохранительными органами, в том числе в вопросах противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям. Благодаря этому жители республики имеют возможность непосредственно обратиться к руководству МВД. Поступающие сообщения ежедневно регистрируются и осуществляется контроль их исполнения.

В целях укрепления сотрудничества сотрудников милиции с населением номера телефонов доверия регулярно освещаются в газете «Конун ва ҷомеа» («Закон и общество»), через интернет-сайт, в телевизионных программах и радиовещании. Телефон доверия функционирует круглосуточно.

Основными задачами вышеперечисленных подразделений МВД страны являются: 1) регулирование общественных отношений, возникающих при противодействии торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям; 2) предупреждение, выявление и пресечение преступлений в этой области и минимиза-

¹ Положение об Аппарате Министра внутренних дел Республики Таджикистан: приказ МВД Республики Таджикистан от 07.08.2014 г. № 530 с/пр.

ция их последствий; 3) физическая, психологическая, социальная и правовая реабилитация лиц, ставших жертвами торговли людьми; 4) защита личности, государства и общества от таких правонарушений и т. д.

Все они объединены общей целью и в соответствии со своей компетенцией выполняют определенную часть правоохранительной функции. Отсюда необходимость в интеграции правоохранительной деятельности, соединении всех перечисленных подразделений органов внутренних дел в единый механизм, на основе системного подхода обеспечивая упорядоченность, согласованность, координацию общих усилий во имя достижения социально ожидаемых результатов.

ХОЛМУРОДЗОДА Ф.Ш.

*Омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
faiz_kurgan02@mail.ru*

САИДОВ М.И.

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

ПРОБЛЕМАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Агар мо ба таърих назар афканем мебинем, ки он назарияе, ки одамон дорой ҳуқуқҳои дахлнопазир мебошанд, дар бисёр сарчашмаҳои илмӣ ва анъанаҳои қадима дида мешаванд. Мисолҳои сершумори роҳбарони давлатҳо ва муҳимтарин санадҳо, ки аз таърихи башар ба мо омада расидааст нишон медиҳанд, ки арзишҳои, ки дар ҳуқуқи башар таҷассум шудаанд, на “ихтироҳои ғарбӣ” ҳастанд ва на ихтирооти асри ХХ. Онҳо ҷавоб ба талаботҳои умумибашарии ва талабу ҷустуҷӯи онҳо дар самти адолат гардиданд. Ҳар як халқу миллатҳо низомҳои таъмини адолати ҳудро доштанд, ки дар шакли анъанаҳо - шифоҳӣ ё хаттӣ нигоҳ дошта мешуданд, гарчанде ки на ҳамаи ин анъанаҳо то имрӯз боқӣ мондаанд.

Ҳуқуқи инсон аз кучо оғоз мешаванд? Дар ҷои хурде, ки ба хона наздик аст, он қадар наздик ва хурд аст, ки шумо онҳоро дар ягон харитаи ҷаҳон намебинед. Ба ҳар ҳол ин ҷаҳони инсон аст: муҳите, ки дар он зиндагӣ мекунад; мактаб ё муассисаҳои таълимие, ки ӯ таҳсил мекунад; завод, ферма ё идорае, ки вай кор мекунад. Ин ҷоест, ки ҳар як мард, зан ва кӯдак адолат, имкониятҳои баробар, шаъну шарафи баробарро бидуни таъбиз ҷустуҷӯ мекунад. То он даме, ки ин ҳуқуқҳо дар он ҷо маъно пайдо накунад, дар ҳеч ҷое онҳо аҳамият дошта наметавонанд. Агар шаҳрвандон худ бобати ҳифзи ин ҳуқуқҳо дар назди хонахоҷашон ғамхорӣ накунад, умедвории мо чихати пешрафт ин масоил дар тамоми ҷаҳон суде надорард¹.

¹ Элеонора Рузвельт. Глава комитета, созданного Комитетом Организации Объединенных Наций по правам человека для разработки Всеобщей декларации прав человека, на презентации IN YOUR HANDS: A Guide for Community Action for the Tenth Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights, ООН, Нью-Йорк, 27 марта 1958 г.

Устод Маҳмудов М.А пайдоиши мафҳуми ҳукуки инсонро ба даврони инкилобҳои буржуазӣ рабт медонад¹, ки хусусияти табиӣ ва дахлнопазир дорад. Дар ҳоли ҳозир ҳуқуқҳои инсон ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданӣ, тақсим мешавад, ки ҳуқуки инсон дар санадҳои зерини байналмилалӣ баён гардидааст:

- Эълומияи ҳуқуки инсон ва шахрванд;
- Эълумияи ҳуқуки башар соли 1948;
- Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ, соли 1966;
- Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ, соли 1966;
- Конститутсияи ҚТ соли 1994 ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ.

СММ мафҳуми ҳуқуки инсонро ба ду арзиши асосӣ шинохтааст: “якум шаъну шарафи инсон ва дуум баробарҳуқуқӣ”². Ҳуқуки инсонро метавон ҳамчун муайянкунандаи меъёрҳои асосии барои бо шаъну шараф зиндагӣ кардан фаҳмидан мумкин аст ва хусусияти универсалии онҳо аз он бармеояд, ки ҳади ақалл дар ин бобат ҳама инсонҳо баробаранд. Мо набояд, ки дар ин ҷо касеро ҷудо намоем. Воқеан, қабули ин ду концепсия ё арзиш барои қабули мафҳуми ҳуқуки инсон кифоя аст ва касе дар ин мавзӯ баҳс намекунад. Ин аст, ки ҳуқуки инсон аз ҷониби тамоми давлатҳои ҷаҳон, созмоноҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ, иттиҳоядиҳои ҷамъияти ва динӣ дастгири карда мешаванд. Бо вучуди ин, ба инсоният кӯшиши зиёд лозим буд, то идеяи ҳифзи ҳуқуқҳои инсонро дар санадҳо сабт карда шавад. Аксар вақт таҷрибаи таърихӣ моро водор мекунад, ки дар самти ҳуқуқу озодиҳои инсон таҳқиқотҳои илмӣ гузаронему механизмҳои одатии онҳоро, ки ба минталитети баъзе халқу миллатҳоямон хос аст қабул намоем. Ва ин, албатта, охири роҳ нест. Чун дониши мо дар раванди омӯзиши таърихи фарҳангҳои дигар афзоиш меёбад ва мо бешубҳа дар дигар одатҳо далелҳои таърихӣ пайдо карда метавонем, ки баҳри рушди ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд равона гашта бошанд.

Дар баробари ҳамаи ин гуфтаҳои боло дар самти ҳифзу ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, чи дар дохил ва чи дар хориҷ як қатор проблемаҳои аввалиндарача мавҷуданд:

Якум таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар шабакаҳои интернетӣ, ки дар ҳоли имрӯз яке аз преобладаҳои актуали ҷомеаи башарият ба ҳисоб меравад зеро, ки инсониятро бе шабакаҳои интернет тасаввур намудан ғайри имкон аст. Ҳамаруза одамоне дар шабакаҳои интернетӣ кор ва фаъолият намуда истодаанд, ки тамоми иттилоотҳои тичорати ва шахсии онҳо дар он маҳфузанд. Инчунин пешравиҳои ширкатҳои азими баналмилали ва дохили кишварҳои имрӯз аз шабакаҳои интернетӣ вобастаги дорад. Владимир Губайловский дар бораи интернет чунин гуфтааст “он хотираест, ки фаромӯш карда наметавонад”³. Дар ҳақиқат ин ақида дуруст ҳам ҳаст зеро шабакаи Интернетро якҷанд компютерҳои пуриқтидор ташкил менамоянд, ки онҳо ба воситаи хатти алоқа бо ҳамдигар пайваст шудаанд. Суръати мубодилаи маълумот дар ин компютерҳо ба 200 млн бит дар як сония мерасад.

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - С. 523.

² Специальный докладчик ООН по вопросам традиционных культур, вредных здоровью женщин и девочек // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/what-are-human-rights-> (дата обращения: 02.12.2021).

³ Цитаты и афоризмы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://citaty.su/internet-citaty-i-aforizmy-pro-internet> (дата обращения: 27.11.2021).

Вале бо дар назардошти ҳама ин, ки комптерҳои пуриктидор кори интернетро пеш мебаранд, ҳуқуқу озодиҳои иттилоотии онҳо зери хатари нест шудани ва ё ба ихтиёри каси дигар гузаштан ба розияти соҳибмулк имкон дорад, ҳуқуқҳои иттилооти инсонҳоро вайрон мекунад. Зери ҳамлалҳои кибернеки қарор гирад, ки баҳри таъмини ин масоил Шӯрои Аврупо бо ҳамроҳии аъзоёнаш, ва бахшҳои хусусӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва дигарон барои таҳияи лоиҳаи интернетии кор бурда истоданд, ки дар асоси ҳуқуқи башар, демократия ва волеияти қонун таъмин карда шавад. Онҳо сабъ намуда истодаанд, ки Интернет муҳити амн ва кушоде бошад, ки дар он озодии баён, озодии ҷамъомадҳо, эҳтиром ба даҳолатнопазирӣ, гуногунмафкуравӣ, фарҳанг, таҳсилот ва омӯзиш ривоч дода шавад.

Дуҷум таъмини ҳуқуқ ба таҳсил, ки дар маркази манфиатҳои аввалиндараҷаи давлат қарор дорад. Ояндаи давлатҳо, рушди иқтисодӣ ва сатҳи некӯахлоқии ҷомеа бештар аз вазъи низоми таҳсилот вобаста аст. Дар ин шабу рӯз дар саросари дунё бемории COVID-19, ҳуқумфармои дорад тибқи маълумотҳои СММ беш аз 1,6 миллиард кӯдакон аз таҳсилашон дар давраи пандемия дур монданд¹. Чанд моҳ аз дарсҳо қафо мондан ва паст будани вазъи зиндагонии мардум инчунин надоштани дастраси бо шабакаи умумичаҳони интернет боиси вайрон гаштани ҳуқуқ ба таҳсили хонандагон гаштааст. Гарчанде ки пандемия нишон дод, ки давлатҳо дар ҳолатҳои ғайри чашмдошт омода нестанд, ки ҳуқуқ ба таҳсили хонандагонро таъмин намоянд. Аз ин лиҳоз вазоратҳои маориф ва илмӣ давлатҳоро зарураст, ки барномаҳо ва нақшаҳои таълимии заруриро дар самти таъмини ҳуқуқ ба таҳсили хонандагон дар даврони бемориҳо, ҷангҳо ва ҳолатҳои ғайриқонулона омода созанд ва дар ҳолатҳои зарури механизмҳои татбиқнамоияшро низ пешбини намуда бар омӯзгорон ва хонандагон фаҳмонанд. Фикр мекунам, ки фақат дар ҳамин ҳолат метавонем, ки ҳадди ақал аксарияти хонандагонро ба таҳсил фаро гирем зеро, маориф тухми гул-гулшукуфии иқтисодӣ ва иҷтимоиро дар руи замин меқорад.

Сеюм мубориза бар зидди таъбиз нисбати мардуми таҳҷои, ки дар рӯи дунё теъдоди умумии онҳо тақрибан 370 миллион нафарро мерасад, ки дар беш аз 70 кишвари дунё зиндагӣ мекунанд ва намояндагони беш аз 5000 халқҳои гуногун мебошанд. Ҳарчанд мардуми таҳҷои ҳамагӣ 5%-и аҳолии дунёро ташкил диҳанд ҳам, аз ҷиҳати камбизоати 15%-и аҳолии дунё аз ҳисоби онҳост. СММ ба масъалаи таъбиз нисбат ба мардуми таҳҷои аз даҳсолаи аввали мубориза бо наҷодпарастӣ ва таъбизи наҷодӣ дар солҳои 1973-1982 таъкид кардааст. Дар соли 1982 Гуруҳи қорӣи СММ оид ба мардуми таҳҷои дар лоиҳаи Эълумия оид ба ҳуқуқҳои мардуми таҳҷои эҳтиёҷот ва орзую умеди мардуми таҳҷоиро мураттаб кард. Баъдан, дар моҳи сентябри соли 2007 Маҷмаи Умумии Созмони Миллалӣ Муттаҳид Эълумияи муҳиммеро дар бораи ҳуқуқҳои мардуми таҳҷои қабул кард. Созмони Миллалӣ Муттаҳид механизмҳои гуногунро барои пешбурд ва ҳифзи ҳуқуқҳои мардуми таҳҷои таҳия кардааст, ки дар мубориза бо ин намуди таъбиз саҳми арзанда гузоштаанд. Шӯъбаи Халқҳои таҳҷои ва ақаллиятҳои миллии Дафтари Комиссариати Олӣ оид ба ҳуқуқи инсон бевосита дар пешбурди ҳуқуқҳои халқҳои таҳҷои, аз ҷумла бо роҳи мубориза бо таъбиз машғул аст. Инчунин ба ҷуз аз ин навъи таъбиз аз ҷониби Дафтари Комиссариати Олӣ оид ба ҳуқуқи инсон як қатор навъҳои нави таъбиз пешниҳод карда шудааст. Ба

¹ Хроника ООН: На пути к глобальному восстановлению после COVID-19 мы должны сосредоточиться на грамотности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/157017> (дата обращения: 02.12.2021).

монанди, табъиз бар зидди маъюбон, занон, нажодӣ, чинс, пуст, этиқод, дин, баробарии гендерӣ ва ғайра.

Дар самти мубориза бар зидди ҳаммаи навъҳои табъизаз ҷонибӣ СММ як қатор конвенсияҳо ва протоколҳоро қабул намуда шудааст, ки онҳо танзимгари ин муносибатҳо мебошанд. Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳам додани ҳама шаклҳои табъизи нажодӣ (1965, аз соли 1969 амал менамояд), Конвенсия дар бораи барҳам додани ҳама шаклҳои табъиз нисбати занон (1979, аз соли 1981 амал мекунад ва инчунин протоколи факултативӣ дар соҳаи мазкур), Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ё ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф (1984, аз соли 1987 амал мекунад ва инчунин протоколи ихтиёрӣ ба он), Конвенсия оид ба ҳукуки кӯдак (1989, аз соли 1990 эътибор дорад, се протоколи факултативӣ, ки яке аз онҳо соли 2012 то ҳол эътибори ҳукуки пайдо накардааст), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои ҳамаи муҳочирони меҳнатӣ ва аъзоёни оилаҳои онҳо (1990, 2003 амал мекунад), Конвенсия дар бораи ҳуқуқҳои маъюбон (2006, аз соли 2008 амал мекунад ва як протоколи факултативӣ), Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи ҳамаи ашхос аз бедаракии маҷбурӣ (2006, 2010 амал мекунад).

Қабули декларатсияҳои дахлдор аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид: дар бораи ҳуқуқҳои кӯдак дар соли 1959, дар бораи барҳам додани табъизи нажодӣ дар соли 1963, дар бораи барҳам додани табъиз нисбат ба занон дар соли 1967, дар бораи ҳифзи шиканча ва ҳуқуқҳои маъюбон дар соли 1975, дар бораи бедаракии маҷбурӣ дар соли 1992. Таъсиси шаш кумита барои таъмини тафсири бонуфузи конвенсияҳои дахлдор: Кумитаи ҳукуки инсон; Кумитаи ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ; Кумита оид ба барҳам додани табъизи нажодӣ; Кумитаи оид ба барҳам додани табъиз нисбати занон, Кумитаи зидди шиканча; Кумитаи оид ба ҳукуки кӯдак ва ғайра.

ХУДОЕРБЕКОВ Д.Х.

*Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета
e-mail: rstu@mail.ru*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ И ЕГО ЗАЩИТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Теория правового государства занимает важное место в гуманитарной мысли, поскольку она предполагает существование такого государственного союза, в котором взаимодействие личности и государства основывается исключительно на правах и законах. Для правового государства характерно признание, соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина невмешательства государства в реализацию свободы личности до тех пор, пока она не нарушает свободы других людей. Идея правового государства всегда строилась на поиске взаимосвязи между государством и правом представлении о праве как о высшей ценности. Большой вклад в развитие идеи правового государства внес Цицерон, доказывающий, что право является неотъемлемым

признаком государства. В его понимании государство - это “соединение многих людей, связанных между собой согласий в вопросах права и общественных интересов”¹.

Ключевые слова: государство, Конституция, право, свобода, личность, гарантия, гражданин, ограничение, статус, норма, закон, акт, суверенитет, компетенция, демократия, цивилизация, глобализация, функция, общество, защита, форма, механизм, принципы.

В исследовании сторонниками истории естественного права (Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант) обосновавшие необходимость разделения властей в государстве, пришли к выводу, что именно расщепление ветвей власти является неизменными условиями защиты естественных и позитивных прав и свобод человека и гражданина.

В наши дни идеи правового государства получили закрепление в основном законе государства - Конституции Республики Таджикистан, в ст. 1 которой сказано, что “Республика Таджикистан суверенное, демократическое правовое светское и унитарное государство”.

Таджикистан социальное государство политика, которого направлена на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция в материальном смысле представляет собой письменный акт, совокупность актов или Конституционных обычаев, которые, прежде всего, провозглашают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, а равно определяют основы общественного строя формы управления и территориального устройства основы организации центральных и местных органов власти их компетенции и взаимоотношения, государственную символику и строение: в формальном смысле представляя собой закон или группу законов обладающих высшей юридической силой по отношению ко всем остальным законам. Конституция новейшая правовая форма, в которой официально закрепляются ценности институты и нормы конституционного строя основы государственно правового урегулирования общественных отношений и отношений государственной власти.²

Действующая Конституция Таджикистана принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. Конституция состоит из 10 глав, 100 статей. В ней указаны 14 ст. определяющие права граждан, 6 ст. обязанностей, 7 ст. свободы и 5 ст. гарантия.

Конституция РТ 1994 года имеет принципиальные отличия от предыдущих Конституций в частности от Конституции 1978 года, которая на первое место ставила приоритет:

- Социально экономический;
- Политический;
- Личностные права и свободы граждан.

Конституция же 1994 года ставит указанные приоритеты в следующем порядке:

- Права и свободы личности;
- Политические;
- Социально экономические;
- Составные обязанности граждан, что отвечает духу и требованиям демократического правового государства.

Именно с принятием Конституции связана ее сущность: основной закон государства, будучи результатом компромисса в отношениях различных социальных слоев и

¹ Некрасова С.И. Правоведение. Учебник и практикум. 3-е издание. – М.: УМО Юрайт. 2017. - С. 37, 56.

² Власов М.Е., Дадонов В.Н., Крутская В.Е., Попов В.П. Краткий юридический словарь. - М.: Инфара, 2001. – С. 115-116.

политических сил, признак служит главным ограничителем для власти в ее отношениях с человеком и обществом.

Сущность Конституции проявляется через ее основные юридические свойства, то есть характерные признаки, определяющие качественное своеобразие этого документа, Конституция РТ, которая:

- Выступает в качестве основного закона государства;
- Обладает высшей юридической силой (юридическое верховенство);
- Выполняет роль основы всей правовой системы страны;
- Стабильна.

Нынешняя Конституция РТ, восприняв все лучшее, что имеется в истории демократической мысли и конституционализма разных стран мира поднимает на качественно новую ступень развития демократии в стране, особенно в сфере прав и свобод человека и гражданина¹.

Правовой статус личности представляет собой совокупность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые находят отражение в правовых нормах всех отраслей действующего права. Когда же речь идет об основных правах, свободах и обязанностях, а их относительно небольшая часть, которые закреплены в Конституции.

Подобные правовые явления, когда одни права, свободы и обязанности закреплены конституционно, а другие в текущем законодательстве, не являются случайными или произвольными.

Конституция закрепляет лишь такие права и свободы, которые жизненно важны и в необходимой мере значимы, как для отдельного человека, так и для общества и государства в целом. Поэтому они, с одной стороны являются необходимыми предпосылками для обеспечения условий достойного и свободного существования личности, а с другой стороны именно их претворение в жизнь характеризует существенные свойства государства как демократическое и правовое².

Рассматривая основные права и свободы граждан нельзя обратить внимание на особую юридическую форму их закрепления выражающаяся в том, что эти права и свободы фиксируются в правовом акте государства имеющей высшую юридическую силу.

Правам и свободам человека и гражданина и их основным обязанностям посвящена вторая, самая большая по объему глава Конституции РТ, состоящая из 35 статей. Они расположены по определенной системе имеющие внутреннюю логическую связь, учитывающие специфику самих прав и свобод в зависимости от тех сфер жизнедеятельности человека и гражданина, в которых они получают соответствующую реализацию.

Права те исследователи, которые (В.С. Гуциев, Ф.Н. Рудский, А.И. Соколов) которые рассматривают личностные конституционные права как составную часть элемента системы основных прав и свобод.

В тоже время личные конституционные права имеют свойство относительно самостоятельной подсистемы, которая в свою очередь состоит из взаимосвязанных элементов, - отдельных личных конституционных прав конкретизируемых в других отраслях права (административных, гражданских, трудовых, уголовных, уголовно-процессуальных ОРД) субъективных прав.³

¹ Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесение, изменение и основные положения. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 4.

² Матузов Н.И. Теория государства и права РФ: Учебник для ВУЗов. - М.: Юр. лит. 1996. - С. 209.

³ Мордавец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: учебное пособие. – Саратов, 1996. – С. 115.

Важным является то, что права и свободы человека и гражданина рассматриваются как естественные принадлежащие каждому от рождения, то есть они существуют объективно, а не по воле законодателя. Эти права и свободы являются октроированными, то есть не дарованные государством. Ст.5 Конституции РТ гарантирует, что государство должно не устанавливать, а лишь признавать, - соблюдать и защищать как уже существующие и дозаконотворческие и незаконотворческие. Естественный характер основных прав и свобод означает также, что они не могут быть не только приобретены, но и переданы кому-либо. Не отчужденность конституционных прав и свобод означает что ни одно лицо, ни под каким основанием не может быть лишено этих прав и свобод. Государство не может обладать полномочиями, приобретенными за счет основных прав и свобод человека и гражданина.

Под правовым статусом следует понимать совокупность прав, обязанностей, гарантий и ответственности субъектов правоотношений. Статус, основанный на законе и взятый в единстве системы субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей граждан¹.

Конституционные права и свободы человека и гражданина имеют следующие особенности:

- Они являются исходным пунктом для установления других прав, свобод и законных интересов в отраслевом законодательстве.
- Для них характерна высокая степень обобщения и распространения.
- В основе их возникновения лежат неконкретные юридические факты, а само существование (рождение) человека состоящие в гражданстве государства.
- Они обеспечиваются повышенной правовой охраны, то есть, гарантированы государством.

Конституция нормативно не разделяет права и свободы человека и гражданина на какие-либо группы, однако, на основе теоретического анализа широкого спектра конституционных и международных норм. основополагающий конституционно-правовой институт прав и свобод может быть подвергнут классификации (систематизации), в частности:

- Деление на права человека и гражданина.
- Права и свободы, их понятия равнозначны, однако понятие «свобода» шире, чем понятие «права».
- Права и свободы подразделяются на индивидуальные и коллективные.
- Делятся на основные и дополнительные.
- Права и свободы можно разделить на общие и особые.
- Обеспечение прав и свобод подлежит законодательному ограничению.
- Наиболее обследованной является классификация прав и свобод человека и гражданина по сферам их применения.

Если взять по групповому признаку классификации права и свободы граждан, то можно показать следующее:

- Личные (гражданские) права и свободы.
- Политические права и свободы.
- Экономические, социальные и культурные права и свободы².

¹ Гойман В.И., Бабаев В.К., Баранов В.Н. Словарь категории и понятия. – Н.Н.: Нижегородская высшая школа МВД РФ. 1999. – С..60.

² Некрасова С.И. Правоведение: Учебник и практикум. 3-е издание. - М.: УМО Юрайт, 2017. – С..149.

Важными условиями обеспечивающие надежную защиту прав и свобод человека и гражданина является гарантия государства, которые реализуются через конституционные механизмы и общеправовыми средствами.

Гарантия прав и свобод человека и гражданина является составляющие с одной стороны правового статуса личности, с другой – более емкое понятие конституционные механизмы, под которыми следует понимать комплекс взаимосвязанных мер материально технического, организационно-управленческих, идеологической (социально-политического) и социально-юридического характера осуществляемых государством его органами и должностными лицами и имеющих своим назначением обеспечить реальные действия закона в общественной жизни, то есть создать условия при которых граждане, их объединения и организации согласуют свои действия с требованиями закона, а также беспрепятственно и эффективно используют представляемые им возможности для удовлетворения разнообразных интересов и потребностей. Таким образом, сущностным в понимании механизма обеспечения реализации закона являются меры или используемые государственными органами и их должностными лицами в профессиональной деятельности существующие средства способы предать доброкачественному закону реально действующий характер.

Важным средством по обеспечению защиты конституционных прав и свобод личности является правоприменительная деятельность специальных органов государства именуемые – правоохранительными. Правоохранительные органы принято называть государственные органы, задача которых заключается во всемерном укреплении законности, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений административных и иных правонарушений, изобличение виновных и обеспечение правомерного применения законов с тем, чтобы каждый совершивший преступление, либо иное правонарушение был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к юридической ответственности и осужден.

Вся основанная на законе деятельность правоохранительных органов признана способствовать надежной охране от противоправных посягательств на закрепленные в Конституции и иных нормативных актов основы общественного строя политической и экономической системы, социально-экономические, политические, социально-культурные и личные права и свободы граждан права на защиту интересов государства и негосударственных предприятий, учреждений, организаций и объединений.

Своей легитимной деятельностью правоохранительные органы призванные воспитывать руководителей и иных должностных лиц органов управления и граждан государства в духе безусловного соблюдения Конституции точного и неуклонного исполнения национального законодательства.¹

К правоохранительным органам государства относятся:

- Министерство юстиции;
- Генеральная прокуратура;
- Министерство внутренних дел;
- Государственный комитет национальной безопасности;
- Агентство по контролю за незаконным оборотом наркотиков;
- Агентство по государственному финансовому контролю и борьба с коррупцией;
- Таможенный комитет;
- Налоговая служба;

¹ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. Учебник. М. 2014г. стр.58

– Суды.

По форме и содержанию выполняемых функций они подразделяются на 3 группы:

1. Правоохранительные.
2. Правоприменительные.
3. Правозащитные.

Наиболее остро и объективно защищать права и свободы человека и гражданина нуждается при осуществлении правосудия, где имеются разнообразные формы и средства воздействия на личности, попадающие в сферу правоотношения, которые устанавливают законный интерес личности, охватывающие две реальные категории:

- Средства юридической защиты личности.
- Непосредственно сами интересы.

В первом значении законные интересы элемент, равно как и субъективные права правового статуса личности. Во втором значении характеристика некоторого уровня юридической беспечности его интересов.

Правоохранительная деятельность реализуется через юридические механизмы защиты прав и свобод личности которое взято в единстве системы правовых средств, при помощи которого обеспечивается восстановление нарушенных субъективных прав, разрешение правовых споров и устранение иных препятствий в реализации субъективных прав. Механизм защиты субъективных прав предназначен для приведения в жизнь охранительной функции права. Близки, но нетождественные ему понятия «механизм защиты законных интересов», «механизм реализации юридической ответственности». Основными элементами механизма защиты существующих прав являются:

1. Юридические нормы, регулирующие поведение субъектов в конфликтной ситуации
2. Правоотношение в рамках, которых осуществляются меры защиты субъективных прав
3. Акты реализации прав и обязанностей субъектов в конфликтной ситуации

Субъектами правоотношения являются – индивиды и организации, которые на основе юридических норм уже имеют конкретные субъективные права и несут юридические обязанности. Например, подозреваемый имеет право на защиту с момента возбуждения уголовного дела имеет право знать, в чем его обвиняют.

В системе правоохранительных органов государства имеются специальные структурные подразделения, на которые возложены надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина - это органы прокуратуры. Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением в осуществлении прокурорского надзора в государстве. Задача надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина заключается в достижении такого положения, когда права и свободы реально соблюдаются всеми органами и должностными лицами, а граждане уверены, что их интересы надежно защищены и что они в случае нарушения своих прав и свобод могут рассчитывать на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и органов прокуратуры. Основные наиболее актуальные задачи надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определяются в приказах и указаниях Генерального прокурора¹.

Наиболее серьезные ущемления прав и свобод человека и гражданина допускаются при осуществлении уголовного судопроизводства. Если совершено преступление,

¹ Капинус О.С. Прокурорский надзор. Особенная и специальная часть; Учебник. Том 2. 4-е. - М.: УМО Юрайт, 2019. – С. 79.

то органами расследования необходимо установить обстоятельства его совершения и реконструкция его события что находит свое отражение в ст. 85 УПК РТ. Основное содержание уголовного судопроизводства составляет основанное на законе и осуществляемая в соответствии с законом деятельность дознавателя (ст.41 УПК РТ), органы дознания (ст.40 УПК РТ), следователь (ст.39 УПК РТ), прокурор (ст.36 УПК РТ) и судья (ст.35 УПК РТ) по раскрытию преступлений и изобличению лиц виновных в их совершении. Естественно они действуют не сами по себе, а привлекают к участию в уголовном процессе другие лица (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, переводчик, понятые) которые наделяются процессуальными правами и на которых возлагаются процессуальные обязанности. Таким образом, между лицами участвующие в уголовном судопроизводстве возникают определенные отношения, которые регулируются нормами уголовного процессуального права и, следовательно, приобретают характер уголовно-процессуального правоотношения (п.2 ст.2 УПК РТ) то есть юридический процесс. Юридический процесс – это комплексная система органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел (уголовных, гражданских, административных, арбитражных) и иных субъектов права, которые:

- Выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел.
- Осуществляется уполномоченными лицами и органами в пользу заинтересованных субъектов права.
- Закрепляются в соответствующих правовых актах - определенных документах.
- Регулируются процедурно – процессуальными нормами.
- Обеспечиваются соответствующими способами юридической техники¹.

Реализация указанных аспектов осуществляется путем проведения предварительного следствия. Предварительное расследование производится по большинству уголовных дел за исключением частного обвинения. Предварительное расследование состоит из соответствующих стадий, которые позволяют рационально реализовать задачи судопроизводства и обеспечивают последовательные действия субъектов расследования по сбору доказательственной информации для разоблачения лиц совершающих преступления для чего используются системы следственных действий, предусмотренные Уголовно-процессуальным законодательством и оперативно розыскные мероприятия, указанные в Законе РТ «Об ОРД».

Предварительное расследование начинается с возбуждения уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса, что обуславливает наличие повода и основания. Главным условием начала предварительного расследования является задержание подозреваемого, которое относится к мерам процессуального принуждения (пресечения). Основание и порядок задержания процессуальное решение условия содержания правовой обязанности задержанных, места заключения регулируются Законом РТ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления».

Все следственные действия проводятся также после предъявления обвинения о возбуждения уголовного дела, единственным следственным действием, который проводится без возбуждения уголовного дела, является осмотр места происшествия.

Система следственных действий, согласно содержанию УПК РТ, включает в себя следующие виды:

- Осмотр;

---

¹ Булатов Б.Б., Баранов А.Н. Уголовный процесс: Учебник для ВУЗов. В 2-х частях. Часть 1. 6-е издание. - М.: Юрайт, 2018. – С.115.

- Экзгумация;
- Освидетельствование;
- Следственный эксперимент;
- Обыск;
- Выемка;
- Личный обыск;
- Наложение ареста на почтово-телеграфные объекты;
- Прослушивание и записи переговоров;
- Допрос;
- Очная ставка;
- Предъявление для опознания;
- Проверка показания на местности;
- Экспертиза;
- Получение образцов для сравнительного исследования.

По своему характеру, особенность и процессуальный порядок, следственные действия проводятся на основании:

1. По решению суда;
2. По постановлению следователя;
3. Следственные действия для проведения, которых не требуются процессуальные основания¹

Качественные, результативные и объективные производства следственных действий зависят от условий и обстоятельств их проведения, которые подразделяются на:

- Процессуальные;
- Организационные;
- Процедурные;
- Нравственные.

Наиболее полно, объективно и целенаправленно защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется при реализации содержания принципов уголовного судопроизводства.

Принципы применения права – основные руководящие положения начала правоохранительной деятельности, закрепленные или отражаемые правом выражающие природу и закономерности данной формы деятельности государства его органов и должностных лиц и выступающие в качестве правовых ориентиров, обеспечивающих правильное разрешение индивидуально – конкретных юридических дел и правовых ситуаций.

В уголовно – процессуальном законодательстве указаны 17 принципов обеспечивающие рациональную и объективную защиту прав и свобод граждан при осуществлении правосудия. Для удобства их характеристики и применения правоохранительной деятельности государства целесообразно их классифицировать по следующим видам:

1. Общепроцессуальные.
2. Личностно – правовые.

К общепроцессуальным принципам следует отнести:

- Законность;
- Осуществление правосудия;
- Судебная защита;
- Презумпция невиновности;

¹ Усачева А.А. Уголовный процесс: Учебник. 5-е издание. - М.: УМО Юрайт. 2019. – С. 190.

- Равенство граждан перед законом и судом;
- Независимость судей;
- Язык уголовного судопроизводства;
- Гласность судебного разбирательства;
- Состязательность и равноправие сторон;
- Всестороннее полное и объективное исследование дела.

К личности – правовым принципам относятся:

- Уважение чести и достоинства личности;
- Неприкосновенность личности;
- Охрана прав и свобод личности при производстве по уголовным делам;
- Неприкосновенность жилища;
- Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений, личные и семейные тайны;
- Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному право на защиту;
- Право обжалования процессуальных действий и решений.

Нет единого правового акта в системе нормы права государства, где были бы указаны все принципы уголовного судопроизводства кроме как УПК РТ.

Рамка настоящей статьи не позволяет нам раскрыть содержание каждого принципа и показать, как он влияет на процессуальное положение гражданина и реализует его права и свободы.

Правовой статус человека и гражданина в уголовном процессе меняется в зависимости от стадий проведения расследования и положения личности по уголовным делам в частности: - гражданин, - подозреваемый, - обвиняемый, - подсудимый, - осужденный, - заключенный, - ранее судимый.

Каждый этап или стадия имеет свою особенность и отличие, влияющее на личности и требующий от субъектов расследования строгое соблюдение процессуальных гарантий защиты прав и свобод личности, с переходом от одной стадии к другой меняются и усложняются ограничения прав и свобод граждан. В орбиту уголовного судопроизводства вовлечены более 18 субъектов занимающие особое место и процессуальное положение в уголовно – процессуальном законодательстве. По своему характеру и правовому положению участники уголовного судопроизводства подразделяются на 4 основные группы с учетом их правового положения.

1. Участники уголовного судопроизводства, уполномоченные возбуждать и расследовать уголовные дела, к ним относятся:

- Судья;
- Прокурор;
- Следователь;
- Руководитель следственного отдела;
- Начальник органов дознания;
- Дознаватель.

2. Лица, имеющие в деле самостоятельный – правовой интерес:

- Подозреваемый;
- Обвиняемый;
- Лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера;
- Защитник;

- Представители и законные представители потерпевшего;
- Гражданский ответчик.
- 3. Лица со стороны обвинения:
  - Потерпевший;
  - Законный представитель;
  - Частный обвинитель;
  - Гражданский истец.
- 4. Иные участники уголовного судопроизводства:
  - Свидетель;
  - Эксперт;
  - Специалист;
  - Переводчик;
  - Понятой.

Такая классификация позволяет целенаправленно и объективно обеспечить защиту прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, а также обеспечить решение задачи уголовного процесса, цель которого является обеспечение социальной справедливости. Если бы не было этих лиц, не было бы и уголовного процесса так такового.

Наиболее остро нуждается в защите прав и свобод потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, которые от начала возбуждения уголовного дела и до рассмотрения его на судебном заседании. Уголовное процессуальное законодательство четко и ясно определяет правовое положение участников с указанием конкретных прав и свобод, которыми они обладают и реализуют в уголовном судопроизводстве через различные правовые действия, то есть заявления и отводы, ходатайства, приобщение к материалам уголовного дела дополнительных доказательств, требовать проведения экспертизы и рассмотреть их дело судом.

Таким образом, субъекты расследования, обеспечивающие реализацию прав и свобод граждан, тем самым строго соблюдают требования законодательства и нормативно – правовых актов процессуального характера при реализации задач и функций уголовного судопроизводства.

Так подводя итоги вышеизложенного исследования, следует подчеркнуть, что на современном этапе развития общества для построения правового государства необходимо завершить реформирование всей системы государства, совершенствование законодательства, преодоление неуважения к праву, уменьшение его роли в жизни общества, его социальной ценности и повышения роли суда. Для формирования правового государства необходимо развитие гражданского общества и высокий уровень политической и правовой культуры не только граждан, но и должностных лиц преодоление правового нигилизма, поскольку уважение и соблюдение Конституции РТ, законов всеми членами общества должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления неотъемлемая черта демократического общества. Вместе с тем вопросы прав и свобод человека и гражданина получили в основном законе особую обширную глубокую и правотворческую деятельность, что имело исключительное значение, если учесть их продолжительное историческое авторитарное и тоталитарное прошлое. Между тем на современном этапе основной закон может служить примером действительно демократического, а также гуманистического решения наиболее главных проблем конституционного права на уровне международных стандартов.

Тем не менее, права человека и гражданина в государстве носят универсальный характер. Между тем ни один из субъектов государства не может отказаться от обязанности признать и гарантировать права человека и гражданина на своей территории.

Следует отметить, что Конституция государства гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и указывает каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Гражданин может использовать все виды обжалования, обращения в суд к ответственности, использовать средства массовой информации, создать комитет в свою защиту, провести пикет, вправе обращаться в институциональные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в том числе в соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» ратифицированные в установленном законом порядке.

Важным условием защиты прав и свобод в правоохранительной деятельности государства являются следующие направления:

- Субъекты уголовного процесса должны строго соблюдать требования нормативно – правовых актов национального и международного права для защиты прав и свобод граждан при осуществлении правосудия.

- Повышать эффективность прокурорского надзора при расследовании материалов уголовного дела с целью своевременного и полного выявления и устранения нарушенных прав и свобод граждан.

- Строгое соблюдение процессуальных сроков обеспечивающие быстрое и эффективное расследование, раскрытие и разрешение уголовных дел, гарантирующие защиту прав и свободных интересов участников судопроизводства.

- В зависимости от статуса участников уголовного процесса на каждой стадии расследования обеспечить строгое соблюдение конституционных гарантий прав и свобод граждан.

- Особое внимание обратить на разъяснения участникам уголовного процесса соблюдения их прав и свобод при проведении следственных действий прямо вытекающие из содержания УПК.

- Гарантиями строгого обеспечения прав и свобод личности являются процессуальные документы, фиксирующие ход и результат проведенных следственных действий, и соблюдение требования, предъявляемые к их составлению.

- Конституция РТ гарантирует гражданам право на жалобу возможности добиться исправления допущенных правоприменительными органами судебных ошибок.

- Постоянное повышение профессионализма субъектов расследования способствующих строгому соблюдению защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия.

Успешной реализации указанных направлений способствует «Концепция правовой политики РТ на предстоящем 2018-2028 году» утвержденная Указом Президента РТ от 6 февраля 2018 года. Ст. 7 п. 6 целью и задачей уголовной правовой политики является – гарантировать права и законные интересы лиц потерпевших от преступлений обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека на допуск к правосудию справедливый суд и компенсация причиненного преступлением вреда. Вышеперечисленные пункты и сформулированные в них правовые позиции представляют собой необходимые ориентиры в оптимизации и дальнейшей регламентации отечественного уголовно – процессуального законодательства в области обеспечения надежной защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении судопроизводства.

Составной частью правового статуса субъекта правоотношения являются его обязанности равно как гарантия его прав и ответственности¹.

ҲУСАИНОВА Ш.М.

Мудири кафедраи ҳуқуқшиносии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсент

АЛИЕВА С.Ю.

Магистранти курси 1 ихтисоси 240103-ҳуқуқи иқтисодӣ

ҲИФЗИ КҶДАКОНИ ЯТИМУ МАЪЮБ МУВОФИҚИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИ ҲУҚУҚ

Давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъюб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд. Қисми сеюми моддаи 34 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ўҳдадорӣ давлатро оид ба ҳифзи кӯдакони ятиму маъюб ва зоҳир намудани ғамхорӣ дар мавриди таълиму тарбияи онҳо муқаррар мекунад. Ба ўҳдаи худ гирифтани масъулияти ҳифзи иҷтимоии кӯдакони ятиму маъюб маънои онро дорад, ки давлат сиёсати инсонпарварона ва тамаддунӣ дошта, афзалияти арзишҳои умумиинсониро дар риояи ҳуқуқи озодихои инсон эътироф мекунад.

Дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки “Ҳукумати кишвар ба масъалаи ҳифзи саломатӣ ва нигоҳубини ятимону маъюбон ва пиронсолону бепарасторон мунтазам ғамхорӣ зоҳир карда, барои беҳтар сохтани шароити иҷтимоии онҳо тадбирҳои саривақтиро амалӣ менамояд.

Нафақаи кӯдакони маъюби то 18 - сола, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» таъйин шудааст, ба андозаи 20 фоиз, инчунин, нафақаи маъюбони гурӯҳи яқум, ки дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» таъйин гардидааст, ба андозаи 50 фоиз баланд бардошта шавад.

Ин иқдом имкон медиҳад, ки шароити иҷтимоии қариб 100 ҳазор нафар шаҳрвандон аз гурӯҳҳои осебпазири зикршуда беҳтар гардад. Дар ин замина, ба Ҳукумати мамлакат супориш дода мешавад, ки барои бунёди се мактаб – интернати Президентӣ барои ятимони кулл дар вилоятҳои Хатлону Суғд ва шаҳри Душанбе чораҷӯӣ намояд. Зарур аст, ки дар ин муассисаҳо мисли мактабҳои байналмилалӣ Президентӣ шароити беҳтарини таҳсил ва зиндагӣ муҳайё карда шавад”². Дар ин чода, дар ҷумҳурӣ барои маъюбон дар гирифтани маълумот ва касбомӯзии онҳо шароити зарурӣ кафолат дода шудааст. Ҷунончи мақомоти маориф яқоя бо мақомоти тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли вазифадоранд тарбияи томактабӣ ва берунамактабии кӯдакони маъюб, гирифтани маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва олии онҳоро мутобиқи барномаи инфиродии офият таъмин намоянд.

¹ Раҳматджонзода Р.Р., Ализода П.Х., Таджиева Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: Монография. – Душанбе: «Р- граф», 2019. – С. 7.

² Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 26 январи 2021 с. // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.President.tj. (санаи мурочият: 21.11.2021).

Ғайр аз ин, мақомоти маориф барои қабули маъҷубон, махсусан кӯдакони ятим, кӯдакони маъҷуб ба муассисаҳои таълимии махсус ва олий мутобиқи барномаи инфиродии офият берун аз конкурс сахмияҳои дахлдор муқаррар мекунанд. Кӯдакони маъҷуб дар муассисаҳои таълимии умумӣ, дар мавриди зарурат бошад, дар мактабҳои таълимии махсус, маълумоти миёнаи умумӣ, миёнаи махсус ва олий таълим мегиранд. Маъҷубони гурӯҳҳои I ва II, ки ба онҳо мувофиқи хулосаи комиссияҳои экспертии тиббӣю меҳнатӣ таҳсил дар мактабҳои олий ва миёнаи махсус манъ нашудааст, ба ин мактабҳо бидуни конкурс қабул мешаванд. Барои кӯдакони маъҷубе, ки вазъи саломатиашон барои дар муассисаҳои томактабии умумӣ будани онҳо имконият намедиҳад, муассисаҳои махсуси томактабӣ ташкил карда мешавад.

Қонунгузориҳои соҳаи иҷтимоӣ барои кӯдакони маъҷуб шаклҳои мухталифи гирифтани маълумот ва касбомӯзӣ, аз ҷумла шаклҳои рӯзонаю ғоибона, экстернӣ, бо роҳи таълим дар гурӯҳҳо ва синфҳои махсус ва аз рӯи нақшаи таълимию инфиродӣ, аз ҷумла таълим дар хонаро низ пешбинӣ намудааст.

Инчунин тибқи Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.05.2017 кӯдакони мубталои иллатҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ ба ёрии тиббӣю иҷтимоӣ ҳуқуқ доранд ва онҳо бо хоҳиши падару модарон, васиёну парасторон дар кӯдакостонҳои махсус, мактаб-интернат, хонаи бачагон ва хона-интернатҳои кӯдакон аз ҳисоби давлат тарбия ёфта метавонанд. Рӯйхати нишондихандаҳои тиббӣю иҷтимоиро барои ҷойгир кардани ин кӯдакон ба муассисаҳои мазкур Вазорати тандурустӣ, Вазорати маориф ва Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя муқаррар менамоянд.¹

Дар низоми қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави ин муқаррароти конститусионӣ санадҳои ҳуқуқие амал мекунанд, ки бевосита роҳу усулҳо ва шарту шароити расонидани кӯмаки иҷтимоиро ба кӯдакони маъҷубу бепарастор муайян мекунанд. Масалан, тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»² давлати Тоҷикистон ҳимояи иҷтимоии кӯдакони маъҷубро таъмин намуда, ба онҳо барои рушди инфиродӣ, амалӣ намудани имконияту қобилиятҳои эҷодӣю истеҳсолӣ бо назардошти талаботи онҳо дар барномаҳои дахлдори давлатӣ, расонидани кӯмаки иҷтимоӣ дар шаклҳои пешбининамудаи қонун бо мақсади рафъи монеаҳо дар татбиқи ҳуқуқи ҳифзи сиҳат, меҳнат, маълумот ва омодагии касбӣ, манзил ва дигар ҳуқуқи иҷтимоӣю иқтисодӣю шароити зарурӣ фароҳам меорад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маъҷубон барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонуниашон кафолатҳои иловагӣ муқаррар намуда, дар ҳаққи кӯдакони маъҷуб ғамхорӣю махсус зоҳир мекунанд.

Муқаррароти м. 124 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон³ кӯдакони ятимро барои супоридан ба оилаҳо барои фарзандҳои ва таҳти васоюту парасторӣ муайян мекунанд ва дар сурати набудани чунин шароит ҷойгиркунонии онҳоро дар муассисаҳои кӯдакони ятим, тарбиявию табобатӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва дигар муассисаҳои ба ин монанд лозим мешуморад. Ғайр аз ин, кӯдакони дар муассисаҳои номбурда дорой ҳуқуқ ба алимент, нафақа ва дигар ёрдампулиҳо мебошанд. Ситонидани алимент ва истифодаи он барои кӯдакони

¹ Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи с. 2017 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2017, № 5, мод.270.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 29 декабри с. 2010, № 675 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2010, №12, қ-1, мод.834.

³ Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 13 ноябри с. 1998, № 682 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, №22, мод.303, 304.

бепарастормонда, ки дар муассисаҳои зикршуда қарор доранд, тибқи талаботи моддаи 84 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад. Ғайр аз ин, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ муносибатҳои вобаста ба додани нафақаро барои маҳрум шудан аз саробон ба кӯдаконе, ки дар таъминоти пурраи давлат мебошанд, ба танзим мебарорад.

Дар ҷумҳурӣ барои маъҷубон дар гирифтани маълумот ва касбомӯзии онҳо шароити зарурӣ кафолат дода мешавад.

Дар асоси моддаи 39 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» кафолати давлатии амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарастор ба таҳсил пешбинӣ менамояд:

1. Давлат амалӣ намудани ҳуқуқи кӯдакони ятим ва бепарасторро ба таҳсил кафолат медиҳад.

2. Кӯдакони ятим ва бепарастор ба интиҳоби муассисаи таълимӣ ва шакли таҳсил бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд.

3. Таҳсилоти умумии кӯдакони ятим ва бепарастор ба таври ройгон тавассути муассисаҳои таълимии давлатии таҳсилоти миёнаи умумӣ амалӣ мегардад. Рад намудани қабули кӯдакони ятим ва бепарастор ба муассисаҳои таълимии мазкур манъ аст. Таҳсили иловагии кӯдакони ятим ва бепарастор низ дар муассисаҳои таълимии давлатӣ ройгон аст.

4. Кӯдакони ятим ва бепарастор, ки дар муассисаҳои таълимии давлатии таҳсилоти ибтидоӣ, умумии асосӣ ва миёнаи умумӣ таҳсил менамоянд, аз ҳисоби давлат бо либос, пойафзол, адабиёт ва асбобу таҷҳизоти таълимӣ, ҷойи хоб, инчунин бо кумакпулии яқвақта мувофиқи меъёрҳои муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда шуда, истироҳати онҳо дар лагерҳои мактабии тобистона ба таври ройгон ба роҳ монда мешавад.

5. Давлат ба кӯдакони ятим ва бепарастор дар зинаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва касбии баъд аз муассисаи олии таълимии давлатӣ як маротиба гирифтани таълими ройгонро кафолат медиҳад. Қабули кӯдакони ятим ва бепарастор ба муассисаҳои таълимии мазкур дар асоси квотаҳои муқарраргардида бо тартиби тасдиқнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад.

6. Қабул ва таҳсили кӯдакони ятим ва бепарастор дар муассисаҳои таълимии ғайридавлатии таҳсилоти ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ, олии касбӣ ва касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ метавонад ба таври ройгон тибқи фармоиши давлатӣ сурат гирад.

7. Муассисаҳои таълимие, ки дар қисмҳои 4 ва 5 моддаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» пешбинӣ шудаанд², ӯҳдадоранд кӯдакони ятим ва бепарасторро бо хобгоҳ, либос, пойафзол, хӯрокворӣ ва стипендия таъмин намоянд. Дар муддати бинобар вазъи саломатӣ дар руҳсатии академӣ будани таълимгирандагон, аз ҷумлаи кӯдакони ятим ва бепарастор, нисбат ба онҳо таъминоти моддӣ ва иҷтимоии пурраи давлатӣ нигоҳ дошта шуда, ба шахсони мазкур бо тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯмакпулӣ дода мешавад.

8. Донишҷӯёни муассисаҳои таълимии таҳсилоти олии касбӣ, ки аз ҷумлаи кӯдакони ятим ва бепарастор мебошанд ва дар хобгоҳҳои муассисаҳои мазкур

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 юни с. 1993, № 796 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1993, №15-16, мод. 350.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» аз 18 март с. 2015 № 1196 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2015, №3, мод.218.

истиқомат доранд, аз пардохти хизматрасонии коммуналӣ ва ҳаққи манзили ишғолнамудашон озод мебошанд.

Дар қонунгузориҳои ҷорӣ қарорҳои давлатӣ оид ба машғулияти кӯдакони маъҷуб низ пешбинӣ гардидааст, ки дар он давлат ба ташкили шароити зарурӣ ба кӯдаки маъҷуб барои ҳаёти муқаммал ва инкишоф бо назардошти имконият ва манфиатҳои фардӣ мусоидат намуда, ба ӯ додани кумаки моддӣ дахлдор, ба яке аз падару модари кӯдаки маъҷуб ё дигар намоёнҳои қонунии ӯ муқаррар намудани имтиёзҳо, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намуда, ба кӯдаки маъҷуб таъминоти моддӣ, маишӣ, иҷтимоӣ, инчунин таъминоти доруворӣ, воситаҳои техникӣ ва дигар воситаҳои тавонбахшӣ мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври ройгон қарор дода мешавад.

Бояд қайд намуд, ки тибқи қонунгузориҳои ҷорӣ мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот вазифадоранд барои таҳсил, тайёрии касбӣ, интиҳоби шуғли муносиб ва бо қарор таъмин намудани кӯдакони маъҷуб бо назардошти вазъи саломатӣ, талабот ва имкониятҳои ҳақиқӣ чораҳои дахлдор андешида, барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки фаъолиятҳои ба таъмин намудани машғулияти кӯдакони маъҷуб, ташкили таҳсилоти касбӣ ва бозомӯзии онҳо равона шудааст, мутобиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳо муқаррар карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, падарон ва модарон, (шаҳсони онҳоро ивазкунанда) низ оид ба таълиму тарбия ва ҳифзи саломатии аҳоли, аз ҷумла кӯдакон, наврасон, ҷавонон, кӯдакони یتиму бепарастор, нафақагирону пиронсолонро дар оила, кӯдакостонҳо, мактабҳо, хонаҳои бачагон ва калонсолону маъҷубон таъмин карда, ба тарбияи ҷавонон, аз ҷумла баланд бардоштани сатҳи маърифати духтарону занон барои тарзи ҳаёти солим, танзими оилаю оиладорӣ ва ба камол расонидани фарзандани солим мусоидат намояд ва ҳифзи иҷтимоӣ ва иқтисодии муаллимону мураббияҳо ва парасторонро, ки ба тарбияи кӯдакон, наврасон ва калонсолон дар муассисаҳои гуногун таъминоти тарбиявӣ машғуланд, ҳимоя намояд.

ҲУСАИНОВА Ш.М.

Мудирӣ кафедраи ҳуқуқшиносӣ Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон, н.и.х., дотсент, шаҳри

БОБОНИЁЗОВ Х.Қ.

Магистранти курси I Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон, ихтисоси 240103-ҳуқуқи иқтисодӣ

ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА МАНФИАТҲОИ ҚОНУНИИ СУБЪЕКТИ СОҲИБҚОРӢ

Соҳибқорӣ фаъолияти эҷодкорона буда, мақсади ниҳоияш ба даст овардани фоида аст. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (банди 3, моддаи 1)¹, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» соҳибқориро чун фаъолияти мустақили ба таваккали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат ба тартиби муқарраркардаи қонун

¹ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1. – Душанбе: “Шарқи озод”, 2003.

ба қайдгирифташудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат равона карда шудааст, муайян менамояд. Аз ин рӯ, соҳибкорӣ амалиёти мустақилонаест, ки дар асоси таваккали иқтисодӣ сурат мегирад.

Бо баробари соҳиб шудан ба истиқлолияти миллий ба ҳамаи субъектони фаъолияти соҳибкорӣ имкониятҳои васеъ фароҳам оварда шуд. Имрӯз соҳибкорон дар интиҳоби шуғл, ҳариф, мизоҷ озодаанд. Бо баробари ҳамин масъулияти онҳо барои ҳар як амал, барои ҳар як қарор низ пурзӯр гардидааст. Лекин, мутаассифона, на ҳамаи субъектони фаъолияти соҳибкорӣ аз масъулият бархурдоранд. Аз ин нуқтаи назар, мақолаи мазкур барои субъектони асосии фаъолияти соҳибкорӣ, яъне соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ, мақомоти давлатии танзимкунӣ ва шахсони мансабдорони онҳо муҳим буда, аҳамияти зарурӣ дорад.

Аслан калимаи соҳибкор аз забони фаронсавӣ гирифта шуда, маънояш «миёнарав» аст¹. Ба ибораи дигар гӯем, соҳибкор ҳамчун миёнарав фурӯшандаю харидорро дарёфта, онҳоро ба якдигар шинос мекунад. Дар аввали асри XX истилоҳи «соҳибкор» тобиши дигарро пайдо кард ва акнун соҳибкор гуфта, ашхосеро меҳисобанд, ки ба ўҳдаи худ масъулияти идоракунии корхонаро бо мақсади гирифтани фоида бо хавфи хонавайрон шудан, мегирад.

Дар байни функцияҳои давлат функцияи иқтисодии он мақоми асосиро ишғол менамояд. Матлаби асосии ин функцияро фароҳам овардани шароити зарурии рушди бемайлони муносибатҳои иқтисодӣ, аз ҷумла қоидаҳои умумии фаъолияти иштирокчиёни ин муносибатҳо ташкил медиҳанд. Нақши давлат дар ин самт вобаста ба давраҳои инкишофёбии он гуногун мебошад.

Танзими давлатии иқтисодиёт дар асоси сиёсати иқтисодии давлат ба амал бароварда мешавад². Бинобар ин, ҳаммаъно Ҳисобидани истилоҳоти «танзими давлатии иқтисодиёт» ва «сиёсати иқтисодии давлат» нодуруст мебошад. Сиёсати иқтисодии давлат гуфта, самтҳои асосии фаъолияти давлатро дар соҳаҳои иқтисодиёт меноманд. Танзими давлатии иқтисодиёт бошад, фаъолияти давлат дар симои мақомоти он мебошад, ки баҳри амалӣ намудани сиёсати иқтисодии давлат бо истифода аз усул, восита ва шаклҳои махсус равона шудааст³. Мавриди зикр аст, ки вучуд надоштани сиёсати аниқ иқтисодии пешгӯишаванда, норасоии асосие мебошад, ки ба самаранокии танзими давлатии бозор халал мерасонад.

Дар замони ҳозира сиёсати иқтисодии давлат дар як қатор ҳуҷҷатҳо таҷассум ва мустаҳкам мегардад, ки дар байни онҳо Паёми Ҳарсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ дар бораи самтҳои асосии фаъолияти давлат, Консепсияи рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то солҳои 2020, барномаҳои рушди иқтисодӣ – иҷтимоӣ ва ғайраро номбар кардан мумкин аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 26 декабри соли 2018 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуд, ки “Ман андешаҳои худро оид ба бисёр масъалаҳои афзалиятнок, аз ҷумла танзими низоми иҷозатдиҳӣ, санҷиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ва маъмурикунонии андоз 15 октябри соли ҷорӣ дар Форуми соҳибкорӣ баён карда, масъулорро барои ҳалли камбудихоӣ ҷойдошта вазифадор намудам. Дар асоси

¹ Маҳмадхонов Т. Лексияҳо аз ҳуқуқи тичорат: маводи таълимӣ. - Душанбе, 2011, - С.56.

² Маҳмадхонов О. Танзими давлатии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи таълимӣ. - Душанбе, 2012. - С.111.

³ Исмоилов Ш.М. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводи таълимӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2009. - С. 121-123.

натичаҳои дар ҷараёни форум бадастомада нақшаи ҷорабиниҳо тасдиқ гардидааст ва сохтору мақомоти масъул бояд иҷрои онро назорат ва таъмин намоянд.

Хуқуқ аз як тараф, воситаи мустақими давлат ва аз тарафи дигар, воситаи мустақили танзими иқтисодиёт дар баробари дигар воситаҳои иқтисодӣ ва маъмурӣ баромад мекунад. Дар замони муосир заминаи дахлдори асосҳои ҳуқуқии танзими давлатии иқтисодиёт ба вучуд омадааст. Мутаассифона, таҷрибаи фаъолияти қонунҷодкунӣ бо роҳи таҳия ва қабул намудани қонунҳои равона карда шудааст, ки ба танзими давлатии масъалаҳои алоҳидаи фаъолияти хоҷагӣ бахшида шудаанд.

Заминаҳои ҳуқуқии дахлдоре, ки татбиқи воситаҳои танзими давлатии иқтисодиётро пешбинӣ мекарда бошанд, самти бартариятноки инкишофи қонунгузорӣ ба маънои васеъ фаҳмида мешавад. Масалан, созмон додани заминаи зарурии ҳуқуқӣ барои татбиқи чунин воситаҳои самараноки танзими давлатии иқтисодиёт, аз қабилӣ нархгузорӣ, банақшагирӣ ниҳоят зарур мебошанд.

Ҳамчун объекти танзими давлатӣ намудҳои алоҳидаи фаъолияти иқтисодӣ баромад карда метавонанд. Объекти танзими давлатӣ инчунин воситаҳои алоҳидаи танзим, аз қабилӣ нарх, банақшагирӣ, муаммоҳои пулӣ ва ғайра баромад мекунанд.

Ба ҳайси воситаи асосии танзими давлатии фаъолияти иқтисодӣ низоми андозбандӣ ва андоз баромад менамояд¹. Андоз сарчашмаи асосии бучети давлатӣ мебошад, ки тавассути он функсияи иҷтимоӣ, иқтисодии ҳар як давлат ба амал бароварда мешавад. Аз ҳисоби воситаҳои бучети давлатӣ норасоҳои иқтисодиёти бозорӣ бартараф карда мешаванд.

Санади асосии меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои андозбандиро танзим менамояд, Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад². Дар он принципҳои андозбандӣ ва намудҳои асосии андозҳо муқаррар шудааст.

Ҳимояи ҳуқуқии ҳуқуқ барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ ва озодии фаъолияти соҳибкорӣ бо принципҳои умумии ҳуқуқ ва принципҳои махсуси конституционӣ, ки дар маҷмӯъ низоми кафолатҳои фаъолияти соҳибкориро ташкил медиҳанд, таъмин карда мешавад.

Соҳибкор ҳуқуқ дорад бо ариза ба суди иқтисодӣ дар бораи безътибор (пурра ё қисман) донишани санадҳои мақомоти давлатие, ки ба қонунгузорӣ муҳолиф мебошанд ва ҳуқуку манфиатҳои соҳибкоронро вайрон мекунанд, мурочиат намояд. Зараре, ки бинобар иҷро намудани қарорҳои зиддиқонунии мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо ба соҳибкор расонида шудааст, ё ин ки мақомоти мазкур ва шахсони мансабдори онҳо ба тарзи дахлдор ӯҳдадорихои бо қонунгузорӣ ба зимаашон гузошташударо нисбат ба соҳибкорон иҷро накардаанд, бояд ҷуброн карда шавад³.

Дар замони ҳозира мафҳуми ҷавобгарӣ дар доираи фаъолияти соҳибкорӣ пурра таҳқиқ нашудааст. Дар адабиётҳо ҷавобгарӣ дар бахши фаъолияти соҳибкорӣ бо истилоҳи «ҷавобгарии хоҷагӣ», «ҷавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи иқтисодиёт», ки синоними якдигар мебошанд, ифода мешаванд. Яқчанд нишонаҳои умумии мафҳуми ҷавобгарии соҳаи ҳуқуқии соҳибкориро ҷудо намудан мумкин аст:

¹ Исмоилов Ш.М. Ҳуқуқи андоз: китоби дарсӣ. – Душанбе: Қонуният, 2003. - С. 37.

² Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5.09.2012 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.11.2015, №1245.

³ Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01.01.2000 // Қонун аз 12.05.2007, №247 (м.16).

– яқум, татбиқи чораи ҷавобгарӣ ҳамеша хусусияти маҷбуркуниро дорад. Ҷавобгарӣ дар доираи соҳибкорӣ пеш аз ҳама шакли маҷбуркунидавлатӣ мебошад, ки давлат онро татбиқ менамояд;

– дуюм, чунин шакли маҷбуркунӣ дар мӯҳрҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат муқаррар шудаанд таҷассумёфта, аз меъёрҳои ахлоқ, ки ҳамчун меъёрҳои наонавишта мебошанд, фарқ дорад;

– сеюм, ҷавобгарӣ ҳамеша бо татбиқномаи санксияҳое, ки хусусияти молу мулкиро доранд, алоқаманд бошад.

Ҷавобгарӣ санксияест, ки ба ҳуқуқвайронкунанда дар шакли ӯҳдадорӣ иловагӣ ё бекор намудани ҳуқуқи ба ӯ тааллуқдошта алоқаманд мебошад, ки дар натиҷаи он барои соҳибкор оқибати манфӣ меорад, ӯҳдадорӣ иловагӣ бо пардохти зарима, ноустуворона, зарар, барои истифодабарии маблағҳои пулӣ шахсони бегона, бинобар ғайриқонунӣ нигоҳдоштан, баргардонидани зараре, ки ба ҳаёт ва саломатии шахрванд расонида шудааст, бо дарназардошти ҳароҷот барои талабот ба ҳуроқа, доруворӣ ва ҳоказо алоқаманд мебошад.

Ҳамин тариқ, ҷавобгарӣ дар соҳаи соҳибкорӣ маҷмӯи чораҳои маҷбуркуни давлатиеро менамояд, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ шуда, барои соҳибкор оқибатҳои манфиро дар шакли маҳрум намудан аз ҳуқуқ бинобар вайрон намудани тартиботи ҳуқуқӣ ё ин ки ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ шахсони дигар хангоми ба амал баровардани фаъолияти соҳибкорӣ меоранд.

Ба ҷавобгарӣ кашидани соҳибкор ба як қатор принципҳо ва ба меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, ба принципҳои умумии ҳуқуқ мувофиқ мебошанд ва имконият медиҳанд, ки ҳолати конститутсионӣ соҳибкор хеле хуб муайян карда шавад. Аз ҷумла, принциби адолатнокии ҷазо; инфиродиқунонии ҷазо; баробарӣ дар назди қонун. Мазмуни принципҳои мазкур бо тарзҳои гуногун кушода мешавад, ба монанди:

– бояд татбиқи тафриқавӣ нисбати муайян намудани ҳаҷми ҷавобгарӣ вобаста ба хусусияти ҳуқуқвайронкунии содиргардида, ҳаҷми зарари расонидашуда, дараҷаи гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда, ҳолати молумулкии ӯ, дараҷаи хавфнокии ҷамъиятӣ ва дигар ҳолатҳои дахлдор таъмин карда шавад;

– ҷавобгарӣ аз чораи таъсиррасонӣ ба ҳуқуқвайронкунанда набояд ба оломи маҳкумӣ мустақилият ва ташаббуси иқтисодӣ озодии соҳибкорӣ, озодии фаъолияти иқтисодӣ, ҳуқуқи ҳар як кас барои озодона ихтиёрдорӣ намудани қобилият ва моликият барои фаъолияти соҳибкорӣ таъдил ёбад;

– барои як ҳуқуқвайронкунӣ набояд чораҳои гуногуни ҷавобгарӣ вобаста ба шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ соҳибкорӣ татбиқ карда шаванд;

– меъёрҳои ҷавобгарӣ ба нишонаҳои зерин бояд мувофиқ бошанд, яъне муайян, фаҳмо ва яқинан, чунки номуайянии мазмуни санадҳои меъёрӣ дар бораи ҷавобгарӣ имконияти фаҳмиши яқинан ва тафсири онҳоро аз ҷониби татбиқкунандагон ҳуқуқ бартараф намуда ба номаҳдудият ва беадолатӣ хангоми татбиқ намудани чораи ҷавобгарӣ меорад;

– барои як қирдор набояд аз як маротиба зиёд ҷазо дода шавад;

– муқаррар намудани ҷавобгарӣ мумкин аст бо шартҳои маҳдуд намудани ҳуқуқ ва озодиҳои соҳибкор мувофиқи мақсадҳои конститутсионӣ ба амал бароварда шавад;

Дар баъзе ҳолатҳо соҳибкор аз ҷавобгарӣ озод карда мешавад ё ин ки ҳаҷми он кам карда мешавад, ба шарте, ки зарар дар ҳолати мудофияи зарурӣ ё ин ки зарурияти ниҳой ва ё ин ки худмуҳофизат ва инчунин хангоми содир намудани ҳаракатҳои гунаҳкорона аз ҷониби ҳуди қабрида расонда шуда бошад.

Масъалаи гуноҳи соҳибкор бо тарзҳои гуногун гузошта мешавад. Масалан, ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноии соҳибкор танҳо дар сурати ҷой доштани гуноҳ имконпазир аст. Барои муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусӣ рафтори тафриқавӣ хос мебошад:

а) ўҳдадориҳои ғайришартномавӣ дар он ҳолатеба вучуд меоянд, ки агар зарар ба ҳаёт ва саломатӣ бо гуноҳи зараррасон расонида шуда бошад, ва ў баръаксашро исбот карда натавонад. Дар қонун имконияти талофӣ намудани зарар ҳангоми вучуд надоштани гуноҳ низ пешбинӣ шуда метавонад;

б) дар ўҳдадориҳои шартномавӣ ҷавобгарии соҳибкор новобаста аз гуноҳ мебошад. Агар дар қонун ё шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, шахсе, ки ҳангоми анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ ўҳдадориҳоро иҷро накардааст ё номатлуб иҷро кардааст, агар исбот накунад, ки иҷрои матлуби ўҳдадорӣ дар натиҷаи қувваи рафънопазир, яъне дар ҳама шароит фавқуллода ва ноғузир имконпазир гаштааст масъулият ба зимма дорад. Ба чунинҳолатҳо, аз ҷумла вайрон кардани ўҳдадорӣ аз тарафи контрагентҳои қарздор дар бозор мавҷуд набудани молҳои барои иҷрои зарурӣ, маблағи зарурӣ надоштани қарздор дохил намешаванд.

Кодекси граждани дар баъзе ҳолатҳо маҳдуд намудани ҷавобгарии соҳибкориро барои ба амал баровардани фаъолиятҳои муқаррар менамоянд. Масалан, суд метавонад ҳаҷми ноустуворонаро мутаносибан ба оқибати иҷро накардани ўҳдадорӣ кам намояд (м. 358 КГ ҚТ) ё ин ки ҷавобгарии қарздорро кам кунад ва ғайра.

Хусусиятҳои фарорасии масъулияти граждани-ҳуқуқии соҳибкор дар он таҷассум меёбад, ки ў ҳамчун иштирокчи касбӣ ва таҷрибадори муносибатҳои иқтисодӣ ўҳдадор аст, ки ҳамеша дараҷаи баланди ғамхорӣ ва эҳтиёткориро барои ба тарзи дахлдор иҷро намудани ўҳдадориҳояш андешад, бинобар ин масъалаи гуноҳ ҳангоми ба ҷавобгарӣ кашидани соҳибкор бояд ба инобат гирифта нашавад. Ҳамзамон хусусияти ҷавобгарии граждани-ҳуқуқии соҳибкор ба хусусияти барқароркунанда ва бартараф намудани норасоии молумулкии ҷабрдида алоқаманд мебошад. Ҷавобгарии маъмурӣ, ҷиноӣ ва инчунин молиявӣ соҳибкор барои вайрон намудани манфиатҳои ҳуқуқи умумӣ рӯй медиҳад ва ҳамеша хусусияти мусодиравӣ дорад. Бинобар ин барои татбиқ намудани ҷавобгарии хусусияти мусодиравӣ дошта зарурияти муайян намудани гуноҳ вучуд дорад.

Ҳамин тариқ, таҳлили назарияҳои фаъолияти соҳибкорӣ нишон медиҳанд, ки сарфи назар аз он, ки аз оғози пайдоиши онҳо доири самти мазкур тайи чорасра сипари шуда бошад ҳам, аммо дар адабиётҳои муосири иқтисодӣ то кунун мафҳуми амиқ ва дар як қолаби майян қабулшудаи соҳибкорӣ маҷуд набуда, вобаста ба давраи гузариш ва муносибатҳои муосири иқтисодии амалишаванда мафҳумҳои нави иқтисодӣ ба вучуд меоянд. Аз гуфтаҳои дар боло қайдшуда гуфтан мумкин аст, ки соҳибкорӣ – ин фаъолияти ташаббускорона, мустақили субъектони фаъолияти хоҷагидорӣ буда, ба манфиати шахсӣ нигаронида шудааст, ки бо мақсади мунтазам ба даст овардани фоидаи баланд, натиҷаи нав ва беҳтарин аз имкониятҳои мавҷуда фаҳмида мешавад.

Дар ҷараёни ба амал бароварда шудани фаъолияти соҳибкорӣ, ҳамчунин дар танзими давлатию ҳуқуқии ин фаъолият ҷавобгарӣ ҷои асосиро ишғол менамояд. Ҷавобгарӣ ҳамчун унсури муҳими татбиқи ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои субъектони фаъолияти соҳибкорӣ (соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ, шахсони

мансабдори мақомоти давлатӣ) дар асоси қонунгузорию қорӣ муқаррар гардида аст

Дар ҷараёни ба амал бароварда шудани фаъолияти соҳибқорӣ, ҳамчунин дар танзими давлатию ҳуқуқии ин фаъолият ҷавобгарӣ ҷои асосиро ишғол менамояд. Ҷавобгарӣ ҳамчун унсурҳои муҳими татбиқи ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои субъектони фаъолияти соҳибқорӣ (соҳибқорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ, шахсони мансабдори мақомоти давлатӣ) дар асоси қонунгузорию қорӣ муқаррар гардида аст.

Ҷавобгарию ҳуқуқӣ дар ҳамаи самтҳои фаъолияти соҳибқорӣ, аз ҷумла дар танзими давлатии фаъолияти соҳибқорӣ дар назорати давлат дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ ҳамчун ниҳоди мустақил баромад менамояд. Амалӣ гардонида шудани ҷавобгарӣ нисбати шахсони ҳуқуқӣ, соҳибқорони инфиродӣ, аз ҷумла давлат дар шахсияти шахсони мансабдорони мақомоти давлат яке аз шартҳои тақомул ва рушди иқтисодӣ мебошад. Имрӯз зарурияти ба миён омадааст, ки дар ҳамаи ин самтҳо масъулиятшиносӣ ҳисси ҷавобгарӣ, дар роҳ наодан ба вайронкунии ҳуқуқ ва ӯҳдадорихо қатъӣ ба амал бароварда шуда бошад.

Ҳамин тариқ, яке аз вазифаҳои давлат - баланд бардоштани шуури ҳуқуқӣ ва донишҳои ҳуқуқии соҳибқор мебошад. Шартҳои муҳимтарини бунёди давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисодӣ муносири бозоргонӣ сатҳи баланди маданияти ҳуқуқии шаҳрвандон ва аз ҷумла, соҳибқорон аст. Барои амалӣ намудани ин самти муҳими фаъолияти давлат бояд бо соҳибқорон мизҳои муваҷҷаб, сӯҳбатҳо, 65 семинарҳо гузаронида шуда, қонунҳои қорӣ ба онҳо дастрас бошанд. Баъд аз ин, талаб кардани иҷроиши меъёрҳои қонун ва инчунин иҷрои ӯҳдадорихо бамаврид мешавад.

Аз сабаби он, ки фаъолияти соҳибқорӣ рушди иқтисодӣ кишвар ба ҳисоб меравад, барои пешгирӣ намудани ҷавобгарӣ нисбати субъектони фаъолияти соҳибқорӣ омӯхтан ва ҳамаҷаҳаф таҳлил намудани механизми пешниҳоди дастгирии давлатӣ ва имтиёзҳо барои истеҳсолкунандагон ва содироткунандагони молу маҳсулоти ватанӣ вобаста ба андозу гумрук ба сармоягузoron ҷиҳати воридоти таҷҳизоту технологияҳои нав ки имрӯз дар ҷамъият субъектони соҳибқорӣ алаҳусус соҳибқорони инфиродӣ ниёз дорад ба роҳ монда шавад.

ҶАЛОЛЗОДА С.И.

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
e-mail: sorbon.j@mail.ru

ОЗОДИИ ВИҶДОН ВА ЭЪТИҚОДИ ДИНИЙ - АСОСИ РУШДИ ДАВЛАТИ ДУНЯВИ ДАР ТОҶИКИСТОН

Яке аз музаффариятҳои муҳими инсоният дар шароити ҳукмрони ҷомеаи демократӣ эълон доштани озодии виҷдон ва эътиқоди динӣ мебошад. Ин имконият ҷи барои диндорон ва ҷи барои атеистҳо шаккокон неъматҳои бениҳоят арзишманд ба ҳисоб меравад. Ҷунки таърих гувоҳ аст, ки дар ҷомеаи инсонӣ аз замони мавҷудият ҳама гуна маҳкумнамоӣ ва маҳдудсозӣ вобаста ба изҳори

озодонаи ирода, озодии вичдон ва эътиқод ба назар мерасид, ки ин боиси поймолгардии ҳуқуқҳои фитрӣ мегардид¹. Ҳуқуқ ба озодии вичдон яке аз муҳимтарин рукҳои ҳуқуқи башар буда, чӣ аз назари илмҳои сиёсӣ чомеашиносӣ ва чӣ аз нигоҳи ҳуқуқи байналмилалӣ яке аз арзишҳо ва талаботи асосии чомеаи демократӣ ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бунёди чомеаи дунявии демократии ҳуқуқбунёдро пеш гирифтааст, ба ин асли ҳуқуқи башарӣ ва фароҳам шудани шароити татбиқи он аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир менамояд. Омӯзиши масъалаи нишон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон зерин роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти ташаккули сиёсати давлатӣ, эҷоди заминаи устувори ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии асосҳо ва арзишҳои таъмини озодии вичдон қадамҳои устувор гузошта, дар муддати кӯтоҳи таърихӣ ба дастовардҳои камназир муяссар гаштааст².

Озодии вичдон – ин ҳуқуқи фитрии инсон ба ташаккули эътиқоди инфиродӣ, бидуни расонидани зарар ба озодии дигарон аст. Озодии вичдон яке аз ҳуқуқҳои асосии шахсии инсон буда, озодии шахсиятро аз ҳама гунна назорати идеологӣ, ҳуқуқи ҳар касро барои мустақилона баҳри худ интиҳоб кардани низомии арзишҳои маънавӣ дар назар дорад.

Мутобиқи таърихнигории қабулгардида масоили озодии вичдон бори нахуст дар замони Ислоҳот (Реформатсия) дар Аврупо пайдо гардид. Яке аз нафароне, ки бори аввал масъалаи озодии вичдонро дар китоби худ арзёбӣ намудааст ин Себастиян Кастеллио буд ва китоби ӯ «Оё бидъаткоронро таъқиб намудан раво аст?» (Следует ли преследовать еретиков?) номгузори гардида буд.

Муҳаққиқи барҷаста Е.А. Лукашева бар он назар аст, ки мазмуни озодии вичдон аз рӯи маъно бо мафҳуми «озодии афкор» хеле наздик буда, бисёр вақт дар ҳамбастагӣ истифода мешавад. Озодии афкор ва вичдон ҳаҷман назар ба «озодии эътиқод» хеле васеъ аст, зеро аввалан доштани ақидаҳои атеистиро³ низ фаро гирифта, сониян на танҳо ҷанбаи динӣ, балки ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти зеҳнӣ ва маънавии инсонро ба худ шомил месозад.⁴

Мафҳуми озодии вичдонро одатан бо мафҳуми «секуляризм», яъне ҷудоии дин аз давлат мувозинат менамоянд. Ин мафҳумҳо дар асл аз ҳамдигар фарқ мекунанд, вале мафҳуми озодии пайрави ба дин бо мафҳуми секуляризм алоқаи бевосита дорад. Ба ибораи дигар, озодии вичдонро дар мазмуни маҳдуд ҳаммаъноии озодии пайрави ба дин мефаҳманд. Аммо озодии вичдон дар мазмуни васеъи худ ин ҳуқуқи доро будани эътиқоди фардӣ мебошад.

Дар иртибот ба озодии вичдон озодии эътиқод имконияти ба таври инфиродӣ ё якҷоя бо дигарон эътиқод овардан ба ҳар дин, озодона интиҳоб намудан, доштан ва паҳн кардани эътиқоди динӣ ва тибқи он амал карданро фаро мегирад. Ҳамзамон озодии пайравӣ ба дин ҳуқуқи ҳар як инсон ва шахрванд барои озодона ва мустақилона интиҳоб кардани ягон дин ва пайравӣ намудан ба он, иштирок дар ибодати динӣ, адои маросимҳои динӣ ва таълими динӣ ба ҳисоб меравад⁵.

¹ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: Воситаи таълимӣ-методӣ, - Душанбе, 2011. - С. 74.

² Ҳафиззода Ш.Х. Таъмини ҳуқуқ ба озодии вичдон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: баҳогузориҳои масъала аз рӯи вазъияти воқеӣ ва меъёрҳои байналмилалӣ. – Душанбе: «Эр-граф», 2018.

³ Атеист – одамест, ки ба мавҷудияти ҳеч як қувваи фавқуттабии боварӣ надорад.

⁴ Права человека: учебник / Под ред. Лукашева Е.А. - М., 2009. - С. 165.

⁵ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: воситаи таълимӣ-методӣ, - Душанбе, 2011. - С. 75.

Қайд намудан ба маврид аст, ки масъалаҳои марбут ба эътироф ва ҳимояи ин ҳуқуқҳо аз ҷониби як қатор санадҳои байналхалқӣ ва дохилидавлатӣ, мавриди танзим қарор гирифтаанд. Пеш аз ҳама дар моддаҳои 18 ва 19-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар дарҷ гардидааст, ки ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад, ин ҳуқуқ аз тағйири озодонаи дин ва эътиқод, пайравии озодонаи дин ё эътиқоди худ ҷӣ бо тартиби инфиродӣ ва ҷӣ якҷоя бо дигарон, ба таври оммавӣ ё хусусӣ дар таълим гирифтани, ибодат намудан ва расму оинҳои динӣ ва маросимиро иҷро кардан иборат аст.¹ Меъёри мазкур аз он далолат медиҳад, ки шахс дар баёни фикр, дар амалӣ гардонидани муносибати худ бо дин ва эътиқод, таълими динӣ ва расму анъаноти динӣ озод аст ва ҳама гуна маҳдудият дар ин самт маҳкум карда мешавад.

Ҳамзамон моддаи 18-и Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ ба масъалаи озодии вичдон ва эътиқод бахшида шудааст. Мувофиқи он ҳар як инсон ба озодии фикр, вичдон ва дин ҳуқуқ дорад. Ин ҳуқуқ озодии пайравӣ ё қабул кардани дин ё эътиқодро бо интихоби худ ва озодии дар алоҳидагӣ ё якҷоя бо дигарон ибодат, риояи амалӣ ва таълим доданро дар бар мегирад. Ҳеч кас набояд таҳти маҷбуркунӣ қарор дода шавад, ки ин амал озодии пайравӣ ё қабул кардани дин ё эътиқодро мувофиқи интихобаш маҳдуд месозад. Озодии пайравӣ кардан ба дин ё эътиқод танҳо ба андозае маҳдуд карда мешавад, ки тавассути қонун муқаррар гардидааст ва барои ҳифзи амният, тартибот, саломатӣ ва маънавияти ҷамъиятӣ, ҳамчунин ҳуқуқ ва озодиҳои бунёдии дигар ашхос зарур аст. Давлатҳои иштироккунандаи ҳамин Паймон ӯҳдадор мешаванд, ки озодии волидайн ва дар ҳолатҳои мувофиқ озодии сарпарастони қонуниро дар мавриди таъмини тарбияи динӣ ва маънавии фарзандонашон мутобиқи ақидаи худ эҳтиром кунанд.²

Метавон иброз намуд, ки аз гуфтаҳои зикргардида якҷанд ҷабҳаҳои ҳуқуқи мазкур муайян гардиданд. Аз он ҷумла ҳуқуқи эътиқод овардан ба ҳар дин, ҳуқуқи ба ҷо овардани расму оинҳои динӣ, ҳуқуқи иваз кардани дин, ҳуқуқи паҳн кардани иттилоот дар бораи таълимоти динӣ,

Ҳуқуқи гирифтани таҳсилоти динӣ, ҳуқуқи баамал баровардани фаъолияти хайру эҳсонкорӣ, ҳуқуқи ба амал баровардани фаъолияти динии фарҳангӣ-маърифатӣ, озодӣ аз таъбиз аз рӯи аломати динӣ.

Қайд намудан ба маврид аст, ки озодии эътиқоди динӣ аз озодии вичдон бар меояд ва дуввумин намоиш додани эътиқоди динии худро низ фаро мегирад. Намоишдиҳӣ бошад, моҳиятан хеле васеъ буда, ибодат намудан, иҷрои расму оин ва маросимҳои динӣ, бунёд намудани ибодатгоҳҳо, истифодаи таълимот ва ашӯҳои маросимӣ, ба ҷо овардани шартҳои парҳезкунӣ аз хӯрок, пушидани либос ва кулоҳҳои фарқкунанда ва истифодаи забони махсус, интихоб намудани пешвоёни динӣ ва руҳониён ва ғайраро дар бар гирифта метавонад.³ Аз ин бар меояд, ки мазмуни озодии вичдон дарбаргирандаи афқору ақоидҳо, ҳама гуна муносибатҳои ба эътиқод ва диёнат мансубуда, ҳамзаман муносибаҳои хусусияти атеистӣ дошта ба ҳисоб меравад.

Лозим ба ёдоварӣ аст, ки соли 1993 Кумитаи СММ вобаста ба моддаи 18 Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ Тавзеҳот оид ба тартиботи умумӣ қабул намуда, баъзе аз масъалаҳои марбут ба ҳуқуқи мазкурро ба таври иловагӣ равшан намуд. Кумита аз ҷумла қайд менамояд, ки моддаи 18

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948.

² Паймони байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966.

³ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон: воситаи таълимӣ-методӣ, - Душанбе, 2011. - С. 76.

ақидаҳои теистӣ, ғайритеистӣ ва атеистиро ҳимоя намуда, ҳуқуқи пайравӣ накардан ба ҳеч як дин ва ақидаро кафолат медиҳад. Ҳамчунин дар тавзеҳот муқаррар гаштааст, ки эълон шудани ин ва ё он дин ба сифати дини расмӣ ва ё давлатӣ ҳаргиз маънои маҳдудияти озодии вичдон ва динро надорад. Вале ба таври махсус қайд мегардад, ки дар чунин давлатҳо бояд масъалаи рафъи таъбиз аз рӯи дин мавриди назорати қатъӣ қарор гирад¹.

Дар иртиботу ҳамбастагӣ ва дар заминаи санадҳои байналхалқӣ дар самти ҳуқуқи инсон, қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон низ масоили ҳуқуқ ба озодии афкор, вичдон ва динро эътироф намуда, риояи бемамонияти онро кафолат медиҳад. Пеш аз ҳама дар қонуни асосии кишвар аниқтараш Конститутсияи вобаста ба озодии вичдон ва эътиқод меъёри мушаххас роҳандозӣ гардидааст. Аз ҷумла мувофиқи моддаи 26 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳар кас ҳуқуқ дорад муносибати худро нисбат ба дин мустақилона муайян намояд, алоҳида ва ё якҷоя бо дигарон динро пайравӣ намояд ва ё пайравӣ накунад, дар маросим ва расму оинҳои динӣ иштирок намояд».² Меъёри мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки шахс дар интиҳоб намудани ин ва ё он дину мазҳаб, пайравӣ намудан ва ё пайравӣ накардан, ҳамзамон дар истифода аз расму оинҳои динӣ ва иштирок дар ибодат ва маросимҳои динӣ озод аст. Ҳама гунна маҳдудият ва фарқиятузорӣ вобаста ба муносибати шахс ба озодии вичдон ва эътиқод мамнӯъ дониста шудааст.

Дар баробари дар қонуни асосии кишвар мустаҳкам гардидан озодии вичдон ва эътиқод таҳкими минбаъдаи худро бевосита дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26-уми март соли 2009 дарёфтааст, ки маҳз қонуни мазкур махсусиятҳо ва тамоми паҳлӯҳои муҳими ин ҳуқуқро дар бар гирифта, бо як дебочаи хеле пурмазмун омода гаштааст. Дар он аз ҷумла гуфта мешавад, ки «Бо эътироф ва тасдиқи ҳуқуқи ҳар кас ба озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин, инчунин баробарии ҳама дар назди қонун, новобаста аз муносибат ба дин ва эътиқод, дар асоси он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ аст, бо арзи эҳтиром ва таҳаммул ба тамоми дину мазҳабҳо, бо эътирофи нақши махсуси мазҳаби ҳанафӣи дини ислом дар инкишофи фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон Қонуни мазкур қабул карда мешавад. Дар қонуни мазкур барои дарку фаҳми дурусти озодии вичдон ва эътиқод ва дар ҳаёт дуруст пиёда гардонидани моҳияти ин ҳуқуқи бағоят диққатпазир якҷанд мафҳумоту қоидаҳои муҳим мустаҳкам гардидааст. Аз ҷумла озодии вичдон – ҳуқуқи ҳар як инсон ва шахрванд барои ихтиёрӣ ва мустақилона муайян намудани муносибати худ ба дин, ба танҳои ва ё ҳамроҳи дигарон пайравӣ кардан ва ё пайравӣ накардан ба ягон дин, ба таври озод интиҳоб кардан ва тағйир додан эътиқоди динӣ, инчунин баён намудан ва паҳн кардани ҳама гуна эътиқоди марбут ба дин ва ҷаҳонбинии атеистӣ.

Иттиҳодияҳои динӣ бошад – иттиҳоди ихтиёрии пайравони як дин ба мақсади якҷоя анҷом додани ибодат ва маросимҳои динӣ, таълими динӣ, инчунин паҳн намудани эътиқоди динӣ аст.³ Ҳамзамон дар қонуни мазкур масоилҳо вобаста ба ҳуқуқ ба озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин, муносибати давлат ва ит-

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав и основных свобод и практике его применения / Под ред. Туманова В.А., Энтина Л.М. – М., 2002. – С.148.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар райъпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи райъпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. - Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016. – С. 15.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26.03.2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №3, мод.82; соли 2011, №6, мод.450, соли 2018, №1, мод.27.

тиҳодияҳои динӣ, фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба дин, низоми таҳсилоти давлатӣ ва таълими динӣ, тарзи таъсиси иттиҳодияҳои динӣ ва вазъи ҳуқуқи онҳо, тарзҳои бақайдгирии давлатии иттиҳодияҳои динӣ, ҳуқуқ ва ӯҳдадорихои иттиҳодияҳои динӣ ва дигар масъалаҳо дар ин самт ба танзим дароварда шудааст, ки ин аз хусусияти дунявӣ доштани Ҷумҳурии Тоҷикистон далолат медиҳад.

ЧЕВГАЕВА К.И.

*Слушатель Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции
E-mail: kotqhok99@mail.ru*

НОВИКОВА Д.К.

*Слушатель Сибирского юридического института МВД России,
младший лейтенант полиции
E-mail: danovik2307_1999@mail.ru*

КУШКИНА О.В.

*Научный руководитель, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, майор полиции*

СООТНОШЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СОТРУДНИКАМИ ОВД И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел основывается, в первую очередь, на Конституции РФ, положениях законов и подзаконных нормативных актов, в том числе принимаемых непосредственно в рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Все документы, регламентирующие деятельность сотрудников полиции, так или иначе, затрагивают вопрос соблюдения прав и свобод граждан, ведь основная цель осуществляемой деятельности состоит в обеспечении правопорядка и безопасности в жизни общества. А данная цель осуществима только посредством ограничения прав одних лиц для обеспечения возможности другим лицам беспрепятственно осуществлять свои права и законные интересы. Например, при систематическом совершении нападения на лиц пожилого возраста с целью хищения находящихся при них ценностей, обеспечить пенсионерам возможность беспрепятственно передвигаться по улицам города без страха быть ограбленными возможно только посредством ограничения свободы преступника (его задержания и ареста).

Каждое публичное действие вызывает у граждан определенную реакцию. Указанная закономерность является основой любой общественной деятельности, однако в случае, когда одним из субъектов взаимоотношений выступает сотрудник органов внутренних дел, общественное мнение приобретает особую значимость. Именно общественное мнение, согласно Федеральному закону «О полиции» «является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции».

Но как соотносятся между собой в деятельности сотрудников органов внутренних дел такие важнейшие категории, как соблюдение прав и свобод граждан и общественное мнение? В ходе анализа научной литературы, судебной практики и публикаций перио-

дической печати были выделены несколько факторов, характеризующих соотношение рассматриваемых категорий.

Во-первых, общественное мнение складывается из мнений конкретных граждан, так как общество в том смысле, в котором оно воспринимается в рамках данной статьи – это совокупность людей, проживающих на территории Российской Федерации в настоящее время. Соответственно, должно учитываться как мнение неоднократно судимого лица, отрицающего положения закона, так и правопослушного гражданина. Безусловно, права первой категории лиц ограничиваются сотрудниками полиции намного чаще, так как в ходе раскрытия и расследования преступлений, именно преступники подвергаются применению физической силы (например, при задержании), ограничиваются в свободе передвижения (могут быть арестованы либо заключены под стражу на срок 2 месяца), принудительно доставляются для производства следственных действий и др. Подобные вынужденные действия сотрудников полиции ограничивают права и свободы преступников. И, несмотря на то, что указанные ограничения представляют собой ответную реакцию государства (в лице представителей органов государственной власти) на нарушение законов, они воспринимаются враждебно, что формирует негативное мнение о деятельности сотрудников полиции.

Во-вторых, общественное мнение граждан о деятельности сотрудников полиции зависит в большей степени от общего уровня доверия к государству. Органы внутренних дел воспринимаются гражданами как один из государственных институтов, а «социальное восприятие одного государственного института находится в тесной взаимосвязи с характеристиками и способом формирования представлений о других»¹. Таким образом, общий уровень недоверия Правительству Российской Федерации, недовольство уровнем жизни и несогласие с принимаемыми законами прямым образом отражается на уровне доверия сотрудникам полиции, воспринимаемым как лица, представляющие государственную власть. В то же время, позитивные сдвиги в сфере образования или здравоохранения не связаны напрямую с работой полиции, но за счет символического переноса отношения к одному государственному институту на остальные – положительно отражаются на общественном мнении о деятельности органов внутренних дел. При анализе данного фактора стоит указать, что в рассматриваемом аспекте ограничения прав и свобод граждан, осуществляемые сотрудниками полиции, не влияют на формирование общественного мнения об их деятельности.

В-третьих, не любое ограничение прав граждан воспринимается негативно, в некоторых случаях оно наоборот может повысить уровень общественного доверия к деятельности сотрудников полиции. В большей степени это касается противодействия государства глобальной внешней или внутренней угрозе. Наиболее ярким примером служит обострение эпидемиологической ситуации в стране и в мире. Ограничения, связанные с проведением массовых мероприятий, количеством посетителей развлекательных и иных заведений (кинозалы, рестораны), ношением средств защиты и др. большинством граждан воспринимаются позитивно. Подобные меры, несмотря на формальное ограничение свободы граждан, повышают уровень доверия к сотрудникам полиции и формируют положительную оценку их деятельности².

В-четвертых, важным фактором соотношения ограничения прав и свобод граждан и общественного мнения о деятельности сотрудников полиции является приоритет общественного внимания негативным аспектам перед позитивными. Так, случаи необосно-

¹ Тищенко А.В. Доверие к полиции: значение, факторы, перспективы формирования: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.04 / А.В. Тищенко. – Ставрополь, 2020.

² Барбин В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2016.

ванного ограничения свободы граждан, привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, грубое применение физической силы при задержании лиц, не оказывающих сопротивление, и др. привлекают гораздо большее внимание общественности, чем раскрытие особо тяжкого преступления, пресечение крупного канала производства наркотиков или задержание представителей террористической организации. Несмотря на то, что перечисленные положительные аспекты деятельности имеют большее значение для безопасности общества, негативные новости имеют особенность вызывать резонанс в обществе, что отрицательно отражается на доверии граждан органам внутренних дел.

Подводя итог анализа соотношения ограничения прав и свобод граждан сотрудниками органов внутренних дел и общественного мнения о деятельности полиции, стоит отметить, что две вышеуказанные категории не имеют прямой зависимости, но обладают определенной взаимосвязью. В частности, ограничение прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, формируют негативное мнение о деятельности сотрудников полиции у преступного контингента. В то же время, преимущество законопослушных граждан перед правонарушителями, а также позитивное восприятие гражданами некоторых случаев ограничения своих прав со стороны сотрудников полиции, как способа их защиты от более глобальных угроз, сглаживает влияние мнения преступного контингента о деятельности сотрудников органов внутренних дел.¹ Помимо этого, нельзя не отметить факторы, формирующие общественное мнение о работе полиции и не связанные с ограничением прав и свобод граждан. В частности, к таковым стоит отнести зависимость доверия граждан полиции от уровня общего доверия ко всем государственным институтам и государству в целом.

Таким образом, безусловно, общественное мнение о деятельности полиции взаимосвязано со степенью ограничения сотрудниками прав и свобод отдельных лиц и групп граждан, но в силу наличия множества иных аспектов, влияющих на его формирование, не находится в прямой зависимости от осуществления ограничения прав граждан.

ШАГБАНОВА Х.С.

Профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России», доктор филологических наук, доцент
E-mail: p-shinkevich@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ ИЗ СТРАН СНГ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

На сегодняшний день возможность обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации является достаточно перспективным направлением в рамках развития сферы отечественного образования. В соответствии с содержанием «Основных положений концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в

¹ Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012.

российских образовательных учреждениях»¹, подготовка иностранных специалистов в ВУЗах РФ отвечает социально-экономическим и геополитическим интересам страны, позволяет расширять возможности взаимодействия с другими государствами по ряду наиболее значимых сфер общественной жизни. В особенности это имеет отношение к странам СНГ, так как в тексте документа подчеркивалось, что профессиональная подготовка национальных кадров для зарубежных стран в образовательных учреждениях Российской Федерации в перспективе должна представлять собой важную составляющую внешнеэкономической активности РФ.

Стремительно развивающиеся и углубляющиеся в настоящее время процессы интернационализации в области образования в высшей школе определяют значимость выявления тех проблем, с которыми приходится сталкиваться студентам из других стран в период, когда происходит их адаптация к специфике обучения в российских учебных заведениях, культурно-языковой среде. Сверх того, многие страны СНГ относятся к числу развивающихся (в частности, «богатым» государством по сравнению с другими членами содружества следует признать только Казахстан, экономика которого обладает большей устойчивостью, а уровень жизни – выше, по сравнению со странами-соседями). Как следствие, в этих государствах не уделяется должного внимания подготовке учащихся по русскому языку на базе средних школ, который в последствие может стать для них языком преподавания в период обучения в высшей школе.

При этом в последнее десятилетие количество студентов из стран СНГ, пребывающих учиться в российские ВУЗы, имеет тенденцию к увеличению. Наивысшего показателя поток студентов из ближнего зарубежья достиг в 2014 г., после чего его динамика начала постепенно снижаться. При этом примерно три четверти иностранных студентов, проходящих подготовку к будущей профессии в отечественной высшей школе – это выходцы стран СНГ, а также Балтии и Грузии. Их количество от общего числа всех иностранных учащихся в ВУЗах России составило в 2018 г. 75,2 %². При этом наибольшее число студентов приезжает на обучение в Россию из таких стран, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. При этом по данным за 2016 г. на высших академических курсах Академии управления МВД России прошли профессиональную подготовку 11 сотрудников МВД Республики Беларусь, 6 – Республики Таджикистан, 3 – Республики Армения, 2 – Республики Казахстан по следующим направлениям специальности: «Актуальные проблемы деятельности подразделений вневедомственной охраны территориальных органов внутренних дел», «Организация психологической работы в органах внутренних дел», «Организационно-правовые основы взаимодействия правоохранительных и других компетентных органов государств-участников СНГ»³.

Это обостряет значимость подготовленности, в первую очередь, языковой, к обучению в российских ВУЗах иностранных студентов. В этой связи большую актуальность приобретает проблема формирования у них как культурно-профессиональной,

¹ Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Одобрены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября 2002 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 23.03.2021).

² Исследование показало, из каких стран студенты приезжают учиться в Россию // РИА Новости. 14.05.2019 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://na.ria.ru/20190514/1553468787.html> (дата обращения: 23.03.2021).

³ Отчет о работе ассоциации вузов МВД/Полиции государств — участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции) за 2016 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pandia.org/text/82/525/26661.php> (дата обращения: 23.03.2021).

так и языковой и коммуникативной компетентности, в комплексе обеспечивающих возможность успешно усваивать информацию на русском языке как во время учебных занятий, так и в процессе межличностного общения.

Наконец, в сфере профессиональной подготовки полицейских в Российской Федерации в настоящее время взят курс на международное сотрудничество, что позволяет повысить результативность работы правоохранительных органов в области борьбы с преступностью. В этой связи развивается необходимость высокой профессиональной подготовки полицейских кадров из иностранных государств. Знание языка и культуры других стран, а также специфики их правовых систем позволяет успешнее решать вопросы безопасности населения и охраны правопорядка. В целях профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции, прибывших из ближнего зарубежья для получения образования в России, в настоящее время принят целый комплекс нормативно-правовых актов, включающий в себя поручения, постановления и распоряжения Президента РФ В.В. Путина, а также Правительства РФ¹, соглашения и протоколы межправительственного и межведомственного уровня в сфере науки и образования. В частности, Россия, Белоруссия, Украина и государства СНГ 17 ноября 2009 г. в Бишкеке подписали протокол о сотрудничестве высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции)². Согласно ст. 1 данного документа, Ассоциация обеспечивает единство высших учебных заведений министерств внутренних дел стран, входящих в данное объединение. В соответствии со статьей 4 текста протокола, основная цель работы Ассоциации заключается в росте качества профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящего состава полиции стран СНГ.

Несмотря на заинтересованность со стороны российского государства в приеме в высшую школу обучающихся из стран СНГ, определенную проработанность данного вопроса на законодательном уровне, иностранные учащиеся продолжают испытывать сложности как в рамках образовательного процесса, так и с точки зрения социокультурной адаптации к жизни в новой стране. В этой связи у иностранных студентов, проходящих профессиональную подготовку в ВУЗах МВД РФ, существуют проблемы, специфичные как для данного направления подготовки, так и общие, свойственные иностранным учащимся в целом.

Как справедливо отмечает Т. Ю. Скибо, обучение иностранных студентов в отечественных ВУЗах представляет собой практически сложную задачу в результате взаимодействия трех главных причин, а именно: внешней стороны социокультурных условий, микросреды ВУЗа и внутренних особенностей личности иностранного сту-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 марта 2009 г. № 258 «Об установлении ежегодных квот приема на обучение на безвозмездной и льготной основе сотрудников органов внутренних дел (полиции) государств - участников Содружества Независимых Государств в образовательные учреждения высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/1357029/> (дата обращения: 23.03.2021); О безвозмездной подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции) африканских государств в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 129 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

² Текст протокола о сотрудничестве высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств (г. Бишкек, 17 ноября 2009 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://a.mvd.pf/document/9576539> (дата обращения: 23.03.2021).

дента¹. В этой связи проблемам подготовки специалистов из-за рубежа, в особенности – в системе государственных служб и органов по охране общественного порядка, необходимо уделять пристальное внимание.

Первой проблемой в рамках профессиональной подготовки полицейских кадров из числа иностранных студентов является крайне низкий уровень владения русским языком. Указанное обстоятельство объясняется крайне незначительным процентом заинтересованности за рубежом, в том числе – на территории СНГ, в преподавании русского языка в средних школах. Из государств-доноров студенческого элемента только Белоруссия придала русскому языку статус государственного. При этом на территории Кыргызстана и Казахстана он является официальным языком, в Молдавии, Таджикистане и на Украине – выступает языком межнационального общения. В свою очередь, на территории Армении статус русского языка формально не определен, иными словами, он является иностранным.

Если рассматривать конкретно образовательную сферу, необходимо отметить, что процесс обучения в середине второго десятилетия 2000-х гг. осуществлялся на русском языке в Белоруссии для 75% детей, для 41 % – в Казахстане, на Украине – для 25 %, 23 % детей осваивали школьную программу на русском языке в Кыргызстане, 21 % – в Молдове, 7 % в Азербайджане, 5 % – в Грузии, 2 % – в Армении². Учитывая доленое соотношение русскоязычного сегмента в школьной подготовке разных стран Содружества, часто намерение российской стороны способствовать внедрению русского языка в образовательные программы воспринимается правительствами государств СНГ как «имперские» притязания. Не взирая на указанное обстоятельство, Российская Федерация продолжает предпринимать усилия для дальнейшего расширения возможностей обучения молодежи за рубежом именно на русском языке. В частности, этой цели служит Постановление Правительства РФ от 20 мая 2015 г. № 481 о принятии Федеральной целевой программы «Русский язык» (пришедшей на смену программе с аналогичным названием, принятой в 2011 г.)³. В числе первоочередных целей данного документа признается расширение количества мероприятий в странах СНГ, направленных на углубление знаний русского языка, увеличение численности преподавателей русского языка, а также учебной литературы, на базе которой будет осуществляться образовательный процесс, мероприятий в сфере культуры и просвещения, направленных на распространение русского языка.

Второй проблемой, встречающейся в рамках подготовки будущих полицейских кадров, тесно связанной с предыдущей, является недостаточно высокий уровень владения русским языком. В отличие от рассмотренного выше незначительного понимания русской речи, студенты с проблемами второй категории имеют определенный уровень подготовки и серьезное отношение к процессу обучения. Однако, специфичность специальности, и правовой культуры, обилие юридических терминов определяют недостаточность того уровня знаний, который был приобретен этими учащимися в школьные годы. В этой связи, в особенности на первых курсах обучения, студенты из

¹ Скибо Т.Ю. Социально-психологический аспект подготовки иностранных военных специалистов в ВУЗах Министерства обороны Российской Федерации // Воздушно-космические силы. Теория и практика. - 2017. - № 1. – С. 327.

² Тугелов А. Языковая политика стран СНГ: положение русского языка. 07.07.2014 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1404720180> (дата обращения: 23.03.2021).

³ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016 - 2020 годы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/451> (дата обращения: 23.03.2021).

стран СНГ испытывают трудности с усвоением материала, изобилующего сложными теоретическими конструкциями. При этом нередко иностранные студенты с различным уровнем подготовки, объединенные в рамках одной учебной группы, формируют дополнительные требования к преподавательскому составу с точки зрения методики учебной работы.

Следует заключить, что студентам ВУЗов, осуществляющих подготовку будущих полицейских как с первой, так и со второй языковой проблемой, в особенности – прибывшим из Азербайджана, Таджикистана, не вовлекаемым ранее в процесс обучения на русском языке, необходимо повышенное внимание со стороны педагогов, а также консультирование по мало понятным вопросам подготовки к занятиям, применения терминологического аппарата. Помимо устной коммуникации в учебном процессе, у таких учащихся возникают сложности в изучении специального лексического аппарата, а также в конспектировании лекционного материала. Как отмечает С.Г. Савицкая, наибольший процент иностранных студентов испытывает сложности при освоении таких дисциплин, как «Гражданское право», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право»¹ в силу того, что для них характерен значительный объем материала, а также обширный и достаточно сложный терминологический аппарат. В свою очередь, дисциплины, содержание которых сводится к теоретическим аспектам права, а также его истории и развитию, вызывают меньше затруднений у студентов из стран СНГ. В числе таких дисциплин можно назвать «Теорию государства и права», «Историю государства и права зарубежных стран».

Третьей проблемой обучения специалистов по исследуемому направлению из стран СНГ следует признать отсутствие необходимых навыков подготовки к учебным занятиям в высшей школе. При наличии комплекса обязательной учебной литературы, а также возможности изучения дополнительной, многие иностранные студенты (часто по той же причине слабого владения языком) прибегают к использованию сети Интернет для получения информации, в том числе – сайтов, публикующих непроверенные, ошибочные данные. Необходимо также учитывать, что достаточно часто текст медиа не имеет завершенности в строгом смысле этого слова, вследствие чего всегда имеется возможность для интерпретации². В то же время, в глобальной сети студенты из государств СНГ часто находят сведения на их родном языке, впоследствии пытаются перевести их, адаптируя к учебному занятию при помощи онлайн-переводчиков. Как следствие, они получают малопонятный текст в силу несовершенства переводных программ в плане идентификации сложных юридических терминов, что, в свою очередь, вызывает проблемы правильного понимания материала.

Четвертой проблемой является недостаточная подготовленность педагогических кадров российских ВУЗов к работе со студентами, пребывающими из стран СНГ. Нередко данный фактор является причиной недовольства иностранных выпускников качеством получаемого образования. Отсутствие должного уровня подготовки педагогических кадров идет вразрез, в том числе, с правительственным курсом РФ на реализацию международного сотрудничества в области высшего образования. Иностранцам студентам, в особенности, обучающимся по таким сложным и общественно значимым специальностям, как сотрудник полиции, необходимо создавать условия, способствующие быстрой адаптации в условиях новой социокультурной среды. В этой связи, методическая сторона данного вопроса является слабо проработанной.

¹ Савицкая И.Г. Особенности обучения иностранных слушателей-юристов в ВУЗах МВД России // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. - 2019. - № 4. – С. 68.

² Шагбанова Х.С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. – С. 77.

В свою очередь, педагогическая сторона адаптации полицейских кадров определяется, прежде всего, степенью усвоения студентами норм и понятий, специфичных для работы в полиции, а также особенностей организации учебного процесса. У многих иностранных студентов, в отличие от российских, слабо сформированы навыки самостоятельной работы, что также нуждается в корректировке со стороны преподавательского состава ВУЗов. Непривычные формы проведения занятий, а также контроля за степенью усвоения полученных знаний также выступают фактором, препятствующим успешной интеграции иностранцев в образовательную среду высших школ. В частности, во многих Академиях, институтах и университетах системы МВД РФ применяются формы контроля знаний в форме устного экзамена, мало привычные студентам, экзаменуемым посредством тестов в странах СНГ.

Учитывая вышесказанное, представляется необходимым обозначить несколько путей решения указанных трудностей в освоении специальности «сотрудник полиции» для выходцев из стран СНГ в российских ВУЗах. Они будут применимы как в комплексе, так и в рамках решения отдельных обозначенных проблем в подготовке иностранных кадров системы МВД. В первую очередь, для устранения языковых барьеров необходимо принять во внимание тот факт, что успешное освоение любого иностранного языка невозможно без погружения в культуру той страны и народа, продуктом которых он является. В этой связи изучение русского языка как иностранного (РКИ) должно рассматриваться в рамках межкультурного диалога и постоянного общения. Это позволяет сформировать у студентов межкультурную компетенцию, позволяющую не только успешно осваивать образовательные программы ВУЗов, но и понимать человека, жизнедеятельность которого является частью чужой культуры. Таким образом, познание культуры осуществляется за счет языка, в то время как последний познается через культуру.

Однако, при этом нельзя утверждать, что решение проблем иностранных студентов сводится исключительно к расширению и углублению знаний в области лингвистики. Результативность интеграции учащихся из стран СНГ в образовательную среду отечественных ВУЗов зависит от всех субъектов, принимающих участие в процессе обучения: от самого иностранного учащегося, студенческой аудитории и педагогов.

Решение проблемы языковой компетентности Л.Н. Ваулина и Н.А. Коношенко видят в отказе от преподавания на русском языке при переходе на преподавание на английский язык¹. Учитывая, что данный подход на сегодняшний день характеризует образовательный процесс в Европе и позволяет успешнее интегрироваться в новую социокультурную среду иностранцам, он, несомненно, заслуживает внимания. Однако, представляется, что целесообразнее сделать упор на трансформацию подготовки педагогического состава отечественных ВУЗов: преподаватели должны быть компетентными, по крайней мере, на базовом уровне, в коммуникации на том языке, который является родным для большинства иностранных студентов, уметь стимулировать их к самостоятельной работе, в том числе – с серьезной научной литературой.

Успешному включению студентов из стран СНГ в новый коллектив способствует организация учебной деятельности в форме экскурсий, спектаклей, соревнований и т.д. Кроме того, коммуникативные способности развиваются в результате общения иностранных студентов с представителями различных этнических групп, а не только с носителями языка. Таким образом, педагог должен обладать широким диапазоном знаний, позволяющим организовать работу на основании известных ему культурных,

---

¹ Ваулина Л.Н., Коношенко Н.А. Межкультурная адаптация иностранных студентов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2014. - № 3. Том 20. - С. 225–227.

лингвистических и иных особенностей учащихся из стран ближнего и дальнего зарубежья. Политкультурная компетентность преподавателей формируется как за счет многолетней практики работы с иностранной студенческой аудиторией, так и на основании их самостоятельного исследования социокультурных особенностей жителей других государств.

Комплексное применение указанных путей решения проблем подготовки полицейских кадров иностранных студентов из СНГ позволит оптимизировать процесс обучения, дисциплинирует учащихся, будет способствовать личностному росту и развитию преподавательского состава, что, в конечном счете, создаст условия для повышения качества профессиональной подготовки будущих сотрудников в области охраны правопорядка и безопасности на международном уровне.

ШОКИРОВ Г.А.

*И.в. дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
e-mail: tsulbp@rambler.ru)*

БАЪЗЕ АЗ ПРОБЛЕМАҲОИ ТАНЗИМОТИ ҲУҚУҚИИ ҲУҚУҚ БА ИТТИЛООТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди иттилоотони чомеа пеш аз ҳама тибқи меъёрҳои Конститутсия ба танзим дароварда мешавад. Дар Конститутсия ҳуқуқу озодиҳо ва ӯҳдадорӣҳои субъектон чун иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи муносибатҳои иттилоотӣ мустаҳкам карда шудааст. Тибқи меъёрҳои Конститутсия муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин соҳа бевосита ё бавосита ё ғайримустақим ба танзим дароварда мешаванд.

Муқаррар намудани ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд дар Конститутсия амалишавии сиёсати давлатӣ дар ин самт ба ҳисоб меравад. Маҳз дар Конститутсия дар заминаи муқаррар намудани дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳамчунин ҳуқуқ ба иттилоот муқаррар карда шудааст. Дар матни Конститутсия омадааст, ки инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олий буда (қ.1 м.5), ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд (қ.3 м.5).

Тавре аз меъёрҳои мазкур дида мешавад, маҳз тибқи қонуни асосӣ, дар чомеа асосҳои демократия, ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд муқаррар карда мешаванд, ки он нишонаи аз ҷониби давлат пазируфта шудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун арзиши олий мебошад. Боиси зикр аст, ки бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994¹ барои ривҷобии қонунгузорие, ки масоили вобаста ба иттилоот ва иттилоотониро дар Тоҷикистон ба танзим мебарорад, асоси конститусионӣ гузошта шуд.

Масоили инқишофи илми ҳуқуқи иттилоотиро мавриди таҳлил қарор дода, Д.В. Абдраҳманов таъкид менамояд, ки дар Федератсияи Россия баҳри бунёд кардани чомеаи иттилоотӣ ду стратегияи инқишофи чомеаи иттилоотӣ қабул гардид,

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. – Душанбе: Нашрияти Ганҷ, 2016. – 135 с.

ки мақсади онҳо дар Россия ташаккул додани ҷомеаи маърифатӣ мебошад. Дар ҳамин замина, муаллиф дар он ақидааст, ки рушди минбаъдаи ҷомеаи иттилоотӣ таъмини босифати ҳуқуқиро талаб менамояд, ки он пеш аз ҳама ба меъёрҳои Конститутсияи Федератсияи Россия таъям менамояд. Аз нигоҳи муаллиф, раванди рушди конститусионӣ минбаъд асоси рушди қонунгузорию иттилоотӣ мегардад. Д.В. Абдраҳманов дар он ақида аст, ки мафҳуми конститусионии қонунгузорию иттилоотӣ ва рушди ҷомеаи иттилоотӣ, вазифаи мубрами ҳуқуқи конститусионӣ буда, мафҳуми ҷомеаи иттилоотӣ низ ба предмети омӯзиши ҳуқуқи конститусионӣ дохил мегардад¹.

Ба ақидаи муҳаққиқони дигар, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳуқуқу озодиҳои мебошанд, ки хислати конститусионӣ дошта, одатан онҳо табиӣ буда, ҳуқуқҳои ҷудонашавандаи инсон ба ҳисоб мераванд. Бинобар он, онҳо на танҳо нисбат ба шаҳрвандони ин ё он давлат, балки ба дигар инсонҳои, ки дар марзи он зиндагонӣ менамоянд, низ паҳн мегардад. Гӯё ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ (шаҳрвандӣ), аз ҳуқуқ ба ҳаёт бармеояд ва ҳар як инсон аз рӯзи таваллуд онро соҳиб мебошад².

Тибқи меъёри қ.1 м.14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд пеш аз ҳама ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф гардидааст, ҳифз карда мешавад.

Дар меъёри мазкур омадааст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз рӯи табиати худ, ба ҳуқуқҳои табиӣ инсон тааллуқ дошта, аз ӯ ҷудонашаванда мебошад. Аз ин лиҳоз, мо низ дар он ақидаем, ки ҳуқуқ ба иттилоот аз ҷумлаи чунин ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд маҳсуб меёбад.

Тавре дида мешавад, меъёрҳои конститусионӣ-ҳуқуқии амалкардаи стода дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меъёрҳои қонунгузорию байналмилалӣ, ки онҳоро Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф кардааст, мувофиқ гардонидан шудааст. Дар муайянкунии меъёрҳои конститусионӣ оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ва махсусан, ҳуқуқ ба иттилоот, талаботи дар санадҳои байналмилалӣ, аз қабилӣ Эломиаи умумии ҳуқуқи инсон аз 24 декабри соли 1948, Конвенсияи аврупоӣ дар бораи ҳифзи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ аз 4 ноябри соли 1950, Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966, Конвенсияи америкоӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон аз 22 ноябри соли 1969 ва ғайра омада, дар пуррагӣ ба инобат гирифта шудааст.

Азбаски Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба ҳисоб меравад, тибқи қ.3 м.14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, аз ҷумла ҳуқуқ ба иттилоот, танҳо бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститусионӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ роҳ дода мешавад. Ғайр аз он, дар қ.4 м.30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин омадааст, ки номгӯи маълумотхоеро, ки сирри давлатӣ дорад, қонун муайян менамояд. Мо инкишофи меъёри мазкури конституциониро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри

¹ Абдраҳманов Д.В. К вопросу о конституционализации информационного законодательства Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. Т. 18. – № 2. – С. 53-54. DOI: 10.14529/lew180210.

² Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. В.М. Баглая, д.ю.н., проф. Ю.А. Лейбо и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – С. 97.

давлатӣ»¹ дида метавонем. Тибқи м.м. 5,6,7 Қонуни мазкур, дар ин самт давлат ҳуқуқ дорад, баҳри амнияти давлат, сирри давлатиро ҳифз намояд ва субъектони муносибатҳои ҷамъиятиро, ки дар ин самт меъёрҳои муқарраршударо риоя намеkunанд, ба ҷавобгарӣ кашад.

Тибқи меъёри қ.1 м.23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар як шахс маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ кафолат дода ва таъмин карда мешавад, ғайр аз ҳолатҳои, ки дар қонун муқаррар карда шудааст. Ҷамчунин тибқи қ.2 моддаи мазкур, бе розигии шахс оид ба ҳаёти шахсии ӯ ҷамъ намудан, нигоҳ доштан, истифода бурдан ва паҳн кардани маълумот ва додаҳои шахсӣ манъ карда мешавад.

Дар меъёрҳои м.23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат ба иттилоот дар бораи шахсият мустақкам карда шудааст. Тибқи меъёрҳои моддаи мазкур, давлат ҳуқуқҳои ҳар як шахсро оид ба дастнорасии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавиаш кафолат дода, ҷамчунин маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсиро низ таъмин менамояд. Тибқи м.24 бошад, шаҳрванд ҳуқуқ ба мусофират, интиҳоби озоди маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба онро дорад.

Проблемаи илмии мазкурро мавриди таҳқиқ қарор дода, Ю.Г. Просвирнин зикр менамояд, ки дар Конститутсияи Федератсияи Россия ҳифзи иттилоот дар бораи шахс (шаҳрванд) бо шаҳрвандии шахс алоқаманд нест. Ба ақидаи муаллиф, вобаста ба проблемаи илмии мазкур ба хулоса омадан мумкин аст, ки дар марзи Федератсияи Россия аз ҷунин муҳофизат ҳар як инсон, новобаста аз он, ки вай шаҳрванди Федератсияи Россия мебошад ё не, бархурдор аст².

Дар ҷумҳурии мо низ, ҳолати мазкур дар меъёрҳои м.23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон айнан дар ҳамин мазмун омадааст.

Р.Ш. Сотиволдиев ҳуқуқҳо ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро мавриди таҳқиқ қарор дода, пеш аз ҳама моҳияти «ҳуқуқҳои инсон» ва «ҳуқуқҳои шаҳрванд», хусусиятҳои онҳо, моҳияти озодӣ, озодии инсон, вазифаҳои инсон, кафолатҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрвандро муфассал баррасӣ кардааст. Сипас муаллиф, дар заминаи таснифбандии гуногуни ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд ақидаҳои намуда, тибқи яке аз таснифҳои ҳуқуқҳои инсонро ба ҳуқуқҳои асосии инсонӣ ва ҳуқуқҳои дигари инсонӣ чудо менамояд. Мутобиқан ба таснифи дигар бошад, ҳуқуқҳои инсон ба ҳуқуқҳои насли яқум, дуҷум, сеҷум ва чорум чудо карда шудааст. Ҳуқуқҳои насли яқум ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ҳуқуқҳои насли дуҷум беҳтар намудани шароити зиндагӣ, ҳуқуқҳои насли сеҷум ҳуқуқҳои коллективӣ ва ҳуқуқҳои насли чорум ҳуқуқҳои аҳли башар мебошанд. Муаллиф ҷонибдори он ақида аст, ки ҳуқуқҳои насли чорум на ҳуқуқҳои дастҷамъона, балки умумибашарӣ буда, ба он ҳуқуқҳои аҳли башар, аз қабили ҳуқуқ ба сулҳ, ба амнияти ядрӣ, ҳуқуқи экологӣ, ҳуқуқи иттилоотӣ ва ғайра дохил мешаванд. Ин ҳуқуқҳо бо тақозои асри XXI пайдо шудаанд³.

Р.Ш. Сотиволдиев ҳуқуқ ба иттилоотро ба ҳуқуқи озодиҳои насли чорум мансуб медонад, ки онҳо дар заминаи татбиқи технологияҳои нави иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ пайдо шудаанд. Алҳол мо ҷомеаи инсониро бе раванди иттилоотӣ тасаввур карда наметавонем.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2003, № 3, мод. 134; 2007, № 7, мод. 655.

² Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю.Г. Просвирнин. – М., 2002. – С. 90.

³ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: Китоби дарсӣ барои мактабҳои олий. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 397-411.

Вобаста ба меъёрҳои м.23 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати иттилоот дар бораи шахсият қайд кардан зарур аст, ки ҳифзи ҳуқуқи вазъи шаҳрванд, мавҷудияти як қатор заминаҳоро талаб менамояд. Аз ҷумла:

- 1) дар қонунгузорӣ мустақкам кардани ҳуқуқ ва ўҳдадорӣҳои дахлдор;
- 2) таъминкунии амалишавии вазъи ҳуқуқӣ бо қафолатҳои ҳуқуқӣ;
- 3) мавҷудияти дастгоҳи махсуси ҳифзи ҳуқуқӣ;
- 4) муқаррар кардани ҷавобгарӣ барои ҷамъ ва паҳн кардани маълумот оид ба ҳаёти шахсии субъект, ки сирри шахсӣ ва оилавии ўро дар бар мегирад;
- 5) бе ризоияти шахс ва ё барои вайронкунии тартиботи аз ҷониби қонун муқарраршуда ҷамъкунӣ, ниғаҳдорӣ, истифодабарӣ ва ё паҳнкунии иттилоот дар бораи шаҳрвандон (додаҳои шахсӣ)¹.

Ҳамчунин вазъи ҳуқуқӣ-сиёсӣ-иттилоотии шаҳрвандон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қ.1 м.143 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби 6 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва қ.1 м.5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» дар зери ҳимояи давлат қарор дорад. Шахсони мансабдоре, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандро маҳдуд менамоянд, ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд².

Ғайр аз он, қонунгузор қафолатҳои моддӣ-ҳуқуқӣ ва муурофиавии ифшонопазирии ҳаёти шахсии шаҳрвандон ва ўҳдадорӣҳои шахсони мансабдорро низ муқаррар намудааст. Чунончӣ, тибқи м.м. 143,144,146,147,148,150 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, м.м. 10,11,12,13,14 Кодекси муурофиавӣ-ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва м.3 Кодекси муурофиавӣ-граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузор маҳрамияти мукотиба, сўҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳабироти шахсиро қафолат ва таъмин намудааст.

Дар м.23 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчунин таъкид шудааст, ки маҳдуд кардани чунин қафолатҳо оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, танҳо дар асоси қарори мақомоти судӣ роҳ дода мешавад. Чунончӣ, тибқи қ.1 м.9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» асосҳо ва тартиби баррасии мавод дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, баррасии мавод дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон ба ифшонопазирии мукотиба, гуфтугӯҳои телефонӣ, муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар, ки тавассути шабакаҳои алоқаи барқӣ ва алоқаи почта интиқол мешаванд, дахлнопазирии манзил ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби прокурори ваколатдор, судья, чун қоида, дар ҷои гузаронидани чунин ҷорабиниҳо ё дар маҳалли ҷойгиршавии мақомоте, ки гузаронидани онҳоро дархост намудааст, сурат мегирад. Маводи номбурдари прокурори ваколатдор, судья бе иштироки котиб, шахсан ва фавран баррасӣ менамояд. Прокурори ваколатдор ва судья ҳақ надоранд, ки баррасии чунин маводро дар ҳолати пешниҳод гардидан рад намояд.

Дар м. 25 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдор вазифадоранд ба ҳар шахс имконияти пайдо намудан ва шинос шуданро бо

¹ Ниг.: Просвирнин Ю.Г. Асари ишорашуда. – С. 88.

² Ниг.: Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; 1999, № 12, мод. 316; ҚҶТ аз с. 2017, № 1-2, мод. 2, ст. 3, № 7-9, мод. 586; Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2008, № 12, қ. 1, мод. 989-990; 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; ҚҶТ аз с. 2017, № 1-2, мод. 5-6, № 5, қ. 1, мод. 275, № 7-9, мод. 568, ст. 585; 2018, № 1, мод. 9; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», 2011, № 687.

хуччатҳое (ва ё иттилооте), ки ба ҳуқуқ ва манфиати ӯ дахл доранд, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун муқаррар намудааст таъмин намояд. Инкишофи минбаъдаи меъёрҳои м.25 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қонунгузори соҳавии амалкунанда дида мешавад. Чунончӣ, тибқи меъёрҳои қ.к.1,2 м.4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот»¹ мақомоти худидоракунии (ҷамоат) ва шахсони мансабдори он вазифадоранд, ки ба шаҳрвандон барои шинос шудан бо хуччатҳо ва маводҳои ҳуқуқи озодихоии онро дарбаргиранда, шароит ба вучуд оранд. Аз тарафи дигар, шаҳрвандони дар ҳудуди шаҳрак ва деҳот истиқоматкунанда, ҳуқуқ доранд дар ташкил ва фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот иштирок намоянд. Ҳамчунин ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, қатъи назар аз миллат, наҷод, чинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсилот ва молу мулк дар ташкил ва фаъолияти мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат), ба ғайр аз ҳолатҳое, ки дар Қонуни мазкур нишон дода шудаанд, манъ аст.

Дар қ.1 м.30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ба ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии сухан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбори кафолат дода шудааст.

Ҳамчунин тибқи қ.3 моддаи мазкур, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сензураи давлатӣ ва таъкиб барои танқид манъ аст.

Аз тарафи дигар, дар ин меъёрҳои конститутсионӣ маҳдуд кардани фаъолияти озоди воситаҳои ахбори омма танҳо дар асоси қонунгузори соҳавӣ дар назар аст.

Таҳлили таносуби меъёрҳои конститутсионии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки дар Россия дар матни Конститутсия ҳуқуқи шаҳрвандон ба иттилоот расман дарҷ ёфта, пазируфта шудааст. Тавре дар сарчашмаҳои илмӣ дида мешавад, м.29 Конститутсияи Федератсияи Россия мазмунӣ ин ҳуқуқро мекушояд. Дар қ.4 моддаи мазкур ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ намудан, ба даст овардан, интиқол додан, истеҳсол намудан ва паҳн намудани иттилоот бо ҳар роҳи қонунӣ пешбинӣ шудааст. Ба ақидаи муҳаққиқон, ҳуқуқҳои мазкур, ҳанӯз дар соли 1948 дар матни Эълумияи умумии ҳуқуқҳои инсон ва дар Конвенсияи ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва озодихоии асосӣ дар соли 1950 ҷой дошт².

Лозим ба зикр аст, ки дар матни ҳуди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қ.1 м.30 меъёр бо чунин мазмун ҷой надорад. Тавре дида мешавад, тибқи меъёри мазкур, ба ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии сухан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбори кафолат дода шудааст. Вале мисли меъёри қ.4 м.29 Конститутсияи Федератсияи Россия, дар меъёри қ.1 м.30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ намудан, ба даст овардан, интиқол додан, истеҳсол намудан ва паҳн намудани иттилоот бо ҳар роҳи қонунӣ» муқаррар карда нашудааст.

Проблемаи илмӣ мазкурро мавриди таҳлил қарор дода, Ш.К. Ғаюров дар он ақида аст, ки вобаста ба ҳуқуқ ба иттилоот меъёри мазкури конститутсионӣ

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2009, № 7-8, мод. 503; 2012, № 4, мод. 277, № 8, мод. 833; 2015, № 11, мод. 964; 2017, № 1431; 2019, № 1598.

² Горбачева Е.В. История информационного законодательства. XX век // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – С. 30; Колобаева Н.Е. Особенности реализации на распространение информации при использовании сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4. – С. 4. DOI : 10.34076/2410-2709-4-4-10.

бояд аниқ карда шавад¹. Муаллиф дар таҳлили ақидаи худ сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи инсонро ба иттилоот дар шароити ҷаҳонишавӣ мавриди таҳлил қарор медиҳад. Ба ақидаи ӯ, ҳуқуқи инсон ба иттилоот ҳуқуқи табиӣ буда, ба ӯ аз лаҳзаи тавлидшавӣ таалуқ дорад. Ш.К. Ғаюров дар он ақида аст, ки дар олами муосир, вақте ки ташаккули муқаррароти меъёри ҳуқуқи позитивӣ дар муҳити иттилоотӣ аз худуди ҳар давлати алоҳида берун баромадааст, зарурати бунёди стандартҳои универсалии байналмилалӣ-ҳуқуқӣ ба миён омада, дар ин самт як қатор ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ соҳаи ҳуқуқи инсон қабул гардидаанд. Баъдан ӯ, мазмуни меъёрҳои Конститутсияи ИҶШС (СССР) (1977), Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон (1978) ва Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро (1994) оид ба ҳуқуқи инсон ба иттилоот мавриди таҳлил қарор медиҳад. Дар хулосаи таҳлили худ, Ш.К. Ғаюров баҳри тақмили моддаи мазкури конститутсионӣ (қ.1 м.30) дар бобати мувофиқати пурраи он ба сарчашмаҳои ҳуқуқи инсон ба иттилоот, меъёри мазкурро дар таҳрири зерин пешниҳод менамояд: «Озодии афкор, суҳан ва иттилоот кафолат дода мешавад. Ҳар кас ҳуқуқи озодона ҷамъ кардан, ба даст овардан ва паҳн кардани иттилоот ва ақидаи худро ба тариқи шифохӣ, хаттӣ ва ё бо тарзи дигар, аз рӯи интихоби худ доро мебошад»². Мо ба ақидаҳои Ш.К. Ғаюров ҳамфикр мебошем.

У.А. Меликов дар таҳлили худ оид ба ҳуқуқҳои конститутсионӣ ба иттилоот таъкид менамояд, ки ҳуқуқи мазкур яке аз воситаҳои бисёр муҳимми ҳуқуқӣ буда, субъект ба воситаи он, талаботи иттилоотии худро қонеъ мегардонад. Ӯ низ дар он ақида аст, ки дар меъёрҳои м.30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 мустақамкунии бевоситаи ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ намудан, ба даст овардан, интиқол додан, истехсол ва паҳн намудани иттилоот бо ҳар роҳи қонунӣ ҷой надорад. Ӯ низ ҷонибдори ақидаест, ки меъёрҳои м.м.23,30 ва чанд моддаи дигари Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои ҳуқуқии фаъолияти иттилоотиро дарбар мегиранд. Вобаста ба ақидаҳои пешниҳод намудаи Ш.К. Ғаюров оид ба тасҳеҳи меъёрҳои м.30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон иброи ақида намуда, У.А. Меликов низ ҳамфикрии худро баён менамояд³.

Таҳлили қонунгузори ватанӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки меъёрҳои мазкури конститутсионӣ (дар назар аст м.30) дар қонунгузори ватанӣ минбаъд ривоч ёфтаанд. Тибқи қ.к.1,2 м.3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма»⁴ дар таҳрири нав аз 19 марти соли 2013 «матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма дар Тоҷикистон озод буда, ҳар шахс ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ, дастрас ва паҳн намудани ахбор (маълумот, иттилоот), изҳори ақида ва дар шаклҳои бо ҳамин Қонун муқарраршуда паҳн намудани онҳоро дар матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма дорад». Дар қ.3 моддаи мазкур омадааст, ки ҳама гуна поймол кардани озодии матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма аз ҷониби шахс, шахсони мансабдори

¹ Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 44-45.

² Ниг.: Гаюров Ш.К. Источники права человека на информацию в условиях глобализации // Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы Международной конференции (19-20 ноября 2007, г. Душанбе, Таджикистан) / Отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Тахиров Ф.Т. – Душанбе, 2007. – С. 202-209.

³ Меликов У.А. Реализация конституционного права на информацию в Таджикистане // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 24-26.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013, № 3, мод. 201; 2016, № 5, мод. 365; 2017, № 1407.

мақомоти давлатӣ, ҷамъиятӣ, аз ҷумла даҳлат кардан ба фаъолияти касбии идораи воситаи ахбори омма, ғайриқонунӣ боздоштан ва ё қатъ намудани фаъолияти он тибқи қонунгузорӣ боиси ба ҷавобгарӣ кашидан мегардад.

Тавре мебинем, тибқи қ.қ.1,2 м.3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» дар таҳрири нав, матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма дар Тоҷикистон озод эълон гардида, ҳар шахс ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ, дастрас ва паҳн намудани ахбор (маълумот, иттилоот), изҳори ақида ва дар шаклҳои бо ҳамин Қонун муқарраршуда паҳн намудани онҳоро дар матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма дорад.

Вале дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» аз 14 декабри соли 1990 бо тағйироту иловаҳои солҳои 1992, 1996, 1997 ва 2002 мо чунин меъёрро намебинем¹.

Бо така ба принципҳои аз ҷониби умум пазируфташуда ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар меъёрҳои Конститутсия ҳуқуқи озодӣ дар ҳамаи соҳаи фаъолияти эҷодиро, ба теъдоди ҳуқуқҳои муҳими шаҳрвандони Тоҷикистон ва ҳифзи моликияти зеҳнӣ, мансуб медонанд. Тибқи қ.1 м.40 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳар як шахс ҳуқуқ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷомеа, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникӣ ширкат варзад ва аз дастовардҳои онҳо истифода барад. Дар қ.2 моддаи мазкур, сухан дар бораи сарватҳои фарҳангӣ ва маънавӣ меравад, ки давлат онҳоро ҳимоя менамояд. Ҳамчунин тибқи қ.3 моддаи мазкур, моликияти зеҳнӣ дар зери ҳимояи қонун қарор дорад.

Аз мазмуни меъёрҳои м.40 чунин бармеояд, ки озодии эҷодиёт ба «объекти моликияти зеҳнӣ» тааллуқ дошта, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати муайянкунии умумии ҳуқуқҳои ҳифзшаванда дар натиҷаи фаъолияти эҷодӣ, истифода шудааст.

Тавре Ю.Г. Просвирнин таъкид менамояд, моликияти зеҳнӣ – ин мафҳуми шартӣ ҷомеъ мебошад, ки натавонанд дар қонунгузориҳои Россиягӣ, балки дар конвенсияҳои байналмилалӣ низ истифода мешавад². Истилоҳи мазкур дар қ.1 м.1125 Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон³ ба тариқи зайл омадааст: Моликияти зеҳнӣ – ин ҳуқуқҳои амволӣ ва (ё) ғайриамволии шахсӣ нисбат ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои фардиқонунии иштирокчиёни аҳдҳои гражданин, фардиқонунии маҳсулот, корҳо ё хизматрасонии иҷрошаванда (воситаҳои фардиқонунӣ) ва ҳамчунин объектҳои дигари ба онҳо баробарқардашуда мебошад.

Дар м.44 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сухан оид ба ҳифзи муҳити зист меравад. Тибқи меъёрҳои моддаи мазкур ҳар як шахс вобаста ба вазъи муҳити зист, ки ӯро ихота менамояд ва вобаста ба таъсири он ба саломатиаш, бояд иттилоот дошта бошад. Дар ин ҷо низ инкишофи меъёри мазкури конститутсионӣ дар қонунгузориҳои ҷорӣ амалкунанда дида мешавад. Чунончӣ тибқи меъёрҳои м.м.1,2,3,4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ»⁴ сухан оид ба мафҳуми маҳсус ва умумии иттилооти экологӣ, захираҳои иттилоотии эко-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» // Ведомости Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1990, № 24, мод.421; 1992, № 10, мод.144; 1992, № 11, мод.175; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1996, №3, мод.48; 1997, № 23-24, мод.333; 1999, № 12, мод.335; 2002, № 4, қ.1, мод.269.

² Ниг.: Просвирнин Ю.Г. Асари иш. – С. 87.

³ Кодекси гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2005, № 3, қ. 3, мод. 123.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011, № 3, мод.172.

логӣ, пешниҳодкунӣ ва паҳнкунии иттилооти экологӣ ва кафолати воридшавии озодонаи субъектон ба иттилооти экологӣ меравад.

Дар м.м.1,3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ»¹ бошад, қонунгузор мафҳум ва мақсади гузаронидани экспертизаи экологӣ, ҳифзи саломатии аҳоли ва вазифаҳои экспертизаи экологиро муқаррар намудааст. Қонунгузор зери мафҳуми экспертизаи экологӣ – ба таври расмӣ муайянкунии мутобиқати фаъолияти пешбинишудаи хоҷагӣ ва дигар фаъолиятҳо ба талаботҳои экологӣ ва муайянкунии имконпазирии истифодаи объектҳои экспертизаи экологӣ бо мақсади пешгирии оқибатҳои эҳтимолии номусоиди таъсиррасонии ин фаъолият ба муҳити зист ва оқибатҳои ба он вобастаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва оқибатҳои дигари истифодаи объекти экспертизаи экологиро дар назар дорад. Мақсади гузаронидани экспертизаи экологӣ пешгирии оқибатҳои манфии имконпазирии истифодаи объектҳои экспертизашаванда ва таъсири номусоиди онҳо ба саломатии аҳоли, сарватҳои табиӣ, муҳити зист, амнияти экологии ҷомеа, аз ҷумла бартарафкунии зарари онҳо ҳангоми иҷрои фаъолияти идоракунӣ, хоҷагӣ, сармоягузорӣ ва дигар фаъолият оид ба истифодаи объектҳои экспертизашаванда; таъмини пешгириҳои экологӣ дар асоси ахбор (маълумот, иттилоот) оид ба ҳолат ва тағйиротҳои имконпазирии вазъияти экологӣ дар натиҷаи ҷойгиркунӣ ва инкишоф додани қувваҳои истеҳсолкунанда, ки ба саломатии аҳоли, сарватҳои табиӣ, муҳити зист ва амнияти экологии ҷомеа таъсири манфӣ намерасонанд; ба вучуд овардани манбаи иттилоот оид ба вазъи муҳити зист ва манбаи маълумот дар соҳаи баҳодихии таъсири экологӣ ба инсон ва табиат мебошад. Моҳиятан, иттилоот оид ба вазъи муҳити зист ба аҳоли аз ҷониби мақомоти маҳаллии давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракунӣ шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо тариқи воситаи ахбори омма ва ё аз рӯи талаби шаҳрвандон ба ҳуди онҳо бояд дода шавад.

Тибқи меъёри м.3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маълумоти экологии аҳоли»² муносибатҳои ҷамъиятӣ марбут ба баландбардории маърифати экологии аҳоли ба танзим дароварда мешавад. Мақсади қабули Қонуни мазкур бо донишҳои умумии экологӣ фаро гирифтани шаҳрвандон ва ҷомеа ва баҳри муҳити зисти солиму мусоид кӯшиш ба харҷ додани онҳо мебошад. Дар ин ҷода давлат барои ташаққули тарбияи экологӣ ва маданияти экологии аҳоли ва нқишофи ҳаматарафаи шахсият мусоидат менамояд.

Санади дигари меъёрии ҳуқуқие, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба вазъи муҳити зисти моро ихотақунанда ва таъсири онро ба саломатии инсон ва шаҳрванд ба танзим медарорад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист»³ мебошад. Тибқи меъёрҳои м.м.1,2,3 Қонуни мазкур, дар зери мафҳуми муҳити зист – муҳити зисти инсон, маҷмӯи ҷузъиёти муҳити табиӣ, объектҳои табиӣ ва табиӣ антропогенӣ⁴, инчунин объектҳои антропогенӣ фаҳмида мешавад. Дар санади меъёрии мазкур, қонунгузор ҳамчунин ба мафҳуми ҳифзи

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2003, № 4, мод. 150; 2005, № 12, мод. 638; 2007, № 7, мод. 690; 2008, № 12, к. 2, мод.1002.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маълумоти экологии аҳоли» аз 29 декабри соли 2011, № 673.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011, № 760.

⁴ Антропоген – [антропо – аз кал. юн. *anthropos* – инсон, человек + *genos* – тавлидшавӣ, рождение гирифта шудааст] – дар замони муосир дар таърихи геологии замин, онро одатан «четвертичным» (кайнозойская эра) меноманд, ки дар охири ин давра инсон низ пайдо шудааст. Ниг.: Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. – М., 1954. – С. 62, 292.

муҳити зист ба тариқи зайл равшани андохтааст: ҳифзи муҳити зист – низоми ҷорабиниҳои давлатӣ ва ҷамъиятии дорои хусусияти ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, технологӣ, маърифатӣ ва байналмилалӣ мебошад, ки ба таъмини ҳамоҳангии муносибати мутақобилаи ҷамъият ва табиат дар асоси ҳифз ва барқарорсозии муҳити табиӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, беҳтар намудани сифати муҳити зисти инсон, пешгирӣ ва рафъи таъсири манфии фаъолияти ҳоҷагидорӣ ва дигар фаъолият ба муҳити зист ва баргараф намудани оқибатҳои он равона гардидаанд.

Дар таҳкими минбаъдаи меъёрҳои конституционӣ оид ба ҳуқуқу озодиҳои иттилоотии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот»¹ мақоми хоса дорад. Тавре дар ин Қонун сабт гардидааст, мақсади Қонуни мазкур фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ барои амалӣ гардонидани ҳуқуқи ҳар шаҳрванд ба ҷустуҷӯи озодонаи иттилоот ва ба даст даровардани он, ҳамчунин таъмини ошкорбаёнӣ иттилоотии фаъолияти мақомоти маҳаллии давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо мебошад. Дар қ.1 м.5 Қонуни мазкур омадааст, ки дастрасӣ ба иттилоот наметавонад маҳдуд карда шавад, агар он барои қонунгардонидан, ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон зарур бошад, ки барои дастрас намудани иттилооти мазкур муроҷиат кардаанд, ба шарте, ки он мутобиқи м.м. 5,6,7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ»² ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳо дар соҳаи сирри давлатӣ ба гурӯҳи иттилооти дастрасиаш маҳдуд мансуб набошад. Ғайр аз он, тибқи қ.2 моддаи мазкур қонунгузор муқаррар намунадааст, ки ба маҳдудкунии дастрасӣ ба иттилоот нисбат ба ҳуҷҷату иттилооти зерин роҳ дода намешавад: қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҳатман нашр гарданд; дар бораи ҳолатҳои фавқулодае (ҳодисот, фалокат, офатҳои табиӣ), ки ба бехатарӣ ва саломатии аҳоли таҳдид менамоянд, пешгӯиҳои расмӣ онҳо: иттилооти экологӣ, метеорологӣ, демографӣ, санитарияу эпидемиологӣ ва иттилооти дигаре, ки барои таъмини бехатарии шаҳрвандон, маҳалҳои аҳолинишин, объектҳои истеҳсоли ва ғайра зарур аст; дар бораи имтиёзот, ҷуброн ва сабукиҳои, ки аз онҳо шаҳрвандон, шахсони мансабдор ва ташкилотҳо бархурдоранд; дар бораи ҳолатҳои вайрон намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин ҳуқуқу манфиатҳои қонунии шахсони ҳуқуқӣ; дар бораи фаъолияти мақомоту ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо.

Тибқи м.7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», мақомоти маҳаллии давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо вазифадоранд дар ҳама ҳолат бо тамоми воситаҳои мавҷуда иттилооти ба онҳо маълумгардидаро дар бораи ҳолату вазъияте, ки ба амнияти ҷомеа, ҳаёт ва саломатии мардум таҳдид менамоянд, ба маълумоти умум бетаъхир расонанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло марбутан ба амалишавии меъёрҳои конституционӣ оид ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Тоҷикистон таъкид карданием, ки аз як тараф, онҳо (меъёрҳои конституционӣ) асосҳои ибтидоии қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи иттилоот ва иттилоотонӣ дар бар мегиранд. Аз тарафи дигар, низоми имрӯзаи қонунгузори ватанӣ дар

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» // Ахбори Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2008, № 6, мод. 469.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2003, № 4, мод.134; 2007, № 7, мод. 655.

соҳаи иттилоот ва иттилоотонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки вай меёрҳои конститутсионии амалкардаистодаро таъмин ва амалӣ менамояд.

Таъкид намудан лозим аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ минбаъд, бояд низоми самарабахши амалигардонии меёрҳои конститутсионӣ оид ба ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва махсусан ҳуқуқ ба иттилоот ба вучуд оварда шавад. То ҳол дар ҷумҳуриямон мақомоти маҳаллии давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (ҷамоат) ва шахсони мансабдори онҳо аз воситаву методҳои ташкилӣ ва ҳуқуқии мавҷуда оид ба ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд пурра истифода намебаранд. Вобаста ба ҳолати мазкур, шаҳрвандонро низ зарур аст, ки баҳри ҳифзи ҳукуку озодиҳои конститутсионии худ маърифати иттилотии худро баланд бардоранд, ба кадом мақомот муроҷиат намуданро бидонанд, аз имкониятҳои шинос гардидан бо иттилооти ҳуқуқӣ васеъ истифода баранд.

Вобаста ба татбиқи раванди мазкур, мақомоти давлатиро зарур аст, ки дар ин самт чораҳои зарурӣ андешанд. Аз ҷумла:

- гузаронидани таҳлили қонунгузории амалкунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тақмили он баҳри муқаррар намудани мувофиқати онҳо ба меёрҳои конститутсионии амалкунанда, ки бо рушди технологияҳои нави иттилоотӣ-телекоммуникатсионӣ ва, махсусан паҳншавии Интернет-коммуникатсияҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пайдо мешаванд;

- дар оянда боз ҳам чуқуртар таъмин намудани тақмили қонунгузории ватанӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрванд ба объектҳои моликияти зеҳнӣ, аз қабили ҳуқуқҳои муаллифӣ ва ҳамчавор ба матнҳо, фонограммаҳо, тасвирҳо, маводҳои видеоӣ, низоми мультимедиа, ҳуқуқ ба аломатҳои фирмавӣ, аломатҳои молии сабти ном шуда ва ғайраҳо;

- дар меъёри ҳуқуқӣ махсус муқаррар намудани вазъи ҳуқуқии ташкилотҳо ва шахсони воқеӣ, ки бо пешкашкунии иттилоот, хизматрасонии алоқавӣ ва ғайраҳо машғул мебошанд;

- ба сабаби рушди шабакаҳои иттилоотӣ ва баҳри таъмин намудани ҳукуку озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон, қонунгузорро зарур аст, ки лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи додаҳои шахсӣ» таҳия намояд ва минбаъд онро қабул кунад.

ШЛЕГЕЛЬ П.О.

*Адъюнкт кафедры теории государства и права Московского университета МВД
России им. В.Я. Кикотя, лейтенант полиции
Email: kpo.kras@rambler.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОХВАТНОГО И СПРАВЕДЛИВОГО КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Уже больше 6 лет назад в Организации Объединенных Наций (далее – ООН) была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹. В

¹ Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей ООН: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года от 25.09.2015 A/RES/70/1 // [Электронный ресурс]

первой четверке, наряду с целями ликвидации нищеты и голода, а также целью хорошего здоровья и благополучия, обозначена цель качественного образования или цель обеспечения всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. В рамках обозначенной цели ООН поставил 10 задач для ее достижения.

Получение образования в современном мире закладывает основу для улучшения социально-экономических условий жизни людей. Значение поддержки развития глобального образования возрастает в связи с закрытием учреждений системы образования на фоне всемирной пандемии. За прошедшие годы достигнуты значительные успехи в сфере расширения доступа к образованию и увеличения охвата школьным обучением на всех уровнях. Однако, несмотря на достигнутый значительный прогресс, среди нерешенных проблем в 2019 году были выделены следующие: около 262 миллионов детей и молодых людей в возрасте от 6 до 17 лет все еще не посещают школу; происходит отставание условий обучения, возможностей учителей и качества образования от технического прогресса; остаются неграмотными порядка 750 миллионов взрослых людей, две трети из которых составляют женщины¹.

Обозначив эти и некоторые другие проблемы, было провозглашено «десятилетие действий», предполагающее мобилизацию финансовых ресурсов, повышение эффективности процессов на национальном уровне и укрепление институтов для того, чтобы достичь целей к 2030 году.

Кроме того, в целях смягчения воздействия негативных факторов, связанных с пандемией, на систему образования, ЮНЕСКО предпринимает меры по глобальному мониторингу закрытия школ на национальном и местном уровнях, а также запустила Глобальную коалицию по вопросам образования в связи с COVID-19, представляющую собой многосекторальное партнерство между учреждениями системы ООН, организациями гражданского общества, средствами массовой информации и партнерами по информационным технологиям для разработки и внедрения инновационных решений.

Помимо названных проблем и задач по их решению, не менее важным является вопрос о доступности не к образованию, как таковому, а к образованию, соответствующему потребностям конкретных категорий людей. Приведем пример.

По всему миру, и в особенности, на территории постсоветского пространства, проживает более 25 миллионов российских соотечественников, оказавшихся за пределами России по тем или иным причинам. Все они являются носителями русского языка, русской культуры и ценностей. Соотечественники вправе рассчитывать на поддержку Российской Федерации: в обеспечении своих основных прав и свобод; в своих действиях, направленных против случаев дискриминации или любого другого обстоятельства; в обеспечении своего права на равенство перед законом. К сожалению, не все механизмы по обеспечению прав соотечественников работают должным образом.

В некоторых европейских странах наблюдается ущемление прав и свобод российских соотечественников. Набирают обороты такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка и уменьшение числа русскоязычных школ на зарубежном пространстве. К 2018 году обострилась ситуация в Латвии – Сейм утвердил закон, согласно которому, с сентября 2021 года все обучение в средних школах пере-

---

/ Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 01.11.2021)

¹ Доклад Генерального секретаря ООН: Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития E/2019/68 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf> (дата обращения: 01.11.2021)

ходит на латышский язык: в основных школах на нем будут 80% предметов, а в начальных – 50%. С 2019 года по данному вопросу было подано 160 исков против данных законодательных поправок в Европейский Суд по правам человека (весной 2021 года они были приняты к рассмотрению), а также Комитет по правам человека ООН¹.

К слову, попытки предотвратить данную ситуацию в Латвии со стороны Комитета министров Совета Европы были предприняты в марте 2021 года, однако резолюцию с критикой властей за политику в отношении нацменьшинств и призывы пересмотреть ее и откорректировать, в том числе обеспечить непрерывную доступность образования на языках меньшинств, министерство иностранных дел республики трактовало в ключе одобрения проводимой государством национальной политики². Данная ситуация не является единственной, однако она ярко показывает прямое нарушение прав человека.

Имеют место быть и положительные тенденции в ряде стран ближнего зарубежья. Так, Министерство образования и науки Таджикистана подготовило Национальную стратегию развития образования страны на 2021-2030 годы, которая предусматривает введение обучения русского языка с первого класса. Этому решению также предшествовало подписание соглашения о строительстве в Таджикистане пяти школ с вместимостью 1200 детей с обучением на русском языке по образовательным стандартам Российской Федерации. Тогда первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Андрей Исаев отметил, что возможность получить образование на русском языке важно и для соотечественников, проживающих в Таджикистане³. Продолжается также привлечение русских учителей для преподавания в школах Таджикистана⁴.

Таким образом, на уровне международных организаций проблемы соблюдения прав национальных меньшинств на доступ к образованию пока не поднимаются, в связи с чем, в рамках достижения цели устойчивого развития ООН целесообразным будет:

- постановка задачи обеспечения непрерывной доступности образования на языках национальных меньшинств;
- мониторинг ситуаций соблюдения прав человека на образование во всех государствах, в частности, соблюдения Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования ООН;
- освещение обозначенных проблем в сфере образования и привлечение к ним внимания со стороны международных организаций;
- поддержание дипломатических отношений и поиск взаимовыгодных положений по поддержанию прав соотечественников, со стороны России, и иностранных граждан, со стороны зарубежных стран;

---

¹ Русские в Латвии не гости: родители бьются за образование на родном языке в ЕСПЧ и ООН/ Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/russkie-v-latvii-ne-gosti-roditeli-byutsya-za-obrazovanie-na-rodnom-yazyke-v-espch-i-oon> (дата обращения: 01.11.2021)

² Языковая реформа в Латвии: русские школы — «в тяжелейших условиях»/ ТАСС // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/12268669> (дата обращения: 01.11.2021)

³ В школах Таджикистана будет введено изучение русского языка с первого класса / Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://pravfond.ru/press-tsentr/v-shkolakh-tadzhikistana-budet-vvedeno-izuchenie-russkogo-yazyka-s-pervogo-klassa-9599/> (дата обращения: 01.11.2021).

⁴ Таджикистан продолжит привлекать учителей из России для работы в школах/ РИА // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20211029/tadzhikistan-1756897171.html> (дата обращения: 01.11.2021).

- оперативное реагирование компетентных органов ООН и других международных организаций на нарушения прав человека на образование со стороны органов власти различных государств.

ШУКЮРОВ ШАХИН ТЕЙЮБ ОГЛЫ

*Доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД
Азербайджанской Республики, полковник полиции, Представитель МВД
Азербайджанской Республики в НКС при СМВД доктор философии права
E-mail: shahin1967@mail.ru*

ШУКЮРЛИ МУРАД ШАХИН ОГЛЫ

*Секретарь судебного заседания Хазарского районного суда города Баку
Азербайджанской Республики
E-mail: murad_shukurli@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Права человека с недавних пор стали популярной темой исследований в рамках различных дисциплин: международного права, мировой политики, теории международных отношений, конфликтологии, социологии. При этом ни одна дисциплина не может игнорировать тесную связь проблемы защиты прав и основных свобод человека с политическим и культурным контекстом. Наряду с общим признанием того, что защита прав человека играет ключевую роль в становлении демократической формы правления, как российские, так и зарубежные специалисты указывают на высокую степень политизированности вопросов, связанных с защитой и нарушениями прав и свобод человека и гражданина, особенно когда речь идет о критике нарушений прав человека в странах, не являющихся либеральными демократиями¹.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимость и хрупкость нашего мира. В результате нее перевернулся жизненный уклад обществ, население планеты оказалось в серьезной опасности, со всей очевидностью проявило себя глубокое неравенство. Это потрясение, которое одновременно затронуло как сферу здравоохранения, так и общественную и экономическую жизнь, является тяжелейшим из оставшихся в памяти человечества кризисов и катастрофой во всех смыслах².

Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что инфекционное заболевание способно охватить мир за несколько недель и свести на нет долгие годы усилий на пути к устойчивому развитию.

Тяжесть последствий пандемии не вызывает сомнений (на основе доклада о проделанной работе независимой комиссии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2021 г.):

¹ Рустамова Л.Р. Права человека и противодействие терроризму. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.

² Пусть COVID-19 будет последней пандемией. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: - RussianFinal.pdf <https://theindependentpanel.org/wp-content/uploads/2021/05/COVID-19-RussianFinal.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

- по подтвержденным данным, в 223 странах, территориях и районах диагноз инфекции был подтвержден у 148 миллионов человек и свыше 3 миллионов человек умерли (по состоянию на 28 апреля 2021 г.) (1);
- по меньшей мере 17 000 работников здравоохранения умерли от COVID-19 в первый год пандемии (2);
- ожидается, что к концу 2021 г. уровень экономического производства упадет на 10 трлн долл. США, а за период 2020–2025 гг. – на 22 трлн долл. США, что станет серьезнейшим потрясением для глобальной экономики со времен Второй мировой войны и самым масштабным одновременным снижением экономической эффективности многих стран с момента Великой депрессии 1930–1932 гг. (3);
- на пике пандемии в 2020 г. 90% школьников не имели возможности посещения школы (4);
- количество обращений в службы поддержки в связи с гендерным насилием возросло пятикратно (6);
- за чертой бедности оказались 115–125 миллионов человек (7).

В своем выступлении «Пандемия COVID-19 и права человека» Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что: Пандемия COVID-19—это чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, но этим дело далеко не ограничивается. Это экономический кризис. Социальный кризис. И человеческий кризис, который быстро превращается в кризис прав человека. Необходимо поставить в центр нашей работы человеческое достоинство и обещания, данные во Всеобщей декларации прав человека. Во времена кризиса нельзя забывать о правах человека — а сегодня мы имеем дело с крупнейшим международным кризисом на памяти многих поколений.

Наилучшей формой реагирования будет нейтрализация прямых угроз действиями, соразмерными этим угрозам, при одновременной защите прав человека и верховенства права. Цели в области устойчивого развития — а они опираются на права человека — закладывают фундамент для созидания более инклюзивной и устойчивой экономики и общества.

Антониу Гутерриш также указал, что: «Уважая права человека в этот кризисный период, мы сможем найти более эффективные и комплексные пути преодоления чрезвычайной ситуации сегодня и возвращения к нормальной жизни завтра»¹.

Кари Хенриксен (Норвегия) в докладе Общего Комитета по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам отметила, что: «Вспышка пандемии коронавируса COVID-19 прервала привычное течение жизни и изменила сложившийся «уклад» каждого человека. Для общества кризис стал испытанием на устойчивость, обнажив и одновременно усугубив ряд серьезных структурных дефектов. Пандемия так или иначе затронула каждого. Миллионы людей потеряли родных и близких, еще больше испытывают на себе все отрицательные последствия пандемии COVID-19, в том числе ее воздействия на жизнь общества повсеместно. Нам видится проблеск надежды, поскольку была начата кампания по вакцинации и наблюдается восстановление экономики, однако скорость последнего, согласно прогнозам, способна еще в большей степени обострить разрыв между развитыми и развивающимися государствами.

Как никогда прежде сейчас требуется объединить усилия всего мира для борьбы с последствиями этой всемирной трагедии. Масштаб стоящих перед нами вызовов

¹ Пандемия COVID-19 и права человека. Выступление Генерального Секретаря ООН Антониу Гутерриша. <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response> (дата обращения 15.11.2021).

предполагает необходимость мобилизации всех ресурсов, так что вклад каждой организации во всеобщую борьбу с COVID-19 ценен и своевременен¹.

На ежегодных общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2021 года в своем выступлении Президент Азербайджана Ильхам Алиев отметил, что: «Пандемия COVID-19 продолжает порождать серьезные трудности для всего мира. Наше правительство с первых дней осуществляет важные и практические меры с целью защиты населения и минимизации негативного влияния пандемии. С середины января текущего года Азербайджан начал кампанию вакцинации. Объем доз вакцин, использованных на каждые 100 человек, превышает 80 процентов. Для поддержки населения и субъектов предпринимательства, подвергшихся влиянию COVID-19, представлен социально-экономический пакет в объеме около 2,7 миллиарда долларов США.

В результате осуществления правильно спланированных мер ситуация, связанная с пандемией, была удержана под контролем, и введенный в нашей стране карантинный режим постепенно смягчен. Тщательные усилия Азербайджана в борьбе с пандемией признаны на международном уровне. В 2020 году Всемирная организация здравоохранения назвала Азербайджан образцовой страной в области борьбы с пандемией.

Всю эту деятельность Азербайджан осуществил за счет собственных финансовых ресурсов².

Кроме того, мы безвозмездно отправили четырем странам 150 тысяч доз вакцины. Президент Азербайджана Ильхам Алиев заострил свое внимание на том, что: «Осуществление Целей устойчивого развития ООН имеет особое значение для Азербайджана. Азербайджан является одной из 12 стран в мире и первым государством в своем регионе, представившим 3-й Добровольный национальный отчет об исполнении Повестки дня 2030 года»³.

В церемонии открытия VIII-го Глобального Бакинского форума Президент Азербайджана Ильхам Алиев указал: «Пандемия является вопросом номер один в глобальной повестке дня. Мы говорим о периоде пандемии, а некоторые – о пост пандемическом периоде. Еще не ясно, находимся ли мы в пост пандемическом периоде, потому что различные страны относятся к этому вопросу по-разному. Хочу сообщить вам, что как только эта болезнь, кризис подняли голову, с самого начала Азербайджан предпринимал очень активные действия как внутри страны, так и на международном уровне⁴.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова указала, что «В условиях пандемии стремительно меняется система ценностей. В сознании граждан традиционные понятия и простые вещи приобретают особое

¹ Доклад общего Комитета по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам. Укрепление многостороннего подхода в период глобального кризиса: парламентский призыв к дальнейшим действиям. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2021-remote-session/reports-and-speeches-4/4227-report-for-the-general-committee-on-democracy-human-rights-and-humanitarian-questions-rus/file> (дата обращения: 17.11.2021).

² Выступление Президента Азербайджана Ильхама Алиева на ежегодных общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в видеоформате. 24 сентября 2021, 01:50 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/53197> (дата обращения: 18.11.2021).

³ Выступление Президента Азербайджана Ильхама Алиева на ежегодных общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в видеоформате. 24 сентября 2021, 01:50 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/53197> (дата обращения: 18.11.2021).

⁴ Начал работу VIII Глобальный Бакинский форум. В церемонии открытия Форума принял участие Президент Азербайджана Ильхам Алиев // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Nachal_rabotu_VIII_Globalnyi_Bakinskii_forum_V_ceremonii_otkrytiya_Foruma_prinyal_uchastie_Prezident_Azerbaidzhana_Ilham_Aliev_OBNOVLENO_2_VIDEO-1916762 04.11.2021 [23:58] Баку, 4 ноября, АЗЕРТАДЖ. (дата обращения: 19.11.2021).

значение. Безусловным приоритетом в системе ценностей стали жизнь, здоровье, семейные ценности.

Так, в 2020 году мы стали свидетелями того, что «свобода» - «независимость от чужой воли во внешних действиях» как называл ее русский правовед Б. Н. Чичерин - вступает в противоречие с другим общим благом - правом каждого на безопасность и порядок¹.

Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан госпожа Т.Я. Хабриева на научно-практической конференции в Москве, 25 ноября на тему «Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика» в докладе «Генерация защитных возможностей права в условиях пандемического кризиса (COVID-19)» отметила, что: Общим для практики управления пандемическим кризисом является².

- антипандемические меры затрагивают как индивидуальные, так и коллективные права граждан, включая экономические, политические и социальные;
- в рамках национальных правовых порядков происходит генерация защитных возможностей права (воспроизводство известных, изобретение новых);
- наблюдается «мобилизация» всех механизмов контроля за соблюдением прав человека (парламентский, судебный, президентский), в системе которого свою заметную нишу занимают омбудсмены Генерация защитных возможностей права наиболее рельефно проявляется в стратегических и тактических решениях, принимаемых государствами в процессе борьбы с пандемией, и визуализируется в применяемых правовых инструментах.

В основе противодействия пандемии заболевания, вызванного COVID-19, лежит бесспорный приоритет жизни, безопасности и благополучия граждан³.

Права человека играют ключевую роль в формировании подхода к борьбе с пандемией, как в контексте реагирования на сложившуюся чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, так и в плане оказания более широкого воздействия на жизнь и экономическое положение людей. Права человека означают, что в центре внимания оказываются люди. Меры реагирования, которые разрабатываются под влиянием и при уважении прав человека, позволяют добиваться более эффективных результатов в борьбе с пандемией, поскольку обеспечивают для всех людей медицинское обслуживание и сохранение человеческого достоинства.

¹ Москалькова Т.Н. Философско-правовые аспекты защиты прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. // Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика: сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2020 г. - М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. - 203 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/sb_it_NPK_COVID-19-7.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

² Хабриева Т.Я. Генерация защитных возможностей права в условиях пандемического кризиса(COVID-19). // Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика: сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2020 г. - М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),2021. – 203 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/sb_it_NPK_COVID-19-7.pdf (дата обращения: 20.11.2021)

³ Там же.

Обеспечение прав человека для всех людей в той или иной степени представляет собой вызов для каждой страны во всем мире. Кризис в области общественного здравоохранения стремительно превращается в социально-экономический и правозащитный кризис. В некоторых случаях дополнительное негативное воздействие на защиту прав человека и другие виды международной правовой защиты оказывают затянувшиеся кризисы, особенно вооруженные конфликты. В осуществлении своей власти государства руководствуются правами человека, с тем чтобы она использовалась не во вред, а во благо людям. В условиях нынешнего кризиса права человека могут помочь государствам пересмотреть свои меры реагирования, с тем чтобы максимально повысить их эффективность в борьбе с этим заболеванием и свести к минимуму его негативные последствия.

Нормы в области прав человека допускают, что в чрезвычайных ситуациях в той или иной стране может потребоваться введение ограничений на осуществление некоторых прав человека. Масштабы и степень тяжести пандемии COVID-19 достигают такого уровня, когда с точки зрения охраны общественного здоровья ограничения оказываются оправданными.

На передовой борьбы с нынешней пандемией находятся три права:

1. Право на жизнь и обязанность защищать жизнь.

Мы боремся с COVID-19, чтобы защитить жизни всех людей. Ссылка на право на жизнь напоминает нам о том, что все государства обязаны защищать человеческую жизнь, в том числе путем устранения основных условий в обществе, создающих прямые угрозы для жизни. Государства прилагают для этого огромные усилия, и это право должно оставаться в центре внимания.

2. Право на здоровье и доступ к здравоохранению.

Право на здоровье является неотъемлемой частью права на жизнь. Вызванный COVID-19 кризис испытывает на прочность способность государств защищать право на здоровье.¹

Каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни. Каждый человек, независимо от его социального или экономического положения, должен иметь доступ к необходимому ему медицинскому обслуживанию.

3. Свобода передвижения.

Для того, чтобы контролировать распространение вируса и защищать право на жизнь, необходимо разорвать цепь инфекции: люди должны перестать передвигаться и взаимодействовать друг с другом. Наиболее распространенной мерой в области общественного здравоохранения, принимаемой государствами в борьбе с COVID-19, является ограничение свободы передвижения, которое может принимать форму режима изоляции или указания оставаться дома. Становится понятно, что свобода передвижения является одним из важнейших прав, которое способствует осуществлению многих других прав.²

Н.С. Латыпова указывала на то, что в условиях объявленной в 2020 г. пандемии каждое современное демократическое государство, встало перед глобальным выбором между правами и свободами граждан и тотальным контролем, националистической изоляцией и общемировым сотрудничеством.

¹ COVID-19 и права человека – это наше общее дело. Апрель 2020 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///human rights and covid19 russian.pdf](file:///human%20rights%20and%20covid19%20russian.pdf) (дата обращения: 21.11.2021).

² Там же.

При этом представляется очевидным, что государства, в которых уважаются и защищаются права человека, основные свободы, демократические институты и господствует верховенство права, лучше всего подготовлены к тому, чтобы эффективно реагировать на современные вызовы.

Основой правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в демократическом государстве в первую очередь является международное право. Все международные договоры и конвенции по правам человека таких организаций, как ООНаций, Совет Европы и др. основаны на Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и обеспечивают четко установленные и признанные правовые границы для использования государственной власти, в том числе и при осуществлении мер по смягчению последствий распространения COVID-19¹.

Основными проблемами в области защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19 в Докладе ООН тему «COVID-19 и права человека» в апреле 2020 г. названы: отсутствие доступа к медицинской помощи, социальная и гендерная дискриминация, злоупотребления при отслеживании и сборе персональных данных, проблемы ограничения права на свободу передвижения и выбора места жительства, нарушения прав человека на медицинскую помощь в зонах военных конфликтов и лагерях беженцев, усугубление ситуации с защитой женщин от домашнего насилия.

Обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина относится в первую очередь к обязанности уважать, защищать и осуществлять право на жизнь, включая базовое медицинское обслуживание. При этом, защищая право на жизнь и здоровье, государство должно осуществлять эти меры в сочетании с другими обязательствами в области прав человека, особенно с гражданскими и политическими правами: правом на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, недопустимость распространения медицинских персональных данных.

COVID-19 стал серьезным испытанием возможностей государства по защите права граждан на охрану здоровья и на свободный доступ к медицинскому обслуживанию. Государства, которые имели на момент начала пандемии сильные и устойчивые системы здравоохранения, оказались лучше подготовлены к реагированию на кризисные явления. Защита базовых прав человека: права на жизнь и на охрану здоровья — оказались в прямой зависимости от экономического положения государства и самого пациента.

Одним из проблемных аспектов в области защиты прав человека в условиях пандемии является недопущение дискриминации. Дискриминация представляет собой несправедливое дифференцированное обращение по признаку пола, этнической принадлежности, национального происхождения, вероисповедания, возраста или других личностных особенностей, приводящее к лучшему или худшему обращению с конкретными группами населения по сравнению с населением в целом. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «пользование правами и свободами должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации»².

4. Следующей проблемой является защита частной жизни и персональных данных в условиях пандемии. Согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции...». В

¹ Латыпова Н.С. Проблемы защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://chiruslaw.msal.ru/jour/article/view/145/146> (дата обращения: 22.11.2021).

² Там же.

то же время в соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо... для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц». Таким образом, в законодательстве о правах человека признается, что чрезвычайные ситуации на национальном уровне могут потребовать установления ограничений определенных прав человека и объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия может считаться правовым основанием ограничения прав граждан на неприкосновенность частной жизни. При этом проблемным аспектом остается необходимость соблюдения в данном случае принципа достаточности и обоснованности предпринимаемых государством мер.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает, что «при осуществлении своих прав, и свобод каждый человек должен подвергаться только тем ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Международно-правовое регулирование решения вопроса об объеме прав, пределах их ограничений выводит за рамки внутренней компетенции государства. В международной практике, которая в целом воспринята в конституциях современных государств, найдено решение, как соблюсти принцип приоритета прав и свобод человека и соотнести его с законными интересами иных субъектов¹.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры по поступлению от своих обязательств по Пакту только в такой степени, в какой это обусловлено остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод (ЕКПЧ) предусматривает два термина: ограничение (ст. 8, 18) и отступление от своих обязательств (ст. 15).

Международные стандарты предусматривают, что при угрозе жизни и здоровью населению допустимы ограничения определенных прав и свобод, если такие ограничения вводятся в соответствии с законом и безусловно необходимы. При этом исключается произвольность или дискриминация; ограничения должны быть ограничены во времени, отвечать иным требованиям, предъявляемым в демократическом обществе. Международная практика свидетельствует, что оправдываются ограничения, отвечающие требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей.

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека в 1984 г. Сиракузские принципы и принятые Комитетом ООН по правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат обобщенные рекомендации, как действовать государствам при принятии решений относительно ограничений прав и свобод в интересах охраны здоровья населения. Так, «любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными; любые ограничения прав и

---

¹ Там же.

свобод должны учитывать непропорциональные последствия для отдельных категорий населения и маргинализированных групп»¹.

16 марта 2020 г. группа экспертов ООН в области прав человека заявила, что «объявление чрезвычайного положения в связи с эпидемией COVID-19 не должно использоваться как основание для преследования отдельных групп, меньшинств или лиц. Чрезвычайное положение не должно служить прикрытием для репрессивных действий под предлогом защиты здоровья населения... и не должно использоваться для одного лишь подавления недовольства». Сиракузские принципы прямо устанавливают, что «вводимые ограничения как минимум:

- должны быть предусмотрены законом и осуществляться в соответствии с законом; должны преследовать законную цель, отвечающую насущной общественной необходимости; должны быть строго необходимыми в демократическом обществе для достижения такой цели²;

- должны обеспечивать достижение такой цели при минимальных ущемлениях и ограничениях; должны основываться на научных фактах, а применение ограничительных мер не должно носить произвольного или дискриминационного характера; должны быть ограничены по времени, обеспечивать уважение человеческого достоинства и подлежать проверке».

Таким образом, указанные ограничения, направленные на изоляцию людей с характерными симптомами, как минимум, должны быть предусмотрены законом³.

Вызов COVID-19, брошенный практически всему человечеству, вынудил принимать срочные решения. Создание запаса масок, ограничения на посещение торговых центров, переезд за город - каждый из нас адаптировался по-своему. Стремительность, с которой развивалась ситуация, требовала принятия незамедлительных решений. Важнейшие из них принимались на медицинском фронте. Санитарно-эпидемиологическое и инфекционное звенья здравоохранения не были до конца «оптимизированы», и это, конечно, смягчило ситуацию. Однако выяснилось, что формирование многих элементов системы здравоохранения — коечный фонд, подготовка врачей, лаборатории, мобилизационные планы, порядок оказания плановой помощи - требует переосмысления⁴.

Важный урок, который извлекла система образования, заключается в том, что дистанционное обучение не сможет - по крайней мере в ближайшей перспективе - полноценно заменить очное. Уход в онлайн как взаимодействия учеников и преподавателей, так и контента, который еще в конце 2019 г. казался реальной альтернативой, перестал таковой быть. Видимо, накопленный опыт использования различных дистанционных технологий будет учтен всеми странами для построения смешанной пост пандемической образовательной политики.

Наиболее сильные потрясения затронули рынок труда и отдельные отрасли экономики. Многие потеряли работу, предприниматели лишились бизнесов. Стала очевидной необходимость адаптации трудового законодательства к новым формам рабо-

¹ Василевич Г.А., Остапович И.Ю., Калинина Е.Г. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-koronavirusa-kak-osnovanie-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka> (дата обращения: 22.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Научное издание. – М.: 2020. - 744 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.iep.ru/files/publications/COVID-19_2020.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

ты, в том числе удаленной занятости, и создания расширенного инструментария защиты и поддержки малого бизнеса на случай экономических локдаунов.

Важнейшим вызовом системе государственного управления стала потребность в оказании государственных услуг в условиях пандемии. Безусловно, цифровизация обрела в общественном сознании более вытисненные черты, резко выделившие ее из ряда таких понятий, как «автоматизация», «модернизация» и «инновации»¹.

Д.А. Матанцев подчеркнул, что «Пандемия новой корона вирусной инфекции, тревожащая мировое сообщество в течение последнего года, стала вызовом не только национальным правовым порядкам и международным институтам, но безусловно, пандемия не оставила в стороне и право, поставив перед ним новые задачи, необходимость пересмотра ряда традиционных подходов к правовому регулированию общественных отношений»².

Фундаментальным правом, необходимость охраны которого особо актуализировалась в условиях пандемии, безусловно, является право на жизнь. В определенной степени пандемия разрешила традиционные споры о том, есть ли внутренняя иерархия между основополагающими правами и свободами и какие из них должны иметь приоритет, поставив во главу угла жизнь и личную безопасность. С другой стороны, она породила проблему дифференциации степени гарантированности права на жизнь и охрану здоровья.

Противодействие новой корона вирусной инфекции предопределило необходимость ограничения едва ли не всех прав и свобод человека (права на свободу передвижения, на труд, на образование, избирательного права, свободы экономической деятельности, права на квалифицированную юридическую помощь и судебную защиту и пр.), изменив привычный образ жизни, нарушив социальные коммуникации между людьми. Пандемия стала угрозой глобализационным процессам, являвшимся вектором мирового развития.

Право в очередной раз продемонстрировало, что является наиболее универсальным и эффективным средством социального управления в условиях кризисов и турбулентности общественных отношений.

Само право в период пандемии неизбежно становится более гибким инструментарием. Темп правового регулирования отношений, возникающих в связи с эпидемией, достаточно высок.

Проблема степени вмешательства государства в частную сферу жизни личности приобретает новое звучание в современных условиях. Пандемия стала индикатором уровня развития правосознания граждан, их способности уважать права и свободы других людей³.

Пандемия в эпоху развитых информационных технологий – это знать о коронавирусе всё или ничего. На сегодняшний день мы знаем не так уж и много⁴.

Как уже упоминалось, борьба с болезнью предполагает ограничения прав человека. В международно-правовом поле отступление государством от своих обязательств по защите прав человека возможно в соответствии со статьей 4 Международного пакта

¹ Там же.

² Матанцев Д.А., Пандемия как вызов современным правовым ценностям. // [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. Электр. текстовые данные (3 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2020. 177 с. (дата обращения: 22.11.2021).

³ Там же.

⁴ Права человека в экстремальной ситуации: как коронавирус испытывает демократию на прочность. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.prostranstvo.media/prava-cheloveka-v-jekstremalnoj-situacii-kak-koronavirus-ispytyvaet-na-prochnost-demokratiju/> (дата обращения: 23.11.2021).

о гражданских и политических правах. Так, государство, отступающее от своих обязательств в период ЧП, должно уведомить Генерального Секретаря ООН, сославшись на мнение ВОЗ.

Если это не было сделано, законность принятых мер будет оцениваться с помощью принципа пропорциональности. Применение его в судах предусматривает тест в несколько ступеней:

- преследует ли принятая мера легитимную цель?
- является ли мера допустимым средством для достижения цели?
- существуют ли альтернативные меры, позволяющие достичь тех же результатов, но в меньшей степени посягающие на права и свободы граждан?

В международном законодательстве права человека, гражданские и политические, экономические, социальные и культурные права имеют равный вес. Поэтому можно прогнозировать, что потенциальные судебные разбирательства будут концентрироваться на поиске возможных мер с тем же результатом, но меньшей угрозой правам и свободам граждан. Пандемия COVID-19 и беспрецедентные меры по борьбе с ней демонстрируют массу юридических несовершенств как на международном, так и на национальном уровне. Это и возможность де-факто внедрения ЧП вне специального правового режима, и отсутствие международных механизмов влияния на государство в случае узурпации власти во время пандемии, и сложности при определении правового статуса лиц, «застрявших» в карантине за границами своего государства на неопределенный срок. В дальнейшем этот опыт может быть использован для выработки государствами более подробных правил соблюдения принципов верховенства права, демократии и прав человека во время пандемий¹.

По мере того как мир расширяет масштаб ответных мер общественного здравоохранения на пандемию COVID-19 странам настоятельно рекомендуется предпринять решительные действия и предоставить всем нуждающимся людям необходимые услуги, в том числе услуги диагностики².

Странам предлагается применять комплексный подход с учетом их обстоятельств, в центре которого должно быть сдерживание эпидемии. Как и во всех случаях быстро развивающихся эпидемий, особенно при которых возможна случайная передача заболевания от человека к человеку, необходимо, чтобы ответные меры были в строгом соответствии с правами человека и находили в них подтверждение.

Сорок лет нашей борьбы с эпидемией ВИЧ-инфекции – это значительный опыт, а извлеченные из него уроки свидетельствуют о важности подхода, основанного на правах человека, в обеспечении эффективного и пропорционального реагирования на эпидемию.

Ключевыми составляющими данного подхода являются ориентация на сообщество, информирование сообщества и обратная связь, проявление солидарности и доброты, приоритетное внимание наиболее уязвимым группам и помощь людям в защите себя и окружающих. Это необходимо для создания доверительных отношений между затронутыми сообществами, структурами власти и системой здравоохранения, без которых ответные меры вряд ли могут быть быстрыми и эффективными. Нужно также позаботиться о том, чтобы предпринимаемые в ускоренном режиме действия не оказались неэффективными из-за существующего неравенства, отсутствия

¹ Там же.

² Права человека в период COVID-19. Уроки эпидемии ВИЧ-инфекции: эффективное реагирование силами сообщества. ЮНЭЙДС 2020 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: file://human-rights-and-covid-19_ru.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

информации, а также причин, связанных с затратами, стигмой, нарушением конфиденциальности, страхом людей потерять работу и средства к существованию¹.

Исходя из содержания материалов, которые были использованы при подготовке исследования (доклады ООН, комиссий ООН, материалы международно-практических конференций, научные статьи ученых, специалистов) хотелось бы подытожить и предложить ряд рекомендаций, привести ряд предложений по совершенствованию данной области.

К числу ключевых рекомендаций и предложений, вытекающих из научной статьи, относятся следующие:

1. Возникает необходимость в сильных, скоординированных и целенаправленных глобальных шагах для лучшего восстановления после COVID-19, в связи с этим возникает необходимость создания панелей высокого уровня по глобальному восстановлению после COVID-19, которая подготовит рекомендации относительно глобальных мер в пост пандемический период.

2. Принятие единого международно-правового акта, который бы регулировал механизм межгосударственных отношений в условиях пандемии и в других подобных обстоятельствах чрезвычайного характера.

3. Усиление взаимодействия с международными организациями.

4. Необходимо продолжить организованную серию ориентированных на дискуссию онлайн-диалогов по актуальным вопросам пандемии.

5. Необходимо укрепить и расширить мероприятия в целях выполнения жизненно важных задач, как поддержка прав человека и поощрение демократии.

6. Необходимо в полной мере задействовать имеющиеся инструменты и ресурсы, рекомендации, а также механизм экспертных заключений по вопросам нормотворческой деятельности, подготавливаемых по правам человека.

7. Для обеспечения эффективной работы следует уделять особое внимание мнению организаций гражданского общества, в особенности работающих с уязвимыми группами населения, учитывать экспертное мнение этих организаций.

8. Следует активно работать над тем, чтобы государства выступали в поддержку политики открытости в отношении гражданского общества.

9. Важно, чтобы все субъекты, во всех мерах реагирования на вызванный COVID-19 кризис отвели центральное место международным нормам в области прав человека, международному гуманитарному праву.

10. Важно использовать максимальный объем имеющихся ресурсов на национальном и международном уровнях для обеспечения наличия, доступности как одного из прав человека для всех без какой-либо дискриминации, в том числе для лечения заболеваний, не связанных с COVID-19, и обеспечить повсеместную защиту права на жизнь.

11. Обеспечить стимулирующие меры и другие меры реагирования, принимаемые для смягчения экономических последствий пандемии, оказывать надлежащую поддержку группам населения, наиболее пострадавшим от утраты источников средств к существованию.

12. Гарантировать значимое участие всех слоев общества и различных субъектов гражданского общества в процессах принятия решений по мерам реагирования на COVID-19.

---

¹ Права человека в период COVID-19. Уроки эпидемии ВИЧ-инфекции: эффективное реагирование силами сообщества. ЮНЭЙДС 2020 [file: F/human-rights-and-covid-19_ru.pdf](file:F/human-rights-and-covid-19_ru.pdf) (дата обращения: 24.11.2021).

13. Обеспечить, чтобы все вводимые чрезвычайные меры, включая чрезвычайное положение, носили законный и недискриминационный характер, отвечали принципам необходимости и соразмерности, имели конкретную направленность и продолжительность, а также придерживаться минимального подхода к охране здоровья населения.

14. Обеспечить принятие гарантий в тех случаях, когда в рамках реагирования на вызванный COVID-19 кризис используются новые технологии, включая целевые ограничения и надлежащую защиту неприкосновенности частной жизни.

15. Укреплять международное сотрудничество и принимать меры по обеспечению всеобщего доступа к медицинским услугам, для того чтобы лечение COVID-19 было доступным и приемлемым для всех.

16. Воспользоваться выводами, сделанными в ходе борьбы с этой пандемией, чтобы переориентировать деятельность на решение основополагающих проблем в области прав человека, которые сделали нас уязвимыми перед пандемией и значительно усугубили ее последствия, с целью построить более устойчивый мир, в том числе для будущих поколений.

17. Обеспечить наличие четко сформулированной, научно обоснованной и согласованной на высшем уровне стратегии для борьбы с распространением COVID-19.

18. Пандемия может быть изучена через призму таких блоков, как: пандемия и особенности правонарушающего поведения; законодательство пандемии; право применение пандемии; пандемия и цифровые технологии в предупреждении криминальных угроз; масштабы и источник пандемии; смертность и пандемия.

19. Осуществлять мониторинг действия в условиях пандемии нормативно-правовых актов регулирующих охрану прав и свобод человека и гражданина. ограничительных мер на предмет их соответствия интересам прав и свобод человека и гражданина.

20. В связи с появлением новых правовых институтов и дефиниций, обусловленных распространением новой коронавирусной инфекции, считать необходимым разработку комментариев и понятийного аппарата.

21. Разрабатывать на перспективу деятельность уполномоченных по правам человека в чрезвычайных условиях и укрепление их позиций в законодательстве.

22. Считать необходимым урегулировать правовой статус институтов гражданского общества.

23. Поддерживать институты гражданского общества, принимающие участие в оказании помощи гражданам в условиях пандемии.

24. В правовом просвещении особое внимание уделить разъяснению форм и методов защиты прав в условиях пандемии.

25. Осуществлять поддержку научных и экспертных исследований в области защиты прав и свобод человека в период распространения коронавируса.

26. Расширить взаимодействие правоохранительных органов с уполномоченным по правам человека, в особенности органам внутренних дел.

27. Отметить необходимость совершенствования законодательства, регулирующего цифровые права граждан.

28. Поиск оптимального подхода к осуществлению оперативно-розыскных и иных мер в рамках указанных направлений и его внедрение в целях выявления и пресечения фактов хищения бюджетных средств и других преступлений против собственности, совершаемых с использованием различных схем в период пандемии коронавируса.

29. Цифровизация сферы прав человека;
30. Регулирование образовательной деятельности на удаленном доступе.
31. Назначить национальных координаторов по вопросам пандемии, обеспечить их подотчетность высшим должностным лицам правительства, а также предоставить им мандат в области координации готовности и реагирования на уровне всего правительства.
32. Активизировать участие местных сообществ, обеспечив их ведущую роль в качестве действующих субъектов, которые содействуют достижению готовности к пандемиям и принятию ответных мер, а также активному повышению пандемической грамотности населения посредством наблюдения, разъяснения, анализа, интерпретации и распространения информации о пандемиях.
33. Обеспечить привлечение средств, а также координацию политики и стратегий в области информирования о рисках, которые содействуют своевременности и подотчетности работы, и наладить взаимодействие с сообществами, в том числе не имеющими доступа к цифровым услугам, в интересах совместного создания планов, способствующих постоянному укреплению здоровья и благополучия, а также формированию устойчивой атмосферы доверия.

В заключении также хотелось бы отметить, что рассмотрение данных вопросов придаст новый импульс совершенствованию правового регулирования в направлении усиления гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина в период пандемии и не только.

ЮНУСОВА О.М.

Доцент кафедры правоведения Института экономики и торговли Таджикского государственного института коммерции в г. Ходженге, кандидат юридических наук
E-mail: onaoi@bk.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Трудовое правоотношение является сложным по своему содержанию, составу прав и обязанностей сторон. Оно всегда возникает из правомерного волеизъявления людей и вызывает предусмотренные законом последствия.

Трудовые правоотношения, как правило, представляют собой конкретную индивидуализированную связь между работником и работодателем. В формировании трудовых отношений, наряду с волеизъявлением работника и работодателя, следует учитывать локальные нормы коллективного трудового договора, который является правовым актом, регулирующим социально-трудовые отношения в конкретной организации (на предприятии, в учреждении).

В трудовом, как и в другом правоотношении конкретная связь между его участниками выражается через их субъективные права и обязанности. Конкретная сторона трудового права является уполномоченной и имеет присущие ей субъективные права. Обе стороны трудового права обязаны действовать таким образом, чтобы обеспечить реализацию взаимных прав. Следовательно, трудовые правоотношения носят двусторонний характер. Каждый участник правоотношения выступает одновременно и упра-

вомоченным, и обязанным лицом. Он имеет право требовать исполнения обязанности от другого участника, поскольку сам исполняет в пользу его определенные действия.

По способу реализации прав трудовые правоотношения подразделяются на общерегулятивные, регулятивные и правоохранительные¹.

Общерегулятивные возникают на основе норм конституционного права и принадлежат всем субъектам независимо от пола, возраста, национальности, социальных признаков. К числу этих правоотношений, безусловно, относится право свободно распоряжаться своими способностями к труду, включая право на труд, право на защиту чести, достоинства, деловой репутации и право на компенсацию морального вреда и др. Отличительная особенность общерегулятивных отношений состоит в том, что они не могут использоваться для отчуждения, передачи права от одного субъекта к другому: работник как субъект трудового права обладает конституционной правоспособностью от рождения и не может свои права передать, продать другим лицам даже тогда, когда не использует их. Именно поэтому нельзя передать другому право на труд или другие трудовые права - трудовые отношения признают лишь личное выполнение трудовой функции.

Правоотношения, которые регламентируются нормами трудового права и основаны на правомерных действиях их участников, признаются регулятивными. Так, заключение трудового договора на основе правил, установленных ТК РТ, предусматривает собой регулятивные отношения. Такие правоотношения и составляют суть трудовых отношений, суть трудового порядка, в их существовании и цивилизованном развитии заинтересовано общество.

Правоохранительные правоотношения возникают вследствие правонарушений. Они означают правовую связь между государственным органом, должностным лицом и правонарушителем в процессе выявления факта правонарушения и применения к правонарушителю юридической ответственности. Цель охранительных трудовых правоотношений - защита существующих в обществе, государстве нормально функционирующих трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Правоотношения по материальной ответственности и по трудовым договорам являются отношениями охранительного характера, так как связаны с трудовыми правоотношениями.

Трудовые правоотношения имеют свою строго определенную структуру, т.е. совокупность составляющих его взаимосвязанных элементов. Как и иные правоотношения, их целесообразно рассматривать с позиции теории государства и права, согласно которой структура (состав) правоотношений включает такие элементы, как: субъект, объект, субъективное право и юридическая обязанность. Все они направлены на выполнение содержания конкретного правоотношения. Субъект права как элемент правоотношения характеризуется особыми свойствами и играет достаточно активную роль в генезисе самого правоотношения. Согласно ст.15 ТК РТ², сторонами (субъектами) трудовых отношений являются работник и работодатель, вступающие в трудовые отношения. В этих целях субъекты трудового права наделяются таким важным юридическим свойством, как правосубъектность. В связи с тем, что не все субъекты в равной мере могут приобретать права и исполнять обязанности, правом определена группа физических лиц, которые в силу своего недостаточного умственного развития или психического заболевания не обладают свободной волей.

¹ Теория государства и права: учебник // Под ред. проф. В.К. Бабаева. - М., 2002. - С. 414 - 416.

² Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2016 г., ст. 1.

Трудовая правосубъектность предусмотрена трудовым законодательством для каждого из возможных субъектов трудового права. Она понимается как признаваемая законом правоспособность быть участником конкретных правоотношений и выступать своеобразным правовым средством включения в сферу правового регулирования субъектов общественных отношений в области труда.

Работникам и работодателям дозволяется по своему усмотрению реализовывать предоставленные им права и свободы, а также исполнять возложенные на них юридические обязанности. У гражданина абсолютная (полная) трудовая правосубъективность по общему правилу наступает с 15 (14) летнего возраста, когда он может самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду и уже наделен способностью отвечать за свои поступки (п.1, 2 ст. 21 ТК РТ)¹. Трудовая правосубъективность юридических лиц наступает в момент создания и наступает после их государственной регистрации (п. 4 ст. 21 ТК РТ)².

Основное отличие правосубъективности работодателей как юридических лиц от правосубъективности граждан состоит в том, что она не в равной мере присуща разным работодателям. Правосубъективность последних определяется целями и задачами деятельности, закрепленными в их учредительных документах (уставах). Занятие непредусмотренной уставом деятельностью является основанием ликвидации юридического лица. Объем и содержание прав и обязанностей конкретных юридических лиц, таким образом, носит не всеобщий, а специальный характер.

Материальные и духовные блага, в связи с которыми субъекты права вступают в правоотношения, понимаются как объекты правоотношения. В трудовых отношениях эти блага должны удовлетворять законные интересы работника и работодателя, вытекающие из условий трудового договора. Вне трудового правоотношения такое свойство утрачивает какое-либо реальное значение.

Объект правоотношения выступает тем элементом, который соединяет субъектов и побуждает их к активным действиям, т.е. к установлению правоотношения, в частности, трудового правоотношения между работником и работодателем.

В теории права выделяют четыре вида объектов общественных отношений: материальные блага, духовные блага, услуги и личные неимущественные блага.

В трудовых отношениях материальные блага заключаются в неприкосновенности частной собственности, имущества работника и в его праве «своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату и иные выплаты...» (ч.2 ст. 19 ТК РТ)³. В этой же статье в качестве одного из основных принципов регулирования трудовых отношений признается принцип обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовых отношений (личные имущественные блага), в том числе в судебном порядке.

Важнейшими задачами, которые призвано решать право, осуществляя свою защитную функцию, является установление оптимальных пределов эксплуатации труда, наемного работника со стороны работодателя и создание эффективных механизмов защиты прав и учета законных интересов работника.

Значимость решения этих задач объясняется тем, что работник в принципе выступает экономически более слабой стороной в трудовых отношениях с работодателем. Соответственно, равенство партнеров на рынке труда всегда носит лишь формальный характер. В действительности же работодатель, являющийся владельцем средств про-

¹ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2016 г., ст. 1.

² Там же.

³ Там же.

изводства, предоставляющий работу и управляющий процессом труда, в состоянии диктовать условия труда работнику, владеющему только своими способностями к труду, которые он реализует под руководством и в интересах работодателя.

С этих позиций трудовое право должно иметь главным образом социальную направленность и, следовательно, само может быть охарактеризовано как разновидность социального права, которое фактически является третьим, после публичного и частного права подразделением, в единой системе права.

С развитием рыночных отношений со дня независимости в Республики Таджикистан приобретает широкое распространение гражданско-правового договора о выполнении работ и оказании услуг, связи с чем, были приняты множество законов и нормативно-правовых актов. И работы, и услуги по существу являются трудовой деятельностью граждан. Однако, этот вопрос пока не урегулирован в виду существования в обществе качественно новых общественных отношений. На наш взгляд частично этот вопрос решен в Трудовом Кодексе Республики Таджикистан.

Таким образом, установление различий в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, введение особых правил касающихся трудовых правоотношений, если эти различия являются оправданными и обоснованными, соответствуют конституционно значимым целям.

ТАЛАБОТ БАРОИ ПЕШНИҲОДИ МАВОД

Мақола ва ё фишурда (тезис) ба шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

1. Ба мақола/фишурда (тезис) бояд маълумот дар бораи муаллиф(он) бо ишораи ному насаб, ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ, рақами телефон ва суроғаи электронӣ замима шаванд.
2. Шақли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.
3. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. Doc
4. Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёда аз 20 саҳифа бошад.
5. Ҳаҷми фишурда (тезис) бояд на кам аз 5 саҳифа бошад.
6. Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шақли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.
7. Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.
8. Поварақ (сноска) дар ҳар як саҳифа (постраничный).
9. Дар дохили матн истифода бурдани рақам ва ё аломатгузори автоматӣ манъ мебошад.
10. Варақҳо саҳифабандӣ карда намешаванд.
11. Барои мазмуни фишурда (тезис) ва мақола, инчунин саҳеҳ будани маълумоти дарҷгардида, ҳиссаи матни (плагиат) муаллифонашон масъул мебошанд.
12. Мақолаҳо ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226-28-92 ирсол карда мешаванд.
13. Суроғаи интернетӣ E-mail: k.lila-73@mail.ru; tam300986@mail.ru

НАМУНА БАРОИ ТАРТИБ ДОДАНИ МАҚОЛА

ҚУРБОНОВА Г.Н.

*Магистранти шӯъбаи рӯзонаи ихтисоси ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
e-mail: quliwka_9500@mail.ru*

АҲАМИЯТИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ДАР ТАЪМИНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶИМОЯИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Вақолат, ҳуқуқу вазифаҳо ва самтҳои асосии фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ ва Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон»² муайян шудаанд. Чунки, прокуратура аз марҳилаҳои аввали таъсисёбии худ³, то имрӯз дар сохтори давлатдорӣ аксарияти давлатҳои ҷаҳон - ҳамчун ифодакунандаи ғамхорӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ва кафили ҷимоя, риоя ва иҷрои қонунҳо ба таъиноти аслии худ содиқ мондааст.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. – 135 с.

² Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2005, №7, мод. 398; соли 2006, №3, мод. 141; соли 2007, №5, мод. 350; №7, мод. 652; соли 2008, №12, қисми 1, мод. 981; соли 2009, № 5, мод. 314.

³ Раҳмон, Ю.А. Назорати прокурорӣ: китоби дарсӣ. - Душанбе: Ирфон, 2019. – С.24-25.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

1. Статья или тезис представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

2. К статье/тезису должны быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском или английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания а также адреса электронной почты.

3. Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

4. В названии Файл должен иметь фамилию автора (-ов), например: Иванов Н. doc, Иванов-Сидоров. doc.

5. Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц.

6. Объем тезиса не должен превышать 5 страниц.

7. Статья/тезис должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

8. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктам.

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами постранично.

10. В содержании текста не использовать автоматические нумерации или маркеры (знаки).

11. Страницы не нумеруются.

12. Ответственность за содержание публикаций, плагиат и достоверность фактов несет автор/авторы.

13. Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: + (992 37) 226-28-92; Факс: + (992 37) 226-60-43;

14. Электронные адреса: k.lila-73@mail.ru; tam300986@mail.ru

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Муминов Улугбек Каримович

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления

МВД Российской Федерации, майор милиции

Тел.: (+992) 918 23 33-33

E-mail: Muminov-U85@mail.ru

Индикатором приобретения Республикой Таджикистан статуса правового демократического государства является реально ценностное отношение государства к человеку, его правам и свободам с учетом специфики различных групп и категорий граждан, среди которых особое положение занимают иностранные граждане¹.

Основы правового положения иностранных граждан определены в ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом»².

¹ Имомов, А.И. Возникновение законодательства Таджикистана о гражданстве и его развитие / А.И. Имомов. – Душанбе: Государственное учреждение «Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан». 2018. - №2 (22). - С.22.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения 26.11.2020).

**IV-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»**

**МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯ БАХШИДА
БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

**IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
к. М. Масъудов, 3, Академияи ВКД
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Масъудова, 3
тел +(992 37) 226 60 92

Ба матбаа 12.04.2022 таҳвил гардид.
Чопаш 14.05.2022 ба имзо расид.
Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 593

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

